ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Лебедева Юлия Вениаминовна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ И ПРАКТИКА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (Юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант
Заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, доцент
Лебедев Николай Юрьевич

Новосибирск – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 6

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ……..…….71

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ О ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ, ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ЕЁ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ…….…….71

§ 1.1 Предпосылки формирования частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей…….……..…71

§ 1.2 Понятие, значение и структура частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей…….……..…84

§ 1.3 Место частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в системе общей теории криминалистики……..109

§ 1.4 Источники информации о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля и методы её получения…127

ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ…….....140

§ 2.1 Понятие возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и криминалистическое значение использования знаний о них при производстве следственных и судебных действий…….140

§ 2.2 Возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей дошкольного возраста и возможности использования знаний о них при производстве следственных и судебных действий…….……..164

§ 2.3 Возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста и возможности использования знаний о них при производстве следственных и судебных действий...……..190

§ 2.4 Возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей подросткового возраста и возможности использования знаний о них при производстве следственных и судебных действий……...….209

§ 2.5 Возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста и возможности использования знаний о них при производстве следственных и судебных действий…….…..225

ГЛАВА 3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ) И СУДА ПУТЕМ ПОЗНАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ О ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ…..……..…..241

§ 3.1 Понятие «психологический контакт» и влияние возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на его установление при производстве по уголовному делу…….…..……241

§ 3.2 Эффективность и функциональность криминалистического мышления дознавателя, следователя и судьи при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учётом их возрастных особенностей……..…….267

§ 3.3 Уголовно-процессуальный статус психолога как основного субъекта психологического сопровождения уголовного судопроизводства, владеющего знаниями о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей……294

РАЗДЕЛ II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ О ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ……...……334

ГЛАВА 4. ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ С УЧЕТОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗНАНИЙ О ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ С ЦЕЛЬЮ ВЫБОРА ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)…….....334

§ 4.1 Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей дошкольного возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях……..……..334

§ 4.2 Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях……..……..361

§ 4.3 Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей подросткового возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях…….……...371

§ 4.4 Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях…….…..380

ГЛАВА 5. ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ С УЧЕТОМ ЗНАНИЯ ИХ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)…….….400

§ 5.1 Общая характеристика и значение производства проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учетом знания их возрастных особенностей……..400

§ 5.2 Особенности проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей дошкольного возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях……405

§ 5.3 Особенности проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях…….417

§ 5.4 Особенности проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей подросткового возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях……....433

§ 5.5 Особенности проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях……447

ГЛАВА 6. ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ С УЧЕТОМ ЗНАНИЯ ИХ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ…….……..465

§ 6.1 Общая характеристика и значение производства освидетельствования с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учетом знания их возрастных особенностей.....465

§ 6.2 Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты реализации знания возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве освидетельствования….....471

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....490

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК……498

ПРИЛОЖЕНИЯ……..……..……...557

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тем, что проблемные вопросы расследования преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, являлись актуальными во все времена и остаются серьезной проблемой для современного общества в силу специфики возраста несовершеннолетних. Анализ статистических данных свидетельствует о достаточно большом объеме преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Так, по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), «число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в 2020 г. составило 90347 случаев, в 2021 г. – 103335, в 2022 г. – 103185, в 2023 г. – 98833, в 2024 г. – 95843 (Приложение 4, рисунок 1)»[1].

Актуальным на протяжении всего существования человечества остается понимание незащищенности человека, не достигшего совершеннолетия, и во многом это связано не только с разницей в физическом развитии между взрослым и несовершеннолетним, но также с несформированностью психики несовершеннолетнего, его способностью правильно оценивать совершаемые в отношении него деяния, которые по своему содержанию могут быть преступными.

Защита несовершеннолетних, обеспечение их законных прав, свобод и интересов в Российской Федерации являются одной из серьезных проблем, требующей пристального внимания государственных органов и общественности. Процессы, происходящие в современном обществе и государстве, интенсивно влияют на подрастающее поколение. Воздействие

[1] Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/60899 (дата обращения: 17.02.2025).

негативных явлений окружающего мира оказывает сильное влияние на несовершеннолетних, на их психику и дальнейшее участие в общественных процессах. Участившиеся преступления в категории «тяжкие» и «особо тяжкие» в последние пять лет говорят, что по-прежнему самой незащищённой категорией потерпевших являются несовершеннолетние[2]. Отсюда возникает необходимость совершенствования не только законодательной базы, представленной в разработке новых диспозиций уголовно-процессуального закона, но и объединения знаний, представляющих основу практической деятельности правоохранителей и суда не только в области криминалистики, но и уголовного процесса, криминологии, юридической психологии и возрастной психологии. Только благодаря пониманию, что данный симбиоз благотворно отразится на правоприменительной практике, направленной на получение истины по преступлениям, совершаемым против несовершеннолетних, возможно утверждать, что на современном этапе развития данных наук это представляется как единственно возможный путь к сокращению числа преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и сохранению их как полноценных участников общественных отношений.

Попытки стран Евросоюза привести к обрушению экономических процессов в Российской Федерации путем введения различных санкций привели к необходимости пересмотреть не только нормы, регулирующие экономические и другие социальные процессы, но и по-новому взглянуть на необходимость объединения и использования знаний смежных наук в сфере уголовного судопроизводства, которые в симбиозе с криминалистикой сформируют тандем специалистов, профессиональная деятельность которых

[2] Апелляционное постановление № 10-12/2025 от 3 июля 2025 г. по делу № 1-10/2025 Рамонский районный суд (Воронежская область) // https://sudact.ru/regular/doc/aWzXJTmZdINY/; Приговор № 1-67/2024 от 11 декабря 2024 г. по делу № 1-67/2024 Бородинский городской суд (Красноярский край) // https://sudact.ru/regular/doc/xzDZXIGhqtY8/; Апелляционное постановление № 10-40/2024 от 25 августа 2024 г. по делу № 1-1/2024 Бийский городской суд (Алтайский край) // https://sudact.ru/regular/doc/KSqjjz2XNmHT/; Приговор № 2-53/2024 от 15 августа 2024 г. по делу № 2-53/2024 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/fzKQXwo1tk6r/

будет специализироваться исключительно на взаимодействии с несовершеннолетними. Именно понимание особенностей всех возрастных периодов от 0-18 лет позволит представителю следствия, дознания или суда не только раскрыть преступление и осуществить правосудие, но и минимизировать негативное воздействие на психику несовершеннолетнего как участника уголовного судопроизводства.

На современном этапе развития криминалистической науки, выполняющей неоценимую роль в области уголовного правосудия, способствующей разрешению ряда важных задач, связанных с обеспечением справедливости и защиты прав лиц, ставших жертвами преступлений, реализующей одну из своих основных функций предоставления инструментов и методов, необходимых для эффективного расследования преступлений, можно говорить о ее не меньшей роли в отстаивании прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей путем обеспечения их защиты на всех этапах уголовного процесса.

В соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также международных правовых актов, таких как «Всеобщая декларация прав человека», «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», защита прав и законных интересов потерпевших становится приоритетной задачей для всех участников уголовного судопроизводства.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, связанных с причинением имущественного, физического или морального вреда несовершеннолетним.

В уголовное судопроизводство вовлекаются определенные группы лиц, которые в силу возраста, физических недостатков, наличия каких-либо психических расстройств или заболеваний не могут самостоятельно реализовывать предоставленные уголовно-процессуальным законодательством права и в полной мере осознанно осуществлять

возложенные на них обязанности. Это, прежде всего, несовершеннолетние, ставшие жертвами преступлений, и несовершеннолетние свидетели.

Несовершеннолетние участники уголовного процесса в силу возрастных особенностей сталкиваются с особыми трудностями, которые могут препятствовать их полноценной защите и высказыванию мнения в процессе расследования. Данного рода трудности касаются как понимания юридических норм, так и самого процесса дачи показаний, который, как правило, вызывает у несовершеннолетних страх и неуверенность.

Таким образом, сегодня в рамках уголовного судопроизводства России действует принцип особого положения несовершеннолетнего, находящий свою реализацию в том, что несовершеннолетний, оказавшийся вовлеченным в сферу уголовно-процессуальных отношений в силу интеллектуального, физиологического и психологического развития, зачастую оказывается неспособным в полной мере осознавать происходящее и реализовывать предоставленные ему законом права, в свете чего нуждается в повышенном уровне защиты и сопровождении его на протяжении всего процесса расследования представителями психологической науки, знания которых позволяют минимизировать негативное воздействие преступления и последствий, сопряженных с ним, на психику несовершеннолетнего.

Изучение возрастных особенностей как «специфических свойств личности индивида, включающих в себя познавательные, мотивационные, эмоциональные, перцептивные и другие характеристики индивида, а также особенности сферы общения и деятельности ребенка»[3], представляет интерес не только с позиции психологических наук, но также данный интерес проявлялся у криминологов и криминалистов, которые, в свою очередь, преломляли эти знания для более эффективного использования в расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

[3] Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д: «ФЕНИКС», 1998. 505 с.

Эти специальные знания о возрастных особенностях несовершеннолетних особенно специфичны в современном периоде формирования российского общества в силу варьирующейся тенденции совершаемых преступлений в отношении несовершеннолетних[4]. Получение знания о них обусловлено необходимостью разработки комплекса тактических приемов, применяемых при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, и их использования согласно нахождению потерпевшего и свидетеля в том возрастном периоде, где применение данных тактических приемов не только целесообразно, но и эффективно.

Включение психологической науки с ее специальными знаниями в решение практических задач уголовного судопроизводства существенным образом повлияет на сам процесс проведения следственных и судебных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, изменит отношение к несовершеннолетнему участнику, подготовит сотрудников к тем трудностям в проведении следственных действий, которые сопряжены с возрастом ее участников.

Знания о возрастных особенностях, в частности когнитивной (познавательной), эмоциональной, мотивационной, перцептивной сферы, а также особенностей сферы общения и деятельности на разных этапах развития несовершеннолетних позволит представителям следственных органов и органов дознания повысить уровень управленческих и профессиональных компетенций, что в свою очередь скажется на эффективности и качестве деятельности, направленной на осуществление задач уголовного судопроизводства. Криминалистически значимые сведения о возрастных

[4] Приговор № 1-3/2024 1-76/2023 от 10 апреля 2024 г. по делу № 1-3/2024 Вагайский районный суд (Тюменская область) // https://sudact.ru/regular/doc/N9t5ETd7BAm6/; Приговор № 1-37/2024 от 7 апреля 2024 г. по делу № 1-37/2024 Бабаюртовский районный суд (Республика Дагестан) // https://sudact.ru/regular/doc/HIdAkNjP01x1/; Постановление № 1-208/2023 1-52/2024 от 12 марта 2024 г. по делу № 1-208/2023 Каспийский городской суд (Республика Дагестан) // https://sudact.ru/regular/doc/Mk8h8DFcLDQr/; Приговор № 1-75/2024 1-779/2023 от 24 января 2024 г. по делу № 1-75/2024 Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область) // https://sudact.ru/regular/doc/aidd3QEfYHgj/

особенностях несовершеннолетних позволят дознавателям, следователям, психологам (в качестве специалиста, эксперта) и суду более точно и объективно оценивать показания, поведение и состояние несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ходе предварительного расследования и судебного следствия.

Проведенное нами анкетирование следователей СК РФ и МВД РФ, а также дознавателей МВД РФ, проводимое в направлении возможного расширения прав психолога (педагога) в рамках проведения следственного действия и судебного следствия, показало, что следователи МВД и СК РФ (дознаватели МВД РФ), осуществляющие профессиональную деятельность по защите прав и интересов таких участников уголовного судопроизводства, как несовершеннолетние, при выборе психолога (педагога) в качестве специалиста руководствуются «Документом об образовании»: 50 % следователей СК РФ, 46 % следователей МВД РФ и 54 % дознавателей МВД РФ. При дилемме, откуда приглашать психолога (педагога), больший процент показали ответы «Из любого учебного заведения» (следователи СК РФ – 38 %, следователи МВД РФ – 36 %, дознаватели МВД РФ – 29 %). Огромный исследовательский интерес для нас представляло выяснение такого факта, как участие одного и того же психолога (педагога) при проведении повторного, либо другого следственного действия с участием несовершеннолетнего, и вот что выяснилось: 57 % следователей СК РФ, 55 % следователей МВД РФ всегда приглашают только психолога (педагога), который ранее участвовал в следственном действии, и только 35 % дознавателей МВД РФ отвечают точно так же. Высокий процент на данный вопрос дознаватели МВД РФ показали по варианту «Любого психолога» – 53 %, в отличие от следователей СК РФ и следователей МВД РФ. При подготовке к следственному действию с участием несовершеннолетнего осуществляют его предварительную встречу с психологом (педагогом): «В зависимости от ситуации» – 57 % следователей МВД РФ и 60 % дознавателей МВД РФ, и только 28 % следователей СК РФ выбрали данный

вариант ответа, поскольку в большинстве своем на 58 % они выбрали ответ «Да», в отличие от низкого процента по данному варианту ответа у следователей и дознавателей МВД РФ. Нас также интересовал вопрос, консультируются ли с психологом (педагогом) перед производством следственного действия с участием несовершеннолетних следователи МВД РФ и СК РФ (дознаватели МВД РФ). Для нас приятной неожиданностью были ответы следователей МВД РФ: «Всегда» – 45 %; «Иногда» – 24 %; «Никогда» – 31 %, и дознавателей МВД РФ: «Всегда» – 37 %; «Иногда» – 26 %; «Никогда» – 37 %. При этом 56 % следователей СК РФ выбрали вариант ответа «Всегда» и 31 % «Иногда», что говорит о понимании значимости не просто присутствия психолога (педагога) на предварительном расследовании, а также значимости отношения к нему как к источнику знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних. Мы выяснили мнение следователей и дознавателей МВД РФ и СК РФ о том, какие действия они осуществляют, в случае если поступает ходатайство психолога (педагога) о приостановлении производства следственного действия в связи с изменением и нестабильным психическим состоянием несовершеннолетнего, и вот какие ответы получили: «Приостанавливают производство следственного действия» 64 % – следователи СК РФ, 47 % – следователи МВД РФ и 37 % – дознаватели МВД РФ. Данные результаты значимы для нас, поскольку, во-первых, следователи (дознаватели) понимают, что психическое состояние несовершеннолетнего не способствует результативности следственного действия, а, во-вторых, мнение психолога для них также значимо и ими учитывается. В рамках диссертационного исследования нам предстояло выяснить, прибегает ли следователь (дознаватель) к помощи психолога при назначении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних, и вот как ответили следователи (дознаватели) МВД РФ: «Да, прибегаю всегда» – 7 % (10 %), «Нет, не прибегаю» – 27 % (34 %), «Прибегаю, но не каждый раз» – 39 % (29 %), «Не назначал данную экспертизу» – 27 % (27 %). 45 % следователей СК РФ выбрали ответ «Да,

прибегаю всегда к помощи психолога при назначении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних». Ответы следователей (дознавателей) МВД РФ и следователей СК РФ на данный вопрос показали, что на этапе предварительного расследования нет единогласного решения по вопросам, связанным с взаимодействием с несовершеннолетними, поскольку правильно сформулированные вопросы совместно со специалистом в области детской и возрастной психологии позволят получить криминалистически значимую информацию на следственных действиях и определить возрастные особенности и развитость психических процессов на судебно-психологической экспертизе, и тем самым избежать ее повторного проведения. В процессе проводимого нами анкетирования следователей МВД РФ и СК РФ и представителей органа дознания МВД РФ для возможного расширения прав психолога (педагога) в рамках проведения следственного действия был задан вопрос: «Вы считаете возможным предоставлять право психологу (педагогу) заявлять ходатайства об отводе вопросов, задаваемых несовершеннолетнему следователем?», на который «Да» ответили 88 % следователей СК РФ, 84 % следователей и 79 % дознавателей МВД РФ, что говорит об острой необходимости расширения и закрепления в УПК РФ прав на этапе предварительного расследования таких участников, как психолог (педагог). Это также подтверждает их сопроводительную функцию в процессе расследования, если участниками данного процесса являются несовершеннолетние. На тенденцию о возможном расширении прав психолога (педагога) и внесении их в УПК РФ указывают ответы следователей СК РФ и следователей (дознавателей) МВД РФ на следующий вопрос: «Считаете ли Вы приемлемым позволить ознакомиться с материалами уголовного дела психологу (педагогу) перед следственным действием с участием несовершеннолетнего?». Следователи и дознаватели МВД РФ ответили следующим образом: «Считаю приемлемым» – 46 % (48 %) и 57 % следователей СК РФ также ответили положительно. Полученные ответы говорят нам о готовности устойчивого взаимодействия представителей

правоохранительных органов с психологом (педагогом) в рамках проводимых следственных действий и понимании целесообразности ознакомления ими еще до начала проведения следственного действия с материалами уголовного дела как источника криминалистически значимой информации об обстоятельствах уголовного дела, личности всех участников предварительного расследования для составления психологических портретов несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, для формулирования вопросов следователя (дознавателя) к несовершеннолетнему, а также формулирования вопросов, вносимых в Постановление о проведении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего.

Проведенное анкетирование также показало нам, что при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, и участии их на предварительном расследовании в качестве свидетелей у следователей и дознавателей МВД РФ (в отличие от следователей СК РФ) не до конца сформировано понимание специфичности такой категории, как несовершеннолетние, что подтверждается ответами на вопросы анкеты. Было установлено, что допрашивать несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства приходилось 100 % следователей МВД и СК РФ и 96 % дознавателей МВД РФ, начиная с возраста 3-х лет. При этом на вопрос «Имеется ли в отделе специальное оборудованное помещение для проведения следственных действий (например, допроса) с участием несовершеннолетних?» ответили положительно 8 % следователей и 5 % дознавателей МВД РФ, 28 % следователей СК РФ ответили утвердительно, что такое помещение в Следственном комитете имеется. Как показало анкетирование, всего 15 % следователей МВД РФ, 21 % следователей СК РФ и 21 % дознавателей проводили допрос в месте, наиболее комфортном для несовершеннолетнего (школа, детский сад, игровая площадка, развлекательный центр, спортивный зал и т.д.). При этом 13 % следователей МВД РФ, 28 % следователей СК РФ и 17 % дознавателей МВД РФ отметили, что регулярно используют игровые материалы (настольно-печатные игры,

игрушки) или альбомы для рисования для установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем до 9-ти лет при производстве следственного действия. Данные ответы являются показателем того, что у представителей следствия и дознания еще недостаточно сформировано понимание, что категория «несовершеннолетние» требует от них не только знаний о возрастных особенностях каждого возрастного периода (вплоть до совершеннолетия), но и понимания, что к каждому из них требуется индивидуальный подход в зависимости от их индивидуальных особенностей, интересов и уровня развития. Доказательством значимости такого компонента в частной криминалистической теории о возрастных особенностях, как «следственная ситуация» и учет ее в подготовке и выборе тактики следственного действия, являются ответы на вопрос «Приходилось ли Вам отстранять родителей несовершеннолетнего, участвующих в следственном действии в качестве законного представителя, и заменять их представителями органов опеки?»: следователи МВД РФ ответили «Да» в 69 % случаев, дознаватели МВД РФ – в 72 % случаев, следователи СК РФ – в 76 % случаев. В практической деятельности следователей (дознавателей) возникали ситуации, когда влияние на законного представителя несовершеннолетнего могло повлечь за собой негативные последствия всего процесса установления истины по делу.

Специфика деятельности судебного органа отразилась в вопросах, разработанных для судей первой инстанции, и их ответах, в которых также отражена тенденция к необходимости расширения прав психолога (педагога) на этапе судебного следствия, в которой были бы отражены права и обязанности психолога (педагога). Требующая закрепления в УПК РФ в виде изменений в ст. 58 УПК РФ, или создания отдельной статьи.

Вопросы, задаваемые судьям, касались проблемы привлечения ими психолога (педагога) в качестве специалиста в судебном заседании и возможности расширения их прав. Прежде чем приступить к исследованию, необходимо было понимать, чем руководствуются судьи при выборе

психолога (педагога) для участия в судебном заседании с участием несовершеннолетнего, ответы были следующие: «Документом об образовании» – 36 % опрошенных; «Местом работы психолога (педагога)» – 38 %; «Стажем работы психолога (педагога)» – 26 %. Как мы видим из многочисленных ответов судей, четкого понимания, чем руководствоваться при выборе психолога (педагога), у них нет. В педагогических вузах имеется деление по факультетам «Дошкольная педагогика и психология», «Психология и педагогика начальных классов» и «Общая психология и психология личности», что говорит о разной специализации, прописанной в дипломе о высшем образовании, и это необходимо учитывать исходя из возраста несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. Выбор ответа «Стажем работы психолога (педагога)» также вызывает сомнение, поскольку, имея многолетнюю практику участия в судебном заседании в качестве специалиста-психолога, можем констатировать, что у психолога может быть большой стаж работы только со взрослыми людьми, но опыт работы с несовершеннолетними за весь период профессиональной деятельности может отсутствовать. Результаты, полученные на основании задаваемого вопроса, говорят об отсутствии в Законе четких, выделенных критериев отбора психолога (педагога) для участия в судебном заседании. Интерес для нас представляло понимание, из каких учреждений или специализированных организаций, оказывающих психологические услуги, судьи приглашали на судебное заседание психолога (педагога), и вот какие результаты мы получили: «Приглашаете только из учебного заведения, где обучается несовершеннолетний» – 0 %, данный результат указывает, что они считают, что несовершеннолетнему будет комфортно увидеть в качестве участника судебного заседания психолога (педагога) не из образовательного учреждения, где он обучается; по нашему мнению, правильным будет выяснить мнение самого несовершеннолетнего, возможно, ему будет комфортно (в качестве поддержки) видеть именно того педагога или психолога, с которым у него выстроены доверительные отношения или

который был участником на этапе предварительного расследования, и между ними установлен психологический контакт. При этом вариант «Приглашаете только из другого учебного заведения (где не обучается несовершеннолетний)» выбрали всего 9 % судей, 56 % судей выбрали вариант «Приглашаю из любого учебного заведения», и связано это нередко с занятостью и незаинтересованностью психологов (педагогов) в их участии в судебном заседании. Поскольку отсутствует механизм вызова таких участников, как психолог (педагог), как привило, данное «приглашение» осуществляется через руководителя учреждения либо организации по телефону или лично, и руководитель «отпускает» сотрудника на время его участия при производстве следственного действия или судебного заседания, а это его «рабочее» время, которое может быть занято работой с клиентом.

Для понимания того, что психолог (педагог) – не формально приглашенное на судебное заседание лицо, а полноправный участник судебного следствия, роль которого состоит в соблюдении законных прав и интересов несовершеннолетнего и оказании психологической помощи в случае появления психических состояний, не позволяющих несовершеннолетнему далее участвовать в судебном заседании, сопровождении его и поддержке в непрерывном процессе судебного следствия, был задан вопрос с вариантами ответов: «На повторное (последующее) судебное заседание с участием несовершеннолетнего Вы приглашаете»: «Всегда только психолога (педагога), который участвовал в первом заседании» – 8 % судей; «Каждый раз приглашаю другого психолога (педагога)» – 20 %; «Приглашаю любого психолога (педагога)» – 72 % судей.

Результаты, полученные путем анкетирования судей, свидетельствуют о назревшей необходимости введения в штат суда психологов, соответствующих тем критериям отбора, которые необходимо закрепить в пункте ст. 58 УПК РФ или в отдельной статье для осуществления сопровождения несовершеннолетних на этапе судебного следствия, которые и составляли бы их профессиональную компетенцию, обозначенную в п. 2.1

ст. 58 УПК РФ. В связи с отсутствием в практике суда четкого алгоритма взаимодействия с психологом (педагогом) нет понимания того, что психолог (педагог), который участвовал на первом заседании и был ознакомлен ранее с материалами уголовного дела, является информированным обо всех обстоятельствах уголовного дела и уже взаимодействовал со всеми сторонами уголовного судопроизводства. Задаваемые респондентам вопросы позволили вскрыть еще одну проблему в п. 1 ст. 58 УПК РФ, в котором речь идет о «специальных знаниях» специалиста, в нашем случае – это психолог (педагог) и его знания, связанные с возрастными особенностями несовершеннолетних, которых не может быть у юристов в силу отсутствия в учебных планах такой дисциплины, как «Возрастная психология» (мы указываем на это в тексте диссертационного исследования). Следовательно, обращение перед судебным заседанием по вопросу тактики взаимодействия с несовершеннолетним к специалисту в данной области являлось бы нормой, поскольку специальными знаниями в вопросах возрастной психологии на судебном заседании обладает только психолог, и именно его рекомендации могут существенным образом снизить негативное воздействие на психику несовершеннолетнего, обнаружить реакцию на задаваемые ему вопросы судом и проработать совместно, с учетом возрастных особенностей несовершеннолетнего участника, тактику взаимодействия. Все это понимается нами как отсутствие значимости участия психолога (педагога) в практике применения его в качестве носителя специальных знаний и ограничение его профессиональной компетенции, и требует в статье «Специалист» расширить права психолога (педагога).

Данная проблематика, связанная с необходимостью расширения прав психолога (педагога) в уголовном судопроизводстве, подтверждается ответами на вопрос «Как Вы относитесь к расширению прав психолога (педагога) в суде в плане обязательного ознакомления данного специалиста с материалами уголовного дела с целью составления психологического портрета несовершеннолетнего участника?». Больше половины судей

ответили положительно: 48 % – «Да, считаю обязательным» и 30 % – «Да, считаю это возможным», что говорит о понимании целесообразности права психолога (педагога) быть более информированным (посредством ознакомления с материалами уголовного дела) об обстоятельствах уголовного дела и личности потерпевшего. Практически единогласно положительно судьи ответили на вопрос «В рамках судебного разбирательства Вы считаете возможным предоставлять право психологу (педагогу) заявлять ходатайства об отводе вопросов, задаваемых несовершеннолетнему другими участниками судебного заседания?» (в определенной формулировке) – 96 %[5]. На сегодняшний день в практике судей нет отношения к психологу (педагогу) как к полноценному участнику (специалисту), его роль сводится к формальному присутствию на судебном заседании с участием несовершеннолетнего. Тем не менее, являясь специалистами в области невербальных проявлений на задаваемые вопросы, они как профайлеры могли бы обнаружить ложь в ответах на задаваемые вопросы или заблуждения, связанные с давлением на несовершеннолетнего со стороны подсудимого, адвоката или законного представителя, и в случае необходимости психолог мог бы выступить с ходатайством о проведении судебного заседания без участия несовершеннолетнего. Не менее важным аспектом является необходимость закрепления на законодательном уровне следующих прав специалиста-психолога: еще до участия в следственных действиях знакомиться с материалами уголовного дела; встречаться и проводить беседу с несовершеннолетним для выявления его психического состояния; осуществлять консультирование следователя (дознавателя) при подготовке к следственному действию (формулирование вопросов, задаваемых несовершеннолетнему); выявлять интересы и потребности несовершеннолетнего с целью оказания помощи следователю (дознавателю) в установлении психологического контакта; диагностировать

[5] См. приложение 3.

несовершеннолетнего с целью выявления глубины и силы воздействия психотравмирующих факторов (преступления) для понимания возможности его участия в следственных действиях. Тем самым права психолога (педагога) значительно бы расширились, а также повысился статус его участия на судебном заседании.

Результаты анкетирования также показали, что в достаточной степени на практике отсутствует взаимодействие со специалистами в области возрастной психологии, хорошо владеющими информацией о возрастных особенностях несовершеннолетнего, что могло бы способствовать пониманию судей, какую информацию необходимо получить о личности несовершеннолетнего, его свойствах. Проводя данное исследование, мы еще раз убедились в том, что расширение прав, определение функций, обязанностей и критериев, определяющих квалификацию специалиста-психолога (педагога), и закрепление их на законодательном уровне будет способствовать пониманию его роли в уголовном судопроизводстве и развитию криминалистики на современном этапе. Вместе с тем мы считаем, что привлечение лиц, обладающих специальными психологическими знаниями, будет способствовать: установлению обстоятельств преступления в рамках расследования по делам, участниками которых являются несовершеннолетние; установлению психологического контакта; применению наиболее эффективных тактических приемов, способствующих достижению целей производства следственных действий, с учетом выраженности возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Не менее важным является определение критериев, по которым выбор следователем специалиста будет направлен на конкретного психолога. Закрепление всех представленных нами критериев выбора в законе позволит укрепить их значимость в глазах следственных органов, органов дознания и суда.

В теориях и подходах, разработанных за последние полтораста лет в области изучения развития личности, выделены нейропсихологические,

социальные, когнитивные и эмоциональные особенности развития несовершеннолетних, которые позволяют стать опорой для использования уже разработанных тактических приемов, применяемых при расследовании преступления, а также могут послужить отправной точкой для создания, на основе результатов исследования несовершеннолетних, новых тактических приемов, применяемых следователем (дознавателем) с целью получения достоверной информации по расследуемому преступлению. Мы считаем, что учет возрастных особенностей должен являться неотъемлемой частью современного уголовного судопроизводства в качестве знаний, интегрированных в практическую деятельность правоохранительных органов для обеспечения справедливости, объективности в процессе правосудия, особенно в случаях, когда несовершеннолетние оказываются ключевыми участниками уголовного судопроизводства. В настоящее время уже невозможно представить высококвалифицированное предварительное или судебное следствие без использования следователем (дознавателем) и судьёй психологических знаний. Психологическая подготовленность сотрудников заключается в знаниях об особенностях каждого возрастного периода от 0 до 18-ти лет, о норме и отклонениях в психике несовершеннолетнего, проявляющихся в момент и после совершенного в отношении него преступления, о его возможности выступать в качестве потерпевшего или свидетеля в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Существующая потребность в психологических знаниях лиц, в производстве которых находится уголовное дело, сопряжена с реальностью получения ими этих знаний в высших учебных образовательных учреждениях, где упор делается на получение будущими юристами знаний в области юриспруденции, при этом малый объем часов – в области криминалистической виктимологии и полное отсутствие в учебных планах дисциплин по возрастной психологии.

Существующая в законодательстве возможность привлечения, в случае необходимости, к процессу расследования специалистов в области психологии не заменяет главного участника предварительного расследования,

судебного следствия, непосредственно осуществляющего деятельность по выявлению всех обстоятельств уголовного дела и признаков преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего, который должен владеть знаниями в области возрастной психологии и применять их при производстве следственных и судебных действий.

При работе с несовершеннолетними участниками процесса расследования необходимо в достаточной мере владеть также знаниями о развитости психических процессов (расширенный перечень: воображение, внимание, мышление, речь) согласно возрастному периоду, поскольку именно уровень психических процессов несовершеннолетнего в полной мере проявляется в показаниях, которые следователь (дознаватель), судья может использовать в качестве доказательств по уголовному делу, и их получение от несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля является показателем его профессионализма. Поскольку новое поколение несовершеннолетних более информативны, у них значительно отличается от предыдущих поколений уровень психических процессов, в частности объем памяти; у них более развит вербальный интеллект, но при этом повышен уровень тревожности, эмоциональности; они ярко выражены в поведении, в котором наблюдается слабый контроль за своими действиями; в общении проявляются крайняя выраженность повышенной коммуникабельности, либо такое проявление, как уход в себя, вплоть до социофобии; наблюдается тенденция к позднему формированию речевой сферы (вплоть до тяжелого нарушения), что не способствует возможности реализовать в процессе расследования по уголовному делу основные его цели и задачи. Все эти знания о возрастных и индивидуальных особенностях несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства позволят представителям следствия, дознания и суда руководствоваться ими при выборе тактических приемов при производстве следственных и судебных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

В настоящее время вопрос изучения возрастных особенностей

несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном процессе остается недостаточно проработанным на практике. Несмотря на признание важности учета данных характеристик для правильной оценки показаний несовершеннолетних, в криминалистической практике этот аспект часто остается в тени. При этом за последнее десятилетие не уменьшается исследовательский интерес, направленный на изучение проблем участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, но сосредоточен он чаще вокруг несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Однако, на наш взгляд, проблема несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, соблюдение их законных интересов, проведение следственных действий с учетом возрастных особенностей – не менее значимое направление для изучения, поскольку в этом и есть ценностный смысл российского правосудия, связанный с защитой потерпевших и других участников уголовного судопроизводства.

На современном этапе развития криминалистической науки назрела необходимость разработки новых отвечающих современным реалиям тактических приемов, позволяющих более эффективно разрешать следственные и судебные ситуации и осуществлять производство следственных действий, особенно таких как допрос, проверка показаний на месте, освидетельствование и др., с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Современные исследования, направленные на разработку тактики расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, позволили бы совершенствовать криминалистическую науку, а владение следователем (дознавателем) знаниями из смежных наук, в частности возрастной психологии, позволило бы преодолеть трудности, связанные с взаимодействием с несовершеннолетними участниками расследования, получением от них криминалистически значимой информации, минимизировать негативное воздействие на психику несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля процедуры следственного

действия, решить основные задачи уголовного судопроизводства.

Проведенное нами диссертационное исследование представляет собой совокупность знаний, позволяющих нам говорить о построении концепции частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, как в ходе досудебного, так и судебного производства по уголовному делу.

Необходимость формирования указанной частной криминалистической теории как совокупности знаний, обогащающих криминалистику, обусловлена, во-первых, негативными тенденциями, связанными с сохраняющимися высокими количественными показателями преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, а во-вторых, необходимостью подготовки современных дознавателей, следователей и судей в овладении знаниями основ не только юриспруденции, но и психолого-педагогических знаний о личности несовершеннолетних, которые также могут быть востребованы сотрудниками оперативных подразделений, непосредственно осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Актуальность темы исследования также обусловлена сложностью комплексного научно-теоретического осмысления и юридического определения значимости возрастных особенностей несовершеннолетних, а в частности таких характеристик, как когнитивные, мотивационные, эмоциональные, характеристики восприятия, поведения, общения и т.д. на каждом из указанных возрастных периодов, вплоть до совершеннолетия, трудностью научного познания и изучения влияния данных характеристик несовершеннолетних на раскрытие и расследование преступления, а также необходимостью разработки тактических приемов судебного следствия согласно возрастному периоду (3-7 лет, 7-11 лет, 11-15 лет, 15-18 лет) и виду совершенного в отношении них преступления, а также психическому состоянию несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства и его индивидуальным особенностям.

На наш взгляд, овладение следователем, дознавателем, оперативным

сотрудником, прокурором, судьёй основными тактическими приемами установления психологического контакта и проведения следственных и судебных действий, осуществляемых в правовом поле расследуемого преступления, исследования доказательств, представленных в уголовном деле, с учётом возрастных особенностей несовершеннолетних, является одним из наиболее перспективных направлений их профессионального совершенствования.

Мы считаем, что на сегодняшний день недостаточно представлена значимость психологических знаний в деятельности сотрудников следственных органов, органов дознания и суда[6], существует нерешенность многих теоретических задач в вопросах уникальности такой категории участников уголовного судопроизводства, как несовершеннолетние потерпевшие и свидетели, что и предъявляет высокие требования к незамедлительному осмыслению учёными в области криминалистики, уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности специфики осуществления процесса расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Перечисленные обстоятельства позволяют нам утверждать о значительной актуальности рассматриваемой проблемы, необходимости ее

[6] При рассмотрении представленных уголовных дел в суде первой инстанции психолог не приглашался: Приговор № 1-262/2020 от 24 сентября 2020 г. по делу № 1-262/2020 Кировский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан) // https://sudact.ru/regular/doc/Ar4QGZYnZzWx/; Приговор № 1-195/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-195/2020 Амурский городской суд (Хабаровский край) // https://sudact.ru/regular/doc/PpVFFE6c89NT/; Приговор № 1-336/2019 от 15 сентября 2019 г. по делу № 1-336/2019 Киевский районный суд г. Симферополя (Республика Крым) // https://sudact.ru/regular/doc/yFkcTrKJtllL/; Приговор № 1-96/2019 от 24 июня 2019 г. по делу № 1-96/2019 Туапсинский городской суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/h6Au7KxNzym6/; Приговор № 1-111/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 1-111/2019 Хасавюртовский городской суд (Республика Дагестан) // https://sudact.ru/regular/doc/clxlDroAHgVw/; Приговор № 1-195/2018 от 24 июня 2018 г. по делу № 1-195/2018 Хасавюртовский городской суд (Республика Дагестан) // https://sudact.ru/regular/doc/6lmA6zDurDWj/; Приговор № 1-141/2017 от 18 октября 2017 г. по делу № 1-141/2017 Камызякский районный суд (Астраханская область) // https://sudact.ru/regular/doc/X0qLUwkIDhVj/; Приговор № 1-159/2017 от 4 октября 2017 г. по делу № 1-159/2017 Красноперекопский районный суд г. Ярославля (Ярославская область) // https://sudact.ru/regular/doc/ncxZQKwgFfrJ/

осмысления и разработки комплекса криминалистических рекомендаций, направленных на совершенствование следственно-судебной деятельности, что и обусловило выбор темы и содержания представленного диссертационного исследования.

Состояние научной разработанности темы исследования. Безусловно, проведение любого диссертационного исследования требует от соискателя обращения к различным отраслям наук, что свидетельствует о его междисциплинарном характере. Глубина и актуальность проблемы, связанной с использованием знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, применяемых при выборе тактики расследования преступлений, определяет необходимость обращения к различным теоретическим источникам не только в области криминалистики, но и криминологии, уголовного права, уголовного процесса, а также возрастной психологии.

Для понимания того, что определяет возрастные особенности как свойства (характеристики) несовершеннолетних, мы опирались на научные разработки таких зарубежных и отечественных учёных, как: Л. Колберг, У. Бронфенбреннер, Ж.-Ж. Руссо, З. Фрейд, Дж. Марсия, Дж. Боулби, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А. Лурия, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин и др.[7], которые рассматривали возрастные особенности во взаимосвязи с

[7] Леонтьев А.Н. Об историческом подходе в изучении психики ребенка / А.Н. Леонтьев // Избр. психологические произведения: В 2 т. М., 1983. Т. 1. С. 114; Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий / П.Я. Гальперин // Исследования мышления в советской психологии / под ред. Е.В. Шороховой. М., 1966. С. 236-277; Давыдов В.В. и др. Возрастная и педагогическая психология : учеб. для студентов пед. ин-тов / В.В. Давыдов, Т.В. Драгунова, Л.Б. Ительсон и др.; под ред. А.В. Петровского. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1979. 287 с.; Запорожец А.В. Избранные психологические труды / А.В. Запорожец. В 2 т. М., 1986. 234 с.; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Издательство «Питер», 2000. 712 с.; Ананьев Б.Г. О развитии детей в процессе обучения / Б.Г. Ананьев // Советская педагогика. 1957. № 7. С. 12-24.; Лурия А.Р. Основы нейропсихологии : учебное пособие / А.Р. Лурия. М.: МГУ, 1973. 374 с.; Выготский Л.С. Вопросы детской психологии [Электронный ресурс] / Л.С. Выготский. М.: Издательство «Юрайт», 2024. 160 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-06998-3 // Образовательная платформа «Юрайт» [сайт]. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/538601 (дата обращения: 14.10.2024).; Эльконин Д.Б. Детская психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Эльконин; ред.-сост.

изменениями в функциональных системах мозга, ведущей деятельностью, моральным развитием, индивидуальными особенностями и др. Возрастные особенности, проявляющиеся в определенном возрастном периоде, вызывали интерес различных исследователей в области развития человека, например, таких ученых, как: Ж. Пиаже, Дж. Брунер, К. Конрад, Э. Шпрангер, А.В. Петровский, Л. Колберг, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон, И.С. Кон, С. Холл, Л.И. Божович, А.Е. Личко, А.А. Реан, и др.[8] Знания, представленные зарубежными и отечественными авторами о возрастных особенностях в определенном возрастном периоде, позволяют следователю,

---

Б.Д. Эльконин. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 384 с.; Возрастная психология : учебное пособие для студентов / под ред. В.А. Романенко, Н.П. Ничипоренко. Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2006. 200 с.; Kohlberg L., Hersh R.H. Moral development: a review of the theory. Theory into practice, vol. 16, No. 2, Moral Development. (Apr.,1977); Bronfenbrenner U. Ecological systems theory // Annals of Child Development. 1989. № 6; Ханова Т.Г., Невидимова Д.А. Актуализация идеи естественного воспитания Ж.-Ж. Руссо в современной педагогической теории и практике [Электронный ресурс] / Т.Г. Ханова, Д.А. Невидимова // Нижегородское образование. 2022. № 5. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-idei-estestvennogo-vospitaniya-zh-zh-russo-v-sovremennoy-pedagogicheskoy-teorii-i-praktike (дата обращения: 16.10.2024).; Фрейд А. Введение в детский психоанализ : сборник работ : перевод с английского / А. Фрейд. М.: ИОИ, 2016. 182 с.; Marcia J.E. Development and validation of ego identity status / J. Marcia // Journal of Personality and Social Psychology, 1966. 3. PP. 551-558; Marcia J.E. Identity in adolescence / J. Marcia. New York: Wiley. In J. Adelson (Eds.), Handbook of adolescent psychology, 1980. PP. 159-187.; Боулби Дж. Привязанность = Attachment / Джон Боулби; общ. ред. и вступ. ст. Г.В. Бурменской; пер. с англ. Н.Г. Григорьевой и Г.В. Бурменской. М.: Гардарики, 2003. 447 с.

[8] Харькова Д.Ю., Сафаргалина Э.И. Основы теории когнитивного развития Пиаже [Электронный ресурс] / Д.Ю. Харькова, Э.И. Сафаргалина // Colloquium-journal. 2019. № 26 (50). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-teorii-kognitivnogo-razvitiya-piazhe (дата обращения: 16.10.2024).; Conrad K. Die beginnende Schizophrenie. Stuttgart, 1958; Обозов Н.Н. Возрастная психология: юность и зрелость [Текст] / Н.Н. Обозов. Акад. психологии, предпринимательства и менеджмента. СПб.: СаиВеда, 2000. 135 с.; Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. М., 1982. 342 с.; Kohlberg L., Hersh R.H. Moral development: a review of the theory. Theory into practice, vol. 16, No. 2, Moral Development. (Apr.,1977); Выготский Л.С. Вопросы детской психологии [Электронный ресурс] / Л.С. Выготский. М.: Издательство «Юрайт», 2024. 160 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-06998-3 // Образовательная платформа «Юрайт» [сайт]. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/538601 (дата обращения: 14.10.2024).; Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. (Институт общей и педагогической психологии АПН СССР, Москва) / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6-20; Эриксон Э.Г. Детство и общество / Э.Г. Эриксон ; пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексеев. СПб.: Лет. сад, 2000. 415 с.; Кон И.С. Социология личности / И.С. Кон. М.: Политиздат, 1967. 383 с.; Холл С.Г. Дети: любовь, страх, нравственные недостатки и заблуждения : очерки по детской психологии и педагогике : перевод с английского / С.Г. Холл, предисл. Н.Д. Виноградова. Изд. 2-е. М.: URSS, 2012. 444 с.; Божович Л.И. Возрастные закономерности формирования личности ребенка: автореф. дис. … д-ра пед. наук: (по психологии) / Л.И. Божович. М., 1966. 40 с.; Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. Изд. 2-е, доп. и перераб. Л.: Медицина, 1983. 131 с.; Психология подростка : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 480 с. (Серия «Мэтры психологии»).

дознавателю, судье понимать, как несовершеннолетние потерпевшие и свидетели могут воспринимать ситуацию, в которой они представлены в качестве жертвы или в качестве воспринимающего преступные действия, и исходя из этого применять наиболее эффективные тактические приемы, направленные на получение криминалистически значимой информации об обстоятельствах совершенного преступления.

Еще в последней четверти прошлого века криминалистами Л.М. Карнеевой, Р.С. Белкиным, А.А. Закатовым, М.Л. Якубом, М.М. Коченовым и Н.Р. Осиповой подчеркивалась значимость возрастных особенностей несовершеннолетних и их влияние на показания в зависимости от нахождения на разных возрастных этапах развития. Авторами утверждалось, что несовершеннолетние «по-разному способны понимать и интерпретировать окружающий мир», что приводит к «серьезным проблемам при воспроизведении информации, значимой для расследования»[9]; у них «повышенная склонность к фантазированию» (подростковый возраст), которая приводит к «искажению показаний»[10]; им свойственна «импульсивность, проявляемая в снижении способности контролировать свои реакции, которая приводит к проблемам восприятия вопросов, задаваемых несовершеннолетнему на допросе, влияет на его способность к концентрации и объективному воспроизведению событий, и выражается это в том, что он может либо преувеличивать, либо минимизировать информацию о происшедшем, либо вообще забывать важные детали»[11]; им характерно «не окончательно сформировавшееся восприятие реальности, приводящее к уменьшению способности к анализу и критическому осмыслению ситуации»,

[9] Карнеева Л.М. Обеспечение полноты и достоверности показаний свидетелей и потерпевших. Особенности их оценки / Л.М. Карнеева // Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография / Р.С. Белкин [и др.] ; отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 590.

[10] Закатов А.Л. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних : учебное пособие / А.Л. Закатов. Волгоград, 1979. С. 6.

[11] Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. (Оценка показаний свидетелей и потерпевших на предварит. следствии и в суде первой инстанции) / М.Л. Якуб. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. С. 43.

а также «когнитивные функции детей и подростков, находящиеся на стадии активного формирования, затрудняют адекватное восприятие информации. Данная особенность особенно значима в стрессовых ситуациях, в частности при проведении допросов»[12].

Современные исследователи, такие как Н.Н. Горач и У.В. Галкина, И.Н. Якимов, Е.В. Васкэ, В.Р. Сафаров, В.С. Раменская и др., в своих научных трудах раскрывают значимость знаний о возрастных особенностях и утверждают, что: «возрастные особенности влияют на формирование личности и поведенческих моделей»[13]; «очевидно «влияние индивидуальных характеристик свидетелей на процесс допроса и достоверность их показаний»[14]; «возрастные и психологические особенности несовершеннолетних и малолетних играют основополагающую роль в восприятии ими событий, их способности воспринимать и воспроизводить информацию[15]; «внедрение специфических криминалистических подходов» позволяет «максимально эффективно работать с несовершеннолетними, учитывая их возрастные особенности»[16]; «следственная работа с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями не всегда позволяет учитывать все нюансы, связанные с возрастными особенностями детей, что может привести к недостаточной защите интересов несовершеннолетних участников процесса и недооценке важности их возраста в контексте криминалистических методов»[17].

---

[12] Коченов М.М. Психология допроса малолетних свидетелей / М.М. Коченов, Н.Р. Осипова. М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер. предупреждения преступности, 1984. С. 4.

[13] Горач Н.Н., Галкина У.В. Возрастная психология несовершеннолетних как фактор, определяющий особенности предварительного расследования по уголовным делам с их участием / Н.Н. Горач, У.В. Галкина // Прикладная психология и педагогика. 2022. № 1. С. 116-128.

[14] Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. С. 229.

[15] Васкэ Е.В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия: учеб. пособие для вузов / Е.В. Васкэ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 259.

[16] Сафаров В.Р. Проблемы обеспечения достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей, потерпевших / В.Р. Сафаров // Устойчивое развитие территорий: теория и практика. Сибай, 2022. С. 73-75.

[17] Раменская В.С. Актуальные проблемы, связанные с участием в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних субъектов (обвиняемых, подозреваемых, потерпевших и

Особое значение для нашего диссертационного исследования имеют работы Г.А. Зорина, С.А. Тишкова, В.К. Бабаевой, Г.А. Вартаняна, Ю.П. Михальчук, Е.В. Стрельцовой, Г.Г. Доспулова, В.А. Дударева, М.Ю. Флоровского, А.А. Синюгиной, Ю.В. Чуфаровского, А.В. Дулова, Н.И. Порубова, А.Б. Соловьева, В.Л. Васильева, А.А. Закатова, О.В. Полстовалова и др.[18], которые в своих исследованиях рассматривали понятие «психологический контакт» и его границы.

Немаловажным и находящимся во взаимосвязи с понятием «психологический контакт» является понятие «установление психологического контакта», что обозначило необходимость изучения мнений и взглядов на данное понятие среди таких ученых-криминалистов, как Г.Г. Доспулов, Е.А. Кривогорницына, Г.А. Корнилов, В.М. Шевченко, Г.А. Вартанян, В.Г. Лукашевич, В.Л. Васильев, В.К. Бабаева и др.[19], и

свидетелей) / В.С. Раменская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 9. С. 88-94.

[18] Зорин Г.А. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты : учеб. пособие / Г.А. Зорин. Гродно: Изд-во ГрГУ, 2003. 109 с.; Тишков С.А. Установление психологического контакта или вовлечение в беседу. Проблема терминологии или различные подходы к тактике допроса / С.А. Тишков, Д.С. Тишков // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 2004-2007; Налоговая полиция / под ред. В.К. Бабаева. М., 2000. 409 с.; Вартанян Г.А. Психологический контакт: Терминологические проблемы использования феномена в научном обиходе и практической деятельности следователя / Г.А. Вартанян // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2020. № 2. С. 12-18; Михальчук Ю.П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.П. Михальчук. Краснодар, 2005. 158 с.; Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Стрельцова. Саратов, 2007. 239 с.; Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. М.: Юрид. лит., 1976. 112 с.; Дударев В.А. Тактические особенности установления психологического контакта с несовершеннолетними при их допросе / В.А. Дударев // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2-2. С. 186-191; Флоровский М.Ю. Тактика допроса: особенности установления психологического контакта / М.Ю. Флоровский, А.А. Синюгин. М.: Контракт, 2013. 304 с.; Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. / Ю.В. Чуфаровский. М.: МЗ-Пресс, 2001. 208 с.; Дулов А.В. Судебная психология: учеб. пособие для юрид. ин-тов и фак. 2-е изд., испр. и доп. / А.В. Дулов. Минск: Вышейш. школа, 1975. 462 с.; Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Н.И. Порубов. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Вышейш. школа, 1973. 368 с.; Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего / А.Б. Соловьев. М.: Юрид. лит., 1974. 126 с.; Васильев В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 96 с.; Закатов А.А. Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.00 / А.А. Закатов. Одесса, 1971. 31 с.; Полстовалов О.В. Основы профессионального общения следователя: учеб. пособие / О.В. Полстовалов. Уфа: Гилем, 2005. 146 с.

[19] Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. М.: Юрид. лит., 1976. 112 с.; Кривогорницына Е.А. Психология допроса на предварительном следствии / Е.А. Кривогорницына, Г.А. Корнилов. Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 1993. 21 с.; Шевченко В.М.

разработки авторских понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в контексте производства по уголовному делу с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Об участии психолога (педагога) при производстве по уголовному делу еще в дореволюционном периоде становления российского государства в своих работах писали Г. Филиппенков, В.А. Лазарева, А.И. Бакурина, С.В. Тетюев, об уровне квалификации психолога писали Х.А. Аккаева, А.С. Медведева и др.[20] Вопросами участия психолога на предварительном расследовании, определения их прав, обязанностей, специфических функций, использования специальных психологических знаний в целях обеспечения

Психолого-педагогические аспекты установления контакта с подозреваемым (обвиняемым) при проведении допроса / В.М. Шевченко // Вестник Новгородского государственного университета. 2017. № 1 (99). С. 64-68; Вартанян Г.А. Психологический контакт: Терминологические проблемы использования феномена в научном обиходе и практической деятельности следователя / Г.А. Вартанян // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2020. № 2. С. 12-18; Лукашевич В.Г. Основы теории профессионального общения следователя: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.Г. Лукашевич. Киев, 1993. 45 с.; Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник / В.Л. Васильев. М.: Юрид. лит., 1991. 461 с.; Налоговая полиция / под ред. В.К. Бабаева. М., 2000. 409 с.

[20] Сурменева С.В. Участие психолога в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.В. Сурменева. Челябинск, 2009. С. 303; Шувалова М.А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.А. Шувалова. СПб, 2019. 202 с.; Усачев А.А. Участие психолога в производстве следственных действий / А.А. Усачев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. С. 179-184; Мифтахова Л.А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Мифтахова. Уфа, 2001. 154 с.; Лягошина Ю.Д. Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению [Электронный ресурс] / Ю.Д. Лягошина. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 327-328. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/337/75310/ (дата обращения: 06.02.2022); Бозров В.М. Психолог в качестве специалиста при производстве допросов в суде / В.М. Бозров // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 90; Марковичева Е.В., Татьянина Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе / Е.В. Марковичева, Л.Г. Татьянина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. С. 133-137; Филиппенков Г., Лазарева В.А. Участие педагога в уголовном процессе / Г. Филиппенков, В.А. Лазарева // Российская юстиция. 1982. № 6. С. 15; Бакурина А.И. Роль педагога и психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних / А.И. Бакурина // Юридические науки. БИТ. 2017. Т. 1, № 3. С. 28; Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве / С.В. Тетюев // Судья. 2017. № 10. С. 29-32; Тетюев С.В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С.В. Тетюев // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 100-106; Аккаева Х.А. Особенности применения специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве / Х.А. Аккаева // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII, № 3. С. 235-237; Медведева А.С. Проблемы разграничения компетенции педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства / А.С. Медведева // Криминалисть. 2021. № 3 (36). С. 64-70.

уголовного судопроизводств на современном этапе развития законодательств занимались такие ученые, как, В.Ю. Бородина, С.В. Сурменева, М.А. Шувалова, А.А. Усачев, С.В. Тетюев, Ю.М. Антонян, Р.С. Белкин, В.Л. Васильев, Ф.В. Глазырин, В.И. Гончаренко, Ю.М. Грошевой, В.В. Гульдан, А.В. Дулов, М.И. Еникеев, Г.Х. Ефремова, В.Е. Коновалова, М.В. Костицкий, Д.П. Котов, И.Ф. Крылов, Т.Н. Курбатова, Б.Д. Лысков, Р.А. Марусте, Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, В.В. Романов, И.М. Резниченко, Т.В. Сахнова, О.Д. Ситковская, И.Н. Сорокотягин, М.С. Строгович, Г.Г. Шиханцов, Я.М. Яковлев, И.О. Антонов, Г.А. Миронова, Л.А. Мифтахова, Ю.Д. Лягошина, В.М. Бозров, Е.В. Марковичева, Л.Г. Татьянина и др.

Значительный вклад в изучение тактики следственных действий с участием несовершеннолетних внесли такие учёные-криминалисты, как Р.С. Белкин, Л.М. Карнеева, Л.В. Бертовский, А.М. Ларин, Н.П. Яблоков, А.И. Винберг, И.Н. Якимов, А.А. Закатов, М.Л. Якуб, М.М. Коченов и Н.Р. Осипова, Е.В. Васкэ, Р.И. Зайнуллин, А.Ф. Халиуллина, Г.А. Миронова, В.С. Раменская, В.Р. Сафаров, О.Н. Лазаренко, В.Л. Васильев и др.[21], и

[21] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. / Р.С. Белкин. М.: Юрид, лит., 1988. 304 с.; Карнеева Л.М. Обеспечение полноты и достоверности показаний свидетелей и потерпевших. Особенности их оценки // Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография / Р.С. Белкин [и др.] ; отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 590; Бертовский Л.В. Допрос. Практика и технологии [Текст] / Л.В. Бертовский ; Следственный ком. Российской Федерации. М.: Экзамен, 2015. 303 с.; Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика / А.М. Ларин. М.: БЕК, 1996. 179 с.; Яблоков Н.П. Криминалистика : учебник и практикум для вузов / Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2024. 239 с.; Криминалистика : учебник для юридических институтов и факультетов : допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР / А.И. Винберг, Б.Л. Зотов [и др.] ; отв. ред.: С.П. Митричев, Н.А. Селиванов, М.П. Шаламов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая литература, 1973. 536 с.; Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. С. 229; Закатов А.Л. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних : учебное пособие / А.Л. Закатов. Волгоград, 1979. С. 6; Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших (Оценка показаний свидетелей и потерпевших на предварит. следствии и в суде первой инстанции) / М.Л. Якуб. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. С. 43; Коченов М.М. Психология допроса малолетних свидетелей / М.М. Коченов, Н.Р. Осипова. М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер. предупреждения преступности, 1984. С. 4; Васкэ Е.В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия: учеб. пособие для вузов / Е.В. Васкэ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 259; Зайнуллин Р.И. К вопросу о правовых формах участия несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса / Р.И. Зайнуллин // Криминалистика: вчера, сегодня,

обратили внимание на важность учёта психофизиологических, эмоциональных и когнитивных особенностей, особенностей поведения, общения несовершеннолетних, и предложили целый ряд рекомендаций для работы с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями, которые были разработаны ими с учетом особенностей возраста, что говорит о глубоком понимании знаний о личности несовершеннолетнего.

За последние 20 лет значительно повысился интерес к проблемам участия несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в рамках уголовного судопроизводства, о чем свидетельствует проведение в этой области ряда диссертационных исследований на соискание учёной степени кандидата юридических наук, в частности работы О.Ю. Скичко «Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии» (2005 г.)[22], А.Ф. Халиуллиной «Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних» (2018 г.)[23], Г.А. Мироновой «Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу» (2022 г.)[24], Е.Ю. Родина «Тактика производства процессуальных

завтра. 2021. № 2. С. 172; Халиуллина А.Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / А.Ф. Халиуллина. Ростов н/Д, 2018. 26 с.; Миронова Г.А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.А. Миронова. Омск, 2022. 22 с.; Раменская В.С. Актуальные проблемы, связанные с участием в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних субъектов (обвиняемых, подозреваемых, потерпевших и свидетелей) / В.С. Раменская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 9. С. 88-94; Сафаров В.Р. Проблемы обеспечения достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей, потерпевших / В.Р. Сафаров // Устойчивое развитие территорий: теория и практика. Сибай, 2022. С. 73-75; Лазаренко О.Н. Особенности фиксации хода и результатов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших / О.Н. Лазаренко // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт. Сост. И.В. Тишутина. М,, 2021. С. 190-195; Васильев В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. 6-е изд., перераб. и доп. СПб., 2009. 608 с.

[22] Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / О.Ю. Скичко. Саратов, 2005. 222 с.

[23] Халиуллина А.Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / А.Ф. Халиуллина. Ростов н/Д, 2018. 26 с.

[24] Миронова Г.А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования,

действий с участием малолетних» (2024 г.)[25], В.А. Трексель «Правовое положение несовершеннолетних в досудебном уголовном производстве» (2024 г.)[26].

Хотелось бы отметить, что в указанных диссертациях (не считая диссертаций О.Ю. Скичко и А.Ф. Халиуллиной) не выделена значимость учета возрастной периодизации психического развития несовершеннолетних, не подчеркивается значимость возрастных особенностей несовершеннолетних как знаний, позволяющих подобрать тактические приемы для следственных действий на каждом возрастном этапе. При этом всеми авторами подчеркивается значимость изучения личности малолетнего свидетеля и потерпевшего в ходе предварительного расследования для совершенствования системы тактических приемов на следственных действиях, а также основание и порядок участия педагогов и психологов на предварительном расследовании.

О необходимости и своевременности проведения диссертационного исследования в свете выбранной нами темы, связанной с совершенствованием криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений с участием несовершеннолетних, указывает незначительное количество диссертационных работ в данном направлении. Из наиболее значимых можно выделить докторскую диссертацию И.А. Макаренко «Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого»[27], защищенную в 2007 году, и диссертацию Р.И. Зайнуллина «Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей»[28], защищенную в

исследования и использования в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.А. Миронова. Омск, 2022. 22 с.

[25] Родина Е.Ю. Тактика производства процессуальных действий с участием малолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Е.Ю. Родина. СПб., 2024. 20 с.

[26] Трексель В.А. Правовое положение несовершеннолетних в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / В.А. Трексель. М., 2024. 29 с.

[27] Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Макаренко. Саратов, 2007. 42 с.

[28] Зайнуллин Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Р.И. Зайнуллин. Ростов н/Д, 2022. 54 с.

2022 году. В диссертации Р.И. Зайнуллина рассматривается «система свойств личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей для применения наиболее эффективных тактических приемов в различных следственных ситуациях при проведении различных следственных и судебных действий»[29]. В работе И.А. Макаренко выделены свойства личности несовершеннолетнего обвиняемого (социально-демографические, нравственно-психологические, биологические свойства), «актуализируются средства получения информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого (следственные действия; оперативно-розыскные мероприятия, судебная экспертиза) и представлены основные направления и тактические особенности использования данных о личности несовершеннолетнего, такие как получение вербальной информации и получение невербальной информации»[30].

В то же время на сегодняшний день не проводились монографические исследования, посвященные учету знаний о возрастных особенностях, представленных в нашем диссертационном исследовании как «специфические свойства личности индивида» на каждом возрастном этапе от 0 до 18 лет, которые необходимо учитывать при выборе тактики проведения следственного или иного процессуального действия, что говорит о назревшей необходимости разработки целостной концепции теоретико-прикладного исследования возрастных особенностей в сферах: познавательной, мотивационной, эмоциональной, перцептивной, сфере общения и деятельности ребенка, и дальнейшей разработки и применения тактических приемов на этапах предварительного расследования и судебного следствия.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в настоящее время разработанный нами комплекс тактических приемов, с учетом знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, и возможность их применения в ходе производства по уголовному делу

[29] Зайнуллин Р.И. Там же.

[30] Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Макаренко. Саратов, 2007. 42 с.

позволит обогатить криминалистику более совершенными знаниями по организации и планированию деятельности следователя (дознавателя) и судьи, направленной на разрешение следственных (судебных) ситуаций и достижение в целом назначения уголовного судопроизводства, что свидетельствует не только о теоретической значимости и актуальности выбранной темы, но и о ее практикоориентированности для следственных органов и суда.

Цель представленного исследования заключается в том, чтобы на основе изучения криминалистически значимой периодизации возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и возможности реализации знаний о них в ходе производства по уголовному делу сформировать концептуальные основы частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, которые не только обогатят теоретические основы криминалистики, но и позволят усовершенствовать следственно-судебную практику, основу которой составляет деятельность следователя (дознавателя) по расследованию преступлений и судьи по разрешению уголовных дел с участием несовершеннолетних.

Раскрыть предпосылки формирования частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, сформулировать её понятие и разработать структуру, определить место данной теории в системе общей теории криминалистики.

Поставленная цель предопределила постановку и решение следующих задач:

- обосновать предпосылки формирования частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей;
- сформулировать понятие и разработать структуру частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей;

• определить место частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в системе общей теории криминалистики;

• проанализировать мнения учёных о понятии возрастных особенностей несовершеннолетних и значении использования знаний о них при производстве следственных и судебных действий;

• раскрыть возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей дошкольного, младшего школьного, подросткового, юношеского возраста и возможности использования знаний о них при производстве следственных и судебных действий;

• рассмотреть понятие «психологический контакт» и влияние возрастных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля на его установление при производстве по уголовному делу;

• сформировать методологические основы повышения уровня управленческих и профессиональных компетенций следователя (дознавателя) и суда путём познания и реализации криминалистически значимой информации о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля;

• исследовать эффективность и функциональность криминалистического мышления дознавателя, следователя и судьи при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля с учётом их возрастных особенностей;

• провести анализ уголовно-процессуального статуса психолога как основного субъекта психологического сопровождения уголовного судопроизводства, владеющего знаниями о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля;

• представить особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учетом использования знаний о возрастных особенностях с целью выбора тактических приемов проведения следственного действия;

• разработать тактические приёмы производства проверки показаний на месте и освидетельствования с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учетом знания их возрастных особенностей.

Объектом диссертационного исследования является деятельность субъекта досудебного и судебного производства по уголовному делу по определению криминалистически значимой информации о выраженности возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля и последующая их реализация в правовом пространстве расследуемого преступления с участием несовершеннолетнего.

Предметом исследования являются закономерности возникновения криминалистически значимой информации о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, их возможном проявлении в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, а также практико-ориентированные закономерности реализации знаний о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля следователем (дознавателем) и судьей, как в ходе производства отдельных следственных действий, так и при разрешении уголовного дела в целом.

Методология и методы исследования. Методологическая основа данного научного монографического исследования представляет собой совокупность знаний, разработанных различными отраслями гуманитарных наук. Немаловажное значение для диссертационной работы представляют идеи, изложенные в работах философов, социологов, психологов и педагогов.

Для познания объективной действительности реализовывались общенаучные и частнонаучные методы познания, органично адаптированные для использования в юридических науках.

Применение в исследовании ***диалектического метода*** позволило исследовать осуществляемую личностью деятельность по расследованию в корреляции с возрастными особенностями несовершеннолетних потерпевших и свидетелей как участников уголовного судопроизводства, проследить проявления характеристик личности, выраженных в общении и в

деятельности, определить направления выбора тактики расследования для получения криминалистически значимой информации о преступлении. Для анализа процессов становления и развития личности в фундаментальных трудах ученых в области возрастной психологии, а также формирования знаний о симбиозе психологических знаний в криминалистику использовался ***исторический метод***.

Для аргументации необходимости использования научных положений возрастной психологии, в рамках разрешения поставленных криминалистических задач, при разработке теоретических основ применения знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при разработке тактических приемов для применения в деятельности следственных органов, органов дознания и суда в уголовном судопроизводстве потребовалось использовать ***сравнительно-правовой метод.***

В рамках проведения анализа и последующего логического восприятия полученных результатов, а также в процессе формулирования и структурирования содержания авторского понятийно-терминологического аппарата, непосредственно раскрывающего предмет исследования, и для установления с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем психологического контакта, выявления и разрешения проблем реализации правового статуса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля на этапе предварительного расследования и в судебном следствии, в связи с их возрастными особенностями, невозможно было обойтись без реализации ***логического метода познания***.

Представленные в тексте диссертационного исследования алгоритмы деятельности лиц, в производстве которых находится уголовное дело, в случае участия в них несовершеннолетних, были разработаны при использовании ***методов анализа и синтеза.***

Проведение анкетирования сотрудников следственных органов и органов дознания, судей и последующая обработка полученных результатов

были бы невозможны без использования ***социологического метода.***

При формировании криминалистическо-прогностической модели возможного поведения несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства и разработки практических рекомендаций и тактических приемов, применяемых в ходе следственных действий, согласно возрасту несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, применялся ***метод моделирования***.

Системный подход позволил рассмотреть возрастные особенности личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля во взаимосвязи, не только с закономерностями возникновения информации о преступной деятельности, но и закономерностями формирования и реализации деятельности, связанной с раскрытием и расследованием преступления. Кроме того, данный метод реализовывался для определений выраженности отдельных возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, являющихся причиной невозможности их участия в следственных действиях.

Для систематизации результатов исследования материалов и судебных решений, опубликованных на официальных сайтах судов общей юрисдикции, а также для обобщения статистических данных о количественных показателях преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, опубликованных на официальных сайтах прокуратуры, следственного комитета и МВД РФ, мы обращались к методу ***статистического анализа.***

Теоретическую и идейную основу представленной диссертационной работы составили систематизированные научные знания, изложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых, занимающихся проблемами:

- виктимологических причин совершения преступления в отношении несовершеннолетних;

- оперативно-розыскного сопровождения указанных преступлений;

- уголовно-правовой юридической оценки деяний, совершаемых в отношении несовершеннолетних;

- уголовно-процессуального регулирования деятельности по раскрытию и расследованию преступлений с участием несовершеннолетних;

- возможности эффективной адаптации знаний общей, возрастной и юридической психологии в уголовном судопроизводстве.

Нормативно-правовой базой диссертационного исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, ратифицированные нормативные правовые акты международного характера в сфере взаимодействия зарубежных и отечественных правоохранительных органов в рамках уголовного судопроизводства, Уголовный и Уголовно-процессуальный законы Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности», правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, комментарии судей Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлениях Пленума ВС РФ, нормативные правовые акты правоохранительных ведомств в части регулирования уголовного судопроизводства.

Эмпирическая база исследования представлена в виде обобщенных результатов анализа 480 приговоров и иных судебных решений, опубликованных на официальных сайтах судов общей юрисдикции по уголовным делам с участием несовершеннолетних в период с 2019 по 2025 г.; проведено анкетирование 60 дознавателей органов дознания МВД РФ, 80 следователей следственных органов МВД РФ, 78 следователей следственных органов СК РФ, а также 130 судей судов общей юрисдикции; использованы результаты личного опыта участия в качестве специалиста-психолога на этапах предварительного и судебного следствия.

Вместе с тем осуществлялась систематизация и последующее сравнение результатов научно-исследовательских работ, которые были представлены различными учеными, занимающимися проблемными аспектами расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних потерпевших, и разработкой тактических приемов взаимодействия с несовершеннолетними участниками предварительного

расследования и разрешения уголовного дела по существу.

Научная новизна диссертационного исследования представляет собой впервые разработанные и научно обоснованные концептуальные основы изучения возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и практики её реализации в уголовном судопроизводстве, которая образована из двух взаимозависимых и взаимосвязанных блоков:

- первый блок «Теоретико-криминалистические основы изучения возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве»;

- второй блок «Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты реализации знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу».

В ходе исследования разработан собственный понятийно-терминологический аппарат, предложено определение таких понятий, как «психологический контакт» и «установление психологического контакта» с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем в ходе производства по уголовному делу. Сформулированы основополагающие методологические требования к комплексному изучению возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

На основании осмысления криминалистически значимой информации о возрастных особенностях потерпевшего и свидетеля как комплекса характеристик каждого возрастного этапа, вплоть до совершеннолетия, рекомендовано использование этих знаний в таких следственных действиях, как допрос, проверка показаний на месте, освидетельствование, а также при установлении психологического контакта, в зависимости от следственных ситуаций, которые могут возникнуть в ходе дознания, предварительного и судебного следствия; предложены собственные тактические приемы, позволяющие достичь целей следственных действий с учетом возрастных

особенностей таких участников уголовного судопроизводства, как несовершеннолетние потерпевшие и свидетели; исходя из личного опыта и анализа следственной практики, в диссертационном исследовании делается акцент на необходимости повышения статуса психолога, определения его прав и обязанностей, а также его функций и уровня квалификации, позволяющих следователю (дознавателю) сделать выбор специалиста, способствующего не только соблюдению законных прав и интересов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, но и предотвращению возможного негативного воздействия на психику несовершеннолетнего самого процесса правосудия.

Разработаны теоретические основы и методические рекомендации по использованию знаний о возрастных особенностях в ходе дознания, предварительного и судебного следствия. Предложены тактические приемы проведения следственных действий для наиболее эффективного их использования с целью получения информации при расследовании преступления и разрешении уголовного дела по существу.

Элементами научной новизны являются также авторские тактические приемы по повышению эффективности организации и производства вербальных следственных действий и других следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и разработанные предложения по использованию знаний о возрастных особенностях в установлении психологического контакта с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства и получении криминалистически значимой информации от несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на всех этапах производства по уголовному делу.

Сделанные предложения, на наш взгляд, позволят не только наиболее эффективно достичь результатов предварительного расследования и судебного следствия, но и минимизировать вероятность возникновения негативных последствий от воздействия на психику несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве по уголовному делу.

Научная новизна диссертационной работы, нашедшая отражение в

обоснованных выводах представленного исследования, позволила **сформулировать и представить на защиту следующие положения:**

1. Понятие частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, под которой мы понимаем систему научных (теоретических) положений о выявлении, анализе и использовании информации о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и разработанной на основе этих знаний практики применения тактических приемов, с учетом следственной/судебной ситуации, возникающей при производстве следственных/судебных действий, уполномоченным лицом в целях расследования преступления либо разрешения уголовного дела по существу.

2. Взаимосвязанные структурные элементы криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и практика их реализации в уголовном судопроизводстве представляют собой научно-методологическую основу и включают в себя:

- основания и условия необходимости разработки рассматриваемой криминалистической теории изучения возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля;

- место криминалистической теории изучения возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в криминалистике;

- криминалистически развернуто представленные объект и предмет исследования, сформулированные цель и задачи, методологическую основу, а также понятийно-терминологический аппарат, раскрывающий основные положения представленной концепции;

- следственные ситуации, возникающие в ходе производства по уголовному делу с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учётом их возрастных особенностей;

- тактические приемы, применяемые в ходе производства следственных и судебных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, с учетом конкретно складывающихся обстоятельств и возрастных

особенностей несовершеннолетнего.

3. Предпосылки формирования частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и её место в системе общей теории криминалистики.

Анализ частных теорий (учений) в области изучения личности участников уголовного судопроизводства и их свойств позволил нам утверждать, что знания о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, существенно влияющие на качество деятельности по расследованию преступления, и являются актуальным направлением для исследования в рамках частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей как совокупности знаний, обогащающих криминалистику. В целом это обусловлено:

- во-первых, сохраняющимися высокими количественными показателями преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних различного возраста;

- во-вторых, необходимостью подготовки и повышения квалификации современных следователей, дознавателей, судей в овладении знаниями основ не только юриспруденции, но и психолого-педагогических знаний о личности несовершеннолетних, которые также могут быть востребованы сотрудниками оперативных подразделений, непосредственно осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;

- в-третьих, недостаточной сформированностью теоретических положений и понятий, рассматриваемых в рамках изучаемой темы, разрозненностью понимания и определения перечня возрастных особенностей несовершеннолетних;

- в-четвертых, необходимостью разработки в рамках представленной частной теории комплекса криминалистических мер противодействия преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних.

Разработанная частная криминалистическая теория о возрастных

особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей может входить в систему частных криминалистических теорий, а также органично встраиваться в содержание науки криминалистики и претендует на включение ее положений в каждом разделе криминалистики.

4. Расширен перечень криминалистически значимых знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, которые включают в себя развитость когнитивной (познавательной), мотивационной, эмоциональной перцептивной сферы, а также особенности сферы общения и деятельности. Информация о несовершеннолетнем потерпевшем или свидетеле представляет собой расширенный спектр свойств (характеристик), определяющих его как полноценного участника уголовного судопроизводства.

Для успешного установления психологического контакта с допрашиваемыми несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями следователю (дознавателю) и судье необходимо учитывать следующие возрастные особенности:

- восприятия направленных на него или других лиц действий преступного характера;

- осознания направленных на него или других лиц действий преступного характера;

- эмоционального реагирования на действия преступного характера, направленного на него или других лиц;

- мотивированности на оказание помощи в установлении обстоятельств совершённого преступления;

- самостоятельного выстраивания общения с лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

5. Источники информации о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля и методы её получения.

Во-первых, источником получения информации о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля является

объективная оценка личности несовершеннолетнего, его свойств, полученная с использованием психологических методов (интервьюирование, тестирование, наблюдение и т.п.). Эти данные лицо, в производстве которого находится уголовное дело, получает от специалиста-психолога или эксперта, использующего методики для исследования, позволяющие объективно оценить степень выраженности возрастных особенностей и уровень психических процессов.

Во-вторых, *субъективными источниками* о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей являются характеристики на обучающегося от воспитателей, учителей, тренера, директора школы и т.д. Субъективными они являются потому, что характеризующий выражает мнение о несовершеннолетнем в зависимости от отношения к нему, их взаимоотношений и, характеризуя его, описывает возрастные особенности в зависимости от симпатии либо антипатии.

6. Системно-деятельностный подход к изучению криминалистически значимых возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля как объекта криминалистического исследования, раскрывая глубину внутреннего содержания и органично проявляющиеся в поведении, общении и деятельности, базируется:

- во-первых, на результатах научно-теоретических исследований о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве;

- во-вторых, на взаимозависимых междисциплинарных связях, составляющих структуру методологического исследования криминалистически значимых сведений о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля;

- в-третьих, на деятельностно-выраженном характере отражения возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля;

- в-четвёртых, на неизбежности изменения возрастных особенностей

несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля как объекта криминалистического познания и перехода его в новый возрастной этап развития.

7. Системно-деятельностный подход к изучению криминалистически значимых возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля позволяет представить и раскрыть, исходя их поставленных задач исследования, **авторские научно обоснованные содержания** трёх типично складывающихся следственных ситуаций (благоприятная, условно благоприятная, неблагоприятная):

- **во-первых, авторское научно обоснованное содержание благоприятной типичной следственной ситуации.** Несовершеннолетний свидетель и потерпевший как лицо, подвергшееся преступному посягательству, уверенно, правдиво и последовательно излагает обстоятельства преступления с намерением изобличить преступника в содеянном. Данная ситуация свидетельствует о бесконфликтном характере взаимодействия следователя (дознавателя) и судьи с несовершеннолетним, и, соответственно, достаточно использования тактических приемов, позволяющих поддерживать оптимально комфортную обстановку в ходе производства следственного или судебного действия;

- **во-вторых, авторское научно обоснованное содержание условно благоприятной типичной следственной ситуации.** Несовершеннолетний свидетель и потерпевший как лицо, подвергшееся преступному посягательству, искажает криминалистически значимую для расследования информацию, находясь в заблуждении или в зависимости от взрослого, не позволяющего говорить правду, либо находится под влиянием психотравмирующих обстоятельств совершенного преступления;

- **в-третьих, авторское научно обоснованное содержание неблагоприятной типичной следственной ситуации.** Несовершеннолетний свидетель и потерпевший как лицо, подвергшееся преступному посягательству, не рассказывает правду или вообще ничего не говорит в силу

страха перед подозреваемым, либо ему поставлен диагноз «мутизм», либо речь у несовершеннолетнего не развита в силу возраста (до 5-ти лет), либо имеются отставания в речевом развитии.

В **условно благоприятной** и **неблагоприятной** ситуациях для преодоления указанных препятствий необходимо, используя знания о возрастных особенностях несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, правильно подобрать и реализовать комплекс тактических приемов, а при необходимости прибегнуть и к консультации с психологом, выступающим в ходе досудебного и судебного судопроизводства в качестве специалиста.

8. Криминалистический алгоритм деятельности при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по установлению обстоятельств совершения преступления можно представить в виде следующей структуры:

8.1. **Выделение и познание содержания исходной типичной ситуации** с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

8.2. **Получение и анализ сведений о личностных особенностях** несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля: возраст; место жительства (условия жизни); образовательное учреждение (посещение, успеваемость, круг общения и т.п.); кружки, секции; друзья и увлечения; физическое и психическое состояние (фрустрация, стресс, ПТСР и т.д.); темперамент и характер (индивидуальные качества), тип акцентуаций (с 9-ти лет); ценностные ориентиры (13-14 лет); наследственно-биологические факторы; ближайшее социальное окружение; личностные характеристики; степень заинтересованности в деле; отношения с обвиняемым и другими участниками процесса.

8.3. **Сбор информации о возрастных особенностях** (свойства личности на каждом возрастном этапе) несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в том числе уровень психических процессов (внимание, восприятие, память (тип памяти), мышление, воображение), развитие речи (вербальный интеллект) (с 5-ти лет), развитие самооценки (с 7-ми лет),

определение ведущего вида деятельности (игровая, учебная, учебно-профессиональная).

8.4. **Выбор комплекса тактических приемов и их реализация** при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

8.5. **Осмысление типичной следственной ситуации** с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на первоначальном этапе расследования.

8.6. **Производство следственных действий** с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на первоначальном этапе расследования.

8.7. **Анализ результатов следственных действий,** проведенных с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на первоначальном этапе расследования.

Данный криминалистический алгоритм деятельности может быть структурно дополнен в процессе расследования, например, гендерными признаками несовершеннолетних потерпевших и свидетелей или возникающей следственной ситуацией, и может быть применим не только для несовершеннолетних, поскольку возрастные особенности имеются в каждом возрастном периоде, тем самым раскрывается его динамическая сущность.

9. Величина уровня выраженности возрастных особенностей у конкретного несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля является важным показателем, определяющим форму взаимодействия с данным участником уголовного судопроизводства и выбор тактических приёмов проведения следственных или судебных действий.

Для получения криминалистически значимых знаний об уровне выраженности возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля необходимо осуществлять взаимодействие: с воспитателем, педагогом-психологом, учителем, классным руководителем, тренером и т.д.

10. Разработаны авторские тактические приёмы установления психологического контакта и производства отдельных следственных и судебных действий с учётом возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (Приложение 2):

- тактические приемы, используемые при установлении психологического контакта с несовершеннолетними с 2-6, 7-11, 12-15, 16-18 лет;

- тактические приемы, используемые при допросе несовершеннолетних с 2-6, 7-11, 12-15, 16-18 лет;

- тактические приемы, используемые при проверке показаний на месте несовершеннолетних с 2-6, 7-11, 12-15, 16-18 лет;

- тактические приемы, используемые при освидетельствовании несовершеннолетних с 2-6, 7-11, 12-15, 16-18 лет.

11. Уровень управленческой компетентности следователя (дознавателя) и судьи выражен:

- в умении взаимодействовать на этапе предварительного и судебного следствия с такой особой категорией участников, как несовершеннолетние потерпевшие и свидетели;

- в определении соответствия возрастному периоду несовершеннолетнего, с учетом знаний об их возрастных особенностях;

- в самостоятельном применении методов юридической психологии (наблюдение, беседа, контент-анализ) как способов изучения личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства;

- в выборе и использовании комплекса тактических приемов при производстве следственных и судебных действий.

12. Разработана методика по выявлению уровня выраженности возрастных особенностей несовершеннолетних на каждом возрастном этапе, представленная в виде «*Лайк-профилей*» (бланков), предназначенных для самостоятельного использования в рамках проведения наблюдения лицом, осуществляемым производство по уголовному делу, за несовершеннолетним

участником уголовного судопроизводства. Каждый из показателей, соотносимый к возрасту несовершеннолетнего, является «отправной точкой» при выборе тактических приемов для производства следственных и судебных действий с учетом следственной и судебной ситуации. Полученная путем применения «лайк-профилей» криминалистически значимая информация об уровне выраженности возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, применима в использовании при производстве по уголовному делу, для решения задач уголовного судопроизводства.

13. Криминалистически значимые возрастные особенности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля могут проявляться только в совокупности с индивидуальными особенностями личности (темперамент, характер, способности и т.д.) и ведущей деятельностью, доминирующей в данном возрастном периоде.

Определение *ведущей деятельности* (игровая, учебно-познавательная, учебно-профессиональная) позволяет следователю (дознавателю) и судье сформировать основные условия, в которых произойдет максимально эффективное производство следственных или судебных действий, а учет *индивидуальных особенностей* позволит, еще до начала производства следственного и судебного действия, спрогнозировать темп, эмоциональную окраску, реакцию несовершеннолетнего на задаваемые вопросы, что в данной триаде (возрастные особенности, ведущая деятельность, индивидуальные особенности) позволит наиболее продуктивно осуществлять деятельность следователя (дознавателя) и судьи в ходе производства по уголовному делу.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется формированием и раскрытием теоретико-криминалистических основ изучения возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, сформулированы предпосылки формирования криминалистической теории о возрастных особенностях личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, которая обогащает криминалистическую науку тактическими приемами установления

психологического контакта и проведения следственного действия с участниками уголовного судопроизводства, являющимися особой категорией в силу нахождения их на этапе становления личности и имеющих различные возрастные особенности, определяющие их принадлежность к определенному возрастному этапу.

Разработано понятие криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, представлены её значение и структура, а также определено место данной теории в системе общей теории криминалистики.

Выводы и рекомендации, сформулированные в процессе проведения диссертационного исследования, могут быть востребованы и реализованы в процессе проведения новых криминалистически значимых исследований о личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства; использованы в ходе разработок частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступления, создание которых основывается на особенностях объекта преступного посягательства, выделенных на основе возрастных особенностей потерпевшего от преступлений как детерминант незащищенности последних:

- методик расследования преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;
- методик расследования хищений имущества у несовершеннолетних;
- методик расследования причинения вреда жизни и здоровью несовершеннолетним.

Практическая значимость диссертационного исследования представлена комплексом разработанных практических рекомендаций по взаимодействию лица, в производстве которого находится уголовное дело, с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства.

В работе разработаны практико-ориентированные криминалистические алгоритмы действий следователей (дознавателей) и судей с учетом возможности использования знания о возрастных особенностях личности

несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля при производстве следственных и судебных действий. Использование тактических приемов, составляющих основу указанных алгоритмов, в практической деятельности следователей (дознавателей) и суда имеет научное обоснование и обеспечивается: многолетним личным практическим опытом работы соискателя с несовершеннолетними в качестве педагога-психолога (стаж – более 24 лет), участием в качестве специалиста-психолога на судебных заседаниях при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции.

В ходе диссертационного исследования, при разработке тактических приемов производства следственных и судебных действий, мы основывались на комплексном подходе к изучению возрастных особенностей несовершеннолетних, представленном криминалистами, психологами и криминологами, основными идеями которого являются: защита обществом прав несовершеннолетних, выраженная в неотвратимости наказания для виновного в совершении преступления; учет специфики возрастных этапов развития потерпевшего или свидетеля, участвующего в уголовном судопроизводстве; разработка новых и усовершенствование имеющихся форм взаимодействия как с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства, так и иными участниками, представляющими их интересы (законный представитель, педагог, психолог).

Результаты монографического исследования могут быть востребованы в учебных учреждениях, осуществляющих подготовку специалистов в области юриспруденции, а представленные в диссертации выводы и рекомендации органично включены в юридические дисциплины, содержащие темы, затрагивающие вопросы, связанные с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве, в том числе при разработке авторских курсов по вопросам выявления, предупреждения, квалификации, раскрытия и расследования, а также оперативно-розыскного сопровождения деятельности лица, в производстве которого находится уголовное дело, с участием несовершеннолетнего.

Степень обоснованности и достоверности диссертационного исследования подтверждается объемом проанализированных научных источников, как из области общегуманитарных наук, так и специально-юридических. Используемые методы научного познания обеспечили содержательное разрешение поставленных задач и достижение сформулированной цели диссертационного исследования, а результаты анализа правовой базы исследования позволили выявить пробелы законодательного регулирования определенных уголовно-процессуальных процедур и предложить авторский взгляд на их совершенствование.

Анализ эмпирической базы исследования, представленной приговорами и иными судебными решениями судов общей юрисдикции, позволил автору аргументированно обосновать предложенные в диссертации выводы и рекомендации, а результаты проведенного анкетирования подтвердили необходимость дальнейшей научной проработки вопросов, касающихся совершенствования как правового регулирования, так и тактико-криминалистического сопровождения деятельности лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, с учетом знания о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Апробация и внедрение в практику результатов диссертационного исследования. Значительная часть сформулированных в диссертационном исследовании основных положений, выводов и рекомендаций апробирована в выступлениях на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (г. Барнаул, февраль 2010 г. , 2015, 2016, 2018, 2020, 2022, 2024, 2025 гг.), «От классического уголовного процесса к современному судопроизводству» (г. Барнаул, октябрь 2024 г.), «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (г. Барнаул, ноябрь 2016 г.), «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях» (г. Тюмень, ноябрь 2011 г.), «Правовые технологии в современной

юриспруденции» (г. Новосибирск, 19 апреля 2024 г.), «Современные состояние, проблемы и перспективы развития специальных знаний» (г. Новосибирск, 19 ноября 2024 г.), «Проблемы формирования правового социального государства в современной России» (г. Новосибирск, 2 декабря, 28-29 ноября 2022, 2023, 2024 гг.), «Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства» (г. Новосибирск, 23-27, 21-25 октября 2015, 2016 гг.), «Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе» (г. Новосибирск, апрель 2024 г.), «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 2 декабря, 26-28 декабря 2016, 2017, 2018, 2021, 2023, 2024, 2025 гг.), «II Байкальский юридический форум («Уголовная политика на современном этапе»)» (г. Иркутск, 21-23 сентября 2021 г.), «Научное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» (г. Иркутск, 15 декабря 2022 г.), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (г. Красноярск, 07-08 апреля, 20-23 апреля 2020, 2021, 2022, 2023, 2025 гг.), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (г. Красноярск, апрель 2010 г.), «Высокотехнологичное право: современные вызовы» (г. Москва, 17 февраля 2023, 2025 гг.), «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов» (г. Минск, 18-19 апреля 2024 г.).

Наиболее значимые выводы и рекомендации диссертационного исследования были представлены и нашли отражение в 71 научных работах общим объемом 66,9 п.л., из которых можно выделить: 1 авторскую монографию и 1 монографию в соавторстве; 4 учебных пособия, подготовленных в соавторстве; 3 статьи, опубликованных в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science; 19 научных статей, опубликованных в ведущих научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Монографии:

1. *Лебедева Ю.В.* Психолого-педагогические условия развития эмоциональной отзывчивости как средства профилактики девиантного поведения студентов / Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. 303 с. (18,9 п.л.)

2. *Лебедева Ю.В. [и др.].* Уголовная политика: основные направления на современном этапе : монография / под ред. д-ра юрид. наук Н.Ю. Лебедева ; НОО В Центросоюза РФ «СибУПК». Новосибирск, 2023. 169 с. (10,5/1 п.л.).

Учебные пособия:

1. *Лебедева Ю.В., Лебедев Н.Ю.* Психология формирования будущего юриста. (Юридическая психология). Новосибирск: Из-во НГТУ, 2017. 216 с. (21/10,5 п.л.).

2. *Лебедева Ю.В. [и др.].* Криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов по разрешению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования преступлений: учеб. пособие / Н.Ю. Лебедев, С.А. Степанов, В.Е. Санин, И.Д. Хомяков ; под ред. Н.Ю. Лебедева. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. 276 с. (15/3 п.л.).

3. *Лебедева Ю.В., Лебедев Н.Ю.* Криминалистическое обеспечение деятельности лица, в производстве которого находится уголовное дело, по решению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования преступлений: учеб. пособие / под ред. Н.Ю. Лебедева. Новосибирск: Издатель Н.Ю. Лебедев. Отпечатано ООО «Печатное издательство Агро-Сибирь», 2024. 140 с. (9 п.л./ 4,5 п.л.).

4. *Лебедева Ю.В., Лебедев Н.Ю.* Конфликты, возникающие при производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, и пути их решения: учеб. пособие / под ред. Н.Ю. Лебедева. Новосибирск: Издатель Н.Ю. Лебедев. Отпечатано ООО «Печатное издательство Агро-

Сибирь», 2024. 104 с. (7 п.л./ 3,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science:

1. *Лебедева Ю.В.* Развитие эмоциональной отзывчивости как условие предупреждения девиантного поведения детей и подростков / Ю.В. *Лебедева //* Сибирский психологический журнал. № 36. Томск, 2010. 105 с. С. 68-71. (0,46 п.л.).

2. *Лебедева Ю.В., Лебедев Н.Ю.* Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений // Всероссийский криминологический журнал. Издательство: Байкальский государственный университет (г. Иркутск). 2019. Том 13, № 6. С. 1017-1024. (1/0,5 п.л.).

3. *Лебедева Ю.В., Баянов А.И., Лебедев Н.Ю.* Нейтрализация речевой агрессии допрашиваемого как мера тактико-психологического обеспечения противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. Изд-во ФГБОУ ВО «БГУ». 2020. Т. 14, № 3. С. 495-503. (1/0,33 п.л).

Статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК РФ:

1. *Лебедева Ю.В.* Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51. (0,5 п.л.).

2. *Лебедева Ю.В.* Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: научный журнал Байкальского государственного университета. 2021. № 3. С. 60-70. (0,8 п.л.).

3. *Лебедева Ю.В.* Некоторые проблемы участия несовершеннолетнего в качестве потерпевшего и свидетеля в производстве по уголовному делу (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты)

/ Ю.В. Лебедева // Закон и Право / Учредители: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана». 2022. № 4. С. 151-154. (0,4 п.л.).

4. *Лебедева Ю.В.* К вопросу о роли психолога при производстве вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева // Закон и Право. Учредители: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана». 2022. № 7. С. 192-194. (0,4 п.л.).

5. *Лебедева Ю.В., Лебедев Н.Ю.* Конфликтные следственные ситуации: всегда ли нужно их разрешать или в чем особенности и выгода управления конфликтами в ходе предварительного расследования / Ю.В. Лебедева, Н.Ю. Лебедев // Закон и Право. Учредители: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана». 2023. № 5. С. 219-222. (0,4/0,2 п.л.).

6. *Лебедева Ю.В.* Вербальные следственные действия: позиции, мнения, взгляды / Ю.В. Лебедева // Закон и Право. Учредители: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана». 2023. № 6. С. 225-228. (0,4 п.л.).

7. *Лебедева Ю.В., Лебедев Н.Ю.* Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства / Ю.В. Лебедева, Н.Ю. Лебедев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск, 2023. № 2 (40). С. 32-38. (0,6/0,3 п.л.).

8. *Лебедева Ю.В.* Особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера со стороны близких родственников / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2 (16). С. 24-32. (0,8 п.л.).

9. *Лебедева Ю.В.* Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и

свидетелей / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4 (18). С. 40-49. (0,9 п.л.).

10. *Лебедева Ю.В.* Речевые и неречевые способы коммуникации при производстве некоторых следственных действий, в том числе с участием несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения (декабрь). Иркутск, 2023. № 4. С. 41-51. (0,7 п.л.).

11. *Лебедева Ю.В.* Актуализация компетенций следователя (дознавателя), необходимых для взаимодействия с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями в ходе предварительного расследования / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник: научный журнал Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 4 (44). С. 117-122. (0,5 п.л.).

12. *Лебедева Ю.В.* Еще раз о тактике разрешения конфликтных следственных ситуаций при получении показаний в ходе производства вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Закон и Право. Учредители: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана». 2024. № 4. С. 195-199. (0,6 п.л.).

13. *Лебедева Ю.В.* Некоторые аспекты возмещения имущественного вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 2 (20). С. 54-61. (0,9 п.л.).

14. *Лебедева Ю.В.* Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск, 2024. № 4 (46). С. 50-63. (1,2 п.л.).

15. *Лебедева Ю.В.* Тактика проведения «проверки показаний на месте» с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста 7-11 лет. (Криминалистические и психологические аспекты) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4 (22). С. 45-55. (1 п.л.).

16. *Лебедева Ю.В.* К вопросу о влиянии на результативность проведения проверки показаний на месте, знаний о возрастных особенностях подросткового возраста несовершеннолетних потерпевших или свидетелей (11-15 лет) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1 (23). С. 57-66. (0,7 п.л.).

17. *Лебедева Ю.В.* Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111. (0,8 п.л.).

18. *Лебедева Ю.В.* Мыслительная деятельность следователя на предварительном следствии с участием несовершеннолетних и возможность ее замены искусственным интеллектом / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск, 2025. № 2. С. 59-69. (0,9 п.л.).

19. *Лебедева Ю.В.* Предпосылки формирования частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2026. № 1 (27). С. 25-37. (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных журналах и сборниках научных конференций:

1. *Лебедева Ю.В.* Влияние семьи на формирование эмоций несовершеннолетних как одна из основных причин проявления противоправного поведения / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Второй международной научно-практической конференции. Барнаул, 2004. С. 177-178. (0,4 п.л.)

2. *Лебедева Ю.В.* Проблемы теории девиантного поведения. Правовые проблемы укрепления российской государственности / Ю.В. Лебедева // Сборник статей. Томск, 2005. Ч. 28. С. 114-119. (0.5 п.л.).

3. *Лебедева Ю.В.* Причины и условия формирования девиантного поведения. Актуальные проблемы государства и права / Ю.В. Лебедева // Сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф., Новокузнецк, 2005. С. 188-190. (0,35 п.л.).

4. *Лебедева Ю.В.* Несформированность эмоциональной отзывчивости как один из факторов, влияющих на формирование девиантного поведения / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Третьей международной научно-практической конференции. Барнаул, 2005. С. 145-146. (0,27 п.л.).

5. *Лебедева Ю.В.* Роль эмоциональной отзывчивости в формировании отклоняющегося поведения несовершеннолетнего / Ю.В. Лебедева // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегодной региональной научно-практической конференции. Барнаул, 2005. С. 96-99. (0,27 п.л.).

6. Лебедева Ю.В. Защитно-психологические механизмы как следствие внутреннего конфликта личности в подростковом возрасте / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Шестой международной научно-практической конференции. Барнаул, 2008. С. 295-297. (0,17 п.л.).

7. *Лебедева Ю.В.* Криминологические и психологические аспекты девиантного поведения / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов XIII международной научно-практической конференции. Красноярск, 2010. Ч. 1. С. 251-254. (0,22 п.л.).

8. *Лебедева Ю.В.* Проявление несформированности эмоциональной отзывчивости в форме противоправного поведения / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями:

материалы Восьмой международной научно-практической конференции. Ч. 2. Барнаул, 2010. С. 190-191. (0,23 п.л.).

9. *Лебедева Ю.В.* Современные аспекты девиантного поведения и факторы, способствующие его формированию / Ю.В. Лебедева // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. В. 8. Тюмень, 2011. С. 105-106. (0,22 п.л.).

10. *Лебедева Ю.В.* Риск – неизбежная и необходимая составляющая в поведении следователя при расследовании преступлений / Ю.В. Лебедева // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. Ю.Л. Бойко. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. 97 с. С. 81-82. (0,29 п.л.).

11. *Лебедева Ю.В.* Проблемы внедрения инновационных технологий при подготовке юристов в рамках образовательного процесса / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Тринадцатой международной научно-практической конференции : в 2 ч. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России. 2015. Ч. 2. 282 с. С. 138-140. (0,40 п.л.).

12. *Лебедева Ю.В.* Психологическое сопровождение переговорной деятельности при расследовании преступлений / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Четырнадцатой международной научно-практической конференции / под. ред. А.А. Андреева. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 2016. Ч. 1. С. 156-158. (0,2 п.л.).

13. *Лебедева Ю.В.* Влияние несформированности эмоциональной отзывчивости на проявление девиантного поведения / Ю.В. Лебедева // Новая наука: Современное состояние и пути развития: международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции): в 2 ч. Ч. 1. Стерлитамак: АМИ, 2016. 260 с. С. 224-227. (0,22 п.л.).

14. *Лебедева Ю.В.* Значение использования специальных психологических знаний при расследовании преступлений / Ю.В. Лебедева // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 70 / ред.: С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, В.А. Уткин, О.И. Андреева, М.К. Свиридов, А.С. Князьков. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 248 с. С. 182-183. (0,18 п.л.).

15. *Лебедева Ю.В.* Психологическое обеспечение переговорной деятельности при расследовании преступлений / Ю.В. Лебедева // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / под ред. О.В. Кругликовой. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. 142 с. С. 72-73. (0,18 п.л.).

16. *Лебедева Ю.В., Исаева О.А.* Психологические предпосылки и мотивация преступного поведения / Ю.В. Лебедева, О.А. Исаева // Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. 203 с. С. 98-102. (0,18 п.л.).

17. *Лебедева Ю.В.* Использование современных коммуникативных психотехнологий при установлении психологического контакта в ходе допроса / Ю.В. Лебедева // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. / ред.: С.А. Елисеев, Л.М. Презументов, В.А. Уткин. Ч. 74. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. 196 с. С. 145-146. (0,17 п.л.).

18. *Лебедева Ю.В.* Психологические особенности проведения очной ставки / Ю.В. Лебедева // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред.: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, А.С. Князьков. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. Ч. 78. 270 с. С. 201-203. (0,25 п.л.).

19. *Лебедева Ю.В.* Знания о личности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет, которые необходимо

учитывать в ходе проведения допроса / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII Международной научно-практической конференции: В 2 частях. Ответственный редактор Д.В. Ким; ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД РФ». Изд-во: Сибирский юридический институт МВД РФ (г. Красноярск). 2020. С. 262-264. (0,3 п.л.).

20. *Лебедева Ю.В.* Некоторые проблемы понимания сущности психологического контакта при производстве следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 264-267. (0,4 п.л.).

21. *Лебедева Ю.В.* Некоторые проблемы установления и поддержания психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим при производстве следственных действий / Ю.В. Лебедева // Уголовная политика на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, проходившей в рамках II Байкальского юридического форума. Иркутск, 2021. Издательство: Байкальский государственный университет. Статья в сборнике трудов конференции. С. 124-129. (0,5 п.л.).

22. *Лебедева Ю.В.* Тактика подготовки к установлению психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим в целях дальнейшего производства вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири: научный журнал. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. № 4 (10). 196 с. С. 92-97. (0,4 п.л.).

23. *Лебедева Ю.В.* Некоторые проблемные аспекты ознакомления несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля с протоколом следственного действия / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы конференции. ФГКОУ ВПО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел

Российской Федерации». 2022. № 22-1. С. 54-55. (0,2 п.л.).

24. *Лебедева Ю.В.* Еще раз о проблеме формирования преступности несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева // Сборник трудов конференции. Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Отв. редактор Д.В. Ким. Красноярск, 2022 Издательство: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Красноярск). 07-08 апреля 2022 года. 2022. С. 52-54. (0,3 п.л.).

25. *Лебедева Ю.В.* К вопросу о значении профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними и совершенных в отношении несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2 (12). С. 17-21. (0,5 п.л.).

26. *Лебедева Ю.В.* Компромисс в уголовном судопроизводстве и его значение в разрешении уголовного дела / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3 (13). С. 14-19. (0,5 п.л.).

27. *Лебедева Ю.В.* Понятие, признаки и значение вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVIII Всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск: НГАУ (2 декабря), 2022. С. 39-42. (0,5 п.л.).

28. *Лебедева Ю.В.* Некоторые аспекты прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4 (14). С. 19-25. (0,7 п.л.).

29. *Лебедева Ю.В., Лебедев Н.Ю.* Четыре особенности деятельности следователя по управлению конфликтами, возникающими при производстве по уголовному делу / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1 (15). С. 22-26. (0,8/0,4 п.л.).

30. *Лебедева Ю.В.* Значение анализа следственной ситуации при выборе алгоритма установления психологического контакта с

несовершеннолетним потерпевшим при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIX Всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск, 2023. С. 48-51. (0,4 п.л.).

31. *Лебедева Ю.В.* Некоторые аспекты переговорной деятельности следователя при расследовании преступлений / Ю.В. Лебедева // В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIX Всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск, 2023. С. 51-55. (0,4 п.л.).

32. *Лебедева Ю.В.* Возрастные особенности несовершеннолетних, которые необходимо учитывать при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVI Международной научно-практической конференции (20-23 апреля 2023) : в 2-х ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. ISBN 978-5-7889-0347-7. Ч. 2. 312 с. ISBN 978-5-7889-0348-4. С. 143-145. (0,3 п.л.).

33. *Лебедева Ю.В.* Влияние знания возрастных особенностей несовершеннолетних, не достигших возраста семи лет, на успех вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул, 2024. № 24. С. 38-40. (0,3 п.л.).

34. *Лебедева Ю.В.* Получение показаний от несовершеннолетних, не достигших возраста семи лет, при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: материалы Международной научно-практической конференции. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2024. С. 210-211. (0,2 п.л.).

35. *Лебедева Ю.В.* Современный взгляд на соблюдение конституционных прав несовершеннолетних, не достигших возраста 7-ми лет,

в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу / Ю.В. Лебедева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2024. № 22. С. 18-21. (0,4 п.л.).

36. *Лебедева Ю.В.* Правовая неопределенность и, как следствие, бесполезность психолога в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Лебедева // От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени : электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. Л.В. Черепановой. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. 80 с. С. 48-49. (0,2 п.л.).

37. *Лебедева Ю.В.* Правовые аспекты непродуктивности участия психолога в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Лебедева // Правовые технологии в современной юриспруденции (Черненковские чтения) : материалы II Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Новосибирск, 19 апреля 2024 г. / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Сиб. ин-т упр. ; отв. ред. Д.А. Савченко. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2024. 200 с. С. 183-186. (0,4 п.л.).

38. *Лебедева Ю.В.* Преступление или суицид: первичные признаки саморазрушающего поведения у несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XX Всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск, 2024 г. Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. 401 с. С. 49-52. (0,4 п.л.).

39. *Лебедева Ю.В.* Особенности эмоциональной сферы личности – причина формирования преступного поведения несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева // Научно-техническое обеспечение судопроизводства. 2024. № 1. С. 96-99. (0,4 п.л.).

40. *Лебедева Ю.В.* Некоторые причины формирования криминальной активности среди несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева // Проблемы

формирования правового социального государства в современной России: материалы XX Всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. 401 с. С. 53-55. (0,3 п.л.).

41. *Лебедева Ю.В.* Неоценимое значение знания возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцать третьей Международной научно-практической конференции / под ред. Д.А. Симоненко. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2025. 451 с. С. 209-210. (0,2 п.л.).

42. *Лебедева Ю.В*. Современный взгляд криминалистики на применение знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при проведении следственных действий / Ю.В. Лебедева // Научный взгляд: научный журнал. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. № 1 (1). 71 с. С. 10-13. (0,4 п.л.).

43. *Лебедева Ю.В.* Знания о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей как основание для выбора тактических приемов при проведении следственных действий / Ю.В. Лебедева // Современные состояние, проблемы и перспективы развития специальных знаний: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 19 ноября 2024 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2025. 99 с. С. 40-45. (0,6 п.л.).

Научно-методические положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Сибирского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Сибирского

юридического института МВД РФ, Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Сибирского университета потребительской кооперации, Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования отвечает научной логике формирования содержания ее элементов и состоит из введения, двух разделов, содержащих шесть органично взаимосвязанных глав, в которых обоснованно выделено двадцать три параграфа, заключения, библиографического списка и приложения.

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ О ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ, ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ЕЁ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

§ 1.1 Предпосылки формирования частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

В криминалистике уже более 70-ти лет не угасает интерес к изучению, в рамках уголовного судопроизводства, как личности подозреваемого, обвиняемого, так и потерпевшего, свидетеля. С момента формирования методологии криминалистики криминалистическое изучение личности представляло интерес не только для исследователей-ученых, но и представителей-практиков правоохранительных органов.

Первые работы ученых по изучению личности участника уголовного судопроизводства начали появляться во второй половине XIX века. По мнению Г. Гросса, «важным условием ″точной″ деятельности судебного следователя является основательное знание человека как главного материала

предварительного следствия»[31], и уже «в конце XIX века происходит разработка и применение различных методов идентификации по внешним антропометрическим данным» (А. Батильон)[32]; «отпечаткам пальцев» (Ф. Гальтон)[33]. При этом в Европе споры о значимости определенных личностных характеристик при «идентификации» или «отожествлении» не утихали вплоть до начала XX века.

В России интерес к личности преступника появился в период первой половины XX века. Необходимость изучения личности подчеркивал и стоявший у истоков отечественной криминалистики И.Н. Якимов, который, определяя предмет криминалистики, указывал, что «криминалистика как наука имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника, а своей целью ставит помощь правосудию в раскрытии материальной истины в уголовном деле»[34]. «В этот период личность еще не изучается на уровне частных криминалистических теорий, а вот уже в конце 40-х – начале 50-х гг. одной из первых, наиболее разработанных частных криминалистических теорий можно назвать ″теорию криминалистической идентификации″, одним из объектов которой является человек»[35], получившую начало формирования со статьи С.М. Потапова «Принципы криминалистической идентификации», которая была опубликована в 1940 году»[36]. Б.И. Шевченко, разрабатывая свою «теорию трасологической

[31] Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 12.
[32] Ethnographie Moderne : Les Races Sauvages (Ed. 1883) by Alphonse Bertillon and Bertillon a (2012, Trade Paperback) http://books.e-heritage.ru/Book/10005050 (дата обращения: 17.04.2026).
[33] Galton F. Exhibition of instruments (1) for testing the perception of differences on tint, and (2) for determining reaction-time // J. of the Anthropological Institute. 1890. Vol. 19.
[34] Якимов И.Н. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М., 2003.
[35] Дяблова Ю.Л. Криминалистическое изучение личности: история развития и современные подходы к пониманию / Ю.Л. Дяблова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. С. 267
[36] Потапов С. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 66-81.

идентификации»[37], поддерживал идеи С.М. Потапова, М.Я. Сегай, в свою очередь, выявил характерные черты идентификации[38]. Начиная с 50-х годов прошлого столетия множество исследований ученых-криминалистов проходило именно в области изучения личности преступника и разработки тактических приемов, способствующих его изобличению в преступлении.

Интерес для нас представляет диссертация Ф.В. Глазырина, защищенная в 1973 году, в которой он в числе первых предложил «рассматривать криминалистическое изучение личности преступника в качестве самостоятельной частной криминалистической теории, где личность подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии представлена как объект криминалистического исследования, а также представлены методы изучения личности подозреваемого, обвиняемого»[39], основные источники и средства получения информации о личности преступника и ее использование в тактике следствия, а в частности при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, допрос, очная ставка.

На рубеже 1980-1990 гг. В.А. Жбанковым были разработаны «концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике»[40]. Гораздо позже в своих работах автор «под криминалистической теорией изучения личности обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства понимал систему научных положений о выявлении, анализе и использовании информации о криминалистически значимых свойствах личности указанных лиц и разработанных на их основе практических рекомендаций по собиранию, исследованию, оценке и использованию информации для раскрытия, расследования и предупреждения

[37] Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии. М., 1947. 54 с.
[38] Сегай М.Я. Криминалистическая идентификация // В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1957. С. 13-15.
[39] Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ф.В. Глазырин. Свердловск., 1973. 34 с.
[40] Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Жбанков. М., 1995. 364 с.

преступлений»[41]. Данные выводы говорят о расширенном понимании автором личности участников уголовного судопроизводства и использовании информации о ней в уголовном судопроизводстве.

В 2006 году в диссертации Р.Л. Ахмедшина «Криминалистическая характеристика личности преступника» раскрывается «понятие и сущность криминалистической характеристики личности преступника, ее место в системе криминалистики, а также представлен состав и структура криминалистической характеристики личности преступника. Автором в рамках диссертационного исследования раскрывается тактический аспект использования криминалистической характеристики личности преступника»[42].

В диссертации Н.И. Малыхиной, защищенной в 2017 году, актуализируются проблемы изучения неизвестного преступника, а также выделяются «методологические, организационные, тактические и методические вопросы выявления и изобличения преступников, скрывшихся с места происшествия. Сформированное криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, по мнению автора, является самостоятельным направлением в криминалистической науке, ″наряду с учением о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом″. Автор утверждает, что криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, является существенно расширяющим и углубляющим знания по вопросам криминалистического изучения искомого преступника»[43].

В 2006 году в диссертации И.А. Макаренко «Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого» был представлен существенно новый взгляд на несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, выступающего на предварительном следствии в качестве

---

[41] Жбанков В.А. Криминалистическая теория изучения личности участников уголовного судопроизводства / В.А. Жбанков // Вестник Российской таможенной академии. 2012. С. 52-56.

[42] Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Р.Л. Ахмедшин. Томск, 2006. С. 413.

[43] Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Н.И. Малыхина. Саратов, 2017. 403 с.

обвиняемого. Одной из задач данного диссертационного исследования «является выделение комплекса наиболее значимых свойств (социально-демографических, нравственно-психологических, биологических) личности несовершеннолетнего обвиняемого, исследование которого позволит эффективно расследовать уголовные дела, совершенные данной категорией преступников». В диссертации И.А. Макаренко «личность несовершеннолетнего обвиняемого представлена как особая процессуальная фигура в силу специфики возрастных особенностей»[44].

Не меньший интерес для нас представляет диссертационное исследование А.Ф. Халиуллиной, подготовленное на базе Уфимского университета науки и технологий в 2025 году, в котором представлены проблемы экспертного исследования личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, а также определено место учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних[45].

В юридической науке криминалистике уделено меньше внимания изучению личности потерпевшего и свидетеля в рамках представленных частных криминалистических теорий, чем личности обвиняемого, подозреваемого, скорее, это направление изучения в криминологии. Уже «в конце XIX века А. фон Резон изучает вопросы уголовно-правового значения потерпевшего от преступления по делам частного обвинения, раскрывает их юридический характер»[46]. В работах М.В. Духовского формулируется определение потерпевшего от клеветы, анализируется понятие «честь потерпевшего»[47]. Г.А. Блосфельд посвящал «свои работы вопросам охраны

[44] Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09./ И.А. Макаренко. Саратов, 2006. 404 с.
[45] Халиуллина А.Ф. Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук.: 5.1.4 / А.Ф. Халиуллина. Уфа, 2025. С. 480.
[46] Резон А. фон. О преступлениях, наказуемых только по жалобе потерпевшего, по русскому праву. СПб., 1882. С. 3.
[47] Духовской М.В. Понятие клеветы как преступление против частных лиц по русскому праву. Ярославль, 1874. С. 4.

прав недоношенных младенцев и умерщвлению младенцев, и на основе последних достижений медицинских и правовых наук XIX в. убедительно доказывает наличие юридических прав эмбриона»[48]. «Огромное влияние на возникновение учения о потерпевшем в уголовном праве оказали идеи, относящиеся к характеристике личности потерпевшего, его поведению, отношению с виновным, состоянию в момент совершения преступления. Эти идеи высказывали ученые-правоведы К.Д. Анциферов, В.М. Владимиров, М.В. Красовский, А.А. Марков, В.Д. Спасович, Н.И. Цуханов[49] и др., которые, анализируя нормы Особенной части проекта, указывали на необходимость четкого изложения в законе таких признаков состава преступлений против личности, как: «возраст потерпевших при совокуплении», «возраст, в котором еще может быть сомнение о разумении потерпевших», «оставление без помощи лица, лишенного по малолетству, дряхлости или вследствие недостатка, болезни или бессознательного состояния возможности самосохранения» и др.»[50].

Одним из первых предпринял попытку освещения проблемы потерпевшего от преступления в учебной литературе русский криминалист А.В. Лохвицкий, предложивший собственную классификацию потерпевших[51]. Определенное внимание к изучению уголовно-правовой проблемы жертвы преступления уделил русский ученый-юрист более позднего периода Н.С. Таганцев, который акцентировал внимание на проблеме потерпевшего от преступления, выделяет потерпевших от имущественных преступлений, оскорблений, телесных повреждений, рассматривает группу потерпевших, которые дают согласие добровольно, под влиянием обмана и принуждения»[52].

---

[48] Блосфельд Г.А. О правах утробных и новорожденных, недоношенных младенцев и об умерщвлении и умышленном изгнании плода в особенности. Казань, 1856.

[49] Анциферов К.Д. Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству / К.Д. Анциферов; Изд. Юрид. о-вом при Имп. С. П. Б. ун-те под наблюдением д. чл. О-ва В.М. Володимирова и А.Ф. Кони. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1898. [4], VIII, 587 с.

[50] Фаргиев И.А. Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего: дис… канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.А. Фаргиев. М., 1997. С. 32-34.

[51] Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 188-204.

[52] Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. В 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 2. С. 180-184.

«В литературе по уголовному праву советского периода, до начала 60- х гг. XX в. вопросы потерпевшего серьезной теоретической разработке не подвергались. В 20-х гг. XX столетия С.В. Познышев одним из первых рассмотрел влияние противозаконных действий потерпевшего на степень общественной опасности преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения»[53].

Интересные суждения, которые повлияли на становление учения о потерпевшем в уголовном праве, содержатся в отдельных работах того времени, посвященных преступлениям против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В большинстве этих работ затрагивается влияние личности и поведения потерпевшего на юридическую оценку содеянного и назначение наказания. Так, А.А. Жижиленко, рассматривая преступления против личности, приходил к выводу, что такое обстоятельство, характеризующее поведение потерпевшего как согласие на совершение преступления, не исключает противоправности содеянного[54]. А.А. Пионтковский в учебнике по Особенной части уголовного права 1938 г.[55] подробно показывает значение охраны личности потерпевшего уголовно-правовыми методами, и В.М. Чхиквадзе подчеркивает «важность правильного установления в составах преступлений против военной службы признаков, характеризующих потерпевшего и его поведение»[56].

В 60-х гг. прошлого столетия «в Советском Союзе на страницах юридической печати появляются отдельные статьи, посвященные проблеме поведения потерпевшего от преступления, суть которых исследователи, как правило, сводят к ″вине потерпевшего″, что, по мнению Н.Ф. Кузнецовой,

---

[53] Познышев С.В. Очерк основных начал Общей и Особенной части науки уголовного права. М., 1923. С. 18.

[54] Жижиленко А.А. Преступления против личности. М.; Л., 1927. С. 35; Жижиленко А.А. Преступления против половой неприкосновенности по УК РСФСР // Право и жизнь. 1927. № 2. С. 42.

[55] Пионтковский А.А. Уголовное право: Особенная часть. Преступления против личности. М., 1938. С. 4-7.

[56] Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное законодательство. М., 1948. С. 198-200.

всегда выступает обстоятельством, смягчающим ответственность»[57]. «Вина потерпевшего от преступления и его провоцирующее поведение рассматривается в рамках нового научного направления – виктимологии, основателем которого является Л.В. Франкл, который дал уголовно-правовое понятие потерпевшего от преступления, показал его сходство и отличие от криминологического и уголовно-процессуальных понятий потерпевшего»[58]. В 70-е и 80-е гг. различные вопросы уголовно-правового значения потерпевшего от преступления освещаются на страницах юридической печати в статьях исследователей: А.Н. Красикова, В.С. Минской, В.И. Полубинского, В.И. Ткаченко, Г.И. Чечеля и др.[59] «В указанный период над уголовно-правовой проблемой потерпевшего от преступления в рамках виктимологии успешно работают Д.В. Ривман, В.В. Вандышев и В.Я. Рыбальская. В последующем в учебной литературе проблема потерпевшего рассматривается в теории объекта преступления в разделе ″предмет преступления″. В современной уголовно-правовой учебной литературе практически не встречается разделов, посвященных составу преступления или объекту преступления, в которых не затрагивались бы вопросы уголовно-правового значения потерпевшего. При этом, как правило, потерпевший рассматривается как субъект отношений, охраняемых уголовным законом, и затрагиваются вопросы соотношения понятия потерпевшего от преступления с предметом преступления»[60].

---

[57] Кузнецова Н.Ф. Уголовное значение «вины потерпевшего» // Советская юстиция. 1969. № 17. С. 17.

[58] Франк Л.В. О классификации потерпевших в целях криминологических исследований // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Душанбе, 1968. С. 41-50.

[59] Красиков А.Н. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость деяния: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Красиков. Саратов, 1972. 18 с; Минская В.С. Поведение потерпевшего в генезисе преступлений против личности (Криминологическое и уголовно-правовое исследование): дис… канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.С. Минская. М., 1972. 317 с; Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления [Текст] : Учеб. пособие. - Горький : Горьк. высш. школа МВД СССР, 1979. - 84 с.; Ткаченко В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. М.: ВЮЗИ, 1979; Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. Иркутск: Иркутск. гос. ун-т, 1988.

[60] Виктимологические факторы и профилактика преступлений [Текст] : Учеб. пособие / Д. В. Ривман, канд. юрид. наук, доц. ; Высш. полит. училище МВД СССР. - Ленинград : [б. и.], 1975. - 153

Во второй половине XX в. «происходило формирование криминалистической виктимологии как самостоятельного криминалистического учения, в котором раскрывался прогрессирующий интерес к личности жертвы преступления. Одним из первых мысль о формировании криминалистической виктимологии как частной криминалистической теории высказал в 1978 г. В.И. Шиканов. В ее предмет он включил взаимосвязи, взаимозависимости между преступником и его жертвой, обусловливающие генезис и последующую динамику преступления, а также действия преступника (иногда потерпевшего и иных лиц), направленные на сокрытие преступления и его следов»[61]. «Также в литературе было высказано предложение рассматривать криминалистическую виктимологию как самостоятельное направление в криминалистической науке, использующее общие концептуальные положения виктимологии, ее методы и средства, специфическую виктимологическую информацию и изучающее потерпевших, их личностные особенности, поведение, связи и взаимоотношения в целях совершенствования тактических и методических рекомендаций»[62].

«В настоящее время под криминалистической виктимологией предлагается понимать частную криминалистическую теорию (одну из ветвей виктимологии как целостного учения о жертве), направленную на изучение личностных, поведенческих и иных характеристик жертвы преступления, ее взаимосвязей и взаимоотношений с иными участниками преступного события до, в период и после посягательства, для выработки конкретных рекомендаций прикладного характера: по наиболее эффективному участию потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса; по обеспечению безопасности

с.; Вандышев В.В. Теоретические и практические аспекты взаимосвязи криминологии и виктимологии: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Вандышев. Л., 1989. 378 с.; Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В.Я. Рыбальская. Иркутск, 1989. 484 с.

[61] Шиканов В.И. Криминалистическая виктимология и практика расследования убийств Учеб. пособие. / В.И. Шиканов. Иркутск : ИГУ, 1979. 45 с.

[62] Иванова А.А. Курс криминалистики / А.А. Иванова, 2024. 365 с.

потерпевшего и его близких; по возмещению вреда, причиненного преступлением; по принятию мер виктимологической профилактики отдельных преступлений»[63].

«Взгляд криминалистической виктимологии дополняет видение потерпевшего от преступления с точки зрения уголовного процесса и криминалистики, в которых ″потерпевший″ раскрывается согласно его статусу, определяемому законом с момента возбуждения уголовного дела. Потерпевший, с точки зрения виктимологии, представлен в качестве жертвы преступления независимо от вынесения процессуального акта, и, как правило, изучение жертвы преступления»[64] и его возрастных особенностей представляет значимость для определения связи или взаимосвязи с преступником и определения конкретных характеристик жертвы к совершению в отношении него преступления.

Если говорить о взгляде на «потерпевшего» в криминалистике, то, по мнению Е.Е. Центрова, интерес к личности потерпевшего, являющегося объектом криминалистического исследования, и ее свойствам, характеристикам обусловлен его влиянием «как отражающий объект, несущий на себе следы преступного воздействия, но и как объект отражаемый, вносящий определенные изменения в окружающую обстановку и образующий своими действиями определенную доказательственную информацию»[65].

Е.Г. Сахарова считает, что личность потерпевшего, являющаяся объектом криминалистического исследования, представляет интерес, в том числе, «для определения наиболее эффективной тактики действий лиц, осуществляющих производство по уголовному делу». Автор также выделяет факторы субъективного и объективного характера, которые могут оказывать влияние на действия совершающего преступления, и определяет

[63] Иванова А.А. Курс криминалистики / А.А. Иванова, 2024. 365 с.
[64] Там же. 365 с.
[65] Центров Е.Е. Виктимологические аспекты криминалистики // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): сб. науч. тр. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1980. 399 с.

существование «корреляционной взаимосвязи» между потерпевшим и преступником. По мнению Е.Г. Сахаровой, «особо важными выступают сведения о закономерных взаимосвязях между свойствами личности отдельных типов преступников и выбором ими жертв конкретных типов»[66]. Как мы знаем, в рамках определения типов жертв виктимологами, такими как Д.В. Ривман, В.В. Романов, Ю.Д. Блувштейн, Б. Мендельсон, В.С. Минская, Б. Холыст, П.С. Дагель[67], выделяющим поведение жертв, В.А. Туляков и С.Ю. Плотникова[68] предлагают классифицировать жертв преступлений, основываясь на характеристике мотивации ведущей виктимной активности личности (потенциальной жертвы) и проявлении эмоций, а выделенные авторами отдельные свойства, характеризующие каждый из типов, представляют собой их уникальность. О мотивах потерпевшего в своей статье «Личность потерпевшего как элемент криминалистической характеристики при расследовании мошенничества» говорит Н.С. Рычкова и утверждает, что «определение мотива потерпевшего позволит выявить фокусную группу, на которую направлены мошеннические действия, что даст возможность установить новые эпизоды мошенничества, собрать дополнительные сведения, необходимые для расследования и профилактики подобных преступлений»[69].

---

[66] Сахарова Е.Г. Значение личности потерпевшего как объекта криминалистического исследования при расследовании причинения вреда здоровью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4 (30). С. 83.

[67] Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений / Д.В. Ривман. Л.: Изд- во ВПУ МВД СССР, 1975. С. 99-105; Романов В.В. Основы криминальной виктимологии : учеб. пособие. Минск, 1980. 21 с; Mendelsohn B. The origin of the doctrine of victimology // Excerpta Criminologica, 1963, vol. 3, № 4. P. 239; Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. Иркутск, 1988; Холыст Б. Факторы, формирующие виктимность // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1984. Вып. 41. С.73-74; Дагель П.С. «Вина потерпевшего» в уголовном праве / П.С. Дагель // Советская юстиция. 1967. № 6. С. 10-11.

[68] Туляков В.Д. Некоторые теоретические проблемы криминальной виктимологии // Вісник Запорізького державного університету. 2003. № 1. С. 1; Плотникова С.Ю. Некоторые аспекты консультирования клиентов – жертв // Психология. Пермь, 2003. № 2. С. 9-10.

[69] Рычкова, Н.С. Личность потерпевшего как элемент криминалистической характеристики при расследовании мошенничества / Н.С. Рычкова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2025. № 4 (555). С. 431-433.

Н.Е. Шинкевич «при рассмотрении личности потерпевшего в рамках криминалистической виктимологии и его феноменологической составляющей выделяет не только ″закономерности его поведения″, но и особенности характера»[70]. Н.Ю. Макарова «предлагает изучать личность потерпевших по делам о мошенничестве на основании психологических качеств (положительные и нейтральные качества): вежливость, доверчивость, простодушие, неопытность, некомпетентность, повышенная внушаемость и др. А также автор выделяет негативные качества личности потерпевших: жадность, склонность к аморальным поступкам, допустимость неправомерных действий для достижения значимых для потерпевших целей»[71].

В 2022 году защитил свою диссертацию Р.И. Зайнуллин «Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей», в которой «личность несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства представлена как научная криминалистическая категория. В тексте диссертации основательно и поэтапно раскрываются понятие личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, генезис, значение, а также структура криминалистического изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля. Также в диссертации представлены методы и средства исследования личности несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, а также организационно-тактические формы и психологические основы участия несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на досудебных стадиях и судебном следствии»[72], что, по нашему мнению, существенным образом способствует эффективности

[70] Шинкевич Н.Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.Е. Шинкевич. Челябинск, 2004. С. 6.

[71] Макарова Н.Ю. Методика расследования мошенничества, совершенного в сфере малоэтажного строительства: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12 / Н.Ю. Макарова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2014. С. 65.

[72] Зайнуллин Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Р.И. Зайнуллин. Ростов н/Д, 2022. С. 480.

процесса расследования преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего.

Поскольку в рамках криминалистических учений и криминалистических частных теорий на современном этапе развития криминалистики исследования в области изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля представлены незначительно, мы считаем, что назрела острая необходимость использования знаний смежных наук, таких как криминология, виктимология, криминалистическая психология, возрастная психология, с целью объединения знаний о потерпевшем и его возрастных особенностях. Данные знания необходимы криминалистической науке для разработки тактических приемов, способствующих установлению с несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем психологического контакта с целью получения криминалистически значимой информации о преступлении, а также способствующих раскрытию преступления и соблюдению его законных прав и интересов.

Вместе с тем мы утверждаем, что знания о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего могут использоваться в криминалистике в различных направлениях: при разработке следственных и оперативных версий; при планировании и проведении производства следственных и оперативных действий; при планировании и решении задач расследования; при выборе тактики расследования с учетом следственной ситуации и знаний о возрастных особенностях потерпевшего; при установлении связи несовершеннолетнего потерпевшего с преступником; при установлении характеристик в портрете преступника; при определении порядка исследования доказательств в ходе судебного следствия; при выборе тактики судебных действий с участием потерпевшего; при обеспечении безопасности потерпевшего после направления дела в суд; при установлении круга лиц, возможно причастных к преступлению; при прогнозировании поведения несовершеннолетнего потерпевшего на следствии и в суде; при

прогнозировании изменений несовершеннолетним своей позиции в показаниях (внушаемость).

§ 1.2 Понятие, значение и структура частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

Прежде чем раскрывать теоретические положения разработанной нами *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля,* ее структуру и понятийный аппарат, необходимо раскрыть понятие «теория». В Большой российской энциклопедии «теория» (от лат. theoria, от греч. θεωρία, θεωρέω – рассматривать, исследовать) раскрывается как научная, наиболее развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и связях определённой области действительности – объекта данной теории. Для теории «характерны логическая зависимость одних элементов от других, выводимость содержания теории из некоторой совокупности утверждений и понятий – исходного базиса теории»[73]. По мнению А.М. Новикова и Д.А. Новикова, «теория» раскрывается как «форма достоверного научного знания о некоторой совокупности объектов, представляющих собой систему взаимосвязанных утверждений и доказательств и содержащая методы объяснения и предсказания явлений и процессов, описываемых данной теорией»[74].

Поскольку в представленном диссертационном исследовании предлагается разработанная нами «научная теория», то, как нам кажется, необходимо понимать, что подразумевается под данным понятием, насколько органично встраивается данная «научная теория» в общую теорию криминалистики и как она связана с другими частными криминалистическими

[73] Большая российская энциклопедия [Текст] : [в 30 т.] / научно-редакционный совет: председатель Ю.С. Осипов и др. М.: Большая российская энциклопедия, 2004.
[74] Новиков А.М., Новикова Д.А. Методология: словарь системы основных понятий. М., 2013. С. 170.

теориями. С.А. Лебедев определяет научную теорию как «логически организованную систему высказываний о некотором множестве идеальных объектов, их свойствах, отношениях и изменениях»[75]. К. Поппер, сформулировав собственное понятие, определил, что «научная теория – наиболее организованная (развитая) форма (организации) научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности (объекта данной теории)»[76]. Т.С. Волчецкая отмечает, что «зрелая теория должна содержать в себе определенный механизм построения знания, воплощать некоторые программы исследования. Все это и создает целостность теории как единой системы знания»[77].

На сегодняшний день нет твердой позиции, что представляет собой «единая система знания» – теорию или учение. В работах Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшина, А.М. Зинина[78], Т.В. Аверьяновой[79] нередко, на разных страницах, «единая система знания» представлена как «теория», а на других – как «учение», что говорит об отсутствии четкой позиции на разницу между учением и теорией, для укрепления которой нужно разработать четкую структуру, в которой будет представлена система знаний. Для понимания, что единства структуры в частных криминалистических теориях нет, и мы обнаруживаем это разнообразие в многочисленных теориях и учениях, нам необходимо проанализировать существующие частные криминалистические теории, в которых обозначены структурные компоненты, раскрываются понятия и знания о свойствах личности, актуализированные в разработанной

[75] Лебедев С.А. Методология научного познания. М.: Проспект, 2015. 257 с.
[76] Поппер К. Логика и рост научного знания : Избр. работы. Пер. с англ. / К. Поппер; Сост., общ. ред. и вступ. ст. [с. 5-32] В. Н. Садовского. - Москва : Прогресс, 1983. - 605 с. С. 122.
[77] Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997. С. 11.
[78] Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030502.65 «Судебная экспертиза» / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин ; под ред. Е.Р. Россинской ; Московская гос. юридическая акад. М.: Норма, 2009. 382 с.
[79] Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории : для использования в учебном процессе по специальности «Судебная экспертиза» / Т.В. Аверьянова. М.: Изд-во «Норма», 2009. 479 с.

нами *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей*.

Начиная с 40-50-х годов прошлого столетия и до нашего времени интерес к разработке частных криминалистических теорий и учений о личности, существенно обогащающих криминалистику, не только не угас, но значительно усилился. Нам понятны сомнения Р.С. Белкина, который говорил, что «большая часть положений разрабатываемого криминалистического учения о личности будет относиться не к криминалистике, а к другим юридическим наукам (криминологии, судебной психологии, уголовному праву и другим)»[80]. Кроме того, он говорил о том, что «в уже разработанных раннее частных криминалистических теориях достаточно представлены свойства личности, представляющие интерес для криминалистики»[81]. Но позже он же говорил о том, что частные криминалистические теории в зависимости от степени общности их предмета «могут быть ″более общими″ и ″менее общими″, отражая, соответственно, большую или меньшую предметную область, более или менее значительную группу явлений или процессов»[82]. Р.С. Белкин утверждал, что «система частных криминалистических теорий, являясь замкнутой понятийной системой, в то же время представляет собой открытую систему, число элементов которой является конечным только в данный момент, поскольку развитие науки предполагает появление новых частных криминалистических теорий»[83]. Тем самым в своих высказываниях автор допускал дальнейший интерес исследователей к разработке, в том числе, частных криминалистических теорий о личности, представляющий интерес для криминалистики. Е.Р. Россинская, например, предлагает «пополнить систему частных теорий

[80] Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2. Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. С. 35.
[81] Там же. С. 35.
[82] Там же. С. 35.
[83] Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3 т. Т. 1. М., 1978. С. 228.

теорией информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности»[84].

Анализ криминалистической литературы показывает, что в последнее время значительное внимание уделяется криминалистическому учению о личности участников уголовного судопроизводства, включая преступника, о чем свидетельствуют работы Е.Г. Барковской, Ф.В. Глазырина, О.А. Грошенковой, Н.Н. Демидова, Ю.Л. Дябловой, В.А. Жбанкова, О.Г. Каразея, М.А. Лушечкиной, И.А. Макаренко, Н.И. Малыхиной, С.В. Милюкова, С.А. Пичугина, Г.И. Поврезнюка, Л.А. Рычкаловой, В.М. Шматова, Р.И. Зайнуллина, А.Ф. Халиуллиной и других ученых. Важнейшее значение в работах ученых приобретает изучение свойств личности и их классификации. Между тем среди ученых, занимавшихся разработкой рассматриваемого учения, нет единого мнения по этим вопросам. Для определения уникальности разработанной нами частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и ее значимости для криминалистической науки необходимо рассмотреть уже разработанные частные криминалистические теории, изучающие свойства участников уголовного судопроизводства, основные положения, понятийный аппарат, что позволит убедиться в правильности нашего направления по изучению возрастных особенностей как «специфических свойств личности индивида». Проанализированные нами частные криминалистические теории также представляют для нас интерес с позиции структуры, поскольку у каждого автора она представлена разными по названию и по количеству разделами, что и определяет собственное видение структуры *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей*.

В.А. Жбанков под криминалистической теорией изучения личности обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего и иных участников

[84] Россинская Е.Р. Избранное. М., 2019. С. 585-593.

уголовного судопроизводства понимал «систему научных положений о выявлении, анализе и использовании информации о криминалистически значимых свойствах личности указанных лиц и разработанных на их основе практических рекомендаций по собиранию, исследованию, оценке и использованию информации для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»[85]. Рассматриваемая В.А. Жбанковым структура теории о личности представлена двумя разделами: «а) методологический (теоретический) – обосновывается понятие и содержание теории; ее взаимосвязь с другими частными криминалистическими теориями и учениями; понятийный аппарат, в частности личность, структура свойств личности, свойства личности, след личности, модель личности, личность преступника и т.д.; отмечается важнейшее значение… особенностей отображения свойств в окружающей действительности, принципов построения модели личности; б) практический (операционный) – включает криминалистические средства и методы собирания, исследования, оценки и использования информации о человеке применительно к соответствующему участнику уголовного судопроизводства: обвиняемому, подозреваемому, свидетелю и т.д.»[86]. По мнению автора, «в данном диссертационном исследовании осуществлена попытка систематизировать свойства личности и особенности их отражения при взаимодействии с материальными объектами во время подготовки, совершения, сокрытия следов преступления»[87].

Интерес для нашего исследования представляет частная теория криминалистических операций И.М. Комарова, в первую очередь с точки зрения структуры, которая представлена следующими разделами:

I) исходные основания – фундаментальные понятия, принципы, законы, уравнения, аксиомы и т. п.;

---

[85] Жбанков В.А. Криминалистическая теория изучения личности участников уголовного судопроизводства / В.А. Жбанков // Вестник Российской таможенной академии. 2012. С. 52-56.
[86] Там же. С. 66-68.
[87] Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.12 / В.А. Жбанков. М., 1995. 43 с.

II) идеализированный объект – абстрактная модель существенных свойств и связей изучаемых предметов;

III) логика теории – совокупность определенных правил и способов доказательства, нацеленных на прояснение структуры и изменение знания;

IV) философские установки и ценностные факторы;

V) совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий и основоположений данной теории в соответствии с конкретными принципами[88].

Разработанная Н.И. Малыхиной структура криминалистического учения о лице, совершившем преступление, представлена «двумя разделами: 1) теоретический раздел (исторические аспекты формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление; понятие, объект, предмет, цель, задачи, принципы, функции, методология учения; место учения в системе криминалистической науки, системе криминалистических учений; понятийный аппарат учения; теоретические основы отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности; вопросы взаимосвязи криминалистического учения о лице, совершившем преступление, с иными учениями, науками); 2) практический раздел (источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление; методы и средства изучения лица, совершившего преступление; основы методики изучения лица, совершившего преступление; направления использования полученной информации в расследовании преступления)»[89].

В диссертационном исследовании А.Ф. Халиуллиной заслуживают внимания следующие охарактеризованные структурные элементы научной теории: объект, предмет, «логические следствия и выводы, вытекающие из

[88] Комаров И.М. Структура и функции частной теории криминалистических операций в досудебном производстве. Серия «Философия. Социология. Право». 2013. № 9 (152). Вып. 24. С. 257-262.
[89] Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Н.И. Малыхина. Саратов, 2017. 403 с.

законов и принципов теории»[90]. Также интерес для нас представляет идеализированная модель действительности, лежащая в основе учения об использовании специальных знаний в делах о преступлениях с участием несовершеннолетних. Анализ работ перечисленных выше авторов показывает, насколько различны структуры научных теорий, разработанных авторами, и также различается их мнение о свойствах личности участников уголовного судопроизводства, при этом между ними по некоторым вопросам обнаруживается единство мнений, что касается свойств личности[91]. Социальные, биологические и психологические свойства выделяет В.А. Жбанков[92], как и Т.С. Волчецкая[93], В.Я. Колдин[94]; социально-демографические, нравственно-психологические, биологические свойства представлены в диссертационном исследовании И.А. Макаренко[95]; значимость социальных, биологических, психологических свойств человека представлена в работах А.М. Зинина[96]; физические, биологические и социальные свойства определены у А.М. Кустова[97]; социальные, соматические, психические, психологические, сопутствующие свойства и признаки человека выделены Г.И. Поврезнюком[98]; биологические,

[90] Халиуллина А.Ф. Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4. / А.Ф. Халиуллина. Уфа, 2026. 376 с.

[91] Авдонин В.А. О теоретическом и практическом значении изучения свойств личности преступника в криминалистике // Вестник Российской таможенной академии. 2014. С. 87-93.

[92] Жбанков В.А. Криминалистическая теория изучения личности участников уголовного судопроизводства / В.А. Жбанков // Вестник Российской таможенной академии. 2012. С. 52-56.

[93] Волчецкая Т.С., Шамшиев П.А., Краснов Е.В. Российский и американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление» / Т.С. Волчецкая, П.А. Шамшиев, Е.В. Краснов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 95-97.

[94] Яблоков Н.П., Колдин В.Я. Криминалистика. / Н.П. Яблоков, В.Я. Колдин. М., 1990, С.291.

[95] Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Макаренко. Саратов, 2007. С. 56.

[96] Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030502.65 «Судебная экспертиза» / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин ; под ред. Е.Р. Россинской ; Московская гос. юридическая акад. М.: Норма, 2009. 382 с.

[97] Кустов А.М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления / А. М. Кустов; Под ред. Белкина Р. С.; Акад. МВД России. - Москва : Акад. МВД России, 1997. - 227 с.

[98] Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 19-20.

психические, социальные – раскрыты в диссертационном исследовании Н.И. Малыхиной[99]. Ю.Л. Дяблова выделила свойства в зависимости от следующих сфер: биологической, комплексной биосоциальной и социальной. При этом автор считает, что «психологические свойства не представляют самостоятельной сферы, поскольку обусловлены биологическими или социальными свойствами»[100]. Мы не согласны с автором в том, что «психологические свойства не представляют самостоятельной сферы», и считаем, что представленные в диссертационном исследовании «возрастные особенности» раскрываются в психической сфере несовершеннолетнего и затрагивают следующие «специфические свойства личности индивида»: мотивационную сферу, эмоциональную, познавательную, перцептивную, также сферу общения и деятельности, что и составляет в целом психическую сферу, а отдельные ее характеристики обуславливаются возрастом несовершеннолетнего, что, в свою очередь, может являться «ориентиром» при выборе тактических приемов при производстве следственных действий с учетом следственной ситуации.

В связи с этим на сегодняшний день имеющиеся изыскания по отдельным свойствам несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства не обеспечивают полноту знания о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, что, по нашему мнению, существенно представляет интерес для рассмотрения их как в рамках частной криминалистической теории, представленной в данном диссертационном исследовании, так и криминалистического учения о личности, которому назрела необходимость отвести значимое место в Общей теории криминалистики, где не последнее место отводилось бы такой

[99] Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Н.И. Малыхина. Саратов, 2017. 403 с.

[100] Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.Л. Дяблова. Тула, 2008. С. 220-223.

категории участников уголовного процесса, как несовершеннолетние потерпевшие и свидетели.

Анализ частных теорий (учений) в области изучения личности участников уголовного судопроизводства и их свойств позволил нам утверждать, что знания о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, существенно влияющие на качество деятельности по расследованию преступления, и являются актуальным направлением для исследования в рамках частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей как совокупности знаний, обогащающих криминалистику в целом, и обусловлено это:

- во-первых, сохраняющимися, высокими количественными показателями преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних различного возраста;

- во-вторых, необходимостью подготовки и повышения квалификации современных следователей, дознавателей, судей в овладении знаниями основ не только юриспруденции, но и психолого-педагогических знаний о личности несовершеннолетних, которые также могут быть востребованы сотрудниками оперативных подразделений, непосредственно осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;

- в-третьих, недостаточной сформированностью теоретических положений и понятий, рассматриваемых в рамках изучаемой темы, разрозненностью понимания и определения перечня возрастных особенностей несовершеннолетних;

- в-четвертых, необходимостью разработки в рамках представленной частной теории комплекса криминалистических мер противодействия преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних.

В представленной частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей подчеркивается необходимость использования знаний смежных наук,

раскрывающих особенности развития психики несовершеннолетних на каждом этапе развития, до совершеннолетия, и их применения в практике расследования, что и предопределило направление разработки основных теоретических положений, а также разработки практических рекомендаций для представителей правоохранительных органов, в производстве которых находятся уголовные дела, участниками которых являются несовершеннолетние потерпевшие и свидетели. Разработка данной частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей позволяет существенно решать ряд проблем:

1. Совершенствование тактики расследования по преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних, с учетом разработанных рекомендаций.

2. Определение значимости включения в процесс расследования специалистов (педагог, психолог), которые бы отвечали всем квалификационным требованиям, представленным в данном диссертационном исследовании, и имели бы опыт взаимодействия с несовершеннолетними и знания в области детской психологии.

3. Формирование комплекса методов, позволяющих определить степень выраженности возрастных особенностей несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства самими представителями правоохранительных органов, знания о которых существенно способствуют расследованию преступления.

4. Выбор тактических приемов, направленных на получение информации от несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в ходе производства по уголовному делу, который производится в зависимости от сложившейся следственной ситуации и выраженности возрастных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля (Триада).

В нашем диссертационном исследовании мы осуществили попытку более глубоко и системно представить возрастные особенности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля на каждом возрастном этапе

(до совершеннолетия), определяя их степень выраженности и значение знаний о них для участников уголовного судопроизводства, осуществляющих производство по уголовному делу. Нами были представлены следующие возрастные особенности: «познавательные, мотивационные, эмоциональные, перцептивные и другие характеристики индивида, а также особенности сферы общения и деятельности ребенка»[101]. Перечисленные возрастные особенности как «специфические свойства личности индивида»[102] не только органично встраиваются в криминалистическое учение о личности, но и существенно обогащают криминалистику знаниями об отдельных свойствах личности несовершеннолетнего, что и является отдельными взаимосвязанными компонентами частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, наряду со следственной ситуацией и следственным действием, в представленной нами в последующем модели «Триада». Именно данная взаимосвязь взаимообусловленных компонентов «Триады», представленная в частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в качестве модели, представляет собой совокупность незаменимых компонентов, использование которых в практике расследования по уголовному делу существенным образом повышает результативность процесса расследования.

Структура частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, являющаяся научной теорией, представляет собой структуру, состоящую из двух основных разделов (теоретического и практического), определяющих ее теоретическое содержание и практику применения основных положений теории в следственной и судебной практике.

---

[101] Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д: «ФЕНИКС», 1998. 505 с.
[102] Там же. 505 с.

Содержание теоретического раздела частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей представлено следующими основополагающими положениями:

- исторические предпосылки формирования частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, исследование которых позволило сформировать как основные положения теории, так и ее структурные компоненты, разделы теории, и тем самым определить ее как самостоятельную частную криминалистическую теорию;

- понятие частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, объект и предмет теории, цель, задачи, принципы, методы изучения возрастных особенностей лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений в качестве несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, место частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в системе частных криминалистических теорий (учений) и Общей теории криминалистики;

- теоретические основы отображения возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в частной криминалистической теории, разработанной нами;

- вопросы взаимосвязи частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с другими науками и теориями (учениями) и целесообразность применения знаний о возрастных особенностях путем использования знаний смежных наук;

- разработанные следственные ситуации, возникающие в ходе производства по уголовному делу с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, являющиеся ориентиром не только при выборе тактических приемов при производстве следственных действий, но

представлены во взаимосвязи с возрастными особенностями несовершеннолетних потерпевших и свидетелей;

- расширен перечень криминалистически значимых знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, которые включают в себя: развитость когнитивной (познавательной), мотивационной, эмоциональной, перцептивной сферы, а также особенности сферы общения и деятельности. Информация о несовершеннолетнем потерпевшем и свидетеле представляет собой расширенный спектр свойств (характеристик), определяющих его как полноценного участника уголовного судопроизводства;

- для успешного установления психологического контакта с допрашиваемыми несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями следователю (дознавателю) и судье необходимо учитывать следующие возрастные особенности: восприятие направленных на него или других лиц действий преступного характера; осознание направленных на него или других лиц действий преступного характера; эмоциональное реагирование на действия преступного характера, направленные на него или других лиц; мотивированность на оказание помощи в установлении обстоятельств совершённого преступления; самостоятельное выстраивание общения с лицом, в производстве которого находится уголовное дело;

- системно-деятельностный подход к изучению криминалистически значимых возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля позволяет представить и раскрыть, исходя их поставленных задач исследования, **авторские научно обоснованные содержания** трёх типично складывающихся следственных ситуаций (благоприятная, условно благоприятная, неблагоприятная):

1) **авторское научно обоснованное содержание благоприятной типичной следственной ситуации.** Несовершеннолетний свидетель и потерпевший как лицо, подвергшееся преступному посягательству, уверенно, правдиво и последовательно излагает обстоятельства преступления с

намерением изобличить преступника в содеянном. Данная ситуация свидетельствует о бесконфликтном характере взаимодействия следователя (дознавателя) и судьи с несовершеннолетним, и, соответственно, достаточно использования тактических приемов, позволяющих поддерживать оптимально комфортную обстановку в ходе производства следственного или судебного действия;

2) **авторское научно обоснованное содержание условно благоприятной типичной следственной ситуации.** Несовершеннолетний свидетель и потерпевший как лицо, подвергшееся преступному посягательству, искажает криминалистически значимую для расследования информацию, находясь в заблуждении или в зависимости от взрослого, не позволяющего говорить правду, либо находится под влиянием психотравмирующих обстоятельств совершенного преступления;

3) **авторское научно обоснованное содержание неблагоприятной типичной следственной ситуации.** Несовершеннолетний свидетель и потерпевший как лицо, подвергшееся преступному посягательству, не рассказывает правду или вообще ничего не говорит в силу страха перед подозреваемым, либо ему поставлен диагноз «мутизм», либо речь у несовершеннолетнего не развита в силу возраста (до 5-ти лет), либо имеются отставания в речевом развитии.

В **условно благоприятной** и **неблагоприятной** ситуациях для преодоления указанных препятствий необходимо, используя знания о возрастных особенностях несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, правильно подобрать и реализовать комплекс тактических приемов, а при необходимости прибегнуть и к консультации с психологом, выступающим в ходе досудебного и судебного судопроизводства в качестве специалиста;

- криминалистический алгоритм деятельности при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по установлению обстоятельств совершения преступления можно представить в виде следующей структуры:

1. **Выделение и познание содержания исходной типичной ситуации** с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

2. **Получение и анализ сведений о личностных особенностях** несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля: возраст; место жительства (условия жизни); образовательное учреждение (посещение, успеваемость, круг общения и т.п.); кружки, секции; друзья и увлечения; физическое и психическое состояние (фрустрация, стресс, ПТСР и т.д.); темперамент и характер (индивидуальные качества), тип акцентуаций (с 9-ти лет); ценностные ориентиры (13-14 лет); наследственно-биологические факторы; ближайшее социальное окружение; личностные характеристики; степень заинтересованности в деле; отношения с обвиняемым и другими участниками процесса.

3. **Сбор информации о возрастных особенностях** (свойства личности на каждом возрастном этапе) несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в том числе уровень психических процессов (внимание, восприятие, память (тип памяти), мышление, воображение), развитие речи (вербальный интеллект) (с 5-ти лет), развитие самооценки (с 7-ми лет), определение ведущего вида деятельности (игровая, учебная, учебно-профессиональная).

4. **Выбор комплекса тактических приемов и их реализация** при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

5. **Осмысление типичной следственной ситуации** с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на первоначальном этапе расследования.

6. **Производство следственных действий** с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на первоначальном этапе расследования.

7. **Анализ результатов следственных действий, проведенных** с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на

первоначальном этапе расследования.

Данный криминалистический алгоритм деятельности может быть структурно дополнен в процессе расследования, например, гендерными признаками несовершеннолетних потерпевших и свидетелей или возникающей следственной ситуацией, и может быть применим не только для несовершеннолетних, поскольку возрастные особенности имеются в каждом возрастном периоде, тем самым раскрывается его динамическая сущность.

Понятийный аппарат частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей представлен понятием *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей*, под которой мы понимаем систему научных (теоретических) положений о выявлении, анализе и использовании информации о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и разработанной на основе этих знаний практики применения тактических приемов, с учетом следственной/судебной ситуации, возникающей при производстве следственных/судебных действий, уполномоченным лицом в целях расследования преступления либо разрешения уголовного дела по существу.

Данная частная криминалистическая теория о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей является частью криминалистического учения о личности, дополняя его знаниями о возрастных особенностях несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, раскрывая существенно новый взгляд на понятия и положения частной теории, представляет собой структуру, состоящую из взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, и в совокупности существенно обогащает Общую теорию криминалистики в целом.

По мнению Р.С. Белкина, «объектом (объектами) частной криминалистической теории следует считать те явления, вещи, процессы, связи и отношения, ту часть предметной области, в которой проявляются изучаемые теорией объективные закономерности. В содержании теории

объект выступает как научный факт, предметная область – как совокупность таких фактов»[103].

В разработанной нами *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей* ***объектом*** является несовершеннолетний потерпевший и свидетель[104] как носитель криминалистически значимой информации о возрастных особенностях для расследования, являющейся ориентиром при выборе тактических приемов, способствующих расследованию преступления, и деятельность по расследованию преступления с учетом использования знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Раскрытие глубины внутреннего содержания объекта исследования базировалось: во-первых, на результатах научно-теоретических исследований о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве; во-вторых, на взаимозависимых междисциплинарных связях, составляющих структуру методологического исследования криминалистически значимых сведений о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей; в-третьих, на деятельностно-выраженном характере отражения возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля; в-четвёртых, на неизбежности изменения возрастных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля как объекта криминалистического познания и перехода его в новый возрастной этап развития.

Предметом *частной криминалистической теории о возрастных*

---

[103] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. М., 1987. С. 140.

[104] Приговор № 1-431/2025 от 28 октября 2025 г. по делу № 1-431/2025 Зеленодольский городской суд (Республика Татарстан) // https://sudact.ru/regular/doc/3HoZrh37l9rw/; Приговор № 1-346/2025 от 4 июня 2025 г. по делу № 1-346/2025 Энгельсский районный суд (Саратовская область) // https://sudact.ru/regular/doc/lTgziKyIP5X/; Приговор № 2-19/2024 2-51/2023 от 3 сентября 2024 г. по делу № 2-19/2024 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/kifBsp0z6zxC/; Приговор № 1-42/2024 от 19 августа 2024 г. по делу № 1-42/2024 Острогожский районный суд (Воронежская область) // https://sudact.ru/regular/doc/leYXJFXADyNS/; Приговор № 1-42/2023 2-42/2023 от 14 августа 2023 г. по делу № 1-42/2023 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/0x3LUPIEHhVr/

особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей являются закономерности формирования возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей как криминалистически значимой информации, а также закономерности использования этих знаний в процессе предварительного расследования и судебного следствия.

Целью *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей* является получение знаний о закономерностях формирования возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей как «специфических свойств личности индивида», исследование степени выраженности возрастных особенностей (на каждом возрастном этапе) как самим субъектом правоохранительной деятельности, так и специалистом-психологом, а также разработка теоретических положений, представляющих компоненты структуры частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, и комплекса тактических приемов, используемых при производстве следственных и судебных действий, выбор которых зависит от следственной ситуации и выраженности возрастных особенностей, что в совокупности обеспечивает оптимально эффективную работу по расследованию преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего.

Основными ***задачами*** *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей* являются:

- познание закономерностей формирования возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и их выраженности субъектом правоохранительной деятельности;

- создание целостной системы теоретико-прикладных положений, направленных на совершенствование деятельности правоохранительных органов по собиранию, проверке, оценке доказательств с учетом знаний о возрастных особенностях, использование которых существенным образом повысит результативность расследования;

- применение знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей как криминалистически значимой информации при производстве следственных действий с учетом следственной ситуации.

В рамках *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей* нами разработаны четыре криминалистических понятия:

1. «Несовершеннолетний потерпевший» – это лицо, вовлеченное в сферу уголовно-процессуальных отношений в силу совершенного в отношении него преступления либо признанного таковым в силу убийства его близкого родственника, с учётом возраста не в полной мере способное осознавать происходящее с ним и реализовывать предоставленные ему законом права, а ввиду недостаточного интеллектуального, физиологического и психологического развития нуждающееся в повышенном уровне защиты и психологическом сопровождении на протяжении всего процесса расследования.

2. «Несовершеннолетний свидетель» – это лицо, вовлеченное в сферу уголовно-процессуальных отношений, в силу его непосредственного восприятия противоправного деяния являющееся непосредственным «источником» информации об обстоятельствах преступления, но в силу недостаточного интеллектуального, физиологического и психологического развития нуждающееся в повышенном уровне защиты и психологическом сопровождении его на протяжении всего процесса расследования.

3. «Психологический контакт» – готовность участников уголовного судопроизводства к конструктивному взаимодействию с лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в ходе которого происходит получение необходимого следователю (дознавателю), судье результата и в целом достижение цели следственного или судебного действия. Данное разработанное нами понятие определяет «границы» психологического контакта, характеризующиеся готовностью к взаимодействию участников уголовного судопроизводства.

4. «Установление психологического контакта» – процесс воздействия на участников следственного или судебного действия, осуществляемый с целью вызвать интерес, сформировать симпатию и доверительные отношения к лицу, в производстве которого находится уголовное дело, для возможности в последующем перейти к достижению основных задач следственного или судебного действия.

Для упорядочивания содержания частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей мы ориентировались на основополагающие ***принципы*** криминалистики. В работе Р.С. Белкина под принципами криминалистической науки понимаются «основные условия, которые определяют гносеологическую направленность криминалистических научных исследований, рассматривая при этом последние как одну из разновидностей единого процесса научного познания»[105]. Следуя логике Р.С. Белкина, основополагающими принципами науки криминалистики являются общие принципы, «применимые к познанию специфического предмета криминалистики: объективность, историзм, системность»[106]. Данные принципы также являются базовыми для разработки частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Принцип объективности в

[105] Белкин Р.С. Криминалистика: учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Засл. деят. науки Рос. Федерации, проф. Р.С. Белкина. М.: НОРМА- ИНФРА-М, 1999. XVIII, 971 с.
[106] Там же. 971 с.

криминалистике означает «философскую разработанность ее проблем, применение категорий и законов диалектики для исследования различных сторон предмета данной науки» и выражается в «непримиримости к ошибкам и недостаткам в научных исследованиях, высокой требовательности к рекомендациям науки и практики»[107]. Принцип историзма позволяет рассмотреть предмет познания с позиций его возникновения, развития, исчезновения. «Объект же рассматривается с различных позиций, а именно с точки зрения его внутренней структуры, процесса, выявления и фиксирования качественных изменений в его структуре в целом, раскрытия закономерностей его развития, законов перехода от одного исторического состояния объекта, характеризующегося одной структурой, к другому, характеризующемуся другой структурой исторического состояния»[108]. Принцип системности науки «означает такой подход к предмету познания, при котором криминалистика в целом, отдельные ее разделы и направления, изучаемые ею объекты и явления и т.п. рассматриваются как элементы, то есть взаимосвязанные и взаимообусловленные части целого». Реализация данного принципа позволяет «увязывать имеющиеся знания с новыми и ожидаемыми»[109].

Для познания объективной действительности, в рамках проводимого нами диссертационного исследования, реализовывались общенаучные и частнонаучные методы познания, органично адаптированные для использования в юридических науках. В частности, ***диалектический метод*** использовался нами для исследования деятельности лица, осуществляющего производство по уголовному делу, в корреляции с возрастными особенностями несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. ***Исторический метод*** мы применяли для анализа процессов становления и развития личности, описанных в фундаментальных трудах ученых в области

[107] Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Н.И. Малыхина. Саратов, 2017. 403 с.
[108] Там же. 403 с.
[109] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 29.

возрастной психологии. Применение с***равнительно-правового метода*** было значимо для аргументации необходимости использования научных положений возрастной психологии в рамках разрешения поставленных криминалистических задач. ***Логический метод познания*** реализовался в рамках проведения анализа и последующего логического восприятия полученных результатов, а также в процессе формулирования и структурирования содержания авторского понятийно-терминологического аппарата. Без использования ***социологического метода*** невозможно было проведение анкетирования сотрудников следственных органов и органов дознания, судей и последующая обработка полученных результатов**.** ***Метод моделирования*** применялся при формировании модели «Триады», представляющей собой взаимосвязанные компоненты: возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей; следственная ситуация; тактические приемы, применяемые в ходе следственных действий. Обращение к методу ***статистического анализа*** связано с необходимостью систематизации результатов исследования материалов и судебных решений, а также для обобщения статистических данных о количественных показателях преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Более подробно применение перечисленных методов будет раскрыто в п. 1.4 данной главы.

При разработке частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей также использовался системно-деятельностный ***подход***, в рамках которого осуществлялось изучение криминалистически значимых сведений о возрастных особенностях личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля как объекта криминалистического исследования. ***Системный подход*** позволил рассмотреть возрастные особенности личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля во взаимосвязи не только с закономерностями возникновения информации о преступной деятельности, но и закономерностями формирования и реализации деятельности, связанной с

раскрытием и расследованием преступления. Данный подход реализовывался для определения невыраженности отдельных возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, являющихся причинной невозможности их участия в следственных действиях (несовершеннолетние до 2-х лет).

Содержание практического раздела частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших или свидетелей представлено:

- научно-методическими положениями изучения возрастных особенностей несовершеннолетних (на каждом возрастном этапе до совершеннолетия);

- разработанной «Триадой» как моделью, представляющей собой совокупность незаменимых компонентов, использование которых в практике расследования по преступлениям в отношении несовершеннолетнего существенным образом повысило результативность процесса расследования. Три взаимосвязанных компонента «Триады»: следственная ситуация, возрастные особенности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, следственное действие, определяют выбор тактических приемов и тем самым существенным образом будут способствовать повышению результативности производства по уголовному делу и решению задач предварительного расследования: по собиранию, проверке, оценке доказательств; по установлению лиц, совершивших преступление, и привлечению их в качестве обвиняемых; по подготовке материалов предварительного расследования для рассмотрения их в судебном разбирательстве;

- разработанными «Лайк-профилями», отражающими выраженность возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в соответствии с возрастным периодом, в котором находится несовершеннолетний, как практической разработкой для следователей (дознавателей), судей, значительно облегчающей изучение их характеристик

в мотивационной, перцептивной, когнитивной, эмоциональной сферах, а также в сфере общения и деятельности, что, в свою очередь, позволит выстроить с ними взаимодействие, направленное на реализацию задач расследования;

- перечнем тактических приемов, рекомендованных для использования при производстве следственных действий, с учётом возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, и следственной ситуации, возникающей в ходе предварительного расследования или судебного следствия;

- методами исследования возрастных особенностей несовершеннолетних (по возрастным периодам), которые применимы как представителями правоохранительных органов еще до производства следственных действий, так и специалистами-психологами, что еще глубже позволит изучить возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Для решения задач *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей* используется комплекс ***методов,*** применяемых как лицом, осуществляющим предварительное расследование преступления или судебное следствие, с целью выявления выраженности возрастных особенностей согласно возрасту, а также методов, которые может использовать психолог, выступающий в качестве специалиста. Методы, применяемые следователями (дознавателями), судьями, представляют собой классификацию, позволяющую выявить выраженность возрастных особенностей несовершеннолетних, знания о которых в совокупности со следственной ситуацией определят выбор тактических приемов, используемых при производстве следственных и судебных действий. Методы, которые использует специалист-психолог на этапе предварительного расследования или судебного следствия, представляют собой объективные методики, позволяющие в дополнение к методам, определяющим выраженность возрастных особенностей

несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, определить их психическое состояния еще до проведения следственных или судебных действий и установить их готовность давать показания, что, в свою очередь, дает возможность, в соответствии с представленными в частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей **тремя типичными следственными ситуациями (благоприятная, условно благоприятная, неблагоприятная),** рекомендовать выбрать тактические приемы, позволяющие решить основные задачи уголовного судопроизводства.

Определение, анализ и классификация возрастных особенностей как «специфических свойств личности индивида», их выраженности в соответствии с возрастными этапами у несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, согласно следственной ситуации, позволяют определиться с выбором тактических приемов, что и определяет направление расследования преступления и позволяет разрешать задачи предварительного расследования и судебного следствия, что и представлено в практической части *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.*

Понятийный аппарат *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей* представляет собой систему понятий и терминов, определяющих границы учения, при этом смысловое значение понятия не перегружает его, а точно встраивает в научное познание объекта и предмета исследования, что и определяет наше стремление к четкости и однозначности утверждений. Прописанный в теории материал логично излагается, рассуждения обосновываются, выводы аргументируются. Логически правильные рассуждения с используемыми в них понятиями возможны лишь тогда, когда они четко определены и всегда употребляются в одном смысловом значении. Г.И. Рузавин, говоря о теоретических понятиях, утверждал, что «с их помощью достигается дедуктивная систематизация научного знания», «их

применение необходимо для объяснения эмпирических обобщений»[110]. Основные теоретические положения частной криминалистической теории лаконично и основательно встраиваются в практическую часть теории, где разработанный нами комплекс тактических приемов рекомендуется для применения при взаимодействии с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями в рамках производства по уголовному делу, в совокупности со следственной ситуацией, возрастными особенностями в контексте следственного действия, в котором будет реализовываться данная Триада, обеспечивая нужды практики по расследованию и предотвращению преступлений.

Достаточная научная разработанность всех компонентов структуры *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей* будет способствовать эффективности процесса расследования, поскольку деятельность следователя (дознавателя), судьи должна базироваться на изучении возрастных особенностей несовершеннолетних. В связи с этим разработка частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей не только теоретически обогащает основные разделы криминалистического учения о личности, но и решает прикладные задачи криминалистики.

§ 1.3 Место частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в системе общей теории криминалистики

В процессе проведения диссертационного исследования актуальным для нас являлось как определение места *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей*

[110] Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ. М., 1978. С. 46-47.

среди частных криминалистических теорий, возможности использования теоретических основ и практических рекомендаций теории во всех четырех Разделах криминалистики, так и в целом обогащение криминалистики значимыми знаниями о возрастных особенностях несовершеннолетних и свидетелей как участников уголовного судопроизводства.

В становлении научно-теоретических и практический основ частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних и свидетелей большую роль сыграли положения различных криминалистических учений, теорий (учение о личности, учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого, учение о потерпевшем, теория криминалистической идентификации и диагностики, учение о ситуалогии и др.), а также используемые в данных теориях (учениях) и теории криминалистики методы и методики по определению свойств личности участников уголовного судопроизводства, в том числе несовершеннолетних, являющиеся криминалистически значимыми знаниями, применение которых существенно улучшит деятельность по расследованию преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и разрешению уголовных дел по существу.

Многообразие частных криминалистических теорий, в которых подчеркивается значимость свойств личности участника уголовного судопроизводства для решения задач расследования, а в частности то, что касается свойств потерпевшего, рассматривается в рамках криминалистической виктимологии, а она, в свою очередь, по мнению А.А. Эксархопуло, должна найти отражение и «разрабатываться в разделе ″Криминалистическое учение о преступлении″»[111].

В изданных учебниках по криминалистике (1984, 1994 гг.) под редакцией И.Ф. Пантелеева и Н.А. Селиванова, И.Ф. Герасимова,

[111] Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX- XXI веков. СПб., 2004. С. 108-112.

Л.Я. Драпкина[112] и др. подчеркивается значение исследования особенностей личности для решения тактических задач, в частности при разработке тактики допроса, а также и в этих учебниках, и в учебнике, изданном под руководством профессора Н.П. Яблокова (1995 г.), личность преступника рассматривается как элемент криминалистической характеристики преступления. В свою очередь, криминалистическая характеристика преступления входит в раздел методики расследования отдельных видов преступлений как одна из основополагающих тем этого раздела. Таким образом, тема изучения личности участников уголовного судопроизводства представлена не только в разделе «Криминалистическая тактика», но также в разделе «Криминалистическая методика».

Большинством авторов отмечается, что криминалистическая оценка преступления немыслима без учета данных о свойствах личности его субъекта, речь при этом идет как о личности неизвестного преступника, так и о личности задержанного подозреваемого или обвиняемого. Бесспорным для расследования преступления является изучение личности преступника, и криминалистически значимой информацией являются именно свойства личности, проявляющиеся в преступном деянии; но не менее значимой информацией, на наш взгляд, является информация о потерпевшем и его свойствах, поскольку преступник и жертва зачастую находятся на момент совершения преступления в тесной взаимосвязи; в свою очередь, потерпевший, находясь внутри вынужденных обстоятельств, может в дальнейшем, в показаниях, отразить все обстоятельства преступления более полно. Не менее важными при расследовании преступления являются знания о возрастных особенностях несовершеннолетнего свидетеля как источник информации о событии преступления. Следователь (дознаватель) должен не только осознавать значение и роль несовершеннолетнего потерпевшего и

[112] Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. М.: Юрид. лит., 1984. С. 325, 375; Криминалистика: учебник для вузов / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. С. 279, 332 и др.

свидетеля в рамках проводимого расследования, но и владеть знаниями об их возрастных особенностях, уметь их исследовать и применять эти знания при выборе тактики расследования.

Уже в 1999 году Н.П. Яблоков при создании нового учебника по криминалистике, понимая значение изучения особенностей личности не только преступника и конкретного обвиняемого, но и потерпевшего, и свидетеля, и иных участников уголовного судопроизводства, выдвинул эти идеи на первый план. Его идеи были представлены в отдельной главе «Криминалистическое изучение личности», в которой определены «понятие и задачи, объем и методы криминалистического изучения личности»[113]. С этого периода такое направление, как «криминалистическое изучение личности» уже имело общекриминалистическое значение.

При разработке частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей мы руководствовались мнением В.П. Лаврова[114], который определил требования к частным криминалистическим теориям:

1. Соответствие предполагаемых теоретических конструкций предмету криминалистики, то есть тем закономерностям процесса возникновения, собирания, исследования и оценки доказательственной и ориентирующей информации, которые способствуют выявлению, раскрытию, расследованию преступлений и объективному рассмотрению дел о них в суде.

2. Важное значение совокупности предлагаемых положений для трёх остальных (кроме общей теории) разделов криминалистики.

3. Направленность на отражение наиболее важных проблем объективной реальности правоохранительной деятельности, практики уголовного судопроизводства и решения данных проблем.

---

[113] Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 138-151.

[114] Лавров В.П. Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. С. 85-90.

4. Высокий уровень общности отдельных положений частной криминалистической теории (учения) и всего такого обучения в целом. Еще раз отметим, что частная теория в криминалистике – частная по отношению ко всему первому разделу этой науки (общеметодологическому), как один из элементов общей теории криминалистики.

5. Динамичность, подвижность частной теории, возможность постоянного её совершенствования и, более того, возможность служить исходным материалом для формирования в будущем новых учений.

6. Соблюдение принципов системного подхода при формировании совокупности отдельных научных положений, объединяемых в частную криминалистическую теорию.

7. Достойное внедрение основных отдельных положений формирующейся частной теории в научный оборот – в материалах специально посвящённых данной теории кандидатских и докторских диссертаций, монографиях, главах учебников, в выступлениях на авторитетных крупных всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях, криминалистических чтениях[115].

На сегодняшний день знания об особенностях личности (в частности свойств личности) используются при изучении следов, оставленных преступником на месте преступления, поскольку свойства личности отражаются в материальной обстановке. Нельзя сказать, что свойства (возрастные особенности) личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля отражаются в материальной обстановке также зримо, как и свойства совершившего преступление, но значение изучения возрастных особенностей для установления взаимосвязи несовершеннолетнего потерпевшего с преступником с целью его обнаружения вполне логично и представляет собой одну из задач расследования. Поэтому закономерности собирания и фиксации

[115] Лавров В.П. Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. С. 85-90.

сведений о свойствах и признаках преступника, как и свойств несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, могут представлять интерес для криминалистической техники как раздела криминалистики и должны быть включены в предмет ее изучения.

В процессе разработки частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей мы актуализировали значение использования знаний смежных наук (педагогика, психология, криминология, возрастная психология и т.д.) в области изучения возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на каждом этапе развития (до совершеннолетия) и их применения в практике расследования как следователями (дознавателями), судьями, так и психологом или педагогом, привлекаемым в качестве специалиста, при производстве следственных и судебных действий.

При этом подчеркиваем значимость и необходимость включения в процесс расследования специалистов (педагог, психолог), которые бы отвечали всем квалификационным требованиям, были бы наделены функциями, правами и обязанностями, что и представляем в виде проекта статьи 58.1 УПК РФ и дополнениями к уже действующей статье 58 УПК РФ в данном диссертационном исследовании.

По нашему мнению, выступающий в ходе предварительного расследования и судебного следствия в качестве специалиста педагог или психолог определен для: предотвращения негативного воздействия на психику несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, сопряжённого с процессом расследования; установления психологического контакта с несовершеннолетним; выявления степени выраженности психологической травмы от негативного воздействия преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, или воздействия от увиденного у несовершеннолетнего свидетеля; соблюдения законных прав и интересов несовершеннолетнего; оказания помощи следователю (дознавателю), судье при подготовке к следственному или судебному действию с участием

несовершеннолетнего, в частности при формулировании вопросов допрашиваемому несовершеннолетнему потерпевшему и свидетелю, позволяющих установить обстоятельства преступления.

На сегодняшний день, на наш взгляд, недостаточно представлена значимость психологического сопровождения специалистом-психологом несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ходе предварительного расследования и судебного следствия. Результаты анкетирования следователей (дознавателей) ОВД, следователей СК РФ и судей свидетельствуют о том, что функции участия психолога в уголовном судопроизводстве необходимо расширять. На наш взгляд, в целях составления психологических портретов несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого целесообразно закрепление в УПК РФ права психолога, при необходимости, еще до начала проведения следственного или судебного действия ознакомления с материалами уголовного дела, являющимися источником криминалистически значимой информации об обстоятельствах совершённого преступления.

Участие психолога и педагога при производстве следственных и судебных действий не должно быть формальным, а являться значимым для уголовного судопроизводства. Они должны качественно «считывать» информацию с несовершеннолетнего о его психическом состоянии и в случае необходимости дать понять следователю (дознавателю) или судье, что дальнейшее проведение следственного или судебного действия невозможно. Также необходимо предоставить возможность психологу еще до проведения следственного или судебного действия пообщаться с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем с целью изучения выраженности возрастных особенностей и использования этих знаний при производстве следственных и судебных действий. Взаимодействие следователя (дознавателя), судьи с психологом позволит не только совместно формулировать вопросы к несовершеннолетнему для установления обстоятельств преступления, а также выбирать тактические приемы, с учетом следственной ситуации и возрастных

особенностей несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, что позволит эффективно решать основные задачи уголовного судопроизводства.

В рамках проводимого анкетирования следователей (дознавателей), им был задан вопрос, прибегают ли они к помощи психолога при назначении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних, в частности при формулировании вопросов к экспертам. По результатам анкетирования выяснилось, что следователи (дознаватели) МВД РФ ответили «Да, прибегаю всегда» – 7 % (10 %), и только 45 % следователей СК РФ выбрали положительный ответ. Ответы следователей (дознавателей) МВД РФ и следователей СК РФ на данный вопрос продемонстрировали, что не существует единогласного решения по вопросам, связанным с взаимодействием с психологами, осуществляющими психологическое сопровождение несовершеннолетних, а ведь правильно сформулированные вопросы для экспертов позволят получить криминалистически значимую информацию о возрастных особенностях, развитости психических процессов, соответствии развитости психики несовершеннолетнего биологическому возрасту, что существенно отразится на качестве расследования, поскольку мы получаем, таким образом, объективную оценку экспертов судебно-психологической экспертизы и тем самым избегаем ее повторного проведения. Также помощь психологов может быть выражена в выборе и оценке компетентности эксперта.

Данное расширение прав и повышение значимости участия психолога в ходе предварительного расследования и судебного следствия существенно обогащает такой раздел криминалистики, как «Криминалистическая техника».

При разработке частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей мы опирались на основные положения криминалистики, методологическую основу, сформировавшуюся за многие десятилетия, и ставили следующие задачи: актуализировать необходимость изучения возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля как криминалистически

значимых сведений для расследования преступления; расширить перечень криминалистически значимых знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, которые включают в себя: развитость когнитивной (познавательной), мотивационной, эмоциональной, перцептивной сферы, а также особенности сферы общения и деятельности, что в совокупности представляет собой информацию в виде расширенного спектра свойств (характеристик) личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, определяющего его как полноценного участника уголовного судопроизводства; подробно изучить возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с целью их учета и применения при выборе имеющихся уже в криминалистике тактических приемов или тактических приемов, разработанных нами, используемых при производстве следственных и судебных действий. При этом мы отмечаем, что их применение возможно лишь с учетом возникшей следственной ситуации, поскольку именно симбиоз «возрастные особенности – следственная ситуация – тактические приемы», реализуемый в рамках следственного или судебного действия, образует разработанную нами «модель-Триаду», применение которой способствует решению задач уголовного судопроизводства.

Подчеркивая в своем диссертационном исследовании значимость изучения возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и их использования в практике расследования, мы сталкиваемся с неопределенностью включения этих знаний в курс лекций по криминалистике. По мнению И.А. Макаренко, «несмотря на большое значение знания особенностей личности участников уголовного судопроизводства, которые необходимы на практике, наличия достаточно обширных исследований в науке, учебный курс криминалистики до определенного времени содержал весьма незначительную информацию по данным проблемам»[116].

[116] Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Макаренко. Саратов, 2007. С. 56.

В учебнике по криминалистике под редакцией профессора Н.П. Яблокова (1999) в главе «Криминалистическое изучение личности» наряду со знаниями об особенностях личности обвиняемого и их значимости для расследования преступлений подчеркивается значимость изучения особенностей личности потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства. В работе автора определены «понятие и задачи, объем и методы криминалистического изучения личности»[117]. По мнению И.А. Макаренко, отнесенное к «теоретическим, методологическим и науковедческим основам криминалистики» криминалистическое изучение личности авторами говорит о «признании общекриминалистического значения учения о личности в процессе расследования преступлений»[118]. Учет и изучение возрастных особенностей личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей посредством уже разработанных и используемых в криминалистике методов, а также методов, которые используются в смежных науках (социология, психология и т.д.), а также применение этих знаний в рамках расследования гармонично встраивается в предмет основополагающей части криминалистики.

При безусловной возможности обособленного существования частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в системе науки криминалистики и понимания, что данная частная теория может быть представлена в системе учебного курса «Криминалистика» и продуктивно встраивается в раздел «Общая теория и история криминалистики» посредством проведенного исторического анализа предпосылок формирования частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, системы частных криминалистических теорий и места частных

[117] Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 138-151.
[118] Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Макаренко. Саратов, 2007. С. 57.

криминалистических теорий в Общей системе криминалистики, некоторые моменты требуют пояснения.

Поскольку знания о выраженности возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей являются криминалистически значимыми, позволяющими определить качество сведений об обстоятельствах преступления, выраженных в показаниях несовершеннолетних, являющихся важным элементом криминалистической характеристики различных видов (групп) преступлений, также используемых при построении следственных версий, планировании последовательности расследования, производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, прогнозировании поведения несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, влияющего на желание давать показания в полном объеме. Тем самым, говоря о значимости возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, мы можем утверждать об их встраиваемости в криминалистическую характеристику преступления как элемента, входящего в ее структуру.

В учебнике по криминалистике Р.С. Белкина отмечается, что в схему криминалистических характеристик включены «криминологические данные о личности преступника и типичной жертве преступления»[119], что говорит об устойчивой взаимосвязи между ними и влиянии выраженных характеристик потерпевшего на совершение в отношении него преступления. По мнению Р.Х. Кушхова, «при изучении криминалистических характеристик преступлений необходимо обращать более пристальное внимание на тот момент, что потерпевший прямым образом связан с объектом преступного посягательства. Данные о его личности могут касаться как внутренних свойств и признаков, так и окружения, связей потерпевшего и его отношений с людьми. Обнаружение и исследование особенностей и свойств личности потерпевшего от преступлений, а также его поведения в окружающем мире

[119] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. 240 с. С. 222-223.

позволяют разобраться во многих обстоятельствах преступления, таких как причины совершения преступных посягательств, целенаправленность и мотивы поведения преступника, его внутренние качества»[120]. По мнению Р.С. Белкина, сведения о потерпевшем как «типичной жертве преступления» являются «криминалистическими данными» и компонентом криминалистической характеристики отдельных видов преступления, а она, в свою очередь, является одной из «основных частей предмета методики расследования отдельных видов преступления»[121]. Присоединяясь к мнению Р.С. Белкина, считаем, что знания о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей значительно обогащают такой раздел криминалистики, как «Методика расследования отдельных видов преступлений».

Решение задач частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей позволяет ей встраиваться в раздел курса криминалистики «Методика расследования отдельных видов преступления», в частности разработка ***криминалистического алгоритма деятельности*** при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетних потерпевших или свидетелей по установлению обстоятельств совершения преступления, что представляет собой следующую структуру: а) *выделение и познание содержания исходной типичной ситуации* с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля; б) *получение и анализ сведений о личностных особенностях* несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля; в) *сбор информации о возрастных особенностях*; г) *выбор комплекса тактических приемов и их реализация* при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля; д) *осмысление типичной следственной ситуации* с участием несовершеннолетнего потерпевшего или

[120] Кушхов Р.Х. Потерпевший как элемент криминалистической характеристики преступления // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 94-97.
[121] Криминалистика: учебник / под ред. д-ра юрид. наук Е.П. Ищенко. М., 2008. 687 с. С. 407.

свидетеля на первоначальном этапе расследования; е) *производство следственных действий* с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля на первоначальном этапе расследования; ж) *анализ результатов следственных действий, проведенных* с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на первоначальном этапе расследования. Динамическая сущность криминалистического алгоритма деятельности может быть структурно дополнена в процессе расследования (гендерными признаками, индивидуальными особенностями несовершеннолетних или возникающей следственной ситуацией), а также может быть применима не только для несовершеннолетних, но и для совершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

В учебнике «Криминалистика» под редакцией Р.С. Белкина (1967) отмечается, что при подготовке к допросу необходимо изучить сведения, характеризующие личность допрашиваемого (в разделе «Криминалистическая тактика»)[122]. Но, как отмечает И.А. Макаренко, «методы решения этих задач, приемы и способы использования полученной информации в тактике и методике расследования преступлений обозначены не были»[123].

Разработанная нами методика по выявлению уровня выраженности возрастных особенностей несовершеннолетних на каждом возрастном этапе, представленная в виде «*Лайк-профилей*» (бланков), предназначенных для самостоятельного использования в рамках проведения наблюдения лицом, осуществляемым производство по уголовному делу, за несовершеннолетним участником уголовного судопроизводства. Каждый из показателей, соотносимый к возрасту несовершеннолетнего, является «отправной точкой» при выборе тактических приемов для производства следственных и судебных действий с учетом следственной и судебной ситуации. Полученная путем применения «лайк-профилей» криминалистически значимая информация об

[122] Криминалистика: учебник для специальных средних учебных заведений / под ред. д-ра юрид. наук Р.С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1967. С. 289, 342.
[123] Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Макаренко. Саратов, 2007. С. 57.

уровне выраженности возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, применима в использовании при производстве по уголовному делу, для решения задач уголовного судопроизводства. Знания об уровне выраженности возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей позволяют подготовиться к следственному и судебному действию, подготовить участников, осуществить выбор тактических приемов, сформулировать вопросы, которые планируются задавать несовершеннолетнему участнику следственного действия, установить с несовершеннолетним психологический контакт, спрогнозировать полноту информации в показаниях несовершеннолетнего, детализацию и логику изложения сведений о событии преступления, получить сведения о личности подозреваемого, сформировать портрет преступника, установить очевидную взаимосвязь между потерпевшим и преступником в момент преступления и в дальнейшем обнаружить его. В результате проведенного анкетирования судей, где один из вопросов был направлен на понимание взаимодействия судей и психологов (педагогов) в направлении формулирования вопросов и последовательности их задавания несовершеннолетнему при его допросе в суде, судьи ответили отрицательно на вопрос: «Всегда обращаетесь за консультацией к психологу (педагогу) еще до судебного заседания?», что говорит об отсутствии данной формы взаимодействия со специалистом по вопросам подготовки к судебным действиям с участием несовершеннолетнего. Поскольку вопросы, сформулированные перед судебным и следственным действием на этапе предварительного расследования и судебного следствия, их последовательное применение – это часть криминалистической тактики, то для нас было актуально узнать мнение следователей (дознавателей) по поводу их обращений за консультацией к психологу (педагогу) по вопросам тактики взаимодействия с несовершеннолетним. Результаты были следующие: ответ «Всегда» выбрали 45 % следователей МВД РФ, 37 % – дознавателей МВД РФ и 56 % – следователей СК РФ, что говорит о понимании ими значимости

психолога (педагога) на предварительном расследовании в качестве специалиста.

По мнению Е.Е. Центрова, «жертва преступного посягательства является специфическим объектом криминалистического исследования»[124]. Изучать несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в рамках производства по уголовному делу необходимо, поскольку именно он является источником информации по расследуемому преступлению и именно его показания в полной мере отражают все обстоятельства преступления. Р.Х. Кушхов считает, что «своеобразие жертвы как источника криминалистической информации заключается еще и в том, что это его эффективное использование возможно лишь при постижении его особых качеств, свойств, состояний и взаимосвязей с другими лицами, а также при выявлении и изучении тех характерных трудностей, которые возникают в процессе расследования в силу специфических черт потерпевшего с учетом ситуаций, складывающихся по делу»[125]. По мнению Р.Х. Кушхова, «исследование особенностей и свойств личности потерпевшего от преступлений, а также его поведения в окружающем мире позволяют разобраться во многих обстоятельствах преступления, таких как причины совершения преступных посягательств, целенаправленность и мотивы поведения преступника, его внутренние качества»[126]. Поэтому, по нашему мнению, знания о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей не менее значимы для расследования преступлений, чем знания о свойствах личности подозреваемого, обвиняемого.

---

[124] Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем / Е.Е. Центров. М.: Изд-во МГУ, 1988. 159 с. С. 8-9.

[125] Кушхов Р.Х. Тактико-психологические особенности участия потерпевших от преступления физических лиц в ходе предварительного расследования (по материалам Кабардино-Балкарской Республики) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.Х. Кушхов. Нальчик, 2007. 211 с. С. 18.

[126] Кушхов Р.Х. Потерпевший как элемент криминалистической характеристики преступления / / Теория и практика общественного развития. 2015. № 8.

В силу многочисленных совершаемых в отношении несовершеннолетних потерпевших на территории РФ преступлений знания о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших не только позволят эффективно установить преступника, но также подготовиться и провести следственные действия, определиться с применением тактических приемов с учетом следственных ситуаций, возникающих как на этапе предварительного расследования, так и в ходе судебного следствия, а также осуществить следователю профилактическую деятельность при расследовании.

Определяя место частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в системе Общей теории криминалистики, мы определили значимость знаний о возрастных особенностях как «специфических свойствах личности индивида» для установления психологического контакта с ним лица, в производстве которого находится уголовное дело; при выборе тактических приемов, воздействующих на таких участников уголовного судопроизводства, как несовершеннолетние потерпевшие и свидетели. Возрастные особенности несовершеннолетних являются значимыми сведениями при выборе тактики следственных и судебных действий и позволяют более качественно выстроить взаимодействие следователя (дознавателя), судьи с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями разных возрастов, и «другими участниками уголовного процесса»[127]. «Поскольку знания о возрастных особенностях являются знаниями, используемыми в смежных науках (педагогика, социология, психология), то необходимо отметить и признать, что они не только существенно обогащают терминами юридические науки, но и позволяют внедрить в практику расследования «разработанные методы изучения личности, что является конструктивной стороной тактики, состоящей из научной разработки методов познания особенностей влияния

[127] Криминалистика: учебник / под ред. д-ра юрид. наук Е.П. Ищенко. М., 2008. 687 с. С. 255.

достижений других наук»[128], применяемыми как самими следователями, дознавателями и судьями, так и психологами, и педагогами, выступающими на этапе расследования в качестве специалистов, также и экспертами в процессе проведения судебной психологической экспертизы. Поскольку задачи криминалистической тактики решаются с помощью сведений из таких разделов науки, как «Криминалистическая техника» и «Методика расследования отдельных видов преступления», а также в тесной взаимосвязи с другими науками, при этом в данных разделах используются «приёмы и рекомендации, разрабатываемые следственной тактикой»[129].

Поставленная нами задача при разработке частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: систематизация возрастных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля на этапах развития (до совершеннолетия) как криминалистически значимые сведения, позволяющие определиться с выбором тактических приемов при производстве следственных действий с учетом следственной ситуации, для эффективности решения задач предварительного расследования и судебного следствия, представляет собой комплекс рекомендаций, реализуемых в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

В нашем диссертационном исследовании, подробно изучая возрастные особенности как «специфические свойства личности индивида»[130] и выделяя несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в особую категорию изучения, акцентируем внимание на необходимости появления современных научно-технических средств исследования личности, тактических приемов, применимых на этапе предварительного расследования и судебного следствия, для получения криминалистически значимых сведений об

[128] Там же. С. 255.
[129] Корчагин А.А. Производство следственных действий: учебное пособие / А.А. Корчагин. СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕврАзЭС, 2021. 185 с. С. 8.
[130] Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д: «ФЕНИКС», 1998. 505 с.

обстоятельствах преступления, разработки методических рекомендаций по расследованию преступлений с участием несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства (потерпевших и свидетелей), и особом внимании при защите прав и интересов несовершеннолетних со стороны правоохранительных органов.

При сформированном понимании того, что несовершеннолетние являются особой категорией в уголовном судопроизводстве не только с позиции возраста, статуса, но и с позиции специфичности проявления их свойств, которые особым образом отражаются в деятельности и общении несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, в его эмоциональном состоянии, когнитивных возможностях, проявляемых после совершенного в отношении него преступления или воздействия на психику от увиденного, нам представляется очевидным, что разработанная нами частная криминалистическая теория о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей может входить в перечень теорий, представляющих систему частных криминалистических теорий, а также органично встраиваться в общую систему криминалистики. Разработанная нами частная криминалистическая теория о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей претендует на включение ее положений в каждый раздел криминалистики.

В свою очередь, положения частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей могут быть использованы в учебных планах на юридических факультетах, в таких науках, как «Криминалистическая виктимология», «Юридическая психология», «Возрастная психология», а также в криминалистике при разработке различных проблем криминалистической техники, криминалистической тактики, криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений, а также для совершенствования положений ранее созданных и формирования новых криминалистических учений, теорий.

§ 1.4 Источники информации о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля и методы её получения

При отсутствии в криминалистической науке единой классификации источников получения криминалистически значимой информации о свойствах личности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства стоит рассмотреть некоторые из них для понимания того, насколько информация из тех или иных источников может представлять собой субъективную или объективную оценку свойств несовершеннолетнего и как стоит поступать с полученной информацией следственным или судебным органам, возможно ли ее использовать при производстве по уголовному делу сразу или стоит ее перепроверить, а в определенных случаях для получения информации о несовершеннолетнем придется обращаться к другим источникам. Чаще всего криминалистически значимая информация о свойствах личности и об источниках получения такой информации представлена авторами в рамках криминалистического учения или частной криминалистической теории, и, характеризуя источники информации, авторы выделяют источники доказательственной и источники ориентирующей информации, к которым И.А. Макаренко относит «представителей общественности, результаты оперативно-розыскной деятельности органов дознания и других служб милиции, оперативно-розыскные действия и криминалистические учеты»[131]. Нам близка данная классификация, поскольку она представлена в рамках криминалистического учения, разработанного автором, с разницей лишь в том, что в ней идет речь о личности несовершеннолетнего обвиняемого. В разработанной нами частной криминалистической теории мы раскрываем возрастные особенности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля и определяем необходимые источники получения информации о них, выстраивая их в авторскую

[131] Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 131-138.

классификацию источников, в которой раскрывается характер информации, определяется способ ее получения, выстраивается направленность ее использования.

Большинство классификаций источников информации представлены в рамках изучения личности подозреваемого или обвиняемого. В работах В.А. Жбанкова представлены следующие источники информации «о социальных, психологических и биологических свойствах личности: материальные и идеальные следы, возникшие в результате подготовки, совершения и сокрытия преступления; материальные и идеальные следы, возникшие в процессе ее жизнедеятельности вне связи с правонарушением; специальные хранилища информации, содержащиеся в правоохранительных органах»[132]. Раскрывая варианты возможных источников информации о свойствах личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, мы не можем ориентироваться на классификацию, предложенную В.А. Жбанковым, поскольку, по его мнению, «источниками информации о личности преступника являются следы, возникающие в результате его деятельности»[133]. Для разработки собственной классификации источников свойств личности в частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей подходит лишь формулировка автора «возникающие в результате его деятельности», поскольку значимая для нас информация раскрывает деятельность несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, результатом которой является не преступление и следы, оставленные преступником в материальном мире, а воспринятые потерпевшим и свидетелем образы преступления и запечатленные в памяти, которые при воспроизведении и составляют информативную основу показаний несовершеннолетних. Г.И. Поврезнюк считает источниками сведений о личностной информации

[132] Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные преступления : монография. М., 1999. С. 24.
[133] Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993. С. 5.

«антропологические, соматические, функциональные, психофизиологические, профессиональные и сопутствующие сведения об устанавливаемом лице, воспринимаемые человеком или специальным устройством, которыми могут быть: показания различных лиц; криминалистические учеты и картотеки; результаты следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; истории болезней; характеристики; личные дела кадровых аппаратов; переписка; фотоснимки и видеофонозаписи; дневники; письма»[134]. Н.И. Малыхина представила систему источников криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление: следы – источники информации, следы – носители информации, идеальные следы, виртуальные следы, использование знаний криминалистической характеристики преступления, применение информационно-поисковых систем и другие источники[135].

Говоря о следах как об источниках информации о преступлении и свойствах личности, Е.И. Фойгель утверждает, что «применение таких распространенных методов, как наблюдение, сравнение, моделирование, зачастую строится не только на материальных следах, но и на анализе идеальных отображений в памяти субъекта – носителя информации»[136]. Под «идеальным отображением» автор понимает образы, которые воспринимаются и отображаются в памяти потерпевших и свидетелей, они являются следами преступления, отобразившимися не в материальной среде, а в памяти потерпевшего, свидетеля.

Как считает Ю.Г. Торбин, «след в криминалистическом его значении представляет собой любые материальные изменения в окружающей среде, а также запечатленный в памяти человека образ, неразрывно связанные с

[134] Повезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 19-20.
[135] Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2017. С. 131-140.
[136] Фойгель Е.И. Концептуальные основы криминалистического изучения этнических характеристик личности и практика их реализации в расследовании преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Е.И. Фойгель. Иркутск, 2022. 566 с. С. 186-203.

событием преступления, несущие в себе информацию о времени, месте, способе, обстановке совершения преступного деяния и его участниках, способные быть воспринятыми на уровне чувственного познания и осознанные иррациональным мышлением»[137]. Р.С. Белкин, в свою очередь, утверждает, что «в качестве равнозначного следу понятия выделяется также образ – результат взаимодействия отражаемого и отражающего»[138].

Поскольку преступная деятельность всегда наносит психологическую травму потерпевшему и свидетелю, мы согласны с Р.С. Белкиным, что след может отобразиться в психике в виде образа как результат взаимодействия потерпевшего и преступника, свидетеля и преступника, в связи с этим основной задачей деятельности по расследованию преступления является помощь в воспроизведении этих образов, в зависимости от следственной ситуации, с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевший и свидетелей.

Поскольку результаты деятельности любого человека напрямую связаны с его возрастом, то и результаты деятельности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей могут являться источниками для получения знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Следователь (дознаватель), судья в ходе ознакомления с результатами участия несовершеннолетнего в олимпиадах, конкурсах, конференциях, его трудовой, изобразительной, поэтической и другой деятельности имеет возможность получить информацию о возрастных особенностях несовершеннолетних, поскольку именно посредством реализации в творческой и интеллектуальной деятельности раскрываются их возрастные особенности, представлена их выраженность, что, собственно, отличает его от сверстников. Данные источники получения информации о возрастных особенностях

[137] Торбин Ю.Г. Учение о следах преступления в работах ученых-криминалистов и процессуалистов XIX и XX веков // Военное право. 2017. № 1 (41). С. 391.
[138] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. С. 60-67.

несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля можно отнести к *объективным источникам* криминалистически значимой информации, поскольку деятельности несовершеннолетних дана объективная оценка группой экспертов, и она выражена в дипломах и иных наградах. Данные результаты демонстрирует активность несовершеннолетнего, направленность, его интеллектуальные, перцептивные, волевые свойства и т.д.

В.Е. Корноухов считает, что источником информации о социально-психологических характеристиках личности является «внешний вид, поведение и устная речь»[139]. Мы частично можем согласиться с автором в вопросе получения информации о личности по его внешнему виду, так как считаем, что «внешний вид» представляет собой совокупность различных элементов, таких как: анатомические элементы (черты лица, фигура в целом, длина конечностей и т.д.), функциональные элементы (поза, походка, манеры, мимика, жестикуляция и т.д.), а также стиль (одежда, прическа, макияж и т.д.). К функциональным элементам также относят и речь (акцент, произношение и т.д.), поэтому «внешний вид» или, по-другому, «внешний облик» – это и речь также, но без выделения отдельно устной и письменной речи, а все вместе – это функциональные элементы.

Как путем изучения показаний, произнесенных вслух, на момент производства следственных или судебных действий, так и исследуя тексты, написанные самим участником уголовного судопроизводства, мы выделяем в речи свойства личности, поскольку речь является внешним отражением когнитивной, эмоциональной и перцептивной сфер, а также отражением сферы общения и деятельности.

Путем применения метода «экспрессивное письмо», в случае, когда несовершеннолетний потерпевший и свидетель переживает сильное влияние на его психику психотравмирующих обстоятельств совершенного в отношении него преступления, или он являлся участником преступления

[139] Курс криминалистики. Особенная часть. Т. 1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: ЮристЪ, 2001. С. 36.

путем восприятия самого события преступления, мы можем помочь снизить это влияние и позволить несовершеннолетнему отразить обстоятельства преступления путем «проекции», через изложение обстоятельств преступления в написанном тексте. Применять «экспрессивное письмо» как возможный источник информации о личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля может как сам следователь (дознаватель), судья, так и психолог, выступающий на следствии в качестве специалиста, представляющий результаты исследования в виде заключения, на основании которого следователь и дознаватель могут принять решение об определении полученных результатов в качестве доказательств вины подозреваемого.

Применяемый метод «экспрессивное письмо» не является единственным объективным источником криминалистически значимой информации о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Наблюдение за поведением несовершеннолетнего, проводимое в системе и согласно требованиям использования данного метода, также является одним из источников информации о социально-психологических характеристиках личности, в нашем случае именно поведение несовершеннолетних потерпевших и свидетелей является зеркалом отражающихся в нем психических процессов, выступающих его регуляторами. В свою очередь, использование разработанных нами «лайк-профилей» на каждый возрастной период (до совершеннолетия) и определяет наблюдение как источник получения объективной информации о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Разработанные нами «лайк-профили» для исследования возрастных особенностей несовершеннолетнего представляют собой бланк, в котором определены возрастные особенности для каждого возрастного периода (2 - 3 года – 18 лет). Осуществляющему наблюдение следователю (дознавателю), судье, а также оперативному сотруднику необходимо в процессе наблюдения за несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем до или во время следственного или судебного действия, или в рамках оперативно-

розыскных мероприятий, лишь отметить обнаруженное ими свойство галочкой, «лайкнуть» показатель в случае его проявления. Полученные в рамках проведения расследования результаты наблюдения за несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями могут являться объективной информацией о личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, которые представляют собой основу определения тактики расследования в целом и выбора тактических приемов при производстве следственных или судебных действий.

В своем диссертационном исследовании Е.И. Фойгель отмечает, что «цифровизация современного общества коснулась всех сфер жизни социума»[140]. Говоря о «цифровых следах», Е.И. Фойгель утверждает, что сообщения о себе «на личных страницах, профилях, аккаунтах…» носят зачастую ориентирующий характер и эти «данные» необходимо проверять, но не исключено, что эта информация может стать доказательной, а «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению»[141]. Начиная с 10-ти лет, общение несовершеннолетнего может полностью переместиться в интернет-пространство, и мы можем извлечь из него информацию о круге его общения, частоте его взаимодействия с ним, об эмоциональности его переписки. Насколько разумно он мыслит, можно понять по высказываниям или умозаключениям в письмах. Мотивацию на самореализацию, самоутверждение, самовыражение также можно обнаружить в текстах и комментариях, которые несовершеннолетний оставляет на своей страничке.

В виртуальном пространстве несовершеннолетний презентует самого себя, удовлетворяет свои потребности в общении, демонстрирует результаты своей деятельности, но при переписке и в комментариях у

---

[140] Фойгель Е.И. Концептуальные основы криминалистического изучения этнических характеристик личности и практика их реализации в расследовании преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Е.И. Фойгель. Иркутск, 2022. 566 с. С. 186-203.

[141] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

.

несовершеннолетнего присутствуют такие слова, которые понятны только его сверстникам. И в данной ситуации таким «переводчиком» для следствия может стать друг несовершеннолетнего или тот, кто много взаимодействует с несовершеннолетними, например, педагог, тренер, психолог. Нередко сама аватарка в мессенджерах, поставленная несовершеннолетним, может стать информацией о несовершеннолетнем, о его психическом состоянии на данный момент, но данная информация может быть понятна и расшифрована с помощью психолога. Информативным для следователя (дознавателя), судьи является также выбор музыки, видео, фильмов, клипов и т.д., что отражает интересы и направленность личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

Г.А. Поврезнюк, выделяя в качестве источников сведений об устанавливаемом лице, воспринимаемые человеком или специальным устройством, называет показания различных лиц, криминалистические учеты и картотеки, результаты следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, истории болезней, характеристики, личные дела кадровых аппаратов, переписку, фотоснимки и видеозаписи, дневники, письма[142]. В данной классификации нет четких отграничений объективных и субъективных источников сведений о личности, мы же в своей классификации их четко отделяем друг от друга.

Не менее значимым *объективным источником* информации о возрастных особенностях является судебно-психологическая экспертиза. Судебно-психологическая экспертиза может быть назначена в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Как правило, основными поводами ее назначения являются оценка показаний свидетелей и потерпевших, уровень их психического развития, оценка жизненного опыта, влияющего на показания по делу, особенности характера (демонстративность, эмоциональная неустойчивость, повышенная внушаемость, склонность к

[142] Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 19-20.

фантазированию). В вопросах к экспертам заложены задачи по выяснению данных о: неблагоприятных условиях восприятия интересующей следствие информации (затрудненные условия восприятия, наличие помех, быстротечность событий, пороговая сила раздражителя и т.д.), психическом состоянии свидетеля и потерпевшего в момент восприятия событий (растерянность, психическая напряженность, тревога, фрустрация), о неблагоприятном соматическом состоянии (болезнь, травма и т.п.). Также судебно-психологическую экспертизу можно назначить в случаях, если есть подозрения о нахождении несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего под влиянием людей, заинтересованных в определенном исходе расследования, если имеется противоречивость показаний или их несовпадение с другими материалами уголовного дела.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что сотруднику правоохранительных органов, занимающемуся расследованием преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, необходим достаточно высокий уровень психологических знаний особенностей психики и поведения несовершеннолетних. По мнению И.В. Цевелевой, «в реальной практике у сотрудников, расследующих данную категорию дел, возникают проблемы при формулировании вопросов для проведения судебно-психологической экспертизы, определении особенностей поведения несовершеннолетнего, которые необходимо исследовать в ходе судебно-психологической экспертизы, поэтому в практике расследования судебно-психологические экспертизы назначаются достаточно редко. Предлагается внести соответствующие изменения в УПК РФ и считать обязательным привлечение специалиста (психолога) в качестве консультанта по всем уголовным делам с участием несовершеннолетних, привлекаемых в качестве подозреваемых или обвиняемых»[143]. По мнению О.Е. Андрющенко, В.Н. Перекрестова, «характерной отличительной чертой представителей несовершеннолетнего

[143] Цевелева И.В. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. С. 202-207.

возраста при даче показания является искажение или изменение сведений, что затрудняет предварительное расследование, так как ребенок не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний. В данном случае привлекают экспертов-психологов на предмет выявления склонности к фантазии, конфабуляциям, внушению. Возрастные особенности несовершеннолетнего, степень его глубоких психологических переживаний, физиологические изменения, модель семейного воспитания, гендерные особенности – тот комплекс факторов, который необходимо учитывать специалистам при проведении СПЭ»[144].

Источником получения информации о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля является *объективная* оценка личности несовершеннолетнего, его свойств, полученная с использованием психологических методов (интервьюирование, тестирование, наблюдение и т.п.), но эти данные может получать и использовать только специалист в области детской и возрастной психологии. По результатам проведенного психологического исследования с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля специалистом пишется заключение и предоставляется лицу, осуществляющему производство по уголовному делу. Заключение представляет собой выводы и рекомендации, которые следователь (дознаватель), судья может использовать при подготовке к проведению следственного или судебного действия с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Также объективную информацию о несовершеннолетних можно получить по запросу следственных органов, органов дознания или суда в дошкольных образовательных учреждениях или школах, где она храниться в личной карточке обучающегося или дошкольника. Данная информация представляет собой результаты проведенного тестирования (с 5-ти лет) или наблюдения,

[144] Андрющенко О.Е., Перекрестов В.Н. Установление достоверности показаний несовершеннолетних в ходе производства судебно-психологической экспертизы // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 2. С. 71-76.

проведенного психологом образовательного учреждения. Именно потому, что психолог учреждения владеет информацией о выраженности различных свойств (возрастных особенностей) несовершеннолетнего и о развитости всех психических процессов, стоит рассмотреть его в качестве иного участника (специалиста) для производства следственного или судебного следствия при условии, что между несовершеннолетним и психологом установились доверительные отношения и несовершеннолетний будет уверен, что об обстоятельствах уголовного дела не будет известно широкому кругу общественности.

Объективным источником получения информации об особенностях восприятия у несовершеннолетних до 14 лет является их речь. Е.Ю. Родина утверждает, что «в ходе подготовки к допросу в процессе изучения личности самостоятельно либо при помощи психолога следователю необходимо получить информацию о репрезентационной системе малолетнего. Одним из способов установления психотипа является анализ той лексики, которую употребляет в своей речи малолетний. Необходимо учитывать, что визуал в своей речи часто использует слова: рассматриваю, вижу, наблюдаю, глажу, вспыхивать, казаться, глаз, блестеть и т.д. В речи аудиалов преобладают: говорить, молчать, бормотать, разговор, звук, слушать, тихий, тишина, шумный и т.д. Полагающиеся на ощущения кинестетики любят использовать в речи такие слова, как: чувствовать, ощущать, ударять, боль, вздохнуть, вкус, сила, давить, вес, гладить и т.д. Самыми сложными во взаимодействии являются малолетние, принадлежащие к типу кинестетиков, так как они наиболее подвижны, непоседливы, любят активные игры, скорость и ритм, потому что именно посредством движения они получают новые ощущения. Такую информацию можно получить при изучении документов, протоколов следственных действий, объяснений, писем, дневников, видеозаписей, телефонных переговоров и т.д. Знание типа восприятия малолетнего будет способствовать установлению психологического контакта между

следователем и допрашиваемым лицом, то есть поможет создать благоприятную к обмену информацией атмосферу»[145].

Субъективными источниками информации о несовершеннолетнем потерпевшем и свидетеле, по мнению О.В. Полстовалова, являются показания законных представителей, при этом мы понимаем, что объективность их показаний весьма сомнительна, и поэтому автор предлагает при оценке их показаний опираться на следующие показатели:

1) характер связи информации о личности несовершеннолетнего с установленными фактическими сведениями по материалам дела и оперативно-розыскной информацией (противоречие или соответствие);

2) характер взаимоотношений между знающим изучаемого лицом и самим изучаемым (враждебные, дружеские, нейтральные);

3) подтвержденность (аргументированность) фактами тех или иных черт характера и иных свойств личности;

4) степень осведомленности о личности изучаемого и др.[146]

Субъективными источниками о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей являются характеристики на обучающегося от воспитателей, учителей, тренера, директора школы и т.д. Субъективными они являются потому, что характеризующий выражает мнение о несовершеннолетнем в зависимости от отношения к нему, их взаимоотношений, и, характеризуя его, описывает возрастные особенности в зависимости от симпатии, либо антипатии. Получив такие характеристики, следователь (дознаватель, судья) не должен опираться на них как на единственно возможные источники, он должен опираться для составления портрета несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля на объективные источники, не исключая характеристики как направляющие для дополнительного исследования.

---

[145] Родина Е.Ю. Особенности тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 2. С. 203-213.

[146] Полстовалов О.В. Современные проблемы криминалистической тактики / О.В. Полстовалов ; под ред. В.И. Комиссарова. М.: Юрлитинформ, 2009. 376 с.

В диссертационном исследовании мы осуществили попытку разработки классификации источников получения информации о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, поделив их на объективные и субъективные, поскольку считаем, что значимыми для расследования являются как субъективные, так и объективные источники.

Необходимо понимать, что полученные сведения о несовершеннолетнем исходят от характеристик, написанных лицами, находящимися во взаимоотношениях с ним, а в течение некоторого времени между ними может возникнуть симпатия или антипатия, и тогда необходимо данную информацию перепроверять.

Что отличает объективные источники как возможность получить сведения о свойствах несовершеннолетнего, так это то, что это непосредственное восприятие выраженности возрастных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Даже в случае, если не сам следователь (дознаватель, судья) исследует данные свойства несовершеннолетнего и воспринимает выраженность свойств, он получает информацию от специалиста-психолога или эксперта, использующего методики для исследования, позволяющие объективно оценить степень выраженности возрастных особенностей и уровень психических процессов. В свою очередь, результаты объективной оценки свойств несовершеннолетних потерпевших и свидетелей используется лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для: формирования психологического портрета несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства еще до производства следственных и судебных действий; подготовки вопросов к допрашиваемому; установления психологического контакта с несовершеннолетним; выбора тактических приемов для получения правдивых показаний и т.д.

ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

§ 2.1 Понятие возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и криминалистическое значение использования знаний о них при производстве следственных и судебных действий

На современном этапе развития криминалистики в большей степени представлены исследования в области проблематики участия в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, а также подсудимых, однако, как отмечает О.Н. Лазаренко, «не только проблема несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, но и вообще проблема потерпевших (жертв преступлений) в течение многих лет оставалась нерешенной, и прежде всего в практическом плане»[147].

Мы согласны с автором и считаем, что на современном этапе развития криминалистики, уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности необходимо более активно интегрировать специальные психологические знания в практику расследования, в том числе знания о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, поскольку основное взаимодействие на этапе предварительного расследования и судебного следствия осуществляется в направлении «человек - человек».

В рамках уголовного судопроизводства, именно знания о возрастных

[147] Лазаренко О.Н. Особенности фиксации хода и результатов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших / О.Н. Лазаренко // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт / сост. И.В. Тишутина. М., 2021. С. 190-195.

особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, применяемые лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, позволят не только установить психологический контакт с ним, но и эффективно достичь результатов следственных и судебных действий путем грамотного подбора тактических приемов. Проведенный в рамках диссертационного исследования анализ мнений и взглядов на такие понятия, как «возрастные особенности», «возрастная периодизация», «возрастные кризисы» и их описание, позволит дознавателю, следователю и судье более грамотно применять их в своей деятельности.

Необходимо отметить, что понятие «возрастные особенности» изучалось и рассматривалось учеными в рамках возрастной психологии, основной задачей которой является «раскрытие возрастных и индивидуальных особенностей человека на разных возрастных этапах, раскрытие процесса становления личности»[148], а их изучение «должно осуществляться не только с точки зрения актуального уровня развития, но быть адресовано к выявлению «завтрашнего дня развития» личности, осуществлять научный прогноз развития»[149]. Раскрывается данное понятие в психологическом словаре Л.А. Карпенко, А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского как «специфические свойства личности индивида, его психики, закономерно изменяющиеся в процессе смены возрастных стадий развития, и включают в себя: познавательные, мотивационные, эмоциональные, перцептивные и другие характеристики индивида, а также особенности сферы общения и деятельности ребенка»[150]. Большинство авторов, изучающих возрастные особенности, говорят об их «неразрывности с индивидуально-психологическими особенностями человека»[151] и убеждены в «возможной

[148] Меренкова В.С., Комлик Л.Ю. Краткий курс лекций по психологии развития и возрастной психологии : учебно-методическое пособие / В.С. Меренкова, Л.Ю. Комлик. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. 90 с. С. 11.

[149] Возрастная психология: учебное пособие для студентов / под ред. В.А. Романенко, Н.П. Ничипоренко. Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2006. 200 с. С. 17.

[150] Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д: «ФЕНИКС», 1998. 505 с.

[151] Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. Режим

генетической обусловленности тех или иных возрастных особенностей»[152]. Хотя мы считаем, что генетическое влияние скорее относимо к индивидуальным, а не возрастным особенностям психики человека, но точно соглашаемся с мнением авторов, которые утверждают о связи возрастных особенностей с индивидуальными особенностями, и поэтому при подготовке к производству следственных и судебных действий именно данное утверждение необходимо учитывать при сборе информации о личности несовершеннолетних потерпевших или свидетелей.

В большинстве зарубежных теорий развития возрастные особенности представлены авторами как составляющая формирования личности и «влияющая на ее дальнейшее развитие»[153]. В данных теориях возрастные особенности рассматриваются относительно стадий развития до момента совершеннолетия и выделены средства развития свойств личности (возрастные особенности) индивида. Дж. Брунер утверждал, что «когнитивные способности развиваются через использование культурных инструментов, таких как язык и социальные практики»[154] и что «дети активно конструируют свое понимание мира, используя средства, которые предоставляет им культура»[155]. Ж. Пиаже, говоря о когнитивных способностях, утверждал, что «дети развиваются по мере того, как они сталкиваются с новыми задачами и решают проблемы»[156]. Б. Блум утверждал, что «возрастные особенности детей определяют их способность к усвоению

доступа:https://psychology_pedagogy.academic.ru/3881/%D0%92%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8?ysclid=m654oc8m2x509929014 (дата обращения: 20.01.2025).

[152] Plomin R., Daniels D. (1987) Children in the same family are very different from each other, but why? // Behavioral and Brain Sciences. Vol. 10. PP. 44-54.

[153] Эриксон Э. Детство и общество [Электронный ресурс] / Э. Эриксон. Режим доступа: https://ibooks.ru/bookshelf/359212/reading (дата обращения: 15.10.2024).

[154] Астафьева Е.Н. Обучение ребенка в пространстве культуры: когнитивная педагогика Джерома Бринера / Е.Н. Астафьева // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 3 (69). С. 22-35.

[155] Брунер Дж. Психология познания = Beyond the Information Given : за пределами непосредственной информации / Дж. Брунер. М.: Прогресс, 1977. 416 с.

[156] Пиаже Ж. Психология интеллекта : [пер.] / Ж. Пиаже. М.: Питер, 2003. (Психология-классика). 191 с.

информации и решению учебных задач на разных уровнях – от запоминания до анализа и синтеза»[157]. К. Роджерс рассматривает возрастные особенности с позиции «стремления индивида к раскрытию своего потенциала»[158] и делает акцент на том, что «каждый человек стремится к развитию и реализации своих возможностей на каждом этапе жизни, однако способы и формы этого стремления изменяются с возрастом»[159]. Дж. Боулби утверждал, что «эмоциональные и социальные особенности ребенка формируются в результате его взаимодействия с первичным опекуном»[160]. В своих работах А. Фрейд подчеркивает, что «возрастные особенности поведения детей тесно связаны с их способностью использовать различные механизмы защиты в зависимости от возраста, что позволяет детям более успешно справляться с эмоциональными конфликтами»[161]. А. Бандура считал, что «возрастные особенности влияют на уровень самоэффективности: дети младшего возраста могут обладать низкой самооценкой в новых ситуациях, тогда как подростки начинают осознавать свои способности и действовать более уверенно»[162]. K. Schaie[163] и G. Elder[164] свой интерес к возрастным особенностям проявляли в собственных «геронтологических» теориях.

Для нас данные теории представляют интерес и раскрывают понимание того, что знание о возрастных особенностях полезно не только психологам, но

---

[157] Итинсон К.С., Чиркова В.М. Применение таксономии образовательных целей Блума в процессе обучения иностранному языку [Электронный ресурс] / К.С. Итинсон, В.М. Чиркова // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 4 (37). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-taksonomii-obrazovatelnyh-tseley-bluma-v-protsesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku (дата обращения: 15.10.2024).

[158] Роджерс К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию / Карл Р. Роджерс. М.: ИОИ, 2017. 237 с. С. 21.

[159] Там же. С. 21.

[160] Боулби Дж. Привязанность = Attachment / Джон Боулби ; общ. ред. и вступ. ст. Г.В. Бурменской ; пер. с англ. Н.Г. Григорьевой и Г.В. Бурменской. М.: Гардарики, 2003. 447 с.

[161] Фрейд А. Введение в детский психоанализ : сборник работ : перевод с английского / А. Фрейд. М.: ИОИ, 2016. 182 с.

[162] Шиленкова Л.Н. Самоэффективность в образовательном процессе (обзор зарубежных исследований) / Л.Н. Шиленкова // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 3. С. 69-78.

[163] Schaie K.W., Labouvie-Vief G. Generational versus ontogenetic components of change in adult cognitive behavior: A fourteen-year cross-sequential study // Developmental Psychology. 1974. № 10. PP. 305-320.

[164] Elder G.H., Jr. Children ofthe Great Depression: Social Change in Life Experience / G.H., Jr. Elder. Boulder, CO : Westview Press, 1974.

и юристам, поскольку многообразие, выраженность и сформированность данных свойств, на разном этапе развития личности несовершеннолетнего, оказывают влияние на показания как источник криминалистически значимой информации для расследования и возможности установления, поддержания и восстановления психологического контакта с такой категорией участников уголовного судопроизводства, как несовершеннолетние потерпевшие и свидетели.

В отечественных теориях и подходах к развитию личности учёными возрастные особенности рассматриваются во взаимосвязи и зависимости: от «изменений в функциональных системах мозга» (А. Лурия, 1973)[165], данный подход важен для понимания того, как нейропсихологические особенности детей могут повлиять на их способность давать показания и воспринимать правовую информацию; от «уровня социального и культурного опыта» (Л.С. Выготский, 1969)[166], данный взгляд ученого раскрывает, что развитие ребенка зависит от круга общения и развития среды, в которой он общается, и данная информация о социальном окружении несовершеннолетнего позволит лицу, в производстве которого находится уголовное дело, еще на этапе подготовки к следственному действию получить информацию о возрастных особенностях допрашиваемого от его окружения; от «ведущей деятельности» (Д.Б. Эльконин, 1971), в данном подходе автора подчеркивается значение ведущей деятельности, в том или ином в возрастном периоде, и взаимосвязи с возрастными особенностями, что неизменно будет способствовать пониманию того, как выстраивать общение с несовершеннолетним при производстве следственных и судебных действий с опорой на ту деятельность, которая является доминирующей в данном возрасте, и может являться условием для более эффективного получения информации от несовершеннолетних

[165] Лурия А.Р. Основы нейропсихологии : учебное пособие / А.Р. Лурия. М.: МГУ, 1973. 374 с.

[166] Выготский Л.С. Вопросы детской психологии [Электронный ресурс] / Л.С. Выготский. М.: Издательство «Юрайт», 2024. 160 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-06998-3 // Образовательная платформа «Юрайт» [сайт]. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/538601 (дата обращения: 14.10.2024).

участников уголовного судопроизводства (применение этих знаний о ведущей деятельности более подробно описывается нами в разделе 2 диссертационного исследования).

По нашему мнению, рассматривать возрастные особенности вне возрастной периодизации развития нецелесообразно, поскольку при неизменной совокупности данных свойств личности имеются существенные отличия выраженности данных свойств на каждом возрастном этапе развития и учет этих знаний повысит вероятность успешной реализации назначения уголовного судопроизводства, в особенности тех задач, которые касаются защиты лиц несовершеннолетних потерпевших от преступления и содействующих производству по уголовному делу.

Первым, кто предложил возрастную периодизацию развития, был Пифагор (V в. до н.э.). Он выделял четыре периода в жизни человека: весну (становление человека) – от рождения до 20 лет; лето (молодость) – 20-40 лет; осень (расцвет сил) – 40-60 лет; зиму (угасание) – 60-80 лет. Гиппократ выделял 10 семилетних периодов, а Аристотель делил детство и отрочество на три стадии: первая – от рождения до 7 лет; вторая – от 7 до 14 лет и третья – от 14 до 21 года. В международной Конвенции о правах фигурирует понятие «ребенок», и установлено, что ребенком следует считать «человеческое существо, не достигшее 18 лет»[167].

В диссертационном исследовании, выделяя периоды психического развития ребенка, мы основываемся на периодизации, внедренной в психологическую практику уже более 70-ти лет Д.Б. Элькониным и повсеместно применяемой в психологической практике. Автор данной периодизации важное значение «отводит роли эмоциональной сферы ребенка и ее влиянию на поведение»[168]. Автором определены «четкие границы возрастных периодов, новообразования в психике ребенка в определенном

[167] Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре // В.В. Абраменкова. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО МОДЭК, 2000. 416 с. С. 35.

[168] Там же. С. 34.

периоде»[169]. Не меньший для нас интерес и ориентир в определении «границ» возраста как «цикла развития» представляет мнение Л.С. Выготского, выделяющего основные психологические признаки возрастных периодов (три параметра): «социальная ситуация, ведущие виды деятельности и социальное общение»[170]. Именно Л.С. Выготский заложил основы понимания возрастных особенностей, а в своей теории «возрастных кризисов», выделив следующие кризисы вплоть до совершеннолетия (кризис 1 года; кризис 3 лет; кризис 7 лет; кризис подросткового возраста (указан весь период от 12-14 лет), предполагал, что развитие человека происходит через преодоление кризисов, которые возникают при переходе от одного возрастного периода к другому. По мнению Л.С. Выготского, именно «в критические периоды происходят качественные изменения в психике детей, формируются новые психологические образования, которые определяют дальнейшее развитие»[171]. Ориентирующие нас возрастные периодизации, предложенные Д.Б. Элькониным и Л.С. Выготским, не только используются современными психологами в консультативной деятельности, но и также могут быть использованы как специальные знания в практической деятельности следователей, дознавателей и судей, поскольку соотносимость возраста несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства с возрастными особенностями, проявляющимися в данный период, позволит определиться со стратегией взаимодействия и сделать тактически правильный выбор приемов, способствующих установлению события преступления, характера и размера вреда, причиненного потерпевшему от преступления, обстоятельств, способствующих совершению преступления, и лиц, причастных к его

[169] Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте (Институт общей и педагогической психологии АПН СССР, Москва) / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6-20.

[170] Выготский Л.С. (Антология гуманной педагогики) / Л.С. Выготский. Переиздание. М.: Издательский дом Ш. Амонашвили, 2002. С. 80.

[171] Выготский Л.С. Вопросы детской психологии [Электронный ресурс] / Л.С. Выготский. М.: Издательство «Юрайт», 2024. 160 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-06998-3 // Образовательная платформа «Юрайт» [сайт]. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/538601 (дата обращения: 14.10.2024).

совершению.

Во второй четверти прошлого века проявился интерес к созданию возрастных периодизаций у зарубежных авторов, и для понимания выраженности возрастных особенностей на каждом возрастном периоде в нашем диссертационном исследовании нам также необходимо указать некоторые из них. Э. Эриксон, разрабатывая «психосоциальную теорию развития личности»[172], утверждал, что «человек на протяжении своей жизни проходит через восемь стадий психосоциального развития, каждая из которых представляет собой кризис, который нужно разрешить»[173], и подчеркивал, что каждая из этих стадий имеет свои возрастные особенности, которые формируют личность и влияют на ее дальнейшее развитие. По его мнению, «эти кризисы представлены в виде противопоставлений, отражающих два возможных исхода: позитивный (например, доверие) и негативный (недоверие)»[174]. Концепция Э. Эриксона базируется на последовательности восьми основных стадий, присутствующих у каждого в жизни, но при производстве по уголовному делу интерес для изучения представляют только те, которые связаны с несовершеннолетними, поскольку лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно понимать, что эмоциональные, когнитивные и социальные аспекты развития несовершеннолетних могут влиять на их поведение в момент производства следственных и судебных действий.

Дж. Марсия развил идеи Э. Эриксона и предложил классификацию возрастных особенностей подростков через понятие идентичности. Он выделил «четыре состояния идентичности, через которые подростки проходят

[172] Колдашова Ф. Понятие психологии личности, ее развитие и особенности [Электронный ресурс] / Ф. Колдашова // Вестник науки. 2023. № 2 (59). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-psihologii-lichnosti-ee-razvitie-i-osobennosti (дата обращения: 15.10.2024).

[173] Эриксон Э. Детство и общество [Электронный ресурс] / Э. Эриксон. Режим доступа: https://ibooks.ru/bookshelf/359212/reading (дата обращения: 15.10.2024).

[174] Там же.

в процессе своего взросления»[175]: «*диффузия идентичности:* подростки не определились с тем, кем они хотят быть; *мораторий:* активное исследование различных идентичностей без окончательного выбора; *принятая идентичность:* подростки принимают решения, но они могут быть навязаны окружением; *достигнутая идентичность:* подростки сделали осознанный выбор относительно своей идентичности»[176]. Данная классификация полезна для понимания поведения подростков в стрессовых ситуациях, которыми являются следственные действия или судебные разбирательства, где они могут испытывать внутренние конфликты в связи с поиском своей идентичности. Учитывать поведение несовершеннолетних и понимать причины такого поведения требуется лицу, осуществляющему правосудие на протяжении всего периода производства по уголовному делу, а также учитывать их возрастные особенности в период «подростничества» и использовать такие тактические приемы (предложенные нами во втором разделе диссертационного исследования), которые не только позволят достигнуть цели расследования, но и минимизируют негативное влияние стресса на психику несовершеннолетних.

Л. Стейнберг, ведущий мировой эксперт по подростковому возрасту, исследовал возрастные особенности подростков с точки зрения их «склонности к рисковому поведению»[177]. Его классификация основана на изучении изменений в когнитивной и эмоциональной сферах подростков, а также их социальной и правовой ответственности. Исследования Л. Стейнберга полезны для понимания того, как несовершеннолетние свидетели и потерпевшие могут демонстрировать определенные когнитивные и эмоциональные особенности в зависимости от возраста.

Ж. Пиаже рассматривал возрастные особенности через призму

---

[175] Marcia J.E. Development and validation of ego identity status / J. Marcia // Journal of Personality and Social Psychology, 1966. 3. PP. 551-558.

[176] Там же. С. 159-187.

[177] Стейнберг Л. Переходный возраст: не упустите момент / Л. Стейнберг ; пер. с англ. Юлии Константиновой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 298 с.

когнитивного развития ребёнка и выделял несколько стадий формирования интеллекта, «каждая из которых связана с возрастом и определенными когнитивными способностями»[178]: *сенсомоторная стадия* (от рождения до 2 лет), на которой «ребенок использует свои сенсорные и моторные способности для изучения мира»[179] и познает окружающую среду через непосредственное взаимодействие с предметами и людьми; *предоперациональная стадия* (от 2 до 7 лет). Автор утверждал, что «дети на этой стадии не способны понять точку зрения другого человека и то, что «свойства объектов (например, количество или объем) остаются неизменными, несмотря на изменения в их внешнем виде»[180], и связывает это с тем, что дети на этой стадии еще не могут логически рассуждать и делать выводы; *конкретно-операциональная стадия* (от 7 до 11 лет), для которой характерны упорядочивание, консервация информации, а также способность решать задачи, требующие логических операций, но эти операции все еще ограничены конкретными, видимыми объектами; *формально-операциональная стадия* (с 11 лет и старше), и выделенные возрастные особенности этой стадии заключаются в том, что «подростки начинают рассуждать на более высоком уровне, выходя за рамки конкретных событий»[181], им характерно рассмотрение различных гипотез, анализ возможных сценариев, логические выводы на основе предположений, а не

[178] Харькова Д.Ю., Сафаргалина Э.И. Основы теории когнитивного развития Пиаже [Электронный ресурс] / Д.Ю. Харькова, Э.И. Сафаргалина // Colloquium-journal. 2019. № 26 (50). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-teorii-kognitivnogo-razvitiya-piazhe (дата обращения: 16.10.2024).

[179] Шаповаленко И.В. Психология развития и возрастная психология : учебник и практикум для вузов [Электронный ресурс] / И.В. Шаповаленко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2024. 457 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-11341-9. Текст : электронный // Образовательная платформа «Юрайт» [сайт]. С. 5. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/535701/p.5 (дата обращения: 16.10.2024).

[180] Речь и мышление ребенка = Le langage et la pensee chez l`enfant / Жан Пиаже. М.: АСТ, 2020. 352 с.

[181] Хилько М.Е. Возрастная психология : учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / М.Е. Хилько, М.С. Ткачева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2024. 201 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-00141-9. Текст : электронный // Образовательная платформа «Юрайт» [сайт]. С. 199. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/535423/p.199 (дата обращения: 16.10.2024).

только наблюдений, оперирование абстрактными понятиями (справедливость, свобода, моральные ценности), что делает их более способными к сложным рассуждениям о социальных и этических вопросах. Классификация возрастных особенностей, предложенная Ж. Пиаже, особенно полезна для понимания того, как несовершеннолетние потерпевшие и свидетели могут воспринимать ситуации и реагировать на вопросы лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, исходя из уровня их когнитивного развития. Предложенная Л. Колбергом классификация «возрастных особенностей, связанных с моральным развитием»[182], представлена тремя уровнями морального развития, каждый из которых делится на две стадии, особенно важна для анализа поведения несовершеннолетних подросткового возраста в правовых ситуациях, поскольку она показывает, как они могут воспринимать моральные догмы и законы.

Предложенная У. Бронфенбреннером «экологическая модель» позволяет понять, как различные уровни окружения влияют на развитие человека на разных этапах жизни и выраженность возрастных особенностей. Автор акцентировал внимание на том, как внешняя среда и социальные структуры способствуют или препятствуют развитию личности, и на сегодняшний день данная модель представляет интерес не только для криминологов, но и для криминалистов. В ч. 1. ст. 86 УПК РФ указано, что «собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий»[183], а поскольку «собирание доказательств» указанными лицами всегда начинается с установления социального круга общения несовершеннолетнего

[182] Юдина Т.О. Теория морального развития Л. Кольберга [Электронный ресурс] / Т.О. Юдина // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. Режим доступа: https://bigenc.ru/c/teoriia-moral-nogo-razvitiia-kol-berga-03d017/?v=3823323 (дата обращения: 24.05.2022).; Kohlberg L., Hersh R.H. Moral development: a review of the theory. Theory into practice, vol. 16, No. 2, Moral Development. (Apr., 1977).

[183] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

потерпевшего и свидетеля, оказывающего влияние на выраженность возрастных особенностей несовершеннолетнего, то для получения криминалистически значимой информации об обстоятельствах преступления, для производства по уголовному делу, необходимо использовать такие тактические приемы, которые будут способствовать эффективности достижения цели расследования.

З. Фрейд предложил одну из первых психоаналитических классификаций возрастных особенностей, основанную на «теории психосексуального развития»[184]. Он разделил развитие личности на несколько возрастных стадий (оральная, анальная, фаллическая, генитальная, латентная), каждая из которых «связана с определенным конфликтом, который человек должен решить для нормального психического развития»[185]. Хотелось бы добавить, что автор также выделял данные стадии, определяя в каждой доминирующие в данном периоде потребности и интересы, тем самым объединяя «психическое» и «физическое» в несовершеннолетнем. З. Фрейд подчеркивал, что каждую из этих стадий можно «классифицировать как критическую для формирования личности, и возрастные особенности формируются на основе успешного или неуспешного прохождения этих стадий»[186]. В контексте правовых и криминалистических аспектов его теория может помочь в понимании мотивации и поведения несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, а также знания о потребностях и интересах представителей каждого возрастного этапа помогут установить доверительные отношения между несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем и лицом, осуществляющим производство по уголовному делу.

В классификациях, предложенных такими учеными, как

[184] Шаповаленко И.И. Тактика ведения допроса [Электронный ресурс] / И.И. Шаповаленко // Nauka-rastudent.ru. 2017. № 09 (045). Режим доступа: http://nauka-rastudent.ru/45/4363/ (дата обращения 04.04.2025).

[185] Фрейд А. Введение в детский психоанализ : сборник работ : перевод с английского / А. Фрейд. М.: ИОИ, 2016. 182 с.

[186] Константинова С.С. Фиксации личности в контексте теории психосексуального развития: проблема диагностики / С.С. Константинова // Современный мир психологии глазами молодого ученого. Тверь, 2022. С. 17-22.

Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, Э. Эриксон, Л. Стейнберг и др., подчеркивается важность учета когнитивного развития, эмоциональной стабильности и социальной компетентности несовершеннолетних при оценке их показаний. Эти особенности могут значительно влиять на достоверность и надежность показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, на их способность к логическим рассуждениям и понимание ими абстрактных понятий. Эти знания важны при допросах, чтобы исключить неверное толкование полученной информации от несовершеннолетнего, а также для понимания, как преступное событие отразилось в восприятии несовершеннолетних, как представлено когнитивное и эмоциональное развитие детей на каждой стадии, поскольку учет этих знаний требует особого подхода в правовой практике.

В вышеперечисленных подходах и теориях выделены нейропсихологические, социальные, когнитивные и эмоциональные особенности развития, которые необходимо учитывать при работе с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими. Таким образом, понимание возрастных особенностей позволяет правоохранительным органам адекватно возрасту (периодам развития) оценивать поведение и показания несовершеннолетних.

Кроме того, необходимо учитывать, что важным фактором в работе с несовершеннолетними является их окружение и социальный контекст, что особенно актуально для подростков. Подростковый возраст часто сопровождается кризисом самоидентификации, что может усиливаться под давлением общества и сверстников. Психическое состояние подростков может значительно влиять на их поведение и восприятие следственных действий, и результат их проведения, что требует от следователей (дознавателей) особых знаний в области возрастной психологии.

Поскольку возрастные особенности в психологии – это характерные для определённого возраста свойства человека, изменяющиеся по мере его роста и развития, то хотелось бы отметить, что они представляли и представляют интерес не только для такой науки, как возрастная психология, но и в не

меньшей степени актуальны для представителей научной мысли в области криминалистики. Существующие мнения и взгляды, представленные в научных статьях и монографиях, направленные на понимание специфики участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, недостаточно раскрывают значимость знаний о возрастных особенностях и не определяют их как опору для использования в практической деятельности представителей правоохранительных органов.

Н.Н. Горач и У.В. Галкина утверждают, что «в разных научных направлениях возрастные особенности исследуются через призму психологии развития, педагогики, криминалистики и других областей научного познания. Возрастные особенности оказывают значительное влияние на поведение, когнитивные функции, способность к обучению и взаимодействию с окружающими. Особенно важны эти аспекты при работе с несовершеннолетними, поскольку их возрастные особенности влияют на формирование личности и поведенческих моделей, что особенно актуально в криминалистике и праве»[187].

Не менее значимым является авторитетное мнение И.Н. Якимова, одного из первых советских криминалистов, значительно повлиявших на развитие теории получения показаний от свидетелей и их последующей оценки. В своих трудах он поднимал вопросы, касающиеся влияния индивидуальных характеристик свидетелей на процесс допроса и достоверность их показаний. Он подчеркивал, что для успешного получения показаний следует «учитывать не только факты, которые свидетель может предоставить, но и особенности его возраста»[188].

Л.М. Карнеева, Р.С. Белкин подчеркивали, что «возраст несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля серьезно влияет на

[187] Горач Н.Н., Галкина У.В. Возрастная психология несовершеннолетних как фактор, определяющий особенности предварительного расследования по уголовным делам с их участием / Н.Н. Горач, У.В. Галкина // Прикладная психология и педагогика. 2022. №. 1. С. 116-128.

[188] Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. С. 229.

содержание их показаний. Находясь на разных возрастных этапах развития, они по-разному способны понимать и интерпретировать окружающий мир, и, следовательно, во время проведения следственных действий следователь (дознаватель) может столкнуться с серьезными проблемами при воспроизведении информации, значимой для расследования». По мнению авторов, «факторы, такие как когнитивное развитие, эмоциональная зрелость и уровень социальной адаптации, играют решающую роль в том, как несовершеннолетние воспринимают происходящее, каким образом они могут обрабатывать информацию и, в конечном счете, насколько точно они могут передать свои переживания и наблюдения»[189]. Сравнивая дошкольный возраст и подростковый возраст, авторами подчеркивалась существенная разница в перцептивной и когнитивной сфере. По их мнению, «на ранних этапах (дошкольный возраст) дети воспринимают информацию через призму непосредственных переживаний и ощущений. В этом возрасте их критическое мышление недостаточно развито, и они могут труднее различать факты и вымысел»[190], что, безусловно, влияет на изложение информации, воспринятой при преступном событии, в котором они являлись жертвами преступлений или свидетелями. В свою очередь, подростковый возраст с характерными для него возрастными особенностями, представленными в виде «формирования идентичности», и «восприимчивыми к социальным нормам и воздействиям», отличается от предыдущих этапов способностью «осознанно анализировать свои переживания и строить выводы на основе разнообразных источников информации, включая собственный жизненный опыт и мнение сверстников». Но при этом «эмоциональная нестабильность и стремление к самовыражению влияют на их способность объективно оценивать ситуации и давать точные показания»[191].

---

[189] Карнеева Л.М. Обеспечение полноты и достоверности показаний свидетелей и потерпевших. Особенности их оценки // Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография / Р.С. Белкин [и др.] ; отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 590.

[190] Там же. С. 590.

[191] Карнеева Л.М. Обеспечение полноты и достоверности показаний свидетелей и потерпевших. Особенности их оценки // Теория доказательств в советском уголовном процессе:

А.А. Закатов подчеркивал еще одну особенность представителей подросткового возраста (11-15 лет) – «повышенную склонность к фантазированию» – и объяснял это тем, что в этот период психика еще не полностью стабилизирована, и подростки часто склонны идеализировать реальность или создавать фантазии, которые не имеют отношения к действительности. Такая склонность приводит к искажению показаний, особенно если подросток пытается рассказать о событиях, которые ему трудно воспринимать или которые вызывают у него эмоциональную реакцию[192].

Говоря об особенностях подросткового возраста, М.Л. Якуб как представитель советской науки подчеркивал, что «период полового созревания характеризуется значительными колебаниями в эмоциональной жизни подростков»[193]. Автор связывал это с происходящими в их организме гормональными изменениями, влияющими на эмоциональное состояние, поведение и восприятие окружающего мира, и выраженно это в перепадах настроения, импульсивности, в снижении способности контролировать свои реакции, что, безусловно, приводит к проблемам восприятия вопросов, задаваемых несовершеннолетнему на допросе, «на его способность к концентрации и объективному воспроизведению событий», и выражается это в том, что он «может либо преувеличивать, либо минимизировать информацию о происшедшем, либо вообще забывать важные детали»[194].

М.М. Коченов и Н.Р. Осипова, уделяя внимание возрастным особенностям малолетних свидетелей, указывали, что «несовершеннолетние свидетели и потерпевшие, исходя из своей возрастной категории, обладают ограниченным объемом знаний и жизненного опыта. Это еще не окончательно сформировавшееся восприятие реальности приводит к уменьшению их

монография / Р.С. Белкин [и др.] ; отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 590.

[192] Закатов А.Л. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних : учебное пособие / А.Л. Закатов. Волгоград, 1979. С. 6.

[193] Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших (Оценка показаний свидетелей и потерпевших на предварит. следствии и в суде первой инстанции) / М.Л. Якуб. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. С. 43.

[194] Там же. С. 43.

способности к анализу и критическому осмыслению ситуации. Когнитивные функции детей и подростков находятся на стадии активного формирования, что порой затрудняет их адекватное восприятие информации. Данная особенность особенно значима в стрессовых ситуациях, в частности при проведении допросов»[195].

Е.В. Васкэ в своей работе пишет, что «возрастные и психологические особенности несовершеннолетних и малолетних играют основополагающую роль в восприятии ими событий, их способности воспринимать и воспроизводить информацию»[196]. По мнению Е.В. Васкэ, «одним из самых значительных факторов, который влияет на точность показаний несовершеннолетнего потерпевшего, является психотравмирующее воздействие насилия. Такого рода воздействие может привести к состояниям посттравматического стрессового расстройства, тревожности, депрессии и другим расстройствам, что существенно затрудняет воспроизведение точных и последовательных показаний. Психологическое воздействие травмы также может вызвать «блокировку» памяти на события насилия или привести к искажению воспоминаний, что делает допрос особенно сложным». Кроме того, «ребенок может испытывать страх перед тем, чтобы рассказывать о пережитом, что может привести к избеганию, минимизации или ложным показаниям»[197].

О значении учета возрастных особенностей в деятельности правоохранительных органов писал В.Р. Сафаров, он отмечал, что «особое значение имеет то, что несовершеннолетние потерпевшие и свидетели могут обладать уникальной информацией о преступном событии, которая в некоторых случаях может быть доступна только им. Это обстоятельство

---

[195] Коченов М.М. Психология допроса малолетних свидетелей / М.М. Коченов, Н.Р. Осипова. М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер. предупреждения преступности, 1984. С. 4.

[196] Васкэ Е.В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия: учеб. пособие для вузов / Е.В. Васкэ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 259.

[197] Там же. С. 259.

подчеркивает необходимость создания и внедрения специфических криминалистических подходов, которые позволяют максимально эффективно работать с несовершеннолетними, учитывая их возрастные особенности»[198].

Трудно переоценить криминалистически значимые знания о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей для криминалистики, особенно при разработке тактики расследования. В диссертации Г.А. Мироновой отмечается, что «показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу, в которой выделена необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, регламентирующего участие несовершеннолетнего потерпевшего в следственных действиях, в том числе вербальных, выработки рекомендаций, направленных на их эффективное применение в деятельности органов предварительного расследования и судов»[199]. Но как считает В.С. Раменская, «на практике следственная работа с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями нередко ограничивается стандартными подходами, что не всегда позволяет учитывать все нюансы, связанные с возрастными особенностями детей. Основная часть знаний, касающихся работы с несовершеннолетними в уголовном процессе, все еще представлена в основном учебниками по криминалистике. Однако реальная практика не всегда опирается на эти теоретические основы, что может привести к недостаточной защите интересов несовершеннолетних участников процесса и недооценке важности их возраста в контексте криминалистических методов»[200].

В своих исследованиях такие учёные-криминалисты, как Р.С. Белкин,

---

[198] Сафаров В.Р. Проблемы обеспечения достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей, потерпевших / В.Р. Сафаров // Устойчивое развитие территорий: теория и практика. Сибай, 2022. С. 73-75.

[199] Миронова Г.А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.А. Миронова. Омск, 2022. 22 с. С. 12.

[200] Раменская В.С. Актуальные проблемы, связанные с участием в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних субъектов (обвиняемых, подозреваемых, потерпевших и свидетелей) / В.С. Раменская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 9. С. 88-94.

А.М. Ларин, А.И. Винберг, Л.В. Бертовский, А.А. Закатов, Р.И. Зайнуллин, А.Ф. Халиуллина и другие, предложили целый ряд рекомендаций для взаимодействия с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями: формулирование простых и конкретных вопросов; использование игровых элементов и визуальных материалов для детей младшего возраста; установление эмоционального контакта с ребенком; избегание авторитарного тона при допросе; создание доверительной атмосферы; сокращение промежутка между преступлением и допросом для предотвращения невозможности получения показаний в связи с проблемами воспоминания у несовершеннолетних и др.

Р.С. Белкин указывает на то, что «дошкольники легко поддаются внушению». По его мнению, «следователь должен формулировать свои вопросы так, чтобы они были максимально простыми и конкретными, избегая сложных конструкций, которые ребенок может неверно интерпретировать»[201].

А.М. Ларин предлагает использовать игровые элементы при допросах детей младшего возраста. Он считает, что «применение игрушек, картинок или ролевых игр может помочь ребенку расслабиться и воспроизвести события более точно»[202].

А.И. Винберг рекомендует следователям устанавливать эмоциональный контакт с ребенком, чтобы уменьшить его тревожность и снизить уровень стресса. Также он обращает внимание на «необходимость избегать авторитарного тона при допросе детей, чтобы они не замыкались в себе и не стали уклоняться от ответов»[203].

А.А. Закатов для отделения фактов от фантазий на допросе несовершеннолетних подросткового возраста рекомендовал тщательно

---

[201] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р.С. Белкин. М.: Юрид, лит., 1988. 304 с.

[202] Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика / А.М. Ларин. М.: БЕК, 1996. 179 с.

[203] Криминалистика : учебник для юридических институтов и факультетов : допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР / А.И. Винберг, Б.Л. Зотов [и др.] ; отв. ред.: С.П. Митричев, Н.А. Селиванов, М.П. Шаламов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая литература, 1973. 536 с.

формулировать вопросы, они «должны быть четкими, и следователь должен проявлять терпение, чтобы не подтолкнуть подростка к созданию вымышленных ситуаций. Кроме того, «фантазии и воспоминания подростков могут быть очень яркими, но не всегда точными, что может затруднить установление истины»[204].

Говоря о специфичности тактики следственных действий, нельзя не упомянуть рекомендации, представленные в работе Р.И. Зайнуллина, который утверждал, что «знание следователями, дознавателями и другими практическими работниками разработанной системы свойств личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, сформулированной в зависимости от хронологического возраста и психического развития подростков, способствует установлению благоприятной атмосферы в процессе общения с несовершеннолетними, выявлению недостоверных показаний и их причин, применению наиболее эффективных тактических приемов в различных следственных ситуациях при проведении различных следственных и судебных действий»[205].

Не менее значимо для нашего исследования мнение другого автора, указывающего на значение показаний несовершеннолетнего потерпевшего для расследования преступления, в случае если оно сопряжено с насильственными действиями, и в этом случае знания о возрастных особенностях помогут следователю определиться со временем проведения следственного действия, не доводя до ситуации, когда длительный промежуток между преступлением и допросом несовершеннолетнего приведет к полной невозможности получения показаний, так как обнаружатся проблемы с воспоминанием. А.Ф. Халиуллина указывает на то, что «память имеет свойство затмеваться, теряя детали и последовательность событий, что

[204] Закатов А.Л. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних : учебное пособие / А.Л. Закатов. Волгоград, 1979. С. 6.

[205] Зайнуллин Р.И. К вопросу о правовых формах участия несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса / Р.И. Зайнуллин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2. С. 172.

усложняет восстановление полной картины. Особенно это актуально для преступлений, совершенных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних, так как психотравмирующие переживания могут «замутить» восприятие событий, затрудняя их дальнейшее воспоминание»[206].

На современном этапе развития криминалистики назрела необходимость более активного интегрирования специальных психологических знаний в практику расследования, в том числе знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. В данном параграфе возрастные особенности раскрываются как «специфические свойства личности индивида и включают в себя: познавательные, мотивационные, эмоциональные, перцептивные и другие характеристики индивида, а также особенности сферы общения и деятельности ребенка», вместе с тем актуализируется их значимость при расследовании преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего, представлено их многообразие, выраженность и сформированность, на разных возрастных этапах развития личности несовершеннолетнего.

Поскольку профессионализм лица, в производстве которого находится уголовное дело, также определяется знаниями о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, то получить эти криминалистически значимые сведения возможно от психолога, выступающего в качестве специалиста на этапе предварительного следствия (дознания) и разрешения по уголовному делу, а также самостоятельно самим следователем (дознавателем) и судьей, а для выявления уровня выраженности возрастных особенностей в каждом возрастном периоде нами были разработаны «лайк-профили» (Приложение 1), представляющие собой стимульный материал (бланк) для наблюдения за несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем, как до, так и во время проведения

[206]Халиуллина А.Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / А.Ф. Халиуллина. Ростов н/Д, 2018. 26 с.

следственного или судебного действия, которые могут применяться самим следователем (дознавателем), судьей или психологом.

Следователем (дознавателем), судьей, психологом выбирается бланк, который соответствует возрасту участника уголовного судопроизводства. В каждом бланке есть возрастной период, который может быть разделен на более мелкие подпериоды (например, «дошкольный» возраст подразделяется на 2-3 года, 3 года «кризис», 4-5 лет, 5-6 и 7 лет), каждый из которых представлен тремя показателями выраженности возрастных особенностей. Связано такое «деление» с тем, что развитие представленных свойств личности (возрастных особенностей) дошкольника осуществляется очень стремительно, и каждый год его жизни в дошкольном периоде представлен показателями выраженности возрастных особенностей, которые не проявлялись еще год или полгода назад. Наблюдая за свойствами личности несовершеннолетнего (конкретного возраста), до или во время проведения следственного или судебного действия, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, отмечает галочкой («лайкает») наличие показателя (прописанного в бланке) выраженности возрастных особенностей (не более трех в каждой из шести сфер личности несовершеннолетнего), затем в последнем столбце суммируется количество «лайков». Для определения уровня выраженности возрастных особенностей, а у нас их выделено три: высокий, средний, низкий, необходимо подсчитать сумму итоговых баллов по каждой сфере личности несовершеннолетнего, и затем по формуле:

Е : 6 = УВВО, где:

Е – общий балл по всем сферам **:** 6 (количество сфер);

УВВО – уровень выраженности возрастных особенностей.

Определив таким образом уровень выраженности возрастных особенностей у конкретного несовершеннолетнего, наблюдающий переходит к рекомендациям по проведению следственных и судебных действий, которые прописаны по каждому выделенному уровню, и существенным образом способствует реализации основных задач уголовного судопроизводства по

соблюдению законности, безопасности и справедливости по отношению к такой категории участников, как несовершеннолетние потерпевшие и свидетели.

Вывод по параграфу

В современном мире проблемы преступности, в том числе преступления, участниками которых являются несовершеннолетние, приобретают особую актуальность для общества, в связи с этим нам представляется необходимым сделать акцент на глубоком изучении следователем (дознавателем) и судьёй возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, поскольку от этого зависит точность в выборе и применении тактических приемов, позволяющих получить достоверно-процессуальную информацию от участников следственных действий, необходимую для расследования преступлений и разрешения уголовного дела по существу. Возрастные особенности играют ключевую роль в понимании различных сфер психической деятельности несовершеннолетних и их психических процессов в правовом контексте.

Таким образом, понимание возрастных особенностей является ключом к разработке более эффективных подходов при работе с несовершеннолетними в уголовном судопроизводстве. Учет особенностей когнитивной, эмоциональной, перцептивной сфер, а также сферы общения и деятельности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей не только повысит точность показаний, но и минимизирует возможные психологические травмы, которые могут быть вызваны их участием в следственных действиях. Когнитивное развитие несовершеннолетних напрямую влияет на их способность к восприятию, запоминанию и воспроизведению информации, что требует от следователей и суда применения индивидуализированных подходов в зависимости от возраста несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Криминалистически значимые сведения о возрастных особенностях несовершеннолетних позволяют следователям (дознавателям) и суду более

точно и объективно оценивать их показания, поведение в ходе следственных действий и судебных процессов.

Различные возрастные периоды развития человека характеризуются уникальными возрастными особенностями. Так, младший возраст характеризуется высокой степенью внушаемости и эмоциональной уязвимостью, что требует особого подхода при работе с показаниями несовершеннолетних. В то же время подростковый возраст сопровождается изменениями в восприятии, эмоциональной нестабильностью и высоким влиянием сверстников, что также влияет на качество и достоверность передаваемой информации.

Работа с несовершеннолетними требует применения адаптированных тактических приемов, которые применяются при производстве следственных действий с учетом их возрастных особенностей. Таким образом, учет возрастных особенностей является неотъемлемой частью современного уголовного судопроизводства, направленного на защиту прав и интересов несовершеннолетних, в свою очередь, знания о возрастных особенностях должны быть интегрированы в практическую деятельность правоохранительных органов, чтобы обеспечить справедливость и объективность в процессе правосудия, особенно в случаях, когда несовершеннолетние оказываются ключевыми участниками уголовных дел.

Для решения проблемы эффективного использования возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в криминалистике необходимо приложить максимальные усилия, чтобы криминалистически значимые знания о возрастных особенностях, результаты исследования в данной области и разработки стали результативными на практике, чтобы использование тактических приемов расследования преступления опиралось на возрастные особенности, представленные в каждом возрастном периоде вплоть до совершеннолетия.

§ 2.2 Возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей дошкольного возраста и возможности использования знаний о них при производстве следственных и судебных действий

Невозможно, на современном этапе развития криминалистики, не говорить о влиянии психологии как прикладной науки на тактику расследования и применение научных методов при изучении личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, а поскольку законодательно отсутствуют ограничения по возрасту для участия на предварительном расследовании и судебном следствии несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, то необходимо аргументированно представить, какие особенности возраста могут воспрепятствовать следователю, дознавателю, судье установить психологический контакт с несовершеннолетним в возрасте до семи лет и получить от него показания при производстве следственных и судебных действий.

Современные реалии, связанные с соблюдением конституционных прав несовершеннолетнего, на этапе предварительного расследования таковы, что наиболее уязвимым от преступных посягательств является возраст от 0 до 7- ми лет – возраст неспособности «постоять за себя»; и даже при отсутствии ограничений по возрасту участия несовершеннолетних в следственных и судебных действиях, в силу возрастных особенностей несовершеннолетнего (от 0 до 3-х лет), не представляется зачастую возможным использование их в качестве потерпевшего или свидетеля.

Необходимо аргументированно представить возрастные особенности несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля до семи лет, позволяющие им в момент совершения в отношении него преступления или в момент восприятия свидетелем преступного деяния запечатлевать детали (обстоятельства) преступления, необходимые для: составления психологического портрета преступника; установления возможной связи между потерпевшим и подозреваемым; выявления мотива преступления, и

возрастные особенности, которые не позволяют им выступать на предварительном расследовании и судебном следствии в качестве участника.

В нашем диссертационном исследовании, на основе ранее рассмотренных возрастных периодизаций, возрастные особенности представлены в контексте следующих периодов: 0-7 лет – дошкольный возраст; 7-11 лет – младший школьный возраст; 11-15 – подростковый возраст; 15-18 лет – юношеский возраст. При этом мы понимаем, что границы периода условны в силу индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего и различий в выраженности возрастных особенностей. Возрастные особенности, рассмотренные нами на каждом возрастном этапе, представляют для нас интерес с позиции применения этих специальных знаний в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Прежде чем начать характеризовать дошкольный возраст, необходимо отметить, что период жизни с момента рождения до 1 года, называемый в работах Д.Б. Эльконина «периодом младенчества»[207], может представлять интерес лишь для ознакомления с ним, с его возрастными особенностями, но при этом мы утверждаем, что несовершеннолетние данного возраста не могут быть привлечены для участия в следственных и судебных действиях.

С момента рождения ребенок различает близких и посторонних людей и выражает данное различие эмоциональными реакциями и «комплексом оживления», выступающим, по мнению М.И. Лисиной, «средством общения с взрослыми, как первое проявление коммуникации»[208], что говорит о крайней избирательности памяти, при этом продолжительность удержания в памяти ребенка 3-месячного возраста образов не превышает 8 дней, исключения составляют лишь образы, часто видимые ребенком (мама, папа, бабушка и т.п.). При этом говорить о целостности образа, с полным набором

[207] Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте (Институт общей и педагогической психологии АПН СССР, Москва) / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6-20.

[208] Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. СПб.: Питер, 2009. 209 с.

характеристик, невозможно, поскольку восприятие в данном возрастном периоде недостаточно развито, в памяти сохраняются исключительно яркие его характеристики. Также у несовершеннолетних до года имеются трудности с восприятием обращенной на них речи, а собственная речь, представленная слогами или отдельными буквами, как появление первых речевых форм (5 – 9 мес.), сопровождающаяся неречевыми формами (жесты, мимика, пантомимика), лишь демонстрирует то, что речь ему необходима для выражения своих потребностей (крик, плач и т.д.) или для выстраивания коммуникаций со знакомыми взрослыми («ма», «ба», «па» и т.д.), что еще раз подтверждает невозможность в данном возрасте выразить в собственной речи запечатленные образы преступного события, даже если он являлся его участником.

По мнению Г.А. Урунтаевой, в младенческом возрасте «основным мотивом общения является личный, и осуществляется он с помощью экспрессивно-мимических средств, которые младенец интенсивно осваивает в течение 4-6 недель. В этом возрасте общение является ведущей деятельностью. Оно обусловливает адаптацию малыша к обстоятельствам его жизни и, в конечном счете, выживание»[209]. Знания о данном «доминирующем» мотиве позволят, при длительном общении с младенцем лица, в производстве которого находится уголовное дело, установить с ним взаимодействие, но на очень короткий период, и лишь он прекращает с ним общение, то при приближении вновь к младенцу негативная реакция не заставит себя долго ждать, что говорит о невозможности поддержания психологического контакта на всем протяжении всего периода расследования.

Представители возраста от года до трех лет могут быть участниками досудебного и судебного производства, и такие примеры малочисленно указаны в научной литературе, в частности в работах С.В. Кузнецовой и Т.С. Кобцовой, которые считают, что «минимальный возраст для

[209] Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. СПб.: Питер, 2009. 209 с. С. 72-78.

несовершеннолетних, когда они могут быть допрошены, является 1 год и 7 месяцев»[210]. Мы не можем не согласиться с авторами, но считаем, что это скорее исключительные случаи, зависящие напрямую от развитости психических процессов и выраженности возрастных особенностей, способствующих логичному изложению обстоятельств совершенного преступления. Далее мы рассмотрим данные возрастные особенности возрастного периода, названного Д.Б. Элькониным «периодом раннего детства»[211], и выражен он началом формирования наглядно-действенного мышления. Ребенок уже имеет опыт применения тех или иных предметов в игре как ведущей деятельности данного периода, в соответствии с их назначением. Манипулируя ими, он как бы копирует действия взрослого, подражая ему, и если следователь, дознаватель или судья, используя метод наблюдения в рамках проводимого следственного или судебного действия, а еще лучше до него, внимательно понаблюдает за его действиями, то возможно ребенок «отразит» в игре все те противоправные действия взрослого, которые были направленны непосредственно на него, или он воспринимал их со стороны. Но при этом ребенок данного возраста не всегда сопровождает свои действия речевыми формами (до 1,5 лет), а если и сопровождает, то лишь отдельными звуками. Вопрос-ответная форма будет являться наиболее приемлемой для допроса несовершеннолетнего до 3-х лет, поскольку интенсивно развивающаяся речь ограничивается констатацией при определении образа, и для более убедительного ответа при допросе на вопрос лучше использовать картинки, на которых ребенок не только узнает предмет, но и называет их, и связано это с формированием наглядно-действенного мышления. Сложным для общения данный период является не столько в силу возрастных особенностей, сколько в силу нахождения его между двух

[210] Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних / С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова. М.: Экзамен, 2004.

[211] Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте (Институт общей и педагогической психологии АПН СССР, Москва) / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6-20.

«кризисов», характеристика которого было раскрыта Л.С. Выготским. Он считал, что «кризис» – это «целостное изменение личности ребёнка, регулярно возникающее при смене (на стыке) стабильных периодов, обусловленное возникновением основных психологических новообразований»[212]. Л.И. Божович предлагает рассматривать кризисы как «переломные этапы онтогенетического развития личности»[213]. В периодизации Э. Эриксона все 8 последовательных стадий «характеризуются кризисом»[214]. Кризис «первого года жизни» характеризуется: развивающейся речью в силу изменения условий (прямохождение) для накопления словарного запаса, сохранением в памяти названий предметов, с которыми он взаимодействует; целенаправленностью в изучении предметов относительно его интересов (познавательная активность); проявлением реакции, ранее не свойственной ребенку (крик, топот ногами, падание на пол и т.д.), и проявляется данная реакция «вопреки запретам»[215] взрослого. Р.С. Немов считает, что «данное поведение говорит о способности впервые выделять себя как личность и требовать удовлетворения своих потребностей»[216]. Все эти проявления первого в их жизни кризиса как знания необходимо учитывать при возможном контакте с несовершеннолетним потерпевшем или свидетелем.

Первые признаки начала формирования логического мышления, необходимого для изложения последовательности событий преступного характера, участником которых являлся несовершеннолетний 2-3-летнего возраста, появляются именно в данный период. Наличие логики можно наблюдать через манипуляции с предметами, через первые преобразования из нескольких деталей в целое (первые конструкторы), в процессе которых

---

[212] Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь / В.П. Зинченко, Б.Г. Мещеряков. М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.

[213] Божович Л.И. Проблемы формирования личности : избр. психол. тр. / Л.И. Божович ; под ред. Д.И. Фельдштейна. М., Воронеж : Ин-т практ. психологии, 1995. 348 с.

[214] Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, Б. г. 1996. 340 с.

[215] Суркова Л.М. Как здорово с ребенком от 1 до 3 лет: генератор полезных советов / Л.М. Суркова. М.: Издательство «АСТ», 2018. 3-е изд., испр. и доп. 256 с. С. 13-14.

[216] Немов Р.С. Психология : учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений / Р.С. Немов. В 3 кн. Кн. 2. 4-е изд. М.: Гуманит. изд-во Центр ВЛАДОС, 2002. 608 с. С. 184.

происходит фиксация в памяти последовательности сборки единой конструкции, но происходит это методом проб и ошибок, со схемами они еще не могут работать. Фиксация последовательности происходит на уровне кратковременной памяти и через длительный промежуток времени, процесс «сборки» может осуществляться уже другим путем. Поэтому можно утверждать, что образы, связанные с преступлением, не сохраняются надолго в памяти несовершеннолетнего 2-3 лет, особенно последовательность действий предполагаемого преступника, которую он мог бы отразить в таком следственном действии, как проверка показаний на месте. Но эти знания и возможности ребенка, полученные в результате наблюдения за ним, мы можем использовать в процессе выдвижения версии, а ориентирующая информация, отражающая, что ребенок мог сталкиваться с агрессией и жестокостью, полученная путем наблюдения за игрой ребенка, может служить ориентиром для определения круга лиц, находящихся в окружении данного ребенка и проявляющих агрессивное (противоправное) поведение, которое ребенок мог наблюдать и, сохраняя в памяти, опосредованно переносить на предметы, которыми манипулирует. И, таким образом, можно говорить о безотлагательности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в возрасте 2-3 лет в связи с угрозой несохранения информации ввиду доминирования кратковременной памяти.

В «раннем возрасте» эмоциональная сфера развивается в зависимости от индивидуального опыта каждого ребенка, и ярким ее проявлением является формирование эмоциональной отзывчивости как «способности или умения правильно распознавать эмоциональное состояние другого человека»[217]. По мнению В.В. Абраменковой, «благодаря способности детей к распознаванию эмоций, осуществляется аффективная вовлеченность в состояние другого».

[217] Лебедева Ю.В. Психолого-педагогические условия развития эмоциональной отзывчивости как средства профилактики девиантного поведения студентов : монография / Ю.В. Лебедева. Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. 303 с.

Автор считает, что «такое уподобление эмоциональному состоянию другого появляется в раннем возрасте и позволяет перейти от эмоции сопереживания, эмпатии к действию»[218]. Р.С. Немов утверждает, что «после полутора лет у детей можно наблюдать явное стремление утешить расстроенного человека, обнять, поцеловать его, дать ему игрушку или что-либо вкусное»[219]. Данная возрастная особенность детей до 3-х лет как знание может быть полезна следователям, дознавателям и судьям при производстве следственных и судебных действий, когда мы определяем для ребенка необходимость получения от него криминалистически значимой информации, которая очень поможет в раскрытии преступления, но объектом помощи может являться не сам следователь, дознаватель, судья, а заинтересовавшая ребенка игрушка, которая находится в его кабинете и с которой несовершеннолетний ранее взаимодействовал.

В возрасте от 1 года большинство детей начинают произносить слова, имеющие обобщенно-смысловой характер, то есть одно и то же слово может обозначать и предмет, и действие, и чувства. По нашему мнению, «понять ребенка можно в ситуации, поэтому такая речь называется «ситуационной»[220]. В полтора года ребенок на фотографии различает, где папа, мама, бабушка, а где брат или сестра. Такое «опознание» имеет отношение к близким людям, с которыми они длительное время находились вместе, и их образы в малейших деталях сохранились в памяти за счет постоянного закрепления. Несовершеннолетний в данном возрасте может назвать и показать части тела человека (нос, рот, глаза и т.д.) на себе, но произойти это может, если с ним многократно проводилась тренировка закрепления данных понятий, и поэтому на таком следственном действии, как освидетельствование, он без стеснения

[218] Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре // В.В. Абраменкова. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО МОДЭК, 2000. 416 с. С. 35.

[219] Немов Р.С. Психология : учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений / Р.С. Немов. В 3 кн. Кн. 2. 4-е изд. М.: Гуманит. изд-во Центр ВЛАДОС, 2002. 608 с. С. 184.

[220] Лебедева Ю.В. Психолого-педагогические условия развития эмоциональной отзывчивости как средства профилактики девиантного поведения студентов : монография / Ю.В. Лебедева. Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. 303 с.

позволяет произвести осмотр себя на предмет наличия на своем теле синяков и ссадин, или покажет на кукле. Выступая в качестве свидетеля на допросе, несовершеннолетнему предъявляется картинка с изображением фигуры человека, и он может показать, куда (в какую часть тела) наносились удары подозреваемым, которые он запечатлел в памяти. Но лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, необходимо помнить, что показания детей до 3-х лет необходимо перепроверять путем получения информации из других источников, в силу особенностей возраста.

Данный период, от года до трех лет, представлен спецификой, характеризующей общение со взрослыми и сверстниками, и был отражен в работах В.С. Мухиной[221], Я.Л. Коломинского[222], Р.М. Хаертдиновой[223], А.Г. Самохваловой[224], Е.О. Смирновой, В.М. Холмогоровой, А.Г. Рузской[225], М.И. Лисиной, Г.А. Урунтаевой, Д.И. Гусевой, Е.О. Смирновой, В.М. Холмогоровой [226], Д.Б. Эльконина, Л.С. Выготского, Н.А. Корниенко, Г.А. Цукерман, Е.П. Ильина, Н.А. Корниенко, Е.В. Цукановой[227], Т.А. Репиной[228] и др., которые считали, что «легкое и эффективное усвоение в детстве новой информации связано с характерными особенностями общения ребенка и взрослого, с особой чувствительностью детей к воздействиям

---

[221] Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития / В.С. Мухина. М.: Академия, 2009. 640 с.

[222] Коломинский Я.Л. Психологическая культура детства / Я.Л. Коломинский, О.В. Стрелкова. М.: Высшая школа, 2013. 152 с.

[223] Хаертдинова Р.М. Особенности формирования навыков общения у дошкольников / Р.М. Хаертдинова // Реализация стандартов второго поколения в школе: проблемы и перспективы, 2012. С. 209-214.

[224] Самохвалова А.Г. Психология затрудненного общения ребенка : монография / А.Г. Самохвалова. Министерство образования и науки Российской Федерации, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. 416 с.

[225] Развитие общения дошкольников со сверстниками : монография / под ред. А.Г. Рузской. М.: Педагогика, 1989. 215 с.

[226] Смирнова Е.О. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция [Электронный ресурс] / Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 160 с. КиберЛенинка: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/artide/n/spetsifika-obscheniya-doshkolnikov-so-sverstnikami-opyt-issledovaniya/ (дата обращения: 05.11.2019).

[227] Цуканова Е.В. Психологические особенности затрудненного общения в условиях совместной деятельности: дис. … канд. психол. наук: 19.00.05 / Е.В. Цуканова. М., 1980. 247 с.

[228] Репина Т.А. Отношения между сверстниками в группе детского сада / Т.А. Репина. М., 1978. 168 с.

взрослого»[229]; «общение ребенка со взрослым и сверстником – разновидность одной и той же коммуникативной деятельности, способствующей развитию инициативы, свободы (независимости), видению своих возможностей, становлению самосознания, развитию эмоций»[230]; «ситуативно-деловая форма», которая «разворачивается в процессе совместных со взрослым манипулятивных действий и удовлетворяет новую потребность малыша – в сотрудничестве»[231]; «эмоционально-практическая форма» общения со сверстниками, в которой важен не результат, а сам процесс деятельности, сопровождающийся как вербальными, так и невербальными средствами общения»[232].

Данные особенности возраста до 3-х лет выступают специальными знаниями для лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, которые можно применить в производстве следственных и судебных действий. Поскольку в этот период доминирует такой коммуникативный процесс, как общение, в частности со взрослыми, то оно должно строиться на совместных манипуляциях с предметами, в процессе игровой деятельности, являющейся ведущей деятельностью данного возрастного периода. Для полноценного осуществления взаимодействия с детьми до 3-х лет необходимо оснастить пространство кабинета игровыми материалами или продумать возможность осуществления взаимодействия с несовершеннолетними данного возраста в обстановке, позволяющей им чувствовать себя наиболее комфортно, тем более что закон не запрещает проведение следственных действий вне служебного кабинета лица, в производстве которого находится уголовное дело.

---

[229] Смирнова Е.О. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция [Электронный ресурс] / Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 160 с. КиберЛенинка: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/artide/n/spetsifika-obscheniya-doshkolnikov-so-sverstnikami-opyt-issledovaniya/ (дата обращения: 05.11.2019).

[230] Развитие общения дошкольников со сверстниками : монография / под ред. А.Г. Рузской. М.: Педагогика, 1989. 215 с.

[231] Урунтаева Г.А. Дошкольная психология : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Г.А. Урунтаева. 5-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 336 с. С. 72-78.

[232] Гусева Д.И. Особенности и формы общения дошкольников со взрослыми и сверстниками / Д.И. Гусева // Вестник науки и образования. 2019. Часть 2, № 20 (74). С. 78-83.

Хотелось бы остановиться на описании возрастного периода, с которого следователь (дознаватель, судья) может более конструктивно взаимодействовать с несовершеннолетним в рамках производства следственных и судебных действий. Возрастной период от 3-х до 7-ми лет представлен двумя «кризисами», кризис – «Я сам» (3 года) и кризис «семи лет», который характеризуется принятием на себя роли ученика, но при этом несовершеннолетний, пребывающий в данных кризисах, способен осуществлять взаимодействие с лицом, в производстве которого находится уголовное дело. По мнению Д.Б. Эльконина, ребёнок в этот период (2,2 - 3,5 года) «открывает себя как субъект деятельности», и его поведение характеризуется следующей симптоматикой: «негативизм, упрямство, строптивость, своеволие, обесценивание взрослых, стремление к деспотизму»[233]. Л.С. Выготский определяет «негативизм» как «реакцию не на содержание действия, а на само предложение взрослых»[234]. Мы также считаем, что строптивость проявляется не по отношению к какому-либо человеку, а против тех норм воспитания, которые транслирует, как правило, близкий взрослый, зачастую не очень грамотно, без объяснений, почему нужно убирать игрушки или складывать игры на полку. Своеволие, своенравие, демонстрируемое ребенком, говорит о желании проявлять самостоятельность. Данная криминалистически значимая информация позволяет, в случае если возникает необходимость привлечения несовершеннолетних от 2,5 до 3,5 лет в качестве участников следственных и судебных действий, преодолевать реакцию, выражающую протест на все предложения следователя, дознавателя и судьи: «ответить на вопросы», «показать направление движения», «показать, в какой руке он держал палку». Используя разработанные нами тактические приемы для несовершеннолетних потерпевших и свидетелей 2-3-летнего

[233] Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте (Институт общей и педагогической психологии АПН СССР, Москва) / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6-20.

[234] Выготский Л.С. Собрание сочинений / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. Детская психология. Проблема возраста. 432 с.

возраста при производстве допроса и проверки показаний на месте на этапе предварительного расследования, мы можем преодолеть данную реакцию («*Использование игрушек, характерных для данного возраста», «Беседа* в более комфортном месте (квартира, развлекательный центр, кафе и т.п.», *«Хвальба»* за правильные поступки, действия», *«Совместная игра»*) – Приложение 2.

Говоря о продуктивности периода 3-7 лет, мы подразумеваем, что знания о возрастных особенностях, которые выражены в данном периоде, для лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, могут являться опорой для установления, поддержания и возобновления психологического контакта как необходимого условия для эффективного достижения целей уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей дошкольного возраста. Речь ребенка, уже с 3-х лет являющаяся значимым средством передачи информации об обстоятельствах преступления, выражена согласованными между собой словами и фразами. Дети способны выразить некоторые собственные ощущения и состояния (тепло, жарко, холодно, больно, вкусно). Им свойственно понимание обращенной к ним речи взрослого, смысла, сказанного взрослым, и у них сформировано умение отвечать на задаваемые вопросы. Знания о данных возрастных особенностях позволят следователю, дознавателю, судье провести следственное и судебное действие, такое как допрос, в вопрос-ответной форме – единственно возможной для получения криминалистически значимой информации об обстоятельствах преступления, поскольку в ст. 191 УПК РФ имеются ограничения по времени проведения следственного действия с несовершеннолетними участниками дошкольного возраста. Исключением является речь ребенка, которому поставлен диагноз ТНР (тяжелое нарушение речи), или у него отсутствует речь в силу его психического состояния, возникающего под воздействием обстоятельств, связанных с преступлением, или у него определяется патологическое состояние «мутизм», и тогда нами предлагается комплекс тактических приемов: *допрос на предварительном*

расследовании («Игра с игрушкой» («проекция» агрессии), «Мы играем в …» (выбранный образ как «проекция»); *проверка показаний на месте* («Игра рядом» (перед допросом), «Экскурсия по кабинету» (перед допросом); *освидетельствование* («Совместная игра»); *установление психологического контакта* («Выбор места» (домашняя обстановка, группа детского сада, кабинет психолога или детское кафе), позволяющих наиболее эффективно достичь целей уголовного судопроизводства.

Криминалистически значимая информация о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля значима для расследования преступления, а владение знаниями о формах общения детей дошкольного возраста со взрослыми и детьми позволит грамотно выстроить процесс взаимодействия с ними лицом, осуществляющим производство по уголовному делу. По мнению М.И. Лисиной, «внеситуативно-познавательная форма» (от 3 до 4 лет) характеризуется «общением, разворачивающимся на фоне совместной со взрослыми и самостоятельной деятельности ребёнка по ознакомлению с физическим миром»[235]. Поскольку ведущим в общении становится познавательный мотив, то взрослый выступает в качестве эрудита, «энциклопедиста», способного ответить на любой вопрос, сообщить необходимую информацию. Предложенные и разработанные нами тактические приемы, которые можно применить при производстве следственных действий и установлении психологического контакта с дошкольниками, представлены в Приложении 2: *«Помощник следователя», «Совместная игра», «Подвижная игра»* и т.д.

К концу дошкольного возраста (6-7 лет) появляется высшая форма общения со взрослым – «внеситуативно-личностная»[236], в которой взрослый выступает конкретным историческим социальным лицом, членом общества.

---

[235] Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. СПб.: Питер, 2009. 209 с.

[236] Урунтаева Г.А. Дошкольная психология : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Г.А. Урунтаева. 5-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 336 с. С. 72-78.

Детям важно знать, как нужно делать, как поступать правильно, и в данном случае, зная эти особенности, можно предложить следователям, дознавателям, судье применить их при производстве следственных, судебных действий и установлении с несовершеннолетними психологического контакта путем использования следующих тактических приемов: *«Игра рядом»* (перед допросом), *«Выполни задание», Игра-путешествие, игра-разгадка ребусов (квест), «Помощник следователя»* (повышение значимости участия несовершеннолетнего в следственном действии), *«Определи правило»: «Не лги, а говори только правду!», «Доделывай начатое дело до конца»* и т.д., *«Совместная игра», «Выбор воспитателя»*, которого уважает несовершеннолетний и которому он доверяет. Применяя разработанные нами тактические приемы, взрослый (следователь, дознаватель, судья) предстает перед дошкольниками в качестве носителя информации и тех правил, которых он (взрослый) сам и придерживается.

Эмоциональная сфера в дошкольном возрасте развивается благодаря общению со сверстниками. В этот период происходит развитие эмпатии «как духовного единения личностей, когда один человек настолько проникается переживаниями другого, что временно отождествляется с ним, как бы растворяется в нем»[237]. Общение со сверстниками способствует формированию способности эмоциональной децентрации. А.А. Реан определяет эмоциональную *децентрацию* как «способность отстраниться от собственных эмоциональных переживаний, способность к восприятию чувств и эмоционального состояния другого человека»[238]. Как подчеркивает Г.А. Цукерман (1994), «появление способности к *эмоциональной децентрации*, по Г. Дюпону, знаменует новую – межличностную стадию эмоционального развития»[239]. По мнению Н.А. Корниенко, «наиболее

[237] Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2004. 701 с. С. 173.

[238] Психология детства : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 368 с. С. 8.

[239] Цукерман Г.А. От умения сотрудничать к умению учить себя / Г.А. Цукерман // Психологическая наука и образование. 1996. Т. 1. № 2. С. 27-43.

существенное свойство сверстниковых взаимоотношений – их принципиальное равноправие, включающее равенство права на собственную эмоциональную оценку всего происходящего в детской группе»[240]. Мы считаем, что дошкольный возраст является важным в отношении развития еще одной возрастной особенности, такой как «эмоциональная отзывчивость»[241]. Как утверждают авторы Р.С. Буре, Г.Н. Година, А.Д. Шатова, «в период дошкольного детства ребенок переживает и сопереживает особенно искренне»[242]. В работах отечественных психологов А.В. Запорожца, Я.З. Неверовича, А.Д. Кошелевой[243], А.А. Реана[244] и др. отражен интерес к дошкольному периоду развития личности как этапу формирования высших человеческих чувств. Учитывая данные возрастные особенности, связанные с эмоциональной сферой дошкольника, которая развивается в процессе общения со сверстниками, мы рекомендуем использовать при производстве следственных и судебных действий и при установлении психологического контакта следующие тактические приемы: «*Использование сюжетных картинок*» для вызывания эмоциональных реакций у детей, *«Вовлечение в переживания другого»*. При использовании данных тактических приемов огромное значение имеет искренность в проявлении эмоциональной отзывчивости, эмпатии, эмоциональной децентрации самих лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Характерной возрастной особенностью рассматриваемого возрастного периода является возникновение новых по содержанию мотивов поведения: игровые мотивы; мотивы, связанные с интересом детей к миру взрослых;

---

[240] Корниенко Н.А. Психологические основы эмоционально-нравственного развития личности / Н.А. Корниенко; под ред. Г.В. Залевского. Изд-во НГПУ, 1996. 379 с. С. 47.

[241] Лебедева Ю.В. Психолого-педагогические условия развития эмоциональной отзывчивости как средства профилактики девиантного поведения студентов : монография / Ю.В. Лебедева. Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. 303 с.

[242] Воспитание нравственных чувств у старших дошкольников: кн. для воспитателя дет. сада / под ред. А.М. Виноградовой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1989. 96 с. С. 22.

[243] Эмоциональное развитие дошкольника / А.В. Запорожец, Я.З. Неверович, А.Д. Кошелева и др. ; под ред. А.Д. Кошелевой. М.: Просвещение, 1985. 176 с. С. 17-26.

[244] Психология детства : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 368 с.

познавательные мотивы, мотивы общения (возникновение внеситуативно-познавательной и внеситуативно-личностной форм общения); мотивы достижения; нравственные мотивы; учебный мотив (к 6-7 годам). По мнению В.В. Назаренко, «в дошкольном возрасте появляются мотивы, опосредованные намерением»[245]. Согласно Л.И. Божович (1972), «иерархическая структура мотивационной сферы определяет направленность личности человека»[246]. Знания о развитости мотивационной сферы позволят следователю, дознавателю, судье понять возможный мотив, который проявляется у потерпевшего дошкольного возраста, искажающего информацию или недоговаривающего какие-то обстоятельства преступления, связано его поведение со страхом, который он испытывает перед подозреваемым, или это связано с иными обстоятельствами. С несовершеннолетним свидетелем дошкольного возраста немного проще, если он дает ложную информацию или отказывается давать показания, или намеренно искажает информацию, то мотив его связан с сокрытием действий человека, который ему знаком (является его родственником), или также он боится его.

Помимо регулирующего влияния мотивационной сферы на поведение дошкольника, регуляторами также выступают правила, моральные эталоны и нормы. А.А. Радугин, К.А. Радугин, С.Г. Якобсон, В.Г. Щур, W. Damon, Г.П. Лаврентьева, Т.В. Антонова, Hoffman, Feshbach, Staub и др. утверждают, что «взаимодействуя с другими людьми, ребенок начинает опираться на этические эталоны (правила и нормы поведения)»[247]; «для регулирования поведения ребенка задаваемые извне эталоны должны быть присвоены им, а регулятором этого присвоения будут формирующие у него внутренние

[245] Назаренко В.В. Развитие мотивационной сферы детей 5-7 лет: автореф. дис. … канд. психол. наук: 19.00.13 / В.В. Назаренко. М., 2008. 32 с. С. 7.

[246] Божович Л.И. Проблемы формирования личности : избр. психол. тр. / Л.И. Божович ; под ред. Д.И. Фельдштейна. М., Воронеж : Ин-т практ. психологии, 1995. 348 с.

[247] Радугин А.А., Радугин К.А. Социология : курс лекций / А.А. Радугин, К.А. Радугин. М.: Центр, 2000. 244 с. С. 66.

регуляторы поведения, выступающие как эталоны-образцы»[248]; в результате сформированной у него децентрации ребенок переходит к нравственному, просоциальному поведению «как стремление соответствовать моральной норме»; «сверстники выступают не средством осуществления собственных моральных качеств, а непосредственной целью действий ребенка. При таком подходе реализуется гуманное личностное отношение к другому»[249]. Чтобы знания о «регуляторах» поведения дошкольника не остались только знаниями, для реализации целей уголовного судопроизводства, при проведении следственных и судебных действий, мы предлагаем следующие тактические приемы для проведения допроса и проверки показаний на месте, подробно описанные в разделе 2 данного диссертационного исследования: *«Выполни задание», «Помощник следователя», «Совместная игра», «Определи правило»: «Не лги, а говори только правду!», «Доделывай начатое дело до конца»* и т.д. По нашему мнению, «возраст 3-7 лет – возраст начала формирования первых этических норм («что такое хорошо, и что такое плохо»). Дети данного возраста способны обдумывать свои действия и простраивать план действия, что говорит о логике в собственных действиях и способности распознавать и излагать ее в действиях других»[250]. Уже к завершению дошкольного периода несовершеннолетний производит выбор осознанно, но мы должны понимать, что он еще находится под влиянием взрослых. Понимая это, следователь (дознаватель, судья) предоставляет выбор несовершеннолетнему: по какому пути ему идти, но при этом он точно характеризует «путь», позволяющий установить истину. Аргументация следователя (дознавателя), судьи, как умение мотивировать

[248] Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста : психологические исследования / под ред. А.В. Запорожца, Я.З. Неверовича. М.: Педагогика, 1986. 176 с. С. 67.

[249] Гребенникова О.В. Психолого-педагогические условия развития произвольного поведения дошкольников [Электронный ресурс] / О.В. Гребенников. Режим доступа: http: //www. psystudy. ru/index.php/num/2009n1-3/46-grebennikova3.htm1 (дата обращения: 01.02.2025).

[250] Лебедева Ю.В. Современный взгляд на соблюдение конституционных прав несовершеннолетних, не достигших возраста 7-ми лет, в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу / Ю.В. Лебедева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2024. № 22. С. 18-21. 114 с.

несовершеннолетнего на выбор и принятие решения, является высшим мастерством следователя (дознавателя), судьи.

Поскольку «в познавательной сфере детей 3-7 лет преобладает такой психический процесс, как воображение, и выражено оно фантазией, то нередко это приводит к тому, что ребенок в своих рассказах о каком-либо событии (в том числе преступном) и случае дополняет его многочисленными фактами, не имеющими к нему никакого отношения, а характеризуя предмет и человека, наполняет его характеристиками, не свойственными ему. Как правило, «делают они это для большей привлекательности и значимости образа, о котором они повествуют. «Таким образом, все, что они описывают, может не соответствовать действительности»[251]. И именно поэтому необходимо при производстве по уголовному делу все показания несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля дошкольного возраста проверять иными доказательствами, согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

На этапе подготовки к проведению следственного или судебного действия лицу, в производстве которого находится уголовное дело, требуется получить сведения о несовершеннолетнем потерпевшем и свидетеле, а именно получить криминалистически значимую информацию об уровне развития такого важного психического процесса, как память. Образная память позволяет ребенку запоминать лица людей (их особенности), запах, вкус и т.д., которые могут вызывать ассоциацию, и при встрече с этим человеком он безошибочно его узнает по данным признакам. Знания об этой возрастной особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей дошкольного возраста позволяют ему являться участником при производстве такого следственного действия, как «Предъявление для опознания», процессуальный порядок производства которого прописан в ст. 193 УПК РФ.

Уникальным для этого возраста является развитие пространственного

[251] Лебедева Ю.В. Современный взгляд на соблюдение конституционных прав несовершеннолетних, не достигших возраста 7-ми лет, в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу / Ю.В. Лебедева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2024. № 22. С. 18-21.

мышления (3,5-4,5 года): ребенок начинает ориентироваться в пространстве, определяя положение предметов и вещей относительно себя или других вещей и предметов, он способен (примерно) просчитать расстояние, соразмеряя его с известными ему величинами (сантиметр, метр), может двигаться по ориентирам (вперед, назад, вправо, влево, вверх, вниз). Для следователя, дознавателя на этапе предварительного расследования эти знания об особенностях мышления служат опорной точкой для принятия решения о производстве такого следственного действия, как проверка показаний на месте. Для определения уровня пространственного мышления несовершеннолетнего дошкольного возраста, еще до выхода на место или еще на допросе, с ребенком можно поиграть в игры *«Ходилки»* или попросить его порешать *ребусы*, пройти *квест*, или поиграть в *«Игры-путешествия»*. Данные тактические приемы представлены в Приложении 2 и подробно описаны в разделе 2 данного диссертационного исследования.

Поскольку ведущей деятельностью дошкольного возраста является игра, позволяющая не только удовлетворить его любопытство, социализировать его в обществе, но и развить познавательные психические процессы, преобладающим видом игры служит ролевая игра, позволяющая ему встраиваться в проигрываемую им роль, и «игра по правилам», которая учит следовать ее требованиям, регулировать собственное поведение и контролировать свои действия (произвольность), ориентирует на установленные в игре правила. Для лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, эти знания о ведущей деятельности дошкольного возраста позволят использовать игровое пространство как единственно приемлемое для дошкольника пространство (условие), в котором он будет чувствовать себя более комфортно, являясь участником уголовного судопроизводства. Говоря об игре как условии для создания комфортной обстановки для несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля и зная, что именно в игре происходит развитие психических процессов, необходимо сказать о таком свойстве личности, как мышлении.

Поскольку мышление несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля 3-7 лет выражено в способности высказывать простейшие суждения о явлениях окружающего мира и предметах, определять связь и взаимосвязь между ними и делать выводы (умозаключения), то, используя тактический прием «*Помощник следователя»,* создав необходимые условия для погружения в *новую для него «роль» (посадить за стол следователя (дознавателя) и на его стул),* можно во временных границах, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, результативно провести следственное действие допрос.

Уже к концу периода дошкольного детства (6-7 лет) ребенок переживает третий «кризис» в своей жизни. По мнению Л.С. Выготского, «кризис семи лет» – это «переходная ступень», «он уже не дошкольник и еще не школьник. В этот период «он утрачивает наивность и непосредственность, а значит, он способен скрывать истинные переживания, которые во внешнем поведении никак не будут отражаться»[252]. Г.Л. Лэндрет считал, что «он также может осмыслить и установить истинную причину собственных переживаний, но не способен ее обнаружить у других людей, без предварительного на них воздействия»[253]. Поскольку в высказывании Г.Л. Лэндрета речь идет о таком участнике уголовного судопроизводства, как несовершеннолетний свидетель, а он является лицом, воспринимающим действия подозреваемого, и, испытывая на себе влияние психотравмирующих обстоятельств, не все свои переживания способен вербализировать, но способен через игру и проективные методики (рисуночные тесты) опосредованно их транслировать. Единственно возможным при наличии данной следственной ситуации, для того чтобы разговорить ребенка дошкольного возраста, является применение следующих разработанных нами тактических приемов (Приложение 2):

[252] Выготский Л.С. Собрание сочинений / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. Детская психология. Проблема возраста. 432 с.

[253] Лэндрет Г.Л. Игровая терапия: искусство отношений / Г.Л. Лэндрет. М.: Международная педагогическая академия, 1994. 239 с.

Использование игрушек, характерных для данного возраста, «Мы играем в ...» (выбранный образ как «проекция»), «Опосредованное рассказывание».

Вывод по параграфу

При отсутствии в законодательстве возрастных ограничений для участников предварительного расследования и судебного следствия несовершеннолетние потерпевшие и свидетели обладают возрастными особенностями, ограничивающими, а нередко исключающими их возможное участие в расследовании по уголовному делу, а конкретнее при производстве следственных действий. Мы твердо уверены, что до года ребенок (младенец) вообще не может являться участником уголовного судопроизводства, и причина – в возрастных особенностях. Вот только некоторые из них:

1) избирательность памяти;
2) доминирование кратковременной памяти;
3) при восприятии события не формируется целостный образ;
4) трудности с восприятием обращенной на него речи;
5) собственная речь, сопровождающаяся неречевыми формами (жесты, мимика, пантомимика), состоит из слогов или отдельных букв, выражающих потребности ребенка;
6) эмоциональная реакция на «чужого» практически всегда сопровождается плачем, криком и др.

Данные возрастные особенности детей первого года жизни, в совокупности с другими, не позволяют ему выступать в качестве «рассказчика» какого-либо события (в том числе преступного), выразить в собственной речи запечатленные образы, поскольку эти образы сохраняются неполно, не со всеми характеристиками и фиксируются на уровне кратковременной памяти, даже если он участвовал в нем, что определяет невозможность его участия в следственных и судебных действиях как полноценного участника уголовного судопроизводства.

Уже с 1 года 7 месяцев в правоохранительной практике встречались примеры участия несовершеннолетних на этапе предварительного

расследования и судебного следствия, но получение от них показаний – процесс достаточно затруднительный, и связано это с их возрастными особенностями. Хотелось бы представить некоторые из свойств личности (возрастных особенностей), которые, на наш взгляд, могут способствовать получению криминалистически значимой информации от несовершеннолетних до 3-х лет для расследования преступления при использовании тактических приемов, ранее представленных в научной литературе и разработанных нами:

- начало формирования наглядно-действенного мышления;
- интенсивно развивающаяся речь, ограничивающаяся констатацией при определении образа;
- доминирование кратковременной памяти, начало формирования долговременной памяти;
- увеличение словарного запаса, при этом пассивный словарь (слова, значение которых он понимает, но не пользуется) составляет 800 – 1000 слов в 1,5 года и 1000-1200 слов в 2,5 года, но пользуются ими в устной речи они на 3-5 %;
- начало формирования логического мышления;
- начало формирования эмоциональной отзывчивости;
- «ситуативно-деловая форма» общения со взрослыми;
- «эмоционально-практическая форма» общения со сверстниками.

Оценивая показания несовершеннолетних свидетелей до 3-х лет, представители следствия, дознания или суда могут столкнуться со словами, обозначающими предмет их восприятия, но рассказать или показать, как этим предметом пользовался, они не смогут. Свойственная несовершеннолетним в этом возрасте такая особенность, как эхолалия, затруднит для следователя (дознавателя) понимание того, сам ли он проявляет инициативу и описывает событие, так как было в реальности, или просто повторяет последние слова из речи следователя (дознавателя), судьи.

Понять ребенка до 3-х лет можно в ситуации, максимально приближенной к ситуации, в которой он выступал в качестве потерпевшего или свидетеля, как бы разыгрывая ее, выбрав для себя героя, от лица которого будет проходить взаимодействие с несовершеннолетним 2-3 лет, например, «плохого дядю», но при этом негативной реакции от несовершеннолетнего избежать будет трудно. В полтора года ребенок способен по фотографии различить близких ему людей (родителей, бабушек и дедушкой, братьев и сестер), и это вызывает у него положительную реакцию, они «тыкают» пальцем в фотографию и называют по имени того, кого «опознали», но если на фотографии изображен человек, с которым связан какой-либо негативный опыт, они, как правило, не тянутся к нему рукой и даже отворачиваются от фотографии. Поэтому участие в таком следственном действии, как опознание возможно, но негативную реакцию мы можем наблюдать практически на каждого «чужого» человека. В данном возрасте несовершеннолетний может назвать и показать части тела человека (нос, рот, глаза и т.д.), но произойти это может, если с ним многократно проводилась тренировка закрепления данных понятий.

Исключительно в игре он может опосредованно, на кукле или мягкой игрушке (с выраженными частями тела), продемонстрировать, куда его ударили или за что его трогали и т.д. Игровое пространство может помочь создать ситуацию, которая максимально приблизит взаимодействие следователя (дознавателя), судьи и несовершеннолетнего к преступной ситуации, но при этом данное пространство будет наиболее комфортное для него.

Возраст несовершеннолетнего (3-7 лет), по нашему мнению, наиболее продуктивный для его участия на этапе предварительного расследования и судебного следствия, и связано это с его возрастными особенностями, знания о которых позволят следователю (дознавателя), судье установить с ним психологический контакт и достичь цели расследования. Поскольку несовершеннолетний 3-7 лет находится между двух «кризисных» периодов,

что, в свою очередь, и усугубляет установление психологического контакта, это требует от представителей следствия, дознания и суда использовать индивидуальный подход к каждому из участников, находящихся в данном возрастном периоде. В этот период у них:

- проявляются реакции негативизма ко всему предложенному взрослым как желание проявлять самостоятельность («кризис трех лет»);
- развивается речь, он строит предложения, согласовывая и соподчиняя слова;
- значительно расширяется словарный запас (пассивный словарь составляет 1200-1500 слов в 3 годам и 2000-3500 слов к 7 годам), при этом пользуются ими в устной речи они уже на 7-25 %;
- происходит восприятие речи взрослого, инструкций (правил), по которым следует осуществлять совместную с ним деятельность;
- развито воображение;
- происходит развитие мышления, и он способен определять запоминаемые названия предметов, вещей и явлений в категории, что позволяет структурировать все образы, хранящиеся в памяти;
- ведущим в общении становится познавательный и личностный мотив;
- зарождаются истинные мотивационные формы поведения, опирающиеся на этические эталоны, правила и нормы;
- развивается пространственное мышление;
- развивается способность скрывать истинные переживания, при этом они их осмысливают и пытаются установить причины собственных переживаний. При этом переживания других людей они не всегда распознают, особенно причину этих переживаний («кризис семи лет»);
- формируются личностные качества: ответственность, серьезность, решительность, пунктуальность, честность и др. («кризис семи лет»).

Представленные нами возрастные особенности несовершеннолетних

дошкольного возраста, знания, которые должны быть сформированы у лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, поскольку в своей профессиональной деятельности они взаимодействуют с такой категорией, как несовершеннолетние потерпевшие и свидетели, с целью получения от них криминалистически значимой информации для расследования по уголовному делу. Мы считаем, что еще до проведения следственного и судебного действия необходимо организовать пространство, насыщенное игровыми материалами, для создания комфортной обстановки. Затем, постепенно включаясь в совместную игру, путем действий с предметами и игрушками, наблюдать за действиями несовершеннолетнего. Реализация данной рекомендации позволит предотвратить негативную реакцию на «чужого» и адаптирует самого несовершеннолетнего к официальной обстановке следственного и судебного следствия. Приняв в игровое пространство взрослого, несовершеннолетний постепенно адаптируется к обстановке, расслабляется и способен довериться взрослому, который путем задавания вопросов, выясняет обстоятельства преступления, свидетелем которых он был или испытал психотравмирующее воздействие на себе.

То, что касается потерпевшего, в случае если влияние преступного деяния на психику несовершеннолетнего значительное, то участвующий на предварительном расследовании в качестве специалиста психолог опосредованно выстраивает между несовершеннолетним и следователем, дознавателем «мостик», помогает установить с ним психологический контакт, а информация, полученная в ходе игры, поможет сформировать вопросы, которые следователь (дознаватель) задаст несовершеннолетнему потерпевшему в ходе производства следственных действий.

Поскольку описать увиденное и запечатленное в памяти событие или человека (одежда, обувь, шрамы, татуировки, характерные жесты) они могут уже с 4-5 лет, но при этом описать 2-3 характеристики для них будет затруднительно (например, что из себя представляет рисунок татуировки), в данной ситуации можно предъявить похожий рисунок дошкольнику или

предложить его нарисовать, но для этого необходимо владеть информацией о его способности к изобразительному искусству заранее.

Для понимания, что несовершеннолетний потерпевший или свидетель данного возраста излагает обстоятельства преступления естественно, согласно ситуации, отвечая на задаваемые вопросы, или следует в речи какому-либо намеченному плану, можно поспросить его еще раз повторить показания. При повторе можно заметить, что некоторые факты им не дублируются, это говорит о том, что процесс забывания начинает проявлять себя, и связано это с тем, что он не являлся свидетелем тех событий, которые описывает, и тем более, если бы он был действительно потерпевшим, то эмоциональный уровень его рассказа был высоким, поскольку в момент совершения в отношении него преступления он испытывал целый спектр отрицательных эмоций. Эмоционально окрашенный рассказ однозначно подтверждает его участие в преступном событии.

Нередко, отвечая на вопросы об обстоятельствах преступления, несовершеннолетние 3-7-ми лет наполняют свой ответ информацией, которая не имеет к совершению преступления никакого отношения. Понять это можно путем сопоставления уже сложившегося образа выясненных обстоятельств с места происшествия в памяти лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Развитая фантазия дошкольника (4-7 лет) приводит к тому, что рассказ о каком-либо событии, случае, предмете дополняется многочисленными фактами или характеристиками, не свойственными ему, и происходит это для придания большей привлекательности и значимости той информации, которую он излагает. Можно сделать вывод, что единственной формой допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей 3-7-ми лет является вопрос-ответная форма, и данные показания стоит проверять иными доказательствами, с учетом знаний о возрастных особенностях несовершеннолетнего дошкольного возраста. Путем правильно сформулированных вопросов можно помочь несовершеннолетнему вспомнить обстоятельства, имеющие отношение к преступлению. Например,

«возле забора стояла машина, на которой можно возить много кирпичей, она грузовая машина?»; «машина, которая стояла рядом с забором, предназначена для перевоза людей, она легковая машина?», «стоящая у забора машина грузовая, потому что на ней можно увезти большую бочку?» и т.д.

Для несовершеннолетнего возраста «почемучек» (дошкольника 3-7 лет) взрослый выступает в качестве источника необходимой для него информации. Установить с ним психологический контакт следователь (дознаватель), судья, может еще до проведения следственного или судебного действия, в более комфортной для него обстановке (кафе, игровая комната, группа детского сада и т.д.), поскольку имеются ограничения времени, отведенного законодателем для производства следственных и судебных действий.

Зная о доминирующем личностном мотиве в этом возрасте, где взрослый в процессе общения выступает для несовершеннолетнего конкретным историческим социальным лицом, членом общества, определяя для него, как нужно делать, как поступать правильно, вовлекая его в мир взрослых, можно еще перед проведением следственного действия создать серьезную атмосферу, в которой ребенку отводится не главенствующая, но равная по значимости со следователем (дознавателем), судьей роль, и выдвинуть правила проведения следственного действия. Несовершеннолетние часто соглашаются на это ради достижения единства мнений и действий со взрослым.

В связи с развитием эмоциональной сферы дошкольника, участвуя на следственном действии в качестве свидетеля, несовершеннолетний может проникнуться к произошедшему с его ровесником, или другим человеком, и помочь ему путем ответов на вопросы об обстоятельствах произошедшего.

Зарождение истинных мотивационных форм поведения в дошкольном возрасте может способствовать продуктивности участия несовершеннолетнего в следственных действиях. Следователь (дознаватель) определяет для него правила и значимость его участия, обозначает необходимость говорить только правду, придавая ей особое значение для

справедливого наказания преступника. А поскольку у него уже формируются эталоны-образцы поведения, то необходимо использовать примеры из художественной литературы, или примеры такого поведения, демонстрируемые кем-то из его ближайшего окружения (отец, дед, дядя и т.д.). Переход к нравственному, просоциальному поведению у дошкольников выражен в стремлении соответствовать моральному эталону и основан на эмпатии. Знания об этом помогут следователю (дознавателю), судье, использовать данный эталон как пример поведения для мотивирования его к даче показаний, необходимых для расследования преступления.

Возрастные особенности дошкольников, развитие пространственного мышления позволяют им участвовать в таком следственном действии, как проверка показаний на месте, но при этом нельзя забывать, что он может ошибаться в указании направления движения, предполагаемого подозреваемого и остальных участников преступления и не точно определить расстояние от одного предмета или человека до другого. Руководствоваться в установлении точных сведений о преступлении, полагаться только на информацию, полученную от дошкольника, не стоит. Знания о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля дошкольного возраста позволят следователю (дознавателю) приобрести в его лице надежного и правдивого помощника, который своими показаниями будет способствовать раскрытию преступления и достижению справедливости.

§ 2.3 Возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста и возможности использования знаний о них при производстве следственных и судебных действий

Определение названия возрастного периода 7-11 лет по-разному представлено в исследованиях таких авторов, как Б.Г. Ананьев, Д.Б. Эльконин, Ж. Пиаже, Б. Брамлей, Дж. Биррен, П.П. Блонский, Л.И. Божович, Ш. Бюлер, А. Гезелл, В.В. Давыдов, Дж. Коулмен,

А.Н. Леонтьев, Г. Саливен, Э. Шпрангер, Э. Эриксон и др. В возрастной периодизации Д.Б. Эльконина период 7-11 лет определяется как «младший школьный возраст»[254], Ж. Пиаже определяет данный период как стадию «конкретных операций»[255]. В концепции Э. Эриксона данная стадия представлена как стадия «трудолюбия против неполноценности»[256]. Л.С. Выготский, советский психолог и основатель культурно-исторической теории в психологии, определил название данному возрастному периоду как «младший школьный возраст», определив ему место между «кризисом 7 лет» и «кризисом подросткового возраста»[257]. В нашем понимании, период школьной жизни (начальная школа) занимает возрастной диапазон от 6-7 до 10-11 лет (1-4 классы школы), и также, как и дошкольный возраст, находится между двух «кризисов», и мы также, как и Д.Б. Эльконин, и Л.С. Выготский, будем определять его как «младший школьный возраст».

Данный возраст через смену ведущей деятельности с игровой на учебную деятельность раскрывали Л.И. Божович, В.В. Давыдов, А.К. Дусавицкий, А.К. Занков, Е.Е. Кравцов, А.К. Марков, Ю.А. Полуянов, В.В. Репкин, И.С. Славина, Г.А. Цукерман, Д.Б. Эльконин и др.

Для нас данный возрастной период – «младший школьный возраст» – представляет интерес в изучении возрастных особенностей несовершеннолетних и их возможного участия в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевшего или свидетеля.

По нашему мнению, «уникальность данного возраста состоит в том, что несовершеннолетние уже к окончанию первого класса окончательно «примеряют» на себя новую роль «школьника», «ученика», и, согласно данной

---

[254] Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте (Институт общей и педагогической психологии АПН СССР, Москва) / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6-20.

[255] Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. М.: Международная педагогическая академия, 1994. 680 с.

[256] Эриксон Э.Г. Детство и общество / Э.Г. Эриксон ; пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексеев. СПб.: Лет. сад, 2000. 415 с.

[257] Выготский Л.С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2005. 512 с. (Библиотека всемирной психологии). С. 21.

роли, у них формируется чувство ответственности, они способны контролировать собственное поведение, согласно требованиям, предъявляемым к ним обществом, умеют давать оценку действиям других (в отличие от дошкольников), согласно сформированным нормам поведения, способны к произвольности внимания, у них развиваются волевые процессы и совесть»[258]. Владея знаниями о данных возрастных особенностях, получить информацию об обстоятельствах преступления, которую они могут логично излагать на следственных и судебных действиях, не составит труда. Для лица, осуществляющего производство по уголовному делу, – это «благоприятная следственная ситуация», которая не требует применения многообразия тактических приемов, за исключением выбора времени, поскольку младший школьник может быть занят учебой и у него могут быть кружки и занятия в системе дополнительного образования. Также не менее значимым является выбор места проведения следственного и судебного действия (квартира, в которой он проживает, кафе, детская площадка, кабинет психолога и т.д.).

По мнению А.А. Реана, «данный возраст характеризуется появлением способности ребенка мотивировать свое поведение моральными соображениями, долгом, альтруистическими установками». Автор считает, что в этот период «вместе с постепенно возрастающей ориентацией на сверстников все менее значимой становится эмоциональная зависимость ребенка от родителя. Тем не менее взаимодействие с родителями, их оценки поведения ребенка, а также образцы их поведения остаются для ребенка одним из важнейших источников формирования у него устойчивых форм как действенно-предметного, так и нравственного поведения»[259]. Нередко именно влияние родителей, зависимость от них негативно сказываются на самостоятельности в выражении собственного мнения и желании помочь

[258] Лебедева Ю.В. Тактика проведения «проверки показаний на месте» с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста – 7-11 лет (криминалистические и психологические аспекты) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4. С. 47-52.

[259] Психология детства : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 368 с. С. 329.

расследованию. Еще до производства следственного и судебного действия следователь, дознаватель и судья должны владеть информацией взаимоотношений в семье между ребенком и родителем и выяснить, насколько влияние взрослого на ребенка может помешать его участию на предварительном расследовании или судебном следствии, и, «если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего»[260], заменить законного представителя на другого. В данной ст. 45 УПК РФ не идет речь о несовершеннолетнем свидетеле, а данная ситуация «влияния» может также произойти с ним при даче показаний об обстоятельствах преступления.

В данном возрасте проявляется просоциальное поведение и, как утверждает Ж. Пиаже, «оно возникает вследствие развития способности ребенка видеть мир с позиции другого человека»[261]. Е.П. Ильин, говоря о данном поведении, подчеркивает, что «это действия, направленные на благо других»[262]. Данная возрастная особенность может являться опорной точкой для мотивирования такого участника уголовного судопроизводства, как несовершеннолетний потерпевший и свидетель младшего школьного возраста, на дачу показаний, способствующих достижению целей правосудия.

Поскольку поведение в данном возрасте регулируют эмоции и воля, об этом говорил еще Л.И. Божович, утверждая, что «эмоции играют основную роль в мотивации поведения»[263], «большие сдвиги в период младшего школьного возраста происходят в сфере произвольных форм поведения и деятельности ребенка»[264], то знания об этом существенным образом скажутся

---

[260] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

[261] Психология детства : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 368 с. С. 290.

[262] Ильин Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2013. С. 18.

[263] Корниенко Н.А. Психологические основы эмоционально-нравственного развития личности / Н.А. Корниенко; под ред. Г.В. Залевского. Изд-во НГПУ, 1996. 379 с. С. 53.

[264] Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Электронный ресурс] / Л.И. Божович СПб. [и др.] : Питер, 2008. 398 с. (Мастера психологии). Библиогр.: С. 23. Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/bozhovich_lichnost-i-ee-formirovanie_2008/ (дата обращения: 03.02.2025).

на проведении следственных и судебных действий. Лицу, осуществляющему производство по уголовному дел, необходимо понимать, что в связи с ограничением по времени проведения таких следственных и судебных действий, как допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний на месте, с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в возрасте от семи до четырнадцати лет, не может продолжаться без перерыва более одного часа, а в общей сложности – более двух часов»[265]. В целях результативности производства по уголовному делу необходимо создать благоприятную обстановку, установить доверительные отношения с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем младшего школьного возраста для предотвращения его эмоциональных проявлений, а объяснение значимости его показаний для расследования преступлений и определение для него понятия «надо» подключит такой регулятор поведения, как воля.

Одной из важных сфер социальных отношений является сфера «ребенок - дети», «для него становится важным установить отношения со своими сверстниками, а также уметь общаться с большой группой людей»[266]. Но возникающие трудности в коммуникативной сфере влекут за собой сложности как в обучении (познавательная сфера), так и в развитии эмоциональной и мотивационной сферы. Общение, выстраиваемое еще до начала проведения следственных и судебных действий с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями, – залог эффективного взаимодействия на всем протяжении производства по уголовному делу. В этот период, находясь под воздействием психотравмирующих обстоятельств преступления, оказывающих негативное влияние на психику «младшего школьника» («условно благоприятная следственная ситуация»), несовершеннолетний потерпевший и свидетель не говорит правду, что является в целом бесконфликтной ситуацией, но при этом

[265] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

[266] Абдуллина Л.Б., Гизатуллина К.Х. Развитие коммуникативных умений и навыков младших школьников / Л.Б. Абдуллина, К.Х. Гизатуллина // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 9-11.

для преодоления данного препятствия, с учетом его возрастных особенностей, требуется оказать воздействие на него путем применения комплекса тактических приемов, представленных в разделе 2 данного диссертационного исследования, и прибегнуть к консультации с психологом, выступающим в ходе досудебного и судебного судопроизводства в качестве специалиста.

С.П. Саниной, М.Д. Расторгуевой выделены следующие возрастные особенности в сфере общения младших школьников: «в общении со сверстниками младшие школьники выделяют их индивидуально-психологические особенности и стараются во внеучебной деятельности общаться только с теми, кто обладает, по их мнению, более привлекательными особенностями, а с теми, кто обладает такими характерологическими особенностями, как высокомерие, хвастливость, агрессивность, неуверенность в себе и др., они предпочитают не общаться»[267]. Это говорит о том, что им уже свойственна избирательность при выборе своего круга общения. Знания об особенностях сферы общения младших школьников будут способствовать получению информации от них о ближайшем круге, о тех, с кем он предпочитает общаться, и о тех, кто, по их мнению, по причине отсутствия у них предпочитаемых характеристик не является его другом или приятелем. В ситуации, когда несовершеннолетний не желает излагать факты, имеющие отношение к преступлению, и раскрывать причастных к преступлению или пострадавших от действий преступного характера, то в рамках производства следственных и судебных действий лицом, в производстве которого находится уголовное дело, мы предлагаем использовать следующие тактические приемы: «*Нарисуй, кого ты пригласишь на день рождения и посадишь рядом с собой за свой праздничный стол*», несовершеннолетний «рассаживает» за условный стол (рисует на листе бумаги) всех тех, кого бы он в реальной жизни пригласил на свой день

[267] Санина С.П., Расторгуева М.Д. Коммуникативные трудности в обучении младших школьников / С.П. Санина, М.Д. Расторгуева // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28, № 5. С. 142-153.

рождения. Пока он рисует и подписывает имена рядом с фигурками, следователь (дознаватель, судья) наблюдает за последовательностью нарисованных фигурок и степенью их удаленности от «именинника», что говорит о предпочтении одних над другими. А те, кого нет за этим «столом», по которым у нас уже имеется информация, не являются значимыми для несовершеннолетнего, или их негативное воздействие на него привело к тому, что он их сторонится, избегает. В этой ситуации необходимо выяснять причину такого игнорирования, и нередко в этом и заключается основная проблема взаимоотношений между сверстниками, или несовершеннолетним и взрослым, приведшая к совершению преступления; «*Назови своих друзей*» – тактический прием, позволяющий определить, с каким именем у несовершеннолетнего возникают ассоциации. Вместе с несовершеннолетним мы начинаем делать шаги от точки А до точки В, каждый шаг – «имя», самое первое названное им имя – это имена самых близких и значимых людей из его круга общения. По степени удаленности значимость уменьшается, и в конце он либо молчит, никого не называя, либо называет всех подряд. Как правило, те из его окружения, кто негативно на него влияет или воздействует, им будут не названы. Все негативные реакции, связанные с названным именем, выраженные мимики и жесты должны быть зафиксированы следователем, дознавателем, судьей и стать сигналом для дальнейшего установления причин такой реакции.

Наиболее важной для младшего школьника является сфера общения «ребёнок - взрослый», так как именно здесь возникают новые психологические отношения – «ребёнок - учитель». «Фигура учителя для младшего школьника является наиболее значимой: от учителя зависит эмоциональное состояние класса, особенности построения взаимоотношений детей в классе»[268]. Многочисленные психологические исследования Л.И. Божович,

[268] Янгирова В.М., Бейгул Л.А. Педагогические условия развития коммуникативных умений младшего школьника / В.М. Янгиова, Л.А. Бейгул // Педагогика современного начального образования: состояние, проблемы и перспективы развития. 2015. 452 с. С. 33-35.

В.В. Давыдова, Д.Б. Эльконина показывают, что в младшем школьном возрасте общение со взрослым, прежде всего, с учителем, является одним из ведущих факторов развития личности, позволяющим принципиально поменять позицию ребёнка, систему его взаимоотношений с окружающими, систему ценностей и т.д. Именно в межличностном общении и со значимыми взрослыми младший школьник познает себя посредством внешних оценок, оценок собственных возможностей, что позволяет регулировать свое поведение. Знания о возрастных особенностях в сфере общения, где взрослый, значимый для него, выступает «оценщиком» поступков и деятельности ребенка, и несовершеннолетний пытается соответствовать этим оценкам, регулируя собственное поведение, примеряя на себя образ взрослого, позволят в целях повышения эффективности проведения следственных и судебных действий и установления психологического контакта использовать тактический прием *«Помощник следователя»,* где происходит трансформация младшего школьника во взрослого (по желанию). Следователь (дознаватель, судья), поддерживая атмосферу серьезности, ответственности, строгости, рекомендует несовершеннолетнему потерпевшему и свидетелю во всем, что касается показаний, также соответствовать роли, которую младший школьник выбрал.

О.Г. Бырдина считает, что «сфера познания начинается с интереса к себе, понимания себя, знания о самом себе. К сфере переживания мы относим способность анализировать и оценивать чувства и отношения, как свои, так и чужие. В сфере действия младший школьник развивает ценностное отношение к другим, к миру, к себе»[269]. А.А. Филоненко убеждена, что «способность к рефлексии позволяет несовершеннолетнему соотнести свое сознание, ценности, мнения с ценностями, мнениями, отношениями других людей, группы, общества»[270]. Мы считаем, что «это позволяет ему проанализировать

[269] Бырдина О.Г. Модель формирования профессионально-ценностного самоотношения личности будущего учителя / О.Г. Бырдина // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 3. С. 162-168.

[270] Филоненко А.А. Развитие рефлексии у детей младшего школьного возраста

что-либо, пережить, пропустить через свой внутренний мир, оценить. Для ребенка рассматриваемого возраста свойственно уже осознанное понимание тех обстоятельств события, которые происходят вокруг него»[271]. Интерес к рефлексивным процессам младшего школьника, по мнению О.В. Курышевой, «связан с развитием образа взрослости как новообразования данного возрастного периода»[272]. В психологическом словаре А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского рефлексия представлена как «процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний»[273]. При производстве следственных и судебных действий мы можем столкнуться с ситуацией, когда действия преступного характера, связанные с преступлением на сексуальной почве, привели к тому, что несовершеннолетний потерпевший винит себя в том, что с ним произошло, и поэтому, чтобы его «разговорить», требуется участие психолога, выступающего в качестве специалиста на предварительном расследовании и судебном следствии. Консультируясь с психологом, мы получаем подробно расписанные рекомендации, которым в случае возникновения у несовершеннолетнего психического состояния «фрустрация», в момент производства по уголовному делу, необходимо следовать, дабы преодолеть данное состояние, препятствующее даче показаний самостоятельно, весьма затруднительно. Поскольку имеющееся состояние выражено в неспособности реализовать свои потребности в данных условиях, а несовершеннолетнему участнику необходимо еще и еще раз говорить о тех обстоятельствах преступления, которые повлияли на него, то необходимо создать комфортные условия и предложить ему тактический прием «*Нарисовать событие*». В момент, когда он рисует, мы можем с

[Электронный ресурс] / А.А. Филоненко // Молодой ученый. 2014. № 8 (67). С. 892-894. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/67/11256/ (дата обращения: 18.02.2024).

[271] Лебедева Ю.В. Возрастные особенности несовершеннолетних, которые необходимо учитывать при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2023. С. 143-145.

[272] Курышева О.В. Развитие образа взрослости и его влияние на поведение младших подростков в реальных ситуациях: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / О.В. Курышева. М., 2000. 139 с.

[273] Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д: «ФЕНИКС», 1998. 505 с.

помощью уточняющих вопросов выяснить обстоятельства преступления. Если, применяя данный тактический прием, мы не получаем информацию, необходимую для раскрытия преступления, то подключаем к взаимодействию психолога, и он, используя тактический прием *«Полуструктурированное интервью»*, приводит несовершеннолетнего к состоянию готовности говорить об обстоятельствах преступления.

Эмоциональная сфера в младшем школьном возрасте претерпевает колоссальные изменения. Е.П. Ильин утверждает, что для них характерна «легкая отзывчивость на происходящие события; непосредственность и откровенность выражения своих переживаний»[274]. По мнению П.М. Якобсона, «у него появляется способность подавлять волевым усилием нежелательные эмоциональные реакции»[275]. Ю.Е. Водяха и С.А. Водяха считают, что в этом возрасте «начинает формироваться эмоциональная зрелость», происходит «уменьшение импульсивных реакций, проявление эмоций в соответствии с социальными нормами и требованиями»[276]. П.М. Якобсон считает, что «в младшем школьном возрасте ребенок учится понимать характер переживаний других людей, приобретает способность сопереживать эмоциональному состоянию сверстников и взрослых»[277]. По мнению В.С. Мухиной, «способность к сопереживанию – это показатель духовности, интеллигентности человека»[278]. Все эти знания об эмоциональной сфере позволяют лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, использовать такие тактические приемы, где эпицентром воздействия будет такая возрастная особенность, как способность сопереживать другому человеку, путем акцентирования его внимания на том, как «другому» больно

[274] Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 783 с. С. 430.

[275] Якобсон П.М. Эмоциональная жизнь школьника // П.М. Якобсон. Психология чувств мотивации. М., Воронеж, 1998. С. 87-118. 291 с.

[276] Психология младшего школьника : учебно-методическое пособие / Урал. гос. пед. ун-т ; авт.-сост.: Ю.Е. Водяха, С.А. Водяха. Екатеринбург, 2018. С. 21-35.

[277] Психология детства : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 368 с. С. 282.

[278] Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 456 с.

и плохо, подчеркивая при этом его значимость, говоря ему, что только он своими показаниями может облегчить ему страдания и обнаружить подозреваемого.

Познавательная (когнитивная) сфера младшего школьника раскрывает в нем исследователя. Познание ребенка направлено на информацию, которая не только вызывает у него интерес, но и преображает его жизнь. Знания об этой особенности позволяют провести следственные и судебные действия в виде исследования, и мы предлагаем при освидетельствовании, для снятия напряжения, которое возникает при предложении несовершеннолетнему осмотреть его тело на предмет обнаружения на нем синяков, ссадин и т.д., применить тактический прием *«Игра в исследователя»,* суть которого заключается в том, что мы превращаем несовершеннолетнего в «исследователя», который, демонстрируя свои синяки и ссадины, рассказывает о них как первооткрыватель, как будто он их только что «открыл», предполагая, откуда они здесь появились. При этом сам следователь (дознаватель), или врач, на своем теле демонстрирует свои синяки и шрамы, рассказывая о них как о приключении, с ним случившемся. Вызывая интерес к собственным синякам и ссадинам, следователь (дознаватель, судья) «разогревает» интерес несовершеннолетнего продемонстрировать собственное тело, как «карту».

Рассмотрим некоторые из возрастных особенностей, также имеющих отношение к познавательной сфере младших школьников. «Логическая память, начиная с 7-летнего возраста, представлена способностью последовательно излагать свои и чужие действия, но фиксируются в памяти только значимые для рассказчика факты, поступки, действия. Ассоциативная (образная) память представлена в основном яркими, запоминающимися образами, но при этом в памяти фиксируются образы, с ними связанные, находящимися с ними во взаимосвязи и в момент «запечатлевания» события или явления были восприняты несовершеннолетним младшего школьного

возраста»[279]. По мнению авторов данной теории, Г. Эббингауза, Г. Мюллера, А. Пильцекера и др., «отдельные элементы информации запоминаются, хранятся и воспроизводятся не изолированно, а в определенных логических, структурно-функциональных и смысловых ассоциациях с другими»[280]. При этом в данной теории речь идет также об избирательности человеческой памяти, что вызывает некоторые трудности в понимании механизма человеческой памяти, запоминания тех или иных характеристик воспринятого образа, что, безусловно, сказывается на воспроизведении обстоятельств, связанных с преступлением, участниками которых являлись несовершеннолетние потерпевшие и свидетели.

Не менее интересной для нас представляется теория памяти – гештальттеория. Понятие «гештальт» впервые ввел австрийский философ и психолог Кристиан фон Эренфелс. Главная мысль сторонников обсуждаемой концепции памяти состояла в том, что и при запоминании, и при воспроизведении материал обычно выступает в виде целостной структуры (гештальт). Они утверждали, что очень много зависит от установки на запоминание или воспроизведение. Для применения в профессиональной деятельности следователей, дознавателей, судей данной теории требуется повышение квалификации, или можно обратиться к психологу, гештальт терапевту за консультацией по вопросу определения деталей и характеристик запечатленного «образа» события, в котором несовершеннолетний младшего школьного возраста выступал в качестве потерпевшего или свидетеля.

В рамках психоаналитической теории, З. Фрейд не остался безучастным к изучению процессов памяти, он придавал большое значение «роли положительных и отрицательных эмоций, мотивов и потребностей в запоминании и забывании материала, и значительный интерес для него

[279] Лебедева Ю.В. Тактика проведения «проверки показаний на месте» с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста – 7-11 лет (криминалистические и психологические аспекты) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4. С. 47-52.

[280] Эббингауз Г. О памяти : хрестоматия по общей психологии. Психология памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: Изд-во Московского университета, 1979. 272 с.

представляли механизмы подсознательного забывания, связанные с функционированием мотивации»[281]. В случае, когда несовершеннолетний «забывает» обстоятельства преступления в силу их сильного воздействия на психику, возможно применение «проективных методов», которые в этой ситуации остаются единственно возможными. Несовершеннолетний переносит информацию, связанную с преступлением на рисунок, тем самым бессознательно высвобождает все те образы, которые он не может проговорить в показаниях. Интерпретация полученных рисунков возможна только при участии психолога, имеющего опыт не менее 7-ми лет.

Интерес в изучении памяти отразился и у отечественных психологов, А.Н. Леонтьева, П.И. Зинченко, А.А. Смирновой и др., которые утверждали, что «продуктивность памяти зависит от того, какое место в структуре занимают цель и средства запоминания (или воспроизведения), сравнительная продуктивность произвольного и непроизвольного запоминания в зависимости от организации мнемической деятельности»[282].

Перечисленные выше теории памяти создают ее понимание и значение в младшем школьном возрасте. Из вышесказанного мы понимаем, что информация, воспринятая несовершеннолетним, должна быть актуальна для него, согласно его потребностям, иметь выраженные характеристики, а производимые в отношении него действия должны осознаваться им (при норме развития анализаторных систем организма (зрение, слух, обоняние, осязание и т.п.), и он должен их охарактеризовать согласно сформированным у него нормам поведения. В его памяти должны сохраняться не только явления, события, действия, которые вызвали яркое впечатление, но также и то, что находилось во взаимосвязи с ними. Данные возрастные особенности убеждают нас в способности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста являться полноценными участниками

[281] Немов Р.С. Психология : учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. / Р.С. Немов. В 3 кн. 4-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. Кн. 1: Общие основы психологии. 688 с. С. 233-243.

[282] Там же. С. 233-243.

уголовного судопроизводства.

Для создания целостного «образа» преступного события необходимо развитое произвольное внимание, и поскольку это невозможно без участия воли, то в совокупности данных психических процессов формируется способность сосредоточиваться на неинтересных вещах. В работах Л.С. Выготского[283], С.Л. Рубинштейна[284], Н.Ф. Добрынина[285] произвольное внимание имеет «социальные истоки». Согласно А.А. Реану, «к возрасту 10-11 лет объем, устойчивость, переключаемость и концентрация произвольного внимания достигают примерно такого же уровня, а переключаемость даже превосходит показатели данного свойства внимания у взрослых»[286]. В случае, когда несовершеннолетний свидетель младшего школьного возраста имеет возможность наблюдать за преступлением и преступником длительный период, он концентрирует внимание на преступном событии, понимая, что эта информация может пригодиться, и при этом подмечая детали и характеристики происходящего. Так проявляется произвольное внимание.

Произвольность, по нашему мнению, происходит и в перцептивной сфере, что и характеризует младший школьный возраст. Ж. Пиаже утверждал, что в этот период «происходит переход от непроизвольного восприятия к целенаправленному произвольному наблюдению за предметом или объектом, развивается синтезирующее восприятие»[287]. Мы считаем, что «в данном возрасте восприятие нераздельно связано с мышлением и носит активный характер, и выражено это в целенаправленном, систематическом исследовании воспринимаемого предмета с целью выделения и анализа наиболее существенных его признаков, установлении связи между

---

[283] Выготский Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. М., 1956. 342 с.

[284] Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Издательство «Питер», 2000. 712 с.

[285] Добрынин Н.Ф. Изучение особенностей внимания младших школьников / Н.Ф. Добрынин. М.: Просвещение, 2003. 512 с.

[286] Психология младшего школьника : учебно-методическое пособие / Урал. гос. пед. ун-т ; авт.-сост.: Ю.Е. Водяха, С.А. Водяха. Екатеринбург, 2018. С. 21-35.

[287] Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. М.: Международная педагогическая академия, 1994. 680 с.

элементами воспринимаемого и построения на этой основе целостного образа (синтезирующее восприятие), даже если объекты и ситуации, которые необходимо запомнить, в данный момент для него не представляют интерес»[288]. Так же как и в случае с произвольным вниманием, произвольное восприятие будет только способствовать участию несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля младшего школьного возраста в уголовном судопроизводстве.

Что касается мышления в младшем школьном возрасте, то хотелось бы отметить, что основными особенностями детского мышления, по мнению Ж. Пиаже, являются «гибкость, обратимость, многомерность, меньшая эгоцентричность, способность к умозаключениям, поиск причинно-следственных связей»[289]. Данный возраст является «переломным в интеллектуальном развитии ребенка», так как в этом возрасте происходит формирование (освоение): абстрактно-логического мышления (особый вид мыслительного процесса, который заключается в использовании понятий и логических конструкций); понятий сохранения (понимание неизменности основных свойств предметов независимо от условий, в которых они находятся); мысленных представлений о последовательности действий (карта, картина маршрута)»[290]. Особенности мыслительной деятельности могут существенным образом отразиться в показаниях при участии несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля при производстве проверки показаний на месте, поскольку им необходимо сообщить данные, имеющие значение для уголовного дела, в частности путь их следования до места происшествия, а также подозреваемого, как до, так и после совершения преступления.

---

[288] Лебедева Ю.В. Тактика проведения «проверки показаний на месте» с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста – 7-11 лет (криминалистические и психологические аспекты) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4. С. 47-52.

[289] Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. М.: Международная педагогическая академия, 1994. 680 с.

[290] Психология младшего школьника : учебно-методическое пособие / Урал. гос. пед. ун-т ; авт.-сост.: Ю.Е. Водяха, С.А. Водяха. Екатеринбург., 2018. С. 21-35.

Наблюдается существенный скачок в развитии речи младшего школьника, как устной, так и письменной, как «более сложной формы речи, чем устная»[291]. По мнению В.С. Мухиной, «письменная речь имеет свою специфику: она требует большего контроля, чем устная. В устной речи принимает участие экспрессивная функция: тонирование высказывания, мимическое и телесное (прежде всего жестовое) сопровождение речи. Дети открывают для себя, что тексты бывают разными по своей структуре и имеют стилистические различия: повествования, описания, рассуждения, письма, эссе, статьи и пр.»[292]. В связи с этим, если показания несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в силу повышенного эмоционального фона не могут быть выражены через устную речь, то возможно он может изложить обстоятельства, подлежащие доказыванию, на листе бумаги. Но необходимо в протоколе досудебного и судебного следствия указать, в какой форме излагались несовершеннолетним показания, и приобщить к материалам уголовного дела. В суде председательствующий также может использовать данную форму показаний, если сам несовершеннолетний хочет дать ранее не изложенную им на предварительном расследовании информацию, а судья после зачитывания показаний может задать ему уточняющие вопросы.

Необходимо поговорить о еще одной возрастной особенности детей младшего школьного возраста – мотивах, а в частности о познавательных и социальных мотивах. Познавательные мотивы формируются постепенно, в процессе самого учения, и за их формирование несут ответственность родители и педагоги. Из узколичных мотивов могут быть мотивы благополучия (получить хорошую оценку, заслужить похвалу учителя, родителей) и мотивы престижные (выделиться среди других учеников, быть признанным одноклассниками и учителем). Мотив признания сверстниками: «быть лучше, чем все», «хочу быть лучшим учеником в классе» – мотив

[291] Там же. С. 21-35.

[292] Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 456 с.

соперничества, конкуренции, что свидетельствует о наличии эгоцентрической позиции»[293]. Зная данные особенности возраста, связанные с доминирующими мотивами, в речи следователя, дознавателя и судьи должны преобладать слова: «Ты лучший!», «Ты первый!», «Ты единственный, кто может рассказать нам…», «Ты знаешь об этом лучше всех!».

Вывод по параграфу

Младший школьный возраст представляет интерес для изучения не только психологов, но и юридических психологов, криминологов, а в нашем случае знания о возрастных особенностях позволят более качественно осуществить деятельность по расследованию преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего.

Способность уже с 7-летнего возраста контролировать собственное поведение, согласно требованиям и правилам, доминирующим в обществе, и способность давать оценку действиям других, а также способность к произвольности внимания и проявление совести позволяют им являться полноценными участниками предварительного расследования и судебного следствия. В отличие от дошкольников, у них меняется ведущий вид деятельности на учебную деятельность, но при этом до 9-ти лет они считаются «играющими детьми» (по Л.С. Выготскому), и при взаимодействии с ними следователю (дознавателю), судье необходимо помнить, что у них есть «друг» (медведь, собака и др.) и им будет комфортно, если он будет рядом с несовершеннолетним в момент проведения следственных и судебных действий.

Поскольку младший школьник мотивирует свое поведение моральными соображениями, долгом, альтруистическими установками, то следователь (дознаватель, судья) должен преобразовать информацию, получаемую из показаний несовершеннолетнего, в особо значимую и существенную, что позволит несовершеннолетнему чувствовать себя не только нужным и

[293] Психология младшего школьника : учебно-методическое пособие / Урал. гос. пед. ун-т ; авт.-сост.: Ю.Е. Водяха, С.А. Водяха. Екатеринбург, 2018. С. 21-35.

полезным, но и важным для общества.

При этом младшие школьники остаются эмоционально зависимыми от родителей, для них значимым остается оценка их поведения, а также образцы поведения родителей, на которые они ориентированы, что в целом формирует нравственное поведение младшего школьника. Не менее интересным для нас представляется тенденция к формированию сознательного и волевого регулирования поведения, появляется такой регулятор, как «надо», что, безусловно, может являться возможностью для установления психологического контакта и получения информации, необходимой для расследования. Привлекательной для них является фигура учителя, поскольку он является эталоном поведения, способным управлять построением взаимоотношений детей в классе, обладающим комплексом привлекательных индивидуально-личностных характеристик. Поскольку следователь (дознаватель) в процессе расследования преступления вынужден выстраивать общение с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем младшего школьного возраста, то должен обладать, для авторитета в глазах младших школьников, набором таких характеристик.

На данном возрастном этапе происходит объединение познавательной сферы и эмоциональной сферы. Несовершеннолетний познает собственные чувства и переживания и также способен анализировать и оценивать чувства и отношения других людей. Будучи свидетелем происшествия, он на длительное время способен зафиксировать в памяти те обстоятельства, которые отражаются во взаимоотношениях между потерпевшим и подозреваемым, поскольку осознает, что происходит на самом деле, и может дать происходящему оценку. Развитие эмоциональной сферы отражено в речи несовершеннолетнего и представлено многообразием интонаций, сопровождающихся мимикой и многочисленными жестами. Появляется некая «театральность» как выразительность речи. Они по-прежнему эмоционально впечатлительны, отзывчивы на все яркое, необычное, красочное. Многообразие невербальных компонентов в речи младшего школьника,

демонстрирующих его повышенную эмоциональность, может привести к увеличению времени, отведенному для проведения следственных и судебных действий, поэтому рекомендуется данный «всплеск» эмоций осуществить еще до начала следственного и судебного действия, как бы дать ему выплеснуть все эмоции, чтобы сам процесс прошел уже на более стабильном эмоциональном уровне.

В этот период ребенку важно стать успешным, и это становление происходит, как правило, в процессе учебной деятельности, он очень переживает, если у него не получается решать примеры и задачи, так как в конце этого следует оценка его способностей. Зная данные возрастные особенности, следователь (дознаватель, судья) не должен забывать, что ребенку важна не только поддержка на всех этапах проведения следственных и судебных действий, но и оценка его действий. Мало сказать ему: «Ты молодец!», важно говорить: «У тебя это получается на отлично!».

Этот период для младшего школьника представлен развитием различных видов памяти, что позволяет по прошествии какого-то времени несовершеннолетнему потерпевшему и свидетелю воспроизвести те образы, которые охарактеризуют обстоятельства, связанные с преступлением.

Механическая память в младшем школьном возрасте позволяет запоминать большие тексты, арифметические правила и др., но при этом не способствует осмыслению запоминаемого. Логическая память в этом возрасте позволяет запоминать только значимые для ребенка факты, поступки, действия. Ассоциативная (образная) память представлена в основном яркими, запоминающимися образами, но при этом в памяти фиксируются образы, с ними связанные, находящиеся с ними во взаимосвязи. Все эти возрастные особенности необходимо знать для того, чтобы заранее формулировать вопросы для производства следственного и судебного действия, позволяющие помочь несовершеннолетнему воспроизвести логику события, участником которого он являлся, и выделить те обстоятельства, которые действительно имеют отношение к преступному событию.

Развитие произвольного внимания в этот период, с участием воли, формирует способность сосредоточиваться на неинтересных вещах, но при этом данный материал может быть новым для него, либо деятельность по изучению может быть предложена взрослым. Взрослый при этом должен быть значим для него и быть носителем новой, или неновой для несовершеннолетнего информации, но представленной, например, в виде схемы той местности, на которой произошли события, известные несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю, и он может указать с помощью флажков, где находился он сам, а где находились все участники преступного события в момент совершения преступления.

Знание о возрастных особенностях познавательной (когнитивной), эмоциональной, мотивационной сфер, а также их поведения и предпочтения в общении может определить несовершеннолетних младшего школьного возраста для участия в следственных действиях как полноценных и адекватных участников, исключение составляют ситуации, когда они не могут давать необходимую для следствия информацию, и связано это с психическим состоянием (переживания, стресс, аффект, ПТСР и т.д.), имеющим длительность, и прежде чем получить от него показания, их необходимо «стабилизировать» самому следователю, дознавателю, судье или прибегнуть к помощи психолога.

§ 2.4 Возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей подросткового возраста и возможности использования знаний о них при производстве следственных и судебных действий

При наличии расхождений среди зарубежных и отечественных ученых в определении границ подросткового возраста и в связи с отсутствием единой возрастной периодизации, на которую бы опирались ученые, изучающие детскую психику, у российских психологов имеются предпочтения, и мы согласны с ними. Большинство российские ученых ориентируются в

последние 50 лет на периодизацию Д.Б. Эльконина, в которой границы 11 – 15 лет определены как «средний школьный возраст», в которой автором описываются возрастные особенности подростов. Для нас также представляет интерес периодизация А.А. Реана, в которой период 11-15 лет обозначается как «подростковый возраст».

Большинство как отечественных, так и зарубежных авторов, занимавшихся исследованием возрастных особенностей подросткового возраста, выделяют те из них, которые могут являться опорными точками, знаниями, способствующими эффективному решению задач уголовного судопроизводства.

На современном этапе развития психологии как практической науки опытными психологами замечено, что современные дети гораздо раньше созревают не только в половом плане, первые психические проявления, характерные для подросткового возраста, имеют выраженность уже в 10,5 – 11 лет, и они связывают это, в первую очередь, с информатизацией пространства.

К. Левин (1890-1947) писал, что «состояние «когнитивного дисбаланса» – неопределенность ориентиров, планов, целей в период смены «жизненных пространств» – связано с его «положением между двумя культурами – миром детей и миром взрослых» [294], что может привести к неумению реагировать «по-взрослому» в ситуации, когда от них требуется максимальная собранность, сконцентрированность, сосредоточенность.

Подростковый возраст у большинства ученых считается «кризисным» периодом, и поэтому лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, исходя из особенностей возраста несовершеннолетнего, при подготовке к следственному и судебному действию тактически правильно будет предложить «поиграть» в интеллектуальные игры *(«Путешествие в подводный мир», «Имаджинариум», «Маленькие Эйнштейны», «Тик-так-*

[294] Левин К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. [пер. Е. Сурпина]. СПб.: Речь, 2000. 364 с. С. 160-164.

бум» и т.д.). Играя, несовершеннолетний проецирует вовне те переживания, которые связаны с преступлением. Большинство из предложенных игр рассчитаны на проговаривание внутренних образов, хранящихся в памяти несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля подросткового возраста, и, играя с лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, он их обязательно выразит в словах или действиях, но так как все участники игры вовлечены в нее, то наблюдающим за игрой может быть психолог-специалист, который будет улавливать и фиксировать все сказанное и сделанное несовершеннолетним в бланке наблюдения («лайк-профиле»). Затем, еще на этапе подготовки к следственному и судебному действию, совместно с психологом следователь, дознаватель, судья разрабатывают стратегию его проведения и формулируют перечень вопросов, ответы на которые и будут являться возможным доказательством, изобличающим подозреваемого.

Д.И. Фельдштейн определил существенные изменения в поколении современных подростков, выраженные в цинизме, грубости, жестокости, агрессивности, а причины всего этого он видит в «глубинных переживаниях растущих людей – тревожности, страха, неуверенности, одиночества»[295]. По мнению Т.П. Авдуловой, «агрессивность характерна лишь некоторым из них», и связана она «с особенностями семейной ситуации и взаимодействия со сверстниками»[296]. Соответственно, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, может столкнуться с проявлением раздражительности и даже агрессии со стороны несовершеннолетнего. Проявляемая агрессивность несовершеннолетних подросткового возраста нередко связана с официальной обстановкой, с присутствием чужих людей при производстве следственных и судебных действий. Вербальная агрессия, как правило, не направлена на

[295] Фельдштейн Д.И. Особенности стадий развития личности на примере подросткового возраста // Хрестоматия по возрастной психологии: учеб. пособие для студентов. 3-е изд., испр. / сост. Л.М. Семенюк. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. 400 с. С. 343-355.

[296] Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста: учеб. пособие для студ. учреждений высш. образования / Т.П. Авдулова. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 240 с. С. 22-28. (Сер. Бакалавриат).

конкретное лицо, а скорее связана с внутренним содержанием следственной ситуации расследуемого преступления, в которой подростку предстоит вновь и вновь рассказывать об обстоятельствах, имеющих отношение к преступлению. В разделе 2 диссертационного исследования мы рекомендуем использовать следующие тактические приемы, реализация которых в контексте отдельных следственных и судебных действий существенным образом снизит агрессию подростка: *«Выжидание», «Настройка», «Снятие напряжения», Комплекс тактических приемов: «Я спокоен»; «Эффективное слушание»; «Выпустить пар»; «Проявление терпения»*.

По мнению А.А. Реана, «в подростковом возрасте переживания становятся глубже, появляются более стойкие чувства, эмоциональное отношение к ряду явлений жизни делается длительнее и устойчивее, в него вовлекается значительно более широкий круг предметов, людей, явлений, что порождает у подростка различные эмоции»[297]. В связи с данной возрастной особенностью в эмоциональной сфере подростка следователям, дознавателям, судьям, прежде чем реализовывать основные задачи уголовного судопроизводства, необходимо создать более комфортную обстановку, располагающую к изложению в показаниях несовершеннолетнего криминалистически значимой информации для расследования преступления. Поскольку официальная обстановка может усугубить психическое состояние несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, что приведет к невозможности получения информации, значимой для расследования преступления, предлагаем проводить следственное действие в специально организованном пространстве (комнате), которое позволит минимизировать стрессовое состояние несовершеннолетнего, а его внутреннее наполнение скорее будет напоминать комнату релаксации или терапевтическую комнату, по аналогу организованную в образовательном учреждении, где он обучается, или, при отсутствии такой возможности, осуществить производство

[297] Психология подростка : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 480 с. (Серия «Мэтры психологии»).

следственного действия вне кабинета следователя (дознавателя).

Говоря об особенностях эмоциональной сферы несовершеннолетних подросткового возраста, необходимо отметить, что, по мнению Л.И. Божович, «подросткам свойственна бурная неуправляемая реакция, не соответствующая по выраженности (качеству) вызвавшему ее поводу, а также существуют половые различия эмоционального плана: девочки чересчур обидчивы, у них беспрерывно меняется настроение; мальчики чаще становятся наиболее шумными, многие их действия сопровождаются ненужными действиями»[298]. По нашему мнению, лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, необходимо понимать, что, указав на личностные особенности несовершеннолетнего, можно вызвать его бурную, негативную реакцию, что приведет к невозможности установления психологического контакта между ними и реализации основных задач уголовного судопроизводства.

«Поскольку в подростковом возрасте сильнее, чем прежде, проявляется захваченность растущего человека переживаниями, связанными с добром и сочувствием, и происходят качественные изменения в свойстве эмоциональной отзывчивости»[299], меняется «восприятие чувств других людей»[300], а «эмоции являются важнейшим психологическим механизмом психической регуляции поведения»[301], то главной задачей лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, является вызов таких эмоций, которые будут способствовать желанию («активно-деятельностное начало»)[302] несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в процессе дачи показаний

---

[298] Изучение мотивации поведения детей и подростков: сборник статей / Под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благонадеждиной; Науч.-исслед. ин-т общей и пед. психологии Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1972. 351 с. С. 25.

[299] Лебедева Ю.В. Психолого-педагогические условия развития эмоциональной отзывчивости как средства профилактики девиантного поведения студентов : монография / Ю.В. Лебедева. Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. 303 с.

[300] Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации / П.М. Якобсон; под ред. Е.М. Борисовой. М.: Изд-во Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1998. 299 с. С. 155-156.

[301] Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. М.: Изд-во Моск. университета, 1976. 142 с.

[302] Лебедева Ю.В. Психолого-педагогические условия развития эмоциональной отзывчивости как средства профилактики девиантного поведения студентов : монография / Ю.В. Лебедева. Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. 303 с.

изобличить подозреваемого, предупредить повторное совершение им преступлений и наказать его. Вызвать данные эмоции, эмоциональную отзывчивость и сформировать устойчивую мотивацию к даче показаний можно путем применения следующих тактических приемов, представленных в разделе 2 данного диссертационного исследования: *«Поддержка и одобрение», «Изложение просьб и пояснение о необходимости участия несовершеннолетнего в следственном (судебном) действии»*.

Когнитивная (познавательная) сфера подростков также имеет существенные отличия от младших школьников, на которых нам необходимо сделать акцент, поскольку знания о них позволят следователю, дознавателю, судье выстроить процесс взаимодействия с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями более эффективно. По мнению А.А. Реана, «количественные изменения проявляются в том, что подросток решает интеллектуальные задачи значительно легче, быстрее и эффективнее, чем младший школьник», а «качественные изменения, прежде всего, характеризуют сдвиги в структуре мыслительных процессов», и «он уже может строить гипотезы, проверять или опровергать их»[303]. Знания об особенностях когнитивной сферы несовершеннолетнего подросткового возраста позволят лицу, осуществляющему уголовное судопроизводство, тактически правильно сформулировать задаваемые вопросы, тем самым позволяя ему точно и последовательно изложить цепочку событий, участником которых он был. Познавательный интерес подростков значительно расширен, и связано это с развитием мышления. Они рассматривают мир как «результат возможных комбинаций объектов, суждений, закономерностей»[304]. Знания о данных возрастных особенностях позволяют начать следственное или судебное действие с беседы (для

[303] Психология подростка : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 480 с. (Серия «Мэтры психологии»).

[304] Пиаже Ж. Теория, эксперименты, дискуссии : учеб. пособие для студентов психол. специальностей и направлений / под ред. Л.Ф. Обуховой и Г.В. Бурменской. М.: Гардарики, 2001. 622 с.

настраивания) с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем на темы «высокого плана», поскольку они интересуются абсолютно всем и могут долго об этом говорить, начиная с темы таяния айсбергов и заканчивая религиозными темами, темами о смерти. При этом не нужно забывать, что лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно обладать большим объёмом знаний и быть высокоэрудированным собеседником, с которым несовершеннолетнему будет интересно дискутировать и отстаивать свою точку зрения. Осведомлённость, и даже в какой-то степени мудрость следователя, дознавателя, судьи, проявляемая в беседе с подростком, создаёт атмосферу круглого стола, когда все участники, и партнеры, и оппоненты, могут выражать собственное мнение. Также можно применить тактический прием *«Вы-техника»*, позволяющий следователю, дознавателю, судье повысить значимость участия несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля на следственном или судебном действии. Взаимодействие, построенное на взаимном уважении к мнению друг друга, благотворно повлияет на самооценку несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, на авторитет лица, осуществляющего уголовное судопроизводство (в глазах несовершеннолетнего), и позволит установить психологический контакт между ними на весь период расследования.

М.М. Безруких, В.Д. Сонькин, Д.А. Фарбер утверждают, что «явный регресс отмечается в произвольном внимании, задаваемом словесной инструкцией», и подчеркивают, что «подростки на уроках находятся как бы в состоянии прострации, внимание кажется полностью исчезнувшим из познавательной активности»[305]. Мы считаем, что данная возрастная особенность, проявляемая таким образом, является скорее исключением для данного возраста, и связано это с влиянием индивидуальных особенностей или психического состояния, которое наблюдается у него сразу после

[305] Безруких М.М., Сонькин В.Д., Фарбер Д.А. Возрастная физиология: (Физиология развития ребенка): учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.М. Безруких, В.Д. Сонькин, Д.А. Фарбер. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 416 с.

совершенного преступления, участником которого он являлся. Мы считаем, что знания о произвольности внимания несовершеннолетних подросткового возраста нам необходимы для оказания им помощи в изложении в показаниях информации о преступном событии и характеристиках, входящих в структуру портрета преступника, в связи с этим лицу, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо включить волевые процессы и уложиться во времени, отведенном для проведения следственных и судебных действий. Мы считаем, что лицу, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо использовать тактический прием, представленный в разделе 2 данного диссертационного исследования, «*Демонстрация взрослой позиции*». Применение данного тактического приема окажет благотворное воздействие на волю несовершеннолетнего и сосредоточит внимание подростка на основных обстоятельствах преступления, изложение которых является криминалистически значимой информацией для расследования.

При этом о влиянии воли можно говорить и в отношении восприятия. В подростковом возрасте восприятие, по мнению Е.А. Цихончик, «становится плановым, последовательным и всесторонним. Подросток воспринимает уже не только то, что лежит на поверхности явлений»[306]. Данная особенность подросткового возраста позволяет нам понять, как несовершеннолетний свидетель воспринимал преступное событие, но нужно понимать, что восприятие последовательности события, участником которого он являлся, зависит от самого события. Если событие вызывает интерес у подростка, он может длительное время наблюдать за ним, испытывая напряжение от того, сколько интересных деталей воспринимаемого образа необходимо запомнить, а если он испытывает страх в момент восприятия события, в котором отражена опасность как для того, на которого напали, так и для того, кто это действие воспринимает, то психическое отражение в памяти найдут только яркие

[306] Цихончик Е.А. Особенности и назначение когнитивной сферы личности подростка [Электронный ресурс] / Е.А. Цихончик // Вестник ВГТУ. 2013. № 5-2. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-naznachenie-kognitivnoy-sfery-lichnosti-podrostka (дата обращения: 03.03.2025).

обстоятельства преступления. Как правило, в показаниях несовершеннолетнего свидетеля раскрываются действия преступника, приносящие существенный вред потерпевшему, яркие характеристики преступника, при этом незначительные действия или невыраженные характеристики преступника им могут быть не восприняты, или сохраниться в памяти недлительный период. В связи с особенностями восприятия в подростковом возрасте следователю, дознавателю необходимо провести допрос несовершеннолетнего свидетеля сразу после возбуждения уголовного дела.

А.А. Реан, рассматривая такой психический процесс, как воображение, говорит о его выраженности в подростковом возрасте и считает, что «воображение неразрывно связано с развитием мышления и памяти, но при этом оно менее продуктивно, чем у взрослого человека»[307]. По мнению Л.С. Выготского, «фантазия подростка – игра ребенка, переросшая в фантазию»[308]. Данная возрастная особенность может негативно влиять на показания несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, и поэтому лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, необходимо наблюдать за вербальной и невербальной составляющей речи несовершеннолетнего, которая может демонстрировать то, что он начинает фантазировать, наделяя подозреваемого характеристиками, несвойственными ему, проговаривая обстоятельства, подлежащие доказательству, не относящиеся к данному преступлению, как бы домысливая образ, воспринятый им в момент совершения преступления. В данном случае действует принцип «у страха глаза велики», поэтому заранее владея (из показаний других участников уголовного судопроизводства) характеристиками подозреваемого, при составлении словесного портрета стоит задавать уточняющие вопросы несовершеннолетнему и наблюдать за его невербальными проявлениями.

---

[307] Психология подростка : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 480 с. (Серия «Мэтры психологии»).

[308] Выготский Л.С. Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка / Л.С. Выготский. СПб.: Питер, 2021. 300 с: ил. (Серия «Мастера психологии»).

В случае, когда показания несовершеннолетнего насыщены характеристиками, не имеющими отношения к подозреваемому, при этом его мимика, жесты, пантомимика проявляются рассогласованно с его речью, или это выражено в чрезмерной жестикуляции с ярким выражением эмоций через мимические проявления, то данное поведение может говорить о наличии синдрома патологического фантазирования у несовершеннолетних, который можно определить еще по некоторым проявлениям: доминирование в речи одной темы (или уход в нее) с эмоциональными проявлениями в жестах, мимике, что существенно уводит от обстоятельств преступления, которые необходимо установить следователю, дознавателю, судье; в речи подростка появляются хвастливые фантазии с преувеличением собственных возможностей; создание схем, чертежей, маршрутов с дополнениями, не имеющими отношение к месту совершения преступления; определение своей роли на этапе предварительного расследования как единственно значимой и т.д. Для определения наличия (совокупность большинства симптомов) у несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля данного синдрома требуется назначение судебной-психологической или судебно-психолого-психиатрической экспертизы в подтверждение догадок лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

Речевое развитие подростка имеет особенности, проявляемые в устной (монологической) и письменной речи. Они уже имеют опыт выступления с докладом перед аудиторией или сопровождали речью разработанный ими проект, при этом способны аргументированно отвечать на задаваемые по существу вопросы и могут рассуждать на изучаемую ими тему. При наличии данного опыта они способны выступать на этапе предварительного расследования и судебного следствия в качестве полноценных участников уголовного судопроизводства. В случае если данный опыт у них отсутствует, или он недостаточный, лицом, в производстве которого находится уголовное дело, создаётся атмосфера значимости его показаний, которые могут реализоваться как в форме свободного рассказа, так и в вопрос-ответной

форме. В случае если устная речь несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля не выражена в силу воздействия на него обстоятельств преступления или у него обнаруживается психическое состояние (стресс, фрустрация, ПТСР и т.д.), они могут письменно изложить всю последовательность производимых действий подозреваемого и указать на обстоятельства преступления. В этом случае лицом, осуществляющим следственные и судебные действия, используется метод «контент-анализ», позволяющий изучить массив информации, представленной в письменном виде, и выделить в тексте частоту появления определенных интересующих следователя характеристик и обстоятельств, связанных с расследуемым преступлением.

В коммуникативной сфере подростков наблюдается тенденция к принадлежности к какой-либо группе, чаще всего сверстников, и, как утверждает И.С. Кон, данная тенденция «превращается у многих в непобедимое стадное чувство»[309]. А.Ю. Плешивцев, С.В. Стенин считают, что «общение со сверстниками в данном случае используется подростком как своеобразная модель или прообраз будущего поведения в обществе»[310]. По мнению Т.П. Авдуловой, «уважение сверстников для подростков выражается разнообразно: и степенью популярности, и широтой круга общения»[311]. Е.А. Леванова утверждает, что «в формировании личностных качеств подростка особую роль играет коллектив»[312]. В окружении сверстников не только реализуется мотив самоутверждения, но и потребность быть сопричастным с коллективом, а сформированные в группе нормы и правила принимаются всеми его участниками и безоговорочно исполняются ими. Знания о возрастных особенностях сферы общения подростков позволят

[309] Кон И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. М.: Просвещение, 1982. 207 с.

[310] Плешивцев А.Ю., Стенин С.В. Проблемы социального становления школьника подросткового возраста / А.Ю. Плешивцев, С.В. Стенин // Наука и школа. 2021. С. 243-247.

[311] Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста: учеб. пособие для студ. учреждений высш. образования / Т.П. Авдулова. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 240 с. С. 22. (Сер. Бакалавриат).

[312] Леванова Е.А. Готовясь работать с подростками / Е.А. Леванова. М.: ТОО «Рос. пед. агентство», 1993. 151 с.

понять, по какой причине они «не сдают» своих, то есть в своих показаниях, выступая в качестве свидетеля при производстве следственных и судебных действий, они осознанно не оглашают имена тех, кто причастен к преступлению, являющиеся частью группы, к которой они принадлежат. Исходя из этого, следователю (дознавателю, судье) следует прибегнуть к применению тактического приема, разработанного и указанного нами в разделе 2 диссертационного исследования, под названием *«Социометрия»*, позволяющего выявить уровень межличностных отношений (положительные и отрицательные выборы), и определись силу влияния того или иного участника на несовершеннолетнего свидетеля.

В работе А.Р. Джиоевой, З.К. Малиевой, А.Г. Бесаевой раскрывается необходимость взаимодействия подростка со «значимыми» взрослыми. Они считают, что «именно через взаимодействие со взрослыми подрастающее поколение приобретает тот арсенал знаний о нормах и правилах поведения, который во многом содействует его дальнейшему участию в жизни социума»[313]. В фундаментальных трудах И.Ю. Кулагиной, В.Н. Колюцкого, В.С. Мухиной, Л.Ф. Обозова, Л.И. Божович и др. единодушно подчеркивается важная роль общения подростков со взрослыми (родители, родственники, учителя) и отмечается, что это «одна из определяющих сфер взаимодействия индивида данной возрастной группы»[314]. Говоря о значимости общения подростков с взрослыми, можно утверждать, что это общение будет результативным, в случае если следователь (дознаватель) сможет завоевать авторитет и уважение несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля

[313] Джиоева А.Р. Малиева З.К. Бесаева А.Г. Проблема взаимодействия подростков с взрослыми / А.Р. Джиоева, З.К. Малиева, А.Г. Бесаева // Мир науки, культуры, образования. 2021. С. 286-288.

[314] Кулагина И.Ю. Возрастная психология : развитие человека от рождения до поздней зрелости : учеб. пособие для студентов высших специальных учебных заведений / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. 2-е изд. М.: Творческий центр «Сфера», 2008. 463 с.; Мухина В.С. Возрастная психология : феноменология развития : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Педагогика и психология», «Психология», «Социальная педагогика», «Педагогика» / В.С. Мухина. 13-е изд., доп. и перераб. М.: Академия, 2011. 655 с.; Божович Л.И. Избранные психологические труды : Пробл. формирования личности / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Междунар. пед. акад., 1995. 209 с.

подросткового возраста, продемонстрировав не просто желание к общению, а искренний интерес к содержанию представляемой несовершеннолетним информации, проявляя уважение к высказываемой позиции и готовность поддержать, в случае сомнения «говорить или нет» определённые детали.

А.А. Катеринина, занимающаяся изучением мотивационной сферы, описывает следующие основные мотивы, характерные для подросткового возраста: «мотив достижения; мотив аффилиации; мотив помощи (альтруизма); мотив влияния, доминирования; мотив саморазвития, самосовершенствования; познавательный мотив; мотив агрессии и т.д.»[315]. Большинство из выделенных А.А. Катерининой мотивов являются знаниями, применяемыми лицом, в производстве которого находится уголовное дело для установления с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем подросткового возраста психологического контакта. Указанные автором мотивы более подробно представлены в разделе 2, и при обнаружении у подростка того или иного мотива каждому из них, который будет обнаружен, нами предлагаются рекомендации, позволяющие лицу, в производстве которого находится уголовное дело, эффективно достичь целей уголовного судопроизводства.

Вывод по параграфу

Выделенные возрастные особенности подросткового возраста как «основания» позволяют исследователям в этой области отличать данный возрастной период от других и определиться с возрастными границами данного периода (11-15 лет). Данные «основания» необходимо и возможно учитывать в уголовном судопроизводстве, поскольку их учет позволит следователям (дознавателям), судьям качественно взаимодействовать с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями подросткового возраста и получить от них сведения, необходимые для расследования преступления.

[315] Катеринина А.А. Психология подросткового возраста : учебное пособие / А.А. Катеринина. Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2015. 159 с. С. 50.

Изучаемые учеными в области возрастной психологии многочисленные возрастные особенности подростков говорят о противоречивости их проявлений в «кризисный период», и связано это не только с изменениями в их гормональной сфере, но нахождением их между периодом «детства» и «взрослости», которое оказывает влияние на поведение, коммуникации и мыслительную деятельность подростков. Изучение тех или иных возрастных особенностей подросткового возраста влияет на взаимодействие с ними для получения от них информации об обстоятельствах, связанных с преступлением. Поскольку с развитием самосознания у подростка развивается центральный ее компонент, самооценка, взаимосвязанная с успешностью его деятельности, необходимо очень аккуратно давать оценку его действиям, это не значит, что все время и за все нужно хвалить, но стараться оценивать их адекватно. У него уже выработалась собственная система оценивания, это позволяет ему выстраивать взаимодействие с референтными группами. Общение со сверстниками переходит в новую фазу взаимоотношений, он нуждается в принадлежности к какой-либо группе, где контакты имеют эмоциональную окраску, повышается значимость друзей перед родителями. Сопричастность с референтной группой облегчает подростку автономизацию от взрослых и формирует чувство эмоционального благополучия и устойчивости. Он солидарен с группой, а возникающее чувство товарищества позволяет ему быть уверенным в их помощи. Появление более глубоких и длительно переживаемых чувств по отношению к друзьям говорит о существенных изменениях эмоциональной сферы, что, безусловно, сказывается на других сферах (познавательная, перцептивная, волевая, сфера общения и т.д.). Владея этими знаниями об особенностях подросткового возраста, необходимо выяснить круг его общения, его предпочтения, глубину взаимоотношений, чтобы понять, почему в своих показаниях он одних упоминает, а имена других из его окружения не звучат вовсе. Выступая в качестве свидетеля, подросток может скрыть ту часть информации, в которой фигурирует его сверстник, к которому он испытывает особые чувства и

привязан к нему особым образом. А если его сверстник участвовал в преступлении, то информация по нему вообще будет не раскрыта, это отсутствие информации по отдельной личности от допрашиваемого несовершеннолетнего свидетеля подросткового возраста и должно насторожить следователя (дознавателя), судью, и нередко только опосредованным путем можно получить необходимую для расследования информацию. Мышление подростка позволяет ему заглядывать в будущее, он еще неумело, но строит планы своей жизни, видит себя в будущем, и выражается это не только в устной, но и письменной речи. Он способен анализировать свои собственные мысли, рассуждать и делать умозаключения, строить новые теории, обобщая ряд фактов (индуктивное мышление), научно проверять теоретические положения (дедуктивное мышление), как правило, свои размышления он записывает в блокнот, тетрадку, дневник и т.д., что может являться источником для изучения личности несовершеннолетнего. Но получить информацию о несовершеннолетнем из данных источников следователю (дознавателю) возможно путем выстраивания с ним доверительных отношений.

Являясь частью референтной группы, подросток начинает выделять себя как личность, обладающую уникальными качествами, осознавая это, он стремится самоутвердиться в группе и самовыразиться. В момент проведения следственных и судебных действий такую группу, как условие, можно создать для подростка путем объединения всех участников на этапе предварительного расследования (законные представители, специалист-психолог, следователь (дознаватель) в едином мотиве, нацеленном на раскрытие преступления.

Следователь (дознаватель) на предварительном расследовании может столкнуться с нестандартной и неадекватной поведенческой реакцией на задаваемые вопросы, и связано это не только с физиологическими изменениями его тела и сменой настроения, психическим состоянием, возникающим под воздействием перестройки гормональной системы, обстоятельств преступного характера, но и с попаданием в незнакомую

атмосферу следственных действий, где взаимодействие между следователем (дознавателем) и подростком осуществляется официально, строгим голосом. Чтобы избежать данных реакций, проведение следственного действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля подросткового возраста возможно осуществлять в знакомом для него месте (квартира, в которой он проживает, школа, кабинет тренера и т.д.) с целью расположения его к изложению обстоятельств преступления и минимизации негативного воздействия на психику подростка.

В подростковом возрасте отмечается возникновение интересов к разнообразным философским проблемам, они любят поговорить на религиозные, политические, этические темы, рассуждают об идеалах, о будущем, о мире, что характерно для становления мировоззрения. В речи несовершеннолетнего подросткового возраста могут возникать рассуждения и умозаключения, говорящие о том, что он не совсем правильно понимает то, что вокруг него происходит, и немаловажным является умение следователя (дознавателя) поправить его, не перебивая, не указывая на его неправоту. В противном случае последует негативная реакция, или он закроется и перестанет излагать информацию, в данной ситуации необходимо набраться терпения и позволить ему выражать свое видение ситуации, так как он это воспринял и понял. Стадия свободного рассказа на допросе, осуществляемая в рамках закона, может не раскрыть все обстоятельства, подлежащие доказыванию при раскрытии преступления, и, скорее всего, потребуется проведение повторного допроса, но сформирует между следователем (дознавателем) и несовершеннолетним атмосферу доверия.

Существенным образом отличается от предыдущего возрастного периода память и внимание подростков, они умеют организовывать и контролировать свое внимание, процессы памяти, управлять ими, но это не происходит без влияния волевых процессов. Память и внимание постепенно приобретают характер организованных, регулируемых и управляемых процессов. Данная особенность, характерная для подросткового возраста,

отражается в показаниях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, они не только за отведенное законодателем для следственных и судебных действий время качественно извлекают из памяти необходимые образы, но также делают это не отвлекаясь на посторонние звуки, сигналы, вне зависимости от обстановки проведения следственного и судебного действия. Но при этом стимулировать на проявление данных познавательных процессов (память, внимание) могут мотивы самовыражения, самоутверждения, поскольку в совокупности с незнакомой обстановкой, где все в ожидании от него извлечения значимой для расследования информации, данные мотивы не только стимулируют психические процессы, но и отражаются в его поведении.

Даже при доминирующей тенденции в общении «ребенок - дети», педагог (учитель) важен для подростка, он выступает для него носителем информации и удовлетворяет познавательный интерес. Выбирая единственно правильный стиль взаимодействия – сотрудничество, учитель устанавливает между ними полное взаимопонимание, подросток всегда может обратиться к нему с любой проблемой и будет уверен в том, что информация личностного характера не выйдет за пределы их общения, он ему доверяет то, что спрятано глубоко в душе. Очень важно следователю (дознавателю), судье понимать, что такая информация, вплоть до ее интимной составляющей, уже является частью личности подростка и что ее оглашение приведет к полной невозможности эффективно реализовать цели уголовного судопроизводства.

§ 2.5 Возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста и возможности использования знаний о них при производстве следственных и судебных действий

Актуализируя ранее возрастные особенности дошкольников, младших школьников и подростков, являющиеся криминалистически значимыми сведениями для уголовного судопроизводства, необходимо выделить границы и возрастные особенности юношеского возраста, которые являются

основополагающими и значительно отличают юношу от подростка или младшего школьника.

Мнения и взгляды представителей зарубежных концепций и концепций, представленных в отечественной науке, на юношеский возраст разнятся, но мы в своем диссертационном исследовании опираемся на наиболее значимые для нас, поскольку данные знания возможно применить в деятельности представителей правоохранительных органов.

По мнению американского психолога Э. Эриксона, период юности входит в пятую фазу развития (11-20 лет)[316]. С. Холл[317], А. Гезелл[318] и др. считают, что период юношества колеблется от начала полового созревания (12-13 лет) до наступления взрослости (22-25 лет). Эд. Шпрангер[319], Ш. Бюлер[320] и др. считают, что юношеский возраст у мальчиков протекает с 14 до 22, а у девочек с 13 до 19 лет. Л.И. Божович определяет возраст 15 – 17 лет как «вторую фазу подросткового возраста»[321]. В.И. Слободчиковым данный возраст представлен следующими границами: «13,5 лет - 18,0 лет»[322]. Большинство отечественных психологов, таких как А.А. Реан, Е.И. Ильин, В. Попельский и др., определяют период 15-18 лет как «юношеский» и характеризуют тех, кому старше 15-ти лет, как «юношей и девушек». Мы согласны с отечественными психологами и также считаем, что данный возраст определен границами от 15 до 18 лет. В свою очередь,

---

[316] Пантелеева В.В., Богомолова Д.А. Исследование мотивационных детерминант конструктивной жизненной перспективы [Электронный ресурс] / В.В. Пантелеева, Д.А. Богомолова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 6 (июнь). С. 23-29. Режим доступа: http://e-koncept.ru/2017/170128.htm (дата обращения: 25.12.2024).

[317] Холл С.Г. Подростковый возраст: его психология и его связь с физиологией, антропологией, социологией, полом, преступностью, религией и образованием / С.Г. Холл. (Том 1 и 2). Нью-Йорк: Эпплтон, 1904.

[318] Gesell A. The Preschool Child from the Standpoint of Public Hygiene, 1923.

[319] Шпрангер Э. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Стёнина. М.: Советская энциклопедия, 2010. 2816 с.

[320] Бюлер Ш. Что такое пубертатный период // Психология подростка: хрестоматия / сост. Ю.И. Фролов. М.: Российское педагогическое агентство, 1997. С. 10-11.

[321] Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. М., Воронеж: Международная пед. академия, 1995. 264 с.

[322] Слободчиков В.И. Категория возраста в психологии и педагогике развития / В.И. Слободчиков // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 37-50.

«юристы определяют 16-летний возраст как возраст наступления уголовной ответственности, а в некоторых случаях – с 14-ти лет, не называя его «юношеским», а участников уголовного судопроизводства – юношами и девушками»[323].

Говоря о возрастных особенностях данного возрастного периода, мы также встречаемся с многообразием мнений и взглядов как зарубежных, так и отечественных авторов. К. Конрад[324], Э. Шпрангер[325], Ж. Пиаже[326], Ш. Бюлер[327], А. Гезелл[328] и др. определили следующие возрастные особенности юношей и девушек, выраженность которых благотворно влияет на показания несовершеннолетних: тяга к самоанализу; самостоятельность; общительность; эмоциональная уравновешенность; формирование нового мира ценностей; потребность в человеческой близости; развитие самоконтроля и т.д., при этом отечественные авторы, такие как Д.Б. Эльконин[329], А.Н. Леонтьев[330], Л.С. Выготский[331], Л.И. Божович[332], А.А. Реан[333], Т.В. Пантелеева[334] и др., характеризуют данный возрастной

---

[323] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

[324] Conrad K. Die beginnende Schizophrenie. Stuttgart, 1958.

[325] Обозов Н.Н. Возрастная психология: юность и зрелость / Н.Н. Обозов. Акад. психологии, предпринимательства и менеджмента. СПб.: СаиВеда, 2000. 135 с.

[326] Пиаже Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже. СПб.: Питер, 2004. 192 с.

[327] Бюлер Ш. Что такое пубертатный период // Психология подростка: хрестоматия / сост. Ю.И. Фролов. М.: Российское педагогическое агентство, 1997. С. 10-11.

[328] Gesell A. The Preschool Child from the Standpoint of Public Hygiene, 1923.

[329] Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Эльконин; ред.-сост. Б.Д. Эльконин. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 384 с.

[330] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

[331] Сапогова Е.Е. Психология развития человека : учеб. пособие / Е.Е. Сапогова. М., 2001. 452 с. С. 349-373.

[332] Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. М., Воронеж: Международная пед. академия, 1995. 264 с.

[333] Психология подростка : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 480 с. С. 56. (Серия «Мэтры психологии»).

[334] Пантелеева Т.В. Психологические особенности и развитие эмоциональной сферы и интеллектуальных способностей в ранней юности [Электронный ресурс] / Т.В. Пантелеева. Текст : непосредственный // Психологические науки: теория и практика : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 11-14. Режим доступа:

период следующими особенностями: устремленность в будущее; эмоционально окрашенное желание выделиться среди сверстников; начало процесса самоопределения и социальной автономии; психическая, идейная и гражданская зрелость; формирование мировоззрения, морального сознания и самосознания; способность к саморегуляции, выраженная в контроле над поведением и эмоциями и т.д., которые, в свою очередь, будут являться отправной точкой к восприятию несовершеннолетнего юношеского возраста как вполне взрослого человека, с которым можно побеседовать и порассуждать на серьезные темы, которые ему интересны, и к установлению с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем юношеского возраста психологического контакта на весь период его участия в уголовном судопроизводстве.

В силу специфичности юношеского возраста необходимо более подробно раскрыть возрастные особенности его представителей, которые нередко оказывают негативное влияние на поведение и деятельность юноши или девушки, что, в свою очередь, может сказаться на качестве проводимых с их участием следственных и судебных действий. Е.Б. Анашкина считает, что «нравственное сознание в этом возрасте может получить искаженное направление развития, порождая нравственный нигилизм, специфическое понимание товарищества, дружбы, честности, трансформируемых в ложное товарищество, круговую поруку и т.п.»[335]. Юноши и девушки нередко заблуждаются, считая свое окружение сверстников идеальным, наделяя качествами, не свойственными ему, как бы приукрашивая его. Общаясь в узком кругу, они следуют тем правилам, которые культивируются в нем, и испытывают страх при нарушении этих правил, поскольку боятся быть отвергнутыми общностью. Для преодоления препятствия на следственных и судебных действиях, связанного со страхом перед собственным ближайшим

https://moluch.ru/conf/psy/archive/196/8957/ (дата обращения: 06.03.2025).

[335] Анашкина Е.Б. Групповые формы коррекции конфликтных отношений / Е.Б. Анашкина. Томск: «Факел», 2008. 70 с.

окружением, следователю, дознавателю или судье предлагается использовать следующие тактические приемы, более подробно представленные в разделе 2 данного диссертационного исследования: *«Дружелюбное начало беседы»* (для установления психологического контакта)*, «Три дороги, три пути»* (для определения своего поведения и ответов на вопросы, демонстрирующие принятое им решение).

Рост самосознания определяет рост требований лиц юношеского возраста к окружающим людям и к самим себе, усиление степени их критичности и самокритичности, повышения требований к моральному облику и нравственным качествам своего окружения. Последнее особенно характерно для девушек. Х. Ремшмидт считает, что «бурный рост сознания и самосознания приводит к расширению сферы осознаваемого и углублению знаний о себе, людях и окружающем мире»[336]. А.И. Дмитриева, Т.И. Никулина утверждают, что «в самооценке лица юношеского возраста охотнее высказываются о своих недостатках, чем о добродетелях. Среди положительных черт наиболее часто встречаются такие самооценки: «верен в дружбе», «не подвожу друзей», «помогаю в беде»[337]. Заниженная самооценка как возрастная особенность ярко проявляется в юношеском возрасте и сказывается на его общении с взрослыми и сверстниками. Мы предлагаем в случае, когда несовершеннолетний сомневается в необходимости своего участия в расследовании и значимости своих показаний либо у несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля юношеского возраста отсутствует желание отвечать на вопросы следователя (дознавателя), либо следователем установлено, что несовершеннолетний имеет низкую самооценку (заключение школьного психолога), использовать разработанные

[336] Ремшмидт Х., Подростковый и юношеский возраст : Проблемы становления личности / Х. Ремшмидт; пер. с нем. Г.И. Лойдиной; под ред. Т.А. Гудковой. М.: Мир, 1994. 319 с.

[337] Дмитриева А.И., Никулина Т.И. Роль гендерных особенностей в межличностных конфликтах в юношеском возрасте [Электронный ресурс] / А.И. Дмитриева, Т.И. Никулина // Студенческий научный форум: материалы VIII Междунар. студ. науч. конф. Режим доступа: https://scienceforum.ru/2016/article/2016028805?ysclid=m7wzi38lru831951736 (дата обращения: 06.03.2025).

нами тактические приемы: *«Укрепление чувства собственной значимости»* и *«Зеркальное отражение»,* которые более подробно описаны в разделе 2 диссертационного исследования, в котором речь идет о следственных действиях и установлении психологического контакта с несовершеннолетними юношеского возраста.

Зарубежные исследователи П. Блос[338] и Э. Эриксон[339] выделяют два наиболее значимых психологических аспекта юношеского возраста: процесс сепарации и индивидуализации и способность формировать новые формы личных отношений. Они считают, что родители, безусловно, значимы для них в этот период, но при этом у них формируется способность нести социальную ответственность и осуществлять самостоятельный жизненный выбор, они владеют целеполаганием и планированием собственной деятельности. Выраженные возрастные особенности могут способствовать расследованию преступления, поскольку мы считаем, что лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, необходимо не только относиться к ним как к взрослым, но и предоставлять право выбора пути, по которому несовершеннолетний потерпевший или свидетель будет следовать на протяжении всего процесса расследования, но при этом еще до начала его выбора необходимо обозначить конечный результат, который мы получаем выбирая тот или иной путь (тактический прием *«Три дороги, три пути»*). Предоставлять выбор необходимо для того, чтобы несовершеннолетний нёс ответственность за принятые им решения и чувствовал себя уверенно.

В. Попельский и В. Франкл указывают на «возможность блокировки смысложизненных потребностей в юношеском возрасте, что приводит к состоянию экзистенциальной фрустрации, связанной с потерей смысла жизни и внутренними конфликтами личности»[340]. По мнению Э. Эриксона, «молодые

[338] Блос П. Психоанализ подросткового возраста / П. Блос. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2010. 272 с.

[339] Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, Б. г. 1996. 340 с.

[340] Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл, пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

люди синтезируют идентичность детства, которая переходит в новую структуру идентичности, новое осознание себя, попытки найти свой путь в жизни и быть признанными социумом»[341]. Поиск смысла жизни нередко связан с теми ценностными ориентирами, которые уже сформированы в юношеском возрасте, и поэтому в случае, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель не видит смысла в своих показаниях, или не считает нужным излагать криминалистически значимую информацию, считая, что это не изменит ситуацию и не будет способствовать наказанию преступника, целесообразно на основе информации о доминирующих у него ценностных ориентирах (Любовь, Счастье других, Дружба, Семья и др.), полученной от психолога образовательного учреждения, который применял методику «Ценностные ориентации» М. Рокича, убедить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля дать показания, изобличающие подозреваемого, даже если он из его ближайшего окружения, поддержать в правильности принятого решения говорить правду, что позволит несовершеннолетнему поверить в пользу и значимость его показаний для правосудия.

Уже в 16-летнем возрасте, а то и ранее, юноши и девушки имеют опыт осуществления трудовой деятельности, что говорит не только о желании заниматься общественно полезным трудом и получить за это свою первую зарплату, но и в этом проявляется желание приобщиться к культуре, овладеть общественно необходимыми нормами путем включения в общественно-производственную деятельность, что подтверждает доминирование в данном возрасте такого вида деятельности, как «учебно-профессиональная деятельность», что характеризует их с позиции взрослого человека, которые хотят, чтобы им доверяли, принимали их позицию. И поэтому лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, тактически правильно будет предложить изложить им свою позицию об обстоятельствах

[341] Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, Б. г. 1996. 340 с. С. 14.

преступления, которое совершено в отношении них, либо свидетелями совершения преступления которого они стали. В случае если следователь, дознаватель, судья сталкиваются с ситуацией, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель юношеского возраста ведет себя пассивно, сдержанно или сомневается в необходимости и значимости своих показаний для расследования преступлений, мы рекомендуем применить следующие тактические приемы: *«Убеждение» и «Укрепление чувства собственной значимости»,* позволяющие утвердить их в правильности принятого ими решения с позиции «Я – часть общества!», «Я законопослушный!» и т.д.

Раскрывая возрастные особенности мотивационной сферы несовершеннолетних юношеского возраста, необходимо раскрыть авторский взгляд ведущих специалистов на данную сферу. Л.И. Божович и Л.В. Благонадеждина подчеркивают, что «мотивы учения начинают воплощать их потребности и стремления, связанные с их будущей позицией в жизни и с их профессиональной трудовой деятельностью»[342]. Г.И. Абдиева считает, что «главным мотивом познавательно-психического процесса в деятельности юношеского возраста является стремление приобрести социально значимую профессию»[343]. Данная позиция принимается нами, но мы считаем, что они в этом возрасте еще не определились с профессией, в которой планируют реализовываться, большинство из них интересуются профессиями, где могут раскрыться такие качества личности, как смелость, самоотверженность, честность и т.д. К таким профессиям как раз и относится профессия следователя (дознавателя), оперативного сотрудника, судьи. И поэтому лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, необходимо использовать их интерес и любопытство при установлении психологического контакта, удовлетворение которых позволит сформировать

[342] Изучение мотивации поведения детей и подростков: сборник статей / под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благонадеждиной; Науч.-исслед. ин-т общей и пед. психологии Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1972. 351 с. С. 25.

[343] Абдиева Г.И. Психолого-педагогические особенности социализации личности в юношеском возрасте: монография / Г.И. Абдиева. Алматы: Қазақ университеті, 2020. 130 с. С. 37-42.

устойчивый психологический климат, способствующий реализации основных задач уголовного судопроизводства.

Познавательная (когнитивная) сфера несовершеннолетних юношеского возраста также выражена особенностями. А.В. Трифонова считает, что в этом возрасте «происходит перестройка всей системы интеллекта»[344], в связи с этим, как утверждает М.А. Холодная, «понятийные способности состоят из готовности порождать развёрнутый, артикулированный и объективированный семантический контекст»[345], данная возрастная особенность несовершеннолетних потерпевших и свидетелей имеет очень важное значение, так как формирует у них способность изложения в развернутой форме, с детализацией признаков преступления и характеристик, относящихся к лицу, его совершившему, в показаниях информации, относящейся к совершенному преступлению.

Когнитивная (познавательная) сфера несовершеннолетних юношеского возраста выражена возрастными особенностями, знания о которых позволят реализовать задачи уголовного судопроизводства. Г.И. Абдиева считает, что «в юношестве возрастает концентрация внимания»[346], что способствует изложению ими в показаниях обстоятельств преступления, не упуская незначительные факты, подмеченные ими в момент восприятия события преступления. По нашему мнению, «немаловажной для следствия возрастной особенностью данной категории несовершеннолетних потерпевших и свидетелей является когнитивная способность не только изучать и запоминать специфичные жесты и мимику, но и демонстрировать их в межличностном общении, а также видеть реакцию понимания или непонимания этих

[344] Трифонова А.В. Развитие понятийных способностей в старшем подростковом и юношеском возрастах / А.В. Трифонова. «Акмеология», 2015. С. 144-149.

[345] Холодная М.А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям / М.А. Холодная. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. 288 с. С. 225-226.

[346] Абдиева Г.И. Психолого-педагогические особенности социализации личности в юношеском возрасте: монография / Г.И. Абдиева. Алматы: Қазақ университеті, 2020. 130 с. С. 37-42.

элементов невербальной коммуникации у других»[347]. Так как лицо, совершающее преступление, в своём поведении может непроизвольно совершать движения или манипуляции, имеющие специфические особенности, по которым оно может быть идентифицировано, то следователю (дознавателю), судье в ходе получения показаний следует предложить допрашиваемому воспроизвести и продемонстрировать увиденные функциональные особенности подозреваемого (обвиняемого), которые станут частью словесного портрета преступника.

В эмоциональной сфере несовершеннолетних юношеского возраста наблюдаются изменения, которые нередко приводят к проблемам взаимодействия с ними как с участниками уголовного судопроизводства, поэтому необходимо выделить основные из особенностей и рекомендовать лицу, в производстве которого находится уголовное дело, использовать некоторые тактические приемы, снимающие эмоциональное напряжение, возникающее в непривычной для них обстановке (кабинет следователя, дознавателя, судьи). П.М. Якобсон считает, что «эстетические чувства, переживания, связанные с новыми видами деятельности, чувство влюбленности, радость творчества, большой интерес к миру чувств другого человека, особенно сверстника, – все это обуславливает большую эмоциональную восприимчивость молодых людей, свойственную данному возрасту»[348]. Е.И. Ильин утверждает, что эмоциональная сфера старшеклассников характеризуется: многообразием переживаемых чувств, особенно нравственных; устойчивостью эмоций; способностью к сопереживанию, появлением чувства любви; развитием эстетических чувств»[349]. А.А. Реан характеризует юношеский возраст «большей

[347] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

[348] Якобсон П.М. Эмоциональная жизнь школьника / П.М. Якобсон. М.: Изд-во Просвещение, 1966. 281 с. С. 17.

[349] Ильин Е.П. Психология : учебник для средних учебных заведений / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2004. 560 с. С. 292.

дифференцированностью эмоциональных реакций и способов их выражения и выражения эмоциональных состояний, а также повышением самоконтроля и саморегуляции»[350]. Специфика указанных авторами возрастных особенностей эмоциональной сферы, при длительном или сильном воздействии преступного события, может выразиться в нервных, психических расстройствах и органических заболеваниях (гипертония, язва желудка и т.д.), а нередко, привести к полной потере речи («мутизм»). В случае когда, например, противоправные действия сексуального характера привели к отсутствию желания у несовершеннолетнего потерпевшего(-ей) юношеского возраста давать показания, или у него (нее) обнаруживается патологическое состояние «мутизм», мы предлагаем использовать тактический прием *«Экспрессивное письмо»* (раздел 2 данного диссертационного исследования) в той форме, которую выберет несовершеннолетний (автоматическое письмо; письмо по плану; письмо себе из будущего, письмо гнева; письмо страху), чтобы рассказать о преступном событии, повествуя и последовательно излагая всю последовательность события, в котором он являлся участником.

Учеными выявлено, что в юношеском возрасте, не реже чем в подростковом, встречается агрессивное поведение, при этом его формы значительно отличаются по гендерному признаку. По мнению А.Б. Крючковой, «физическая агрессия достоверно чаще применяется юношами, девушки склонны к вербальной агрессии и применяют агрессию для регулирования межличностных отношений, они более вспыльчивы и менее способны приглушать свои агрессивные эмоции, их агрессивное поведение более эмоционально»[351]. В случае если лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, сталкивается с агрессивным поведением несовершеннолетних потерпевших или свидетелей юношеского возраста, то ему необходимо выяснить, с чем связано данное поведение (нежелание

[350] Психология подростка : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 480 с. С. 56. (Серия «Мэтры психологии»).

[351] Крючкова А.Б. Специфика соотношения агрессивности со свойствами темперамента у юношей и девушек: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / А.Б. Крючкова. М., 2010. 205 с.

говорить о совершённом преступлении, страх огласки деталей преступления или действий с ними подозреваемого, страх перед подозреваемым и т.д.), затем дать им выговориться, и только после того, как произойдет снижение эмоционального фона в речи несовершеннолетнего, необходимо приступить к производству следственных или судебных действий.

Поскольку знания о возрастных особенностях в сфере общения и установление причин конфликтов со сверстниками необходимы для успешного взаимодействия несовершеннолетнего с лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, на весь период расследования, то возникает необходимость тактически правильно подготовиться и организовать процесс собирания, проверки и оценки доказательств и дальнейшее их использование в формулировании обвинения. По мнению Х. Ремшмидта, «юноши соперничают за лидерство в группе, за успехи в физической и интеллектуальной сферах, за дружбу и привязанность»[352]. По мнению С.М. Емельянова, у девушек «конфликты возникают преимущественно из-за соперничества за благосклонность и привязанность более старших по возрасту юношей»[353]. А.И. Дмитриева, Т.И. Никулина утверждают, что «межличностные отношения юношей с самого раннего детства выглядят более активными и предметными, но в то же время более соревновательными и конфликтными, чем у девушек»[354]. Знания о возрастных особенностях в сфере общения и их отличительных признаках у юношей и девушек позволяют лицу, в производстве которого находится уголовное дело, подобрать такие тактические приемы, которые способствуют выяснению причин сокрытия некоторых обстоятельств преступления, связанных с участием и ролью входящих в их круг общения сверстников или более старших участников в

[352] Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст : проблемы становления личности / Х. Ремшмидт; пер. с нем. Г.И. Лойдиной; под ред. Т.А. Гудковой. М.: Мир, 1994. 319 с.

[353] Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии / С.М. Емельянов. СПб., 2009. 384 с.

[354] Дмитриева А.И., Никулина Т.И. Роль гендерных особенностей в межличностных конфликтах в юношеском возрасте [Электронный ресурс] / А.И. Дмитриева, Т.И. Никулина // Студенческий научный форум: материалы VIII Междунар. студ. науч. конф. Режим доступа: https://scienceforum.ru/2016/article/2016028805?ysclid=m7wzi38lru831951736 (дата обращения: 06.03.2025).

совершении преступления.

Вывод по параграфу

Поскольку юношеский возраст имеет отличия от подросткового возраста, в данном параграфе было необходимо выделить их возрастные особенности, знания о которых будут способствовать эффективности проведения следственных и судебных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, направленных на получение значимой для расследования информации.

Юноши и девушки проявляют способность к самоопределению (в том числе профессиональному). В этот период начинает доминировать учебно-профессиональная деятельность, и вся познавательная активность ориентирована на будущую профессию, мотив учения проявляется ярко, но в определенном направлении, направлен на получение определенных знаний. Они могут много говорить о своих профессиональных планах и достаточно компетентны в применении своих знаний на том или ином профессиональном поприще, они не просто планируют, кем они будут, но и определяются в получении определенных навыков для будущей профессии, они имеют опыт профессиональной деятельности. Знания об их профессиональной ориентации и являются основной темой для беседы со следователем (дознавателем), судьей для выстраивания доверительных отношений перед следственным действием или на этапе установления психологического контакта, на следственном и судебном действии.

Данный возрастной период представлен поиском смысла жизни, они часто задают вопросы себе и окружающим о назначении человека и пытаются в этом разобраться, стараются определиться в предназначении собственного «Я» в мире. Для проникновения в глубину психических и душевных проявлений юношей и девушек следователю (дознавателю, судье) необходимо также обладать высокой душевной организацией, интересоваться вопросами религии, философии и науки, быть высокообразованным человеком с развитым мировоззрением.

В юношеском возрасте возрастает концентрация внимания, но на это свойство внимания влияет эмоциональная сфера, если в момент совершения в отношении него преступления он испытал сильные негативные эмоции, то концентрация внимания снижается. Эту криминалистически значимую информацию о возрастных особенностях представителей юношеского возраста необходимо учитывать при подготовке к следственному и судебному действию. Поскольку эмоциональная сфера несовершеннолетних юношеского возраста характеризуется многообразием переживаемых чувств, устойчивостью эмоций, появлением чувства любви, то необходимо понимать, что начинать беседу с вопросов, затрагивающих самые глубокие и личные переживания и чувства, не стоит, это будет возможно только после многократных встреч и при длительном общении, но исключением является ситуация, когда данная информация имеет отношение к расследуемому преступлению.

Общение между сверстниками в юношеском возрасте носит эмоционально окрашенный характер, тем самым они стараются выделиться среди сверстников, они «манерничают», чрезмерно интонируют, привносят в речь специфические выражения, а также выражены во внешности (одежда, прическа и т.д.), имеющей эпатажные проявления. Нередко все это говорит о желании приукрасить внешний образ, который не всегда совпадает с реальным образом несовершеннолетнего. Трудность, с которой может столкнуться в общении следователь (дознаватель, судья), состоит в обнаружении истинных характеристик личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля юношеского возраста. Это можно сделать путем вслушивания в его речь, насыщенную всеми частями речи (прилагательные, наречия, существительные, местоимения, глаголы). Речь для них – носитель информации о внутреннем мире, и если несовершеннолетний доверяет другому человеку, уверен в его порядочности и честности, то он раскрывает не просто то, что с ним произошло, но и дает происходящему собственную оценку, тем самым высказывая о произошедшем свою точку зрения.

Следователю (дознавателю) необходимо подстроиться под его мнение, поддерживая его в этом, тем самым развивая в несовершеннолетнем уверенность в своей правоте и мотивируя его на оказание помощи расследованию.

Недопустимо в общении с представителями юношеского возраста использовать темы, касающиеся их внешности (внешний вид, избыточный вес, маленький рост, форма ушей и т.д.), и, видя перед собой несовершеннолетнего, имеющего особенности во внешности, касаться их в речи, поскольку это может привести к полному замыканию в себе и невозможности достижения целей следственных и судебных действий по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. Также следователю (дознавателю, судье) необходимо контролировать собственную речь на предмет характеристик личности несовершеннолетнего, которые бы снижали его самооценку, в случае если он заблуждается и дает неполные показания, указывать на его отрицательные качества, влияя таким образом на его самоуважение и самовосприятие.

Общение юношей и девушек не ограничивается только сверстниками, в этот круг входят вызывающие у них доверие учителя, тренер, родители, родственники и др. Их общение осуществляется, как правило, в комфортной обстановке, которая влияет на их развитие и благополучие. В процессе такого общения есть множество объединяющих их факторов: единые ценностные ориентиры, доверительные отношения, общие интересы, желание обсудить насущные проблемы, поиск путей решения различного рода проблем. Мнение взрослых для них значимо, и они стараются прислушиваться к нему в процессе выработки стратегий поведения и планирования собственных действий. Знания о возрастных особенностях незаменимы в любой сфере и особенно значимы в организации взаимодействия, не является исключением и правовое пространство расследуемого преступления, где его участниками являются несовершеннолетние потерпевшие и свидетели юношеского возраста. Выстраивание взаимодействия на основе доверия, единства понимания

окружающего мира – это не все, что позволяют знания о возрастных особенностях, как криминалистически значимая информация они также позволяют установить психологический контакт, который на протяжении всего процесса расследования будет необходимо поддерживать, демонстрируя несовершеннолетнему свое участие, понимание и формируя в нем уверенность в себе, в других людях, в жизни.

ГЛАВА 3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ) И СУДА ПУТЁМ ПОЗНАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ О ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

§ 3.1 Понятие «психологический контакт» и влияние возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на его установление при производстве по уголовному делу

Симбиоз криминалистики и психологии очевиден, поскольку на современном этапе развития этих наук происходит органичное встраивание психологических знаний в особую материю криминалистики, связанную с тактикой производства следственных и иных процессуальных действий, носящих вербальный характер (допрос, предъявление для опознания, очная ставка, проверка показаний на месте и т.п.), и невербальных следственных действий, а также с взаимодействием всех участников уголовного процесса, как в ходе досудебного, так и судебного производства по уголовному делу.

Понятия «контакт», «психологический контакт», «установление психологического контакта» уже более 70-ти лет используются в сфере управления людьми. А поскольку основной целью предварительного расследования является установление факта преступления, а также сбор достоверной информации для расследования преступления, то мы не будем недооценивать их значение во взаимодействии с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями.

Поскольку в профессиональной деятельности представителей следствия и дознания значимым является установление психологического контакта с

участниками уголовного судопроизводства, особенно с такой категорией, как несовершеннолетние, то нам необходимо согласно их возрастным особенностям разработать и предложить лицу, в производстве которого находится уголовное дело, тактические приемы, способствующие получению качественного результата по установлению психологического контакта.

В настоящее время среди ученых отсутствует единство взглядов и мнений на структуру и содержание такого явления, как «контакт», отграничение «психологического контакта» от «коммуникативного» или «эмоционального контакта», определение этапов «установления психологического контакта», границ, критериев и характеристик, определяющих его состоятельность. Необходимость преодоления представленных разногласий определяется тем, что в пространство расследуемого преступления вовлекаются несовершеннолетние участники, являющиеся представителями различных возрастов, и установление контакта с ними требует от следователя (дознавателя) не только юридических знаний, но и знаний в области возрастной психологии.

Многообразие мнений на понятия «психологический контакт» и «установление психологического контакта» позволило нам определиться в понимании их сущности и назначении, их места в производстве следственных действий, а также разработать собственные понятия «психологический контакт» и «установление психологического контакта».

Прежде чем приступить к выделению особенностей психологического контакта с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства разных возрастных групп, необходимо рассмотреть соотношение таких представленных в психологии и криминалистике понятий, как «контакт», «психологический контакт» и «установление психологического контакта». Рассмотрим взгляды и понимание понятия «контакт», представленные в психологической литературе, поскольку впервые оно раскрывается именно там.

Особым смыслом понятие «контакт» наделено в «концепции цикла

контакта» в гештальттерапии, авторами которой являются П. Гудман и Ф. Перлз. Стадийность, представленная авторами, раскрывает динамическую сторону контакта, и подчеркивается значение «здоровой» ситуации и реализации удовлетворения потребностей при прохождении полного цикла контакта[355].

Стадии цикла контакта, по П. Гудману и Ф. Перлзу:

Преконтакт. Это стадия ощущений. Задача этапа – ориентация в среде и ощущениях (потребностях) организма. Фаза рождения потребности, выраженная в «Я хочу того-то!».

Контактирование. Это фаза активного взаимодействия человека с окружающим миром, которое направлено на удовлетворение возникшей потребности, включающая в себя череду выборов и действий, необходимых для удовлетворения потребности.

Полный контакт. Фаза встречи с объектом удовлетворения потребности, слияние и идентификация с фигурой, максимум возбуждения, минимум произвольности, концентрация. Вся произвольность ослабляется, достигается полное опознавание (awareness) процесса, и происходит спонтанное единое действие восприятия, движения и чувства. Селф (Мое «Я») полностью идентифицирует себя с фигурой. Возбуждение на границе контакта разряжается, потребность удовлетворяется.

Постконтакт (postcontact). Стадия выхода из контакта, переваривания полученного опыта и интеграции его в свою привычную жизнь. Начало «вызревания», фигура другой потребности, начало нового цикла контакта.

Данная «концепция цикла контакта» (П. Гудман и Ф. Перлз) не определяет временной контент контакта, у него нет начала и конца, но определены показатели (то, что осознается личностью) каждой стадии:

- ощущения (потребности);

[355] Лебедева Ю.В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал Байкальского государственного университета. 2021. № 3. С. 60-70.

- выборы и действия, необходимые для удовлетворения потребности;
- встречи (слияние) с объектом удовлетворения потребности;
- осознание полученного опыта и интеграция его в свою привычную жизнь[356].

Сложность понимания контакта с позиции гештальттерапии по отношению к несовершеннолетнему потерпевшему и свидетелю заключается в неполной зрелости личности до 18-летнего возраста, а это может влиять, в свою очередь, на осознание собственной потребности, реализуемой при контакте, и неспособности в определении действий для ее удовлетворения, и тем более неспособности осознать контакт как возможный собственный опыт.

По нашему мнению, сложной для понимания представляется «роль вступающих в контакт несовершеннолетних потерпевших и свидетелей». Мы считаем, что «если следователь владеет тактическими приемами» для контакта, «это позволит хотя бы уравнять их роли в общении и реализовать несовершеннолетним свидетелем и потерпевшим основную потребность – потребность в безопасности, которая прописана в УПК РФ и которая должна быть обеспечена следователем»[357].

Не меньший интерес представляет собой понимание сущности контакта Л.Б. Филоновым, раскрытое в его концепции (теория «комплементарная природа контакта»). По его мнению, контакт представляет собой «коммуникативный способ, состоящий в реализации тактических намерений участников общения (взаимодействия) по взаимосближению»[358]. Автор также утверждает, что «совместная деятельность в общем согласованном

---

[356] Перлз Ф. Теория гештальт-терапии / Ф. Перлз, П. Гудмен. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. 384 с.

[357] Лебедева Ю.В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал Байкальского государственного университета. 2021. № 3. С. 60-70.

[358] Филонов Л.Б. Психологические способы изучения личности обвиняемого : учеб. пособие / Л.Б. Филонов. М.: Академия МВД СССР, 1983. 80 с. С. 35-65.

пространстве, где прогнозируется распределение качеств, ролей, функций, доводит искомый конструкт «до целостности»[359]. Методика «контактного взаимодействия» Л.Б. Филонова «базируется на последовательном прохождении шести стадий:

1) накопление согласия;

2) поиск общих или совпадающих интересов;

3) принятие принципов и качеств, предлагаемых для общения;

4) выявление качеств, опасных для общения;

5) индивидуальное воздействие и адаптация к партнеру;

6) выработка общих правил и взаимосодействие»[360].

Автор определил ««принципы методики»: целесообразность стадии; функции стадии в процессе сближения людей; факторы, оказывающие влияние на процесс взаимодействия; механизмы; признаки и показатели; результаты стадии; принципы поведения в конкретной стадии; тактика поведения в стадии и вхождения в стадию; приемы, обеспечивающие реализацию контакта; диагностические возможности стадии»[361].

Принципы, предложенные автором, более похожи на «ориентиры», определяющие успешность прохождения каждой стадии для реализации поставленных целей такого «контакта», которые заранее могут быть определены инициатором контакта. Данные «ориентиры» хорошо выстраиваются в «карту», «маршрут следования», которые можно использовать в качестве основополагающих направляющих при проведении такой стадии допроса, как «установление психологического контакта», и для взаимодействия с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем в процессе всего расследования[362].

---

[359] Ананьева Н.А. Антропоцентрическая феноменология межличностного контакта. Памяти Филонова Льва Борисовича / Н.А. Ананьева // Человеческий капитал. 2018. № 6 (114). С. 42-57.

[360] Там же. С. 43-57.

[361] Филонов Л.Б. Психологические аспекты установления контактов между людьми: методика контакт. взаимодействия / Л.Б. Филонов. Пущино: НЦБИ АН СССР, 1982. 40 с.

[362] Лебедева Ю.В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал

В криминалистике учёные несколько по-иному подходят к определению сущности контакта. А.А. Пахомов, Т.А. Седова А.А. Эксархопуло, Н.И. Порубов, О.Я. Баев, В.П. Бахин, С.К. Питерцев, В.А. Образцов[363] рассматривают его как: «условие, необходимое для благоприятной обстановки производства следственного действия»; «тактический прием»; «тактическую задачу»; «принцип производства следственных действий».

Интересный подход представлен Г.А. Зориным, который отмечает, что «контакт может рассматриваться как тактическое средство или способ; как тактический метод; как стадия следственного действия; как тактическая операция (комбинация); как благоприятствующее состояние следователя или его партнера; как элемент криминалистической тактики и стратегии; как тактический подход, центрированный на личности»[364].

Хотелось бы отметить, что неправильно отождествлять понятие «контакт» с понятием «психологический контакт», так как контакт – это более широкое явление, которое включает в себя такие виды контакта, как: «визуальный контакт», «коммуникативный контакт», «эмоциональный контакт», «тактильный контакт», «психологический контакт» и т.п. Безусловно, каждый из этих видов контакта может осуществляться как самостоятельно, так и в совокупности с другими, в зависимости от обстановки и цели предполагаемого взаимодействия. В связи с этим корректнее было бы говорить, что психологический контакт является одним из особых видов контакта[365]. Проведённый анализ научных взглядов криминалистов и

Байкальского государственного университета. 2021. № 3. С. 60-70.

[363] Пахомов А.В. Криминалистика (конспект лекций) / А.В. Пахомов. М.: Московский психолого-социальный институт, 2001. 136 с.; Криминалистика : учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб.: Лань, 2001. 928 с.; Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. 3-е изд., перераб. / Н.И. Порубов. Минск: Вышейш. шк., 1978. 176 с.; Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баев. М.: Экзамен, 2001. 288 с. С. 196; Бахин В.П. Допрос на предварительном следствии (уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы) / В.П. Бахин, М.Ч. Когамов, Н.С. Карпов. Алматы, 1999. 208 с.; Питерцев С.К. Тактика допроса / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. СПб.: Питер, 2001. 160 с.; Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1999. 735 с. С. 350-351.

[364] Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса / Г.А. Зорин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. М.: Юрлитинформ, 2021. № 3. С. 60-70.

[365] Лебедева Ю.В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт»

психологов (таблица 1) позволяет нам утверждать об отсутствии единого понимания структуры и внутреннего содержания рассматриваемого феномена, что в свою очередь и привело нас к разработке собственного понятия «психологический контакт».

Таблица 1 – Сравнительный анализ мнений и взглядов на понятие «психологический контакт» в криминалистике и психологии

№	Авторы	Раскрываемое понятие «психологический контакт»
1	Г.А. Зорин	«как универсальное понятие, которое представляет собой профессиональную коммуникацию с обратной связью»[366]
2	С.А. Тишков	«психологический контакт не является взаимодействием в точном значении этого термина … а только создает соответствующую деловую атмосферу допроса, необходимую для дальнейшего взаимодействия»[367]
3	Г.А. Вартанян	«своеобразная оболочка, выступающая предпосылкой для взаимодействия и взаимовлияния следователя и допрашиваемого и являющаяся необходимым условием для их успешного общения»[368]
4	Ю.П. Михальчук	«умение следователя создать такое состояние собеседника, при котором у несовершеннолетнего обвиняемого возникнет ощущение спокойствия, справедливости и доверия к следователю»[369]
5	Е.В. Стрельцова	«как доброжелательные, доверительные отношения путем создания следователем благоприятных условий и применение специальных приемов для активизации желания и стремления несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого дать правдивые показания и поддерживать процесс общения с сотрудником правоохранительных органов»[370]
6	М.Ю. Флоровский, А.А. Синюгина	«является обязательным атрибутом успешного межличностного общения взаимодействующих сторон и представляет собой результат прочно установившегося состояния взаимопонимания, доверия и деловой активности»[371]
7	Ю.В. Чуфаров-	«процесс установления и поддержания взаимного тяготения общающихся лиц. Если люди проникаются интересом или доверием друг к другу, можно говорить, что между ними установился психологический

и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал Байкальского государственного университета. 2021. № 3. С. 60-70.

[366] Зорин Г.А. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты : учеб. пособие / Г.А. Зорин. Гродно: Изд-во ГрГУ, 2003. 109 с.

[367] Тишков С.А. Установление психологического контакта или вовлечение в беседу. Проблема терминологии или различные подходы к тактике допроса / С.А. Тишков, Д.С. Тишков // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 2004-2007.

[368] Вартанян Г.А. Психологический контакт: Терминологические проблемы использования феномена в научном обиходе и практической деятельности следователя / Г.А. Вартанян // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2020. № 2. С. 12-18.

[369] Михальчук Ю.П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: дис.. …канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.П. Михальчук. Краснодар, 2005. 158 с. С. 94.

[370] Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Стрельцова. Саратов, 2007. 239 с.

[371] Флоровский М.Ю. Тактика допроса: особенности установления психологического контакта / М.Ю. Флоровский, А.А. Синюгин. М.: Контракт, 2013. 304 с.

	ский	контакт»[372].
8	В.К. Бабаева	«отношения, которые характеризуются желанием и готовностью собеседников участвовать в общении друг с другом. Установить психологический контакт – значит вызвать у собеседника симпатию по отношению к себе или по меньшей мере не вызвать у него антипатию. Психологический контакт – это предпосылка для развития дальнейших отношений»[373]
9	А.В. Дулов	«целенаправленная, планируемая деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижение его целей»[374]
10	Н.И. Порубов	«система взаимодействия людей между собой в процессе их общения, основанного на доверии: информационный процесс, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга»[375]
11	А.Б. Соловьев	«способ коммуникативных связей как возникновение своего рода «эмоционального доверия» к следователю. В известном смысле психологический контакт «носит односторонний характер: следователь стремится получить как можно больше информации от допрашиваемого и сам не заинтересован в обнародовании имеющихся в его распоряжении данных по делу»[376]
12	В.Л. Васильев	«стадия, на которой «оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а также определяют такие параметры, как ее темп, ритм, основные состояния собеседника, приемы устной речи, позы, мимика»[377]
13	Г.Г. Доспулов	«согласованное деловое взаимоотношение следователя со свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым, которое возникает на основе правильной позиции следователя и поведения допрашиваемого»[378]
14	А.А. Закатов	«прочно установившееся состояние деловой обстановки и доверия…к допрашиваемому, включающее готовность допрашиваемого сообщать все известное ему по делу, и готовность следователя эффективно использовать в рамках уголовно-процессуального закона тактические методы и приемы получения и фиксации показаний»[379]
15	О.В. Полстовалов	«такое состояние общения, при котором коммуникатор и реципиент проявляют готовность к обмену и восприятию информации, исходящей друг от друга»[380]
16	В.А. Дударев	«это и цель, детерминирующая готовность к общению, и процесс обмена

[372] Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности / Ю.В. Чуфаровский. М.: МЗ-Пресс, 2001. 208 с.

[373] Налоговая полиция / под ред. В.К. Бабаева. М., 2000. 409 с.

[374] Дулов А.В. Судебная психология для следователей : учеб. пособие / А.В. Дулов. Минск: Вышейш. шк., 1975. 464 с. С. 106.

[375] Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Н.И. Порубов. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Вышейш. шк., 1973. 368 с.

[376] Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего / А.Б. Соловьев. М.: Юрид. лит., 1974. 126 с. С. 42.

[377] Васильев В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 96 с. С. 43.

[378] Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. М.: Юрид. лит., 1976. 112 с. С. 12.

[379] Закатов А.Л. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних : учебное пособие / А.Л. Закатов. Волгоград, 1979. С. 6. С. 22-23.

[380] Полстовалов О.В. Основы профессионального общения следователя : учеб. пособие / О.В. Полстовалов. Уфа : Гилем, 2005. 146 с. С. 34.

		информацией, предпринимаемый для достижения цели, и, наконец, это результат – те отношения, которые позволяют продолжить общение и совместно решать определенные задачи»[381]

Из всего изложенного выше следует, что показателями психологического контакта и его эффективности является возникновение симпатии и интереса, а также взаимопонимания при дальнейшем взаимодействии следователя (дознавателя) и несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в процессе предварительного расследования.

Безусловно, каждое из представленных понятий по-своему раскрывает содержание «психологического контакта» и представляет интерес для научной дискуссии, однако отсутствие среди учёных единого мнения отрицательно влияет на возможность практикам, в нашем случае следователям (дознавателям), определиться с моментом начала общения с несовершеннолетним свидетелем или потерпевшем, и их готовностью вступить во взаимодействие для достижения целей следственного действия. Сведение понятия «психологический контакт» до «способа», «оболочки», или «состояния» как минимум некорректно и не раскрывает всю его сущность, роль и значимость для уголовного судопроизводства[382].

Не менее значимым для нашего исследования является определение разницы между такими понятиями, как «установление психологического контакта» и «психологический контакт». Представленный нами сравнительный анализ мнений и взглядов на понятие «установление психологического контакта» в криминалистике (таблица 2) демонстрирует наличие технологической и динамической составляющей данного понятия.

[381] Дударев В.А. Тактические особенности установления психологического контакта с несовершеннолетними при их допросе / В.А. Дударев // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2-2. С. 186-191.

[382] Лебедева Ю.В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал Байкальского государственного университета. 2021. № 3. С. 60-70.

Таблица 2 – Сравнительный анализ мнений и взглядов на понятие «установление психологического контакта» в криминалистике

№	Авторы	Раскрываемое понятие «установление психологического контакта»
1	Г.Г. Доспулов	«деловое соглашение, взаимодействие для получения информации в рамках следственных действий»[383]
2	Е.А. Кривогорницына, Г.А. Корнилов	«согласованное деловое взаимоотношение следователя и допрашиваемого, которое возникает на основе правильной процессуальной позиции следователя и соответствующего поведения допрашиваемого»[384]
3	В.М. Шевченко	«целенаправленная, планируемая деятельность следователя по организации и управлению движением информации в процессе общения, направленная на создание условий, обеспечивающих его развитие в нужном для достижения поставленной цели направлении. Содержанием деятельности по установлению психологического контакта являются отношения сотрудничества и взаимопонимания (доверия), основанные на стремлении к единой цели (или, по крайней мере, на совпадении целей на отдельных этапах общения) или взаимном уважении обменивающихся информацией лиц»[385]
4	Г.А. Вартанян	«двусторонний процесс, который зависит от личностных особенностей как следователя, так и допрашиваемого. Процессом является установление психологического контакта, но не сам контакт»[386]
5	В.Г. Лукашевич	«целенаправленная планируемая деятельность следователя по организации и управлению движением информации в процессе расследования, направленная на создание условий, обеспечивающих развитие общения с участниками процессуальных действий для достижения поставленной цели, которая осуществляется непрерывно на всем протяжении расследования»[387]
6	В.Л. Васильев	«является самостоятельной стадией допроса, самостоятельным его этапом»[388]
7	В.К. Бабаева	«установить психологический контакт – значит, вызвать у собеседника симпатию по отношению к себе, или, по меньшей мере, не вызвать у него антипатию»[389]

[383] Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. М.: Юрид. лит., 1976. 112 с. С. 12.

[384] Кривогорницына Е.А. Психология допроса на предварительном следствии / Е.А. Кривогорницына, Г.А. Корнилов. Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 1993. С. 21.

[385] Шевченко В.М. Психолого-педагогические аспекты установления контакта с подозреваемым (обвиняемым) при проведении допроса / В.М. Шевченко // Вестник Новгородского государственного университета. 2017. № 1 (99). С. 64-68.

[386] Вартанян Г.А. Психологический контакт: Терминологические проблемы использования феномена в научном обиходе и практической деятельности следователя / Г.А. Вартанян // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2020. № 2. С. 12-18.

[387] Лукашевич В.Г. Основы теории профессионального общения следователя: автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Г. Лукашевич. Киев, 1993. 45 с.

[388] Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник / В.Л. Васильев. М.: Юрид. лит., 1991. 461 с.

[389] Налоговая полиция / под ред. В.К. Бабаева. М., 2000. 409 с.

В раскрываемом нами понятии «установление психологического контакта», представленном у многочисленных авторов, устойчиво демонстрируется наличие в нем динамики и характерной технологической основы, овладение которой позволит следователю непросто более результативно осуществлять взаимодействие с несовершеннолетним свидетелем и потерпевшим, но и в целом эффективнее решать поставленные задачи уголовного судопроизводства[390]. Разнообразие представленных взглядов свидетельствует об отсутствии единого мнения в понимании психологического контакта и установления психологического контакта, что позволило нам предложить разработанные нами понятия как собственный взгляд на данные категории:

1. «Психологический контакт», под которым следует понимать саму готовность участников уголовного судопроизводства к конструктивному взаимодействию с лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в ходе которого происходит получение необходимого следователю (дознавателю), судье результата, и в целом достижение цели следственного или судебного действия.

2. «Установление психологического контакта» – это процесс воздействия на участников следственного действия, осуществляемый с целью вызвать интерес, сформировать симпатию и доверительные отношения к лицу, в производстве которого находится уголовное дело, для возможности в последующем перейти к достижению основных задач следственного или судебного действия.

Безусловно, представленные авторские определения могут подвергаться конструктивной критике, но в целом мы попытались максимально точно отразить суть и содержание данных явлений.

Мы согласны с В.О. Зверевым, А.Б. Соколовым. О.Г. Половниковым,

[390] Лебедева Ю.В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал Байкальского государственного университета. 2021. № 3. С. 60-70.

Л.П. Кураковым, В.Л. Кураковым, А.Л. Кураковым, которые считают, что «владея тактическими приемами установления, поддержания и развития психологического контакта»[391], с «учетом личностных качеств участника следственного действия, его психического состояния, опираясь на такие показатели, как возникновение симпатии (антипатии) и интереса, развиваемого общения между субъектами взаимодействия»[392], а также с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, следователь (дознаватель) способен более эффективно осуществлять следственные действия с их участием.

На современном этапе развития криминалистики назрела острая необходимость не только в более чётком теоретическом понимании рассматриваемых явлений «психологический контакт» и «установление психологического контакта», но и в разработке тактических приемов по установлению психологического контакта с участниками следственных действий, особенно несовершеннолетними, но также значимо поддержание и возобновление психологического контакта, а при необходимости его прекращение. Одним из проблемных аспектов для следователя (дознавателя) является вопрос о том, как долго установленный психологический контакт может длиться и какое время он может и должен его поддерживать, а также какие критерии определяют факт установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим. Установленный психологический контакт с несовершеннолетним потерпевшим следователем на предварительной беседе, еще до момента возбуждения уголовного дела, не приостанавливается, а поддерживается в процессе всего расследования, при этом немаловажную роль в этом вопросе играет тщательный выбор места, времени и участников следственных действий, что повышает эффективность

[391] Установление психологического контакта как организационно-тактическая особенность в деятельности следователя при производстве допроса подозреваемого / В.О. Зверев, А.Б. Соколов, О.Г. Половников [и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 2. С. 219-226.

[392] Экономика и право : словарь-справочник / сост. Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. М.: Вуз и школа, 2004. 866 с.

получения показаний от несовершеннолетнего потерпевшего и расследования преступления в целом[393]. По нашему мнению, «нельзя забывать, что первоначальный вербальный контакт несовершеннолетнего потерпевшего со следователем происходит ещё до возбуждения уголовного дела, а на данной стадии возможно только получение объяснения. В связи этим, в первую очередь, мы сделаем акцент не на процессуальной форме, в которую будет обличено общение несовершеннолетнего потерпевшего со следователем, будь то получение объяснения, допрос, очная ставка или др., а на том, как сформировать ситуацию, при которой взаимодействие следователя с несовершеннолетним потерпевшим будет наиболее благоприятным и конструктивным»[394]. По мнению Е.И. Фойгель, «в настоящее время назрела острая необходимость совершенствования методических рекомендаций, описывающих способы установления и поддержания психологического контакта»[395], как одного из основных моментов, включающих тактику как подготовки, так и непосредственного производства следственных действий, особенно, если одним или несколькими участниками уголовного судопроизводства становятся несовершеннолетние[396]. Безусловно, при разработке действенных практико-адаптированных рекомендаций по установлению и поддержанию психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим необходимо учитывать не только возрастные особенности, но также психическое состояние, возникшее у него в

[393] Лебедева Ю.В. Тактика подготовки к установлению психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим в целях дальнейшего производства вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2021. № 4 (10). С. 97-101.

[394] Там же. С. 97.

[395] Фойгель Е.И. Установление психологического контакта с адвенальными лицами в процессе производства коммуникативных следственных действий / Е.И. Фойгель // Академический юридический журнал. 2019. № 1 (75). С. 29-34.

[396] Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Всероссийский криминологический журнал. Иркутск: Издательство: Байкальский государственный университет. 2019. Т. 13, № 6. С. 1017-1024; Анищенко А.В., Смирнова И.Г. Проблема проведения стационарной психолого-психиатрической экспертизы лица, не достигшего возраста уголовной ответственности / А.В. Анищенко, И.Г. Смирнова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). С. 9-17.

момент совершения в отношении него преступления, и в последующем формирующееся или изменяющееся в ходе проведения предварительного расследования, под влиянием сложившихся обстоятельств и силы воздействия на несовершеннолетнего потерпевшего[397]. В ходе производства по уголовному делу следователем (дознавателем) проводится достаточно большое количество следственных действий, но в первую очередь нас будут интересовать следственные действия, которые предполагают вербальное общение несовершеннолетнего потерпевшего со следователем (дознавателем), а также другими участниками уголовного судопроизводства, в зависимости от вида следственного действия, к которым традиционно относятся: допрос, очная ставка, предъявление для опознания и проверка показаний на месте.

Поскольку весь период жизни от рождения до 18-ти лет делится на возрастные этапы, отличающиеся между собой возрастными особенностями, необходимо предъявлять определенные требования к компетентности следователей (дознавателей), способных отличить один возраст от другого и выбирать тот комплекс тактических приемов, который целесообразно применять именно согласно возрасту участников уголовного судопроизводства.

Прежде чем приступать к допросу по существу, необходимо установить психологический контакт с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем, если это не было сделано ранее. Следователь (дознаватель) должен помочь несовершеннолетнему преодолеть страх и стеснение. Для адаптации к незнакомому помещению, при общении с детьми дошкольного возраста, можно провести экскурсию по помещению, предложить ребенку рассмотреть поближе игрушки, находящиеся в кабинете следователя (дознавателя). Можно использовать игры и организовать совместное

[397] Лебедева Ю.В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал Байкальского государственного университета. 2021. № 3. С. 60-70.

творчество (нарисовать, слепить; собрать крепость из конструктора и т.п.). Следователь (дознаватель) должен обладать знаниями о том, что дети «играющими» являются до 9-ти лет (по Л.С. Выготскому), заранее, владея информацией о конкретном участнике предварительного расследования, насытить пространство игровыми материалами, согласно возрасту допрашиваемого и его предпочтениям, а лучше всего оснастить такую комнату развивающими играми и игрушками, ребусами, головоломками, материалами для подвижных игр для всех возрастов.

Необходимо еще до проведения следственного действия выяснить, чем интересуется ребенок и во что предпочитает играть. Выявленный интерес несовершеннолетнего позволяет с младшими школьниками побеседовать о школе, любимых и нелюбимых уроках, одноклассниках, о домашних животных и планах на лето и т.д.; с подростками можно поговорить об их увлечениях, предпочтениях в одежде, музыке, кино и т.д. Важно проявлять искренний интерес к личности подростка и быть с ним правдивым, в этом возрасте несовершеннолетние очень чувствительны к фальши.

Процесс установления и поддержания психологического контакта следователя с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем можно условно представить в виде следующих направлений:

Во-первых, на установление и поддержание психологического контакта влияет выбор места и времени производства следственного действия. По сложившейся практике и имеющимся рекомендациям, следственное действие «допрос» проводится в кабинете следователя, однако уголовно-процессуальный кодекс не накладывает правовые ограничения по выбору места получения показаний, соответственно, можно рекомендовать следователю определить более комфортное (безопасное, насыщенное положительными эмоциями, приятными ощущениями, наполненное развивающими материалами и т.д.) для несовершеннолетнего потерпевшего место проведения допроса, с учётом обстоятельств совершенного

преступления, возраста и психического состояния участников допроса[398].

Для беседы с несовершеннолетним потерпевшим важным является выбор места, не связанного с обстоятельствами расследуемого дела. Например, если несовершеннолетний потерпевший (3-7 лет) неоднократно подвергается насилию со стороны родителя(-ей), то группа детского сада, где он пребывает большую часть активной жизни, будет располагать для беседы по поводу случившихся с ним обстоятельств. Как правило, психолог учреждения выступает связующим звеном между несовершеннолетним и следователем и способствует снижению напряженности при возвращении его к психотравмирующим обстоятельствам. Альтернативой выступает кабинет психолога в ДОУ, ассоциирующийся у несовершеннолетнего с комфортным игровым пространством.

При выборе времени для взаимодействия с несовершеннолетним 3-7 лет необходимо учитывать внутренний распорядок дня, установленный в дошкольном образовательном учреждении (прием пищи, прогулка, сон, занятия и т.п.), и его возрастные особенности (степень развитости психических процессов (внимание, память, мышление и т.д.).

При выборе времени для беседы с несовершеннолетним потерпевшим младшего школьного возраста на территории школы также необходимо учитывать распорядок дня, его занятость, заполняемость помещений, поскольку данная информация позволит провести беседу с несовершеннолетним более значимо для следствия. Для установления психологического контакта с несовершеннолетним младшего школьного возраста (7-11 лет) можно рассматривать школу как более комфортную среду в ситуации насилия, осуществляемого со стороны родителя(-ей) в отношении несовершеннолетнего. В данном случае это может быть место, где ребенок реализует свои потребности и проявляет свои способности с большим

[398] Лебедева Ю.В. Тактика подготовки к установлению психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим в целях дальнейшего производства вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2021. № 4 (10). С. 97-101.

интересом (кабинет психолога, кабинет химии, кабинет литературы, спортивный зал и т.д.). В случае, когда несовершеннолетний потерпевший подвергается насилию со стороны одноклассника(-ов), возможным местом проведения беседы может являться домашняя обстановка, спортивная и музыкальная школа, или детское кафе, для этого следователь предварительно согласовывает по телефону данную встречу как с самим несовершеннолетним потерпевшим, так и с его законными представителями, учитывая при этом его занятость и предпочтения.

Во-вторых, для установления и поддержания психологического контакта большое значение имеет определение круга лиц, которые должны участвовать при взаимодействии с несовершеннолетним потерпевшим в ходе производства вербальных следственных действий[399]. Безусловно, при взаимодействии следователя с несовершеннолетним потерпевшим уголовно-процессуальный кодекс предписывает обязательно привлекать к участию в следственных действиях законного представителя, педагога или психолога, а в некоторых случаях адвоката, также при производстве проверки показаний на месте и предъявлении для опознания будут задействованы понятые и другие специалисты.

Но так как мы ведём речь о психологическом контакте, следователю необходимо озадачиться вопросом не только о личном установлении психологического контакта с несовершеннолетним, но и о формировании психологически комфортного пространства для несовершеннолетнего потерпевшего «внутри» следственного действия, создании условий для установления психологического контакта несовершеннолетнего со всеми участниками следственного действия, что предполагает необходимость более взвешенного выбора каждого из участников следственного действия, с кем в той или иной степени предстоит взаимодействовать несовершеннолетнему

[399] Лебедева Ю.В. Тактика подготовки к установлению психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим в целях дальнейшего производства вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2021. № 4 (10). С. 97-101.

потерпевшему. В противном случае несовершеннолетний может замкнуться и отказаться от участия в следственном действии, и даже ранее установленный психологический контакт непосредственно между следователем и несовершеннолетним потерпевшим не сможет исправить ситуацию, что в целом приведёт к срыву следственного действия. В первую очередь, рассмотрим такой проблемный аспект, как правильно выбрать педагога или психолога, так как именно от данных специалистов зависит возможность установления психологического контакта с несовершеннолетним для самого следователя, но и для всех участников следственных действий, поскольку они являются не только специалистами, владеющими знаниями и навыками установления психологического контакта, но и владеющими информацией о конкретном несовершеннолетнем.

В качестве рекомендаций для получения показаний от несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте 3-7 лет, в случае если в отношении несовершеннолетнего совершены действия насильственного характера со стороны родителей, следователю необходимо установить, кому первому он рассказал о насилии со стороны родителей, кто первый обнаружил на его теле характерные ссадины и синяки. Как правило, именно первым обнаружившим на теле несовершеннолетнего характерные следы является воспитатель (педагог), который обязан сообщить по данному факту заведующей (в устной и письменной форме), из чего следует, что именно воспитателю несовершеннолетний доверяет больше всего, именно в ее присутствии следователю удастся установить психологический контакт с несовершеннолетним потерпевшим и получить сведения, необходимые для установления обстоятельств совершенного в отношении него преступления.

После определения следователем, что именно у воспитателя и несовершеннолетнего имеется психологический контакт, данного специалиста можно будет привлекать в качестве участника при производстве следственных действий, поскольку несовершеннолетнему комфортней будет давать показания в присутствии человека, которому он доверяет. Важным

также остается тот факт, что следователя несовершеннолетнему потерпевшему представляет педагог или психолог, которому он доверяет, и именно в его присутствии ему не страшно рассказать всю правду.

В ситуации, когда насилие со стороны родителей совершается в отношении несовершеннолетних потерпевших школьного возраста (7-11 лет), в качестве участника при производстве следственных действий может выступать учитель, которому не просто доверяет ребенок, а уважает его, относится к нему как к носителю знаний, выделяет его человеческие качества. В случае если насилие в отношении несовершеннолетнего совершается со стороны одноклассника(-ов), а с учителями в школе у него не сложились доверительные отношения, и родители не стали для ребенка людьми, с которыми он может поделиться, таким возможным участником следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших может выступать тренер спортивной секции или учитель музыкальной школы[400].

Следующим обязательным участником уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетнего потерпевшего, в соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ, является законный представитель или представитель[401]. В п. 12 ст. 5 УПК РФ представлен достаточно большой перечень лиц, которые относятся к законным представителям: родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. При выборе законных

[400] Лебедева Ю.В. Тактика подготовки к установлению психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим в целях дальнейшего производства вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2021. № 4 (10). С. 100.

[401] Приговор № 1-107/2019 от 4 сентября 2019 г. по делу № 1-107/2019 Краснослободский районный суд (Волгоградская область) // https://sudact.ru/regular/doc/pjUhpbywZuZY/; Приговор № 1-84/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 1-84/2019 Камызякский районный суд (Астраханская область) // https://sudact.ru/regular/doc/c6TXLz4tcLH4/; Приговор № 1-53/2019 от 28 апреля 2019 г. по делу № 1-53/2019 Туапсинский городской суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/1ByxxmbknFdJ/; Приговор № 1-109/2018 от 2 июля 2018 г. по делу № 1-109/2018 Камызякский районный суд (Астраханская область) // https://sudact.ru/regular/doc/HfhfDwAdVhmT/

представителей для несовершеннолетнего потерпевшего нами используется ситуационный подход, позволяющий предложить алгоритм наиболее правильного принятия решения при выборе законных представителей (родителей) для участия в следственных действиях.

Первая ситуация. У несовершеннолетнего потерпевшего внутри семьи идеальные доверительные отношения с обоими родителями, данную ситуацию можно считать наиболее благоприятной, и, исходя из этого, следователь выбирает любого родителя в качестве законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего при проведении следственных действий.

Вторая ситуация. Условно менее благоприятная, в данной ситуации у несовершеннолетнего складываются доверительные отношения только с одним из родителей, поскольку другой родитель слишком занят работой, не проявляет интерес к внутренним переживаниям ребенка и его взаимоотношениям со сверстниками и т.д. Выбор следователем законного представителя (родителя) для несовершеннолетнего потерпевшего будет очевиден в пользу более осведомленного о проблемах ребенка родителя, вызывающего у него доверие.

Третья ситуация. Неблагоприятная – родители понимают, что их ребенку необходима защита, и они готовы ему ее обеспечить, но между ними и ребенком нет доверительных отношений, и не установлен психологический контакт с ним. Данная ситуация значительно затрудняет выбор следователя, поскольку законный представитель (родитель) привлекается для участия в следственных действиях с участием несовершеннолетнего потерпевшего с целью создания комфортных условий для него, но в данной ситуации есть вероятность, что присутствие любого из родителей может «противоречить интересам несовершеннолетнего потерпевшего», что отразится на качестве проведенного следственного действия.

Использованный нами ситуационный подход в моделировании возможных ситуаций, возникающих в процессе расследования при взаимодействии с несовершеннолетним потерпевшим, позволил утвердиться

в понимании о необходимости тщательного подбора участников следственных действий, определяемых российским законодательством, с учетом выраженного доверия к ним со стороны несовершеннолетнего, что позволит не только установить психологический контакт, но также поддерживать его на протяжении всего процесса расследования. Не менее значимым для выяснения всех обстоятельств преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего, является выбор места и времени с учетом его возрастных особенностей и психических состояний[402].

Проблема установления психологического контакта следователя с несовершеннолетними подросткового возраста приобретает особую актуальность для предварительного расследования, поскольку данный возраст является «кризисным» со всеми вытекающими проявлениями не только в поведении подростка, которые необходимо учитывать при подготовке к следственному действию, такому как допрос, проверка показаний на месте, предъявление для опознания и очная ставка, но и к иным следственным действиям.

Безусловным, при установлении психологического контакта с несовершеннолетним подросткового возраста, является использование психологических знаний, в частности знаний о возрастных особенностях. Данная возрастная категория участников (подростки) представлена не только поведенческими особенностями, но и особенностями сформированности психических процессов в силу возраста, что, безусловно, качественно отражается на самом процессе предварительного расследования и на его результате.

Поскольку возраст 11-14,5-15 лет является пубертатным периодом и оценивается психологами как нестабильный в эмоциональных проявлениях, представлен многочисленными физиологическими изменениями организма,

[402] Лебедева Ю.В. Тактика подготовки к установлению психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим в целях дальнейшего производства вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2021. № 4 (10). С. 101.

следователю необходимо знать о ряде других возрастных особенностей, отличающих подростковый возраст от других периодов его развития: формирование личностных и ценностных ориентиров, установок личности; начало формирования чувства долга и справедливости; проявление способности к принятию решения; высокая восприимчивость к критике и замечаниям; значимость группы сверстников для реализации своих потребностей и т.д.

Следователю необходимо помнить, что подростки в возрасте 11 - 14,5 - 15 лет воспринимают события серьезно и чувствуют ложь особо тонко, поэтому, исходя из особенностей возраста подростка, следователю стоит основательно подготавливаться к проведению вербальных следственных действий с несовершеннолетними. С опорой на перечисленные возрастные особенности пубертатного периода, в научной литературе подчеркивается острая необходимость установления психологического контакта с несовершеннолетним как основного условия достижения целей предварительного следствия.

Основными опорными компонентами для установления психологического контакта, позволяющими его установить, являются:

- *на первом этапе* – внешний вид, поведение следователя (дознавателя), поскольку на данном этапе доминирует такой психический процесс, как восприятие, и следователь (дознаватель) предстает перед несовершеннолетним как «целостный образ»;
- *на втором этапе* обнаруживаются точки соприкосновения (интересы), которые могут совпадать у представителей правоохранительных органов и несовершеннолетних, тем самым привлекая внимание и вызывая друг у друга интерес;
- *на третьем этапе* взаимодействие транслируется единомыслием, совместными планами и действиями.

Следователю (дознавателю) крайне важно обладать определенными психологическими знаниями и умениями в области возрастной психологии, но

не менее важно иметь положительный опыт взаимодействия с несовершеннолетними данной возрастной категории, поскольку это влияет на выбор тактических приемов, применяемых с целью получения точных и правдивых показаний в процессе предварительного расследования.

Такими тактическими приемами, которые могут применяться следователем (дознавателем) в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей подросткового возраста, являются:

1. *Эффективное слушание.* Любое яркое событие, воспринимаемое подростком, может оказаться значимым для него, поэтому то, что он говорит, должно найти в душе следователя отклик и поддержку. Все переживания, отраженные в чувствах и эмоциях, в речи несовершеннолетнего, говорят о сильном влиянии на него происходящих событий. В момент слушания необходимо демонстрировать заинтересованность в услышанном путем невербальных составляющих коммуникации (поддаться вперед; открытая поза; раскрытые, «внимательные» глаза и т. п.). Основная задача следователя как хорошего слушателя – поиск ценного в сообщении[403].

2. *Проявление терпения.* Речь подростков нередко насыщена эмоциями и порой не связанными между собой словами. В их речевом опыте еще недостаточно логики изложения событий, участниками которых они стали. И поэтому следователь при взаимодействии с несовершеннолетними должен демонстрировать терпение, позволить несовершеннолетнему раскрыться в речи, а после перерыва вновь продолжить беседу с несовершеннолетним, посредством которой следователь обнаружит истину, необходимую для расследования.

3. *Изложение просьб и пояснение о необходимости участия несовершеннолетнего в следственном действии*. Поскольку одной из важных потребностей данного возраста является потребность в безопасности,

[403] Лебедева Ю.В. Актуализация компетенций следователя (дознавателя), необходимых для взаимодействия с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями в ходе предварительного расследования / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2023. № 4 (44). С. 117-122.

изложение мыслей следователем ясно, понятно и последовательно позволит несовершеннолетнему не переживать внутренний дискомфорт от пребывания в кабинете следователя и непонимание, что с ним там будет происходить. Врачам известен эффект заведомого страха при неизвестности проводимых с пациентом манипуляций, и именно поэтому врачу рекомендуется все свои действия подробно объяснять пациенту перед процедурой и инструктировать его. Что также следует сделать следователю (дознавателю).

4. *Демонстрация взрослой позиции*. Данный тактический прием позволяет следователю продемонстрировать собственный авторитет, не принижая авторитет несовершеннолетнего, в первую очередь, в его глазах. В подростковом возрасте в сознании ребенка уже формируются авторитеты, которым он хотел бы подражать. Это могут быть близкие родственники, учителя, тренер, литературный герой и т.д. В них он ценит твердость позиции, решимость, свободу и умение выражать собственное мнение, и именно это позволит выстроить коммуникацию между несовершеннолетним подросткового возраста и следователем (дознавателем) на протяжении всего периода общения с несовершеннолетним.

Данные тактические приемы рекомендованы к применению в бесконфликтной ситуации на следствии, но также могут быть применимы следователем (дознавателем), когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель объективно заблуждаются и излагают недостоверную информацию.

Немаловажным для расследования преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего, является участие на этапе предварительного расследования такого специалиста, как психолог, которое позволит получить криминалистически значимую информацию о возрастных особенностях несовершеннолетнего того или иного возраста, подготовить следователя (дознавателя) к проводимым следственным действиям путем оказания помощи в формулировании вопросов для следственных действий. Умение психолога обнаружить (по определенным признакам) изменение физического и психического самочувствия несовершеннолетнего,

участвующего в следственном действии, и предпринять все необходимые меры для устранения проблемы также является умением и для следователя[404]. Не менее важным показателем, определяющим допуск к взаимодействию с данной возрастной категорией, является достаточный уровень эмоциональной отзывчивости, как следователя (дознавателя), так и психолога, что определяет его включение в проблемы несовершеннолетних, проникновенность в ситуацию, внутри которой они находились в период, указанный в уголовном деле.

Немаловажным для следователя (дознавателя) является применение тактических приемов, используемых для установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем юношеского возраста (15-18 лет):

1. *Дружелюбное начало беседы* выстраивается за счет улыбки инициатора контакта, обращения к собеседнику по имени, использования комплиментов (похвалы в отношении несовершеннолетнего) или уместной шутки, вербального и невербального выражения симпатии, при этом выражение дружелюбия должно быть естественным.

2. *«Вы-техника».* Начинать взаимодействие необходимо с того, что интересно несовершеннолетнему, подчеркивая тем самым ваш интерес к его жизни и личности, что, в свою очередь, раскрепостит собеседника и поможет ему выйти из зоны комфорта. Интересная тема для несовершеннолетнего выбирается для его «разговорения», но при этом следователь должен контролировать разговор, ибо он может привести к ссоре или спору, что, в свою очередь, прервет уже установленный ранее контакт. Для использования данного тактического приема необходимо заранее собрать информацию о несовершеннолетнем, а помочь следователю (дознавателю) в выстраивании диалога может психолог образовательного учреждения, в котором учится

[404] Лебедева Ю.В. Актуализация компетенций следователя (дознавателя), необходимых для взаимодействия с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями в ходе предварительного расследования / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2023. № 4 (44). С. 117-122.

допрашиваемый, который получил информацию о несовершеннолетнем на предварительной беседе перед следственным действием. Но, к сожалению, данный вид предварительной беседы с несовершеннолетним практически не осуществляется в следственной практике и не закреплен законом.

3. *Три «Да».* Прежде чем подойти к сути расследуемого преступления, необходимо задавать вопросы, не имеющие отношения к производству по уголовному делу, и получить три утвердительных ответа «да», что, в свою очередь, позволит следователю убедиться в активности на следствии несовершеннолетнего и его однозначной позиции, а убедившись в этом, далее можно задавать вопросы, которые непосредственно позволят установить истину по расследуемому преступлению.

4. *«Зеркальное отражение».* Следователем и психологом на этапе подготовки к следственному действию формулируются вопросы, которые «питают» самоуважение и самолюбие несовершеннолетнего, вызывая тем самым желание у него отвечать на все последующие вопросы. Ожидая подобных вопросов, у несовершеннолетнего снижается уровень напряженности от участия в следственном действии. Он как бы видит в глазах следователя (дознавателя) собственное отражение, тем самым доверие к нему у несовершеннолетнего растет. Но при этом в п. 3 ст. 58 УПК РФ прописаны ограничения для специалиста, который имеет возможность задавать вопросы участникам следственного действия исключительно «с разрешения дознавателя, следователя и суда», что является своего рода дискредитацией роли специалиста-психолога как равноправного участника предварительного расследования.

§ 3.2 Эффективность и функциональность криминалистического мышления дознавателя, следователя и судьи при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учётом их возрастных особенностей

Юридическая работа, по мнению А.М. Столяренко, «отраженная в ведении юридических дел, а конкретнее жизненных случаев, являющихся предметом юридического рассмотрения, характеризует юриста как специалиста в области юриспруденции»[405]. Профессиональный следователь (дознаватель) должен быть компетентен не только в профессиональных вопросах, но и в житейских, должен быстро ориентироваться в обстановке, намечать цели и способ их достижения, планировать и решать поставленные задачи, реализовывать основные служебные функции, действовать и анализировать собственные действия и обладать критичностью мышления.

Значимость и уникальность профессии юриста выражена профессиональными знаниями, которые представляют собой информацию, воспринятую и преобразованную посредством сознания, а именно память позволяет сохранить образы различных явлений, систем, понятий и терминов и воспроизводить данные образы в необходимое время для принятия профессионального решения.

Говоря о профессиональных компетенциях, нельзя не сказать о профессиональных навыках как автоматизированном способе выполнения действия, обеспечивающего эффективность последнего. Профессиональные навыки имеют следующие свойства: скорость, машинальность (действия выполняются без концентрации внимания на технике), точность, экономичность (минимизация усилий и энергии при выполнении действий), консервативность (неизменность действий), стереотипность (однообразие действий в случае идентичности ситуации), надежность (противостояние

[405] Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М.: Юнити, 2001. 639 с.

факторам, влияющим на качественное выполнение действия: перерывы, помехи, отрицательные психические состояния специалиста), успешность.

Сформированные навыки позволяют сделать деятельность специалиста более успешной в ситуации повышенной работоспособности, отсутствия возможности долго размышлять в сложной обстановке и при высоких энергозатратах. Навыки следователя (дознавателя) невозможно сформировать без его участия в идентичных ситуациях, в которых требуется многократное повторение одних и тех же действий, способствующих формированию системы условно-рефлекторных нервных связей (функциональные системы, динамические стереотипы), что, по мнению А.М. Столяренко, и является «физиологической основой навыков»[406]. Связь физиологической и психологической системности очевидна и является основой навыка, которую можно обнаружить по быстроте, точности и непринужденности движений и действий следователя (дознавателя), являющихся внешним выражением «внутренней схемы» навыка, выполняющей роль программирования, оценки и регуляции действия и составляющей его внутренние содержание. Мы утверждаем, что «профессия «юрист» – в целом коммуникативная деятельность, предполагающая владение следующими навыками коммуникации: эффективное слушание, установление психологического контакта, самопрезентация, аргументация собственной позиции, произведение впечатления, удержание внимания, умение формулировать вопросы, создание атмосферы доверия и сплочённости в рабочем коллективе и т.д.»[407]. Не менее значимыми в профессии следователя (дознавателя) являются профессиональные умения как комплексный способ действий, позволяющий успешно реализовываться специалисту в сложных и нестандартных ситуациях. По мнению А.М. Столяренко, «в основе умения лежит психическое образование, в котором объединены знания, навыки, специальная обученность

[406] Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М.: Юнити, 2001. 639 с.

[407] Лебедев Н.Ю. Формы разрешения (завершения) уголовно-процессуальных конфликтов при расследовании преступлений / Н.Ю. Лебедев // Закон и право. 2009. № 5. С. 44-49.

специалиста, которые он использует при действиях в нестандартных ситуациях»[408]. Осознанное применение профессиональных умений – очевидно, мышление играет огромное значение, но при этом в них просматриваются элементы автоматизма. Проявление умений выражено в способности специалиста проанализировать, осознать нестандартность ситуации, принять соответствующее ситуации решение, выбрать в имеющемся комплексе способов действий такое действие, которое позволит получить качественный результат, при этом специалист полностью контролирует эти действия, внося соответствующие коррективы ввиду изменяющейся обстановки. А.М. Столяренко описывал сложные профессиональные умения и говорил о них как о «вершине специальной обученности и профессионального мастерства, характерной для представителей правоохранительных органов»[409].

По нашему мнению, «профессиональная юридическая деятельность требует напряжения, терпения, добросовестности, ответственности, соблюдения законодательных норм»[410]. Т.М. Бабаев, Н.В. Каргина утверждают, что «данная деятельность существенным образом отличается от деятельности специалистов других профессий следующими чертами: разнообразием поставленных перед ними задач, решаемых в рамках действующих правовых норм, и наименьшим использованием шаблонов при достижении истины; при планировании своей деятельности специалист соизмеряет каждое свое действие с законодательными нормами, регламентирующими данные действия»[411].

---

[408] Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М.: Юнити, 2001. 639 с.

[409] Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М.: Юнити, 2001. 639 с.

[410] Лебедева Ю.В., Лебедев Н.Ю. Современные технологии преподавания юридической психологии в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Новосибирск, 2017. С. 510-513.

[411] Бабаев Т.М., Каргина Н.В. Юридическая психология: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Психология» / Т.М. Бабаев, Н.В. Каргина. М.: РУДН, 2010. 127 с. С. 27.

Специфика профессиональной деятельности следователя и дознавателя по своей сути является управленческой деятельностью, структура которой представляет собой самостоятельные, но взаимосвязанные элементы:

- выделение и осмысление типичных следственных ситуаций;
- предположение причин произошедшего преступного события и постановка версий;
- обсуждение алгоритма действий и разработка плана проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- практическая реализация всех запланированных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- обсуждение и организация взаимодействия с экспертно-криминалистическими и оперативно-розыскными подразделениями, представителя СМИ и другими негосударственными организациями, а также с законными представители, в случае если участниками предварительного расследования являются несовершеннолетние;
- анализ полученных результатов и формулирование выводов, вплоть до окончания предварительного расследования.

Соответственно, совершенствование компетенций, реализуемых в управленческой деятельности следователя (дознавателя), значительно повышает результат расследования по уголовному делу.

По мнению А.В. Варданяна, «наиболее важным направлением развития Российской Федерации является совершенствование государственной службы, а эффективность деятельности государственных органов определяется компетентностью лиц, ее осуществляющих»[412].

По нашему мнению, предварительное расследование, как и большинство видов деятельности, «предусматривает взаимодействие определенного количества людей, но в любом случае данная деятельность осуществляется

[412] Варданян А.В. Совершенствование деятельности субъектов предварительного расследования в сфере рассмотрения сообщений о преступлениях против жизни и здоровья в системе гарантий защиты прав человека / А.В. Варданян // Юристъ-Правоведъ. 2011. № 3 (46). С. 17 - 20.

под руководством следователя»[413].

Деятельность следователя (дознавателя) насыщена огромным количеством составляющих, которые постоянно преобразуются в зависимости от результатов следственного действия и сложившейся следственной ситуации, соответственно, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно не только обладать большой совокупностью управленческих компетенций, но постоянно их совершенствовать. В научных работах криминалистов достаточно подробно затрагиваются вопросы организации и планирования расследования преступлений, но в то же время без особого внимания остаются аспекты, касающиеся управленческой деятельности следователя, а ведь именно от сформированности компетентностного уровня лица, в производстве которого находится уголовное дело, особенно с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, зависит результативность расследования и последующее осуществление правосудия. Мы считаем, что «именно от грамотного управления расследованием преступления и сформированности компетенций следователя зависит своевременное достижение задач уголовного судопроизводства»[414].

Нельзя не подчеркнуть, что особенностью деятельности следователя (дознавателя) является её правовая регламентация, и, соответственно, управление расследованием преступления строго подчинено предписаниям норм уголовно-процессуального кодекса. В.Г. Андросюк в своей работе подчёркивает, что «правовая регламентация, характеризующая как динамическую, так и содержательную стороны следственной деятельности, тесно взаимосвязана с научной организацией труда следователя (дознавателя)

[413] Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Всероссийский криминологический журнал. Иркутск: Издательство : Байкальский государственный университет. 2019. Т. 13, № 6. С. 1017-1024.

[414] Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Всероссийский криминологический журнал. Иркутск: Издательство : Байкальский государственный университет. 2019. Т. 13, № 6. С. 1017-1024.

посредством оптимизирующих деятельность норм уголовно-процессуального закона»[415]. Полностью поддерживая представленный тезис, хотелось бы добавить, что «деятельность следователя, осуществляющего расследование преступления, тесно взаимосвязана с необходимостью вовлечения в уголовно-процессуальные отношения большого количества людей и, соответственно, целенаправленного правового и коммуникативного воздействия на них с целью разрешения задач уголовного судопроизводства»[416].

В зарубежных источниках также отмечается особая роль правового регулирования отношений между участниками расследуемого преступления. Так, R.J. Fishera и J.E. Goodby (1995) указывают, что «содержание такого взаимодействия между участниками следственной деятельности приобретает особую специфику, зависящую от их процессуального статуса и конфликтного/бесконфликтного поведения»[417]. Высказанные позиции учёных и, конечно же, содержание самой практической деятельности следователя (дознавателя) демонстрирует специфику управленческих решений, которые принимает лицо, в производстве которого находится уголовное дело, что в свою очередь предъявляет самые высокие требования к его личностным и индивидуальным особенностям, в том числе к таким его качествам, как решительность и самостоятельность. Мы считаем, что «согласно ч. 3 ст. 38 УПК РФ, следователь может самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий за исключением случаев, когда в соответствии с указанным кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя

[415] Андросюк В.Г. Педагогика и психология в деятельности органов внутренних дел. Часть особенная : учеб. пособие / В.Г. Андросюк. Киев. : НИиРИО Киев. высш. шк. МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1990. 80 с. С. 52-53.

[416] Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Всероссийский криминологический журнал. Иркутск: Издательство : Байкальский государственный университет. 2019. Т. 13, № 6. С. 1017-1024.

[417] Fisher R.J. Needs Theory, Social Identity and an Eclectic Model of Conflict / R.J. Fisher // Conflict: Human Need Theory / ed. J. Burton. Basingstoke, 1990. P. 89-112; Regional Conflicts: The challenge to U.S. Russian Cooperation / ed. J.E. Goodby. New York : Oxford Univ. Press, 1995. 251 p. P. 157.

следственного органа»[418]. С точки зрения В.Д. Зеленского, «управленческая деятельность, носит властный характер, используя все необходимые рычаги процессуального подчинения и приемы психологического воздействия. Управление включает в себя дачу следователем поручений, указаний органам дознания, принятие властных решений об участии в деле тех или иных лиц, содействие осуществлению их прав и обязанностей и др. Неопытный следователь, не умеющий к тому же должным образом использовать свои процессуальные полномочия, не сможет обеспечить необходимый организационно-управленческий и тактико-методический аспекты расследования сложного преступления»[419]. Все вышесказанное подчёркивает значимость не только получения юридического образования, но и постоянного совершенствования своих знаний следователем (дознавателем), необходимость изучения им современных достижений науки и техники, освоения специальных знаний в области психологии и педагогики, умения ориентироваться в вопросах политики, экономики и даже религии. Правильное осмысление и грамотное использование указанных знаний делают следователя (дознавателя) неуязвимым во взаимодействии с любым участником уголовного судопроизводства и превращают его в грамотного управленца, способного спрогнозировать возможные действия лиц, вовлекаемых в пространство расследуемого преступления, и соответствующим образом скорректировать собственное планируемое поведение в предстоящем взаимодействии при производстве следственного или иного процессуального действия.

Высокая эмоциональная напряженность и преобладание отрицательных эмоций в деятельности следователя (дознавателя) требуют от него владения умением нейтрализовать их, или обращаться к специалистам в случае нарастающего стресса и искать возможные пути, позволяющие получить

[418] Лебедев Н.Ю. Особенности управления уголовно-процессуальными конфликтами при расследовании преступлений / Н.Ю. Лебедев // Закон и право. 2009. № 4. С. 101-103.

[419] Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты / В.Д. Зеленский. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1989. 152 с. С. 47-55.

эмоциональную разрядку. Он должен владеть приемами самоменеджмента («тайм-менеджмента»), являющимися частью технологии организации времени и повышения эффективности его использования, что позволяет организовать деятельность не только на один день, но и на неделю, месяц в условиях ненормированного рабочего дня, а также при взаимодействии с другими организациями и должностными лицами, представленными в уголовном процессе.

Управленческие компетенции следователя (дознавателя) применимы при возникновении конфликтных ситуаций, возникающих между участниками уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства, и вся деятельность лица, в производстве которого находится уголовное дело, по предвидению и своевременной реализации мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих формированию конфликтных ситуаций, «является очень важной составляющей по осуществлению функции уголовного преследования, однако нельзя забывать, что не всегда есть возможность сразу предупредить или пресечь возникающий конфликт»[420]. Изложенное свидетельствует, что сформированность управленческих компетенций у следователя (дознавателя) гарантирует быстрое и эффективное достижение назначения уголовного судопроизводства.

Предварительное и судебное следствие насыщено многообразием конфликтных ситуаций самого широкого характера, и, соответственно, следователю (дознавателю) необходимо обладать знаниями в сфере очень широкого круга наук, например, таких как конфликтология, общая, возрастная и юридическая психология, социология и философия, которые образуют совокупность управленческих инструментов по разрешению конфликтных следственных ситуаций. Именно «грамотная адаптация и реализация указанных инструментов, несомненно, применима и для управления

[420] Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Всероссийский криминологический журнал. Иркутск: Издательство : Байкальский государственный университет. 2019. Т. 13, № 6. С. 1017-1024.

конфликтами при реализации следователем (дознавателем) своих функций»[421].

Процесс досудебного и судебного производства по уголовному делу объективно требует привлечения и взаимодействия с большим количеством юридических и физических лиц, и следователь (дознаватель) должен не только владеть знаниями, но и умело их реализовывать при производстве следственных и иных процессуальных действий, особенно это необходимо в случае, если участниками предварительного расследования выступают несовершеннолетние.

В своей работе М.И. Еникеев подчеркивает, что «деструктивное посткриминальное поведение некоторых участников со стороны защиты создает необходимость для формирования следователем системы «ответных шагов», своего рода «поведенческих реакций», с целью поддержания бесконфликтного пространства путем реализации психолого-тактических приемов»[422].

Мы считаем, что «осуществление уголовного преследования и установление лица, совершившего преступление, безусловно, включает в себя и деятельность по управлению конфликтными ситуациями. Данная деятельность обладает специфическим характером и имеет ряд особенностей, неотъемлемо связанных с конкретным уголовным делом. Процессуальный статус лица, в производстве которого находится уголовное дело, устанавливает его возможности и определяет содержание осуществляемой им деятельности»[423]. Профессор Ю.В. Степаненко подчеркивает, что «правовой статус должностного лица любого органа государственной власти определяет

---

[421] Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 32-38.

[422] Еникеев М.И. Юридическая психология : учебник / М.И. Еникеев. М.: Инфра-М, 2002. 502 с. С. 162-163.

[423] Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 32-38.

его возможности не только по разрешению проблемных ситуаций, но и особенности принимаемых управленческих решений»[424]. Роль правовых норм не только в разрешении, но и в осуществлении управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, не вызывает сомнения. Безусловно, это не единственный инструмент по управлению конфликтными ситуациями, находящийся в арсенале следователя, и, конечно, наибольшая эффективность его реализации будет достигаться в сочетании с другими приемами управления конфликтами. Но нельзя забывать, что какие бы тактические или психологические приемы не использовал следователь в своей деятельности, они должны полностью соответствовать требованиям, закрепленным в правовых нормах УПК РФ. В связи с изложенным, «первой особенностью деятельности следователя по управлению конфликтами является их правовая регламентация»[425]. По мнению В.Г. Андросюк, «нормы уголовно-процессуального закона не просто оптимизируют деятельность следователя, а являются базисом научного формирования труда следователя (дознавателя), при этом сама правовая регламентация поведения участников уголовного судопроизводства раскрывает структуру и внутреннее содержание процесса расследования преступления»[426]. Например, в зависимости от следственной ситуации с помощью закрепленных в нормах УПК РФ мер принуждения следователь имеет возможность управлять поведением участников уголовного судопроизводства, при этом повышая напряженность в отношениях сторон, и тем самым препятствовать достижению консенсуса, либо наоборот, осуществлять нормализацию атмосферы взаимоотношений и самого процесса расследования преступления. По нашему мнению, «говоря о

[424] Степаненко Ю.В. Организация деятельности органов внутренних дел на воздушном и водном транспорте / Ю.В. Степаненко. EDN OPGFQD // Российский следователь. 2004. № 6. С. 33-39.

[425] Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 32-38.

[426] Андросюк В.Г. Педагогика и психология в деятельности органов внутренних дел. Часть особенная : учеб. пособие / В.Г. Андросюк. Киев. : НИиРИО Киев. высш. шк. МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1990. 80 с.

значении и влиянии правовых норм, содержащих механизмы правового убеждения, нельзя забывать, что вовлечение «иных участников уголовного судопроизводства» в процесс расследования изменяет их повседневный график жизнедеятельности, нарушает устоявшийся ритм жизни и, соответственно, может повлечь возникновение конфликтных следственных ситуаций, для управления которыми требуются инструменты более жесткого принудительного характера, реализация которых позволит своевременно скорректировать их поведение с учетом интересов предварительного следствия». Изложенное нами позволяет отметить, что «второй особенностью деятельности по управлению конфликтными следственными ситуациями является наличие властных полномочий у лица, в производстве которого находится уголовное дело, как одного из участников конфликта. Наличие властных полномочий позволяет следователю (дознавателю) держать под регулярным контролем состояние отношений между участниками уголовного судопроизводства, не выпуская инициативы принимать управленческие решения и влиять на лиц, не желающих согласовывать собственное поведение с предписаниями правовых норм, при этом, наоборот, активизировать у них желание поддерживать между собой конструктивные бесконфликтные отношения»[427]. «Уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с расследуемым преступлением, имеют особую специфику, зачастую связанную с проявлением деструктивного посткриминального поведения со стороны обвиняемых (подозреваемых), в связи с чем закрепление в нормах уголовно-процессуального кодекса властных полномочий является обязательным условием эффективности деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступления». Даже в условно бесконфликтной ситуации деструктивные отношения могут формироваться между потерпевшим или свидетелем и уполномоченным лицом, осуществляющим

[427] Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 32-38.

деятельность по расследованию преступления. Негативный настрой не столько самого несовершеннолетнего, сколько его законных представителей, их негативное отношение к представителям правоохранительных органов не способствует эффективности проводимых с их участием следственных и иных процессуальных действий.

Мы утверждаем, что «властные полномочия должны использоваться только в интересах следствия и для решения задач уголовного судопроизводства, при этом следователь (дознаватель) не должен забывать и тем более ограничивать права участников уголовного судопроизводства. Каждое лицо, вовлекаемое в правовое пространство расследуемого преступления, должно быть ознакомлено не только с обязанностями, которые оно должно выполнять, и неблагоприятными последствиями, которые наступят в случае невыполнения их, но и обязательно должно быть извещено о своих правах. При этом следователь должен помнить, что какова бы не была конфликтная ситуация, если она возникла в результате осуществления своих законных прав участником уголовного процесса, то реализация властных полномочий будет носить незаконный характер»[428]. Например, каково бы ни было желание следователя (дознавателя) при производстве допроса получить необходимую ему информацию у несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, каждый из них имеет право не свидетельствовать против себя или своих близких родственников. По нашему мнению, «обвиняемый, или подозреваемый, имеет право вообще отказаться от участия, например, в вербальном следственном действии (допрос, проверка показаний, очная ставка и др.). Охрана и защита прав личности является первостепенной задачей правоохранительных органов и фундаментом, отражающим основы любого правового государства. Учитывая, что при производстве по уголовному делу могут быть ограничены многие права, свободы и интересы, закрепленные в

[428] Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 32-38.

Конституции РФ, то соблюдение прав участников уголовного судопроизводства должно быть особенно контролируемым, а нарушения своевременно устраненными.

Процесс производства как отдельных следственных действий, так и всего хода расследования насыщен правовыми требованиями временного характера. Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает требования к срокам расследования, и, соответственно, следователь (дознаватель) находится в пространстве дефицита времени, что определяет следующую особенность управленческой деятельности при производстве по уголовному делу. «Нормативное закрепление сроков производства дознания и предварительного следствия, осуществления следственных и иных процессуальных действий предъявляет повышенные запросы к управленческой деятельности субъекта расследования, его компетенции»[429]. В связи с этим нами подмечено, что «сформированность управленческой компетентности следователя дает ему возможность не только профессионально выполнять необходимые следственные действия и анализировать полученные результаты, но и своевременно реагировать на изменения следственной ситуации, вносить коррективы в содержание следственных версий и тем самым конструктивно влиять на весь ход расследования преступления»[430]. На протяжении всего производства по уголовному делу уголовно-процессуальным законом устанавливаются временные рамки, в пределах которых следователь (дознаватель) должен осуществлять свою деятельность и принимать решения: каждое сообщение о преступлении должно быть проверено, и по нему принято решение не позднее 3-х суток; после возбуждения уголовного дела преступление должно быть расследовано в течение 2-х месяцев для следствия и 30-ти суток для дознания; задержание и применение большинства мер пресечения также ограничено

[429] Лебедева Ю.В. Актуализация компетенций следователя (дознавателя), необходимых для взаимодействия с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями в ходе предварительного расследования / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2023. № 4 (44). С. 117-122.

[430] Там же. С. 117-122.

временными рамками. Данные обстоятельства требуют от следователя (дознавателя) постоянной сосредоточенности и взвешенности при принятии процессуальных решений, в том числе по управлению конфликтными следственными ситуациями. В ходе производства по уголовному делу следователю приходится взаимодействовать с большим количеством лиц, привлекаемых для участия в следственных действиях (свидетели, понятые, специалисты, психологи и др.), поведение которых в определенный момент может стать непредсказуемым»[431]. Мы утверждает, что «каждый человек обладает индивидуальными психологическими особенностями, уровнем образования, профессиональными навыками, жизненным опытом, субъективными личностными ценностями духовно-нравственного и материального характера, данные и многие другие обстоятельства накладывают свой отпечаток на поведение каждого из них. При этом предугадать, как поведет себя участник уголовного судопроизводства в той или иной ситуации, иногда бывает невозможно. На мотив поведения в конкретной конфликтной следственной ситуации могут повлиять привычки человека, его манеры и повадки, наличие фобий, ограниченность во времени и многое другое, и поэтому следователь не имеет возможности полностью предвидеть варианты развития конфликта, а в случае с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем – недостаточный уровень развития психических процессов или психическое состояние, возникающее после преступного деяния, совершенного в отношении него. Мы считаем, что «данное обстоятельство обязывает следователя (дознавателя), при формировании «заготовок» своего ответного поведения для управления поведением участников уголовного судопроизводства, предусмотреть не один, а несколько вариантов ответных действий для постоянного контроля над всем ходом расследования преступления, что и обозначает четвертую особенность

[431] Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 32-38.

управления конфликтами, возникающими в ходе производства по уголовному делу, – вероятностную направленность преобразования конфликта»[432].

Безусловно, представленный перечень особенностей по управлению конфликтами, формирующимися в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, не является исчерпывающим. Но именно описанные особенности, на наш взгляд, являются наиболее значимыми для нормализации пространства расследуемого преступления и поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства.

Не менее значимой в деятельности следователя (дознавателя) является его мыслительная деятельность, и в криминалистической науке ей уделяется особое внимание, особенно там, где следователь (дознаватель) взаимодействует с такими участниками уголовного судопроизводства, как несовершеннолетние.

В этих случаях мышление следователя направлено на: выявление обстоятельств, значимых для расследования; получение показаний от участников предварительного следствия (несовершеннолетних потерпевших и свидетелей); составление криминалистического портрета предполагаемого подозреваемого; формирование модели преступления; разработку стратегии расследования; установление психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем с учетом его возрастных особенностей, распознавание, определение психического состояния с целью устранения негативного влияния в момент производства следственных действий, участниками которых являются несовершеннолетние, и т.д. Нам необходимо понять, «что же представляет из себя «мыслительная деятельность следователя» и какие психические процессы также участвуют в решении задач уголовного судопроизводства, где участниками являются несовершеннолетние»[433].

---

[432] Там же. С. 32-38.

[433] Лебедева Ю.В. Мыслительная деятельность следователя на предварительном следствии

Поскольку криминалистами в научных работах представлено многообразие видов мышления, нам необходимо рассмотреть только те виды, которые наиболее значимы в профессиональной деятельности следователя (дознавателя). По мнению Б.М. Теплова, «жесткие условия времени – одна из самых характерных особенностей работы практического ума»[434]. Г.Г. Шиханцов, говоря о практическом мышлении следователя, утверждает, что «основным звеном практического мышления является анализ через синтез, который заключается в том, что в процессе мышления объект включается во все новые связи и в силу этого выступает во все новых качествах, которые фиксируются в новых понятиях: из объекта, таким образом, как бы черпается все новое содержание; он поворачивается каждый раз другой своей стороной, в нем выявляются все новые свойства»[435]. По мнению автора, «на этапе поступления первичной информации, данных о преступлении, следователь анализирует ее для формирования версии (синтетического образования), построения плана расследования, чтобы в «дальнейшем анализ добываемой информации осуществлялся уже с позиций данной версии». Но зачастую именно выдвижение одной единственной версии и разработка единственного плана действия может привести следователя к мыслительному тупику, поэтому для более эффективного расследования им выдвигается несколько версий и разрабатывается несколько планов расследования, что требует от следователя, по мнению Г.Г. Шиханцова, «большой гибкости и свободы ума». Также он считает, что «аналитическая способность следователя предполагает «умение видеть и обращать внимание на мельчайшие детали, выделять те из них, которые остаются незамеченными для поверхностного взгляда, но для данного дела имеют существенное значение»[436]. Г. Гросс (1847-1915)

с участием несовершеннолетних и возможность ее замены искусственным интеллектом / Ю.В. Лебедева. DOI 10.17150/2411-6122.2025.2.59-69. EDN HCKPWG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 2. С. 59-69.

[434] Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий / Б.М. Теплов. М., 1961. С. 254.

[435] Шиханцов Г.Г. Юридическая психология : учеб. для вузов / Г.Г. Шиханцов; отв. ред. В.А. Томсинов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак. М.: Зерцало, 1998. 344 с.

[436] Там же. 344 с.

указывал, что «следователь должен обладать такой мыслительной системой, которая в процессе расследования преступления делает его поисково-познавательную деятельность четко нацеленной, тщательно осмысленной, уверенной, рациональной, последовательной и планомерной»[437].

Многие отечественные ученые результатами своих исследований сформировали теоретическую базу для учения о «криминалистическом мышлении», это, прежде всего, такие ученые, как Н.П. Яблоков[438], А.Р. Ратинов[439], Ю.В. Чуфаровский[440], Д.В. Бахтеев[441], С.Ю. Журавлев[442], А.Б. Соколов[443], П.А. Шамшиев[444], Т.В. Шутемова[445], Т.С. Волчецкая, Е.В. Краснов и др. По мнению Т.С. Волчецкой, П.А. Шамшиева и Е.В. Краснова, «работа следователя требует гибкости ума, высокоразвитого творческого воображения, интуиции, умения логически мыслить, решать возникающие задачи на основе системного и ситуационного подхода»[446].

Мы согласны с авторами, поскольку при взаимодействии с несовершеннолетними следователь (дознаватель) должен «уметь быстро реагировать, подстраиваться под обстоятельства, препятствующие

---

[437] Гросс Г. Руководство для следователей как система криминалистики / Г. Гросс. М.: Изд - во: ЛексЭст, 2002. 1004 с.

[438] Яблоков Н.П. К вопросу о криминалистическом мышлении / Н.П. Яблоков // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 156-159.

[439] Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. 352 с.

[440] Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология : учебное пособие / Ю.В. Чуфаровский. М.: Право и Закон, 1997. 320 с.

[441] Бахтеев Д.В. Понятие и признаки криминалистического мышления / Д.В. Бахтеев // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 2. С. 216-222.

[442] Журавлев С.Ю. Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий / С.Ю. Журавлев // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018, № 2 (42). С. 127-132.

[443] Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание / А.Б. Соколов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 68-72.

[444] Шамшиев П.А. Взгляды на содержание криминалистического мышления / П.А. Шамшиев // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2015. 226 с.

[445] Шутемова Т.В. Создание теории криминалистического мышления – осознанная необходимость / Т.В. Шутемова // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М.: МАКС Пресс, 2015. 511 с. С. 128-132.

[446] Волчецкая Т.С., Шамшиев П.А., Краснов Е.В. Российский и американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление» / Т.С. Волчецкая, П.А. Шамшиев, Е.В. Краснов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 95-97.

проведению следственных действий, и связано это с быстрой сменой настроения у несовершеннолетнего участника предварительного следствия, недомоганием, связанным с резкими изменениями в организме несовершеннолетнего, его особенностями психики, неспособностью выстраивать коммуникации в незнакомой для него обстановке, с неразвитостью речи и другими психическими процессами. Знания о возрастных особенностях несовершеннолетних – это неотъемлемая часть мыслительной деятельности следователя»[447].

Появление термина «криминалистическое мышление» связывают с немецким ученым Г. Вальдером (1920-2005), который подчеркивает его специфику, определяемую характером решаемых задач, и приравнивал его к интуиции[448]. Г. Вальдер считал, что «ситуация в целом может заставить нас интуитивно догадаться, что преступника следует искать неподалеку, при этом мы не смогли бы точно обосновать это предположение»[449]. По мнению Д. Рэя, «криминалистическое мышление отвечает за решение информационных тайн больше, чем любой другой фактор»[450]. В его работах подчеркивается эффективность и функциональность криминалистического мышления, и термин «информационные тайны» вполне можно заменить на «следственные задачи»[451]. Наиболее полно, по нашему мнению, понятие «криминалистическое мышление» следователя раскрывается у его основателя Г. Вальдера, поскольку он указывает на роль интуиции в «решении задач»,

[447] Лебедева Ю.В. Мыслительная деятельность следователя на предварительном следствии с участием несовершеннолетних и возможность ее замены искусственным интеллектом / Ю.В. Лебедева. DOI 10.17150/2411-6122.2025.2.59-69. EDN HCKPWG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 2. С. 59-69.

[448] Волчецкая Т.С., Шамшиев П.А., Краснов Е.В. Российский и американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление» / Т.С. Волчецкая, П.А. Шамшиев, Е.В. Краснов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 95-97.

[449] Walder H. Kriminalistisches Denken. Heidelberg, 2009. S. 150-151.

[450] Ray D. Information-gathering Strategies: The Investigative Mindset. URL: http://www.donray.com/Invest-mindset.html (дата обращения: 25.01.2025).

[451] Волчецкая Т.С., Шамшиев П.А., Краснов Е.В. Российский и американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление» / Т.С. Волчецкая, П.А. Шамшиев, Е.В. Краснов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 95-97.

приравнивая тем самым интуицию к криминалистическому мышлению. Неоднократно опытные практики (следователи) к конечному результату расследования приходили интуитивно, но необходимо понимать, как протекают процессы внутри «интуитивного мышления», осознается ли самим человеком данный процесс, имеются ли этапы внутри этого процесса, и участвуют ли другие психические процессы в интуитивном процессе мышления? Г.Г. Шиханцов выделяет дискурсивное и интуитивное мышление, различая их по скорости протекания и осознанности всех звеньев процесса мышления, по его мнению, «дискурсивное мышление характеризуется тем, что его отдельные этапы отчетливо выражены, и думающий может рассказать о них другому человеку. В противоположность аналитическому, интуитивное мышление характеризуется тем, что в нем отсутствуют четко определенные этапы, и имеет тенденцию основываться на свернутом восприятии всей проблемы сразу». Автор утверждает, что «человек достигает ответа, который может быть правильным или ошибочным, мало осознавая при этом (если вообще такое осознание имеет место) тот процесс, посредством которого он получил искомый ответ»[452]. Также при решении проблемной ситуации в акте интуиции (озарение, инсайт) он выделяет значимость наглядного мышления, позволяющего сразу представить картину преступления во всех деталях и перипетиях событий при наличии исключительно развитого воображения (пространственного и временного). Пространственное воображение предполагает мысленный охват всех пространственных соотношений; умение «видеть» на воображаемой схеме (плане) все возможные комбинации, действия преступника. Важную роль в интуиции следователя играет и так называемое временное воображение, то есть способность достаточно непосредственно представлять временное течение событий, по отдельным признакам воссоздавать в воображении их ритм и последовательность»[453].

---

[452] Шиханцов Г.Г. Юридическая психология : учеб. для вузов / Г.Г. Шиханцов; отв. ред. В.А. Томсинов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак. М.: Зерцало, 1998. 344 с.

[453] Лебедева Ю.В. Мыслительная деятельность следователя на предварительном следствии с участием несовершеннолетних и возможность ее замены искусственным интеллектом /

Изучая профессиональную деятельность следователя, решающего задачу по расследованию преступления в достаточно ограниченном временном пространстве, где следователь должен уметь быстро разбираться в сложившейся ситуации, находить правильное решение и выдвигать следственные версии, необходимо помнить, что мышление не выступает как единственный психический процесс, а выражается в совокупности с другими психическими процессами, такими как: восприятие, внимание, память, воображение.

В процессе расследования по уголовному делу, в условиях недостаточности информации о способах совершения преступлений в отношении несовершеннолетних, об обстоятельствах преступления, о личности преступника и его мотивах, именно интуиция, основанная на предшествующем опыте и полученных знаниях в предыдущих расследованиях, позволяет следователю двигаться в правильном направлении, вести поиск преступника и быстро принимать решение. Поскольку проникновение в преступную ситуацию происходит не всегда с использованием логики, то выводы, позволяющие выдвинуть версии, осуществляются нередко на бессознательном уровне, интуитивном, человеком, испытывающим озарение (инсайт), но поскольку инсайт всегда находится в конце психологического процесса, то перед ним всегда осуществляется мыслительный процесс, в котором необходимые знания актуализируются мгновенно, но без наличия опыта и творческих способностей субъекта расследования это становится невозможным. Тем не менее процесс доказывания, осуществляемый следователем, инсайтом не завершается, «так как за последним необходимо должны следовать обоснование и проверка достоверности полученного интуитивного знания, что невозможно без использования логических средств»[454].

Ю.В. Лебедева. DOI 10.17150/2411-6122.2025.2.59-69. EDN HCKPWG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 2. С. 59-69.

[454] Шиханцов Г.Г. Юридическая психология : учеб. для вузов / Г.Г. Шиханцов; отв. ред. В.А. Томсинов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак. М.: Зерцало, 1998. 344 с.

Когда мы говорим о мыслительной деятельности следователя, мы имеем в виду не только мышление, но и интеллект, «поскольку интеллект реализуется исключительно в процессе мышления и устойчиво «закрепляется» как способность в структуре личности человека. Человеческий интеллект в разные периоды существования человека являлся предметом изучения философов, педагогов, психологов, физиологов, нейрофизиологов и т.д. Не снижается интерес ученых к нему и на современном этапе развития криминалистики, когда осуществляется попытка «замещения» интеллекта человека, мыслительной деятельности следователя, связанной с анализом информации, поступающей в процессе производства по уголовному делу, искусственным интеллектом, способным обрабатывать большой объем информации, которая поступает от следователя»[455]. Проведение любого «осмотра», и особенно «осмотра места происшествия», а также «проверки показаний на месте», подразумевает восприятие большого количества информации, и, соответственно, следователь (дознаватель) включает в работу все анализаторные органы (слух, зрение, осязание, обоняние), а весь спектр деятельности анализаторов для искусственного интеллекта не свойственен, информацию он получает уже воспринятую человеком (следователем), осознанную, и именно ее человек считает нужным «заложить» в программу. Искусственный интеллект в помощь следователю способен на основе заложенной информации выдвинуть версию и предложить единственно правильный алгоритм действий следователя, но мы же понимаем, что на практике следователем выдвигается несколько версий и по каждой разрабатывается свой план действия, а в случае поступления новой информации предыдущие версии и вовсе теряют свою значимость и возникает необходимость разрабатывать новые версии. Способен ли даже совершенный искусственный интеллект так «подстраиваться» к ситуациям, возникающим

[455] Лебедева Ю.В. Мыслительная деятельность следователя на предварительном следствии с участием несовершеннолетних и возможность ее замены искусственным интеллектом / Ю.В. Лебедева. DOI 10.17150/2411-6122.2025.2.59-69. EDN HCKPWG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 2. С. 59-69.

при расследовании преступлений, воспринимать всю ситуацию в целом?[456] Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понимать, что же такое искусственный интеллект.

Возникший в 70-х годах прошлого века в СССР интерес к вопросам взаимодействия «человек-компьютер» позволит нам ответить на вопрос о возможности полной замены мышления следователя искусственным интеллектом[457]. Профессором МГУ, доктором психологических наук О.К. Тихомировым, в рамках психологии компьютеризации, была выявлена специфика мышления человека по сравнению с реализуемыми компьютером информационными процессами; им были разработаны и обоснованы предложения по организации диалога в системе «человек-компьютер» в условиях опосредованного с компьютером общения. О.К. Тихомиров неизменно призывал к «развитию содружества информатики (как науки) и психологии»[458]. Являясь с 1970 года профессором факультета психологии МГУ, а с 1990 года – заведующим кафедрой общей психологии, предметом своих исследований О.К. Тихомиров определил психологию мышления, работал над психологической теорией, названной впоследствии «смысловой теорией мышления» (СМТ). В период 1970-1986 гг. в работах автора неоднократно подчеркивается «своеобразие человеческого мышления и доказывающие несводимость его к тем процессам, которые реализуются в ЭВМ»[459].

По нашему мнению, «невозможность «замещения» мыслительной деятельности следователя искусственным интеллектом объясняется не только отсутствием интуитивного мышления, формируемого при наличии органов чувств и развитых психических процессов (ощущение, восприятие,

---

[456] Там же. С. 59-69.

[457] Лебедева Ю.В. Мыслительная деятельность следователя на предварительном следствии с участием несовершеннолетних и возможность ее замены искусственным интеллектом / Ю.В. Лебедева. DOI 10.17150/2411-6122.2025.2.59-69. EDN HCKPWG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 2. С. 59-69.

[458] Тихомиров О.К. Информатика и новые проблемы психологической науки / О.К. Тихомиров // Вопр. филос. 1986. № 7. С. 39-52.

[459] Там же. С. 43.

воображение), и наличия инсайта, но также уникальной способностью следователя к критическому мышлению»[460]. Критичность мышления проявляется в деятельности следователя в случае достаточности доказательств, указывающих на подозреваемого, а опыт и интуиция подсказывают ему, что именно совокупность фактов возможна лишь в случае спланированного преступления, цель которого – увести следствие в неправильном направлении. Все полученные доказательства необходимо проверять и перепроверять многократно, особенно в случае с несовершеннолетними, возраст которых указывает на их повышенную внушаемость и зависимость от влияния взрослого, на их неспособность логично излагать последовательность осуществляемых в отношении него действий, что указывает на «заученность» текста показаний[461].

Рассмотрев многочисленные мнения ученых о мышлении следователя (дознавателя), необходимо понимать значимость искусственного интеллекта на современном этапе развития криминалистики при расследовании преступлений, но не для «замещения», а для помощи в деятельности следователя.

В представленной «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта» (2019 г.) искусственный интеллект трактуется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»[462]. Президент РФ В.В. Путин отметил в своем выступлении на

---

[460] Лебедева Ю.В. Мыслительная деятельность следователя на предварительном следствии с участием несовершеннолетних и возможность ее замены искусственным интеллектом / Ю.В. Лебедева. DOI 10.17150/2411-6122.2025.2.59-69. EDN HCKPWG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 2. С. 59-69.

[461] Лебедева Ю.В. Мыслительная деятельность следователя на предварительном следствии с участием несовершеннолетних и возможность ее замены искусственным интеллектом / Ю.В. Лебедева. DOI 10.17150/2411-6122.2025.2.59-69. EDN HCKPWG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 2. С. 59-69.

[462] Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии

конференции по искусственному интеллекту, что «нужно дать искусственному интеллекту больше данных, последовательно снимать подчас надуманные преграды для их использования, но при этом необходимо гарантировать безопасность, соблюдение интересов и прав граждан»[463].

Как отмечал Д.В. Бахтеев, «криминалистика всегда отличалась высокой восприимчивостью к технологиям, потенциально полезным в выявлении и раскрытии преступлений, так что рассмотрение перспектив использования искусственного интеллекта должно представлять для нее интерес»[464].

По мнению А.Ю. Афанасьева, «потенциал искусственного интеллекта должен использоваться в той степени, которая позволит успешно реализовывать возложенные функции, а не в противовес имеющейся системе»[465].

В.Б. Вехов утверждает, что «исследуемые информационные системы базируются на типовой модели преступлений, выделяемых по различным криминалистическим основаниям, которая и позволяет искусственному интеллекту разрабатывать методики расследования отдельных видов общественно опасных деяний»[466].

Сегодня мы можем говорить о направлениях деятельности следователя (дознавателя), где обнаруживает себя симбиоз «человеческого мышления» и «искусственного интеллекта», который реализуется (как говорилось выше) исключительно в процессе мышления, и желательно для его контроля и

искусственного интеллекта в Российской Федерации». КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/cons doc LAW 335184/ (дата обращения: 07.02.2025).

[463] Конференция по искусственному интеллекту. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62003 (дата обращения: 26.01.2025).

[464] Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д.В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43.

[465] Афанасьев А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? / А.Ю. Афанасьев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 30.

[466] Вехов В.Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике / В.Б. Вехов // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 10.

управления им, чтобы это было именно человеческое мышление. Представляем лишь некоторые «направления «участия» искусственного интеллекта в деятельности следователя (дознавателя): оценка исходной информации по уголовному делу в целях выдвижения следственных версий и определение основных направлений их проверки; анализ больших объемов информации из баз данных, созданных человеком, с целью выявления сведений, имеющих значение для расследования преступлений; сбор, анализ, отслеживание потока информации, необходимой для деятельности следователя в целях предупреждения преступности»[467].

По мнению Д.А. Кравцова, последнее направление – одно из самых эффективных, но «может вызывать вопросы о конфиденциальности и т.п.»[468]. Как считают М.Д. Лебедев и С.А. Саввоев, «технологии искусственного интеллекта активно внедряют в систему видеонаблюдения в целях выявления и пресечения правонарушений, обнаружения лиц, готовящихся к совершению преступлений или их совершивших»[469].

По нашему мнению, «многообразие направлений, где возможности искусственного интеллекта применяются в помощь следственной деятельности, связано с установлением лиц, причастных к совершению преступлений. Начиная с 2019 года, с помощью системы видеонаблюдения, использующей биометрическую идентификацию в рамках программного комплекса «Безопасный город», было раскрыто более 3 тысяч преступлений. Но, как мы понимаем, для того чтобы сопоставить конкретное лицо из видеопотока с имеющимися в базе изображениями лиц, находящихся в розыске, необходима предшествующая деятельность правоохранительных

---

[467] Лебедева Ю.В. Мыслительная деятельность следователя на предварительном следствии с участием несовершеннолетних и возможность ее замены искусственным интеллектом / Ю.В. Лебедева. DOI 10.17150/2411-6122.2025.2.59-69. EDN HCKPWG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 2. С. 59-69.

[468] Кравцов Д.А. Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности / Д.А. Кравцов // Вестник Московского университета МВД России. 2018. (3). С. 110.

[469] Лебедев М.Д., Саввоев С.А. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений / М.Д. Лебедев, С.А. Саввоев // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. Вып. № 7 (47). С. 73-77.

органов по формированию этой базы и совершенная система идентификации, не только по лицу, но также по радужной оболочке глаза, татуировкам и даже голосу»[470].

Нам может быть «полезен имеющийся опыт первой четверти 21 века других стран, где в Голландии с использованием нейротехнологий искусственный интеллект помогает подготовить уголовное дело для осуществления производства по нему путем изучения и анализа документации и уличающих обстоятельств. В Англии используют достижения искусственного интеллекта, учитывая, что при расследовании преступлений очень часто приходится сталкиваться с большим массивом информации в целях установления обстоятельств, имеющих значение по делу. Работа робота «ACE» состояла в анализе массива данных более 600 000 различных текстовых файлов в день, что, безусловно, не способен сделать мозг человека»[471].

Разработанные и используемые нейротехнологии уже способны считывать информацию с видимых характеристик объекта исследования, таких как биометрические данные человека, совокупность вербальных и невербальных характеристик (электронный профайлер). Существующая сегодня фоноскопическая регистрация голоса одновременно с фотоизображением лица предусмотрена в единой биометрической системе (оператор и разработчик – «Ростелеком»), «которая в соответствии с последними законодательными изменениями переводится в статус государственной информационной системы»[472].

Мы считаем, что «все перечисленные системы скорее более активно

---

[470] Лебедева Ю.В. Мыслительная деятельность следователя на предварительном следствии с участием несовершеннолетних и возможность ее замены искусственным интеллектом / Ю.В. Лебедева. DOI 10.17150/2411-6122.2025.2.59-69. EDN HCKPWG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 2. С. 59-69.

[471] Лебедева Ю.В. Мыслительная деятельность следователя на предварительном следствии с участием несовершеннолетних и возможность ее замены искусственным интеллектом / Ю.В. Лебедева. DOI 10.17150/2411-6122.2025.2.59-69. EDN HCKPWG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 2. С. 59-69.

[472] Бочкарёва И.А. Интеграция биометрии в оперативно-розыскную деятельность для идентификации преступников [Электронный ресурс] / И.А. Бочкарёва. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2024. № 26 (525). С. 180-182. Режим доступа: Uhttps://moluch.ru/archive/525/116069/ (дата обращения: 29.01.2025).

используются оперативными сотрудниками, чем самими следователями (дознавателями), и в большинстве ОВД кабинеты следователя даже не оборудованы «зеркалом Гезелла», а в момент проведения следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших или свидетелей не ведется видеосъёмка для повторного просматривания процесса следственного действия с целью выявления в показаниях ключевой информации. Современные следователи (дознаватели) должны владеть знаниями о психике человека, в частности о возрастных особенностях, для того чтобы в первую очередь самим считывать с участника предварительного следствия поведенческую, невербальную и вербальную информацию для установления с ним психологического контакта на весь период следствия, а уже потом прибегать к возможностям искусственного интеллекта, который способен быстро обработать данные, но все же направление поиска необходимой информации для поисковых систем определяет сам следователь (дознаватель)»[473].

Высокопрофессионального следователя (дознавателя) сегодня отличает успешная профессиональная деятельность, но она невозможна без психологической подготовки и психологической культуры, при этом он должен обладать психологической компетентностью. Только при обобщении правовых знаний и знаний психологии поведения человека, будущий юрист может стать компетентным. Психологическая культура включает в себя поддержание собственного психического здоровья и способность справляться с негативными психическими состояниями, выстраивание отношений с другими людьми. Также психологическая компетентность представляет собой набор психологических знаний и умений, необходимых для решения профессиональных проблем в правоохранительной деятельности. На сегодняшний день психологические знания, умения и навыки следователя

[473] Лебедева Ю.В. Мыслительная деятельность следователя на предварительном следствии с участием несовершеннолетних и возможность ее замены искусственным интеллектом / Ю.В. Лебедева. DOI 10.17150/2411-6122.2025.2.59-69. EDN HCKPWG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 2. С. 59-69.

(дознавателя) позволяют ему не только выявлять особенности поведения участников уголовного судопроизводства, но также стабилизировать его в процессе организации следственной деятельности. Но не менее актуальными сегодня остаются более глубокие познания особенностей личности человека, его индивидуальности, активности, а в случае участия несовершеннолетних в рамках предварительного расследования, их возрастных особенностей.

§ 3.3 Уголовно-процессуальный статус психолога как основного субъекта психологического сопровождения уголовного судопроизводства, владеющего знаниями о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

Увеличившаяся тенденция совершения преступлений в отношении несовершеннолетних в первой четверти XXI века, в том числе сексуального характера, требует принятия безотлагательных мер, в частности профилактического характера. В случае если преступление против несовершеннолетнего уже совершено, то необходимо всеми возможными путями снизить силу воздействия на него следственных действий, проводимых на предварительном следствии (дознании), с целью обнаружения доказательств по расследуемому преступлению. Для предотвращения негативного воздействия на психику несовершеннолетних потерпевших и свидетелей необходимо психологическое сопровождение в течение всего процесса расследования, и, как мы считаем, с этими проблемами возможно справиться только в симбиозе с психологом.

По нашему мнению, «в настоящее время в недостаточной степени уделяется внимание совершенствованию процессуального статуса психолога в уголовном судопроизводстве, что приводит к правовой неопределенности его участия в следственных действиях и требует незамедлительного определения роли психолога в уголовном судопроизводстве. Необходимость

такого определения является производной от тех социальных проблем, которые связаны с увеличением числа преступлений, совершаемых как несовершеннолетними, так и в отношении несовершеннолетних»[474].

Вопросами в области прав, обязанностей и статуса психолога занимались такие ученые, как В.Ю. Бородина, С.В. Сурменева, М.А. Шувалова, А.А. Усачев, С.В. Тетюев; вопросами участия психолога на предварительном расследовании и использования специальных психологических знаний в целях обеспечения уголовного судопроизводства интересовались Ю.М. Антонян, Р.С. Белкин, В.Л. Васильев, Ф.В. Глазырин, В.И. Гончаренко, Ю.М. Грошевой, В.В. Гульдан, А.В. Дулов, М.И. Еникеев, Г.Х. Ефремова, В.Е. Коновалова, М.В. Костицкий, Д.П. Котов, И.Ф. Крылов, Т.Н. Курбатова, Б.Д. Лысков, Р.А. Марусте, Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, В.В. Романов, И.М. Резниченко, Т.В. Сахнова, О.Д. Ситковская, И.Н. Сорокотягин, М.С. Строгович, Г.Г. Шиханцов, Я.М. Яковлев, И.О. Антонов, Г.А. Миронова, Л.А. Мифтаховой, Ю.Д. Лягошина и др.; о специфических функциях психолога в уголовном судопроизводстве писали В.М. Бозров, Е.В. Марковичева и Л.Г. Татьянина; об участии при производстве по уголовному делу еще в дореволюционном периоде становления российского государства в своих работах писали Г. Филиппенков, В.А. Лазарева, А.И. Бакурина, С.В. Тетюев; об уровне квалификации психолога писали Х.А. Аккаева[475], А.С. Медведева[476] и многие другие авторы[477].

По мнению Л.А. Мифтаховой, «помимо роста количества

[474] Лебедева Ю.В. Правовая неопределенность и, как следствие, бесполезность психолога в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Лебедева // В книге: От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени. Барнаул, 2024. С. 48-49.

[475] Аккаева Х.А. Особенности применения специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве / Х.А. Аккаева // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII, № 3. С. 235-237.

[476] Медведева А.С. Проблемы разграничения компетенции педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства / А.С. Медведева // Криминалистъ. 2021. № 3 (36). С. 64-70.

[477] Лебедева Ю.В. Правовая неопределенность и, как следствие, бесполезность психолога в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Лебедева // В книге: От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени. Барнаул, 2024. С. 48-49.

несовершеннолетних лиц, привлеченных к уголовной ответственности, увеличивается число несовершеннолетних жертв преступлений, при производстве с ними процессуальных действий тоже бывает необходимо содействие психолога»[478]. Несовершеннолетние потерпевшие нередко нуждаются в понимании и в психологической помощи, которую зачастую не в состоянии оказать родители, учителя или следователь. Эта помощь нужна не только на этапе предварительного расследования, но и на этапе предварительной проверки материалов. И таким помощником для несовершеннолетнего может являться именно психолог, способный не только установить с ним психологический контакт, но и выяснить степень выраженности психологической травмы, оказывающей влияние на несовершеннолетнего, а также помощником он может являться и для следователя (дознавателя) в момент проведения следственных действий вербального характера и подготовки к ним, участником которых может являться несовершеннолетний. Мнение следователей МВД и СК РФ, а также дознавателей МВД РФ, полученное путем проведенного нами анкетирования, выразилось следующим образом: перед производством следственного действия с участием несовершеннолетних всегда консультируются с психологом (педагогом) по вопросам тактики взаимодействия с несовершеннолетним, с учётом его возрастных особенностей, 45 % следователей МВД РФ, 37 % дознавателей МВД РФ и 56 % следователей СК РФ. Данные результаты говорят о понимании ими значимости роли психолога (педагога) на предварительном расследовании. На это же указывают ответы следователей (дознавателей) на вопрос «Считаете ли Вы приемлемым позволить ознакомиться с материалами уголовного дела психологу (педагогу) перед следственным действием с участием несовершеннолетнего?». Выбрали вариант ответа «Считаю приемлемым» 46 % (48 %) следователей (дознавателей) МВД РФ и 57 % следователей

[478] Мифтахова Л.А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Мифтахова. Уфа, 2001. 154 с. С. 3-4.

СК РФ. Полученные ответы говорят нам о готовности устойчивого взаимодействия представителей правоохранительных органов с психологом (педагогом) в рамках проводимых следственных действий и понимании ими целесообразности ознакомления, еще до начала проведения следственного действия, с материалами уголовного дела как источником криминалистически значимой информации об обстоятельствах уголовного дела и личности всех участников предварительного расследования для составления психологических портретов несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого. Кроме того, нам было необходимо выяснить мнение и осуществление на практике правоохранительных органов, в случае если поступает ходатайство психолога (педагога) о приостановлении производства следственного действия в связи с изменением и нестабильным психическим состоянием несовершеннолетнего, следователей МВД РФ и дознавателей МВД РФ: «Продолжает следственное действие вне зависимости от психического состояния несовершеннолетнего» – 0 % (0 %); «Приостанавливает производство следственного действия» – 47 % (37 %); «Уточняет мнение несовершеннолетнего о возможности продолжения следственного действия» – 33 % (18 %); «Уточняет мнение законного представителя несовершеннолетнего о возможности продолжения следственного действия» – 12 % (14 %); «Допрашивает психолога на предмет определения психического состояния несовершеннолетнего и принятия решения о возможности продолжения следственного действия» – 8 % (31 %). При этом 64 % следователей СК РФ «Приостанавливают производство следственного действия» в связи с изменением и нестабильным психическим состоянием несовершеннолетнего. Данные результаты значимы для нас поскольку: во-первых, следователи (дознаватели) понимают психическое состояние несовершеннолетнего, не способствующее результативности следственного действия, а во-вторых, мнение психолога для них также значимо и ими учитывается. В процессе проводимого нами анкетирования следователей МВД РФ и представителей органа дознания, для возможного

расширения прав психолога (педагога) в рамках проведения следственного действия был задан вопрос: «Вы считаете возможным предоставлять право психологу (педагогу) заявлять ходатайства об отводе вопросов, задаваемых несовершеннолетнему следователем?». «Да» ответили 88 % следователей СК РФ, 84 % следователей и 79 % дознавателей МВД РФ, что говорит об острой необходимости расширения и закрепления в УПК РФ прав на этапе предварительного расследования таких участников, как психолог (педагог). Это также подтверждает их сопроводительную функцию в процессе расследования, если участниками данного процесса являются несовершеннолетние.

Оказание психологической помощи несовершеннолетнему потерпевшему на предварительном расследовании – не единственная цель следствия в целом. Помощь специалиста-психолога также значима для следователя (дознавателя), поскольку путем установления с несовершеннолетним психологического контакта он может определить силу влияния преступления на его психику, а также выяснить обстоятельства по раскрываемому делу, которые помогут следователю установить истину, но существующая проблема отсутствия закрепления в уголовном законе прав, обязанностей, функций и задач, а также уровня квалификации специалиста-психолога не позволяет реализовать эту роль сполна.

М.С. Демкина в своей статье (2017) не разделяет понятия «педагог» и «психолог», а практически проводит тождество, прописывая «педагог (психолог)». М.С. Демкина утверждает, что «оказание несовершеннолетнему, вовлеченному в уголовный процесс в любом процессуальном статусе, психологической помощи способствует установлению его контакта со следователем и поддержанию оптимальной психологической обстановки в ходе следственного действия, тем самым обеспечивая и его эффективность»[479].

[479] Демкина М.С. О дальнейшем реформировании уголовного судопроизводства Российской Федерации в направлении гарантированности прав несовершеннолетних участников / М.С. Демкина // Юридический вестник Самарского университета. 2017. С. 187-191.

Учитывая, что содержание следственного действия и обстановка, в которой оно будет проводиться, не является знакомой и обычной для несовершеннолетнего, то она может вызывать у него негативную реакцию, а поскольку следователь (дознаватель) является для него «чужим дядей», то для создания более комфортной обстановки необходимо насытить пространство игровыми материалами и игрушками, удобной для него мебелью, вплоть до комфортной цветовой гаммы в интерьере. По результатам анкетирования 13 % респондентов (следователей МВД РФ) отметили, что регулярно используют игровые материалы (настольно-печатные игры, игрушки) или альбомы для рисования для установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем до 9-ти лет при производстве следственного действия, и 28 % следователей СК РФ также используют игровые материалы, никогда не используют – 33 % следователей МВД РФ и 27 % следователей СК РФ, используют «по ситуации» – 54 % следователей МВД РФ, 45 % следователей СК РФ. Дознаватели МВД РФ на данный вопрос ответили следующим образом: регулярно используют – 17 %; никогда не используют – 37 %; используют по ситуации – 46 %. Данные ответы являются показателем того, что у представителей следствия и дознания МВД РФ еще недостаточно сформировано понимание того, что категория «несовершеннолетние» требует от них не только знаний о возрастных особенностях каждого возрастного периода (вплоть до совершеннолетия), но и понимания, что к каждому из них требуется индивидуальный подход в зависимости от их индивидуальных особенностей, интересов и уровня развития.

Мы считаем, что создание комфортного пространства для пребывания несовершеннолетнего на предварительном расследовании является возможностью «разговорить» ребенка 3-7 лет, а участие специалиста-психолога в качестве проводника в «мир ребенка» – актуальная необходимость. Психолог никогда не будет предлагать ребенку те действия, которые в данной обстановке просто невозможны, а пойдет другим путем:

«Помоги, пожалуйста, исправить ошибки Медвежонка…», «Как ты думаешь, мы можем с тобой развеселить куклу Катю, спеть ей что-нибудь?» и т.д., то есть, действуя опосредованно, через игрушку, он может расположить ребенка к разговору на более серьезные темы и получить, таким образом, интересующую следствие информацию. А ведь нередко следователь при допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего сталкивается с массой проблем, с которыми он не способен (в силу недостаточности владения психологическими знаниями) справиться самостоятельно: трудности в установлении психологического контакта; недостаточно сформированный уровень коммуникации у несовершеннолетнего; низкий уровень развития психических процессов у несовершеннолетнего, не позволяющий осознать речевые формы, запечатлеть зрительные образы, и многие другие проблемы, которые будут являться серьезным препятствием для эффективной работы при расследовании преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего. Мы считаем, что кабинет следователя (дознавателя) также не способствует комфорту для производства следственного действия, если его участниками являются несовершеннолетние до 11 лет. На вопрос «Приходилось ли Вам для достижения наибольшей результативности производства следственного действия (например, допрос) проводить его в месте, наиболее комфортном для несовершеннолетнего (школа, детский сад, игровая площадка, развлекательный центр, спортивный зал и т.д.)?» следователи МВД РФ ответили положительно в 15 % случаев, следователи СК РФ – в 29 % случаев, а дознаватели – в 21 % случаев; «Нет» ответили 58 % следователей и 65 % дознавателей МВД РФ, 49 % следователей СК РФ; «Иногда» ответили 27 % следователей и 14 % дознавателей МВД РФ, 22 % следователей СК РФ.

По нашему мнению, «для следователя (дознавателя) при составлении полной «картины личности» несовершеннолетнего значимым может являться не только субъективное мнение о нем, но и объективная оценка его уровня развития высококвалифицированным специалистом в области детской

психологии, знания и опыт которого позволяют провести комплексную психологическую диагностику личности несовершеннолетнего с использованием методов психологического исследования, применяемых для детей данного возраста, что позволит сформировать понимание адекватности показаний несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего при проведении допроса»[480].

В случае если от момента совершения в отношении несовершеннолетнего преступления, или он являлся свидетелем преступления, прошло мало времени (до полугода), именно психолог способен, используя методы снижения негативного влияния психотравмирующих обстоятельств на психику несовершеннолетнего, в экстренном порядке стабилизировать его эмоциональное состояние к началу проведения следственного действия. Проведенное исследование позволило выяснить мнение следователей (дознавателей) МВД РФ и следователей СК РФ и осуществление на практике правоохранительных органов, в случае если поступает ходатайство психолога (педагога) о приостановлении производства следственного действия в связи с изменением и нестабильным психическим состоянием несовершеннолетнего. Следователь МВД РФ и дознаватель МВД РФ: «Продолжает следственное действие вне зависимости от психического состояния несовершеннолетнего» – 0 % (0 %); «Приостанавливает производство следственного действия» – 47 % (37 %); «Уточняет мнение несовершеннолетнего о возможности продолжения следственного действия» – 33 % (18 %); «Уточняет мнение законного представителя несовершеннолетнего о возможности продолжения следственного действия» – 12 % (14 %); «Допрашивает психолога на предмет определения психического состояния несовершеннолетнего и принятия решения о возможности продолжения следственного действия» – 8 % (31 %).

[480] Лебедева Ю.В. Знания о личности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет, которые необходимо учитывать в ходе проведения допроса / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск: Изд - во: Сибирский юридический институт МВД РФ. 2020. С. 262-264.

При этом 64 % следователей СК РФ «Приостанавливают производство следственного действия» в связи с изменением и нестабильным психическим состоянием несовершеннолетнего. Данные результаты значимы для нас поскольку: во-первых, следователи (дознаватели) понимают, что психическое состояние несовершеннолетнего не способствует результативности следственного действия, а во-вторых, мнение психолога для них также значимо и ими учитывается.

Мы не говорим о том, что однозначно психолог, выступая в качестве специалиста на предварительном следствии (дознании), способен разрешить множественные проблемы, связанные с участием несовершеннолетнего в производстве следственных действий, мы только утверждаем, что данный специалист в силу своих знаний и опыта работы с несовершеннолетними способен более качественно осуществить психологическое сопровождение предварительного следствия (дознания). Мы также не отрицаем, что сам следователь (дознаватель) должен обладать психологическими знаниями, которые не только могут способствовать эффективному результату на этапе предварительного расследования при взаимодействии с несовершеннолетними, но и со всеми участниками уголовного судопроизводства.

Учет возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей должен являться неотъемлемой частью при подготовке к проведению следственных действий, проводимых с целью расследования по уголовному делу, но при этом возникает вопрос о владении этими знаниями представителей следственных органов, необходимыми для эффективного взаимодействия с несовершеннолетними. Существующие на сегодняшний день возрастные периодизации психического развития (Д.Б. Эльконина, Э. Эриксона, Ж. Пиаже, Л.С. Выготского и др.) могут представлять интерес для изучения будущими юристами возрастных особенностей, ведущей деятельности, социальной ситуации каждого возрастного периода и выделенных кризисов, являющихся сложными для несовершеннолетнего

потерпевшего этапами развития. Не менее важным для следователя (дознавателя) являются знания о психическом состоянии несовершеннолетнего потерпевшего, которые в свою очередь могут влиять на качество проводимого предварительного расследования, целью которого является установление истины по раскрываемому преступлению. Также знания об индивидуальных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля имеют значение для процесса расследования с участием несовершеннолетних, поскольку к каждому из них необходимо использовать индивидуальный подход, базирующийся на этих знаниях.

Сегодня реальность такова, что на юридических факультетах в вузах будущие юристы не получают знаний по возрастной психологии и о возрастных особенностях каждого возрастного периода с момента рождения до 18 лет. Мы считаем, что данные знания о психическом развитии ребенка от момента рождения до 18 лет (совершеннолетия) должны являться не только прерогативой факультетов психологии, но и являться значимыми для будущих сотрудников правоохранительных органов, поскольку они в своей деятельности будут взаимодействовать с несовершеннолетними.

На современном этапе развития правоохранительных органов назрела необходимость подготовки должностных лиц, представителей органов предварительного расследования, в деятельность которых (в силу обстоятельств) включено взаимодействие с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями, и актуальным для них является повышение уровня квалификации с учетом последних исследований в области возрастной психологии, поэтому считаем, что от их знаний и навыков установления и поддержания психологического контакта с несовершеннолетним, а также использования тактических приемов с учетом возрастных особенностей потерпевших и свидетелей зависит весь ход расследования преступления.

Как правило, психологические знания приобретаются следователем (дознавателем) исключительно путем посещения многочасовых занятий (лекции, семинары, тренинги, деловые игры и т. д.) во время учебы в высшем

образовательном учреждении, но, как выясняется, на юридических факультетах нет часов (зачетных единиц) в учебном плане на такие дисциплины, как «Возрастная психология», «Дошкольная психология», «Подростковая психология» и т.д. Но эти дисциплины в полной мере преподаются на факультете психологии, и именно поэтому возникает необходимость привлечения специалистов в области психологии для их участия на предварительном расследовании. Но при этом «наличие оценки в дипломе по прохождению данных дисциплин – не единственный критерий, определяющий выбор психолога следователем (дознавателем) для участия в вербальных следственных действиях»[481].

Что касается актуальности привлечения в качестве специалиста на этапе предварительного следствия (дознания) или судебного следствия психолога, то мы наглядно представили в таблице 3 разницу в часах, которые отводятся для преподавания дисциплин по психологии (детская психология, психология личности, возрастная психология и т.д.) на факультетах психологии, начального образования, педагогике и психологии, а также на юридических факультетах (представлен анализ четырех специальностей), что, в свою очередь, убедительно демонстрирует необходимость привлечения в качестве специалиста именно психолога при проведении следственных действий, участником которых является несовершеннолетний потерпевший или свидетель.

[481] Лебедева Ю.В. Актуализация компетенций следователя (дознавателя), необходимых для взаимодействия с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями в ходе предварительного расследования / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2023. № 4 (44). С. 117-122.

Таблица 3 – Разница в количестве часов, отведенных на изучение психологии личности, детской психологии, возрастной психологии на психологических факультетах и юридических факультетах по специальностям «Педагогика и психология», «Педагогика и методика начального образования», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Юриспруденция»

Специальность	Неполный перечень дисциплин по психологии	Общее количество часов
«Педагогика и психология»	«Психология развития и возрастная психология», «Психофизиология», «Общая психология», «Психология личности», «Дифференциальная психология», «Социальная психология», «Психология девиантного поведения», «Основы по сексологии», «Специальная психология»	4560
«Педагогика и методика начального образования»	«Возрастная анатомия, физиология и гигиена», «Психология», «Основы психологии личности», «Общая возрастная и педагогическая психология», «Психологические особенности детей младшего школьного возраста», «Психология общения»	1300
«Правовое обеспечение национальной безопасности»	«Психология», «Юридическая психология», «Криминальная психология», «Тактика и психология следственных действий»	600
«Юриспруденция»	«Психология в профессиональной деятельности юриста», «Юридическая психология», «Психология и педагогика»	340

Проведенный нами анализ часов по психологии, по разным специальностям, еще раз убедил нас в необходимости внесения изменений в п. 1 статьи 280 УПК РФ: «при участии в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, участвует психолог (а не педагог)»[482].

Более высокая подготовленность психолога в качестве специалиста к работе с несовершеннолетними также дополняется практическими часами при прохождении практики студентами в дошкольных образовательных учреждениях и в образовательных учреждениях общего среднего образования.

[482] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

Более того, в случае если несовершеннолетний, имеющий физические или психические недостатки, является участником такого следственного действия, как допрос, мы считаем необходимым для следователя (дознавателя) остановить свой выбор именно на психологе, поскольку в данную категорию «педагог» (указанную в статье 280 УПК РФ) попадают многие: воспитатель, тренер, учитель начальных классов и т.д., которые вообще не изучали такие дисциплины, как «Дефектология», «Логопедия», «Педиатрия», «Психиатрия», «Специальная психология», исключением лишь являются педагоги-дефектологи. Сотрудники ПДН не могут быть приглашены для участия на следственных действиях (даже при наличии диплома о психологическом образовании) в качестве специалиста-психолога, поскольку они не находятся на должности психолога или педагога в своем подразделении.

В связи со сложностью выбора психолога или педагога для участия в следственном действии необходимо понять, чем руководствуется следователь, приглашая в качестве участников на этапе предварительного расследования по преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетнего, психолога или педагога. На вопрос анкеты «При выборе психолога (педагога) для участия в следственном действии с участием несовершеннолетнего Вы руководствуетесь»: «документом об образовании» ответили 50 % следователей СК РФ, 46 % следователей МВД РФ, в свою очередь, также ответили 54 % дознавателей; «местом работы психолога (педагога)» выбрали 38 % следователей СК РФ, 29 % следователей МВД РФ, 31 % дознавателей; «стажем работы психолога (педагога)» ответили 12 % следователей СК РФ, 6 % следователей МВД РФ; 2 % дознавателей МВД РФ; «характеристикой с места работы психолога (учебного учреждения)» ответили 0 % следователей, 0 % дознавателей; «рекомендациями коллег» ответили 19 % следователей, 13 % дознавателей. Стоящая перед следователем (дознавателем) дилемма выбора кандидатуры психолога (педагога), откуда приглашать, по результатам анкетирования представлена следующим образом: из учебного заведения, где обучается несовершеннолетний (следователи СК РФ – 14 %, следователи

МВД РФ – 11 %, дознаватели МВД РФ – 13 %); из другого учебного заведения, где не обучается несовершеннолетний (следователи СК РФ – 20 %, следователи МВД РФ – 21 %, дознаватели МВД РФ – 27 %); из любого учебного заведения (следователи СК РФ – 38 %, следователи МВД РФ – 36 %, дознаватели МВД РФ – 29 %); из специализированной организации, оказывающей психологические услуги (не из учебного заведения) (следователи СК РФ – 21 %, следователи МВД РФ – 26 %, дознаватели МВД РФ – 26 %); из любой организации или учреждения, где есть должность психолога (педагога), в том числе из спортивной или музыкальной школы (следователи СК РФ – 7 %, следователи МВД РФ – 6 %, дознаватели – 5 %).

Получается, что следователи (дознаватели) руководствуются чаще документом об образовании и местом работы психолога, но при этом удостоверяются ли они в специальности, которая прописана в дипломе об образовании? В начале взаимодействия с психологом или педагогом, при подготовке к следственному действию, следователь (дознаватель) не выясняет у специалиста (педагога или психолога) специфику его деятельности, стаж работы по специальности, профессиональный опыт работы по специальности (именно с несовершеннолетними), не определяет его как участника предварительного следствия (дознания) в соответствие с требованиями, «поскольку они нигде не прописаны, не выясняет его компетентность по вопросам, имеющим отношение к детской и возрастной психологии»[483].

Поскольку на сегодняшний момент в ч. 4. ст. 191 УПК РФ законодательно закреплено участие психолога: «при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по

[483] Лебедева Ю.В. К вопросу о роли психолога при производстве вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева // Закон и право. Издательство «Юнити-Дана». 2022. № 7. С. 192-194.

уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно»[484], то это, пожалуй, единственная статья в УПК РФ, где речь не идет о выборе для следователя (дознавателя) между психологом и педагогом и точно определено место психолога. На практике следователь (дознаватель) зачастую оказывается перед выбором самостоятельно определять, в каких случаях участвует тот или иной специалист (педагог или психолог), не руководствуясь зачастую точным пониманием, чем эти специалисты отличаются друг от друга.

Участие несовершеннолетних в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу подталкивает учёных к дальнейшей дискуссии о приоритете выбора между педагогом и психологом, при этом анализ точек зрения позволяет нам сделать вывод, что большинство мнений склоняется к выбору психолога. По мнению А.А. Усачева, «участие в допросе несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, не достигших возраста 16 лет, психолога (лица, занимающегося изучением проявлений, способов и форм организации психических явлений личности) имело бы большее значение с точки зрения решения задач уголовного судопроизводства, нежели участие педагога (специалиста, занимающегося воспитанием и обучением человека). Автор утверждает, что «учитывая сущность ряда следственных действий и их родство с допросом, большое значение имело бы присутствие психолога при производстве очной ставки (ст. 192 УПК РФ), при предъявлении для опознания (ст. 193 УПК РФ), проверке показаний на месте (ст. 194 УПК РФ)»[485].

Убедительными доводами в пользу участия именно психолога, по нашему мнению, является количество часов по детской и возрастной психологии специалиста (2/3 от общего числа часов в учебном плане), а также многолетний опыт по специальности.

---

[484] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

[485] Усачев А.А. Участие психолога в производстве следственных действий / А.А. Усачев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. С. 179-184.

Мы говорим о «необходимости участия в допросе именно психолога, поскольку в случае нестабильности эмоционального состояния в связи с переживаемыми обстоятельствами несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем он способен стабилизировать ситуацию и помочь осуществить передачу информации от допрашиваемого к представителю следственных органов». Мы также считаем, что и на следственном действии «проверка показаний на месте» и последующих следственных действиях «целесообразно участие психолога в качестве специалиста (ст. 58 УПК РФ), того же, что и участвовал на допросе, поскольку у него уже имеется информация о психическом состоянии несовершеннолетнего, об испытываемых им эмоциях на момент совершенного преступления, о том, что вызвало его особую боль, которую он переживает вновь и вновь, многократно проговаривая ее на допросе, это позволит определиться по времени производства проверки показаний на месте и определить тактику его проведения»[486].

На предварительной беседе следователя с психологом, еще на этапе подготовки к проверке показаний на месте, необходимо проговорить о неожиданных моментах, которые могут возникнуть в ходе данного следственного действия, психолог может рекомендовать при использовании следователем (дознавателем) тактического приема «*Осознанное понимание своих мыслей, чувств и действий*» выбрать оптимистичный тон голоса, позволяющий настроить несовершеннолетнего участника на принятие ситуации как уже произошедшей, заручиться поддержкой со стороны законных представителей несовершеннолетнего, которые одобряют поступок своего ребенка, поддерживают решимость уличить преступника и наказать его за совершенное преступление, дабы он не смог совершить еще преступления в отношении других детей. В момент начала проведения данного следственного действия необходимо похвалить несовершеннолетнего

[486] Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

потерпевшего, высоко оценить его решимость и уверовать в том, что произошедшее в его жизни никогда больше не повторится, поскольку он в этом не виноват.

Именно «проговаривание» психотравмирующих обстоятельств как проекция «вовне» через творчество, принятие и осознание всех произошедших событий, прощение себя и всех участников событий позволит несовершеннолетнему быстрее восстановиться и реализоваться в жизни. Изучая специфику проведения следственных действий с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими, мы понимаем, что «особой необходимостью является защита прав и законных интересов несовершеннолетних (что законодательно закреплено), но при этом, как показывает практика, сам процесс проведения следственных действий не является безопасным для психики несовершеннолетнего, и самой большой ошибкой следователя (дознавателя) является игнорирование и неиспользование знаний и опыта детских психологов в следственных действиях»[487].

По нашему мнению, «участие специалистов в области детской психологии поможет не только контролировать время проведения допроса, но и обезопасить воздействие на психику несовершеннолетнего допрашиваемого, при участии его в качестве свидетеля или потерпевшего»[488]. При обнаружении признаков усталости у несовершеннолетнего психолог обратит внимание следователя (дознавателя) на данное обстоятельство, на что он обязан незамедлительно отреагировать и прекратить проведение следственного действия, поскольку оказываемое на несовершеннолетнего воздействие скорее усугубит ситуацию, связанную с погружением в психотравматичную обстановку (совершенное преступление), при воспроизведении образов, вызывающих у ребенка страх или тревогу. Как показало анкетирование

[487] Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

[488] Там же. С. 45-51.

следователей (дознавателей), в случае поступления ходатайства психолога (педагога) о приостановлении производства следственного действия в связи с изменением и нестабильным психическим состоянием несовершеннолетнего они приостанавливают производство следственного действия (следователи МВД РФ – в 47 % случаев, дознаватели МВД РФ – в 37 % случаев, следователи СК РФ – в 64 % случаев). Результаты говорят нам, что следователи (дознаватели) понимают психическое состояние несовершеннолетнего и учитывают мнение психолога на этапе предварительного расследования.

Для устранения возможных проявлений необходимо точно знать психическое состояние потерпевшего или свидетеля на настоящий момент, с уточнением у его законных представителей его поведенческих реакций с момента участия его в совершенном преступлении в качестве потерпевшего или свидетеля. Для эффективности проведения допроса с несовершеннолетним психологу и следователю (дознавателю) необходимо с учетом индивидуальных и возрастных особенностей несовершеннолетнего (заранее установленных) подготовить и обсудить ряд вопросов, которые важны для получения более точной информации по расследуемому делу.

В случае глубокого влияния на психику психотравмирующих обстоятельств, связанных с преступлением в отношении несовершеннолетнего, для получения более полной информации по расследуемому делу целесообразно использовать разработанную Н.В. Тарабриной методику «Полуструктурированное интервью», предназначенную для оценки травматических переживаний детей»[489]. Проводится интервьюирование исключительно психологом и служит «инструментом» для выявления наличия фактов по расследуемому делу и образов, запечатленных в памяти ребенка. Общение строится на взаимном доверии психолога и несовершеннолетнего и оказывает на свидетеля или потерпевшего терапевтический эффект. Для проведения обследования на

[489] Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. СПб.: Питер, 2001. 272 с. С. 191-194.

предмет наличия травматических переживаний у ребенка, согласно п. 6 ст. 44 Закона «Об образовании в Российской Федерации», «родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют право: получать информацию обо всех видах планируемых обследований (психологических, психолого-педагогических) обучающихся, давать согласие на проведение таких обследований или участие в таких обследованиях, отказаться от их проведения или участия в них, получать информацию о результатах проведенных обследований обучающихся»[490].

При создании психологом доверительной атмосферы на допросе методика позволяет установить фактическую или воспринимаемую угрозу жизни, серьезного повреждения или угрозу физической неприкосновенности по отношению к себе или другому, вся информация, полученная от несовершеннолетнего (10-13 лет) может быть занесена в протокол.

Данная методика эффективна как при длительном временном отдалении от события, оставившего след в психике ребенка, так и при острой необходимости у следствия незамедлительно получить сведения о психотравмирующей ситуации с участием несовершеннолетнего. При получении недостаточной информации, при «повышенной сдержанности» ребенка, психолог-профессионал может обратиться к другим техникам, позволяющим «разговорить» участника следственных действий (игра, рисунок, артистическая техника, техника экспрессивного письма и т.д.). Данные техники «возможно использовать как в процессе допроса, так и запланировать встречи психолога и несовершеннолетнего в присутствии законных представителей на территории, более располагающей к проговариванию событий, участником которых он являлся»[491].

Психолог на допросе может выступать «полиграфом», который к

---

[490] Права, обязанности и ответственность в сфере образования родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. (дата обращения: 31.08.2025).

[491] Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. СПб.: Питер, 2001. 272 с. С. 191-194.

несовершеннолетним до 14 лет применять не запрещено, но фактически не применяется. Он определяет направление задаваемых вопросов и фразирует их таким образом, чтобы получить более полные и точные сведения от допрашиваемого, а также может консультировать следователя (дознавателя) по вопросам тактики взаимодействия с несовершеннолетним, с учётом его возрастных особенностей. Ответ «Всегда» мы получили от 45 % следователей МВД РФ и 37 % дознавателей МВД РФ, 56 % следователей СК РФ также выбрали вариант ответа «Всегда», что говорит о понимании ими значимости психолога (педагога) на предварительном расследовании. В рамках диссертационного исследования нам предстояло выяснить, прибегает ли следователь (дознаватель) к помощи психолога при назначении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних, при формулировании вопросов к экспертам. И вот как ответили следователи (дознаватели) МВД РФ: «Да, прибегаю всегда» – 7 % (10 %), «Нет, не прибегаю» – 27 % (34 %), «Прибегаю, но не каждый раз» – 39 % (29 %), «Не назначал данную экспертизу» – 27 % (27 %). 45 % следователей СК РФ выбрали ответ «Да, прибегаю всегда». Ответы следователей (дознавателей) МВД РФ и следователей СК РФ на данный вопрос показали, что на этапе предварительного расследования нет отработанного единогласного решения по вопросам, связанным с взаимодействием с несовершеннолетними, поскольку правильно сформулированные вопросы совместно со специалистом в области детской и возрастной психологии позволят получить криминалистически значимую информацию на следственных действиях и определить возрастные особенности и развитость психических процессов на судебно-психологической экспертизе, тем самым избежать ее повторного проведения.

Поскольку, согласно п. 5 ст. 191 УПК РФ, применение видеозаписи или киносъемки на момент проведения допроса обязательно, «за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель, или его

законный представитель против этого возражает»[492], то именно в случае отказа о применении видеозаписи или киносъемки, психолога также возможно привлечь в качестве профайлера, способного по жестам и мимике не только определить ложь при изложении информации допрашиваемым, но и спрогнозировать его поведение.

Значимым для следователя являются сведения, полученные от родителей, учителей, друзей, тренера и т.п., но именно эти сведения являются скорее субъективной оценкой личности допрашиваемого несовершеннолетнего и не в полной мере отражают личность несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего.

Существует и объективная оценка личности несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, полученная путем использования психологических методов (интервьюирование, тестирование, наблюдение и т.п.) и имеющихся результатов, которые может использовать только дипломированный специалист, предоставив их для следствия в виде заключения с выводами и рекомендациями, которые следователь может использовать при подготовке и проведению допроса с участием несовершеннолетних. Данные заключения о проведенном исследовании уже имеются в учебном учреждении, в котором несовершеннолетний обучается, и именно в этом случае целесообразно приглашать для участия в следственном действии психолога, который проводил исследование личности несовершеннолетнего обучающегося в данном образовательном учреждении. Это возможно только в случае, если между несовершеннолетним и психологом установились доверительные отношения, и он уверен, что об обстоятельствах уголовного дела не будет известно широкому кругу общественности. Стоящая перед следователем (дознавателем) дилемма выбора кандидатуры психолога (педагога), откуда приглашать, по результатам анкетирования представлена следующим образом: из учебного заведения, где обучается несовершеннолетний

[492] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

(следователи СК РФ – 14 %, следователи МВД РФ – 11 %, дознаватели МВД РФ – 13 %); из другого учебного заведения, где не обучается несовершеннолетний (следователи СК РФ – 20 %, следователи МВД РФ – 21 %, дознаватели МВД РФ – 27 %); из любого учебного заведения (следователи СК РФ – 38 %, следователи МВД РФ – 36 %, дознаватели МВД РФ – 29 %); из специализированной организации, оказывающей психологические услуги (не из учебного заведения) (следователи СК РФ – 21 %, следователи МВД РФ – 26 %, дознаватели МВД РФ – 26 %); из любой организации или учреждения, где есть должность психолога (педагога), в том числе из спортивной или музыкальной школы (следователи СК РФ – 7 %, следователи МВД РФ – 6 %, дознаватели – 5 %).

Мы предлагаем дополненный вариант данных о личности несовершеннолетнего, которые необходимо использовать для составления полной картины личности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в разные возрастные периоды. В Таблице 4 представлены характеристики личности несовершеннолетнего о 0 до 14 лет, которые может предоставить психолог образовательного учреждения.

Таблица 4[493] – Сводный анализ данных, получаемых следователем на этапе подготовки к допросу с несовершеннолетними свидетелями или потерпевшими (0-14 лет), и характеристик, полученных психологом путем использования психологических методов вне зависимости от статуса участника, которые необходимо учитывать следователю при допросе

Возраст	Следователь	Психолог
	Сведения	Характеристики
0-7 лет	Место жительства; образовательное учреждение (ДОУ), кружки; состояние здоровья; темперамент, характер, интересы	Диагностические мероприятия проводятся с 5-ти лет, до 5-ти лет сведения о возрастных особенностях (характеристиках) несовершеннолетнего – посредством метода наблюдения. С 5-ти лет: уровень психических процессов (внимание, восприятие, память (тип памяти), мышление, воображение); развитие речи; развитие самооценки; развитие ребенка в кризисные периоды (3 года)
7-11 лет	Место жительства (условия жизни); образовательное учреждение (посещение, успеваемость, круг общения и т.п.), кружки; увлечения; физическое и психическое состояние (состоит ли на учете в психоневрологическом диспансере); темперамент и характер (индивидуальные качества)	Уровень психических процессов (внимание, восприятие, память (тип памяти), мышление, воображение); развитие речи; развитие самооценки; развитие ребенка в кризисные периоды (7 лет)
11-14 лет	Место жительства (условия жизни); образовательное учреждение (посещение, успеваемость, круг общения и т.п.); кружки, секции; друзья и увлечения; физическое и психическое состояние (состоит ли на учете в психоневрологическом диспансере); темперамент и характер (индивидуальные качества); наследственно-биологические факторы; ближайшее социальное окружение; личностные характеристики; степень заинтересованности в деле; отношения с обвиняемым и другими участниками процесса	Уровень психических процессов (внимание, восприятие, память (тип памяти), мышление, воображение); развитие речи (вербальный интеллект); развитие самооценки; тип акцентуаций; ценностные ориентиры; развитие ребенка в кризисные периоды (подростковый возраст)

[493] Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

По результатам проведенного анализа сведений, собранных следователем на этапе подготовки к допросу, и выделенным характеристикам, представленным в колонке «Психолог» таблицы 4, можно сделать вывод, что полный портрет несовершеннолетнего складывается не только из субъективных данных, предоставленных законными представителями ребенка и его ближайшим окружением, но также из объективных данных, полученных путем проведенного исследования психологом образовательного учреждения, в котором обучается несовершеннолетний.

Поскольку в УПК РФ не указан минимальный возраст, с которого можно допрашивать несовершеннолетнего, то «установить способность выражать собственное мнение посредством речи, способность воспроизводить запечатлённые в памяти несовершеннолетнего образы, имеющие отношение к событию, участником которых он является, а также эмоциональное состояние и психическое развитие несовершеннолетнего на момент допроса может только специалист в области детской психологии»[494].

Участие психолога в следственном действии позволит следователю использовать предварительно выявленные данные о ведущем типе памяти несовершеннолетнего (зрительная, слуховая, моторная) и поможет ему определиться, в какой форме предъявлять доказательства по раскрываемому делу (аудио, видео, фото, рисунки, предметы, графики и т п.), поскольку визуальное, аудиальное и тактильное взаимодействие с предъявленными доказательствами позволит воспроизвести именно те образы, хранящиеся в памяти несовершеннолетнего, которые послужили причиной его психоэмоционального состояния на момент допроса. Помимо этого, психолог, участвующий при подготовке и проведении допроса, поможет следователю понять, насколько адекватно несовершеннолетний может оценивать ту или иную ситуацию и умеет ли он, вне зависимости обстановки, устанавливать

[494] Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

контакт с незнакомыми взрослыми, регулировать собственные эмоции и психические состояния.

Мы считаем, что «участие в ходе предварительного расследования психолога является законодательно закрепленным, но на практике данное участие зачастую сводится к формальному присутствию, необходимому для соблюдения прав несовершеннолетнего. А ведь именно психолог в процессе наблюдения и беседы с несовершеннолетним может определить его возраст, в то время как для следователя (дознавателя) это остается практически невозможным до момента получения информации от законного представителя о возрасте несовершеннолетнего»[495].

В истории уголовного судопроизводства участие психолога претерпело существенные изменения, изначально таким участником был исключительно педагог. Г. Филиппенков, В.А. Лазарева, А.И. Бакурина, С.В. Тетюев считают, что «лица, обладающие педагогическими и психологическими знаниями, как участники производства по уголовному делу были известны еще дореволюционному российскому уголовно-процессуальному законодательству. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. рассматривал педагога как сведущее лицо, участие которого в уголовном процессе было важно для надлежащего и всестороннего исследования личности несовершеннолетнего обвиняемого с целью решения вопроса о его «разумении». Участие педагога в допросе несовершеннолетнего предусматривали все три советских уголовно-процессуальных кодекса (1922, 1923, 1960), однако к настоящему времени нормы, регламентирующие участие педагога, претерпели значительные изменения.

Во-первых, сегодня для участия в следственных действиях может быть привлечен не только педагог, но и психолог, хотя законодатель не разграничивает этих участников и не определяет, в каких случаях должен

[495] Лебедева Ю.В. Актуализация компетенций следователя (дознавателя), необходимых для взаимодействия с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями в ходе предварительного расследования / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2023. № 4 (44). С. 117-122.

участвовать каждый из них.

Во-вторых, современный уголовно-процессуальный закон закрепляет требование обязательного участия педагога (психолога) при наличии определенных им обстоятельств.

В-третьих, УПК РФ (в редакции от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве») предусматривает участие педагога (психолога) не только в допросе, но и при производстве очной ставки, опознания и проверки показаний на месте, что давно предлагалось в литературе»[496].

В своей статье Ю.Д. Лягошина говорит о роли педагога и психолога как о «вспомогательных субъектах при осуществлении расследования и судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Данные субъекты привлекаются с целью обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, а также с целью оказания содействия должностным лицам при проведении следственных действий с участием подростков»[497].

В диссертационном исследовании С.В. Сурменевой «процессуальный статус психолога как специалиста обосновывается обладанием специальными знаниями, которые применяются им в уголовном процессе с целью содействия в обнаружении, закреплении, изъятии доказательств, исследовании материалов уголовного дела для оказания помощи в постановке вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»[498]. Данного мнения об определении статуса

---

[496] Филиппенков Г., Лазарева В.А. Участие педагога в уголовном процессе / Г. Филиппенков, В.А. Лазарева // Российская юстиция. 1982. № 6. С. 15; Бакурина А.И. Роль педагога и психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних / А.И. Бакурина // Юридические науки. БИТ. 2017. Т. 1, № 3. С. 28; Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве / С.В. Тетюев // Судья. 2017. № 10. С. 29-32.

[497] Лягошина Ю.Д. Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению / Ю.Д. Лягошина // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 327-328.

[498] Сурменева С.В. Участие психолога в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.В. Сурменева. Челябинск, 2009. 303 с. С. 9.

психолога придерживается и М.А. Шувалова, которая подчеркивает «необходимость закрепления за педагогами и психологами статуса самостоятельного участника уголовного судопроизводства»[499]. В связи с этим первоочередными вопросами, требующими незамедлительной проработки, являются:

1) раскрытие уголовно-процессуального статуса психолога как основного субъекта психологического сопровождения несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве;

2) определение организационно-правовой основы участия специалиста-психолога в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу в суде первой инстанции, назначаемого постановлением, выносимым следователем, дознавателем или судьей;

3) выделение проблем правоприменительной практики с участием психолога в уголовном судопроизводстве и разработка рекомендаций для внесения в УПК РФ (действующие статьи) пунктов, закрепляющих права и обязанности психолога, а также разработка новых статей закона, определяющих и закрепляющих статус участника уголовного судопроизводства – психолога (по аналогии со ст. 57 и 59 УПК РФ («Эксперт» и «Переводчик»). В предлагаемой статье УПК РФ должен найти закрепление статус психолога в качестве специалиста на этапе досудебного и судебного производства по уголовному делу, что позволит «исключить восприятие психолога как формального участника следственных действий и определить функции психолога, которые в настоящее время также не сформулированы в УПК РФ»[500].

Все сказанное обусловливает необходимость предложить внести в действующее законодательство следующие изменения:

---

[499] Шувалова М.А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.А. Шувалова. СПб., 2019. 202 с.

[500] Лебедева Ю.В. Правовая неопределенность и, как следствие, бесполезность психолога в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Лебедева // В книге: От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени. Барнаул, 2024. С. 48-49.

1. Предлагается в п. 63 ст. 5 УПК РФ внести дополнения следующего содержания: психолог, детский психолог, педагог-психолог, занимающийся исследованиями поведения человека, имеющий профильное высшее оконченное образование и практикующий осуществление психологической помощи.

2. В части 1 ст. 191 УПК РФ исключить упоминание о возрасте 16 лет, после которого педагог или психолог приглашаются в процесс по усмотрению следователя, установив общий возраст обязательного участия в следственном действии в виде допроса педагога и психолога до исполнения лицу 18 лет. Соответственно, так как возраст обязательного участия педагога и психолога при проведении допроса несовершеннолетнего любого возраста, исключить из ст. 191 УПК РФ часть 4.

3. Разработать ст. 58.1 УПК РФ, в которой будут прописаны цели привлечения специалиста-психолога, его права и обязанности, вопросы, которые он может решать исключительно с согласия лица, в производстве которого находится уголовное дело, ответственность, процессуальные формы взаимодействия с несовершеннолетними в рамках производства по уголовным делам, формы психологической помощи следственным органам при проведении следственных действий. Также необходимо указать, что деятельность специалиста-психолога в ходе предварительного и судебного следствия может осуществляться только после вынесения постановления о возбуждении уголовное дело. Предложенные нами изменения в действующее законодательство, с нашей точки зрения, позволят «перевести работу психологов в рамках участия в уголовном процессе на новый уровень, также более эффективно защищать права и законные интересы несовершеннолетних, устранить риски нарушения их прав следователями, дознавателями или судом. Кроме того, профессиональная помощь психологов существенным образом

повысит эффективность решаемых следствием задач»[501]. Актуальной на сегодняшний день является необходимость в закреплении в статью 58 УПК РФ в качестве обязательного участника предварительного расследования специалиста-психолога при расследовании уголовных дел, где преступления совершаются в отношении несовершеннолетних, с определением его прав, функций, уровня квалификации. Мы предлагаем расширить статью 58 УПК РФ пунктом 1.1, в котором специалист-психолог – это лицо, обладающее знаниями в области детской психологии, психологии развития, возрастной психологии и т.д. (в количестве не менее 4000 часов в дипломе о высшем образовании), участвующее в досудебном и судебном производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетних с целью установления психологического контакта с ним, помощи следствию в установлении истинных доказательств, как с целью обвинения несовершеннолетнего, так и установления справедливости при восстановлении прав несовершеннолетнего и возмещения ему нанесенного вреда (морального, имущественного, физического), помощи следователю в формулировании вопросов свидетелю, потерпевшему, подозреваемому и обвиняемому несовершеннолетнему, помощи в выборе и оценке компетентности эксперта и формулирования для него вопросов, а также для участия в комментировании проблемных аспектов, касающихся профессиональных знаний психолога, как сторонам обвинения и защиты уголовного-судопроизводства, так и, при необходимости, суду. И, безусловно, неоценимым является содействие в создании условий эффективного взаимодействия следователя (дознавателя) с несовершеннолетними участниками, с учетом их возрастных особенностей.

Вместе с тем нами учитывался опыт белорусского законодательства, прямо установившего в ч. 1 ст. 62 УПК Республики Беларусь, что «педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетних подозреваемого,

[501] Лебедева Ю.В. Правовая неопределенность и, как следствие, бесполезность психолога в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Лебедева // В книге: От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени. Барнаул, 2024. С. 48-49.

обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, являются специалистами»[502].

По мнению А.А. Усачева, ч. 1 ст. 58 УПК РФ необходимо дополнить предложением: «процессуальным статусом специалиста обладает психолог, участвующий в допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний на месте с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля»[503].

По нашему мнению, «в данном случае именно психолог способен не только содействовать обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних, но также, обладая специальными знаниями, повысить эффективность проведения следственных действий и в целом способствовать скорейшему раскрытию преступления. В свою очередь, выделенная нами проблема порождает необходимость разработки отдельной статьи УПК РФ, в которой были бы закреплены права психолога как участника уголовного судопроизводства, его обязанности, функции, формы участия (процессуальные), требуемая квалификация, регламент деятельности, поскольку неопределенность статуса психолога в действующем законодательстве порождает проблемы в правоприменительной практике. Выделенная нами проблематика обсуждалась на конференциях различного уровня и представлена многочисленными работами ученых»[504].

Изучая специфику проведения следственных действий с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими, мы понимаем, что особой необходимостью является защита прав и законных интересов несовершеннолетних, но при этом, как показывает практика, сам процесс проведения следственных действий не является безопасным для психики несовершеннолетнего, и самой большой ошибкой следователя (дознавателя)

---

[502] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9900295#load_text_none_1_ (дата обращения: 20.04.2026).

[503] Усачев А.А. Участие психолога в производстве следственных действий / А.А. Усачев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. С. 179-184.

[504] Лебедева Ю.В. Правовая неопределенность и, как следствие, бесполезность психолога в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Лебедева // В книге: От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени. Барнаул, 2024. С. 48-49.

является игнорирование и неиспользование знаний и опыта детских психологов в следственных действиях. Согласно п. 1 ст. 58 УПК РФ участник процессуальных действий «специалист» должен обладать специальными знаниями и содействовать обнаружению, закреплению и изъятию предметов и документов, применению технических средств в исследовании материалов уголовного дела[505], для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. По информации, заложенной в п. 1. ст. 58 УПК РФ, трудно понять, о каком участнике процессуальных действий идет речь и что указывает в данном пункте на такого участника, как психолог. Сложность состоит в том, что до сих пор непонятно, кто подпадает под категорию «специалист» и какими компетенциями специалиста необходимо руководствоваться следователю (дознавателю) при выборе участника следственного действия с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего.

При этом законодательно не закреплено ни в одной статье понимание того, что из себя представляет психолог на предварительном следствии, а именно не определена его роль как участника предварительного следствия, не выделены его права и обязанности, функции, уровень его профессиональной компетенции и т. д. При этом в законе имеются статьи, представляющие специфику таких участников предварительного следствия, как эксперт (ст. 57 УПК РФ) и переводчик (ст. 59 УПК РФ). Как нам представляется, именно по причине отсутствия законодательной нормы, где был бы определен статус психолога, у следователей (дознавателей) нет четкого представления, кого вызывать для проведения следственных действий в качестве участника. Необходимость разработки такой статьи остро назрела и позволила бы более

[505] Лебедев Н.Ю., Снигирёв А.Л. Защитник против достижения назначения уголовного судопроизводства или реальные цели его участия при производстве по уголовному делу / Н.Ю. Лебедев, А.Л. Снигирев // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 1 (22). С. 19-23; Лебедев Н.Ю., Снигирёв А.Л. К дискуссии о понятии и значении реабилитации в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Лебедев, А.Л. Снигирев // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2 (12). С. 22-27.

точно определить квалификацию данного участника предварительного следствия, а также его участие в суде[506].

Исходя из вышеперечисленного, по нашему мнению, на сегодняшний день назрела необходимость говорить о разработке отдельной уголовно-процессуальной нормы (например, ст. 58.1 УПК РФ), в которой бы произошло закрепление статуса психолога как иного участника следственных действий с выделением его функций, требуемого для участия в следственных действиях образования (высшее профильное), специализации, стажа работы с данной возрастной группой, прав и обязанностей для более точного определения границ его участия в следственных действиях с участием несовершеннолетних, что, в свою очередь, подчеркнуло бы его значимость для следствия[507].

Говоря о производстве следственных действий, например, таких как допрос, В.М. Бозров рассуждает о специфических функциях психолога, отличных от описываемых в ст. 58 УПК РФ. По его мнению, «специалист-психолог не может выполнять описанные в данной норме закона функции, и деятельность его должна быть сведена к работе не с вещественными доказательствами, а с доказательствами личными, причем такими, которые получают при допросе»[508]. В целом отсутствие четкого процессуального статуса психолога не приводит к единству правоприменительной практики и порождает дискуссионность вопросов об объеме их полномочий, что служит обязательным условием участия конкретного лица в уголовном процессе.

В ч. 1 ст. 58 УПК РФ необходимо внести перечень функций специалиста-психолога, которые он реализует на этапе предварительного расследования:

1. Контроль за поведением и речью следователя (дознавателя) с

---

[506] Лебедева Ю.В. Актуализация компетенций следователя (дознавателя), необходимых для взаимодействия с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями в ходе предварительного расследования / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2023. № 4 (44). С. 117-122.

[507] Там же. С. 117-122.

[508] Бозров В.М. Психолог в качестве специалиста при производстве допросов в суде / В.М. Бозров // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 90.

целью предотвращения давления на несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля с его стороны.

2. Контроль за психическим состоянием несовершеннолетнего потерпевшего с целью предложить следователю (дознавателю) незамедлительную остановку следственного действия, либо его перенести.

3. Контроль за временем проведения следственного действия в зависимости от возраста несовершеннолетнего потерпевшего, в соответствии с УПК РФ.

4. Контроль за эмоциональными реакциями несовершеннолетнего потерпевшего на задаваемые вопросы следователя (дознавателя) с целью определения лживости показаний[509].

5. Формирование перечня вопросов на момент подготовки к следственным действиям вербального характера совместно со следователем (дознавателем), что возможно только после изучения обстоятельств расследуемого преступления в отношении несовершеннолетнего.

6. Формирование перечня вопросов (совместно со следователем) для прохождения несовершеннолетним судебно-психологической экспертизы в рамках производства по уголовному делу.

7. Оказание помощи в установлении психологического контакта между следователем и несовершеннолетним.

8. Ознакомление с материалами уголовного дела с целью получения информации о преступлении, способствующей более качественному составлению психологического портрета потерпевшего, свидетеля и подозреваемого.

По мнению Е.В. Марковичевой и Л.Г. Татьяниной, «педагог или психолог должен выполнять особые функции: оказания содействия лицу, производящему следственное действие, в формулировке вопросов, доступных

[509] Лебедева Ю.В. К вопросу о роли психолога при производстве вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева // Закон и право. Издательство «Юнити-Дана». 2022. № 7. С. 192-194.

пониманию несовершеннолетнего; установления психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым и стабилизации данного контакта; защиты несовершеннолетнего от необоснованного и незаконного психического воздействия допрашивающего его лица; оказания помощи органам предварительного расследования и суду в выявлении причин и условий совершения преступления; прогнозирования дальнейшего поведения несовершеннолетнего в процессе расследования преступления; возможной консультативной помощи должностным лицам, решающим вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера»[510]. Нельзя не согласиться с авторами статьи, в которой говорится о функциях психолога (педагога), тем более что данное мнение подтверждается посредством проведенного нами анкетирования судей. На вопрос «При подготовке к допросу несовершеннолетнего в ходе судебного заседания (формулирования вопросов и последовательности их задавания) Вы»: «Всегда обращаетесь за консультацией к психологу (педагогу) еще до судебного заседания» ответили 0 % судей, «Никогда не обращаетесь по данному вопросу к психологу (педагогу)» – 67 % и «Иногда обращаетесь по данному вопросу к психологу (педагогу)» – 33 % судей. Вопросы, сформулированные перед судебным следствием и перед следственным действием на этапе предварительного расследования, и их последовательное применение – это часть криминалистической тактики, и нам было актуально узнать мнение следователей (дознавателей), консультируются ли они с психологом (педагогом) по вопросам тактики взаимодействия с несовершеннолетним, с учётом его возрастных особенностей, перед следственным действием. Ответ «Всегда» выбрали 45 % следователей МВД РФ и 37 % дознавателей МВД РФ, 56 % следователей СК РФ; ответ «Иногда» выбрали 24 % следователей

[510] Марковичева Е.В., Татьянина Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе / Е.В. Марковичева, Л.Г. Татьянина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. С. 133-137.

МВД РФ и 26 % дознавателей МВД РФ; «Никогда» – 31 % следователей и дознавателей МВД РФ и 31 % следователей СК РФ, что говорит о понимании ими значимости психолога (педагога) на предварительном расследовании.

Все это понимается нами как отсутствие значимости участия психолога (педагога) в суде (в отличие от следователей (дознавателей), не только в практике применения их как носителей «специальных знаний» и ограничение их «профессиональной компетенции» исключительно для «постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию», что приводит нас к устойчивому пониманию необходимости расширения прав психолога (педагога) и существенным изменениям, вносимым в ст. 58 УПК РФ «Специалист».

По мнению С.В. Тетюева, «законодательство отличается недостаточной детализацией положения педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве, и в практике возникает много вопросов относительно его участия в производстве по делам, в которых несовершеннолетние являются потерпевшими и свидетелями»[511]. Автор исследует процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

Перечисляя права психолога как участника следственных действий с участием несовершеннолетнего в Уголовно-процессуальном кодексе, можно оценить их как малозначительные и маловлиятельные для влияния на процесс предварительного расследования, и представлены они только в ч. 5 ст. 425 УПК РФ: «психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные

[511] Тетюев С.В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С.В. Тетюев // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 100-106.

замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей»[512]. В данной статье не идет речь о несовершеннолетнем потерпевшем или свидетеле, которым также необходима психологическая помощь в связи с возрастом и преступлением, совершенным в отношении него.

В ч. 3. ст. 538 УПК Республики Казахстан более расширены права психолога: «психолог вправе с разрешения суда задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, подсудимому»; «имеет право по усмотрению следователя, суда знакомиться с материалами дела, характеризующими личность несовершеннолетнего»[513]. Но в данной статье также не идет речь о таких участниках уголовного судопроизводства, как несовершеннолетние потерпевшие и несовершеннолетние свидетели.

Особой правовой спецификой является участие в ходе предварительного расследования при проведении «допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте»[514] педагога или психолога, которое закреплено в ст. 191 УПК РФ: «при проведении допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. А при достижении ими возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Участие психолога обязательно только в случае участия несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по

[512] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

[513] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 20.04.2026).

[514] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 191 УПК РФ)»[515]. В данной статье также не идет речь о правах педагога или психолога, также не представлены функции педагога или психолога и не определены квалификационные требования специалистов, участвующих в данном следственном действии.

Опыт зарубежных и российских законодателей определяет необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, в частности в статью 58 УПК РФ. Мы предлагаем расширить права специалиста-психолога и прописать их в п. 1.1 данной статьи, специалист-психолог вправе:

1) знакомиться с материалами дела с целью выявления особенностей личности несовершеннолетнего, с обстоятельствами расследуемых событий с целью участия в предварительном расследовании в качестве помощника следователя, при условии соблюдении требований, предусмотренных ст. 161 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования»;

2) знакомиться с протоколом следственного действия с целью установления соответствия и полноты фиксирования показаний несовершеннолетнего следователем (дознавателем) в виде записей, а в случае установления несоответствия в протоколе следственного действия оставлять собственноручно подписанные замечания;

3) до момента проведения следственного действия познакомиться с несовершеннолетним с целью установления психологического контакта с ним для наиболее эффективного его участия в предварительном расследовании;

4) получать возмещение расходов, связанных с явкой к месту производства следственного действия, и почасовую оплату (по установленному законодателем тарифу) за участие на предварительном расследовании;

---

[515] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

5) давать рекомендации, обязательные для дознавателя, следователя, по поводу того, как не допустить отрицательного воздействия на несовершеннолетнего при производстве следственного действия;

6) «приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, ограничивающие его права»[516].

При возможной разработке такой статьи и включении ее в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации нельзя забывать, что именно следователь (дознаватель) является должностным лицом, управляющим всеми процессами по расследованию преступления в отношении несовершеннолетних, но, прописывая в статье права, обязанности, квалификацию и функции специалиста-психолога, мы понимаем его вспомогательную функцию на предварительном следствии (дознании), не наделяя его правами, оказывающими деструктивное влияние на процесс расследования по уголовному делу. Только исключительно следователь (дознаватель) вправе принимать решение по планированию процесса расследования, делать выбор участников следственных действий, и мы лишь для облегчения его выбора предлагаем детализировать критерии выбора и наиболее конкретнее определить условия и рамки участия психолога (педагога), тем самым повышая его значимость.

На сегодняшний день законодателем не закреплены требования к уровню квалификации психолога в качестве «специалиста», нет уточнений о том, что у него должно быть обязательное высшее образование, а не среднее специальное. На современном этапе развития уголовного судопроизводства назрела необходимость в разработке для следователя методических рекомендаций, в которых будет представлена система взаимодействия со специалистом-психологом в процессе предварительного расследования, в которых будут прописаны его квалификационные требования как основание

[516] Лягошина Ю.Д. Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению / Ю.Д. Лягошина // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 327-328.

для выбора следователем (дознавателем), в момент привлечения его в качестве участника следственных действий в расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних, позволяющие сделать выбор следователю (дознавателю) в пользу более квалифицированного психолога.

Также необходимо определить и зарегламентировать в п. 1.1 ст. 58 УПК РФ уровень квалификации специалиста-психолога как участника уголовного судопроизводства:

1) имеет высшее психологическое образование (объем часов по дисциплинам психологического направления – не менее 2/3 от общего объема в учебном плане по специальности);

2) стаж работы в должности педагога-психолога – не менее 5 лет;

3) квалификационная категория – не ниже 1-й;

4) возрастная категория детей, с которыми психолог профессионально взаимодействует (7-18 лет);

5) возрастная категория детей, с которыми психолог профессионально взаимодействует (3-7 лет) – специализация.

Под данные квалификационные требования попадают: педагог-психолог дошкольного образовательного учреждения; школьный психолог; педагог-психолог учреждений системы дополнительного образования; психолог областного центра психологической помощи.

Все сказанное обуславливает необходимость предложить внесение в действующее законодательство следующих изменений:

1. Предлагается ст. 5 УПК РФ дополнить п. 63 следующего содержания: психолог, детский психолог, педагог-психолог, занимающийся исследованиями поведения человека, имеющий профильное высшее оконченное образование и практикующий осуществление психологической помощи.

2. В части 1 ст. 191 УПК РФ исключить упоминание о возрасте 16 лет, после которого педагог или психолог приглашаются в процесс по усмотрению следователя, установив общий возраст обязательного участия в следственном

действии в виде допроса педагога и психолога до исполнения лицу 18 лет. Соответственно, так как возраст обязательного участия педагога и психолога при проведении допроса несовершеннолетнего любого возраста, исключить из ст. 191 УПК РФ часть 4.

Современное регулирование, в рамках действующего законодательства, участия психолога в уголовном процессе нельзя назвать эффективным. Понять правовой статус психолога в уголовном процессе действующее законодательство не позволяет, что на практике и в теоретической плоскости ведет к отсутствию единства взглядов на определение процессуальной роли психолога и, как следствие, к восприятию психолога исключительно как формального участника следственных действий, и, безусловно, формирует практические проблемы для следователей, дознавателей, суда.

Практика производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних диктует необходимость расширения тех возможностей, которые обеспечивает участие в процессуальных действиях педагога и психолога, функция которых в настоящее время недооценена, а статус не урегулирован. Признание педагога и психолога самостоятельными участниками уголовного процесса требует более четкого, чем сегодня, правового регулирования, устранения противоречий в нормах права, расширения объема прав, необходимых для эффективного выполнения его функции.

Предложенные нами изменения в действующее законодательство, с нашей точки зрения, позволят перевести работу педагогов и психологов, в рамках участия в уголовном процессе, на новый уровень, позволят более эффективно защищать права и законные интересы несовершеннолетних и устранить риски нарушения их прав следователями, дознавателями или судом.

РАЗДЕЛ II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ О ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

ГЛАВА 4. ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ С УЧЕТОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗНАНИЙ О ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ С ЦЕЛЬЮ ВЫБОРА ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

§ 4.1 Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей дошкольного возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях

Прежде чем объединить такие структурные компоненты криминалистической теории о возрастных особенностях личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, как «несовершеннолетние потерпевшие и свидетели», «возрастные особенности» и «тактические приемы следственного действия», необходимо установить, как на сегодняшний момент законодательно определяется понятие «несовершеннолетний потерпевший» и «несовершеннолетний свидетель[517]» и как закреплены их

[517] Приговор № 1-416/2023 от 17 июля 2023 г. по делу № 1-416/2023 Металлургический районный суд г. Челябинска (Челябинская область) // https://sudact.ru/regular/doc/sKTcklCsFPUT/; Приговор № 1-261/2021 от 23 июня 2021 г. по делу № 1-261/2021 Тосненский городской суд (Ленинградская область) // https://sudact.ru/regular/doc/8Ew67ckIg0og/; Приговор № 1-125/2020

права и обязанности в Законе.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда»[518]. С момента, когда лицо признается потерпевшим, следователь (дознаватель) занимается сбором информации о нем с целью качественного проведения следственных действий вербального характера, позволяющих установить все обстоятельства дела, постольку потерпевший, является источником информации о преступной ситуации и о преступнике. В ч. 1 ст. 56 УПК РФ определяется, что «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний»[519]. Но, как мы понимаем, в данных статьях УПК РФ (ст. 42 УПК РФ, ст. 56 УПК РФ) не идет речь о несовершеннолетнем потерпевшем и свидетеле как об особенной категории с их правами.

В настоящее время особенности правового положения категорий «несовершеннолетний потерпевший» и «несовершеннолетний свидетель» разрознены и зафиксированы в различных статьях уголовно-процессуального кодекса, что затрудняет целостное их восприятие следователем (дознавателем), а также самими несовершеннолетними потерпевшими, свидетелями и их представителями. Также не выделен и не подчеркнут статус

125/2020 от 15 октября 2020 г. по делу № 1-125/2020 Кропоткинский городской суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/l4tnT3qifYxX/; Приговор № 1-183/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 1-183/2020 Нарьян-Марский городской суд (Ненецкий автономный округ) // https://sudact.ru/regular/doc/aoyGHo9T4X11/; Приговор № 1-83/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-83/2020 Отрадненский районный суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/wH4yF5QILAWP/

[518] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

[519] Там же.

категорий «несовершеннолетний потерпевший» и «несовершеннолетний свидетель[520]», и на сегодняшний день отсутствует систематизация их прав и обязанностей, которые можно было бы выразить отдельными статьями закона.

В отличие от взрослого свидетеля и потерпевшего, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, согласно ч. 1 ст. 421 УПК РФ, «установлению подлежат следующие обстоятельства: возраст несовершеннолетнего, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности»[521], но в данной статье идет речь лишь о несовершеннолетнем, совершившем преступление, а о несовершеннолетнем потерпевшем или свидетеле речь не идет. Мы считаем, что все эти обстоятельства необходимо учитывать следователю (дознавателю) при построении любого взаимодействия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, при этом особенно должны учитываться возрастные особенности такого участника уголовного судопроизводства, поскольку информированность по данным обстоятельствам значительно повысит эффективность получения информации от допрашиваемого.

В ст. 191 УПК РФ указано, что «при проведении допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При достижении возраста шестнадцати

---

[520] Приговор № 1-45/2019 от 13 ноября 2019 г. по делу № 1-45/2019 Весьегонский районный суд (Тверская область) // https://sudact.ru/regular/doc/L16csn19vNV8/; Приговор № 1-98/2019 от 19 августа 2019 г. по делу № 1-98/2019 Староминской районный суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/Sr2vPKhyh3bQ/; Приговор № 1-189/2019 от 5 августа 2019 г. по делу № 1-189/2019 Красноармейский районный суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/aVHtnlQMLSg/; Приговор № 1-36/2019 от 16 июля 2019 г. по делу № 1-36/2019 Акушинский районный суд (Республика Дагестан) // https://sudact.ru/regular/doc/mDnavjpBc2mR/

[521] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Участие психолога обязательно только в случае участия несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего» (ч. 4 ст. 191 УПК РФ)[522].

Допрос несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего должен проводиться в соответствии с установленными законодательством требованиями проведения данного следственного действия, в частности, они отражены в ч. 1 ст. 191 УПК РФ, где речь идет об ограничении по времени проведения не только допроса, но и очной ставки, опознания и проверки показаний, и связано это с развитием когнитивной сферы в целом и таких психических процессов, как внимание и восприятие.

Специфика проведения допроса с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего обусловлена не только особыми требованиями, предъявляемыми законодательством к проведению данного следственного действия, но также заключается в «особых» знаниях о возрастных особенностях несовершеннолетнего, значительно отличающихся в каждом возрастном периоде, вплоть до его совершеннолетия, согласно которым следователю (дознавателю) необходимо более тщательно относиться к выбору и применению тактических приемов, используемых в допросе.

Допрос является самым распространённым следственным действием, при этом в научной литературе не утихают споры о его понятии и тактико-психологических особенностях его производства. Проблема определения понятия допроса в исследовательских работах является предметом дискуссионных споров до настоящего времени.

А.В. Гладких высказывает точку зрения, что «допрос – это процесс

[522] Там же.

получения информации о деталях преступного деяния, которая поступает к допрашиваемому лицу в ходе наблюдения и восприятия им обстановки, отражается в памяти, воссоздается и предоставляется субъекту расследования (дознания) во время допроса»[523].

По мнению группы авторов Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Ю.Г. Корухова, Е.Р. Россинской, «цель любого допроса заключается в получении полной и правдивой информации, отражающей действительность обстоятельств уголовного дела», «резюмируя отметим, что предметом допроса надлежит обозначить различные обстоятельства, подлежащие установлению в рамках расследования преступного деяния. В предмет допроса могут быть включены происшествия и события, имеющие место перед совершением преступного деяния, иные детали, представляющие значимость для расследования уголовного дела. Предмет указанного следственного действия зависит как от процессуального статуса допрашиваемого лица, так и от характера сведений, которые ему могут быть известны»[524].

Значительный вклад в изучение тактики следственных действий с участием детей и подростков внесли такие учёные-криминалисты, как Р.С. Белкин, Л.В. Бертовский, А.М. Ларин, Н.П. Яблоков, А.В. Варданян и др. А.М. Ларин предлагает использовать игровые элементы при допросах детей младшего возраста и утверждает, что «применение игрушек, картинок или ролевых игр может помочь ребенку расслабиться и воспроизвести события более точно»[525]. Эти авторы обратили внимание на важность учёта психофизиологических, эмоциональных и когнитивных особенностей несовершеннолетних при проведении следственных действий, поскольку именно эти особенности существенно влияют на способность воспринимать,

[523] Гладких А.В. Понятие и сущность тактики допроса / А.В. Гладких. EDN LVKKEB // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск, 2020. С. 513.

[524] Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. М.: ИНФРА-М, 2000. 971 с. С. 612.

[525] Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика / А.М. Ларин. М.: БЕК, 1996. 179 с.

запоминать и передавать информацию и, в свою очередь, позволяют путем выбора тактических приемов качественно достичь целей проводимых с их участием следственных действий[526]. По результатам анкетирования, нами было выявлено, что только 13 % следователей МВД РФ, 17 % дознавателей МВД РФ и 28 % следователей СК РФ регулярно используют игровые материалы (настольно-печатные игры, игрушки) или альбомы для рисования для установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем до 9-ти лет при производстве следственного действия. Данные ответы являются показателем того, что у представителей следствия и дознания МВД РФ еще недостаточно сформировано понимание того, что категория «несовершеннолетние» требует от них не только знаний о возрастных особенностях каждого возрастного периода (вплоть до совершеннолетия), но и понимания, что к каждому из них требуется индивидуальный подход в зависимости от их индивидуальных особенностей, интересов и уровня развития.

Допрос является способом реализации «специальных» знаний следователем (дознавателем). С.В. Прокурова считает, что эти знания позволяют «выбрать верную, наиболее эффективную линию проведения допроса, позволяющую получить высокие результаты»[527]. Л.Н. Никитина и Е.О. Самородский утверждают, что «именно «следователь на стадии предварительного расследования является основным субъектом применения специальных психологических знаний»[528]. Но необходимо отличать различные возрастные периоды (выделенные ранее во 2-й главе диссертации) и возрастные особенности несовершеннолетних для выбора тактических приемов для получения достоверной информации по уголовному

[526] Лебедева Ю.В. Современный взгляд криминалистики на применение знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при проведении следственных действий / Ю.В. Лебедева // Научный взгляд. Новосибирск. 2025. № 1 (1). 71 с. С. 10-13.

[527] Прокурова С.В. О значении психологических знаний, навыков и умений при проведении допроса / С.В. Прокурова // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2 (47). С. 83.

[528] Никитина Л.Н., Самородский Е.О. Использование специальных психологических знаний следователем в ходе взаимодействия с участниками уголовного судопроизводства / Л.Н. Никитина, Е.О. Самородский // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 4. С. 61.

делу.

В научной литературе «допрос» определяется многочисленными авторами: И.А. Макаренко[529], В.А. Образцовым[530] и А.А. Протасевичем[531], Я. В. Ждановой,[532] И.И. Шаповаленко[533] и др., как «вербальное следственное действие», целью производства которого является получение показаний, процесс формирования которых рассмотрен у И.И. Шаповаленко и представлен следующими стадиями формирования показаний:

- получение, осмысление и фиксация информации от допрашиваемого субъекта;

- передача воспринятой информации от субъекта, дающего показания к субъекту расследования (дознания);

- анализ и обобщение полученных субъектом расследования (дознания) от допрашиваемого субъекта показаний;

- осмысление субъектом расследования (дознания) полученных показаний и их фиксация[534].

В.Н. Уваров обозначает следующие «стадии формирования показаний: восприятие; запоминание; воссоздание»[535]. Аналогичным образом в свое время процесс формирования показаний был сформулирован коллективом авторов под руководством Р.С. Белкина[536]. Мы также считаем, что «допрос

---

[529] Макаренко И.А. Следственные действия как процессуальные средства получения информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого и их классификация / И.А. Макаренко // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11, № 4. С. 129-130.

[530] Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1999. 735 с.

[531] Егерев И.М. Особенности производства вербальных следственных действий / И.М. Егерев // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Иркутск, 2018. С. 249-252.

[532] Жданова Я.В. Следственные действия в науке уголовного процесса России и в свете действующего УПК РФ / Я.В. Жданова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. № 3 (104). С. 165-171.

[533] Шаповаленко И.И. Тактика ведения допроса [Электронный ресурс] / И.И. Шаповаленко // Nauka-rastudent.ru. 2017. № 09 (045). Режим доступа: http://nauka-rastudent.ru/45/4363/ (дата обращения 04.04.2025).

[534] Там же.

[535] Криминалистика : учебник для бакалавров и специалистов / отв. ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2020. С. 328.

[536] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская ; под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. М.: Издательство НОРМА

является вербальным следственным действием, поскольку его «ядром» является речевой способ передачи информации, другими словами, воссоздание картины преступления осуществляется с помощью речевых форм»[537]. Здесь следует понимать, что языковой способ предполагает как письменную, так и устную форму.

В данном параграфе мы представим не только уже применяемые тактические приемы при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, а также рекомендованные нами тактические приемы для применения на этапе предварительного расследования в следственных действиях с учетом возраста несовершеннолетних участников. Данные тактические приемы, применяемые следователем (дознавателем) при производстве допроса, способствуют получению достоверной информации для расследования по уголовному делу.

Прежде чем приступить к допросу с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, следователю (дознавателю) необходимо получить информацию о допрашиваемом на этапе подготовки к следственному действию, которая представляет собой не только данные библиографического характера, но и необходимые сведения о возрастных и индивидуальных особенностях несовершеннолетних, поскольку эти данные позволят эффективно осуществить взаимодействие путем установления психологического контакта с несовершеннолетним свидетелем и потерпевшим на протяжении всего расследования, которое будет способствовать получению от них необходимой информации для расследования. При этом мы понимаем, что нередко, в силу своего возраста, несовершеннолетний свидетель и потерпевший может находиться под влиянием старших по возрасту лиц, что в качестве установленных обстоятельств, формирующих следственную ситуацию, должно учитываться

(Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. С. 612.

[537] Лебедева Ю.В. Речевые и неречевые способы коммуникации при производстве некоторых следственных действий, в том числе с участием несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2023. № 4. С. 45.

при подготовке к проведению допроса и других следственных действий. Кроме того, возраст несовершеннолетнего (особенно дошкольный) влияет на выбор времени проведения следственного действия. Для эффективности проведения следственного действия важно его проводить в период, когда несовершеннолетний может принимать в нем участие в полную силу своих умственных способностей и в состоянии эмоциональной стабильности. Для этого необходимо, чтобы ребенок принимал участие в следственном действии в период активного бодрствования, характерного для его возраста. Мы считаем, что «не следует проводить следственное действие в то время, когда несовершеннолетний ест или спит. Получить информацию о таких особенностях режима несовершеннолетнего можно в ходе предварительной беседы с семьей или законными представителями»[538].

В случае если несовершеннолетний посещает дошкольное образовательное учреждение, можно у воспитателей и психолога ДОУ получить информацию по уровню развития памяти, внимания и других психических процессов, а также выяснить особенности его поведения и общения, что позволит определить направление взаимодействия с ним, линию поведения следователя, сформулировать точные вопросы, позволяющие выяснить обстоятельства по расследуемому преступлению. Еще до проведения допроса с участием детей дошкольного возраста можно реализовать такие тактические приемы, используемые для адаптации детей в незнакомом им помещении, как «Экскурсия по помещению», «Собирание конструктора» или совместное рисование на темы, предлагаемые ребенком.

Поскольку в УПК РФ не установлен минимальный возраст для несовершеннолетних свидетелей и потерпевших их участия на следственных действиях, во второй главе мы рассмотрели возрастные особенности детей от 0 до 1 года (младенчество), аргументированно определили невозможность

[538] Лебедева Ю.В. Возрастные особенности несовершеннолетних, которые необходимо учитывать при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2023. С. 143-145.

их участия в качестве потерпевшего или свидетеля на следственном действии вследствие недостаточной развитости когнитивной (познавательной), эмоциональной, мотивационной, речевой сферы, а также достаточно развернуто была дана характеристика их поведения, общения и деятельности. Также анализ периода, выделенного многочисленными авторами в области возрастной психологии как «ранний дошкольный возраст» (от года до трех лет), показал, что даже при имеющихся прецедентах участия несовершеннолетних в следственных действиях взаимодействие с представителями данного возраста вызовет у следователя затруднение в получении показаний в силу неразвитости именно речевой сферы, несовершеннолетние до 3-х лет испытывают трудности не только в передаче информации с помощью речи, увиденного ими в момент совершения преступления, но и в сохранении запечатленных ими образов в памяти. Но при этом, в случае участия несовершеннолетних до 3-х лет на следствии, нами даны рекомендации по применению тактических приемов для следователей (дознавателей), которые были разработаны нами с учетом их возрастных особенностей.

Как мы уже говорили ранее, возраст несовершеннолетнего до 3-х лет является наименее продуктивным в плане понимания речевых форм в связи с несовершенством речевой сферы для передачи информации, поэтому вероятность их участия в качестве потерпевшего или свидетеля на предварительном следствии минимальна.

Сложность допроса несовершеннолетнего в период от 1 года до 2-х лет представлена малым словарным запасом (50-200 слов – «пассивный словарь»), либо прямым копированием понравившихся слов или фраз из речи взрослого, но при этом он способен «опознать» знакомые сюжеты, представленные на изображениях, которые могут вызывать у него появление определенных эмоций. Наблюдая за эмоциональной реакцией, следователь или дознаватель может определить значимость тех или иных событий, изображенных на картинках для ребенка. В период от 1,5 до 2 лет дети нередко пугаются чужих

людей. Это, как правило, связано либо с минимальным кругом общения его родителей, либо с особенностями характера. Двухлетние дети нередко очень недоверчиво относятся к взрослым: они убегают, прячутся, когда незнакомый взрослый подходит к ним, не смотрят ему в глаза, когда он пытается поговорить с ними, и не реагируют на предложения незнакомого взрослого.

В каждой возрастной группе имеется своя специфика допроса. Крайне редко допрашиваются дети второй возрастной группы (от одного года до трех лет), по мнению В.Л. Васильева, «допросы таких детей в ряде случаев целесообразно заменить беседой или опросом малолетнего с целью быстрого получения информации о личности преступника»[539]. Закон не запрещает допрашивать несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в этот возрастной период, но именно отсутствие развитой речи и небольшой словарный запас у детей данного возраста может затруднять получение достоверной информации.

При общении с несовершеннолетним данного возраста наблюдается напряженность и скованность действий ребенка. Проблема проведения допроса в связи с данной особенностью несовершеннолетнего преодолима, поскольку, согласно ст. 152 УПК РФ, «в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично»[540], и хотелось бы добавить, что целесообразно будет следователю «познакомиться» с допрашиваемым в месте, наиболее комфортном для него. Это может быть квартира, развлекательный центр, кафе и т.п., где следователь устанавливает с ним психологический контакт (в течение нескольких дней) посредством подаренной игрушки, просмотренного с ребенком любимого мультфильма, совместной игры, показывая тем самым сопричастность к его интересам, как бы становясь впоследствии «своим» человеком, частью его окружения. Один из вопросов в анкете, предложенной

[539] Васильев В.Л. Юридическая психология. / В.Л. Васильев. 6-е изд., перераб. и доп. СПб., 2009. 608 с. С.407.

[540] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

следователям (дознавателям), звучал следующим образом: «Приходилось ли Вам, для достижения наибольшей результативности производства следственного действия (например, допрос), проводить его в месте, наиболее комфортном для несовершеннолетнего (школа, детский сад, игровая площадка, развлекательный центр, спортивный зал и т.д.)?». Мы получили следующие ответы: положительно ответили следователи МВД РФ – в 15 % случаев, следователи СК РФ – в 29 % случаев, а дознаватели – в 21 % случаев; «Нет» ответили 58 % следователей и 65 % дознавателей МВД РФ, следователей СК РФ – 49 %; «Иногда» ответили 27 % следователей и 14 % дознавателей МВД РФ, следователей СК РФ – 22 %. Результаты, полученные путем анкетирования, показывают, что следователи (дознаватели) чаще предпочитают проводить следственное действие в привычной для них обстановке, без учета возрастных особенностей несовершеннолетних.

В дальнейшем, после нескольких встреч в более комфортном для несовершеннолетнего месте, следователь становится частью его жизненного пространства и вызывает у него доверие, необходимое для проведения допроса. Мы считаем, что «еще одной существенной проблемой при составлении плана допроса несовершеннолетнего (до 3-х лет), с которой может столкнуться следователь (дознаватель), являются особенности памяти дошкольника, носящей, как правило, непроизвольный характер. Фиксация образов в памяти происходит вне волевого процесса и зависит от их выраженности. Каждый ребенок фиксирует наблюдаемое явление в соответствии с доминирующим типом памяти (слуховая, зрительная, моторная)»[541]. Память ребенка 2-3 лет значительно отличается от младенческого периода («до года»), запоминание предметов (их название) лучше осуществляется, если ребенок трогает предметы, способен зафиксировать в памяти логику событий, но фиксация происходит на уровне

[541] Лебедева Ю.В. Знания о личности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет, которые необходимо учитывать в ходе проведения допроса / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск: Изд - во: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2020. 262-264.

кратковременной памяти, и если после преступного события, которое он запомнил, произойдет более яркое событие (поход с родителями в развлекательный центр, в парки т.д.), то «новые» образы вытеснят увиденное ранее. По нашему мнению, «при допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего 2-3 лет для выстраивания логики преступления необходимо использовать картинки или игрушки, отражающие основные образы события, и допрос не нужно откладывать на более длительный срок по причине забывания образов»[542]. По мнению А.Д. Хайбрахмановой, «при этом нельзя забывать, что «для малолетних в возрасте до 3 лет характерны такие особенности, как наблюдательность и детализация при опросе, как правило, допрос детей указанной возрастной группы следует проводить в форме игры, беседы или опроса»[543].

Что касается наиболее продуктивного возраста для участия несовершеннолетнего в качестве потерпевшего или свидетеля в следственных действиях, то «уже с 3-х лет работа субъекта расследования с учетом знаний о таких возрастных особенностях детей данного периода, как выраженная склонность к фантазированию, предполагает, что субъект расследования получает противоречивую информацию»[544]. В этот период (3-7 лет) несовершеннолетний пребывает в двух кризисах, и, безусловно, это отражается на его возрастных особенностях. Л.С. Выготский считает, что «первый симптом, которым характеризуется наступление кризиса трех лет, – это возникновение «негативизма». Автор дает собственное определение симптому: «негативизмом мы будем называть такие проявления в поведении

[542] Лебедева Ю.В. Современный взгляд на соблюдение конституционных прав несовершеннолетних, не достигших возраста 7-ми лет, в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу / Ю.В. Лебедева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2024. № 22. 114 с. С. 18-21.

[543] Хайбрахманова А.Д. Психологические особенности при проведении допроса несовершеннолетних [Электронный ресурс] / А.Д. Хайбрахманова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 130-133. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/280/63045/ (дата обращения: 07.03.2025).

[544] Лебедева Ю.В. Возрастные особенности несовершеннолетних, которые необходимо учитывать при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2023. С. 143-145.

ребенка, когда он не хочет чего-нибудь сделать только потому, что это предложил кто-то из взрослых, то есть это реакция не на содержание действия, а на само предложение взрослых»[545]. О данном симптоме в народе говорят так: «все делает наперекор», и в этот период данный симптом – достаточно серьезное препятствие для общения следователя (дознавателя) с ребенком. Сложным является привлечение для участия несовершеннолетнего, находящегося на этапе кризиса трех лет, в вербальные следственные действия, но через понимание того, что негативизм адресован чаще всего к предложениям, исходящим от человека, а не к содержанию того, о чем ребенка просят, позволит «перехитрить» данный симптом, если есть необходимость получить показания участника следственных действий, необходимые для раскрытия уголовного дела»[546]. Можно предложить следователю (дознавателю) следующий тактический прием «*Игра рядом*», который скорее нейтрализует негативизм несовершеннолетнего 3-летнего возраста, не вызовет реакцию протеста. Сам субъект расследования организует игру вне зависимости желаний ребенка, как бы отдельно от него, но на близком расстоянии, и наблюдает, как любопытство непременно притягивает ребенка поучаствовать в деятельности, а уже в момент, когда произойдёт демонстрация заинтересованности и проявления интереса к происходящему процессу, вопросы, сформулированные допрашиваемым, будут провоцировать воспроизведение образов, хранящихся в памяти, то есть взаимодействие осуществится опосредованно. В момент игры сознание не сможет проконтролировать воспроизведение тех образов, которые хранятся на бессознательном уровне, и ребенок расскажет все, что видел и слышал в момент преступления. Данный тактический прием реализуется не на следственном действии «допрос», а перед ним, тем самым помогает

[545] Выготский Л.С. Собрание сочинений / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. Детская психология. Проблема возраста. 705 с. С. 244-256.

[546] Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

сориентироваться следователю (дознавателю) в готовности уже на допросе рассказать о преступном событии, участником которого он являлся.

Еще об одной особенности «кризиса 3-х лет» нельзя забывать – образы недолго сохраняются в памяти 3-летнего ребенка, поскольку в этот период доминирует кратковременная память, поэтому допрос необходимо проводить сразу после совершения преступления, если психическое состояние несовершеннолетнего этому не препятствует.

В период «кризиса 3-х лет» ребенок противостоит всем нормам, которые устанавливаются вокруг него. По нашему мнению, «ярким проявлением «кризиса трех лет» является своеволие, своенравие («Я – сам!»), что говорит о желании проявлять самостоятельность, и грамотный следователь (дознаватель), зная об этой особенности, при проведении следственного следствия с трехлетним ребенком предоставит ему беспрепятственно изучать новую для него территорию кабинета, учитывая при этом, что практически 90 % детей данного возраста «тактилы», и им важно воспринимать пространство через пальцы рук, но после «изучения» пространства кабинета их нужно чем-то привлечь для производства вербального следственного действия, «переключить» на выяснение обстоятельств по расследуемому делу»[547]. Мы данный тактический прием назвали «*Экскурсия по кабинету*» и должны понимать, что пространство должно быть насыщено предметам, представляющими для несовершеннолетнего интерес, но при этом необходимо понимать, что предметы, после манипуляций с ними, могут прийти в негодность, но особенно важно понимать, что все пространство кабинета должно быть безопасно для несовершеннолетнего.

В дошкольном возрасте, уже к 4-м годам, значительно возрастают концентрация, объем и устойчивость внимания, а к 5-ти годам формируются элементы послепроизвольного внимания. В памяти детей отражаются

[547] Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

запечатленные образы, сформированные в момент их участия в преступном событии в качестве потерпевшего или свидетеля. Уже к 5-ти восприятие становится осмысленным, целенаправленным, анализирующим. В речи ребенка появляются слова, обозначающие качества, признаки, состояния различных объектов и отношений между ними. Очевидным, при производстве допроса с несовершеннолетними данного возраста, эффективно применение тактического приема «*Игра с игрушкой*», поскольку игра является ведущей деятельностью дошкольного возраста, позволяющей получить необходимые сведения для следствия, поскольку именно в игре ребенок реализует социальное взаимодействие, аналогичное социальному взаимодействию взрослых, как бы копируя его. Возраст от года до 9 лет – это «возраст игры», и, по мнению Л.С. Выготского, «игра – это переработка пережитых впечатлений, построение на их основе новой действительности, которая отвечает запросам и влечениям самого ребенка»[548]. Проигрывая психотравмирующие обстоятельства, связанные с совершенным преступлением, следователь (дознаватель) или психолог вместе с ребенком как бы «дает выход» эмоциональному напряжению, это и будет являться той формой их взаимодействия, которая позволит им в дальнейшем перейти непосредственно к проведению самого следственного действия.

Наблюдая за игрой ребенка, какие игрушки он выбирает, как он с ними играет, что произносит при взаимодействии этих игрушек, следователь (дознаватель), может раскрыть взаимоотношения внутри семьи, в детском коллективе, если игра переходит в агрессивную стадию, то ребенок проживает таким образом агрессию в его окружении, осуществляя тем самым «проекцию» того общения, которое является реальным во внутрисемейных конфликтах.

Для детей дошкольного возраста характерна высокая внушаемость и неспособность к абстрактному мышлению. Они склонны воспринимать мир

[548] Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психол. очерк: Кн. для учителя / Л.С. Выготский; [послесл. В.В. Давыдова]. 3-е изд. М.: Просвещение, 1991. С. 7.

фрагментарно и часто не могут отличить реальные события от своих фантазий. Общение с ними усложняет их «склонностью к фантазированию, что предполагает, что субъект расследования получает противоречивую информацию[549], что накладывает особые требования к выбору тактики следственных действий с их участием. Возраст удивителен тем, что фантазия, которая достаточно развита у ребенка 3-7-ми лет, может увести следователя (дознавателя) далеко в сторону от реальных событий, и тогда возникает необходимость перепроверять сказанное несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем в возрасте 3-7 лет другими следственными действиями или обнаруживать доказательства, подтверждающие слова несовершеннолетнего или опровергающие их[550].

Следователю (дознавателю) необходимо знать, что в 5 лет грань между вымыслом (фантазией) и реальностью у ребенка в силу возрастных особенностей стёрта, в данном случае вариант игры, в которой субъект расследования может предложить несовершеннолетнему принять на себя привлекательную роль, – вариант комфортный, но получить от него сведения, имеющие значение для уголовного дела, не получится. Данный тактический прием мы назвали «*Мы играем в ...*», при этом данная «игра» не имеет ничего общего с реальностью, и ребенок только еще больше запутается от задаваемых ему вопросов. Данная «игра» возможна только в случае, если мы устанавливаем границы проигрывания: 10 минун мы играем в … Карлсона, а через 10 минут ты опять – Миша! Данное «фантазирование» поможет нам, в случае если выбранный образ – проекция, и на него несовершеннолетний 5 - летнего возраста переносит все, что травмировало его психику в момент совершенного в отношении него преступления. Тогда следователю

[549] Возрастные особенности несовершеннолетних, которые необходимо учитывать при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2023. С. 143-145.

[550] Лебедева Ю.В. Современный взгляд на соблюдение конституционных прав несовершеннолетних не достигших возраста 7-ми лет, в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу / Ю.В. Лебедева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2024. № 22. С. 18-21. 114 с.

(дознавателю) необходимо как можно больше считывать информации с образа, с которым он взаимодействует, в виде его характеристик и его действий. Выбирая «привлекательную» роль, несовершеннолетний транслирует свои первые страхи, поэтому знание этих особенностей эмоциональной сферы дошкольника позволит следователю (дознавателю) получить информацию, которую, бесспорно, необходимо будет перепроверять.

Но при изложении значимой для следствия информации для несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля 3-7-ми лет необходимо создать атмосферу серьезности и важности той информации, которую следователь (дознаватель) надеется получить от него. Уровень развития психических процессов 3-7-летнего ребенка значительно отличается от уровня ребенка до 3-х лет. Хотя запоминание информации у 3-5-летнего ребенка чаще носит непроизвольный характер, поскольку это зависит от интереса и силы впечатления, произведенного на него явления и предмета окружающего мира, но он уже пытается выполнять «задания», следуя по намеченному плану взрослого, что способствует началу формирования произвольности внимания, и он способен сосредоточиться на задаче, которую перед ним ставит следователь (дознаватель), но не более 20-ти минут. Данный тактический прием мы назвали «*Выполни задание*», и прежде чем его реализовывать, необходимо заинтересовать дошкольника, может быть, даже он выполнит задание не для следователя (дознавателя), а для кого-то из значимых для него взрослых, присутствующих на допросе (законный представитель), и не менее важным является при реализации данного тактического приема похвалить и поощрить несовершеннолетнего призом за выполненное задание.

Основным видом памяти в это период является образная память, и ребенок способен запомнить лица людей (их выраженные черты), запах, исходящий от них, что при правильном применении существенно может повлиять на процесс составления словесного портрета подозреваемого, в момент проведения данного следственного действия ребенок может уверенно

указать на запечатленный в памяти запах при предъявлении для опознания им лица, причастного к совершенному преступлению.

Следователю (дознавателю) необходимо помнить о том, что существуют ограничения по времени при проведении следственных действий. Согласно п. 1 ст. 191 УПК РФ «…следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа»[551]. В данной статье законодателем учтено свойство внимания, такое как концентрация, и по времени это не более 15-17 минут в возрасте до 4,5 лет, а уже в возрасте 5-7 лет – 20-22 минуты. Если говорить о концентрации внимания, то у психологов сомнение вызывает способность концентрироваться после перерыва во время допроса. На перерыве они могут быть включены в деятельность, более для них привлекательную (догонялки, пересчет лампочек в коридоре, пение и др.), и тогда в оставшиеся 30 минут дошкольнику будет сложно опять сосредоточиться на вопросах, задаваемых следователем (дознавателем) для выяснения обстоятельств по уголовному делу, и связано это со свойствами внимания, концентрацией и переключаемостью.

Владея знаниями о возрастных особенностях данного возрастного периода, следователь (дознаватель) должен создать не просто комфортную обстановку для проведения следственного действия в кабинете, но также и сформировать познавательную среду (игры, игрушки, иллюстрации и т.п.), способную вызвать у несовершеннолетнего интерес к ситуации следственного действия, тем самым предотвратить «уставание» в новом для него общении. Ребенок в этом возрасте освоил такой вид игры, как «ролевая игра», и способен сыграть в «*Помощника следователя*» (тактический прием), что позволит выстроить с ним доверительные отношения, необходимые в случае допроса несовершеннолетнего 3-7-ми лет, и установить психологический контакт на

[551] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

весь период досудебного и судебного производства по уголовному делу. Тактический прием «*Помощник следователя»* существенно повысит самооценку несовершеннолетнего и придаст значимости его участию на следственном действии.

Возраст 3-7 лет называют возрастом «почемучек», поскольку в этот период наблюдается высокая познавательная активность ребенка к окружающему миру[552], а так как основным видом деятельности детей этого возраста является игра, являющаяся уменьшенной копией социальной жизни взрослых, то к концу дошкольного возраста меняется ее характер, она является экспериментальной, и, реализуясь в ней, несовершеннолетний опытным путем отвечает на свои бесконечные вопросы: «куда прячется солнце?», «что будет, если нагреть лёд?», «что будет, если взмахнуть руками?», ввергая родителей тем самым в ужас от его «экспериментов». Не только родителям необходимо понимать их значение для развития психики ребенка, но и следователям (дознавателям), поскольку им предоставляется возможность провести следственное действие как *эксперимент*, как *игру-путешествие*, *игру-разгадку ребусов (квест)* и т.д. Данный тактический прием позволит преобразовать допрос в более привлекательную для несовершеннолетнего дошкольного возраста форму и реализовать основные задачи следственного действия путем получения показаний от допрашиваемого.

Поскольку самооценка в данном возрасте формируется исключительно от внешней оценки взрослым действий и поведения несовершеннолетнего, то следователь (дознаватель), зная об этом, может в начале общения (и обязательно в конце) похвалить его и поблагодарить за то, что он пришел и готов рассказать правду, что также будет способствовать расположению несовершеннолетнего как к обстановке следственного действия, так и к самому следователю (дознавателю).

---

[552] Лебедева Ю.В. Современный взгляд на соблюдение конституционных прав несовершеннолетних, не достигших возраста 7-ми лет, в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу / Ю.В. Лебедева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2024. № 22. 114 с. С. 18-21.

Образовательные программы ДОУ включают в себя развитие пространственного мышления, так необходимого для определения живых и неживых предметов в пространстве, их местоположения, что значительно облегчает понимание следователем (дознавателем) того, как были расположены объекты и сам преступник в момент совершения преступления в отношении несовершеннолетнего потерпевшего и как эти обстоятельства запечатлелись в сознании несовершеннолетнего свидетеля. Уникальность возраста 3-7 лет еще и в том, что дети могут высказывать простейшие суждения о явлениях окружающего мира и предметах, определять связь и взаимосвязь между ними и делать выводы (умозаключения), а значит, способны давать оценку поведению и действиям всем участников преступного события, что позволит следователю выстроить целостный образ преступления, но при этом он не должен забывать о фантазии несовершеннолетних данного возраста. Несовершеннолетний в возрасте 4-7 лет повсеместно пользуется обобщениями («одежда», «транспорт», «еда», «овощи» и т.п.) и может по просьбе следователя (дознавателя) описать, во что был одет человек (преступник), на чем он приехал и т.д., предоставляя следствию данные, которые его интересуют[553].

Что касается детей возраста 3-7 лет, то речевые проблемы в этот возрастной период проявляются только у детей с установленными диагнозами (ОВЗ, ТНР). Нередко вопросы, задаваемые по расследуемому делу, не вызывают интерес у допрашиваемого несовершеннолетнего свидетеля, и поэтому необходимо начать беседу на отвлеченную тему, более интересную для него, а уже потом, когда выстраиваются доверительные отношения, можно задавать вопросы по существу. Также в юридической литературе отмечается, для каждой возрастной группы несовершеннолетних характерно употребление определенных слов, оборотов, терминов и т.д. То есть

[553] Лебедева Ю.В. Современный взгляд на соблюдение конституционных прав несовершеннолетних, не достигших возраста 7-ми лет, в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу / Ю.В. Лебедева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2024. № 22. 114 с. С. 18-21.

несовершеннолетний выражается тем языком, который ему свойственен, и здесь немаловажным является то обстоятельство, что употребление словосочетаний, не свойственных возрасту допрашиваемого, может свидетельствовать, что ребенка «научили» так отвечать взрослые. Также следует помнить, что фиксация хода допроса несовершеннолетнего, его рассказ и ответы должны быть записаны дословно, нельзя переводить язык ребенка на язык взрослого[554].

Мы считаем, что «особое место в знаниях о личности несовершеннолетнего занимает память»[555]. По мнению А.Л. Закатова, «несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте 3-7 лет следует допрашивать только в том случае, если уровень его умственного развития позволяет воспринимать, запоминать и воспроизводить (сообщать) сведения, необходимые для расследования»[556].

По нашему мнению, «проведение вербальных следственных действий в отношении детей в возрасте от 3 до 7 лет является сложным, связано это с тем, что дети указанного возраста при восприятии какого-либо события не способны выстроить причинно-следственную связь сложного события. Память детей в возрасте от 3 до 7 лет проявляется фрагментарно»[557]. При рассказе об интересуемом субъекта расследования событии такие дети более детально описывают те обстоятельства, которые носят второстепенный характер. Работа субъекта расследования с такими детьми осложняется также их склонностью к фантазированию, здесь предполагается, что субъект расследования получает противоречивую информацию. «В ходе анализа

---

[554] Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи Детям», 2014. 66 с.

[555] Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

[556] Закатов А.Л. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних : учебное пособие / А.Л. Закатов. Волгоград, 1979. С. 6.

[557] Лебедева Ю.В. Возрастные особенности несовершеннолетних, которые необходимо учитывать при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2023. С. 143-145.

правоприменительной практики субъектов расследования было установлено, что при допросе малолетних могут быть установлены следующие сведения: описание ссор, драк, убийств и иного поведения людей, которые наблюдал ребенок; описание действий сексуального характера[558]. Здесь следует сказать, что ребенок может предоставить сведения о таких преступных манипуляциях как в отношении себя, так и в отношении других лиц, в том числе и других детей, описать внешность людей. Подразумевается под этим описание наиболее ярких признаков внешности: черты лица, возраст, рост, одежда и др.; описание различных материальных объектов, при этом ребенок в состоянии указать габариты объекта, его форму, цвет и т.д.; описание разговоров с передачей их содержания и эмоциональной экспрессии. Анкетирование, проведенное нами, показало, что только 5 % следователей МВД РФ, 7 % следователей СК РФ и 5 % дознавателей МВД РФ допрашивали несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства от 3 до 5 лет, это связано с тем, что это небольшой процент совершения преступлений от общего количества преступлений в отношении несовершеннолетних данной возрастной категории, и поэтому следователям (дознавателям) не приходилось сталкиваться с потерпевшими и свидетелями в своей практике.

По мнению А.Д. Хайбрахмановой, «следует отметить, что дети такого возраста не запоминают событие в его динамике, поэтому субъект расследования должен понимать, что дети рассматриваемой возрастной группы не всегда могут предоставить следующие сведения: описание и оценку особенностей характера человека, его привычки; описание характера отношений между людьми; причины конфликтов или иных отношений между людьми; оценку побуждений людей, мотивов их действий»[559]. Хотелось бы отметить, что дошкольный возраст представлен появлением осознания, и уже к концу этого периода (ближе к 6-7-ми годам) оно проявляется как в осознании

[558] Там же. С. 144-145.

[559] Хайбрахманова А.Д. Психологические особенности при проведении допроса несовершеннолетних / А.Д. Хайбрахманова // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 130-133.

своего поведения и своих действий относительно норм поведения, так и поведения, и действий другого, что позволяет ему осознавать и оценивать другого. Л.С. Выготский полно описывал «кризис 7-ми лет» как «начало дифференциации внутренней и внешней стороны личности ребенка». Говоря о кризисе, автор подчеркивал, что «ребенок впервые начинает понимать, что значит «я радуюсь», «я огорчен», «я сердит», «я добрый», «я злой», у него возникает осмысленная ориентировка в собственных переживаниях»[560]. Исходя из этого, следователь (дознаватель) направляет разговор на выявление причины его переживания, как правило, несовершеннолетний 6-7-ми лет подробно рассказывает о предшествующих событиях, которые вызвали у него эти переживания. Но есть переживания, которые ребенок не может передать взрослому в силу сильного воздействия обстоятельств, связанных с совершенным в отношении него преступления, поэтому каждому следователю (дознавателю) рекомендуется использовать игровые приемы, различные игрушки, которые помогут ребенку передать переживания психотравмирующих обстоятельств опосредованно, через взаимодействие с игрушками[561], ребенок как бы проигрывает то, что он сам когда-то пережил, и следователь (дознаватель), используя «метод наблюдения», прочно вошедший в практику расследования, наблюдая за его действиями и эмоциями, может представить и выстроить предварительную картину события, а для выяснения деталей преступного события можно сформулировать уточняющие вопросы.

Характерной особенностью данного возраста является утрата наивности и непосредственности, характерной для дошкольного возраста, и поэтому, чтобы вызвать доверие и расположить его к диалогу, следователю (дознавателю) необходимо быть предельно честным и подчеркивать значимость показаний ребенка для следствия (тактический прием), и убедить его в том, что именно от него зависит результат следствия. Необходимо не

---

[560] Выготский Л.С. Собрание сочинений / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. Детская психология. Проблема возраста. 705 с. С. 244-256.

[561] Лэндрет Г.Л. Игровая терапия: искусство отношений / Г.Л. Лэндрет. М.: Международная педагогическая академия, 1994. 239 с.

только «раскрыть карты», но и убедить его принять решение говорить только правду. Что должно насторожить следователя (дознавателя) при общении с детьми семи лет? Если раньше его непосредственность была как внутри него, так и во вне, и мы могли это обнаружить в его поведении, то в период кризиса он может быть внешне кривляющимся и манерничающим, а внутри быть достаточно серьезным человеком, что говорит о том, что он уже умеет скрывать свои истинные качества и чувства.

Также у ребенка уже есть опыт участия в «играх по правилам», где очерчены границы, за которые выходить нельзя, в противном случае следуют санкции, вплоть до исключения из игры. Тактический прием организации «*Игры по правилам*», с использованием ее принципов, «возможно применить, выстраивая последовательность следственного действия и определяя его условия и правила, позволяющие получить от несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля информацию для расследования»[562]. Данные игровые формы формируют произвольность действий и способность регулировать свои поступки. Следователь, зная эту уже сформированную у ребенка способность, может предварительно проговорить последовательность действий на допросе, тем самым подготовив его к проведению следственного действия с его участием. Следователь (дознаватель) подчеркивает, что в случае если несовершеннолетний будет активно участвовать в производстве по уголовному делу, то это поможет следствию в задержании преступника, а если он не будет участвовать, то правосудие не свершиться и преступник совершит еще много преступлений, которые повлекут за собой негативные последствия. Используя тактический прием «*Игра по правилам*», следователь (дознаватель) должен понимать, что уже к завершению дошкольного периода несовершеннолетний способен сделать свой выбор осознанно, но при этом влияние на него взрослых остается еще слишком большим. Самым ценным

[562] Лебедева Ю.В. Современный взгляд на соблюдение конституционных прав несовершеннолетних, не достигших возраста 7-ми лет, в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу / Ю.В. Лебедева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2024. № 22. 114 с. С. 18-21.

является предоставление выбора следователем (дознавателем) ребенку единственно правильного «пути», что позволит установить истину. При этом следователь (дознаватель) должен убедительно и аргументированно мотивировать ребенка на выбор и принятие им решения, в этом и заключается его высшее мастерство. По мнению С.Л. Рубинштейна, «осознание материала, по мнению, тесно связано с тем, как организовано его усвоение»[563].

При подготовке к допросу необходимо учитывать силу воздействия обстоятельств и глубину психологической травмы, нанесенной несовершеннолетнему. Известны случаи, когда в отношении несовершеннолетнего совершались действия сексуального характера (против половой неприкосновенности), и ребенок не «проговаривал» детали совершенного против него преступления, но при предъявлении фотографий предполагаемого преступника у него происходили видимые глазу психолога и следователя изменения физического плана (расширение зрачков, учащение пульса, появление пота на лбу, покраснение в области шеи и т.п.). Данные показатели, конечно, не могут являться прямыми доказательствами по делу, но при использовании других тактических приемов возможно получить правдивые показания от несовершеннолетнего потерпевшего, имея уже «направление» для задаваемых вопросов, полученное путем распознавания реакции несовершеннолетнего на предъявляемые ему фотографии.

Вывод по параграфу

Как правило, несовершеннолетние потерпевшие не фиксируют все события, участниками которых они являются, в силу доминирующей непроизвольной памяти в этот момент, и в момент, когда им реально угрожают, они сосредотачиваются на объекте агрессии, а не его действиях, при этом рядом происходящие события как бы остаются «за кадром». Данный факт указывает на избирательность памяти. В данном случае для

[563] Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание : О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С.Л. Рубинштейн. Акад. наук СССР. Ин-т философии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 328 с.

восстановления событий произошедшего преступления следователю также необходимо учитывать еще одну особенность памяти. Согласно ассоциативной теории памяти, авторами которой являются Г. Эббингауз, Г. Мюллер, А. Пильцекер и др., «отдельные элементы информации запоминаются, хранятся и воспроизводятся не изолированно, а в определенных логических, структурно-функциональных и смысловых ассоциациях с другими»[564]. Знания «ассоциативной теории памяти» позволят использовать современные техники, методы воспроизведения «образов» при их забывании. Известный в психологии *метод актуализации (оживления) ассоциативных связей* применяется в криминалистике, а именно его приемы восстановления в памяти забытого: допрос по смежным обстоятельствам; выход для допроса на место восприятия; предъявление предметов и документов; восстановление даты события от известного; проведение очной ставки для уточнения или восстановления в памяти забытых обстоятельств.

На сегодняшний день законодатель предлагает только две формы проведения допроса несовершеннолетнего, вопрос-ответная и «свободный рассказ», но при этом не идет речь о запрете иных форм взаимодействия с допрашиваемым. Вопрос-ответная форма нередко невозможна по причине раннего возраста детей (дошкольный возраст), и связано это с проблемами речевого и психического развития, а форма проведения допроса «свободный рассказ» также может быть недоступна в данном возрасте в связи с неспособностью несовершеннолетнего логически излагать последовательность действий преступного характера в отношении него.

[564] Немов Р.С. Психология / Р.С. Немов. 4-е изд. М.: ВЛАДОС, 2003. Кн. 1. Общие основы психологии. 688 с. С. 233.

§ 4.2 Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях

Следователю (дознавателю), наделенному знаниями о возрастных особенностях допрашиваемого несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, следует заранее продумать и простроить алгоритм допроса, который строится также на дополнительной информации о несовершеннолетнем: интересы, привычки, расписание занятий, период сна и бодрствования и т.д.

Младшее школьное детство (7-11 лет) (по Д.Б. Эльконину) – «это фаза операционно-технической деятельности, в основном деятельности учебной. В процессе учения формируются интеллектуальные и познавательные способности, развивается система отношений ребенка с окружающими – его собственная практика взаимоотношений с другими людьми»[565]. Л.С. Выготский дополняет период 7-9 лет игровой деятельностью, в которой «ребенок не только репрезентует себя как «Я – ученик», но и очень увлечен игрой»[566]. При невысоком проценте (от общего числа преступлений) преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних младшего школьного возраста (7-11 лет), у наших респондентов имелся опыт проведения допроса представителей данной возрастной категории. С несовершеннолетними 6-8 лет – 9 % следователей МВД РФ, 8 % следователей СК РФ и 10 % дознавателей МВД РФ; с несовершеннолетними 9-11 лет – 8 % следователей МВД РФ, 8 % следователей СК РФ и 12 % дознавателей МВД РФ. По мнению Р.С. Белкина, детей младшего возраста, как и детей дошкольного возраста, «целесообразно допрашивать в привычной для них

[565] Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте (Институт общей и педагогической психологии АПН СССР, Москва) / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6-20.

[566] Выготский Л.С. Проблема возраста / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. 705 с.

обстановке: в школе, детском учреждении, иногда у них дома»[567]. Не менее значимо вызвать у них интерес к общению, и это возможно еще «на этапе подготовки к допросу с участием несовершеннолетних младшего школьного возраста, субъекту расследования необходимо «расположить к себе ребенка разговором о школе, домашних животных»[568].

Дети в возрасте от 7 до 11 лет отличаются тем, что их моторные реакции, показывающие их эмоции, меняются на речевые. Для ребенка рассматриваемого возраста свойственно уже осознанное понимание тех обстоятельств события, которое происходит вокруг него. Такой ребенок простраивает логические цепочки события, но для восстановления логики события или конкретного фрагмента события возникает необходимость применения тактического приема восстановления памяти *«Повторение и пересказ».* Мы считаем, что «прежде чем его применять, следователю необходимо знать доминирующий канал восприятия у несовершеннолетнего (аудиальный, визуальный, кинестетический)»[569]. Воспроизведенная вслух информация, значимая для расследования о преступном событии, несовершеннолетним 7-11 лет, у которого доминирующий аудиальный канал восприятия, позволяет несовершеннолетнему самому услышать в цепочке последовательно излагаемых событий и определить самостоятельно, о каком фрагменте он ничего не сказал (упустил), как правило, в этот момент он делает паузу, как бы припоминая данный факт, что также может зафиксировать внимательный следователь (дознаватель) и в дальнейшем вернуться назад к этому факту, и попросить несовершеннолетнего поподробней о нем рассказать. Причиной этого может быть незначительность факта для несовершеннолетнего или, наоборот, его влияние столь высоко, что он его

[567] Белкин Р.С. Криминалистика / Р.С. Белкин. М.: Норма, 2001. 990 с.

[568] Лебедева Ю.В. Возрастные особенности несовершеннолетних, которые необходимо учитывать при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2023. С. 143-145.

[569] Лебедева Ю.В. Знания о личности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет, которые необходимо учитывать в ходе проведения допроса / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск: Изд - во: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2020. С. 262-264.

«упускает» осознанно, дабы не травмировать себя вновь. Несовершеннолетнему 7-11 лет с доминирующим визуальным каналом восприятия можно предложить «нарисовать» логику событий с указанием каждого факта события, подписав его. Применение данного приема позволит установить отдельные факты, встраиваемые в цепочку событий, что способствует подтверждению участия лица, совершившего преступление, в данном преступном событии.

Но бывает так, что даже владение приемами восстановления памяти и знания о доминирующем канале восприятия у конкретного несовершеннолетнего не позволяет провести качественно допрос в силу множества других факторов, и поэтому для восстановления логики событий нередко возникает необходимость повторного проведения допроса с участием несовершеннолетнего.

Младший школьник осознанно понимает причины произошедшего с ним и описывает наступившие последствия. Дети данной возрастной группы приобретают первоначальные навыки социализации и понимают нормы морали. В то же время следователю (дознавателю) необходимо учитывать, что при взаимодействии с ребёнком данного возраста, в ходе производства вербальных следственных действий, необходимо корректно уточнять детали, обстоятельства произошедшего, так как для них ещё сложно отграничивать второстепенное от более важного. Мы считаем, что «указанное обстоятельство может привести к такому явлению, свойственному для детей, как «придумывание» или «додумывание»[570]. Психофизиологами отмечается, что для детей в возрасте от 7 до 8 лет свойственно неконтролируемое запечатление вещей, не представляющих для них интерес, так называемый отвлекающий фактор. При этом характерно незначительное по объёму и временной продолжительности сосредоточение внимания в пределах десяти-двадцати

[570] Лебедева Ю.В. Возрастные особенности несовершеннолетних, которые необходимо учитывать при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2023. С. 143-145.

минут, а также быстрое переключение ребёнка на другие объекты.

Нередко механическая память, которая развивается как необходимая для запоминания больших текстов, арифметических правил и правил, в многообразии представленных в русском языке, не способствует осмыслению запоминаемого, но для расследования вполне достаточно, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель последовательно изложит действия преступника, охарактеризует предмет(ы), которые находились в его руке, и даже продемонстрирует движения, которые он производил. Но за последовательность изложения действий преступника отвечает логическая память, которая начинает формироваться еще в дошкольном возрасте. При последовательном проговаривании фактов, запечатленных в памяти, несовершеннолетний младшего школьного возраста может «упустить» те факты, которые показались ему малозначительными, здесь возникает необходимость задавать уточняющие вопросы, которые стимулируют ребенка возвращаться к яркому моменту, что в свою очередь позволит воспроизвести и рядом находящиеся объекты и явления, которые непосредственно с ним связаны. Память несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля младшего школьного возраста (7-11 лет) сохраняет само явление и все, что находится рядом с ним в момент запечатлевания преступного события. Здесь в силу вступает ассоциативная (образная) память, и субъекту расследования необходимо лишь помочь воспроизвести образы, хранящиеся в памяти, с помощью вопросов, погружая несовершеннолетнего в обстановку преступного события, чтобы он смог рассказать об обстоятельствах совершенного в отношении него преступления. Несовершеннолетний способен вспомнить даже имена предполагаемых преступников, но в этом следователю (дознавателю) поможет тактический прием восстановления памяти *«Ассоциации и связи»,* путем произнесения имен поочередно, таким образом, несовершеннолетний сравнивает его с запечатленным в памяти именем в момент совершения против него преступления. Данный тактический прием можно применить на допросе в ситуации, когда лицо, совершившее

преступление, не установлено, и первоначально несовершеннолетние потерпевшие или свидетели в возрасте 7-11 лет не могли вспомнить, называли ли лица, совершившие преступление, друг друга по именам, либо несовершеннолетние помнят, что имена назывались, но не могут вспомнить, какие именно.

По мнению Н.П. Яблокова и В.Я. Колдина, «припоминание забытого допрашиваемым может происходить с использованием следователем ассоциаций по контрастности, сущность которых состоит в оживлении связей, обстоятельств дела по противоположным признакам (черный – белый, большой – маленький, высокий – низкий»[571]. Авторы ведут речь о взрослом допрашиваемом, но данный тактический прием вполне применим в отношении несовершеннолетних в возрасте 7-11 лет, но только если следователь (дознаватель) осведомлен о способности усвоения материала по принципу «Ассоциации по контрастности» и знает, что эта способность формируется длительный период и при методически правильном образовательном обеспечении учителем в школе.

Еще Ушинский К.Д. в своей работе «Воспитывать ребенка как?» писал: «представление о жаре связывается у нас с представлением о холоде; представление света – с представлением мрака и т.п.», что раскрывает возможность выяснить особенность (признаки) каждого представления исключительно в связи с противоположностью»[572]. Фактически в работе великого педагога представлен тактический прием «Ассоциации по контрастности», предназначенный для воспроизведения образов, хранящихся в памяти несовершеннолетнего, и указанный в работах Н.П. Яблокова и В.Я. Колдина.

Не менее значимыми для расследования преступления, участником которого является несовершеннолетний 7-11 лет, могут быть знания

[571] Яблоков Н.П., Колдин В.Я. Криминалистика. / Н.П. Яблоков, В.Я. Колдин. М., 1990, С.291.

[572] Ушинский К.Д. «Воспитывать ребенка как?» / К.Д. Ушинский. АСТ, 2014. 381 с. С. 17.

следователя (дознавателя) об уровне логической памяти в этот период, поскольку именно последовательность событий, которую запомнил несовершеннолетний, позволит установить факт участия подозреваемого в данном преступлении, а также установить участие возможных сообщников преступления. Логическая память всегда формируется с использованием мыслительных процессов, они являются средствами запоминания. В момент запоминания событий, в которых сам несовершеннолетний 7-11 лет предстает в качестве потерпевшего или свидетеля, он еще и «понимает», что происходит вокруг него, он осознает и оценивает все действия, направленные на него. Необходимо понимать, что в случае, если допрашиваемый несовершеннолетний 7-11-ти лет являлся свидетелем преступления, то такое свойство памяти, как забывание, проявляет себя достаточно быстро, детали события уже на 3-4 день в силу вытеснения этих событий другими он уже вспомнить не сможет, и поэтому необходимо проводить допрос в ближайшее время после совершенного преступления. С потерпевшим все происходит совсем по-другому, поскольку он является непосредственным участником событий и претерпевает на себе воздействие со стороны преступника. Данное воздействие воспринимается психикой как психотравмирующее, даже если оно не связано с физическим воздействием, поэтому, принимая решение о проведении допроса, необходимо руководствоваться информацией о психическом состоянии несовершеннолетнего потерпевшего, например, если он находится в состоянии стресса, то нужно понимать, что данное обстоятельство не позволит провести следственное действие «допрос». Знания о развитой эмоциональной памяти несовершеннолетнего позволят восстановить факты в цепочке событий, если он по какой-то причине не называет то, что было в следующую минуту, а сразу «перескакивает» на другой эпизод, то можно попросить дать эмоциональную окраску тому, что происходило в этот момент, и если он «окрасит» его в самых негативных эмоциях, это может говорить о том, что именно в этот момент и произошло то, что больше всего травмировало несовершеннолетнего, и он не хочет об этом

вспоминать. Но вспомнить этот эпизод придется, поскольку необходимо озвучивание в показаниях несовершеннолетнего самого факта преступления (например, развратные действия (ст. 135 УК РФ), которое поможет определить квалификацию преступления, поскольку именно достаточный уровень восприятия у воспринимающего преступное событие несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля позволяет полно раскрыть логику события, характеризовать лицо, совершившее в отношении него преступление, воспроизвести отдельные обстоятельства, интересующие следствие. При этом следователь (дознаватель) не должен забывать, что несовершеннолетние 7 – 9 лет при восприятии объекта или события выделяют из многообразия характеристик и свойств предметов и явлений только яркие, громкие и т.д. Ж. Пиаже в своих работах отмечает, что это связано с «доминированием в восприятии отдельных признаков, без учета и соотнесения их с остальными»[573]. Мы считаем, что «именно поэтому следователю (дознавателю) придется сопоставлять с характеристиками о лице, совершившем преступление, данные, полученные от всех участников преступного события», в совокупности с информацией, полученной от несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, и «пытаться составить целостный образ из множества «пазлов»[574].

Возраст 7-11 лет существенно отличается от дошкольного возраста и для допроса он достаточно продуктивен. Появление у ребенка новой ведущей деятельности – учебной (но при этом еще до 9 лет сохраняется игровая деятельность) – оказывает влияние на формирование всей личности ребенка. Ребенок старается быть лучше, стремится к достижению успеха в учебной деятельности, что, безусловно, формирует его самооценку. У него формируется ответственность за собственные результаты в учебе, он

[573] Обухова Л.Ф. Концепция Жана Пиаже: за и против. [Электронный ресурс] / Л.Ф. Обухова М., "...Изд-во Моск. ун-та 1981. 191 с. Режим доступа: https://psychlib.ru/mgppu/kgp/kgp-001-.htm (дата обращения: 03.02.2025).

[574] Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

принимает участие в общественно полезной деятельности (дежурство по классу или столовой, уборка территории школы, участие в самодеятельности для пожилых людей и т.п.). Данные мероприятия и ведущая деятельность формируют в нем личностные особенности, и знание этих возрастных особенностей позволит следователю (дознавателю) использовать в предварительной беседе специфичные тактические приёмы. «Именно в предварительной беседе несовершеннолетнего нужно «настроить» на официальное следственное действие. Следователь (дознаватель) использует тактический прием, преобразуя несовершеннолетнего свидетеля в *помощника следователя,* который своей информацией может оказать незаменимую помощь. Ребенок этого возраста (7-11 лет) легко включается в игру «*Помощник следователя*» и уже на допросе старается воспроизвести максимально правдивую информацию, которую следователь (дознаватель) фиксирует в протоколе.

Мы считаем, что «следователю необходимо учитывать, что при взаимодействии с ребёнком данного возраста в ходе производства вербальных следственных действий необходимо корректно уточнять детали, так как в этом возрасте ещё сложно отграничивать второстепенное от более важного. Указанное обстоятельство может привести к такому свойственному для детей явлению, как «придумывание» или «додумывание»[575].

А.Д. Хайбрахманова считает, что «в ходе анализа правоприменительной практики субъектов расследования было установлено, что при допросе малолетних могут быть установлены следующие сведения:

- описание ссор, драк, убийств и иного поведения людей, которые наблюдал ребенок;

- описание действий сексуального характера. Здесь следует сказать, что ребенок может предоставить сведения о преступных манипуляциях, как в

[575] Лебедева Ю.В. Возрастные особенности несовершеннолетних, которые необходимо учитывать при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2023. С. 143-145.

отношении себя, так и в отношении других лиц, в том числе и других детей;

- описание внешности людей, здесь подразумевается описание наиболее ярких признаках внешности – броские черты лица, возраст, рост, одежда и др.;

- описание различных материальных объектов, при этом ребенок в состоянии указать габариты объекта, его форму, цвет и т.д.;

- описание разговоров с передачей их содержания и эмоциональной экспрессии.

Автор указывает, что «следует отметить, что дети такого возраста не запоминают событие в его динамике, поэтому субъект расследования должен понимать, что дети рассматриваемой возрастной группы не всегда могут предоставить следующие сведения:

- описание и оценка особенностей характера человека, его привычки;

- описание характера отношений между людьми;

- причины конфликтов или иных отношений между людьми;

- оценка побуждений людей, мотивов их действий» [576].

Дети младшего школьного возраста достаточно хорошо участвуют в диалоге, вопрос-ответная форма взаимодействия у них развита, и поэтому, как предлагает Л.Е. Ароцкер, «следователю в процессе допроса в судебном заседании необходимо наиболее тщательно выстроить последовательность задаваемых вопросов: «вопросы, наиболее для него благоприятные, не вызывающие отрицательной реакции, затем перейти к нейтральным вопросам по обстоятельствам, наконец, сформулировать наиболее существенные и интересующие допрашивающего вопросы»[577]. Сформулированные и задаваемые вопросы, по предложенной Л.Е. Ароцкером схеме, представляют собой тактический прием «Постепенное воздействие» на несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля младшего школьного возраста с целью получения показаний, значимых для следствия.

---

[576] Хайбрахманова А.Д. Психологические особенности при проведении допроса несовершеннолетних / А.Д. Хайбрахманова // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 130-133.

[577] Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса / Л.Е. Ароцкер. М.: Юрид. лит., 1969. 120 с.

Большой интерес к возрасту 10-12 лет представлен в исследованиях в области рефлексивных процессов последнего периода и их связи с развитием образа взрослости как «новообразования данного возрастного периода»[578]. Под «рефлексией» (от позднелат. reflexio) мы понимаем обращение назад, отражение. А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский в своем словаре определяют рефлексию как «процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний»[579]. В психологической науке рефлексии отведено особое место и роль в развитии самосознания, сознания и деятельности.

Вывод по параграфу: Именно в межличностном общении и со значимыми взрослыми младший школьник «познает» себя посредствам внешних оценок, оценок собственных возможностей, что позволяет регулировать свое поведение и тем самым примерить на себя образ взрослости. О.Г. Бырдина считает, что «сфера познания начинается с интереса к себе, понимания себя, знания о самом себе. К сфере переживания мы относим способность анализировать и оценивать чувства и отношения, как свои, так и чужие. В сфере действия младший школьник развивает ценностное отношение к другим, к миру, к себе»[580]. По мнению А.А. Филоненко, «способность к рефлексии позволяет несовершеннолетнему соотнести свое сознание, ценности, мнения с ценностями, мнениями, отношениями других людей, группы, общества»[581]. Поскольку несовершеннолетний потерпевший и свидетель младшего школьного возраста способен проанализировать что-либо, пережить, пропустить через свой внутренний мир, то, безусловно, он может являться полноценным участником следственных действий.

---

[578] Курышева О.В. Развитие образа взрослости и его влияние на поведение младших подростков в реальных ситуациях: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / О.В. Курышева. М., 2000. 139 с.

[579] Краткий психологический словарь / В.В. Абраменкова, В.С. Аванесов, В.С. Агеев и др.; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.

[580] Бырдина О.Г. Модель формирования профессионально-ценностного самоотношения личности будущего учителя / О.Г. Бырдина // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 3. С. 162-168.

[581] Филоненко А.А. Развитие рефлексии у детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс] / А.А. Филоненко // Молодой ученый. 2014. № 8 (67). С. 892-894. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/67/11256/ (дата обращения: 18.02.2024).

§ 4.3 Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей подросткового возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях

Знания о возрастных особенностях подросткового возраста позволят следователю (дознавателю) качественно осуществить подготовку к допросу. Этот возрастной период отягощен отклонениями со стороны сердечно-сосудистой, нервной, гормональной системы, а также выражен нейровегетативной неустойчивостью. По нашему мнению, «данные обстоятельства влияют на формирование личности несовершеннолетнего, частая раздражительность, смена настроения и т.п. В этот период формируются убеждения и нравственное мировоззрение подростка, происходит переосмысление своего «Я», собственных поступков и поступков других, преобразуются взаимоотношения со сверстниками, они становятся наиболее значимыми. Следователь должен понимать всю противоречивость и сложность данного возраста, что может пригодиться для установления психологического контакта с подростком. В качестве темы для разговора можно выбрать тему кино, музыки, моды, гаджетов и т.д., «кроме того, возраст несовершеннолетнего влияет и на выбор времени и места проведения следственного действия»[582]. Анкетирование следователей МВД РФ, СК РФ и дознавателей показало, что им приходилось допрашивать несовершеннолетних подросткового возраста. Следователи МВД РФ допрашивали несовершеннолетних в возрасте 12-13 лет – 22 % от общего числа респондентов, в возрасте 14-15 лет – 21 %, при этом следователи СК РФ допрашивали несовершеннолетних в возрасте 12-13 лет – 21 %; 14-15 лет – 25 %. Дознаватели МВД РФ допрашивали несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в возрасте 12-13 лет – 20 %; 14-15 лет – 22 %.

[582] Лебедева Ю.В. Возрастные особенности несовершеннолетних, которые необходимо учитывать при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2023. С. 143-145.

При этом допрашиваемые несовершеннолетние находились не только в статусе потерпевших и свидетелей, среди них также были подозреваемые и обвиняемые.

Мы считаем, что «тактические приемы, которые используются при допросе несовершеннолетних 7-11 лет, в данном случае не могут быть применены. В частности, с ними уже не «поиграешь», подростки сразу распознают фальшь в общении и могут замкнуться, что приводит к проблемам в установлении психологического контакта. Следователю (дознавателю) необходимо напрямую обозначить значимость информации, получаемой от несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего для следствия, и убедить их в важности участия в следственных действиях по установлению правды и справедливости. По нашему мнению, «для детей возрастной категории от 11 до 15 лет свойственны самостоятельность в принятии решений, восприимчивость к критике и замечаниям. Для подростков характерна импульсивность, быстрая и резкая смена настроения, в какой-то мере неуравновешенность»[583]. А.Д. Хайбрахманова считает, что «данные особенности подростков часто осложняют ход следственного действия «допрос» с участием подростка. Важно понимать, что подросток из указанной возрастной группы самостоятельно подходит к выбору своего окружения и, соответственно, самостоятельно решает, общаться ли ему с конкретными людьми или нет»[584].

По мнению И.А. Неупокоевой, О.Ю. Гроголевой, «для детей в возрасте от 11 до 15 лет характерны рассеянность внимания, сложности сосредоточивания на информации из-за резких изменений гормонального фона. В связи с вышеуказанным время удержания для подросткового возраста составляет 40-45 минут»[585]. Особое значение для психики подростков

[583] Лебедева Ю.В. Возрастные особенности несовершеннолетних, которые необходимо учитывать при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2023. С. 143-145.

[584] Хайбрахманова А.Д. Психологические особенности при проведении допроса несовершеннолетних / А.Д. Хайбрахманова // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 130-133.

[585] Неупокоева И.А., Гроголева О.Ю. Учет возрастных и индивидуальных особенностей

(11 - 15 лет) имеет окружающая среда и социальная динамика, что акцентировано в теориях У. Бронфенбреннера[586] и Дж. Марсии[587]. При подготовке к допросу несовершеннолетних подросткового возраста необходимо учитывать подверженность внешнему давлению, что в свою очередь влияет на их поведение и принятие решения в различных ситуациях. В качестве информации, которая позволит качественно подготовиться к допросу с несовершеннолетним, является информация о взаимоотношениях в семье и среди ближайшего окружения подростка.

Хотелось бы отметить, что производство вербальных следственных действий, в частности допрос, позволяет своевременно выявлять склонность участников уголовного судопроизводства к предоставлению недостоверных сведений, которые проверяются в ходе производства по уголовному делу и определяют дальнейший ход расследования. Что касается несовершеннолетних потерпевших, они могут не лгать, а заблуждаться, в отличие от несовершеннолетних свидетелей, которые могут лгать из-за чувства дружбы и солидарности. Данное поведение нередко связано с ситуацией, когда несовершеннолетний свидетель лжет из чувства солидарности с возможным подозреваемый, из-за страха перед ним, подкупа и шантажа, угрозы распространения порочащих его сведений, угрозы причинения вреда близким, финансовой заинтересованности и т.д. Любое вербальное следственное действие проходит в особой психологической обстановке. Конфликтность является неотъемлемой их частью, которая обязательно должна быть устранена следователем[588].

В конфликтных ситуациях с некатегоричным противостоянием

личности несовершеннолетнего при проведении допроса / И.А. Неупокоева, О.Ю. Гроголева // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74). С. 78-83.

[586] Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development. Cambridge, 1979.

[587] Marcia J.E. (1993). The ego identity status approach to ego identity. In J.E. Marcia, A.S. Waterman, D.R. Matteson, S.L. Archer, J.L. Orlofsky (Eds.), Ego identity: A handbook for psychosocial research (pp. 1-21). New York: Springer-Verlag.

[588] Лебедев Н.Ю. Конфликты, возникающие в ходе расследования преступления в связи с неэффективностью использования сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий / Н.Ю. Лебедев // Закон и право. 2015. № 4. С. 75.

применяются такие тактические приемы, которые могут убедить допрашиваемого пересмотреть выбранную им позицию и оказать воздействие на его мыслительные процессы, они оказывают воздействие путем логического обоснования необходимости дачи правдивых показаний. К таким тактическим приемам относятся:

1. *Снятие напряжения* (данный тактический прием, исходя из своего названия, направлен на снятие напряжения, так как очень часто допрашиваемый не может дать полные и достоверные показания из-за переживаемого напряжения, вызванного непривычной обстановкой, волнением, чувством тревоги, или при нахождении под влиянием взрослых, которые не желают, чтобы показания их ребенка способствовали раскрытию преступления. Таким образом, целью данного приема является помощь в осваивании обстановки, снятие напряжения и убеждение допрашиваемого в нереальности его противоправных планов относительно дачи ложных показаний. К примеру, данная цель достигается направлением разговора на нейтральные темы).

2. *Настройка* (прием заключается в том, что допрашивающий сам настраивается на один лад с допрашиваемым, для этого он опрашивает его близких, родных и знакомых, наблюдает за ним, для того чтобы установить психологический контакт и добиться атмосферы доверия на допросе).

3. *Выжидание* (данный прием может реализовываться в случае, когда допрашивающий, в ходе допроса, умышленно сообщает определенную информацию допрашиваемому, которая будет мотивировать его к даче правдивых показаний, а затем делает перерыв в допросе, чтобы он сам отказался от мотивов лжи и перешел к даче правдивых показаний»[589].

В криминалистической литературе существует множество тактических приемов и рекомендаций по получению показаний при производстве

[589] Лебедева Ю.В. Еще раз о тактике разрешения конфликтных следственных ситуаций при получении показаний в ходе производства вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Закон и право. 2024. № 4. С. 195-199.

вербальных следственных действий и преодолению лжи, и от того, какой прием применит следователь (дознаватель), зависит достоверность и полнота результата[590]. Сочетая требования законодательства, научные рекомендации по тактике производства следственного действия, а также знания психологии следователь (дознаватель) сможет получить положительный результат. Кроме того, следователь (дознаватель) должен уметь не только своевременно распознавать лживость получаемых показаний, но и одновременно анализировать причины такого поведения. По нашему мнению, «невозможно будет правильно определить форму взаимодействия с участником следственного действия и выбрать тактику собственного поведения, если не установить причины дачи ложных показаний»[591].

Помимо знания приёмов установления психологического контакта, следователю необходимо владеть знаниями распознания лжи по поведению человека, его жестам, положению тела, мимике, изменению интонации и голоса. Лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно обладать хорошей внимательностью и высоким уровнем аналитического мышления, моментально фиксировать любое изменение в поведении участника следственного действия. Следователь (дознаватель) должен распознавать взаимосвязь между движением рук или потупившимся взглядом и наличием ложных сведений в информации лица, дающего показания в ходе вербального следственного действия.

Период «подростничества» (11-15 лет) интересен для изучения тем, что помимо учебной деятельности, появляется новая деятельность − деятельность

---

[590] Лебедев Н.Ю. Тактика поведения адвоката-представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования / Н.Ю. Лебедев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 94-95.; Фойгель Е.И. Современные тенденции и перспективы развития криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства / Е.И. Фойгель // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 1 (91). С. 101-108.; Гармаев Ю.П., Ким Д.В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию / Ю.П. Гармаев, Д.В. Ким // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 461-470.

[591] Лебедева Ю.В. Еще раз о тактике разрешения конфликтных следственных ситуаций при получении показаний в ходе производства вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Закон и право. 2024. № 4. С. 195-199.

интимно-личностного характера, выраженная в эмоциональном общении со сверстниками, возникновении объединения с равными себе по возрасту детьми, появлением лидера. По мнению Д.Б. Эльконина, «возникает «чувство взрослости» – особая форма новообразования сознания, через которое подросток сравнивает себя с другими, находит образцы для подражания, перестраивает свою деятельность и отношения»[592]. Нередко свидетели-подростки охотно вступают в диалог со следователем (дознавателем), стоит только ему использовать такой тактический прием, как «*Подчеркивание значимости их показаний*» для следствия. Но в случае с потерпевшим несовершеннолетним данный тактический прием может вызвать обратную реакцию – ребенок не произнесет ни слова, и следователю придется применить другой тактический прием или перенести допрос на другое время.

Уже в возрасте 11-12 лет восприятие существенно меняется, и тактически правильно будет при составлении словесного портрета предполагаемого преступника начать с более ярких, воспринятых несовершеннолетним характеристик неустановленного лица, а затем, после многократной похвалы несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля за нужную информацию, необходимо перейти уже путем уточняющих вопросов к характеристикам, не отраженным ранее в его речи, но соотносимым с ними: «Что находилось в другой руке у нападавшего, если ты сказал, что в правой руке у него был большой синий чемодан?»; «Если у тети, как ты сказал, яркая красная блузка, а что тогда на ней было надето ниже блузки, в области ног?»; «Ты говоришь, что у человека, тебя ударившего, большой нос, а какие у него глаза? Маленькие или большие?» и т.д.[593] Мы подчеркиваем, что «данный прием позволяет активизировать память и помогает воспроизвести характеристики, которые не являются яркими, но при этом были восприняты

[592] Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте (Институт общей и педагогической психологии АПН СССР, Москва) / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6-20.

[593] Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

несовершеннолетним в совокупности, и именно прием «Ассоциации по контрастности», предложенный Н.П. Яблоковым и В.Я. Колдиным, позволяет раскрыть их, тем самым активизируя его память. Мы считаем, что «в возрасте 10-12 лет восприятие нераздельно связано с мышлением и носит активный характер, поскольку у несовершеннолетнего 10-12 лет познание окружающего мира выражено не в простом запечатлении его в памяти, а в целенаправленном, систематическом исследовании воспринимаемого предмета с целью выделения и анализа наиболее существенных его признаков, установления связи между элементами воспринимаемого и построения на этой основе целостного образа (синтезирующее восприятие)»[594].

В данном случае если несовершеннолетнему свидетелю представилась возможность длительное время воспринимать объект посягательства, то у него есть время для исследования контура фигуры человека и отдельных его частей, установления между ними связи и обнаружения видимых характеристик, это и будет отражено в его показаниях, которые могут являться доказательством вины подозреваемого. Восприятие развивается посредством целенаправленного наблюдения, а наблюдает несовершеннолетний данного возраста не только за тем, что вызывает у него интерес, а под влиянием воли формируется способность сосредоточиваться и на неинтересных вещах, «появляется понятие «надо», тем самым волевые процессы переориентируют восприятие на объекты и ситуации, которые необходимо запомнить, даже если они для него не представляют интерес»[595]. Роль самосознания актуальна для несовершеннолетнего потерпевшего подросткового возраста, поэтому следователю (дознавателю) необходимо использовать тактический прием *«Осознанное понимание своих мыслей, чувств и действий»,* позволяющий через анализ собственных действий осознать их и не винить себя за это. Зачастую не понимая, как такое могло произойти с ним, несовершеннолетний

[594] Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

[595] Там же. С. 45-51.

во всем винит самого себя за участие в этих событиях и задает себе бесконечные вопросы: «почему он поздно пошел коротким путем через гаражи?»; «зачем демонстрировал по дороге новый купленный родителями дорогой телефон?»; «почему не может обидчикам отвечать силой на силу?»; «отчего собственное воспитание и культура не позволяют ему быть частью асоциальной группы, доминирующей в классе и подвергающей его насилию?» и т.д. При этом следователь (дознаватель) может снизить уровень «самобичевания», объясняя ему, что не только его действия спровоцировали совершение преступления в отношении него, а еще и преступное поведение подозреваемого, и ряд других обстоятельств (позднее время, характерологические и индивидуальные особенности всех участников происшествия). Следователь (дознаватель) информирован в данной ситуации о сформированной виктимности подростка, и данный тактический прием применяется лишь для того, чтобы снизить тревожность и чувство вины допрашиваемого, поскольку иначе получение информации, значимой для следствия, будет затруднительно.

Несовершеннолетний потерпевший или свидетель, рассказывая о событии, проговаривает свои эмоции и пытается найти самый травмирующий момент, вызвавший самую большую боль, осознав тем самым «корни» самой боли (ведь нередко жертвы сексуального насилия видят «корень» собственных проблем не в самом половом акте, который причиняет им боль, а в том, что об этом узнают их самые близкие люди и будут страдать и переживать за них). После применения тактического приема «*Осознанное понимание своих мыслей, чувств и действий*» он способен встретиться вновь с этим обстоятельством, принять его и простить себя за неспособность что-либо изменить в тот момент. «Но самым важным для него является его настрой на желание отпустить эти обиды на себя, и тогда горечь пережитого события начнет отступать и окончательно вытеснит воспоминания прошлого, сформируется уверенность (не без помощи психолога или самого следователя (дознавателя) того, что это может произойти с каждым и дальше будет все

только замечательно»[596].

На допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля до 14 лет в суде, согласно ч. 4 ст. 280 УПК РФ, «обязательно должен присутствовать законный представитель»[597]. Согласно ч. 3. ст. 191 УПК РФ, в случае «если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя»[598] и обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. А.Г. Сапова раскрывает, что «участие в допросе законного представителя, которому несовершеннолетний доверяет, предоставит подростку возможность чувствовать себя более спокойно и давать правдивые показания»[599]. По нашему мнению, «взрослым, участвующим в допросе впервые (законным представителям, сотрудникам органов опеки и попечительства), необходимо рекомендовать занять позицию наименьшего вмешательства в процесс, контролировать свое вербальное и невербальное поведение»[600].

[596] Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

[597] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

[598] Там же.

[599] Сапова А.Г. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) / А.Г. Сапова // Научные исследования. 2020. № 17. С. 53.

[600] Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

§ 4.4 Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях

Возраст несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля 15-18 лет в возрастной психологии описывается как «юношеский возраст». Описанные во 2-й главе диссертационного исследования возрастные особенности данного возраста предполагают, что при проведении допроса необходимо использовать тактические приемы, применяемые к совершеннолетним, поскольку у юношей и девушек развито самосознание и уровень всех психических процессов позволяет надолго фиксировать в памяти все обстоятельства расследуемого события. Но в данном параграфе нами будут предложены некоторые тактические приемы допроса, которые необходимо применять в случае, когда уже использованные ранее тактические приемы на следствии не привели к получению правдивой информации в показаниях несовершеннолетних потерпевших или свидетелей либо когда в силу психического состояния, возникшего в ходе совершенного в отношении них преступления, получить показания не представляется возможным.

Активное стремление к самостоятельности и независимости у юношей и девушек позволяет сформироваться мировоззрению и ценностям через преломление в сознании каждого из них, что нередко приводит к неверному определению правильности своих действий или своего мнения.

А.Д. Хайбрахманова отмечает, что «у несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет формируются жизненные идеалы, осуществляется выбор дальнейшего жизненного пути (профессиональная карьера). В целом формируется правосознание, завершается процесс социализации личности»[601].

В своей работе М.И. Еникеев раскрывает, что «потребность в самоутверждении – одна из ведущих потребностей развития подростка.

[601] Хайбрахманова А.Д. Психологические особенности при проведении допроса несовершеннолетних / А.Д. Хайбрахманова // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 130-133.

Несовершеннолетние возрастной группы от 14 до 18 лет характеризуются подверженностью поведения особым подростковым стереотипам, негативизму, демонстративной независимостью, повышенной подражательностью кумирам (склонность к рискованным действиям, недостаточный социальный самоконтроль)»[602]. В понятие «подросток», по М.И. Еникееву, включена возрастная группа старше 14 лет до совершеннолетия, нами же данный период жизни несовершеннолетнего определяется как «юношеский».

М.И. Еникеев отмечает, что «у подростков меньший объём восприятия и долговременной памяти, они менее точно отражают пространственные качества объектов – их величину, удалённость, конфигурацию, цветовые оттенки, чаще, чем взрослые, иногда искажают последовательность событий. Недостаточная сформированность понятийной сферы нередко приводит к неправильному употреблению понятий. Неточные показания несовершеннолетних иногда обусловлены подражательностью, стремлением говорить «как надо»[603].

Перед допросом несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля возрастной группы от 14 до 18 лет следователь (дознаватель) должен располагать сведениями, как утверждают О.В. Кругликова, М.И. Пилякин, «об условиях жизни несовершеннолетнего, о составе его семьи, жилищных и материальных условиях, чертах его характера, об его уровне успеваемости и поведения в учебном заведении, круге его интересов, взаимоотношениях с родителями (опекунами) и сверстниками, степени заинтересованности несовершеннолетнего в деле»[604]. На получение необходимых сведений для допроса, как раскрывает З.А. Балтыкова, направлены следующие действия следователя (дознавателя): «изучение материалов уголовного дела, допрос

[602] Еникеев М.И. Следственные действия: Психология, тактика, технология : учеб. пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2018. С. 59.

[603] Там же. С. 60.

[604] Кругликова О.В., Пилякин М.И. Тактические особенности подготовки допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) / О.В. Кругликова, М.И. Пилякин // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 272.

законных представителей, соседей, преподавателей образовательного учреждения, истребование характеристики на несовершеннолетнего из школы, колледжа»[605].

Поскольку в настоящее время несовершеннолетние особенно погружены в виртуальный мир, следователю (дознавателю) нужно также изучить социальные сети несовершеннолетнего в интернете, где можно будет найти необходимые сведения о личности, вплоть до выраженности уровня интеллектуального развития в переписке со сверстниками.

По мнению Л.В. Бертовского, «особенность допроса несовершеннолетних заключается не в преждевременной оценке достоверности рассказанного, а в тех методах и приемах, которые, учитывая особенности развития ребенка, помогут получить от него наиболее полную, достоверную информацию»[606].

Допрос несовершеннолетних юношеского возраста (15-18 лет) необходимо проводить в кабинете следователя, чтобы у них возникло чувство ответственности и понимания серьезности допроса, а также чтобы подчеркнуть для несовершеннолетних официальность и значимость расследования.

Для выбора времени проведения допроса необходимо руководствоваться расписанием уроков (занятий) в учебном заведении и вне его, в случае если он посещает кружки, школы (спортивные, художественные и т.д.), а также изучить его индивидуальное расписание на день (неделю), в случае если он посещает врача (проходит лечение) или готовится к соревнованиям.

Вместе с тем тактически правильным было бы определиться с участниками допроса. Согласно ч. 1 ст. 191 УПК РФ, «при проведении

---

[605] Балтыкова З.А. Установление психологического контакта с малолетними свидетелями и потерпевшими в целях получения исчерпывающих и достоверных показаний в ходе допроса / З.А. Балтыкова // Юридическая наука. 2022. № 4. С. 61.

[606] Бертовский Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 115.

допроса, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя»[607].

Психолог обязательно приглашается следователем «по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего»[608]. Также, согласно ч. 1 ст. 280 УПК РФ, «на допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля до 16 лет в суде участие психолога и (или) педагога обязательно, в возрасте от 16 до 18 лет – по усмотрению суда»[609]. Приступая к исследованию, нам было необходимо понимать, чем руководствуются судьи при выборе психолога (педагога) для участия в судебном заседании с участием несовершеннолетнего, и вот какие ответы мы получили: «Документом об образовании» – 36 % опрошенных; «Местом работы психолога (педагога)» – 38 %; «Стажем работы психолога (педагога)» – 26 %; «Характеристикой с места работы психолога (учебного учреждения)» – 0 %; «Рекомендациями Ваших коллег» – 0 %. Как мы видим из многочисленных ответов судей, критерии «Место работы педагога (психолога)» и «Документ об образовании» имеют преобладание в совокупности 74 %, но мы понимаем, что в педагогических вузах имеется деление по факультетам: «Дошкольная педагогика и психология», «Психология и педагогика начальных классов» и «Общая психология, и психология личности», что говорит о разной специализации, прописанной в дипломе о высшем образовании, и это необходимо учитывать исходя из возраста несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

[607] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

[608] Там же.

[609] Там же.

Поскольку 26 % респондентов выбрали ответ «Стажем работы психолога (педагога)», то, имея большой опыт участия в судебном заседании в качестве специалиста-психолога (24 года), можем констатировать, что у психолога может быть большой стаж работы со взрослыми людьми и совсем отсутствовать опыт работы с несовершеннолетними за весь период своей профессиональной деятельности. Результаты, полученные на основании задаваемого вопроса, говорят об отсутствии в Законе четких разработанных критериев отбора психолога (педагога) для участия в судебном заседании. Союз «или» в ст. 280 и ст. 191 УПК РФ обозначает, что судья так же, как и следователь (дознаватель), находится перед выбором, кого приглашать – психолога или педагога, а союз «и» в ст. 280 УПК РФ вообще вводит в замешательство, и его необходимо понимать, как приглашать их вместе (педагога и психолога). Интерес для нас представляло понимание, из каких учреждений или специализированных организаций, оказывающих психологические услуги, судьи приглашали на судебное заседание психолога (педагога), и вот какие результаты мы получили: «Приглашаете только из учебного заведения, где обучается несовершеннолетний» – 0 %. Данный результат указывает, что они считают, что несовершеннолетнему будет комфортно увидеть в качестве участника судебного заседания психолога (педагога) не из образовательного учреждения, где он обучается, но, как мы считаем, правильно будет спросить мнение самого несовершеннолетнего, может ему будет комфортно (в качестве поддержки) видеть именно того педагога или психолога, с которым у него выстроены доверительные отношения или который был участником на этапе предварительного расследования и между ними установлен психологический контакт. При этом вариант «Приглашаете только из другого учебного заведения (где не обучается несовершеннолетний)» показал, что всего 9 % судей, которые думают о комфорте несовершеннолетнего на судебном заседании и интересуются мнением несовершеннолетнего. Это также подтверждено выбором варианта «Приглашаете из любого учебного заведения» и связано это нередко с

занятостью и незаинтересованностью педагогов (психологов) в их участии в судебном заседании, поскольку отсутствует механизм вызова таких участников, как психолог (педагог). Как привило, данное «приглашение» осуществляется через руководителя учреждения или организации по телефону или лично, и руководитель «отпускает» сотрудника на время его участия при производстве следственного действия или судебного заседания, а это является его «рабочим» временем, которое может быть занято работой с клиентом. Результаты, полученные по данному вопросу, говорят о назревшей необходимости введения в штат ОВД РФ или суда психологов, соответствующих тем критериям отбора, которые необходимо закрепить в пункте ст. 58 УПК РФ или в отдельной статье, для осуществления сопровождения несовершеннолетних на этапе предварительного расследования и судебного следствия, которые и составляли бы их профессиональную компетенцию, обозначенную в п. 2.1 ст. 58 УПК РФ.

Похожего мнения о том, что существует проблема в выборе педагога или психолога для участия в допросе несовершеннолетнего, придерживается Е.Г. Огородникова, которая раскрывает, что «у большинства практических работников вызывает затруднение приглашение педагога и психолога для участия в допросе несовершеннолетнего потерпевшего. Сложности связаны с вопросом о знакомстве допрашиваемого и педагога, а также если ответ будет отрицательным, то должен ли педагог приглашаться из учебного учреждения, где обучается несовершеннолетний потерпевший»[610].

Такие авторы, как А.Н. Доросинская и И.Р. Близнюк, отмечают, что «как правило, при привлечении педагога следователем привлекаются знакомые педагоги, лица, которые преподают у него в учебных заведениях. Но существует исключение, когда привлечение знакомого педагога будет безрезультатным. Данное явление будет проявляться в том случае, когда у

[610] Огородникова Е.Г. Об участии третьих лиц в допросе несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании уголовных дел по преступлениям сексуального характера / Е.Г. Огородникова // Сборник материалов криминалистических чтений. 2014. № 7. С. 65.

несовершеннолетнего лица имеется конфликт с педагогом по различным причинам. Наличие конфликта образует отсутствие необходимого взаимодействия»[611]. Поэтому согласимся с мнением О.В. Кругликовой, М.И. Пилякина, которые считают, что «присутствие при допросе знакомого, уважаемого подростком педагога, перед которым несовершеннолетний не захочет испортить свою репутацию, может повлечь за собой отказ его от дачи показаний»[612].

Таким образом, роль психологического сопровождения процесса следственного действия с участием несовершеннолетнего таким участником, как психолог, очевидна. По нашему мнению, существующая «сложность проведения допроса с участием несовершеннолетнего заключается в том, что следователь, обязанный вести протокол в ограниченный период времени в зависимости от возраста несовершеннолетнего, невольно вынужден «отрывать» взгляд от допрашиваемого, что приведет к невозможности зафиксировать значимые для расследования эмоциональные реакции, являющиеся следствием тех вопросов, с помощью которых следователю необходимо уточнить детали события. Именно в данной ситуации и возникает необходимость участия психолога как профессионального наблюдателя, способного по реакции несовершеннолетнего (физиогномика) определить его душевные качества (лживость, правдивость), состояние психического здоровья, исходя из анализа мимических и пантомимических проявлений, а также его жестов»[613].

Относительно перечня вопросов, подлежащих уяснению в ходе допроса, он может быть составлен заранее, совместно с психологом, который мог бы

---

[611] Доросинская А.М., Близнюк И.Р. Особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего: проблемы и пути их решения / А.Н. Доросинская, И.Р. Близнюк // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 4. С. 22.

[612] Кругликова О.В., Пилякин М.И. Тактические особенности подготовки допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) / О.В. Кругликова, М.И. Пилякин // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 272-276.

[613] Лебедева Ю.В. Особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера со стороны близких родственников / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2. С. 24-32.

наиболее развернуто характеризовать личность несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и описать возрастные особенности несовершеннолетнего юношеского возраста. Поскольку они являются специалистами в области возрастной психологии, то могут прогнозировать возможные реакции юношей и девушек на задаваемые вопросы. Проведенное анкетирование судей позволило получить следующий результат, на вопрос «При подготовке к допросу несовершеннолетнего в ходе судебного заседания (формулирования вопросов и последовательности их задавания) Вы»: «Всегда обращаетесь за консультацией к психологу (педагогу) еще до судебного заседания» ни один судья не ответил положительно, «Никогда не обращаетесь по данному вопросу к психологу (педагогу)» ответили большинство судей – 67 % и «Иногда обращаетесь по данному вопросу к психологу (педагогу)» – 33 %. Все эти ответы указывают на отсутствие значимости участия психолога (педагога) не только в практике применения их на этапе предварительного расследования, но и на судебном следствии. Говоря о значимости участия психолога (педагога) в судебном заседании и подготовке к судебному заседанию, мы предлагаем внести дополнения в ч. 1 ст. 228 УПК РФ, дополнив ее пунктом 3.1 следующего содержания: «Необходимо ли получение консультации психолога о возрастных и индивидуальных особенностях несовершеннолетнего, в случае его участия в судебном заседании».

На наш взгляд, предоставление возможности ознакомления психолога с материалами уголовного дела еще на этапе подготовки к судебному заседанию позволило бы не только более качественно сформулировать вопросы, позволяющие суду выяснить обстоятельства расследуемого преступления, но и избежать формирования психического состояния (например, фрустрации) у несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, не позволяющего осуществить производство допроса. Путем проведения анкетирования судей мы выяснили мнение на следующий вопрос: «Как Вы относитесь к расширению прав психолога (педагога) в суде в плане обязательного ознакомления данного специалиста с материалами уголовного дела с целью

составления психологического портрета несовершеннолетнего участника?», практически половина судей ответили положительно, 48 % – «Да, считаю обязательным» и 30 % – «Да, считаю это возможным», и только 12 % судей выбрали ответ «Нет, не считаю это необходимым, исключение составляют случаи, если несовершеннолетний не достиг возраста 14-ти лет» и 10 % «Нет, считаю это недопустимым», что говорит о понимании целесообразности права психолога (педагога) быть более информированным (посредством ознакомления с материалами уголовного дела) об обстоятельствах уголовного дела о личности потерпевшего. Также интересно следующее мнение судей: «Если поступает ходатайство психолога (педагога) о приостановлении (переносе) судебного разбирательства в связи с изменением и нестабильным психическим состоянием несовершеннолетнего», они «Приостанавливают (переносят) судебное заседание» – 51 %, высказались за «Допрос психолога на предмет определения психического состояния несовершеннолетнего и принятия решения о возможности продолжения судебного заседания» – 37 %, «Уточняют мнение несовершеннолетнего о возможности продолжения судебного заседания» – 12 % судей. Практически единогласно положительно судьи ответили на вопрос «В рамках судебного разбирательства, Вы считаете возможным предоставлять право психологу (педагогу) заявлять ходатайства об отводе вопросов, задаваемых несовершеннолетнему другими участниками судебного заседания (в определенной формулировке)?» – 96 %. Данные результаты свидетельствуют о готовности представителей судебной системы взаимодействовать с такими участниками судебного заседания, как психологи (педагоги), принимают их как носителей «специальных» знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних и понимают их значимость, остается лишь определить и закрепить их права на уровне законодательства.

О.В. Кругликова, М.И. Пилякин отмечают, что «требуется понимать, что вопросы, формулируемые для несовершеннолетнего, должны быть краткие, четкие, не содержать ответов на поставленные вопросы. В некоторых случаях разумно один и тот же по смыслу вопрос задавать допрашиваемому

неоднократно, в различных формулировках и последовательности, это позволит уличить подростка во лжи. Бывают случаи, когда следователи (дознаватели), имеющие небольшой опыт работы, могут сформулировать вопросы некорректно, например, если несовершеннолетний воспитывается в детском доме, то не следует применять такие слова, как «мама», «папа», ведь допрашиваемый может «уйти в себя», разозлиться и не давать показания»[614]. Данные рекомендации по тактике допроса больше имеют отношения к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, мы же считаем, что многократно задаваемый вопрос несовершеннолетнему потерпевшему от преступления с применением насилия или преступления, имеющего сексуальный характер, вообще недопустим, поскольку данное воздействие может привести к полному нежеланию потерпевшего контактировать с представителем следствия.

В данной ситуации предлагаем применить тактический прием *«Экспрессивное письмо».* Поскольку корни его сформировались в психотерапевтических практиках, то необходимо наиболее подробно раскрыть его сущность. История «экспрессивных писем» как метод вспомогательной терапии берет свое начало в России в восьмидесятых годах прошлого столетия. У ее истоков стоял исследователь Дж. Пеннебейкер (1986), профессор Техасского университета, занимающийся психосоматическими болезнями, который видел их причину в невыраженных эмоциях и чувствах, пережитых ими в детстве. Провоцирующее их травмирующее событие вызвало эти эмоции и чувства, а условия не позволили их выразить, поделиться ими с кем-то, тем самым происходит накопление негативных чувств, перерастающих в различные болезни.

В случае если речь идет об изнасиловании несовершеннолетней потерпевшей, в силу безотлагательности данного следственного действия,

[614] Кругликова О.В., Пилякин М.И. Тактические особенности подготовки допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) / О.В. Кругликова, М.И. Пилякин // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 276.

следователю необходимо учитывать ее физическое и психоэмоциональное состояние. Также, еще перед началом допроса, необходимо проконсультироваться с психологом либо лечащим врачом несовершеннолетней о возможности ее участия в допросе, поскольку, находясь под воздействием сильного психотравмирующего воздействия, получив серьезные телесные повреждения в результате изнасилования, у потерпевшей может проявиться патологическое состояние «мутизм», что приводит к практически полной невозможности получения от нее показаний, поскольку она не говорит и не выражает своё согласие на коммуникацию даже жестами. Понимая еще до проведения допроса, что получение показаний от допрашиваемого будет затруднительно в связи переживаемыми событиями, после консультации, полученной у психолога, следователь принимает решение использовать тактику «экспрессивного письма», определяясь с формой письма: автоматическое письмо; письмо по плану; письмо себе из будущего, письмо гнева; письмо страху и т.д. Собственноручно записанное письмо несовершеннолетним потерпевшим, приобщенное к материалам уголовного дела, может являться доказательством в расследовании по уголовному делу, и на сегодняшний день для анализа письменных сообщений (переписка в социальных сетях) следователи прибегают к экспертному заключению при изучении письменной информации, в данном случае в области психологии, которое может выступать в качестве доказательства.

Будет ли проводиться допрос в кабинете, решает следователь (дознаватель), но юношеский возраст допрашиваемого позволяет ему участвовать в следственном действии в официальной обстановке. По мнению Е.А. Киселева и Е.Ю. Казачек, «если следователь принял решение о допросе в кабинете следователя, то при подготовке к проведению допроса необходимо иметь в виду, что в кабинете следователя ничто не должно отвлекать внимание допрашиваемого несовершеннолетнего. При этом, по их мнению, эффективным средством получения информации от несовершеннолетней(го) потерпевшей(го) служит использование помещения, оборудованного

зеркалом Гезелла, позволяющим незаметно наблюдать за несовершеннолетним, не нанося вреда его психике. Необходимо, чтобы при допросе присутствовали только напрямую связанные с процессом лица, которые не должны мешать несовершеннолетнему потерпевшему давать показания»[615]. Открытым для дискуссии остается вопрос, кто будет тем «наблюдателем», который будет «считывать» информацию с реакций несовершеннолетнего допрашиваемого на задаваемые ему вопросы, и его поведения, на кого следователь (дознаватель) возложит данные обязанности, или он сам будет вести наблюдение.

Важной частью допроса является установление психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем юношеского возраста. Как раскрывает М.И. Еникеев, «несовершеннолетнему допрашиваемому необходимо вначале разъяснить, по какому обстоятельству проводится допрос, его обязанности и права, функции присутствующих на допросе лиц. Далее для установления психологического контакта с несовершеннолетним нужно провести ознакомительную (неформальную) беседу о жизни подростка, о его социально-бытовых условиях»[616]. Безусловно, все перечисленные моменты создают некую официальную обстановку перед началом допроса, но не нужно забывать, что их возрастной особенностью является их позиция «взрослого», которую необходимо поддерживать в доверии к их позиции и серьезно относиться к сказанному ими.

При проведении допроса несовершеннолетнего может быть уместным использование молодежного сленга и фраз, которые будут понятны и близки им, но в разумных пределах. Это поможет установить более доверительный контакт и сделать общение между следователем (дознавателем) и несовершеннолетним юношеского возраста более комфортным.

---

[615] Киселёв Е.А., Казачек Е.Ю. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего / Е.А. Киселев, Е.Ю. Казачек // Российский следователь. 2015. № 11. С. 41-44.

[616] Еникеев М.И. Следственные действия: Психология, тактика, технология : учеб. пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2018. С. 59.

Выбирая такую форму допроса, как «свободный рассказ», следователь (дознаватель) должен понимать, что перебивать несовершеннолетнего данного возраста, делать ему замечания и вносить поправки в его речь ни в коем случае нельзя, поскольку это может привести к прекращению дачи показаний и невозможности дальнейшего качественного проведения последующих следственных действий. Данная форма допроса напоминает форму, используемую на консультациях с психологом, с данной формой можно ознакомиться подробнее в учебниках по практической психологии.

М.А. Прыжиков в своей работе отмечает, что «для того чтобы инициировать свободный рассказ, следователь должен задавать вопросы, способствующие изложению событий произошедшего, внимательно слушать и фиксировать полученные ответы, задавать уточняющие вопросы. Для уточнения конкретной информации следует предложить несовершеннолетнему сконцентрироваться на событии произошедшего и постараться его описать более подробно»[617].

После свободного рассказа нужно переходить к вопросам по существу. Так, М.И. Еникеев отмечает, что «после свободного рассказа несовершеннолетнего нужно с помощью контрольных вопросов выявить ориентацию несовершеннолетнего в последовательности событий и понимание их сущности. Не надо фиксировать внимание несовершеннолетнего на обстоятельствах, которые могут нанести вред его воспитанию, не допускать циничных оценок, проявлений вульгарности и развязности»[618]. Говоря о такой форме допроса, как «свободный рассказ», мы понимаем, что использование данной формы становится невозможным в силу невозможности излагать все обстоятельства в деталях и логично, по причине психического состояния (например, стресса, фрустрации, ПТСР), и для

[617] Прыжиков М.А. Особенности использования метода интервью в тактике допроса несовершеннолетних потерпевших от развратных действий / М.А. Прыжиков // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 149.

[618] Еникеев М.И. Следственные действия: Психология, тактика, технология : учеб. пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2018. С. 61.

стабилизации несовершеннолетнего необходимо время.

Несовершеннолетний юношеского возраста полон достоинства, считает себя «взрослым» и ожидает к себе соответственного отношения, в этом случае можно предложить ему «вопрос-ответную» форму допроса, если ему так будет легче давать показания, все вопросы подготавливаются следователем (дознавателем) предварительно.

В своей работе А.Г. Сапова раскрывает, что «на стадии вопросов-ответов следует придерживаться спокойного, уверенного и доброжелательного тона с необходимой настойчивостью и твердостью»[619]. Автор предлагает применить следующий тактический прием для снятия напряжения «Вовлечение в беседу по теме, которая интересна несовершеннолетнему и следователю, и обращение к положительным качествам личности»[620]. А.Г. Сапова отмечает, что «существуют причины ложных показаний у представителей данной возрастной группы и выделяет некоторые из них: некритичное чувство товарищества, дружба с тем, о ком необходимо дать показания, советы близких, угрозы и т.д.» По ее мнению, «дача ложных показаний также может быть продиктована негативным отношением к органам следствия или неправильным поведением следователя во время допроса, поэтому внимательное отношение к состоянию несовершеннолетнего позволяет правильно оценить степень его застенчивости, запуганности, обидчивости, боязливости»[621]. Перечисленные выше причины ложных показаний, скорее, возникают в конфликтной ситуации, когда допрашиваемым выступает лицо, которое является подозреваемым или обвиняемым. В нашей ситуации несовершеннолетний потерпевший или свидетель, скорее, добровольно заблуждается, и наша задача помочь ему устранить эти заблуждения и отразить обстоятельства преступления в правдивых показаниях.

---

[619] Сапова А.Г. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) / А.Г. Сапова // Научные исследования. 2020. № 17. С. 54.

[620] Там же. С. 55.

[621] Там же. С. 54.

М.И. Мордюк выделяет следующие тактические приемы, направленные на получение правдивых показаний от несовершеннолетнего, которые возможно применить к представителям описываемого нами возраста:

- *Отвлечение внимания*. Главный вопрос следователь растворяет в числе других, не имеющих в данном случае существенного значения. Так отвлекается внимание допрашиваемого от основного факта, который важно установить следователю. В такой обстановке несовершеннолетний становится менее осторожен в изложении обстоятельств. Мы считаем, что в определении места ключевого вопроса в общем списке вопросов, подготавливаемых для допроса, может помочь психолог, поскольку в данном случае используется принцип построения всех психологических опросников, в которых «значимый» вопрос не только повторяется через 9 вопросов, но и перефразируется, не теряя смысл;

- *Вызов*. В процессе использования данного метода следователь целенаправленно сосредотачивает свое внимание на тех аспектах уголовного дела, которые либо недостаточно доказаны, либо уже были установлены, но могут быть легко опровергнуты допрашиваемым. Как только допрашиваемый начинает диалог, принимая предложенный вызов, следователь начинает задавать вопросы, на которые ранее тот отказывался отвечать. Этот прием позволяет создать атмосферу, в которой несовершеннолетний может почувствовать необходимость высказать свою точку зрения, что, в свою очередь, открывает новые возможности для получения информации;

- *Повторность*. «Прием рассчитан на то, что в случае дачи ложных показаний несовершеннолетний не сможет в точности повторить их дважды»[622]. Мы высказали ранее собственное мнение по данному тактическому приему, на которое указывают также и О.В. Кругликова, и М.И. Пилякин в своих работах, и определили, что в определенных случаях

[622] Мордюк А.В. О значении и видах психологических приемов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших / А.В. Мордюк // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 296.

(когда допрашивается несовершеннолетний потерпевший и свидетель) он не только нецелесообразен, но и негативно влияет как на психику допрашиваемого, так и на ход расследования.

Поскольку из-за произошедшего преступления воспоминания о данном событии для несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля юношеского возраста являются тяжелыми и неприятными, он может забыть детали преступления. Поэтому для актуализации памяти несовершеннолетнего на допросе нужно использовать следующие тактические приемы, предлагаемые А.В. Мордюк: «постановку напоминающих, уточняющих, детализирующих вопросов, демонстрацию вещественных доказательств (в памяти несовершеннолетнего могут всплыть забытые ранее обстоятельства, связанные с ним), демонстрация материализованной информации (например: демонстрация фоторобота), оглашение показаний ранее допрошенных лиц о событиях расследуемого преступления»[623]. Безусловно, данные тактические приемы способствуют актуализации памяти, но испытываемый несовершеннолетним потерпевшим страх перед процессом следственного действия, перед окружением, которое узнает подробности совершенного в отношении него преступления, и, наконец, перед подозреваемым, который нередко является с ним ранее знаком, приведет к невозможности использования тактических приемов, которые предлагают представленные выше авторы.

Мы считаем, что «в случае, когда несовершеннолетний юношеского возраста знаком с подозреваемым и испытывает страх перед ним, а также боится, что собственное ближайшее окружение будет осведомлено о деталях, об интимных подробностях преступления и отвергнет его, достичь цели допроса, представленной в виде получения показаний, становится невозможно, поскольку несовершеннолетний потерпевший или свидетель не

[623] Мордюк А.В. О значении и видах психологических приемов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших / А.В. Мордюк // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 296.

раскроет все обстоятельства преступления или раскроет их частично. Разработанный и предлагаемый нами в данной ситуации тактический прием *«Три дороги, три пути»* возможно применить следователем (дознавателем) в случае, если несовершеннолетний юношеского возраста уже имел опыт участия в олимпиадах, конкурсах, конференциях, форумах и у него сформирована сознательная рефлексия успехов и неудач, им осуществлялся анализ причин ошибок и проигрышей, у него сформирована адекватная оценка своих способностей и развито целеполагание. Следователь (дознаватель), владея этими знаниями о юношеском возрасте, описывает возможные результаты «прохождения» по каждому из путей сделанного несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем выбора: ошибки в процессе расследования и составлении психологического портрета подозреваемого (неточные данные); определение в качестве подозреваемого другого человека, необнаружение возможных доказательств из-за потерянного времени (ложные сведения); установление новых обстоятельств, позволяющих доказать вину подозреваемого (дача правдивых показаний). Данный тактический прием целесообразнее использовать не только перед следственным действием «проверка показаний на месте» в качестве психологического настраивания на него, но и перед допросом несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля юношеского возраста»[624].

Специфика допроса несовершеннолетних юношеского возраста заключается в применении тактических приемов, которые, учитывая возрастные и психологические особенности данных лиц, позволяют получить от несовершеннолетних полные и правдивые показания. Возрастная группа «юноши и девушки» имеет особенности при подготовке и проведении допроса. Этап подготовки к допросу включает в себя изучение личности допрашиваемого, установление состава участников, определение места и

[624] Лебедева Ю.В. Современный взгляд криминалистики на применение знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при проведении следственных действий / Ю.В. Лебедева // Научный взгляд. Новосибирск. 2025. № 1 (1). 71 с. С. 10-13.

времени проведения допроса, подготовку доказательств и разработку тактики их предъявления, технических средств для фиксации хода и результатов следственного действия и составления плана допроса, который включает вопросы для несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. На рабочем этапе допроса, прежде всего, нужно установить психологический контакт и создать комфортную атмосферу для несовершеннолетнего, после задавать вопросы по существу, на заключительном этапе необходимо закрепить результаты протоколом.

Также при подготовке к допросу несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля необходимо следователю (дознавателю) учитывать следующие возрастные особенности представителей данного возраста: «самоопределение и социальная автономия индивида» (Т.В. Пантелеева, 2015); самостоятельность, способность к самоопределению (в том числе профессиональному), психическая, идейная и гражданская зрелость, формирование мировоззрения, морального сознания и самосознания, способность к саморегуляции, контроль над поведением и эмоциями (Ю.В. Лебедева, 2025); «эмоционально окрашенное желание выделиться» (А.А. Реан, 2003); «бурное развитие всех познавательных процессов» (А.И. Дмитриева, Т.И. Никулина, 2016); «период появления «сердечного» понимания» (П.М. Якобсон, 1998) и многие другие особенности юношеского возраста, поскольку они представляют собой знания, которые позволят представителю следствия или дознания не только установить психологический контакт между следователем и допрашиваемым, а также осуществить выбор тактических приемов, способствующих получению сведений об обстоятельствах, подлежащих доказательству.

Мы считаем, что расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, затруднено не только в связи с их особенностями возраста, но и неготовностью следователей (дознавателей) применять знания о возрастных особенностях при проведении следственных действий, в частности на допросе.

На современном этапе развития криминалистики назрела острая необходимость во внедрении в учебный план юридических факультетов таких дисциплин, как «Возрастная психология», «Дошкольная психология», «Психология подросткового и юношеского возраста», и это позволит задуматься законотворцам о «разработке статей УПК РФ, таких как «Освидетельствование несовершеннолетних», «Несовершеннолетний свидетель», «Несовершеннолетний потерпевший», где будут учитываться возрастные особенности, психические особенности несовершеннолетних, а также в данных статьях будет четко очерчен регламент деятельности органов следствия и дознания»[625]. Кроме того, существует проблема в закреплении статуса психолога в УПК РФ с выраженностью его роли, функций, а также прав, квалификации и обязанностей, реализуемых при участии на этапе предварительного расследования.

При всей законодательной урегулированности проведения допроса с несовершеннолетними свидетелями или потерпевшими, остаются неразрешенными некоторые не менее важные вопросы, являющиеся особыми условиями для повышения информативности по уголовному делу с участием несовершеннолетних.

Необходимым при проведении допроса и других следственных действий является ориентир на возрастные особенности несовершеннолетних, поскольку именно он позволяет определиться следователю (дознавателю) с выбором тактических приемов, позволяющих реализовать цель и задачи следственного действия согласно возрасту участников.

В юридической и психологической литературе отмечается, что для каждой возрастной группы несовершеннолетних характерно употребление определенных слов, оборотов, терминов и т.д. Следователю (дознавателю) знания об этом позволяют не только понять несовершеннолетнего, но и

[625] Лебедева Ю.В. Современный взгляд на соблюдение конституционных прав несовершеннолетних, не достигших возраста 7-ми лет, в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу / Ю.В. Лебедева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2024. № 22. 114 с. С. 18-21.

получить необходимую от них информацию для расследования. Правоприменители считают, что «фиксация хода допроса несовершеннолетнего, его рассказ и ответы должны быть записаны дословно, нельзя переводить язык ребенка на язык взрослого»[626].

Взаимодействие следователя (дознавателя) с психологами, работающими с несовершеннолетними, позволяет нам утверждать, что на сегодняшний день необходимо повысить их значимость для следствия (дознания), поскольку они обладают знаниями о специфике возраста, о психическом состоянии потерпевшего от преступления, о технологии установления психологического контакта с несовершеннолетним участником, что безусловно будет способствовать результативности расследования путем получения достоверных сведений от несовершеннолетнего.

Поскольку современное уголовное судопроизводство направлено на защиту прав и интересов несовершеннолетних, знания о возрастных особенностях, а также выбор тактических приемов взаимодействия с несовершеннолетними должны быть интегрированы в практическую деятельность правоохранительных органов, чтобы обеспечить справедливость и объективность в процессе правосудия, особенно в случаях, когда несовершеннолетние оказываются ключевыми участниками расследования.

[626] Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи Детям», 2014. 66 с.

ГЛАВА 5. ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ С УЧЕТОМ ЗНАНИЯ ИХ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

§ 5.1 Общая характеристика и значение производства проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учетом знания их возрастных особенностей

В данном параграфе актуализируется необходимость разработки тактических приемов проведения проверки показаний на месте, с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей от 3-х до 18 лет, а также излагаются авторские доводы, опирающиеся на личный опыт работы с данной возрастной группой, касающиеся несостоятельности осуществления производства проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, не достригших 3-х лет к моменту производства данного следственного действия.

Ввиду того, что содержание любого следственного действия представляет собой совокупность тактических приёмов, реализуемых следователем (дознавателем) в определённой последовательности, с учётом сложившейся следственной ситуации, то лицу, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо владеть информацией о возрасте несовершеннолетнего участника и о его возрастных особенностях, которые включают в себя знания о мотивационной, когнитивной, эмоциональной, перцептивной сферах, а также об особенностях общения и деятельности несовершеннолетних. Мы считаем, что именно объединение воедино таких категорий, как «следственное действие», «возрастные особенности

несовершеннолетних», «следственная ситуация», «тактические приемы», будет способствовать наиболее эффективному проведению следственных действий и производству по уголовному делу в целом, поскольку на современном этапе развития криминалистики назрела острая необходимость создания «возрастной матрицы», согласно специфике категории «несовершеннолетние», как опорной точки, на которую направлено воздействие тактических приемов, применяемых с целью получения наиболее значимой информации для следствия (дознания).

Согласно ст. 194 УПК РФ «Проверка показаний на месте», целью данного следственного действия является «установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием»[627]. По нашему мнению, «процессуальный порядок производства данного следственного действия, указанный в ст. 194 УПК РФ, распространяется на совершеннолетнего участника, но, к сожалению, не существует в Уголовно-процессуальном кодексе отдельной статьи, в которой так же, как и в ст. 194 УПК РФ, был бы прописан регламент данного следственного действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Исключением является ст. 191 УПК РФ, где в контексте с другими следственными действиями прописан регламент «проверки показаний на месте», также обязательное участие законных представителей несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, возраст несовершеннолетнего, при котором в следственном действии участвует педагог или психолог, и время участия несовершеннолетнего в зависимости от возраста. В свою очередь, особенность проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего также отражена в ст. 191 УПК РФ, в

[627] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

которой участниками данного следственного действия являются не только несовершеннолетний потерпевший или свидетель, но также и педагог или психолог. Их участие определяется усмотрением следователя, обязательность участия также определена возрастом (до 16-ти лет), или особенностями психики (психическими расстройствами после 16-ти лет). Также в данной статье УПК РФ выделены ограничения по продолжительности проведения данного следственного действия и других следственных действий вербального характера с несовершеннолетними: в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день»[628].

При проведении данного следственного действия также предоставляется право на присутствие законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, и мы особым образом подчеркнем их значимость как активного участника, способного поддерживать и направлять несовершеннолетнего в совместной деятельности со следователем (дознавателем) по подготовке и проведению проверки показаний на месте, так как они являются носителями бесценной информации о преступлении.

Говоря о цели проведения данного следственного действия, а также о его значимости, необходимо выразить авторитетное мнение криминалистов. По мнению Е.М. Лившица, Р.С. Белкина, «данное действие осуществляется в целях проверки и (или) уточнения уже известных сведений, фактов или другой информации, полученных на допросах или в ходе иных процессуальных, а также непроцессуальных действий, «заключающегося» в воспроизведении лицом его показаний о преступлении в целом или отдельных его обстоятельствах, непосредственно на месте, связанном с его совершением, и

[628] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты» / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

одновременно – их сопоставлении с фактической материальной обстановкой данного места, указанием на предметы, документы и следы, значимые для уголовного дела, и демонстрацией определенных действий»[629].

По мнению А.С. Мельниковой, Е.Е. Колбасиной, «проверка показаний на месте – самостоятельное следственное действие, в ходе которого осуществляется проверка и уточняются ранее данные показания подозреваемого (обвиняемого, свидетеля, потерпевшего) и обязательным условием которого является выезд на место преступления или иное место, где произошло исследуемое событие, имеющее значение для уголовного дела»[630]. Поскольку в ст. 194 УПК РФ подчеркивается исключительно право, но нигде не прописана обязанность следователя (дознавателя) проводить данное следственное действие, то, безусловно, необходимо говорить о значении проверки показаний[631]. Авторы А.С. Мельникова, Е.Е. Колбасина подчеркивают эту значимость, утверждая, что «при проверке показаний на месте следователь проверяет, имеет ли допрошенное лицо представление о месте происшествия, о его местоположении, обстановке, ландшафтных и топографических особенностях, о пути следования к месту происшествия, о последовательности происходящих действий»[632]. По нашему мнению, это «необходимо не только в случае самооговора, а также в случае, когда имеются противоречия в показаниях участников следствия, когда участником является несовершеннолетний, и существует необходимость убедиться не только в его способности давать показания и описать события и место происшествия в силу возраста, а в том, что он действительно являлся участником преступного

[629] Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий : монография / Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. М.: Новый юристъ, 1997. 176 с. С. 130.

[630] Мельникова А.С., Колбасина Е.Е. Проверка показаний на месте: значение, особенности, пробелы законодательства / А.С. Мельникова, Е.Е. Колбасина // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 4 (95). С. 91-95.

[631] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

[632] Мельникова А.С., Колбасина Е.Е. Проверка показаний на месте: значение, особенности, пробелы законодательства / А.С. Мельникова, Е.Е. Колбасина // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 4 (95). С. 91-95.

события. И именно проверка показаний на месте эффективно способствует этому, поскольку еще до выхода на место, где происходили указанные события, в свободной форме несовершеннолетний потерпевший или свидетель указывает на обстоятельства, которые он видел, и может точно указать на их местоположение»[633].

По мнению А.В. Варданяна, В.В. Казакова, «принятию решения о проведении проверки показаний на месте предшествовали допрос лица, а также иные следственные действия, в результате чего возникла потребность в сопоставлении данных этим лицом показаний с реальными условиями обстановки определенного места»[634]. Данное мнение ученых необходимо дополнить, так как «не только описание обстановки значимо для сопоставления с ранее данными показаниями несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, но также и значение для следствия имеют другие обстоятельства в рамках исследуемого события, которые необходимо учитывать при расследовании преступления: действия подозреваемого, его особенности внешности, поведения и т.д.»[635].

Многие современные авторы в своих научных работах указывают на значимость участия педагога или психолога в таком следственном действии, как проверка показаний на месте, в случае если участником данного следственного действия является несовершеннолетний, а также на необходимость получения знаний об индивидуально-психологических особенностях и возрастных особенностях несовершеннолетних.

Р.А. Варфоломеев в своей статье рассматривает вопрос о «влиянии характеристик личности несовершеннолетнего подозреваемого на примере

---

[633] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

[634] Варданян А.В., Казаков В.В. Тактико-криминалистический потенциал проверки показаний на месте и вопросы его реализации в целях повышения результативности расследования незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность / А.В. Варданян, В.В. Казаков // Вестник Томск. гос. ун-та. 2015. № 398. С. 150.

[635] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

таких составляющих, как социально-демографические, нравственно-психологические, биологические свойства (психическое здоровье), на порядок подготовки и проведения проверки показаний на месте»[636].

По мнению Е.А. Бартенева, А.С. Заветного, «для участия в проведении проверки показаний на месте несовершеннолетнего целесообразно привлечение специалистов в области психологии и педагогики даже в тех случаях, когда такой обязанности у следователя нет исходя из положений уголовно-процессуального законодательства»[637]. Авторы утверждают, что «следователям при проведении проверки показаний на месте надлежит учитывать возрастные и психологические особенности личности подростков»[638]. Мы согласны с авторами и считаем, что «возрастные и психологические особенности являются «опорой» для следователя при проведении следственных действий вербального характера»[639].

§ 5.2 Особенности проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей дошкольного возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях

В данном параграфе нами описываются особенности производства проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в возрасте до 7-ми лет.

Следственное действие «проверка показаний на месте» носит исследовательский характер, который проявляется не только в самом следственном действии, но и в психологической составляющей деятельности

---

[636] Варфоломеев Р.А. Значение криминалистической характеристики личности несовершеннолетнего подозреваемого для проведения проверки показаний на месте / Р.А. Варфоломеев // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 127-132.

[637] Бартенев Е.А., Заветный А.С. О тактике проведения проверки показаний на месте малолетних и несовершеннолетних / Е.А. Бартенев, А.С. Заветный // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 10-13.

[638] Там же. С. 10-13.

[639] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

следователя (дознавателя), выступающего в качестве исследователя, что раскрывается в ч. 2 ст. 194 УПК РФ, поскольку следователь не только записывает в протокол воспроизведенные участником обстановку и обстоятельства исследуемого события, но и наблюдает за действиями участника, указывающими на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела[640]. В свою очередь, применение метода наблюдения в профессиональной деятельности следователя (дознавателя) всегда направлено на исследование объекта, его поведения, и наблюдать придётся за несовершеннолетним 3-7 лет, при подготовке к данному следственному действию необходимо знать, с какими особенностями не только в поведении, но и с возрастными он столкнется.

Мы не рассматриваем возраст до 2-х лет как возможный для участия в проверке показаний на месте, поскольку младенец до 1 года избирателен в эмоциях и реакциях, и при приближении чужого человека реакция возможна крайне негативная, ребенок может громко кричать, плакать. Даже если после многочисленных с ним встреч со следователем (дознавателем) он привыкнет к нему, его участие в следственном действии «проверка показаний на месте» невозможно не только по причине неразвитости памяти (неспособности длительное время сохранять в памяти образы), но и по причине «неспособности понимать обращенную к нему речь и неспособности в речевой форме выразить запечатленную им информацию, значимую для следствия»[641]. Мы отмечаем, что «участие несовершеннолетнего от 1-го года до 2-х лет также проблематично, поскольку даже если ребенок «понимает» эмоциональное состояние другого человека, он еще не способен сознавать причину данного эмоционального состояния, из чего следует, что при описании увиденного преступного события несовершеннолетний свидетель в возрасте от 1-го года

[640] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

[641] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

до 2-х лет может продемонстрировать эмоции другого человека, но не сможет указать на причину появления данной эмоции или эмоционального состояния. При задавании ему вопроса «Что вызвало такое состояние мамы?» на следственном действии «проверка показаний на месте» не сможет дать вразумительный ответ, поскольку причинно-следственные связи он еще не способен установить, но может указать жестом или кратким словом «папа» на того, кто спровоцировал эти эмоции мамы, что, в свою очередь, потребует подтверждения данных, поскольку ребенок может ошибаться в отношениях между родителями»[642]. Препятствием для участия в вербальном следственном действии «проверка показаний на месте» несовершеннолетнего до 2-х лет является также малый словарный запас, который составляет 300 слов (норма развития), пассивный словарный запас (800-1000 слов). «Мы сталкиваемся еще с одной проблемой, связанной с участием 2-летнего ребенка в проверке показаний на месте, и состоит она в том, что детям данного возрастного периода свойственно «словотворчество», то есть перестановка, удаление, добавление «лишних» слогов, объединение слогов, с целью наделения знакомого предмета иными функциями, либо более выраженными, либо с целью объединения нескольких функций. Пример: «копатка» (лопатка копает), «скромнительный» (скромный и стеснительный), «пасаги» (сапоги), «баа галя топ-топ» (идти гулять) и т.д. Данная речь в этом возрасте не позволяет следователю (дознавателю) самостоятельно понять речь ребенка, и он вынужден прибегать к пояснениям близкого родственника, который его воспитывает»[643].

Поскольку криминалистическая практика знает примеры, когда ребенок в 1 г. 7 мес. был участником такого следственного действия, как допрос, то для эффективного взаимодействия «следователь (дознаватель) – несовершеннолетний «дошкольного возраста» необходимо раскрыть

[642] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

[643] Там же. С. 50-63.

единственную возможность установления контакта с участником следственного действия «проверка показаний на месте» – такой тактический прием, как игра. Поскольку игра является ведущей деятельностью всего дошкольного возраста, то именно эти знания позволят следователю (дознавателю) получить нужные для следствия сведения[644]. Тактический прием «Игра с игрушкой» позволит понаблюдать за ним, раскрыть значение, которое он придает предмету (предмет нанесения ему побоев), и выразится это в реакции на него. Если он не выбирает какой-то предмет или игрушку, то это не всегда значит, что предмет ему неинтересен, скорее с этим предметом связаны какие-то негативные обстоятельства, и мы увидим его отрицательные эмоции, если сами поднесем этот предмет близко к ребенку, сразу последует реакция плача и отодвигания от предмета. «Игра с игрушкой» в данном случае выступает зеркалом тех отношений в семье, которые спрятаны от общественного взгляда. Данное взаимодействие возможно при проведении проверки показаний на месте, если преступление в отношении несовершеннолетнего до 2-х лет совершалось на территории его дома и игрушки или предметы – часть этого дома, но при выходе за его пределы реализовать этот тактический прием будет затруднительно.

По нашему мнению, «в этом возрасте они могут на нескольких фотографиях определить знакомое лицо (мамы, отца, близкого родственника), также могут определить того, кто обижал их или избивал, но они не смогут описать детали образа, по которым они узнали свою маму и других близких по фотографии, на которой есть другие люди. Это говорит о том, что проверка показаний на месте как следственное действие, где необходимо на местности или в помещении дать показания в виде характеристик преступника, его действий, невозможна (даже если провести ее сразу после допроса), поскольку у них еще не развита речь, они не могут выделить отдельные характеристики

[644] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

лица, совершившего преступление, логически изложить в речи или показать не только действия другого человека, но также и свои действия (куда и откуда шел и куда пришел), это указывает на неразвитость пространственного мышления. А поскольку в процессе проведения следственного действия «проверка показаний на месте» следователю необходимо задавать уточняющие вопросы, он может столкнуться с таким явлением в данном возрасте, как эхолалия, когда ребенок повторяет за взрослым последние во фразе слова, что говорит о несамостоятельности повествования преступного события, участником которого он являлся в качестве потерпевшего или свидетеля»[645].

Возраст от 2-х до 3-х лет является более продуктивным периодом развития ребенка, и для следователя (дознавателя) данный возрастной период является возможным для участия несовершеннолетнего в вербальных следственных действиях, в том числе и в проверке показаний на месте.

Мы утверждаем, что «у ребенка формируется наглядно-действенное мышление, и он более осознанно совершает действия с предметами, согласно их назначению, то есть выделяет их функции и способен соотносить свои действия с действием взрослого (копируя их). Использование следователем метода наблюдения позволит определить в действиях ребенка, чьи действия он копирует и какое значение для следствия может иметь данный объект, с которым ребенок чаще играет или которого он сторонится, или даже прячет от окружающих. Необходимо выяснить информацию (получить дополнительную) о возможном использовании преступником данного предмета в качестве орудия воздействия на несовершеннолетнего, или данный предмет является орудием посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетнего»[646].

---

[645] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

[646] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

Речевая сфера несовершеннолетнего представлена «словарным запасом детей 2,5 и 3-х лет, и она составляет 1000 слов. У каждого предмета, с которым когда-либо взаимодействовал ребенок, есть название, он может указывать на него жестами, выделять их характеристики, их численность («один», «много»). При выезде на следственное действие «проверка показаний на месте» ребенок может быть достаточно разговорчивым, находясь на «том самом месте», и даже дать ему ранее данную на допросе характеристику: «темное место», «все такое большое», «там плохо пахло» или «там много букашек», затруднение может вызвать прохождение на это место, начиная от машины, в которой он приедет со следственной группой, и это может быть связано с неразвитостью у него пространственного мышления. И особенно необходимо понимать для следователя (дознавателя), что стресс, испытываемый ребенком в момент совершения в отношении него преступления или в момент восприятия в качестве свидетеля происходящего события, повлечет за собой неспособность выразить все через речь, или он будет заикаться, а то и вообще замолчит после пережитого («мутизм»), что поставит под сомнение в целом проведение данного следственного действия»[647].

У ребенка данного возраста начинает формироваться самооценка и проявляется желание к самостоятельности. Следователю (дознавателю) необходимо применить такой тактический прием, как «Хвальба» за правильные поступки, действия. Следователь (дознаватель), относясь к нему как к взрослому человеку, направляет его действия, поведение, слова в том направлении, в котором, по его мнению, и необходимо раскрыть обстоятельства преступного события.

Участие законных представителей и иных участников следственного действия несовершеннолетнего 2-3-х лет поможет использовать тактический прием «Совместная игра» (все участники следственного действия) таким

[647] Там же. С. 50-63.

образом, что они как бы подыгрывают следователю (дознавателю), играя, например, в «пиратов» или «сыщиков» для мальчиков, а для девочек – в «разгадайку», «тепло-холодно», они также подбадривают и поддерживают правильность сказанных слов несовершеннолетним, которые он произносит на следственном действии «проверка показаний на месте», выражая тем самым коллективную включенность в единое пространство и деятельность посредством игры.

Мы считаем, что «проблемой для следствия может стать вопрос: как быстро после проведения допроса с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем 2-3 лет проводить проверку показаний на месте? Исходя из цели самого следственного действия, чем меньше временное расстояние между допросом и проверкой показаний на месте, тем лучше, исключением является состояние несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, делающее невозможным проведение данного следственного действия»[648].

Самым возможным для проведения следственного действия «проверка показаний на месте» выступает возраст от 3-х до 7-ми лет, дошкольник является полноценным участником досудебного производства в качестве потерпевшего или свидетеля. Несмотря на продуктивность данного возраста, следствие может столкнуться с некоторыми трудностями при проведении проверки показаний на месте.

В период от 3 лет до 7-ти лет у ребенка зарождаются мотивационные формы поведения. Знания о доминирующих мотивах в этот период позволят следователю (дознавателю) понимать, почему ребенок так говорит и так делает, где проявляет себя фантазия ребенка или почему он лжет, что «толкает» его на такое поведение.

Условиями формирования мотивов занимались такие исследователи, как Е.П. Ильин, Г.В. Литвинова, Е.Е. Лушникова, А.К. Маркова,

[648] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

Ю.Е. Плотникова, С.С. Юрковская, И.Р. Алтунина и др.[649]. Исследования И.Р. Алтуниной показали, что «неосознаваемое социально мотивированное поведение у детей возникает раньше, чем осознаваемое социально мотивированное поведение. В индивидуальной предметной деятельности мотивы, связанные с достижением успехов, обнаруживаются раньше, чем в групповой»[650]. Для развития социально-мотивированного поведения необходимо использовать тактический прием «Постановка более сложной задачи», чтобы мотивировать их да новые достижения, при этом важно не оставлять без внимания тот результат, который они получают.

В индивидуальной деятельности дошкольника формируется мотив достижения успеха, но уже с 5-ти лет данный мотив необходимо формировать в групповой деятельности, подчеркивая его вклад в «общее дело», таким образом формируется групповая сопричастность к единому делу и единение с группой, поскольку человек – «существо» социальное. Зная о формировании в период с 3-7 лет мотива достижения успеха, необходимо использовать тактический прием «Вовлечение в общее дело», который невозможно реализовать в процессе проведения проверки показания на месте без участия законных представителей, и выяснить обстоятельства по расследуемому делу, обнаружить подозреваемого можно только объединившись всем вместе.

В ходе подготовки к проведению следственного действия следователь (дознаватель) должен спрогнозировать возможные варианты его окончания и, конечно, разъяснить несовершеннолетнему дошкольного возраста о

---

[649] Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. СПб., 2011. 887 с.; Литвинова Г.В. Мотив достижения успеха как фактор развития личности: дис. … канд. психол. наук: 19.00.01 / Г.В. Литвинова. Хабаровск, 2003. 157 с.; Лушникова Е.Е. Дидактические условия формирования мотивации достижения и мотивации аффилиации у старших школьников: дис. …. канд. психол. наук: 13.00.01 / Е.Е. Лушникова. Калининград, 1995. 164 с.; Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте : пособие для учителя / А.К. Маркова. М.: Просвещение, 1983. 96 с.; Плотникова Ю.Е. Формирование действий оказания помощи у младших школьников: дис. … канд. психол. наук: 19.00.07 / Ю.Е. Плотникова. М., 1998. 217 с.; Юрковская С.С. Формирование мотивации аффилиации и мотивации достижения у студентов в процессе обучения иностранному языку: дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / С.С. Юрковская. Калининград, 2004. 189 с.

[650] Алтунина И.Р. Развитие мотивов и мотивации социального поведения у детей дошкольного и младшего школьного возрастов / И.Р. Алтунина // Психологическая наука и образование. 2006. Т. 11, № 2. С. 5-15.

необходимости давать правдивые показания, и уже на этом этапе следственного действия может использовать тактический прием «Помощник следователя» – когда следователь (дознаватель) отводит дошкольнику значимую роль для участия в следственном действии, объясняя поставленные перед ним задачи и план, по которому им всем вместе (с иными участниками) необходимо пройти. По сути «режиссируя» следственное действие с четко и понятно поставленными задачами и целью, которую необходимо реализовать. Наделяя ролью несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, следователь (дознаватель) формирует в нем самостоятельность, но при этом он настраивает его на значимость проводимого мероприятия и создает необходимую атмосферу. Используя тактический прием «Свободный рассказ» на основном этапе проводимого следственного действия, нежелательно перебивать несовершеннолетнего дошкольного возраста, чтобы он не сбился, но в случае необходимости возможно задавать уточняющие вопросы. Также необходимо учитывать, что УПК РФ жестко регламентирует данное следственное действие, ограничивая нас во времени (с детьми до 7-ми лет – не более одного часа (с обязательным перерывом).

Знания о формировании у детей 6-7-летнего возраста эмпатии, которая выражается в способности сопереживать, сострадать, сочувствовать и сорадоваться и понимается в распознавании причин тех эмоциональных состояний другого человека, которые находят отклик в их психике, позволят установить психологических контакт с «эмпатичным» несовершеннолетним свидетелем, который в своем рассказе о преступном событии на проверке показаний на месте искренне и с отношением к потерпевшему, в подробностях, изложит факты, ранее не установленные на допросе. Следователь вправе перед следственным действием «проверка показаний на месте» донести до несовершеннолетнего свидетеля, что страдания его сверстника или взрослого человека от преступного воздействия и его последствия очень велики, вызывая в нем жалость и желание помочь следствию в раскрытии преступления. Данный тактический прием

«Вовлечение в переживания другого», разработанный нами, может оказать воздействие на несовершеннолетнего свидетеля с целью получения необходимых сведений для раскрытия преступления.

Поскольку именно в этом возрастном периоде, начиная с 4-х лет, в своих действиях и поведении ребенок опирается на этические эталоны (правила и нормы поведения и т.д.), то еще до проведения проверки показаний на месте необходимо в беседе с законными представителями несовершеннолетних потерпевших и свидетелей установить, какие в их семье существуют правила и нормы, которых придерживается вся семья. Эти сведения необходимы для определения рамок проводимых следственных действий, которые следователь (дознаватель) выставляет себе и несовершеннолетнему участнику. Разработанный нами тактический прием «Определи правило!» может быть выражен словами в более доступной для понимания несовершеннолетним форме, например, «Не лги, а говори только правду!» Но придерживаться данного правила должны все участники следственного действия, и если ложь будет обнаружена несовершеннолетним в речи самого следователя (дознавателя), то в этом случае он посчитает, что тоже может себе позволить ложь. Другой пример – правило «Доделывай начатое дело до конца!», которое формирует в человеке способность регулировать свои действия и проявлять целеустремленность. Если следователь (дознаватель) заручится у несовершеннолетнего согласием на участие в данном следственном действии, то в случае если несовершеннолетний в процессе проведения проверки показаний на месте захочет каким-то образом отказаться от участия в нем, то регулятором его действий может послужить данное им слово, но, как правило, это характерно для возраста несовершеннолетнего 6-ти и 7-ми лет. Мы уверены в том, что «после выяснения у законных представителей этих семейных правил разрабатывается тактика данного следственного действия, и

уже данные знания и определяют ход следственного действия»[651].

Удивительным для данного возраста является развитость такого психического процесса, как воображение. Дошкольник пяти лет способен во «внутреннем плане» составлять и проигрывать план собственных действий и учитывать при этом, к каким последствиям они приведут и какое наказание последует в случае плохого поступка, а с другой стороны, «создание» приукрашенного мира позволяет ребенку сделать окружающий мир еще более привлекательным для него. Но для процесса расследования такое фантазирование там, где необходимо назвать точные характеристики предмета или человека, установить последовательность события и выяснить все обстоятельства по делу, может сыграть злую шутку. Поэтому рекомендуемый при проведении данного следственного действия метод наблюдения позволит определить наличие фантазии в рассказе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля 5-7 лет. Но при этом необходимо отделять ложь как намеренное искажение действительности от фантазии – выдумки, не несущей вред расследованию. Вот лишь некоторые признаки фантазии, которые обнаружены еще в момент допроса несовершеннолетнего в возрасте 5-7 лет:

1. Словарный поток без запинок, продолжителен, но при этом в нем нет ни единого признака, характерного для обстоятельств дела, нет описания местности, помещения (детали), людей, по которым уже составлен словесный портрет на основании показаний других участников предварительного расследования. Нужно не забывать, что фантазия нужна ребенку для защиты от психотравмирующей ситуации, она как бы прикрывает психику ребенка от таких воспоминаний несовершеннолетнего потерпевшего. Тогда в этом случае подходит тактический прием «Опосредованное рассказывание» через

[651] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

проекцию на вымышленного героя рассказа, которым он сам и является[652].

2. В процессе фантазирования ребенок расслаблен и эмоционально вовлечен в рассказ, он испытывает, как правило, положительные эмоции. Маленький фантазер увлечен процессом, у него горят глаза, а если он еще осознает, что аудитория вовлечена в его процесс фантазирования и слушает его, то он испытывает от этого процесса истинное наслаждение. Конечно, перебивать рассказ не нужно, но следователь (дознаватель) при проведении данного следственного действия ограничен временными рамками, в таком случае необходимо корректно остановить его, хваля за хороший рассказ, и применить тактический прием «Уточняющие вопросы», что позволит вернуть ребенка к тем обстоятельствам, которые необходимо установить. Но даже если, как мы видим, несовершеннолетний потерпевший или свидетель 3 - 7-ми лет не фантазирует, необходимо перепроверять сказанное им другими следственными действиями или обнаруживать доказательства, подтверждающие слова несовершеннолетнего или опровергающие их.

Вывод по параграфу

Знания о возрастных особенностях несовершеннолетних дошкольного возраста, по нашему мнению, позволяют следователю (дознавателю) наиболее продуктивно использовать информацию, полученную при проверке показаний на месте, разработать правильную тактику проведения данного следственного действия с учетом их возрастных особенностей, а также выбрать тактические приемы, способствующие не только получению необходимой для следствия информации, но и которые будут являться безопасными по воздействию на психику несовершеннолетних.

[652] Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46). С. 50-63.

§ 5.3 Особенности проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях

Говоря о таком следственном действии, как проверка показаний на месте, нельзя не сказать, что на сегодняшний день возникает множество вопросов не только правового характера (совершенства законодательства), но также требуют разработки вопросы целесообразности, эффективности данного следственного действия, применения разработанных смежными науками и используемых криминалистикой тактических приемов, способствующих достижению цели проверки показаний на месте, в случае если его участниками являются несовершеннолетние потерпевшие и свидетели в возрасте 7-11 лет.

В УПК РФ не прописан правовой порядок проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних, а, как утверждают в своей работе М.Н. Давыдов, А.Ю. Харыбин, «основная проблема состоит не в уголовно-процессуальном законодательстве, регулирующем проведение данного следственного действия, а в постоянном совершенствовании научных методик, учитывающих потребности правоприменительной практики в новых и более совершенных подходах в процессе получения доказательств по делу»[653]. Мы, в свою очередь, не видим проблемы в «совершенствовании научных методик, тактических приемов проведения данного следственного действия, поскольку криминалистика как наука все время развивается, скорее в правоприменительной практике есть проблемы их применения, поскольку для этого следователи (дознаватели) должны постоянно совершенствовать свои знания и навыки, особенно это касается взаимодействия с несовершеннолетними участниками досудебного производства»[654]. Как

[653] Давыдов М.Н., Харыбин А.Ю. Вопросы совершенствования законодательной регламентации производства проверки показаний на месте при расследовании преступлений / М.Н. Давыдов, А.Ю. Харыбин // Юристъ-правоведъ. 2017. № 2 (81). С. 49.

[654] Лебедева Ю.В. Тактика проведения «проверки показаний на месте» с участием

правило, «между первым допросом, где несовершеннолетние потерпевшие и свидетели излагали факты по преступному событию, и последующим следственным действием «проверкой показаний на месте» может пройти достаточно много времени, и такое свойство памяти, как забывание, может оказать влияние на хранящиеся в памяти образы, особенно это касается возраста 7-11 лет, для которых характерно преобладание кратковременной памяти, а также впечатлительность, при которой наиболее яркие образы, воздействующие на психику детей после преступного события, «перекрывают» воспринятые ранее образы как бы «истирая» их, особенно детали и характеристики предметов и людей, являющиеся не особо выраженными, в момент преступного события»[655]. Как показывает опыт проведения проверки показаний на месте следователями (дознавателями), которые утверждают, что при попадании человека на ранее воспринятое и запечатленное в психике место, территорию, а тем более если с этим «местом» связаны обстоятельства преступного события, образы воспроизводятся в памяти человека более детально и могут служить дополнительной информацией при расследовании преступления в отношении несовершеннолетнего. Но данное утверждение не демонстрирует способности и возможности того или иного возрастного периода от 0-до 18 лет, и мы считаем, что несовершеннолетние потерпевшие или свидетели возраста 7 – 11 лет вполне могут являться участниками следственного действия «проверка показаний на месте», но при условиях, благоприятствующих для реализации целей следственного действия с использованием тактических приемов, повышающих его результативность. Необходимо говорить не только о возможности и результативности проведения данного следственного действия, но и о его значимости для расследования преступления»[656].

несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста – 7-11 лет (криминалистические и психологические аспекты) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4 (22). С. 47-52.

[655] Там же. С. 47-52.

[656] Там же. С. 47-52.

Период 7-11 лет в возрастной периодизации Д.Б. Эльконина представлен как «младший школьный возраст»[657]. Уникальность данного возраста состоит в том, что несовершеннолетние уже к окончанию первого класса «примеряют» на себя новую роль «школьника», «ученика», и согласно данной роли у них формируется чувство ответственности, они способны контролировать собственное поведение в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ним обществом, умеют давать оценку действиям других, согласно сформированным нормам поведения, способны к произвольности внимания, у них развиваются волевые процессы и совесть.

Память в это период значительно отличается от предыдущего периода и имеет познавательный характер, познание ребенка направлено на информацию, которая не только вызывает у них интерес, но и преображает их жизнь. Для следствия вполне достаточно, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель 7-11 лет последовательно продемонстрирует действия и движения подозреваемого и охарактеризует предмет(ы), которые находились в его руке.

За последовательность изложения несовершеннолетним действий совершившего преступление отвечает логическая память. При последовательном проговаривании фактов, запечатленных в памяти несовершеннолетнего 7-11 лет, могут быть упущены те факты, которые показались ему малозначительными, и в связи с этим возникает необходимость применения тактического приема «Уточняющие вопросы», который будет стимулировать его, возвращая к основному моменту, связанному с совершенным преступлением. Данный тактический прием направлен на воспроизведение не только деталей действий субъектов, совершивших преступление, но и поможет несовершеннолетнему описать рядом находящиеся объекты и явления, которые непосредственно могут быть

[657] Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте (Институт общей и педагогической психологии АПН СССР, Москва) / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6-20.

связаны с подозреваемым.

Обращение к логической памяти, ее развитости у несовершеннолетнего в возрасте 7-11 лет позволит следствию установить факт участия подозреваемого в данном преступлении, а также установить наличие и участие возможных сообщников преступника. Логическая память всегда формируется с использованием мыслительных процессов, они являются средствами запоминания. В момент запоминания событий, в которых сам несовершеннолетний 7-11 лет выступает в качестве потерпевшего или свидетеля, он еще и «понимает», что происходит вокруг него, осознает и оценивает все действия, направленные на него или на потерпевшего.

На этом этапе развития вступает в свои права еще один вид памяти – ассоциативная (образная) память. В памяти младшего школьника (7-11 лет) сохраняется не только явление, которое вызывает яркое впечатление, но также и то, что с этим явлением связано, или находилось рядом в момент «запечатлевания» несовершеннолетним события, в свою очередь, следователю (дознавателю) остается только помочь воспроизведению образов, связанных с преступлением, хранящихся в памяти несовершеннолетнего, путем заранее сформулированных вопросов. Участник данного следственного действия как бы вновь погружается в обстановку, ранее им воспринятую и запечатленную, а поскольку в своих показаниях на допросе несовершеннолетний потерпевший или свидетель уже отразил множество характеристик обстановки, то существует необходимость еще до проведения проверки показаний на месте выехать на описываемое в показаниях несовершеннолетнего место и путем сопоставления обстановки убедиться, что за период между временем совершения преступления и накануне проведения проверки показаний на месте обстановка не претерпела существенных изменений.

Все эти знания об особенностях памяти конкретного несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте 7-11 лет позволят следователю (дознавателю) качественно подготовиться и провести

данное следственное действие.

При проведении следственного действия «проверка показаний на месте» с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста для активации образов, хранящихся в памяти, необходимо использовать тактический прием «Ассоциации по контрастности», предложенный Н.П. Яблоковым и В.Я. Колдиным, применимый в отношении к совершеннолетним допрашиваемым, но данный тактический прием вполне применим в отношении несовершеннолетних в возрасте 7-11 лет, если есть необходимо выяснить особенность (признак) предмета в связи с противоположностью.

При построении логики события для расследования не существует малозначительных фактов, но для воспринимающего преступное событие или его участника (несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля) некоторые факты кажутся малозначительными, и их они не всегда могут детально описать. Опытные оперативные сотрудники и следователи (дознаватели) владеют приемами и методами, применяемыми и в зарубежной практике при проведении опроса потерпевших или свидетелей, а также используемыми следователями в допросе данной категории. Вот только некоторые из них:

- «Метод проведения углубленного опроса» потерпевших и свидетелей, активно использующийся полицией США, особенно в Калифорнии. Отрицательное воздействие этого метода, как нам кажется, состоит в том, что при его применении не снимаются стресс или состояние тревоги, а именно включаются в этот момент «защитные механизмы» нашей психики в момент стресса и мешают человеку вспоминать. В основе данного метода лежат ассоциативные способы извлечения информации из памяти человека, которые «помогают более подробно восстановить события, происходившие, например, на месте происшествия, а именно: восстановление в памяти обстоятельств совершенного преступления; восстановление в памяти незначительных фактов, в том числе и тех, которые, по мнению потерпевших

(свидетелей), не имеют отношения к совершенному преступлению»[658].

Тактических приемов восстановления памяти достаточно много и они, безусловно, способствуют восстановлению информации, которая по причине стресса, вызванного психотравмирующими обстоятельствами, временно не доступна, например:

- *Ассоциации и связи.* Следователь (дознаватель) может применить данный прием в ситуации, когда лицо, совершившее преступление, не установлено, и первоначально потерпевшие либо свидетели в возрасте 7-11 лет не могли вспомнить, называли ли лица, совершившие преступления, друг друга по именам. Либо они помнят, что имена назывались, но не могут вспомнить какие. В данной ситуации следователю (дознавателю) актуально использовать прием восстановления памяти «Ассоциации и связи» путем произнесения мужских имен поочередно, таким образом несовершеннолетний сравнивает его с запечатленным в памяти именем в момент совершения против него преступления, и в памяти остается звуковой след. Использование данного приема также активизирует мышление несовершеннолетнего, и путем использования им операции мышления «сравнение» восстанавливает в памяти услышанное имя, что позволит следователю установить имя лица или лиц, совершивших преступление в отношении несовершеннолетнего.

- *Повторение и пересказ.* В ситуации, когда следователю (дознавателю) необходимо восстановить логику события преступления, а несовершеннолетние потерпевшие или свидетели в возрасте 7-11 лет по каким-то причинам не могут вспомнить конкретный фрагмент события, возникает необходимость применения следующего приема восстановления памяти «Повторение и пересказ». Прежде чем его применять, следователю необходимо знать доминирующий канал восприятия у несовершеннолетнего (аудиальный, визуальный, кинестетический).

Воспроизведенная вслух информация, значимая для расследования о

[658] Исаева Л.М. Проблемные вопросы использования восстановления памяти лиц при раскрытии преступлений / Л.М. Исаева // Научный портал МВД России. 2010. С. 30.

преступном событии, несовершеннолетним 7-11 лет, у которого доминирующий аудиальный канал восприятия, позволяет несовершеннолетнему в цепочке последовательно излагаемых событий услышать и определить самостоятельно, о каком фрагменте он ничего не сказал (упустил), как правило, в этот момент он делает паузу, как бы «припоминая» данный факт, эту «паузу» может зафиксировать сам следователь и в дальнейшем вернуться назад к этому факту. Причиной этого может быть незначительность факта для несовершеннолетнего или, наоборот, его влияние столь высоко, что он его «упускает» осознанно, дабы не травмировать себя вновь. Мы считаем, что «для несовершеннолетнего 7-11 лет с доминирующим визуальным каналом восприятия можно использовать тактический прием «Нарисовать логику событий» с указанием каждого факта события, подписав его. Применение данного тактического приема позволит установить отдельные факты, встраиваемые в цепочку событий, что способствует подтверждению участия лица, совершившего преступление, в данном преступном событии. Если же у несовершеннолетнего доминирует канал восприятия (7-8 лет) кинестетический, то при проведении проверки показаний на месте могут пригодиться предметы, имитирующие ранее описываемые предметы на допросе, или нейтральные предметы («предметы-заменители»), манипулируя с которыми «кинестетик» продемонстрирует действия подозреваемого, точно их копируя»[659]. «Но бывает так, что даже владение приемами восстановления памяти и знания о доминирующем канале восприятия у конкретного несовершеннолетнего не позволяют провести качественно допрос в силу множества других факторов, и поэтому для восстановления логики событий нередко возникает необходимость повторного проведения допроса с участием несовершеннолетнего, или проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего

[659] Лебедева Ю.В. Тактика проведения «проверки показаний на месте» с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста – 7-11 лет (криминалистические и психологические аспекты) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4 (22). С. 47-52.

потерпевшего или свидетеля в возрасте от 7-11 лет, данное следственное действие, согласно ст. 191 УПК РФ, не может проводиться более одного часа, а в общей сложности – более двух часов для данной возрастной категории. Для использования данного тактического приема необходимо заранее собрать информацию о ведущем канале восприятия у несовершеннолетнего. В этом вопросе и в вопросе представления об уровне восприятия в целом, еще перед началом проведения проверки показаний на месте, следователь (дознаватель) может обратиться в образовательное учреждение к психологу, где обучается несовершеннолетний»[660]. Мы считаем, что достаточный уровень восприятия у воспринимающего преступное событие несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля позволяет полно раскрыть логику события, характеризовать лицо, совершившее в отношении него преступление, воспроизвести отдельные обстоятельства, интересующие следствие. Уже в возрасте 10-12 лет восприятие качественно меняется, и тактически правильным будет при составлении «словесного портрета» предполагаемого преступника начать с более ярких воспринятых несовершеннолетним характеристик неустановленного лица, а затем, после многократной похвалы несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля за нужную информацию, перейти с помощью тактического приема «Уточняющие вопросы» к характеристикам, не отраженным в его речи, но соотносимым с ними: «Что находилось в другой руке у нападавшего, если ты сказал, что в правой руке у него был большой синий чемодан?»; «Если у тети, как ты сказала, яркая красная блузка, а что тогда у нее было надето ниже блузки, в области ног?»; «Ты говоришь, что у человека, тебя ударившего, большой нос, а какие у него глаза? Маленькие или большие?» и т.д. Данный комплекс тактических приемов позволяет активизировать память и помогает воспроизвести характеристики предметов или лица, совершившего преступление, которые не

[660] Лебедева Ю.В. Тактика проведения «проверки показаний на месте» с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста – 7-11 лет (криминалистические и психологические аспекты) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4 (22). С. 45-55.

являются выраженными, но при этом были восприняты несовершеннолетним в совокупности, и именно прием «контраста» позволяет активизировать его память.

По нашему мнению, «в возрасте 10-11 лет восприятие нераздельно связано с мышлением и носит активный характер, поскольку у несовершеннолетнего 10-11 лет познание окружающего мира выражено не в простом запечатлении его в памяти, а в целенаправленном, систематическом исследовании воспринимаемого предмета с целью выделения и анализа наиболее существенных его признаков, установления связи между элементами воспринимаемого и построения на этой основе целостного образа (синтезирующее восприятие)»[661].

В данном случае если несовершеннолетнему свидетелю представилась возможность длительное время воспринимать объект посягательства, то у него есть время для исследования контура фигуры человека и отдельных его частей, установления между ними связи и обнаружения видимых характеристик – эти данные, отраженные в показаниях, могут являться доказательством вины подозреваемого. Восприятие развивается посредством целенаправленного наблюдения, и у несовершеннолетнего младшего школьного возраста под влиянием воли формируется способность сосредоточиваться не только на интересных вещах, но и появляется понятие «надо», тем самым волевые процессы переориентируют восприятие на объекты и ситуации, которые необходимо запомнить, даже если они в данный момент для него не представляют интерес. Именно в межличностном общении и со значимыми взрослыми младший школьник познает себя посредством внешних оценок, оценок собственных возможностей, что позволяет регулировать свое поведение и тем самым примерить на себя образ взрослости. О.Г. Бырдина считает, что «сфера познания начинается с интереса

[661] Лебедева Ю.В. Тактика проведения «проверки показаний на месте» с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста – 7-11 лет (криминалистические и психологические аспекты) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4 (22). С. 47-52.

к себе, понимания себя, знания о самом себе. К сфере переживания мы относим способность анализировать и оценивать чувства и отношения, как свои, так и чужие. В сфере действия младший школьник развивает ценностное отношение к другим, к миру, к себе»[662]. А.А. Филоненко считает, что «способность к рефлексии позволяет несовершеннолетнему соотнести свое сознание, ценности, мнения с ценностями, мнениями, отношениями других людей, группы, общества»[663]. Это позволяет ему проанализировать что-либо, пережить, пропустить через свой внутренний мир, оценить. В младшем школьном возрасте несовершеннолетний способен в своих показаниях отразить как собственные переживаемые чувства и эмоции в критической ситуации, так и чувства, и эмоции другого человека, возможно, совершившего преступление, который, совершая преступные действия, всегда проявляется как человек, испытывающий эмоции и проявляющий к действиям свое отношение. Эта информация уже доступна для несовершеннолетнего 10 – 11 лет и, проговаривая ее в показаниях, он раскрывает возможность для следователя (дознавателя) понять мотив совершившего преступления – а это путь для поиска преступника[664], а также дополнить психологический портрет преступника теми особенностями, которые не были озвучены несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями ранее, на допросе[665]. Фантазирование в 10-11 лет достигает вершины, и это связано с большим запасом слов в этом возрасте, способностью логически излагать воображаемое событие и воспроизводить из памяти образы, которые у развитого ребенка хранятся там в многообразии. Как понять, что в момент свободного рассказа

[662] Бырдина О.Г. Модель формирования профессионально-ценностного самоотношения личности будущего учителя / О.Г. Бырдина // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 3. С. 162-168.

[663] Филоненко А.А. Развитие рефлексии у детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс] / А.А. Филоненко // Молодой ученый. 2014. № 8 (67). С. 892-894. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/67/11256/ (дата обращения: 18.02.2024).

[664] Лебедева Ю.В. Тактика проведения «проверки показаний на месте» с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста – 7-11 лет (криминалистические и психологические аспекты) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4 (22). С. 47-52.

[665] Там же. С. 45-55.

на проверке показаний на месте у несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля не проявляет себя фантазия. Во-первых, первые ее признаки проявятся уже на допросе, а, во-вторых, при беседе с законными представителями необходимо узнать интересы и хобби несовершеннолетнего, возможно, его воображение реализуется в написании сказок, стихов или в театральном творчестве, где фантазию возможно применить. Фантазия, проявляемая в норме, не может помешать проведению следственного действия «проверка показаний на месте», если только не обнаруживают себя признаки «синдрома патологического фантазирования у детей», вот лишь некоторые из них:

1. Несовершеннолетний играет не с игрушками с выраженной игровой функцией, а с предметами бытового, рабочего назначения, не предназначенными для детской игры, наделяя их воображаемыми характеристиками. Данная «игра» является затяжной и выражена в неспособности вернуться к реальности.

2. Несовершеннолетние как бы застревают на какой-то одной идее, проигрывая ее, и не увлекаются предложениями других сверстников. Идея захватывает их на продолжительный период, в конце которого они абсолютно уверены, что то, во что они верят и что выстраивают вокруг этой идеи, правильно, а все другое им не интересно.

3. Мечты несовершеннолетнего младшего школьного возраста крайне оторваны от реальности: «хочу жить в пучине морской и кататься по дну на квадроцикле»; «когда я вырасту, я буду работать в офисе, а секретарем у меня будет бульдог, который будет нажимать на сенсорный экран телефона и отвечать всем звонящим»; «поскольку я «робот», то и мои друзья – тостеры и блендеры – все будут делать за меня, а я буду им давать команды» и т.д.

Патологическое фантазирование встречается крайне редко в психологической практике, и зачастую фантазия – это выдумка, не несущая вред, а вот такое характерное для данного возраста проявление, как ложь, слишком часто встречается среди несовершеннолетних младшего школьного

возраста и может пагубно повлиять на весь ход расследования. Ее появление ученые связывают с возрастом 8-9 лет, и причин ее появления достаточно много: страх перед родителями за невыполненное задание или за оценку в школе; желание «приврать», чтобы достойно выглядеть перед сверстниками, привлечь их внимание, поскольку именно общение со сверстниками доминирует в этом возрасте; выражение протеста и несогласие с назиданиями взрослых как проявление «взрослости»; выгораживание действий значимого для него человека с целью продолжения общения с ним; «дал слово» не говорить правду и, значит, вынужден говорить неправду и т.д.[666] И что самое удивительное и характерное для этого возраста, что дети очень хорошо могут проявлять ложь в речи и по внешним признакам очень трудно ее определить, и тем не менее опытные следователи (дознаватели) способны определить ложь по следующим вербальным и невербальным признакам:

- В отличие от фантазирования, когда речь излагается стабильно, размеренно, при лжи встречаются «запинки». Обнаруженная особенность характерна для речи несовершеннолетнего 8-9 лет;
- Если несовершеннолетний 8-9 лет описывает какое-то событие по научению со стороны взрослого, то речь его не имеет пауз, он не вспоминает какие-то обстоятельства, а излагает кем-то написанный или наговоренный ему текст. Как более точно убедиться в том, что он дает лживые сведения? Во-первых, его рассказ в момент проверки показаний на месте будет абсолютно совпадать с рассказом на допросе, а в случае если мы его перебиваем, он не может его далее продолжать без запинки. Уточняющими вопросами его можно «сбить» путем возвращения на момент, который Вы хотите уточнить (тактический прием «ретроспекции»). Как только его прерывают, далее ему уже сложно с какого-то места начать излагать мысль слаженно, так как текст был заучен, а в этом возрасте удерживать заученный образ длительный период

[666] Лебедева Ю.В. Тактика проведения «проверки показаний на месте» с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста – 7-11 лет (криминалистические и психологические аспекты) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4 (22). С. 47-52.

в голове достаточно сложно;

- При воспроизведении лживой информации в речи несовершеннолетнего встречаются языковые оговорки, и связано это с тем, что 7-9-летний ребенок в момент рассказа отвлекается на происходящие рядом явления (птица пролетела, ветка упала, дети пробежали и т.д.), на этапе проведения проверки показаний на месте в момент, когда он отвлекается, сознание, контролирующее речь несовершеннолетнего, «выключается» и его речь наполняется бессознательными проявлениями (оговорками). Нередко языковые оговорки связаны со сложностью удерживать в сознании одномоментно два образа: реальный образ, сохранившийся в сознании несовершеннолетнего или свидетеля 8-9 лет, связанный с его действительным участием или восприятием в качестве свидетеля тех событий, которые действительно происходили, и образ, который ему навязывает взрослый или сверстник. Данная ложь нередко мотивируется мнимой дружбой с подозреваемым, или из-за страха расстроить родственника;
- Поскольку у следователя (дознавателя) в момент проведения проверки показаний на месте есть возможность задавать уточняющие вопросы, то формируются они на основании уже полученной по делу информации о несовершеннолетнем. Метод наблюдения за поведением несовершеннолетнего при ответах на уточняющие вопросы следователя (дознавателя) позволит убедиться в его лжи по невербальной составляющей его речи: отведение в сторону глаз, вжимание головы в плечи, монотонные движения, моргание или бегание глаз, взгляд в одну точку, избегание контакта «глаза в глаза», подкручивание локона волос, потирание носа и ушей и т.д. При этом нужно точно знать, что у ребенка эти монотонные движения не связаны с нервным тиком, который встречается довольно часто у несовершеннолетних 8-9 летнего возраста.

Мы считаем, «для того чтобы несовершеннолетний потерпевший или свидетель не прибегал ко лжи, следователю (дознавателю) необходимо создать на следственном действии спокойную, но решительную обстановку,

не запугивать его, порождая тем самым в нем еще большие страхи, например, наказания. Но при этом необходимо понимать, что ложь нередко выступает для несовершеннолетнего 7-11 лет защитным механизмом, защищающим его от более тяжёлых для него воспоминаний о преступном событии»[667].

Мы утверждаем, что «самым главным для следователя (дознавателя) при проверке показаний на месте с такими участниками, как несовершеннолетние, является необходимость определиться, откуда начать следственное действие, хотя есть сомнения, что несовершеннолетний 7-11 лет способен показать маршрут до места события, начиная с кабинета следователя (дознавателя), с торгового центра, куда несовершеннолетний обратился за помощью при нападении на него, или подъезда, в который он забежал для того, чтобы позвать на помощь, привлечь внимание взрослого, что в свою очередь и может являться исходным пунктом проверки показаний на месте. Определившись, откуда начнется следственное действие, следователь при помощи технических средств и протокола начинает фиксировать путь, по которому несовершеннолетний потерпевший уходил от преследования или нападения, но только в обратном порядке, и его рассказ о преступлении, от которого он пострадал, будет проводиться с использованием ретроспективного анализа, от исходной точки, куда обратился за помощью несовершеннолетний, до места совершения в отношении него преступления»[668].

Тактика проведения данного следственного действия с участием несовершеннолетнего 7-11 лет зависит от следственной ситуации (преступление против половой неприкосновенности, грабеж, побои, буллинг и т.п.), поставленных задач, объема собранной информации по делу, состава участников, особенностей места проверки показаний, набора применяемых научно-технических и вспомогательных средств и т.д. Поэтому, заручившись

[667] Лебедева Ю.В. Тактика проведения «проверки показаний на месте» с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста – 7-11 лет (криминалистические и психологические аспекты) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4 (22). С. 45-55.

[668] Там же. С. 45-55.

уверенностью участия в нем от несовершеннолетнего, в его намерениях в наказании виновного, определив для него важную роль «взрослого», возможно, активизировав его память с помощью вышеперечисленных тактических приемов, исключить и воспрепятствовать лжи несовершеннолетнего. Все это может способствовать воспроизведению не озвученных ранее на допросе или ином следственном действии в его показаниях деталей психологического портрета преступника и деталей преступного события. Но нельзя забывать, что при приближении к месту, где происходило преступное событие, о котором ему вновь придётся говорить, сообщая неприятные для него детали, очень важна помощь педагога или психолога как участника данного следственного действия, о присутствии которого должен заранее побеспокоиться следователь (дознаватель), на основании требований, прописанных в ст. 191 УПК РФ.

Еще известный психолог Карл Юнг сказал: «Там, где я боюсь идти, – туда мне и нужно идти». И именно присутствие педагога или психолога необходимо для снижения напряжения от присутствия на том месте, где в отношении несовершеннолетнего потерпевшего было совершено преступление, или для поддержки в момент рассказа свидетеля о тех событиях, которые вновь могут вызвать переживание, а нередко и страх.

Именно с психологом или педагогом (по усмотрению следователя) у несовершеннолетнего еще в кабинете следователя устанавливаются доверительные и доброжелательные отношения, и он становится для несовершеннолетнего «проводником» в мир воспоминаний, особенно это важно в момент, когда место, где будет проводиться следственное действие, вызовет отрицательные эмоции. Такие эмоции возникают в случае, когда от момента совершения в отношении несовершеннолетнего 7-11 лет преступления прошло мало времени (до полугода), и именно психолог способен использовать психологические методы в работе с эмоциональными состояниями несовершеннолетнего 7-11 лет в момент проведения проверки показаний на месте, например, такой метод, как «Полуструктурированное

интервью»[669], о котором мы писали ранее.

Необходимо сказать еще об одном разработанном нами тактическом приеме, который мы назвали «Осознанное понимание своих мыслей, чувств и действий». Его содержание и уникальность заключается в том, что следователь (дознаватель), ещё до начала проверки показаний на месте, самостоятельно эмоционально проговаривает (прочитывает) ранее данные показания несовершеннолетнего потерпевшего на допросе об обстоятельствах преступления, совершённого в отношении него, тем самым погружая его в содержание информации, которую ему предстоит подтвердить и уточнить в ходе проверки показаний на месте.

При применении данного тактического приема на проверке показаний на месте происходит вытеснение воспоминаний о событии, которое повлияло на его психику, и сопровождение несовершеннолетнего при проведении данного следственного действия может квалифицированно осуществиться именно психологом.

Поскольку на следственном действии «проверка показаний на месте», как нам кажется, целесообразно участие психолога в качестве специалиста (ст. 58 УПК РФ), желательно того, который участвовал на допросе, поскольку у него уже имеется информация о психическом состоянии несовершеннолетнего, об испытываемых им эмоциях на момент совершенного преступления, о том, что вызвало его особую боль, которую он переживает вновь и вновь, многократно проговаривая ее на других следственных действиях, это позволит определиться по времени производства проверки показаний на месте и определить тактику его проведения совместно со следователем (дознавателем).

Вывод по параграфу:

Уже на этапе подготовки к проверке показаний на месте следователю (дознавателю) и психологу необходимо выделить возможные ситуации и

[669] Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. СПб.: Питер, 2001. 272 с. С. 191-194.

обстоятельства, которые могут возникнуть в ходе данного следственного действия, психолог может рекомендовать при использовании следователем тактического приема «Осознанное понимание своих мыслей, чувств и действий» выбрать оптимистичный тон голоса, позволяющий настроить несовершеннолетнего участника на принятие ситуации как уже произошедшей, заручиться поддержкой со стороны законных представителей несовершеннолетнего, которые одобряют поступок своего ребенка и поддерживают решимость уличить преступника и наказать его за совершенное преступление, дабы он не смог совершить еще преступления в отношении других детей. В момент начала проведения данного следственного действия необходимо похвалить несовершеннолетнего потерпевшего, высоко оценить его решимость и уверовать в том, что произошедшее в его жизни никогда больше не повторится с ним и что его вины в этом нет.

Успешно проведенное следственное действие «проверка показаний на месте» с учетом возрастных особенностей младшего школьника существенным образом повышает значимость следственного действия для раскрытия преступления.

§ 5.4 Особенности проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей подросткового возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях

Поскольку подростковый возраст в возрастной психологии определяется как «кризисный период» и его границы в работах ученых определены периодом 11-15 лет, эффективность проводимых следственных действий с участием несовершеннолетних напрямую зависит от использования тактических приемов с учетом возрастных особенностей участников. Для следователя (дознавателя) при подготовке к проверке показаний на месте значима информация о: формировании самосознания и рефлексии, специфических поведенческих реакций, об общении в

референтной группе, его статусе в ней, развитии мотивационной и когнитивной сферы, сформированности эмоциональной сферы, интересах и увлечениях, сформированных ценностных ориентирах и т.д.

Э. Эриксон определял данный период как «кризис подросткового возраста»[670]. С. Холл определяет для этого периода возрастные рамки от начала полового созревания (12-13 лет) до наступления взрослости (22 – 25 лет)[671]. Л.И. Божович представляет две фазы подросткового возраста: 12-15 лет и 15-17 лет[672]. Д.Б. Эльконин также разделял подростковый возраст на две фазы: средний школьный возраст (11-15 лет) и старший школьный возраст (15-17 лет)[673]. А.Е. Личко определяет подростковый возраст временными границами 12-17 лет и разделяет его на следующие этапы: предпубертатный (10-11 лет); первый (младший) пубертатный (12-13 лет); второй (средний) пубертатный (14-15 лет); третий (старший) пубертатный (16-17 лет); постпубертатный (18-19 лет)[674]. А.А. Реан отмечает, что «возраст условно можно разделить на два подпериода: первый – собственно подростковый возраст (11-15 лет) и юность (16-19 лет)», и связано такое деление не только с «особенностями физического, но и когнитивного развития»[675]. В периодизации Д.Б. Эльконина данный период 11-15 лет представлен как «подростковый»[676].

Для нас «подростковый возраст» представляет интерес в понимании его

---

[670] Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, Б. г., 1996. 340 с.

[671] Холл С.Г. Дети: любовь, страх, нравственные недостатки и заблуждения : очерки по детской психологии и педагогике : перевод с английского / С.Г. Холл; предисл. Н.Д. Виноградова. Изд. 2-е. М.: URSS, 2012. 444 с.

[672] Божович Л.И. Возрастные закономерности формирования личности ребенка: автореф. дис. … д-ра пед. наук: (по психологии) / Л.И. Божович. М., 1966. 40 с.

[673] Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Эльконин; ред.-сост. Б.Д. Эльконин. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 384 с.

[674] Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. Изд. 2-е, доп. и перераб. Л.: Медицина, 1983. 131 с.

[675] Психология подростка : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 480 с. С. 25 (Серия «Мэтры психологии»).

[676] Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Эльконин; ред.-сост. Б.Д. Эльконин. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 194 с.

способности участвовать в вербальных следственных действиях, а конкретно в проверке показаний на месте, поскольку от подростка, требуется: воспроизведение на месте обстановки и обстоятельств исследуемого события, указание на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, а также демонстрация определенных действий подозреваемого и собственных действий. Зачастую осуществить все эти действия на месте преступления в силу развитости психики он может, но следователи (дознаватели) могут столкнуться с обстоятельствами, не связанными с развитостью психики в этот период, а с последствиями влияния преступного события на психику несовершеннолетнего, и в связи с этим, для повышения качества проведения проверки показаний на месте, необходимо не только знать его возрастные особенности и определять «границы» данного возрастного периода, но и уметь оценивать психическое состояние несовершеннолетнего с целью правильного использования тактических приемов, которые позволят достигнуть цели следственного действия[677].

Следует отметить, что у большинства авторов, занимавшихся исследованием подросткового возраста, прослеживаются идеи его уникальности и противоречивости, тем самым и возникает понимание о необходимости владения знаниями о нем, применяемыми следователями (дознавателями), и уверенности в возможном участии несовершеннолетних потерпевших и свидетелей подросткового возраста в уголовном судопроизводстве и результативности проведения с их участием следственных действий.

Дж. С. Холл (1904 г.) называет подростковый период периодом *«бури и натиск*а», характеризующимся «колебаниями между крайними эмоциональными состояниями»[678], и заявляет о роли полового созревания и

[677] Лебедева Ю.В. К вопросу о влиянии на результативность проведения проверки показаний на месте, знаний о возрастных особенностях подросткового возраста несовершеннолетних потерпевших или свидетелей (11-15 лет) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1 (23). С. 57-66.

[678] Холл С.Г. Подростковый возраст: его психология и его связь с физиологией, антропологией, социологией, полом, преступностью, религией и образованием / С.Г. Холл. (Том 1

связанных с этим переживаний, снискав при этом множество единомышленников, таких как Х. Вернер, А. Гезелл, К. Гросс, А. Морро и др. Знания об этих особенностях возраста позволят следователю (дознавателю) более тщательно подготовиться к проведению вербальных следственных действий, где при задавании вопросов интимного характера потерпевшему несовершеннолетнему можно обнаружить его негативную эмоциональную реакцию, что особенно ярко может проявиться при производстве проверки показаний на месте, поскольку напоминание о психотравмирующем событии провоцирует само пребывание на месте преступления. По мнению Э. Эриксона, «подростковый возраст становится сроком исследования и «примерки» различных ролей без обязательного принятия какой-либо из них»[679]. Тактически правильно было бы определить несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю подросткового возраста «роль», определяя для него ситуацию реализации его выбранной роли исключительно на момент проведения проверки показаний на месте. Порой возвращение в ситуацию, в которой несовершеннолетний пережил негативное на себя воздействие или был невольным его свидетелем, помогает путем «вживания в роль» побороть свои слабости и стать лучше, сильнее. Из знаменитой фразы К.С. Станиславского (1924) «А что, если…»[680], «А что, если я остался один на земле и все люди исчезли за одну ночь?», «А что, если я получу огромное наследство?» и т.д. родился замечательный прием, который мы так и назвали «А что, если…». Использование данного тактического приема несовершеннолетним позволит проявить не только собственное воображение и память, но и внимательность, поскольку на месте преступления в момент проведения данного следственного действия могут находиться люди, предметы, знаки, явления и т.д. которые помогут несовершеннолетнему

и 2). Нью-Йорк: Эпплтон, 1904.

[679] Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, Б. г., 1996. 344 с.

[680] Станиславский К.С. Работа актера над собой / К.С. Станиславский. М.: ООО «Издательство АСТ», 2017. 522 с.

воспроизвести сохраненные, но не упомянутые им ранее обстоятельства, воссоздать картину преступления более детально.

Следователь (дознаватель) сам придумывает это «если…», определяя подростку роль для «вживания»: «ты – водитель», «устал и пытаешься всмотреться в даль…», «ты – строитель» и т.д. Выбор роли для несовершеннолетнего зависит от того, насколько качественно следователь (дознаватель), подготавливаясь к следственному действию, определяет предлагаемые обстоятельства, использует известную классификацию:

«вид предлагаемого обстоятельства»:

- физическая организация пространства (отражается в протоколе осмотра места происшествия);

- время суток, день недели, в которые совершено преступление;

- поведение в качестве участника события;

«круг предлагаемых обстоятельств»:

- действия принявшего роль в текущий момент (пример: он сидит в тёмном подвале, жует черствую морковь);

- общая жизненная ситуация принявшего роль (или подозреваемого – почему он скрывается, каков его социальный статус, положение в обществе, возраст, круг общения);

- глобальная ситуация: эпоха, мировые события (например, преследование евреев во время Второй мировой войны).

Мы считаем, что «это «вживание» возможно только тогда, когда у несовершеннолетнего подростка сформирована не только фантазия и достаточно развито восприятие, а еще и способность к децентрации, позволяющая ему становиться на позицию подозреваемого и анализировать его поведение и действия»[681].

Ж. Пиаже раскрывает возрастные особенности этого периода через

[681] Лебедева Ю.В. К вопросу о влиянии на результативность проведения проверки показаний на месте, знаний о возрастных особенностях подросткового возраста несовершеннолетних потерпевших или свидетелей (11-15 лет) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1 (23). С. 57-66.

способность «мыслить более логично, используя абстрактные термины, анализировать свои мысли и применять формально-логические рассуждения, пользоваться индуктивным мышлением, обобщая ряд фактов и строя на их основе какую-либо теорию, а также дедуктивным мышлением, применяемым для подтверждения и научной проверки теоретических положений, думать не только о том, что есть, но и о том, что могло бы быть, проецируя себя в будущее и строя на него планы»[682]. Выделенная им особенность подросткового возраста «мыслить логически» поможет следователям (дознавателям) при проведении следственных действий, в частности проверки показаний на месте, логически установить последовательность преступного события, а также выяснить все обстоятельства преступного события.

Л.С. Выготский выделяет «две фазы данного возраста: фазу влечений (негативную) и фазу интересов (позитивную). Фаза влечений характеризуется сменой референтной группы – на первое место выходят сверстники и общение с ними»[683]. По нашему мнению, «знания о смене референтной группы у подростков существенным образом поспособствуют установлению следователем (дознавателем) его ближайшего окружения, их общих интересов, уровня взаимоотношений, сформированных ценностей, которым придерживаются участники группы. Эти знания важны как на стадии установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем, так и при получении информации от подростка о преступном событии в момент проведения следственных действий, об участниках преступного события и иерархии в группе»[684].

Хотелось бы казать еще об одном тактическом приеме «Социометрия», который может применять следователь (дознаватель) при производстве

---

[682] Пиаже Ж. Эволюция интеллекта в подростковом и юношеском возрасте / Ж. Пиаже // Психологическая наука и образование. 1997. № 4. С. 56-64.

[683] Выготский Л.С. Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка. / Л.С. Выготский. СПб.: Питер, 2021. 300 с: ил. (Серия «Мастера психологии»).

[684] Лебедева Ю.В. К вопросу о влиянии на результативность проведения проверки показаний на месте, знаний о возрастных особенностях подросткового возраста несовершеннолетних потерпевших или свидетелей (11-15 лет) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1 (23). С. 57-66.

вербальных следственных действий, позволяющем установить круг сверстников, с которыми взаимодействует несовершеннолетний. Я. Морено[685] рассматривал социометрию как эмпирически-теоретическую основу психодрамы, а модификацией социометрического теста является социометрический перцептивный тест Морено[686]. Он используется в психодиагностических целях: от испытуемого требуется, исходя из своих представлений, отметить на листке бумаги лиц из своего «социального атома» (лица, относящиеся к таким тестовым критериям, как работа, любовь, досуг и т.д.). В соответствии с заданным критерием испытуемый выражает свое отношение к данным лицам, то есть отмечает свои выборы и отвержения на перцептивной социограмме. В завершение он выполняет то, что, собственно, и составляет суть теста: отмечает касающиеся его самого выборы и отвержения со стороны членов его «социального атома», характеризуя тем самым чувства, которые, как ему кажется, они к нему испытывают[687].

Для следователей (дознавателей) рекомендуется самостоятельное использование приема «Социометрия» Я. Морено, а конкретнее социометрического перцептивного теста Морено[688], он позволит определить круг значимых и отвергнутых несовершенным потерпевшим или свидетелем участников, в случае если действия преступного характера совершаются в группе сверстников, также позволит выявить взаимоотношения в «круге», который находится за пределами референтной группы.

А.Е. Личко описывал специфические поведенческие реакции ребенка на изменения окружающей среды, характерные для подросткового возраста, такие как «реакции эмансипации, группирования со сверстниками, хобби-

---

[685] Лейтс Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено / Г. Лейтс. Литрес., 2007. 436 с.

[686] Moreno J.L.: Die Grundlagen der Soziometrie. Wege zur Neuordnung der Gesellschaft. KolnOpladen: Westdeutscher Verlag, 1954. 385 с.

[687] Лебедева Ю.В. К вопросу о влиянии на результативность проведения проверки показаний на месте, знаний о возрастных особенностях подросткового возраста несовершеннолетних потерпевших или свидетелей (11-15 лет) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1 (23). С. 57-66.

[688] Moreno J.L., Within E.S.: Application of the Group Method to Classification. New York: National Committee on Prisons and 229 http://koob.ru Prison Labor, 1932. 104 с.

реакция, а также реакции, основанные на сексуальном влечении в стадии активного формирования»[689]. Мы подчеркиваем значимость делать «акцент на поведенческих реакциях, представленных в работах А.Е. Личко, что позволяет следователю (дознавателю) более тщательно подготовиться к проведению вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних, выделить его статус в группе, предпочтения и значимость определенных участников для него, также его влечение к определенным сверстникам в силу проявления в данном возрастном периоде действий гормональной сферы, выраженной в сексуальности. Это необходимо учитывать, в случае если следователь осуществляет расследование по преступлениям против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних, поскольку несовершеннолетний потерпевший или свидетель в силу возраста скрыто выражает собственные сексуальные проявления, предпочитая их переживать глубоко внутри себя, и поэтому спросить «в лоб» о его переживаниях не получится. Эти вопросы только еще больше заставят его замкнуться в себе, и он ничего не скажет»[690].

По нашему мнению, необходимо особым образом остановиться на мотивационной сфере несовершеннолетнего подросткового возраста. А.А. Катеринина считает, что раскрывается мотивационная сфера подростка в этот период «абсолютно по-новому», поскольку в этот период «теряется актуальность отношений с родителями и учителями, подросток мотивирован на реализацию будущего, связанного с профессиональными желаниями»[691]. Поэтому знания о доминирующих мотивах подросткового возраста, выделенных А.А. Катерининой, могут сориентировать следователя

[689] Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. Изд. 2-е, доп. и перераб. Л.: Медицина, 1983. 131 с.

[690] Лебедева Ю.В. К вопросу о влиянии на результативность проведения проверки показаний на месте, знаний о возрастных особенностях подросткового возраста несовершеннолетних потерпевших или свидетелей (11-15 лет) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1 (23). С. 57-66.

[691] Катеринина А.А. Психология подросткового возраста : учебное пособие / А.А. Катеринина. Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2015. 159 с. С. 16-50.

(дознавателя) в выборе тактики проведения следственных действий, способствующих получить значимую информацию для следствия.

А.А. Катеринина выделяет мотивы, характерные для подросткового возраста:

- *мотив достижения* выражается в нацеленности на успех, на постановку и решение деятельностных (в том числе профессиональных) задач, в озабоченности организацией своей работы, боязни неуспеха, провала в работе, в высоком уровне притязаний, вере в свои силы и возможности. Мы считаем, что «знания о доминирующем мотиве «достижения» позволяют следователю (дознавателю) тактически простроить взаимодействие с несовершеннолетним в возрасте 11-15 лет таким образом, чтобы повысить значимость его участия в деятельности по расследованию преступления, через передачу инициативы ему как участнику расследования, а также через убеждение в значимости его участия не только для него, но и для общества в целом, поскольку речь идет о наказании преступника»[692];

- *мотив аффилиации* выражается в стремлении заводить друзей и ценить дружбу, приятельские отношения, искать контакты и радоваться им, в желании быть принятым другими, кооперироваться и сотрудничать[693]. Мы утверждаем, что мотив реализуется во взаимоотношении подростка со следователем (дознавателем), поскольку для установления доверительных отношений между ними необходимо стать на время «другом» и выстраивать коммуникации путем: принятия подростка таким, каким он есть; обнаружения в нем качеств, необходимых для установления истины и справедливости в уголовном судопроизводстве (бесстрашие, решимость, непоколебимость и т.д.); поддержки и понимания всех его действий, даже если он пытается скрыть

[692] Лебедева Ю.В. К вопросу о влиянии на результативность проведения проверки показаний на месте, знаний о возрастных особенностях подросткового возраста несовершеннолетних потерпевших или свидетелей (11-15 лет) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1 (23). С. 57-66.

[693] Катеринина А.А. Психология подросткового возраста : учебное пособие / А.А. Катеринина. Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2015. 159 с. С. 16-50.

правду или отвечает уклончиво; служения для него идеалом справедливости в обществе и т.д.;

- *мотив помощи (альтруизма)* выражен в нацеленности на сочувствие, сопереживании всем нуждающимся в помощи, в желании добра и благополучия ближнему, в стремлении опекать, поддерживать, утешать, защищать, заботиться, исцелять, успокаивать, думать о других и учитывать их пользу, в осуждении холодного, равнодушного отношения к людям. Нами отмечается, что «данный мотив развит не у каждого взрослого человека, но подростки довольно часто его выражают и стремятся оказать помощь, ничего не ожидая взамен, в отличие от взрослого, поэтому найти «альтруиста» среди несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля не сложно. В случае обнаружения сформированного мотива «помощи (альтруизма)», необходимо сориентировать несовершеннолетнего, направить на действия, которые и выражают стремление оказать помощь. При проведении следственных действий это информация о: преступном событии, выраженная в указании на действия подозреваемого в преступлении; приметах, пригодных для идентификации; количестве участников события; орудии преступления; времени преступления и т.д.»[694];

- *мотив влияния, доминирования,* который выражен в желании контролировать свое социальное окружение посредством совета, убеждения, приказания, воздействовать на поведение окружающих, отговаривать, сдерживать, запрещать, добиваться исполнения своих желаний, диктовать условия, руководить, надзирать, подчинять, очаровывать, покорять, приобретать последователей, в нежелании подчиняться другим, выслушивать чужие советы и приказания, в стремлении быть независимым[695]. Мы считаем,

[694] Лебедева Ю.В. К вопросу о влиянии на результативность проведения проверки показаний на месте, знаний о возрастных особенностях подросткового возраста несовершеннолетних потерпевших или свидетелей (11-15 лет) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1 (23). С. 57-66.

[695] Катеринина А.А. Психология подросткового возраста : учебное пособие / А.А. Катеринина. Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2015. 159 с. С. 16-50.

что «знания о сформированном мотиве «*влияния и доминирования*» у подростка позволят следователю (дознавателю), «приняв» эту его особенность, выстроить с ним взаимоотношения таким образом, чтобы он не почувствовал, что им умело управляют. Перехватив инициативу в свои руки, следователь направляет совместную деятельность в том направлении, в котором движется процесс расследования. Да, он дает подростку проявить себя на допросе, на стадии свободного рассказа, но при этом рамки проводимых следственных действий следователь (дознаватель) устанавливает согласно закону, объясняя подростку, что это те правила, которым подчиняются абсолютно все. Все «зачатки» данного мотива опытный следователь (дознаватель) обнаружит в семье подростка после беседы с законными представителями»[696];

- *мотив саморазвития, самосовершенствования* выражается в суждениях, связанных с осмыслением каких-то личных качеств, с намерением развить то или иное качество, с озабоченностью своими недостатками и желанием их устранить. Сюда же относятся темы самодисциплины, самоконтроля, самозапретов, самонаблюдения[697]. Если следователь (дознаватель) обнаруживает данный мотив у подростка, то проверку показаний на месте не составит труда провести даже за ограниченный промежуток времени, необходимо только убедить подростка, что он сможет сосредоточиться и воспроизвести на месте необходимую обстановку и обстоятельства исследуемого события, только если не будет отвлекаться (самозапрет), а будет себя контролировать и четко и последовательно излагать факты по расследуемому событию;

- *познавательный мотив* обнаруживается в суждениях, описывающих

[696] Лебедева Ю.В. К вопросу о влиянии на результативность проведения проверки показаний на месте, знаний о возрастных особенностях подросткового возраста несовершеннолетних потерпевших или свидетелей (11-15 лет) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1 (23). С. 57-66.

[697] Катеринина А.А. Психология подросткового возраста : учебное пособие / А.А. Катеринина. Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2015. 159 с. С. 50.

положительные переживания процесса познания истины, мира, общественных отношений, законов природы, переживания общественных успехов, удовольствия от учения, занятий, общения с учителями, книгами[698]. Мы считаем, что «для подростка как участника следственных действий важно понимать, для чего осуществляется деятельность по расследованию, и это не связано с любопытством, а скорее со стремлением познать сам процесс. В этом возрасте многие подростки читают Конан Дойля или Агату Кристи и погружаются в таинственный и привлекательный мир расследования преступления, и следователь (дознаватель) в данной ситуации – не только «проводник» в этот мир, но и «эталон», «образец», описанный в многочисленных произведениях детективного жанра, обладающий талантом сыщика и владеющий дедуктивным методом, и зачастую у подростков, через эти представления, происходит профессиональное самоопределение»[699];

- *мотив агрессии* проявляется в нетерпимости и враждебности по отношению к окружающим людям, в стремлении подчинить их себе, в том числе силовыми методами (не путать проявление агрессии при самозащите)[700]. Нами обнаружено, что «данный мотив может проявляться тогда, когда в процессе расследования несовершеннолетний потерпевший или свидетель не чувствует поддержку и понимание в своих действиях от значимых взрослых (законных представителей, учителей, тренера и т.д.), и поэтому в отношении следователя (дознавателя) он также автоматически проявляет негативизм, как к части окружающего его мира. Следователю необходимо применить следующие тактические приемы, снижающие уровень агрессии у подростка:

• *«Я спокоен»* – «следователю (дознавателю) следует

---

[698] Катеринина А.А. Психология подросткового возраста : учебное пособие / А.А. Катеринина. Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2015. 159 с. С. 50.

[699] Лебедева Ю.В. К вопросу о влиянии на результативность проведения проверки показаний на месте, знаний о возрастных особенностях подросткового возраста несовершеннолетних потерпевших или свидетелей (11-15 лет) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1 (23). С. 57-66.

[700] Катеринина А.А. Психология подросткового возраста : учебное пособие / А.А. Катеринина. Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2015. 159 с. С. 16-50.

контролировать свои мысли и эмоции, не демонстрировать их открыто, как бы этого ни хотелось»;

- *«Эффективное слушание»* – «выслушать подростка до окончания словесной агрессии, не останавливая и не прерывая его». Данный тактический прием предназначен для обнаружения в речи несовершеннолетнего истинных причин его агрессии;
- *«Выпустить пар»* – «дать подростку возможность растратить весь запас агрессии, без вступления с последним в дискуссию»[701]. Большинство из выделенных А.А. Катерининой мотивов подросткового возраста и знания о них являются тем ключом для следователя (дознавателя), который позволит применить тактические приемы, позволяющие получить информацию, необходимую для следствия.

Очень важным для эффективного взаимодействия с несовершеннолетним подросткового возраста является установление психологического контакта, для этого следователю (дознавателю) необходимо знать его основные увлечения и интересы, и то, что они разнятся по гендерному признаку. Например, для подростков-девочек интерес представляют популярные блогеры и звезды кино и эстрады (их жизнь), а также они интересуются направлениями в моде, предпочитают определенные стили в одежде и обуви, увлекаются косметическими средствами ухода за собой и новыми тенденциями в косметологии, владеют современными направлениями в питании и предпочитают здоровый образ жизни, много интересуются психологией общения с противоположным полом и т.д. Для подростков-мальчиков интерес представляет спорт (футбол, хоккей, баскетбол), компьютерные игры, киберспорт, они увлекаются экстремальными видами спорта, музыкой (рэп, рок, метал и т.д.), изучают и конструируют технику и т.д. Владея знаниями об их интересах и увлечениях,

[701] Баянов А.И., Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Нейтрализация речевой агрессии допрашиваемого как мера тактико-психологического обеспечения противодействия преступности / А.И. Баянов, Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Всероссийский криминологический журнал. Изд-во ФГБОУ ВО «БГУ». 2020. Т. 14, № 3. С. 495-503.

еще до начала следственного действия, в беседе, возможно добиться их расположения, как бы становясь ближе не только по возрасту, но и по мировоззрению, интересам, поскольку у подростков в этом возрасте сформировано собственное понимание мира и собственное мнение, они могут оценивать действия и поступки других людей, руководствуясь сформированными ценностными ориентирами[702].

Вывод по параграфу:

В следственном действии «проверка показаний на месте» реализуется социальная активность подростка путем определения следователем (дознавателем) значимости и важности его показаний и воспроизведения события, в котором он являлся потерпевшим или свидетелем. Для него предоставляется возможность высказаться и получить поддержку не только со стороны законных представителей, а также и представителей следственных органов в виде одобряющих кивков и слов одобрения, характеризующих его действия как абсолютно правильные. Тактический прием «Поддержка и одобрение» необходим для поддержания с подростком психологического контакта на протяжении всего расследования по уголовному делу, также это позволяет повысить его самооценку, значимую для него в этот период. Знания о подростковом возрасте лаконично соотносятся с применяемыми тактическими приемами, позволяющими воспроизвести на месте обстановку и обстоятельства преступного события, а также путем демонстрации определенных действий проявить свою активную социальную позицию, которая развита в достаточной степени в подростковом возрасте.

[702] Лебедева Ю.В. К вопросу о влиянии на результативность проведения проверки показаний на месте, знаний о возрастных особенностях подросткового возраста несовершеннолетних потерпевших или свидетелей (11-15 лет) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1 (23). С. 57-66.

§ 5.5 Особенности проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста с учетом использования знаний о возрастных особенностях

На современном этапе развития криминалистики огромное значение для расследования преступления имеют «специальные знания», применяемые следователями (дознавателями) при производстве по уголовному делу, являющиеся криминалистически значимыми. Такими знаниями являются знания о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте 15-18 лет, позволяющие осуществить выбор тактических приемов в зависимости от следственной ситуации, формирующейся еще до производства следственного действия.

Когнитивные особенности юношей и девушек 15-18 лет позволят отразить в форме свободного рассказа на проверке показаний на месте не только логику исследуемого события, но и дополнить образ обвиняемого обстоятельствами, характеризующими его личность, а также обнаружить другие обстоятельства совершения преступления, поскольку такая возможность предоставляется исключительно на данном следственном действии в силу влияния обстановки преступного события на воспроизведение образов из памяти несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

Большинство психологов определяют период 15-18 лет как «юношеский», юристы же определяют 16-летний возраст как возраст наступления уголовной ответственности, а в некоторых случаях – с 14-ти лет, не называя его «юношеским», а участников уголовного судопроизводства – юношами и девушками. Именно поэтому важно определиться не только в возрастных границах «юношеского возраста», но также и в отличиях от подросткового возраста, и в том, что касается возрастных особенностей более стабильного в плане психики возраста 15-18 лет, что позволит определиться с выбором тактических приемов проведения проверки показаний на месте.

Уникальность данного возрастного периода представлена не только

«внешними изменениями на физиологическом уровне (возмужание, готовность к деторождению и т.д.), но также существенными изменениями в эмоциональной, волевой, когнитивной, коммуникативной сферах, и вполне уверенно можно сказать, что это период взросления и проявления самостоятельности, выражения собственного мнения, сформированности ценностных ориентиров и осуществления трудовых задач с целью обеспечения себя средствами для существования»[703].

Д.Б. Эльконин утверждал, что 17 лет – это «кризисный период», хотя у большинства других авторов «юношеский возраст» таковым не является. Л.И. Божович определяет возраст 15-17 лет как «вторую фазу подросткового возраста»[704]. В теории интеллектуального развития Ж. Пиаже описана «стадия социализированного мышления», на которой «юноша преследует сознательные цели, подчиняется законам опыта и логики»[705]. Проведенный нами теоретический анализ показал, что «российские и западные исследователи выделяют такие возрастные особенности данного периода, как: самостоятельность, способность к самоопределению (в том числе профессиональному), психическая, идейная и гражданская зрелость, формирование мировоззрения, морального сознания и самосознания, способность к саморегуляции, контроль за поведением и эмоциями, частая обращенность к философским темам («Бог», «Мир», «Человек» и т.д.), формирование социальных установок и т.д.»[706].

В. Даль определял «юношу» как «молодого», «малого», «парня от 15 до

---

[703] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

[704] Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. М., Воронеж: Международная пед. академия, 1995. 264 с.

[705] Пиаже Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже. СПб.: Питер, 2004. 192 с.

[706] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

20 лет»[707]. По мнению А. Гезелла, «в 16 лет наступает равновесие: мятежность уступает место жизнерадостности; значительно увеличиваются внутренняя самостоятельность, эмоциональная уравновешенность, общительность, устремленность в будущее, а также развивается самоконтроль»[708]. Л.С. Выготский выделял два процесса данного периода: «процессы физического созревания», «процессы социализации»[709]. Л.И. Божович описывал основную направленность юноши, «которая теперь может быть обозначена как устремленность в будущее, определение дальнейшего жизненного пути, выбор профессии»[710]. По мнению А.А. Реана, «в юношеском возрасте самопознание молодого человека теряет эмоциональную напряженность и осуществляется уже на более спокойном эмоциональном фоне. Для юношей характерно эмоционально окрашенное желание выделиться среди сверстников»[711]. Автор подчеркивает, что юноша интересен внешними проявлениями поведения: своеобразные манеры, интонации речи, специфические выражения, способы обращения, а также особенности одежды, прически и т.д. П.М. Якобсон определяет данный возраст как «период появления «сердечного» понимания»[712]. Е.И. Ильин считает, что «эмоциональная сфера юношей (старшеклассников) характеризуется: многообразием переживаемых чувств, особенно нравственных; устойчивостью эмоций; способностью к сопереживанию, появлением чувства любви; развитием эстетических чувств»[713].

---

[707] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 ч.] / [соч.] В.И. Даля. М.: Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1863. LIV, 627 с.

[708] Гезелл, А. Педология раннего возраста [Текст] / Арнольд Гезелл ; перевод с английского А. Д. Островского ; под редакцией проф. В. Г. Штефко. Москва ;, Ленинград : Гос. учебно-пед. изд-во, 1932. 247 с.

[709] Выготский Л.С. Собрание сочинений / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. Детская психология. Проблема возраста. 705 с.

[710] Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. М., Воронеж: Международная пед. академия, 1995. 264 с.

[711] Психология подростка : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 480 с. (Серия «Мэтры психологии»). С. 56.

[712] Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации / П.М. Якобсон; под ред. Е.М. Борисовой. М.: Изд-во Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1998. 299 с. С. 155-156.

[713] Ильин Е.П. Психология : учебник для средних учебных заведений / Е.П. Ильин. СПб.:

По нашему мнению, «уже в 16-летнем возрасте юноши имеют опыт осуществления трудовой деятельности, что говорит не только о желании заниматься общественно полезным трудом и получить за это свою первую зарплату, но и в этом проявляется желание приобщиться к культуре, овладеть общественно необходимыми нормами путем включения в общественно-производственную деятельность. Нередко они самостоятельно принимают решение о поступлении на работу, что характеризует их с позиции взрослого человека, соответственно, общение следователя (дознавателя) с ними должно строиться «на равных», на полном доверии, с принятием их позиции, что позволит установить психологический контакт, необходимый для всего периода расследования. В какой-то степени работа позволяет им сориентироваться в выборе будущей профессии согласно полученному опыту и полученным знаниям в области человеческих взаимоотношений. Поскольку взаимодействие в рамках уголовного судопроизводства предполагает проявление гражданской позиции, выраженной в стремлении наказать преступника, то сформированная у них идейная и гражданская зрелость позволит следователю (дознавателю) убедить их в правильности их намерений наказать преступника и подготовить для участия в следственном действии «проверка показаний на месте»[714].

В возрастных периодизациях А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина акцент делается на смене ведущего типа деятельности, которой в юношеском возрасте становится учебно-профессиональная деятельность. Л.И. Божович определяет старший школьный возраст «в соответствии с развитием мотивационной сферы, с определением своего места в жизни и внутренней позиции, с формированием мировоззрения, моральным сознанием и самосознанием»[715].

Питер, 2004. 560 с.

[714] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

[715] Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Проблемы

Хотелось бы выделить еще ряд возрастных особенностей юношеского возраста, знания о которых можно применять следователю (дознавателю) в ситуации, когда несовершеннолетний потерпевший не раскрывает все обстоятельства преступления или раскрывает их частично по причине знакомства с подозреваемым и страха перед ним, или страха перед окружением, которое возможно будет осведомлено о деталях преступления, что отразится на нем негативно (отторжение от группы, обида и непонимание сверстников, осведомленность сверстников о деталях преступления, вплоть до интимных подробностей). Уже в 15-18-летнем возрасте у несовершеннолетнего имеется опыт участия в олимпиадах, конкурсах, конференциях, форумах и т.д., который приносил ему как успех, так и возможно неудачу, из чего можно предполагать, что у него сформирована сознательная рефлексия успехов и неудач, а по окончании мероприятия и после подведения итогов вместе с учителем, преподавателем они осуществляли анализ причин ошибок и проигрышей, что дает ему в дальнейшем реально оценивать свои способности и выбрать путь дальнейших достижений поставленных целей. Следователь (дознаватель), учитывая знания об этих особенностях возраста, способен, используя тактический прием «Три дороги, три пути», описать «вариант» того, к чему могут привести неточные данные в показаниях несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, а также «варианты», если он дает ложные или правдивые показания[716]:

1 путь – неточные данные об обстоятельствах преступного события приводят к ошибкам в процессе расследования в составлении психологического портрета подозреваемого;

2 путь – ложные сведения об обстоятельствах дела приводят к определению в качестве подозреваемого другого человека и необнаружению

формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. М., Воронеж: Международная пед. академия, 1995. 264 с.

[716] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

возможных доказательств из-за потерянного времени;

3 путь – дача правдивых показаний, которые позволят следствию на следственном действии «проверка показаний на месте» установить новые обстоятельства, позволяющие доказать вину подозреваемого[717].

Данный тактический прием возможно использовать как на допросе с целью подготовки к проверке показаний на месте, так и перед самим следственным действием «проверка показаний» в качестве психологического настраивания на него.

Особый интерес для познания юношеского возраста несовершеннолетних представляют для следователя (дознавателя) их интеллектуальные особенности. Информация представляет для несовершеннолетних интерес, только если она отражает еще не раскрытый и не изученный в науке вопрос, что заставляет их получить больше знаний о неизведанной научной сфере и проявить интерес в той или иной области. Несовершеннолетние способны самостоятельно наполнить себя новыми знаниями, проявляя научный интерес, анализируя множество научных источников и делая собственные умозаключения по интересующему их вопросу. Так зарождается научное мышление старшеклассника. Но при этом в учителе или преподавателе они ценят разносторонность и эрудицию, а также их способность нестандартно преподнести данную информацию. Поскольку следователь (дознаватель), в глазах несовершеннолетних юношеского возраста, является носителем незнакомой для них информации и влияние на них стереотипа «полицейский – страж порядка», принятого в обществе, очевидно, то для восприятия следователю (дознавателю) необходимо соответствовать этому образу путем демонстрации своих компетенций посредством внешнего облика, грамотной речи, манер поведения, личностных качеств (коммуникабельность, отзывчивость, ответственность, порядочность

[717] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

и т.д.), что, в свою очередь, сформирует доверие между следователем (дознавателем) и несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем[718].

Еще об одной интеллектуальной особенности юношеского возраста необходимо сказать, поскольку именно с формированием понятийных способностей в этот период, по мнению А.В. Трифоновой, «происходит перестройка всей системы интеллекта»[719]. М.А. Холодная утверждает, что «понятийные способности состоят из готовности порождать развёрнутый артикулированный и объективированный семантический контекст при интерпретации каких-либо воздействий»[720]. Автор раскрывает, что «назначение семантических способностей заключается в наименовании и означивании элементов действительности»[721]. Поскольку мы считаем, что «в показаниях несовершеннолетних данного возраста появляются слова, определяющие и объединяющие все сказанные слова в единую категорию, объединение понятий в единую категорию говорит об устойчивом интересе несовершеннолетнего и попытке рассуждать наукообразно, что определяет направленность личности и ее развитие. Эти криминалистически значимые знания об особенностях возраста несовершеннолетних необходимы следователю (дознавателю) при подготовке к проверке показаний на месте, поскольку «наукообразность» в его речи создаст у несовершеннолетнего «ореол» компетентности представителя правоохранительных органов и сформирует его значимость в глазах несовершеннолетнего. В этот период происходит уменьшение влияния родителей и учителей на самоопределение, несовершеннолетние в достаточной степени владеют целеполаганием и планированием собственной деятельности, и, прежде чем приступать к такому

[718] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

[719] Трифонова А.В. Развитие понятийных способностей в старшем подростковом и юношеском возрастах / А.В. Трифонова. // Акмеология, 2015. С. 144-149.

[720] Холодная М.А. Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям / М.А. Холодная. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. 288 с. С. 225-226.

[721] Там же. С. 226

следственному действию, как проверка показаний на месте, необходимо объяснить несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю не только последовательность выполняемых им задач, но и основную цель следственного действия. Смысловое значение и цель следственного действия придает серьезность всему процессу расследования, участником которого является несовершеннолетний потерпевший или свидетель, что наиболее значимо для представителей данного возраста, и невозможным в данном процессе представляется давление со стороны следственных органов, что не только не позволит получить планируемый результат следственного действия, но и, что еще хуже, не представится возможным достижение цели расследования»[722].

Исходя из этого, мы можем утверждать, что «в юношеском возрасте несовершеннолетний потерпевший способен не только детально воспроизвести обстановку преступного события, но также и обстоятельства исследуемого события, указанные в п. 1 ст. 73 УПК РФ. Что касается времени совершения преступления, то несовершеннолетний потерпевший юношеского возраста способен точно указать его, руководствуясь для его определения понятиями «до», «перед», «после», в связи с тем, что его день расписан до минуты и в течение дня есть мероприятия, которые он посещает (уроки по расписанию, тренировки, занятия в других школах системы дополнительного образования и т.д.), и следователь (дознаватель) должен владеть этими знаниями»[723].

Мы считаем, что «в случае если психотравмирующие обстоятельства оказали влияние на психическое состояние несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и он затруднялся на допросе точно указать время совершенного в отношении него преступления, именно выход на место

[722] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

[723] Там же. С. 103-111.

происшествия позволит посредством «погружения» в обстановку преступного события более точно его определить, поскольку в природе есть признаки, указывающие на время суток (раскрытие и закрывание цветов, пение птиц, расположение солнца на небосводе, наличие тумана и т.д.), это возможно только в случае, если преступление совершено на открытой местности. В случае если преступление совершено в помещении, подъезде, холле, квартире и т.д., «опорными моментами», вызывающими ассоциации, могут быть: зажжённый свет, задернутые шторы, незаправленная кровать, характерные для завтрака остатки блюд на столе. Тактический прием активации памяти «Ассоциации на месте» возможно применить исключительно с целью уточнения времени совершения преступления только тогда, когда на местности или в помещении имеются ярко выраженные признаки, вызывающие ассоциацию у несовершеннолетнего: солнце в зените, сервированный стол к завтраку, закрывшиеся бутоны цветов (или нераскрытые), положение штор на окне, мытая посуда на столе (полный обеденный набор) и т.д.»[724].

Все эти данные нам известны из осмотра места происшествия, и задача проверки показаний на месте – в сопоставлении этих данных о месте происшествия и отражении их в показаниях участников данного следственного действия. Соответственно, «если данные обстоятельства не соответствуют друг другу, мы можем утверждать, что несовершеннолетний потерпевший либо дает ложные показания, либо неточные, неполные данные о преступлении связаны с его особенностями развития, например отклонениями в психике, что подтвердит или опровергнет экспертиза, назначенная следователем (дознавателем), определяющая соответствие его биологического возраста и возраста указанного в паспорте, а также его

[724] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

уровень умственных способностей»[725].

Ложные показания несовершеннолетнего свидетеля в части искажения времени могут быть связаны с желанием обвинить конкретное лицо в совершении преступления в отношении несовершеннолетнего, и именно проверка показаний на месте может подтвердить сомнения следователя (дознавателя), которые возникли еще при допросе. Также причиной указания неточного времени может быть страх перед родителями, быть ими наказанным за пропуски уроков или просто предстать перед ними уличенным во лжи, и он умышленно искажает данные о времени.

Проверка показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего юношеского возраста, по нашему мнению, «направлена на проверку и уточнение показаний, ранее данных им на допросе, поэтому вряд ли он может заблуждаться на счет места совершения преступления, скорее всего, он точно знает то место, может даже назвать адрес, где на него произошло нападение. Исключение составляют случаи, когда его транспортируют до места совершения насильственных действий от места захвата (похищения), в маске или повязке, исключающей возможное определение направления, движения, транспортного средства, в котором он транспортируется, но даже в этом случае несовершеннолетний юношеского возраста может назвать примерное количество минут, занимающих его транспортировку, и звуки, характерно доносящиеся из салона автомобиля или за его пределами, что позволит не только определить место совершенного преступления, но и определить, сколько времени прошло с момента его похищения до его доставки на место, где в отношении него совершались насильственные действия»[726].

Касательно способа совершения преступления, отражающего

[725] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

[726] Там же. С. 103-111.

объективную сторону преступления, еще на допросе несовершеннолетний потерпевший юношеского возраста в показаниях раскрывает психологическое и физическое воздействие со стороны лица, совершающего в отношении него действия преступного характера, которое воспринимал потерпевший.

Поскольку чаще всего допрос проводится сразу после совершения преступления в отношении несовершеннолетнего, и он все ещё проживает психотравмирующую для него ситуацию, то мы считаем, что «психика может «закрываться» от вопросов на эту тему, которые неизбежно присутствуют на допросе. Проявляется это в использовании защитных механизмов психики, которые выражены либо в многословии, либо в отсутствии речи у допрашиваемого или нелогичности в изложении последовательности направленных против него действий со стороны подозреваемого. Примером является ситуация, когда несовершеннолетняя потерпевшая в возрасте 16 – 17 лет, по ее словам, многократно подвергалась сексуальному насилию со стороны отчима, и в момент отражения в показаниях на допросе способа совершения преступления упускает или неточно излагает информацию, связанную с последовательностью совершенных действий (угрожал – раздевал – насиловал; раздевал – насиловал – угрожал; раздевал – угрожал – насиловал). Точная последовательность, указанная потерпевшей, позволила бы определить ее отношение и понимание произошедшего, она изначально была против интимных отношений, или после действий, располагающих к интимной близости, уже в момент полового контакта она потребовала его остановиться, а он, получив отказ, прибегает к насилию и угрозам. Нередко сексуальность девушек данного возраста является виктимным свойством, провоцирующим преступника на совершение преступления против них. В данной следственной ситуации для определения наказания необходимо при проверке показаний на месте точно выяснить, через показания несовершеннолетней потерпевшей, последовательность действий подозреваемого, что в свою очередь может повлиять на назначение, вид и срок

наказания»[727]. Данный тактический прием мы назвали «Пятнашки», поскольку именно в этой игре необходимо передвигать цифры таким образом, чтобы все они выстроились в четкую последовательность от одного до пятнадцати.

Кроме того, по нашему мнению, «в соответствии с задачей проверки показаний на месте существует необходимость выяснения других обстоятельств совершения преступления, которые не отражены в протоколе допроса, но имеется необходимость в их обнаружении в качестве дополнительных доказательств по делу»[728]. И мы считаем, что «нередко цвет одежды как раз и является «другим» необходимым для расследования обстоятельством совершения преступления, которое необходимо выяснить на проверке показаний на месте, а нередко проблема восприятия цвета как раз и связана со временем совершения преступления. Если преступление совершено в период, когда происходит смена ночи и светового дня и, наоборот, когда световой день сменяется ночью, в зрительном анализаторе происходит смена клеток («палочки», «колбочки»). В отличие от «колбочек», «палочки» возбуждаются очень быстро слабым сумеречным светом, но не могут воспринимать цвет. Отсюда следует, что если не произошла смена на «колбочки» (утро), в момент совершения преступления восприятие цветов темного спектра (черный, бардовый, темно-сиреневый, темно-зеленый, синий) не состоится. Также, если преступление совершено в вечернее время, когда происходит смена «палочек» на «колбочки», цвет одежды нападающего также не воспримется несовершеннолетним потерпевшем или свидетелем адекватно, так как «колбочки» медленно возбуждаются и только ярким светом, и в этот период вступают в действие «палочки». Знания об особенностях зрительного анализатора позволят следователю (дознавателю) адекватно оценить показания несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля юношеского

[727] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

[728] Там же. С. 103-111.

возраста. Помимо цвета одежды, еще одной проблемой для данного следственного действия является определение для несовершеннолетнего в возрасте 15-18 лет, к какому стилю данный вид одежды принадлежит, хотя в этом возрасте они достаточно ориентированы в моде, и связано это с актуальностью демонстрировать внешний облик, то они неплохо ориентируются в стилях одежды и могут отличать такие стили, как: классический, женственный, кантри, спортивный, минимализм, «oversize» и др., и, конечно, они информированы в деталях, которые отличают один стиль от другого»[729].

Мы утверждаем, что «в возрасте 17-18 лет они имеют опыт самостоятельной покупки одежды и могут определить, к какому стилю относится одежда подозреваемого, и тем более им не составит никакого труда описать детали одежды, если нет обстоятельств, помешавших их воспринимать. Нередко стиль одежды фиксируется в сознании свидетеля в момент совершения преступления подозреваемым в контексте движений, производимых им, – так наиболее полно запечатлевается образ. Поэтому, участвуя в проверке показаний на месте, несовершеннолетний потерпевший и свидетель может продемонстрировать действия, совершенные подозреваемым, и именно это поможет вспомнить детали его одежды»[730].

По нашему мнению, «демонстрация действий подозреваемого на следственном действии «проверка показаний на месте» может добавить в показания сведения о походке. Копировать походку, движения рук и в целом поведение другого человека несовершеннолетний юношеского возраста способен очень детально. Эту способность они оттачивают, участвуя в тренингах, в развивающих играх, таких как: «Крокодил», «Запоминание

[729] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

[730] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

позы», «Копирование движений», «Скульптор и глина» и др., где учатся распознавать экспрессивные действия других людей и демонстрировать собственную экспрессию, и им не составляет особого труда продемонстрировать походку или поведение, точно скопировав эти проявления подозреваемого. Другой отличительной особенностью подозреваемого могут являться «нервные тики», выраженные в повторяющихся движениях, как следствие непроизвольного сокращения определенной группы мышц. Они бывают: моторные, вокальные и сенсорные. Самыми распространенными являются видимые и слышимые «тики» – это моргание, подергивание головы, цоканье. Эти особенности поведения человека хорошо запоминает несовершеннолетний потерпевший или свидетель юношеского возраста. Следователь (дознаватель) должен точно знать каждый из «тиков», как он выражен, и при необходимости (если несовершеннолетний затрудняется его продемонстрировать) продемонстрировать их для несовершеннолетнего»[731]. Мы утверждаем, что «не менее интересными и важными для следствия являются обстоятельства совершения преступления, связанные с использованием в речи подозреваемого слов, указывающих на их профессиональную принадлежность. Речь врача изобилует терминами, отражающими медицинские диагнозы, которые имеют корни в латинском языке и звучат достаточно мягко. Многие из этих терминов уже знакомы несовершеннолетним юношеского возраста, поскольку они сами болели и слышали термины в медицинском учреждение которое посещали, по телевидению или по радио, или встречали их в интернете. В отличие от специалистов в области IT-технологий, которые используют термины, пришедшие в речь из английского языка, и они достаточно грубо звучат, но при этом они хорошо известны несовершеннолетним в возрасте 15-18 лет и

[731] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

используются ими в обиходе. Почти все музыкальные термины имеют итальянское происхождение, и их звучание очень певучее, как музыка в целом. Повар употребляет термины, обозначающие названия блюд, которые имеют корни в тех странах и языках, в которых они впервые были приготовлены, и наверняка у несовершеннолетнего уже имеется опыт в их приготовлении, либо они слышали названия блюд, способа приготовления или название инструментов для их приготовления в речи родителей, имеющих такой опыт. В речи слесаря, плотника, фрезеровщика или токаря чаще прослеживаются термины, обозначающие технологический процесс, операцию или инструменты, которыми они пользуются»[732].

Мы считаем, что «при попадании на место преступления несовершеннолетние потерпевшие или свидетели юношеского возраста способны обратить внимание на наличие еще одного обстоятельства совершения преступления, такого как нахождение рядом с местом преступления транспорта, на котором возможно приехал сам подозреваемый или соучастники данного преступления. Таким обстоятельством является машина (транспорт), которая была припаркована рядом с местом преступления и, скорее всего, имеет отношение к подозреваемому, так как рядом с местом преступления нет остановок общественного транспорта, из чего следует, что он не мог добраться сюда (если далеко от города) на общественном транспорте»[733].

Отличие проверки показаний на месте от допроса связано с реализацией основной задачи следственного действия, получение путем показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в которых они воспроизводят на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывая на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела,

[732] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

[733] Там же. С. 103-111.

демонстрируя свои действия и действия всех участников преступного события. Юноши и девушки данного возраста способны демонстрировать невербальное поведение другого человека только в том случае, если понимают смысл обнаруженных ими действий другого. Проблемой для несовершеннолетнего свидетеля для такого распознавания становится невозможность воспринимать слова, сопровождающие действия подозреваемого, помехой для этого становится расстояние, ракурс, с которого воспринималось увиденное, неразвитая способность к распознаванию эмоций и намерений другого человека.

Наука физиогномика изучает невербальный аспект поведения человека, но в идеале данными знаниями владеют, например, только танцоры или актеры, так как и сами могут через язык тела и жестов продемонстрировать собственные эмоции, намерения и отношения, но также и «считать» данную информацию у других. Именно такие несовершеннолетние свидетели особенно ярко демонстрируют действия другого на проверке показаний на месте и могут указать на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела лучше, чем на допросе, где отсутствует пространство для их демонстрации.

Как правило, «отображая в пространстве действия подозреваемого, несовершеннолетние свидетели юношеского возраста демонстрируют их символическое значение относительно культуры, внутри которой закладывается значение жестов, мимики и пантомимики (криминальная субкультура, молодежная субкультура, культура конкретной страны, выраженная в традициях и обычаях и т.д.). Уровень когнитивных способностей юношей позволяет не только изучить специфичные жесты и мимику представителей других стран, культур, субкультур, но и демонстрировать их в межличностном общении, а также видеть реакцию понимания или непонимания этих элементов невербальной коммуникации у

других»[734].

Вывод по параграфу:

В завершение хотелось бы отметить, что существует ряд проблем, с которыми может столкнуться следователь (дознаватель) при подготовке и в момент проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля юношеского возраста. Поскольку выяснение способа преступления является основной задачей проверки показаний на месте, то в случае с несовершеннолетними потерпевшими юношеского возраста следователь (дознаватель) может столкнуться с такой проблемой, когда в силу совершенного в отношении него преступления он не способен воспринять все преступные действия в полной мере, а только некоторые детали и действия, самые ярко выраженные из них. В дальнейшем, уже в момент проведения проверки показаний на месте, он не способен излагать логику события, описать обстоятельства совершения преступления в отношении него.

Чаще всего в памяти несовершеннолетнего потерпевшего фиксируются действия, совершаемые преступником в момент совершения преступления, чем действия, связанные с сокрытием следов преступления. Тогда становится необходимым получить сведения о действиях, характеризующих способ совершения преступления от несовершеннолетнего свидетеля в возрасте 15 – 18 лет, и на следственном действии «проверка показаний на месте» несовершеннолетний свидетель может продемонстрировать действия подозреваемого (выбрасывание или закапывание орудия преступления), направленные на сокрытие следов преступления. Что касается момента сокрытия преступления, то определить данные обстоятельства несовершеннолетнему свидетелю представляется возможным только в том случае, если психотравмирующий характер преступления и оказанное на него

[734] Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

воздействие не привели к состоянию сильного стресса, и только в случае стабилизации психических состояний он способен детально изложить и продемонстрировать все действия, связанные с сокрытием преступления. Несовершеннолетний свидетель, обладая развитыми когнитивными особенностями, способен также отразить в показаниях запечатленные действия, связанные с подготовкой подозреваемого к преступлению, способен определить осознанность подозреваемого при подготовке к преступлению, выраженную в пребывании его в «засаде» до момента появления несовершеннолетнего потерпевшего, откуда он, возможно, долго следил за ним и, выбрав удобный момент (при нахождении на доступном расстоянии), совершил свои действия преступного характера, или когда несовершеннолетний свидетель утверждает, что видел, как подозреваемый, двигаясь рядом с потерпевшим, вдруг совершает преступление без подготовки к нему.

Вместе с тем хотелось бы сказать еще об одной проблеме, с которой может столкнуться следователь (дознаватель) еще до принятия решения о проведении проверки показаний на месте. В случае если юридический (по паспорту) и психологический возраст у несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля не совпадет, или у конкретного несовершеннолетнего под влиянием индивидуальных особенностей или социальных условий не проявят себя возрастные особенности, характерные для юношеского возраста, то для выявления данного несоответствия следователем (дознавателем) выносится постановление о назначении судебной-психологической экспертизы, позволяющей определить данное несоответствие у участника уголовного судопроизводства и выделить его возрастные особенности. К сожалению, данное несоответствие может отразиться на всем ходе расследования, а именно на результатах проведения проверки показаний на месте.

ГЛАВА 6. ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ С УЧЕТОМ ЗНАНИЯ ИХ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

§ 6.1 Общая характеристика и значение производства освидетельствования с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учетом знания их возрастных особенностей

На современном этапе развития криминалистики, на наш взгляд, недостаточно определена тактика такого следственного действия, как освидетельствование, особенно не определен порядок участия в нем несовершеннолетних, и «до сих пор, на наш взгляд, недостаточно представлена значимость такого следственного действия, как освидетельствование, для уголовного расследования»[735]. По нашему мнению, возрастные особенности несовершеннолетних уже по своим характеристикам определяют необходимость более тщательной подготовки к данному следственному действию и его проведению, а также закреплению правовой нормы в виде статьи, в которой был бы: прописан порядок взаимодействия следователя с несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем, подозреваемым и обвиняемым при производстве освидетельствования; определена значимость согласия на участие в освидетельствовании несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, его самого или его законных представителей; актуализировано участие адвоката как представителя несовершеннолетнего потерпевшего при проведении освидетельствования; определено количество времени для проведения данного следственного

[735] Лебедева Ю.В. Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 40-47.

действия в зависимости от возраста несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, подозреваемого или обвиняемого.

В данном параграфе нам представляется необходимым раскрыть тактику проведения данного следственного действия с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших, поскольку правильно подобранные тактические приемы не только позволят эффективно достичь цели следственного действия, поскольку «освидетельствование несовершеннолетнего выступает важным средством установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»[736]. Тактически правильно подобранные приемы также позволят минимизировать негативное влияние процесса освидетельствования, связанного с обнажением тела, на несовершеннолетнего.

Е.И. Фойгель считает, что «нередко последствия (синяки, ссадины, порезы и т.д.) совершенного преступления в отношении несовершеннолетнего определенный период времени сохраняются на его теле, и именно это определяет неотложность производства такого следственного действия, как «освидетельствование»[737]. По мнению И.Г. Смирновой, Е.И. Фойгель, «в правоохранительной практике следователем недооценивается данное следственное действие и сводится к формальному обнаружению на теле освидетельствуемого ребёнка телесных повреждений, который руководствуется ст. 179 УПК РФ, в которой ни слова не сказано о специфике освидетельствования несовершеннолетнего»[738]. Мы согласны с авторами и считаем, что «специфичность освидетельствования несовершеннолетних представлена также скоростью заживления ран и других повреждений,

[736] Сидоров Д.А., Лозовский Д.Н. Отдельные аспекты производства освидетельствования несовершеннолетнего / Д.А. Сидоров, Д.Н. Лозовский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. С. 182-185.

[737] Фойгель Е.И. Концептуальные основы криминалистического изучения этнических характеристик личности и практика их реализации в расследовании преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Е.И. Фойгель. Иркутск, 2022. 566 с.

[738] Смирнова И.Г., Фойгель Е.И. Криминалистическое исследование человека: современное состояние и перспективы развития / И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 124-131.

полученных в момент совершения преступления в отношении него, они заживают быстрее, чем у взрослого человека, в силу быстрых процессов регенерации. Также, в отличие от взрослого, если несовершеннолетний добровольно не согласится на участие в освидетельствовании, то установить более полную картину физического воздействия, место расположения повреждений, их количество и время причинения, регулярность нанесения телесных повреждений и многое другое будет затруднительно, а нередко даже невозможно. Тем самым данная ситуация затруднит возможность провести проверку по заявлению и выдвинуть наиболее реальные версии произошедшего события»[739].

К сожалению, в настоящее время ст. 179 УПК РФ не раскрывает понятие «освидетельствование», а в диспозиции первой части данной статьи законодатель сразу прописал цель данного следственного действия – «для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела». Как отмечают в своем учебнике по криминалистике И.М. Комаров, Л.В. Бертовский, А.А. Бессонов, «законодатель, закрепляя в УПК РФ отдельную норму, регламентирующую порядок производства освидетельствования, по всей видимости, подразумевал, что это самостоятельное следственное действие и не является разновидностью осмотра»[740]. По нашему мнению, «об этом также свидетельствует и само содержание ч. 1 ст. 179 УПК РФ, в которой закреплен не только внешний осмотр тела человека, но и установление его состояния на предмет наличия алкогольного, наркотического или иного опьянения, а также иных свойств и признаков, что само по себе невозможно установить

[739] Лебедева Ю.В. Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 40-47.

[740] Криминалистика: учебник для студентов юридических факультетов и вузов по направлениям бакалавриат, специалитет и магистратура / И.М. Комаров, Л.В. Бертовский, А.А. Бессонов [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2023. 712 с.

осмотром»[741].

Законодатель в ч. 1. ст. 179 УПК РФ определяет цель данного следственного действия и значимость результатов следственного действия для уголовного дела, но при этом нигде не определяет «вспомогательность» роли данного следственного действия. Скорее, наоборот, производство судебной экспертизы является возможным дополнением при установлении срока давности обнаруженных следов, силе воздействия на потерпевшего (тяжесть телесных повреждений), возможности принадлежности следов подозреваемому по уголовному делу. Если говорить о правовом регулировании данного следственного действия, то, на наш взгляд, законодатель достаточно подробно и пошагово прописал действия следователя при осуществлении освидетельствования совершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, при этом не учёл и не закрепил в УПК РФ особенности производства данного следственного действия в отношении несовершеннолетнего. На наш взгляд, «назрела необходимость разработать законодательную норму с учетом возраста несовершеннолетнего, что позволило бы следователю (дознавателю) более уверенно проводить освидетельствование несовершеннолетних, поскольку при проведении следственного действия «освидетельствование» должны учитываться не только возрастные особенности несовершеннолетнего, психическое состояние которого возможно будет препятствовать проведению освидетельствования (психическое расстройство, физические и психические недостатки и т.д.), особые условия проведения освидетельствования (квартира, в которой проживает несовершеннолетний, детский сад, школа и т.д.), но также участие на следственном действии законных представителей и защитника несовершеннолетнего. Разработанная законодательная норма позволила бы следователям (дознавателям) использовать тактические приемы и методы,

[741] Лебедева Ю.В. Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 40-47.

применимые исключительно в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, что, в свою очередь, способствовало бы раскрытию преступления»[742].

Существующая ст. 179 УПК РФ «Освидетельствование» гласит, что провести данное следственное действие в отношении свидетеля возможно только по его согласию на участие в освидетельствовании, в отличие от потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, но в случае с несовершеннолетним свидетелем как участником следственного действия возникает вопрос: если несовершеннолетний дает согласие, а его законный представитель не согласен с участием несовершеннолетнего в освидетельствовании, то чьё согласие будет наиболее значимым для следователя, чем он будет руководствоваться и на что опираться для принятия самостоятельного решения, если нет законодательной основы для этого решения? Но следователь может столкнуться и с другой ситуацией, когда несовершеннолетний свидетель не согласен на проведение освидетельствования при его участии, а его законный представитель соглашается с доводами следователя о необходимости и важности проведения данного следственного действия, что может привести к яростному сопротивлению со стороны несовершеннолетнего участника следственного действия, и поэтому регламент и права несовершеннолетних участников следственного действия необходимо закрепить в норме закона. Противоречий на пути разработки новых процессуальных норм достаточно, но каждую из них необходимо учесть, особенно если они касаются такой категории, как «несовершеннолетние»[743].

Как отмечают Д.А. Сидоров и Д.Н. Лозовский, «в ч. 1 ст. 179 УПК РФ проведение освидетельствования возможно в случаях, «не терпящих отлагательства», еще до возбуждения уголовного дела, но трудности связаны

[742] Лебедева Ю.В. Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 40-47.

[743] Там же. С. 40-47.

со статусом несовершеннолетних участников, так как на этом этапе он еще не определен, но именно принятие решения следователем о возбуждении уголовного дела напрямую зависит от признаков, указывающих на преступление, обнаруженных в ходе освидетельствования. Также следователю необходимо заранее определить, какие задачи должно разрешить грядущее освидетельствование»[744].

А.Т. Анешева предлагает осуществить на подготовительном этапе освидетельствования следующие действия:

1) изучение имеющихся материалов уголовного дела или предварительной проверки (протокола осмотра места происшествия, протокола допроса потерпевшего, свидетелей либо объяснения заявителя или очевидца; справок о результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий; сведений, полученных из криминалистических, автоматизированных информационно-справочных учетов и др.);

2) определение признаков, которые возможно обнаружить и зафиксировать посредством освидетельствования;

3) установление неотложного характера проведения освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела (наличие на теле освидетельствуемого следов преступления, которые имеют тенденцию к исчезновению и утрате; нахождение интересующего лица в состояниях опьянения или кратковременного психического расстройства с целью выявления и фиксации признаков);

4) определение круга участников освидетельствования: лиц, подлежащих освидетельствованию (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель), их пол;

5) выбор помещения для производства освидетельствования, который осуществляется в соответствии с конкретной ситуацией;

---

[744] Сидоров Д.А., Лозовский Д.Н. Отдельные аспекты производства освидетельствования несовершеннолетнего / Д.А. Сидоров, Д.Н. Лозовский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. С. 182-185.

6) решение вопроса о производстве фото- и видеосъемки;

7) составление постановления о производстве освидетельствования и объявление его лицу, в отношении которого оно вынесено[745].

Вывод по параграфу

Информация для установления обстоятельств расследуемого преступления, полученная путем проведения освидетельствования несовершеннолетнего потерпевшего, значима для следователя, поскольку тело человека, при производстве данного следственного действия, является объектом пристального внимания следователя, проводящего освидетельствование напрямую, и врача как специалиста, через которого информация получается следователем опосредованно.

§ 6.2 Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты реализации знания возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве освидетельствования

Еще до начала производства следственного действия «освидетельствование» следователь должен иметь представление о возрастных особенностях каждого возрастного периода от 0-18 лет, данные знания позволят более эффективно подготовиться к следственному действию и результативно его провести.

Несовершеннолетние до 5 лет чаще всего не испытывают стеснения при демонстрации ссадин и синяков на поверхности своего тела (за исключением интимных мест) близкому окружению (родители, родственники, воспитатели, психолог дошкольного образовательного учреждения и т.п.), а также они могут продемонстрировать следы на своем теле чужому человеку (следователь, врач), но в присутствии законного представителя или того, к

[745] Анешева А.Т. Алгоритм действий следователя на подготовительном этапе производства освидетельствования / А.Т. Анешева // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. С. 220.

кому он расположен (воспитатель, младший воспитатель, педагог-психолог ДОУ)[746].

Нередко для установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим дошкольного возраста целесообразно остановить свой выбор на месте, где будет производиться освидетельствование: детский сад или квартира, где он проживает, но в случае, если в ней совершаются насильственные действия представителями его семьи, это становится невозможным в силу страха ребенка перед родителями или иными родственниками. В данной ситуации территория группы детского сада – «идеальное» место для проведения освидетельствования. Тактически правильным будет первоначально начать взаимодействие с 3-5-летним ребенком воспитателю или педагогу-психологу – тому, с кем несовершеннолетний уже контактировал и кому уже симпатизировал. Вовлечение следователя одного пола с несовершеннолетним для непосредственного проведения следственного действия возможно через игру, например, подвижную («догонялки», «прятки», «сова», «бездомный заяц» и т.д.), позволяет следователю приобрести статус «своего», он становится полноправным участником игрового пространства, и несовершеннолетний перестает пугаться «чужую тетю». В процессе выполняемых движений могут обнажиться те места на теле ребенка, на которых обнаружатся следы от побоев, ссадины, ушибы, синяки и т.д. Для уточнения их появления на теле ребенка следователь, которого он уже не боится, может задать уточняющие вопросы ребенку, который самостоятельно покажет все места со следами, оставленными на его теле подозреваемым. Безусловно, очень важно, чтобы следователь (дознаватель) был одного пола с несовершеннолетним, а врач, который также может участвовать в следственном действии, часто имеется в дошкольном образовательном учреждении.

[746] Лебедева Ю.В. Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 40-47.

Мы считаем необходимым отметить, что «уже с 5-летнего возраста у детей возникает «стеснение», и «именно поэтому становится невозможным проведение данного следственного действия без особого расположения ребенка к тому, кто проводит освидетельствование (следователь, врач)»[747], Демонстрация собственного тела даже близкому человеку (мать, отец, бабушка и т.д.) может вызывать стеснение у ребенка и быть проблематична, а уж чужому человеку и подавно, что и является основной психологической проблемой данного следственного действия, которая может препятствовать его проведению. Если у несовершеннолетнего, участвующего на предварительном следствии в качестве потерпевшего, имелся негативный опыт в общении с врачом (длительное пребывание в больнице, он испытывал боль при проведении врачебных манипуляций и т.п.), освидетельствование вообще может не состояться, так как в этом случае получение согласия от несовершеннолетнего потерпевшего вряд ли возможно. Для участия врача в следственном действии предлагается использовать тактический прием «Переодеть врача», для этого мы выбираем халат, но не традиционно белого цвета, а любого другого цвета (за исключением черного, темно-синего, темно-зеленого), не вызывающего у несовершеннолетнего негативные эмоции. Допустимо использовать белый халат, но с «принтом» (рисунком) в виде зверюшек или растений. Чем обстановка будет более комфортной и непринужденной для несовершеннолетнего дошкольного возраста, тем эффективнее реализуются задачи следственного освидетельствования.

Существует специфика освидетельствования несовершеннолетних младшего школьного возраста, особенно это касается выбора времени и места проведения следственного действия. Поскольку дети 7-11 лет являются школьниками, и половину светового дня они находятся в школе на уроках и кружках, мы согласны с предложением Р.Л. Ахмедшина в том, что

[747] Лебедева Ю.В. Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 40-47.

«следователь вправе, если признает это необходимым, провести освидетельствование в месте нахождения исследуемого». Автор также утверждает, что «для значительного количества освидетельствуемых атмосфера государственного учреждения является непривычной, нежелательной, стрессообразующей. Максимума подобное отношение достигает у представителей такой группы, как несовершеннолетние освидетельствуемые»[748]. Что касается времени проведения освидетельствования, то необходимо при подготовке к следственному действию уточнить расписание уроков несовершеннолетнего и его кружков, знать режимные моменты, позволяющие провести освидетельствование максимально комфортно для несовершеннолетнего потерпевшего.

По нашему мнению, «особых «трудностей» с демонстрацией следов преступления на теле у несовершеннолетнего 7-11-ти лет не существует, поскольку именно в этом возрасте дети в связи с новой ролью «школьник» ко многим ситуациям относятся серьезно, а после «придания» следователем процедуре проведения освидетельствования важности, подчеркивания значимости результатов для предварительного следствия вполне можно ожидать отзывчивое отношение от несовершеннолетнего. Но также нельзя не учитывать половые и индивидуальные различия несовершеннолетних на данном этапе развития»[749]. Девочки младшего школьного возраста охотно идут на контакт с более старшими представителями одного с ними пола, они олицетворяют для них мать или бабушку, они более «говорливы» в общении со взрослыми и легко вступают в контакт с ними. У них высока степень откровенности, и они эмоциональны в речи, поэтому при подготовке к проведению освидетельствования с несовершеннолетней девочкой, потерпевшей или свидетелем, в возрасте 7-11 лет необходимо владеть не

[748] Ахмедшин Р.Л. О тактике освидетельствования / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 154-161.

[749] Лебедева Ю.В. Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 40-47.

только знаниями о возрастных особенностях детей данного возраста, но знать отличия их по гендерному признаку. Также знания об интересах конкретного освидетельствуемого помогут установить с ним психологический контакт и «вызвать» его на откровенность для установления истины по уголовному делу. Так, по мнению С.А. Хмелева, «в случае первоначального отказа от производства освидетельствования пострадавшего от преступления следователю необходимо установить с ним психологический контакт, стремиться к тому, чтобы тот не воспринял проводимые в отношении его действия как ущемление прав либо унижение достоинства, убедить его в важности и необходимости проведения данного следственного действия»[750].

В отличие от девочек младшего школьного возраста, мальчики неразговорчивы с чужими людьми и предпочитают общаться со сверстниками.

При подготовке к производству освидетельствования следователь (дознаватель) должен набраться терпения и быть готовым к более длительному периоду взаимодействия с несовершеннолетним для установления доверительных отношений и получения согласия на его освидетельствование. Если с девочками данного возраста информация об интересах несовершеннолетней необходима, чтобы «поболтать» и быстро обсудить интересуемую ее тему, то для мальчика 7-11 лет тема требует детального в нее погружения, с более подробным уточнением у него особенностей, ему важно, чтобы все было серьезно и детализировано, поскольку в этом возрасте они исследуют окружающее их пространство и свое тело в том числе.

В этом случае выбор такого тактического приема, как «*Игра в исследователя*», позволит провести освидетельствование наиболее результативно. Темой исследования может стать, например, «определение по цвету синяка времени его нанесения», или «каким предметом нанесена эта рана» и т.п., что вызовет больший интерес у мальчика младшего школьного

[750] Хмелев С.А. Актуальные вопросы производства освидетельствования при расследовании преступлений / С.А. Хмелев // Российский следователь. 2017. № 17. С. 7-10.

возраста. Можно для исследования использовать следователю (дознавателю) собственное тело (доступные для всеобщего оголения части тела), продемонстрировать зажившие ссадины на открытых частях тела, тем самым вызвав интерес у освидетельствуемого, для демонстрации самостоятельно собственных синяков, ран, ссадин и в процессе демонстрации задавать уточняющие вопросы о времени их нанесения и о том, кто их нанес.

Говоря об особенностях возраста полового созревания 11-15 лет, когда в организме подростка происходят серьезные изменения, также в этот период меняется отношение и внимание к собственному телу, очевидным являются при прохождении освидетельствования несовершеннолетним потерпевшим те психологические проблемы, которые могут возникнуть во время и после проведения данного следственного действия. Вот лишь некоторые из них: снижение самооценки, неуверенность, тревожность, замкнутость, стыд, обида и т.д., каждая из которых может привести к психическим состояниям, а они, в свою очередь, к проблемам психики[751].

При подготовке к освидетельствованию несовершеннолетних любой возрастной группы необходимо как можно больше собрать информации о них, поскольку данное следственное действие предполагает установление психологического контакта с ними следователем (дознавателем). Источниками информации о несовершеннолетнем являются администрация школы, учителя, классный руководитель, ближайшее окружение (родственники, друзья). Нельзя забывать, что объективную информацию о возрастных особенностях, такую как характеристика мотивационной, когнитивной, эмоциональной сферы, его поведение и общение со сверстниками и взрослыми, мы можем получить у школьного психолога или социального педагога в виде заключения с подробным пояснением, также возможным является получение сведений от них о его реакциях на стрессовую

[751] Лебедева Ю.В. Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 40-47.

обстановку, что позволит подготовиться к следственному действию более качественно и подготовить к нему несовершеннолетнего освидетельствуемого. К примеру, характеристики от администрации могут вызывать у следователя (дознавателя) сомнения, поскольку они носят субъективный характер и зачастую зависят от характера общения между ними. Р.Л. Ахмедшин считает, что «содержание характеристики лица отображает мнение руководителя и нередко строится на основе межличностных отношений с характеризуемым»[752]. Большой вопрос вызывает информация об освидетельствуемом от его ближайшего окружения, особенно от родителей, в отношении которых возбуждено уголовное дело по факту причинения вреда здоровью, в зависимости от тяжести причиненного вреда, и характеризовать его они будут чаще негативно, либо позитивно в случае желания сокрыть свои взаимоотношения с ним. Друзья и соседи – сомнительные источники для получения объективной информации о несовершеннолетнем, поскольку их субъективная оценка может быть связана с симпатией или антипатией к нему или они в данный момент могут находиться в конфликте между собой.

В случае участия в освидетельствовании несовершеннолетних потерпевших и свидетелей 15-18 лет возникает необходимость понимания, что использование тактического приема «Игра» невозможно, поскольку они ощущают себя взрослыми, и взаимодействие с ними необходимо выстраивать как со взрослыми. С несовершеннолетними данного возраста необходимо говорить серьезно, опираясь на их ценностные ориентиры (дружба, родина, любовь, общественное признание, интересная работа и т.п.), в беседе с ним, еще на этапе настраивания несовершеннолетнего на участие в следственном действии, необходимо опираться на сформированные в нем ценности, которые он проговаривает в речи.

Темы для беседы необходимо выбирать различные, так как они свободно размышляют на нравственные, религиозные, политические и другие темы,

[752] Ахмедшин Р.Л. О тактике освидетельствования / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 154-161.

выбранная тема и его размышления сориентируют следователя (дознавателя), насколько он понимает важность и значение его участия в освидетельствовании и для расследования в целом. В беседе с несовершеннолетним 15-18 лет следователь (дознаватель) использует метод наблюдения, и именно это позволит определить, в какой момент необходимо использовать тактический прием «Убеждение» и начать говорить уже о целях освидетельствования. Понять «готовность» несовершеннолетнего можно по следующим признакам:

- активно участвует в диалоге со следователем (дознавателем), отвечает на вопросы и сам их задает;
- кивком головы как бы поддерживает сказанное следователем (дознавателем); смотрит в глаза следователю (дознавателю), не опускает их;
- в момент вербализации своих мыслей использует жесты, мимику и пантомимику;
- эмоционально реагирует на рассказы следователя (дознавателя) о похожих случаях, участниками которых оказались его сверстники и т.д.

Понимая, что несовершеннолетний активно выражает мнение о рассказанных ситуациях как о требующих наказания, следователь (дознаватель) начинает убедительно объяснять, что от его участия на следственном действии «освидетельствование» зависит не только его будущее, но и будущее тех, кто может пострадать от рук преступника, и что именно его участие позволит обнаружить на его теле следы преступления и привлечь к ответственности того, кто их ему нанес.

Для снятия напряженности в целом обстановки следственного действия необходимо подробно рассказать, как освидетельствование будет производиться (сверху вниз), какие места будут осмотрены следователем (дознавателем) или в случае необходимости врачом, какую одежду будет необходимо снять для наибольшей возможности обнаружения на его (ее) теле следов повреждений. Необходимо уверенным голосом обосновать значимость для расследования фото- и видеофиксации, проговорить о

конфиденциальности проводимого следственного действия.

Проблемными вопросами, требующими научного обсуждения и правовой проработки, на наш взгляд, являются аспекты, касающиеся возможности использования фото- и видеосъемки в ходе освидетельствования несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, поскольку согласно ч. 5 ст. 179 УПК РФ «фотографирование, видеозапись и киносъемка в случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, проводятся с согласия освидетельствуемого лица»[753]. В данной статье уголовно-процессуального кодекса не идет речь о согласии несовершеннолетнего освидетельствуемого, так как на следственном действии присутствуют его законный(-ые) представитель(-ли). В случае если освидетельствуемому 3 года, то, скорее всего, согласие на использование фото- и видеосъемки следователь (дознаватель) получит от законного представителя, а уже 13-летний несовершеннолетний потерпевший или свидетель в состоянии самостоятельно принять решение и согласиться на фото- и видеосъемку. Опуская этический аспект, безусловно значимый при производстве данного следственного действия, следователю (дознавателю) необходимо определиться в использовании фото- и видеосъемки с согласия несовершеннолетнего освидетельствуемого. Но если законный представитель не соглашается на использование фото- и видеосъемки, чьё тогда согласие будет более значимо на следственном действии – законного представителя или самого несовершеннолетнего? Окончательно определиться в решении использовать фото- и видеосъемку при освидетельствовании несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля позволит прописанный порядок производства следственного действия в отдельной статье «Освидетельствование несовершеннолетнего», в разработке которой уже назрела острая необходимость.

Знания о возрастных особенностях юношеского возраста, таких как

[753] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

способность выражать собственное мнение, стремление к самоопределению и социальной автономии, позволят нам заручиться их согласием на участие в освидетельствовании. В случае их сомнения можно применить тактический прием «*Ты же взрослый!*», который выражен в отношении к несовершеннолетнему как к взрослому, с полным доверием, что его согласие связано с внутренней решимостью. Как правило, несовершеннолетний юноша в обстановке, где необходимо выразить свою решимость на самостоятельное мнение, не отказывается от возможности продемонстрировать это.

Знания о достаточной эмоциональной уравновешенности девушки или юноши, в случае если они подверглись сексуальному насилию со стороны взрослого человека, не помогут следователю (дознавателю). Порой длительные уговоры на участие в освидетельствовании ни к чему не приводят, и тогда остается уповать лишь на медицинское освидетельствование. Что может помочь следователю еще до возбуждения уголовного дела эффективно провести освидетельствование? Необходимо использовать алгоритм действий психолога или психотерапевта, используемый ими при работе с детьми, подвергшимися насилию со стороны взрослого (в том числе сексуальному), целью которого является уменьшение и ликвидация травматических переживаний, и выражено это в следующих рекомендациях:

1) установление психологического контакта следователя (дознавателя) с несовершеннолетним путем постоянной демонстрации заботы о нем;

2) подвести несовершеннолетнего к понимаю того, что всё, что с ним произошло, не является его виной, и жизнь состоит и из хороших моментов, впереди много интересного;

3) убедить несовершеннолетнего в том, что его показания помогут изобличить преступника и избавить общество от такого человека (тактический прием «Укрепление чувства собственной значимости» применим ко всем следственным действиям);

4) в случае если несовершеннолетний испытывает чувство стыда,

постараться убедить его в том, что его тело сейчас как карта, на которой есть следы (биологические), которые помогут быстро найти преступника, и именно это позволит предотвратить его преступные действия в отношении других;

5) постановка несовершеннолетнего в позицию «герой» позволит придать значимости его показаниям и повысить его самооценку, которая пострадала от насильственных действий;

6) чтобы несовершеннолетний чувствовал себя комфортно на освидетельствовании, ему можно предложить выбрать самостоятельно помещение для проведения следственного действия, поскольку территория, предложенная следователем (дознавателем), может вызывать у него негативные ассоциации.

Проблемным для несовершеннолетнего также является участие в данном следственном действии, если следователь (дознаватель) принимает решение провести его в собственном кабинете, что бесспорно вызовет напряжение и стресс у ребенка. В статье Р.Л. Ахмедшина представлены три способа адаптации человека, которые в целях увеличения вероятности успеха желательно сочетать:

- «адаптация в пространстве – достигается путем пребывания исследуемого на территории предстоящего освидетельствования в течение 10-15 минут, что делает эту обстановку условно привычной для него;

- адаптация по кругу лиц – достигается за счет кратковременных контактов с участниками следственного действия, сопровождающихся беседой на нейтральную личностно-окрашенную тему;

- адаптация во времени – достигается путем выбора «комфортного» для исследуемого временного периода, который определяется его биоритмами»[754].

Мы согласны с автором, и лишь хотели бы внести собственные предложения в тактику проведения освидетельствования. Поскольку в нашем случае речь идет о несовершеннолетнем освидетельствуемом в возрасте

[754] Ахмедшин Р.Л. О тактике освидетельствования / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 154-161.

до 9 - ти лет, то для получения согласия на участие в данном следственном действии огромное значение имеет создание благоприятной комфортной обстановки, в которой несовершеннолетний сможет органично адаптироваться и без напряжения будет находиться в предложенном пространстве. Для достижения указанной цели следователю (дознавателю) мы рекомендуем пространство наполнить игровыми материалами (игрушки, игры, развивающие пособия и т.д.), хотя в данном случае мы можем столкнуться с такой проблемой, как нежелание прервать игру с новой для ребенка игрушкой, тогда игрушка тоже может стать «участником» следственного действия, и если ребенку с ней комфортнее, то отбирать ее нельзя.

Способ «адаптация по кругу лиц» также применимым при взаимодействии с несовершеннолетним, и действительно, начав взаимодействие с ним с официальной части освидетельствования, можно создать еще более напряженную обстановку, вызывающую стресс у несовершеннолетнего, поскольку изобилие людей уже вызовет напряжение, а еще и присутствие незнакомых людей с необозначенными целями их присутствия в данном помещении. Возможным тактическим приемом в данном случае является непринужденная беседа следователя (дознавателя) с несовершеннолетним на темы, интересующие его, информацию о которых следователь (дознаватель) получает заранее при подготовке к следственному действию.

А.А. Ломакина в своей статье предлагает следовать четким рекомендациям при проведении освидетельствования несовершеннолетних потерпевших от преступлений сексуального характера:

1. В случае если потерпевшим стало лицо женского пола, то предпочтение следует отдавать детскому врачу-гинекологу, а если мужского пола – детскому врачу-хирургу, что обусловлено обладанием знаниями в области педиатрии и детской психологии.

2. Освидетельствование целесообразно проводить в медицинском

учреждении по месту работы привлекаемого специалиста.

3. При отсутствии непосредственного участия следователя в освидетельствовании, он должен осведомить привлекаемого к участию врача об обстоятельствах преступления и возможных следах, а также их вероятной локализации, исходя из механизма преступления.

4. При отсутствии непосредственного участия следователя в освидетельствовании, необходимо организовать следственное действие таким образом, чтобы у следователя и врача была возможность поддерживать голосовую связь (например, с помощью ширмы-перегородки). Это позволит врачу в случае возникновения сомнения принять верное решение относительно необходимости фиксации тех или иных следов и признаков на теле жертв[755].

Мы считаем, что «трудно согласиться со всеми рекомендациями автора, поскольку, следуя им, теряется основная суть освидетельствования, представленная в п. 3. ст. 179 УПК РФ, где сказано, что «освидетельствование производится следователем», а участие в производстве освидетельствования врача или другого специалиста связано с «необходимостью», которую определяет процессуальное лицо. Поскольку, согласно российскому законодательству, прохождение освидетельствования для потерпевшего носит принудительный характер, то нельзя забывать о выделенных нами последствиях для психики несовершеннолетнего потерпевшего»[756].

Для снижения напряженности проводимого следственного действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля многочисленные авторы утверждают о необходимости использования психологических приемов и актуализируют участие «иных участников» в следственном действии с дальнейшим «закреплением» в УПК РФ.

---

[755] Ломакина А.А. Особенности производства следственного осмотра и освидетельствования при расследовании преступлений против половой неприкосновенности / А.А. Ломакина // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 4 (54). С. 20-26.

[756] Лебедева Ю.В. Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 40-47.

О.Л. Кузьмина считает, что «участие педагога или психолога при производстве освидетельствования представляется не обязательно, хотя при наличии возможности целесообразно»[757]. Мы согласны с автором, поскольку считаем, что именно присутствие психолога на следственном действии «освидетельствование» с участием несовершеннолетнего позволит избежать у несовершеннолетнего тревожности, вызванной обстановкой. Но при этом участие психолога возможно и до освидетельствования, когда необходимо «расположить» несовершеннолетнего 11-15 лет к данному следственному действию, а прибегая к методикам снятия стресса, снять напряжение от пребывания в незнакомом месте (кабинет следователя (дознавателя).

А.Б. Маханек в своей статье указывает на правовой «пробел» в отношении «несовершеннолетних, пострадавших в результате преступления», на незакрепление в УПК РФ «участия представителей и законных представителей на стадии возбуждения уголовного дела» и говорит о «необходимости дополнить ст. 45 УПК РФ, указав, что представитель и законный представитель несовершеннолетнего могут участвовать в уголовном деле с момента производства следственных действий с участием несовершеннолетнего»[758]. Наше мнение совпадает с мнением автора в том, что именно в случае хороших взаимоотношений родителей и ребенка для него это не только поддержка в трудной для него ситуации, но и реализация потребности к безопасности, так значимой для несовершеннолетнего, исключение составляет лишь, если один законный представитель является подозреваемым по уголовному делу, а другой оправдывает его действия. В данном случае следователю (дознавателю) придется самостоятельно принимать решение об их участии, и это больше касается соблюдения законности проводимого с участием несовершеннолетнего

[757] Кузьмина О.Л. Проблемы освидетельствования несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / О.Л. Кузьмина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 48-50.

[758] Маханек А.Б. Проблемы производства освидетельствования несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / А.Б. Маханек // European Scientific Conference. 2017. С. 347.

освидетельствования, чем снижения напряженности обстановки.

По мнению А.Б. Маханек, «законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, в отношении которых также может проводиться освидетельствование, также должен иметь право участвовать не только при производстве допроса, но и иных следственных действиях с участием несовершеннолетнего»[759]. А.Р. Белкин считал, что «в случае если преступление совершено законным представителем (родитель, усыновитель, опекун, попечитель) и связано с ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего или сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним (ст. 156 УК РФ), его участие в качестве представителя несовершеннолетнего просто невозможно. Вследствие чего возникает необходимость участия адвоката несовершеннолетнего потерпевшего при проведении следственных действий, в частности при проведении освидетельствования. В п. 2.1 ст. 45 УПК РФ говорится об участии адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, исключительно по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, и обеспечивается дознавателем, следователем или судом»[760].

Мы считаем, что «с данной формулировкой в УПК РФ сложно не согласиться, но при этом возникает вопрос о необходимости участия адвоката на предварительном следствии по иным преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних, поскольку именно адвокат грамотно разъяснит права, значимость и необходимость честно, правдиво и объективно

---

[759] Маханек А.Б. Проблемы освидетельствования несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / А.Б. Маханек // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». Калининград, 2019. С. 133-134.

[760] Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации. Уголовное судопроизводство / А.Р. Белкин. 2015. № 2. С. 15-22; The Race Relations (Amendment) Act, 2000. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislation.gov.uk (дата обращения: 27.09.2023); The Mental Health Act, 2007. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislation.gov.uk (дата обращения: 12.10.2023).

дать важную для расследования информацию, тем самым придаст значимость участия несовершеннолетнего потерпевшего в следственном действии и снизит напряженность освидетельствования»[761].

Существенным вопросом, требующим четкого понимания, является количество участников, присутствующих при проведении освидетельствования несовершеннолетнего потерпевшего. Для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших, согласно п. 2 ст. 45 УПК РФ, приглашаются к обязательному участию в уголовном деле законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители и представители органов опеки и попечительства), что, безусловно, обеспечивает законность проводимого следственного действия.

Выраженная в статье Н.В. Шкурихиной мысль о том, что принятие решения о производстве освидетельствования определяется «достаточностью фактических оснований, полученных в процессе проведения процессуальных действий, предшествующих освидетельствованию, где фактическим основанием» являются сведения о «возможном наличии на теле подозреваемого, потерпевшего или свидетеля ... следов преступления или телесных повреждений»[762], вызывает несоответствие с п. 1 ст. 179 ФЗ РФ, где говорится о том, что проведение освидетельствования возможно в случаях, «не терпящих отлагательств», еще до возбуждения уголовного дела, и следователь принимает решение о производстве освидетельствования еще до проведения допроса, очной ставки и т.д. Нами подчеркивается, что «нередко несовершеннолетний потерпевший и его законные представители уже при подаче заявления в следственный орган имеют при себе заключение медицинской организации, в котором прописывается время обращения

[761] Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 32-38.

[762]Шкурихина Н.В. Организационные и тактические аспекты освидетельствования по преступлениям, связанным с ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н.В. Шкурихина // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаульский юридический институт МВД России. 2006. № 2. С. 114-115.

потерпевшего с целью прохождения медицинского освидетельствования, степень полученных травм и их местоположение на теле человека, а уже следователь принимает решение (на основании доверия или недоверия к заключению) о проведении освидетельствования в рамках процесса расследования по уголовному делу. Также вызывает сомнение прописанная в статье «очередность» проводимых следственных действий, основанная на знаниях судебной медицины, где точно указывается, при каких обстоятельствах возникают следы на теле освидетельствуемого, какова сила внешнего воздействия и зримые последствия, выраженность следов на теле человека в определенный период с момента получения травмы и т.д.»[763]. Данные знания как раз и убеждают нас в безотлагательности проведения освидетельствования в отношении несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, еще до момента возбуждения уголовного дела, а отсутствие четко обозначенной очередности проведения следственных действий в законе убедительно возлагает ответственность за принятие решения о производстве освидетельствования на следователя как на самостоятельное процессуальное лицо.

Если следовать логике Н.В. Шкурихиной, то проведение освидетельствования возможно после предшествующих следственных действий, таких как осмотр места происшествия, допрос, очная ставка и др., но тогда возникает вопрос о сохранности гематом и ссадин на теле несовершеннолетнего потерпевшего и их длительности сохранения на теле человека. Известно, что на теле человека гематома рассасывается на пятые либо шестые сутки, за исключением их локализации на лице (на 15-20-е сутки).

По мнению А.Ф. Тайкова, «полное заживление ссадин происходит на 9-12 сутки, но нельзя забывать, что на время заживления ссадин также влияет

[763] Лебедева Ю.В. Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 40-47.

тяжесть полученной травмы, возраст и место ссадин на теле потерпевшего. Заживление более серьезных повреждений на теле живого человека может затянуться на более длительный срок, и именно из этого необходимо исходить при принятии решения о производстве освидетельствования, его безотлагательного проведения еще до возбуждения уголовного дела. Если говорить о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, против половой неприкосновенности, характер травм может также иметь особенности, связанные с периодом заживления, с силой воздействия на тело несовершеннолетнего и локализацией травм»[764].

По мнению О.А. Дмитриевой и Л.А. Сокович, «после изнасилования микрокровоизлияния и микроразрывы слизистой половых органов недолговечны и исчезают довольно быстро, через 2-3 суток, а потому, как правило, не описываются экспертами, если потерпевшие обращаются в поздние сроки»[765].

Вывод по параграфу

Полагаем, что «существенными проблемами проведения следственного действия «освидетельствование» с участием несовершеннолетних и получения результатов, значимых для следствия, являются: уровень профессиональной подготовленности следователя к его проведению; недостаточность знаний в области детской психологии, возрастной психологии, недостаточность знаний об особенностях возраста несовершеннолетнего, о возможных реакциях на предлагаемые действия, осуществляемые в рамках данного следственного действия; неспособность определить психическое состояние несовершеннолетнего после нанесенных ему травм; неспособность установить психологический контакт с несовершеннолетним, приводящая к снижению качества полученных результатов следственного действия, а в некоторых случаях – к полной

[764] Тайков А.Ф. О ссадинах в судебно-медицинском отношении: дис. ... канд. мед. наук / А.Ф. Тайков. Л., 1952. 102 с.

[765] Дмитриева О.А., Сокович Л.А. Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы / О.А. Дмитриева, Л.А. Сокович. Хабаровск, 2002. № 5. С. 78-82.

невозможности дальнейшего расследования»[766].

Также мы считаем, что на сегодняшний день назрела острая необходимость разработки статьи закона «Освидетельствование несовершеннолетних», где было бы определено место представителей и законных представителей, иных участников (педагог или психолог), обоснована необходимость их участия в следственном действии, учитывался бы возраст несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства (время, выделенное на освидетельствование), представлен порядок взаимодействия следователя с несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем, подозреваемым и обвиняемым при производстве освидетельствования и форма проведения освидетельствования (непосредственная или опосредованная (с участием врача). В данной статье должно быть точное понимание значимости согласия на участие в освидетельствовании несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, или его законных представителей, в случае расхождения мнения, что позволяет расставить «приоритеты» для следователя в понимании того, кто главный при расследовании преступления – сам несовершеннолетний или его законный представитель.

[766] Лебедева Ю.В. Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4. С. 40-47.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Концептуальную основу криминалистического изучения возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и практики её реализации в уголовном судопроизводстве, как развивающейся системы, представляют два блока:

- первый блок «Теоретико-криминалистические основы изучения возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве» представляет собой разработанную частную криминалистическую теорию о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, обоснование предпосылок её формирования, внутреннею структуру и её место в системе общей теории криминалистики, а также совокупность теоретических знаний о понятии возрастных особенностей несовершеннолетних, значении и возможностях использования знаний о них при производстве следственных и судебных действий, методологические основы повышения уровня управленческих и профессиональных компетенций следователя (дознавателя) и суда путём познания и реализации криминалистически значимой информации о возрастных особенностях несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля;

- второй блок «Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты реализации знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу» представляет совокупность практических рекомендаций по производству отдельных следственных и судебных действий.

2. Взаимосвязанные структурные элементы криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и практики их реализации в уголовном судопроизводстве представляют собой научно-методологическую основу и включают в себя:

- основания и условия необходимости разработки рассматриваемой

криминалистической теории изучения возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля;

- место криминалистической теории изучения возрастных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в науке криминалистике;

- криминалистически развернуто представленные объект и предмет исследования, сформулированные цель и задачи, методологическую основу, а также понятийно-терминологический аппарат, раскрывающий основные положения представленной концепции;

- следственные ситуации, возникающие в ходе производства по уголовному делу с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учётом их возрастных особенностей;

- тактические приемы, применяемые в ходе производства следственных и судебных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, с учетом конкретно складывающихся обстоятельств и возрастных особенностей несовершеннолетнего.

3. В рамках *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей* нами разработаны пять криминалистических понятий:

Понятие частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, под которой мы понимаем систему научных (теоретических) положений о выявлении, анализе и использовании информации о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и разработанной на основе этих знаний практики применения тактических приемов, с учетом следственной/судебной ситуации, возникающей при производстве следственных/судебных действий, уполномоченным лицом в целях расследования преступления либо разрешения уголовного дела по существу.

«Несовершеннолетний потерпевший» – это лицо, вовлеченное в сферу уголовно-процессуальных отношений в силу совершенного в отношении него

преступления либо признанного таковым в силу убийства его близкого родственника, с учётом возраста не в полной мере способное осознавать происходящее с ним и реализовывать предоставленные ему законом права, а ввиду недостаточного интеллектуального, физиологического и психологического развития нуждающееся в повышенном уровне защиты и психологическом сопровождении на протяжении всего процесса расследования.

«Несовершеннолетний свидетель» – это лицо, вовлеченное в сферу уголовно-процессуальных отношений, в силу его непосредственного восприятия противоправного деяния являющееся непосредственным «источником» информации об обстоятельствах преступления, но в силу недостаточного интеллектуального, физиологического и психологического развития нуждающееся в повышенном уровне защиты и психологическом сопровождении его на протяжении всего процесса расследования.

«Психологический контакт» – готовность участников уголовного судопроизводства к конструктивному взаимодействию с лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в ходе которого происходит получение необходимого следователю (дознавателю), судье результата и в целом достижение цели следственного или судебного действия. Данное разработанное нами понятие определяет «границы» психологического контакта, характеризующиеся готовностью к взаимодействию участников уголовного судопроизводства.

«Установление психологического контакта» – процесс воздействия на участников следственного или судебного действия, осуществляемый с целью вызвать интерес, сформировать симпатию и доверительные отношения к лицу, в производстве которого находится уголовное дело, для возможности в последующем перейти к достижению основных задач следственного или судебного действия.

4. Разработанная нами частная криминалистическая теория о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

имеет *Структуру*, представляющая собой совокупность взаимосвязанных между собой разделов (теоретического и практического), определяющих ее теоретическое содержание и практику применения основных положений теории в следственной и судебной практике.

5. Разработанная нами частная криминалистическая теория о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в которой определена значимость знаний о возрастных особенностях как «специфических свойствах личности индивида», может входить в перечень теорий, представляющих систему частных криминалистических теорий, а также органично встраиваться в систему общей теории криминалистики, претендовать на включение ее положений в каждый раздел криминалистики.

6. Расширен перечень криминалистически значимых знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, которые включают в себя: развитость когнитивной (познавательной), мотивационной, эмоциональной, перцептивной сферы, а также особенности сферы общения и деятельности. Информация о несовершеннолетнем потерпевшем или свидетеле представляет собой расширенный спектр свойств (характеристик), определяющих его как полноценного участника уголовного судопроизводства.

Для успешного установления психологического контакта с допрашиваемыми несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями следователю (дознавателю) и судье необходимо учитывать следующие возрастные особенности:

- восприятия направленных на него или других лиц действий преступного характера;

- осознания направленных на него или других лиц действий преступного характера;

- эмоционального реагирования на действия преступного характера, направленные на него или других лиц;

- мотивированности на оказание помощи в установлении обстоятельств

совершённого преступления;

- самостоятельного выстраивания общения с лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

7. Криминалистический алгоритм деятельности при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по установлению обстоятельств совершения преступления можно представить в виде следующей структуры:

- **выделение и познание содержания исходной типичной ситуации** с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля;

- **получение и анализ сведений о личностных особенностях** несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля: возраст; место жительства (условия жизни); образовательное учреждение (посещение, успеваемость, круг общения и т.п.); кружки, секции; друзья и увлечения; физическое и психическое состояние (фрустрация, стресс, ПТСР и т.д.); темперамент и характер (индивидуальные качества), тип акцентуаций (с 9-ти лет); ценностные ориентиры (13-14 лет); наследственно-биологические факторы; ближайшее социальное окружение; личностные характеристики; степень заинтересованности в деле; отношения с обвиняемым и другими участниками процесса;

- **сбор информации о возрастных особенностях** (свойства личности на каждом возрастном этапе) несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в том числе уровень психических процессов (внимание, восприятие, память (тип памяти), мышление, воображение), развитие речи (вербальный интеллект) (с 5-ти лет), развитие самооценки (с 7-ми лет), определение ведущего вида деятельности (игровая, учебная, учебно-профессиональная);

- **выбор комплекса тактических приемов и их реализация** при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля;

- **осмысление типичной следственной ситуации** с участием

несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на первоначальном этапе расследования;

- **производство следственных действий** с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на первоначальном этапе расследования;

- **анализ результатов следственных действий, проведенных** с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на первоначальном этапе расследования.

Данный криминалистический алгоритм деятельности может быть структурно дополнен в процессе расследования, например, гендерными признаками несовершеннолетних потерпевших и свидетелей или возникающей следственной ситуацией, и может быть применим не только для несовершеннолетних, поскольку возрастные особенности имеются в каждом возрастном периоде, тем самым раскрывается его динамическая сущность.

8. Криминалистически значимые возрастные особенности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля могут проявляться только в совокупности с индивидуальными особенностями личности (темперамент, характер, способности и т.д.) и ведущей деятельностью, доминирующей в данном возрастном периоде. Определение *ведущей деятельности* (игровая, учебно-познавательная, учебно-профессиональная) позволяет следователю (дознавателю) и судье сформировать основные условия, в которых произойдет максимально эффективное производство следственных или судебных действий, а учет *индивидуальных особенностей* позволит еще до начала производства следственного и судебного действия спрогнозировать темп, эмоциональную окраску, реакцию несовершеннолетнего на задаваемые вопросы, что в данной «триаде» (возрастные особенности, ведущая деятельность, индивидуальные особенности) позволит наиболее продуктивно осуществлять деятельность следователя (дознавателя) и судьи в ходе производства по уголовному делу.

9. Разработаны авторские тактические приёмы установления

психологического контакта и производства отдельных следственных и судебных действий с учётом возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (Приложение 2):

- тактические приемы, используемые при установлении психологического контакта с несовершеннолетними с 2-6, 7-11, 12-15, 16-18 лет;

- тактические приемы, используемые при допросе несовершеннолетних с 2-6, 7-11, 12-15, 16-18 лет;

- тактические приемы, используемые при проверке показаний на месте несовершеннолетних с 2-6, 7-11, 12-15, 16-18 лет;

- тактические приемы, используемые при освидетельствовании несовершеннолетних с 2-6, 7-11, 12-15, 16-18 лет.

10. В структуру частных криминалистических методик расследования преступлений с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей должна входить совокупность знаний о возрастных особенностях личности несовершеннолетнего, совокупность рекомендаций (комплекса тактических приемов), применяемых согласно следственной ситуации, реализация которых не только усилит результативность деятельности по раскрытию преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего, но и уменьшит отрицательное воздействие на психику несовершеннолетнего от участия его в производстве следственных действий**.**

11. Разработана методика по выявлению уровня выраженности возрастных особенностей несовершеннолетних на каждом возрастном этапе, представленная в виде «*Лайк-профилей*» (бланков), предназначенных для самостоятельного использования в рамках проведения наблюдения лицом, осуществляемым производство по уголовному делу, за несовершеннолетним участником уголовного судопроизводства. Каждый из показателей, соотносимый к возрасту несовершеннолетнего, является «отправной точкой» при выборе тактических приемов для производства следственных и судебных действий с учетом следственной и судебной ситуации. Полученная путем

применения «лайк-профилей» криминалистически значимая информация об уровне выраженности возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, применима в использовании при производстве по уголовному делу, для решения задач уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 02.02.2025).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. I)

4. Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 23.07.2025) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/12136633/ (дата обращения: 20.04.2026).

5. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями на 23.07.2025 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/12116087/ (дата обращения: 20.04.2026).

6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. (дата обращения: 20.04.2026).

7. Указ Президента РФ от 17 мая 2023 года № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-17052023-n-358/ (дата обращения: 20.04.2026).

8. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 13 декабря 2021 года № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403147264/ (дата обращения: 20.04.2026).

9. Приказ Генпрокуратуры России от 14 ноября 2017 года № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289362/ (дата обращения: 20.04.2026).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9900295#load_text_none_1_ (дата обращения: 20.04.2026).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 20.04.2026).

12. Постановление Правительства РФ от 01 декабря 2012 года № 1240 (ред. от 11.08.2025) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской

Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138571/ (дата обращения: 20.04.2026).

Акты судебного толкования и правоприменительной практики

13. Апелляционное постановление № 10-12/2025 от 3 июля 2025 г. по делу № 1-10/2025 Рамонский районный суд (Воронежская область) // https://sudact.ru/regular/doc/aWzXJTmZdINY/

14. Приговор № 1-67/2024 от 11 декабря 2024 г. по делу № 1-67/2024 Бородинский городской суд (Красноярский край) // https://sudact.ru/regular/doc/xzDZXIGhqtY8/

15. Апелляционное постановление № 10-40/2024 от 25 августа 2024 г. по делу № 1-1/2024 Бийский городской суд (Алтайский край) // https://sudact.ru/regular/doc/KSqjjz2XNmHT/

16. Приговор № 2-53/2024 от 15 августа 2024 г. по делу № 2-53/2024 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/fzKQXwo1tk6r/

17. Приговор № 1-3/2024 1-76/2023 от 10 апреля 2024 г. по делу № 1-3/2024 Вагайский районный суд (Тюменская область) // https://sudact.ru/regular/doc/N9t5ETd7BAm6/

18. Приговор № 1-37/2024 от 7 апреля 2024 г. по делу № 1-37/2024 Бабаюртовский районный суд (Республика Дагестан) // https://sudact.ru/regular/doc/HIdAkNjP01x1/

19. Постановление № 1-208/2023 1-52/2024 от 12 марта 2024 г. по делу № 1-208/2023 Каспийский городской суд (Республика Дагестан) // https://sudact.ru/regular/doc/Mk8h8DFcLDQr/

20. Приговор № 1-75/2024 1-779/2023 от 24 января 2024 г. по делу № 1-75/2024 Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область) // https://sudact.ru/regular/doc/aidd3QEfYHgj/

21. Приговор № 1-262/2020 от 24 сентября 2020 г. по делу № 1-262/2020 Кировский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан) // https://sudact.ru/regular/doc/Ar4QGZYnZzWx/

22. Приговор № 1-195/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-195/2020 Амурский городской суд (Хабаровский край) // https://sudact.ru/regular/doc/PpVFFE6c89NT/

23. Приговор № 1-336/2019 от 15 сентября 2019 г. по делу № 1-336/2019 Киевский районный суд г. Симферополя (Республика Крым) // https://sudact.ru/regular/doc/yFkcTrKJtllL/

24. Приговор № 1-96/2019 от 24 июня 2019 г. по делу № 1-96/2019 Туапсинский городской суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/h6Au7KxNzym6/

25. Приговор № 1-111/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 1-111/2019 Хасавюртовский городской суд (Республика Дагестан) // https://sudact.ru/regular/doc/clxlDroAHgVw/

26. Приговор № 1-195/2018 от 24 июня 2018 г. по делу № 1-195/2018 Хасавюртовский городской суд (Республика Дагестан) // https://sudact.ru/regular/doc/6lmA6zDurDWj/

27. Приговор № 1-141/2017 от 18 октября 2017 г. по делу № 1-141/2017 Камызякский районный суд (Астраханская область) // https://sudact.ru/regular/doc/X0qLUwkIDhVj/

28. Приговор № 1-159/2017 от 4 октября 2017 г. по делу № 1-159/2017 Краснoперекопский районный суд г. Ярославля (Ярославская область) // https://sudact.ru/regular/doc/ncxZQKwgFfrJ/

29. Приговор № 1-107/2019 от 4 сентября 2019 г. по делу № 1-107/2019 Краснослободский районный суд (Волгоградская область) // https://sudact.ru/regular/doc/pjUhpbywZuZY/

30. Приговор № 1-84/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 1-84/2019 Камызякский районный суд (Астраханская область) // https://sudact.ru/regular/doc/c6TXLz4tcLH4/

31. Приговор № 1-53/2019 от 28 апреля 2019 г. по делу № 1-53/2019 Туапсинский городской суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/1ByxxmbknFdJ/

32. Приговор № 1-109/2018 от 2 июля 2018 г. по делу № 1-109/2018 Камызякский районный суд (Астраханская область) // https://sudact.ru/regular/doc/HfhfDwAdVhmT/

33. Приговор № 1-431/2025 от 28 октября 2025 г. по делу № 1-431/2025 Зеленодольский городской суд (Республика Татарстан) // https://sudact.ru/regular/doc/3HoZrh37l9rw/

34. Приговор № 1-346/2025 от 4 июня 2025 г. по делу № 1-346/2025 Энгельсский районный суд (Саратовская область) // https://sudact.ru/regular/doc/lTgziKyIP5X/

35. Приговор № 2-19/2024 2-51/2023 от 3 сентября 2024 г. по делу № 2-19/2024 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/kifBsp0z6zxC/

36. Приговор № 1-42/2024 от 19 августа 2024 г. по делу № 1-42/2024 Острогожский районный суд (Воронежская область) // https://sudact.ru/regular/doc/leYXJFXADyNS/

37. Приговор № 1-42/2023 2-42/2023 от 14 августа 2023 г. по делу № 1-42/2023 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/0x3LUPIEHhVr/

38. Приговор № 1-416/2023 от 17 июля 2023 г. по делу № 1-416/2023 Металлургический районный суд г. Челябинска (Челябинская область) // https://sudact.ru/regular/doc/sKTcklCsFPUT/

39. Приговор № 1-261/2021 от 23 июня 2021 г. по делу № 1-261/2021 Тосненский городской суд (Ленинградская область) // https://sudact.ru/regular/doc/8Ew67ckIg0og/

40. Приговор № 1-125/2020 125/2020 от 15 октября 2020 г. по делу № 1-125/2020 Кропоткинский городской суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/l4tnT3qifYxX/

41. Приговор № 1-183/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 1-183/2020 Нарьян-Марский городской суд (Ненецкий автономный округ) // https://sudact.ru/regular/doc/aoyGHo9T4X11/

42. Приговор № 1-83/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-83/2020 Отрадненский районный суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/wH4yF5QILAWP/

43. Приговор № 1-45/2019 от 13 ноября 2019 г. по делу № 1-45/2019 Весьегонский районный суд (Тверская область) // https://sudact.ru/regular/doc/L16csn19vNV8/

44. Приговор № 1-98/2019 от 19 августа 2019 г. по делу № 1-98/2019 Староминской районный суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/Sr2vPKhyh3bQ/

45. Приговор № 1-189/2019 от 5 августа 2019 г. по делу № 1-189/2019 Красноармейский районный суд (Краснодарский край) // https://sudact.ru/regular/doc/aVHtnlQMLSg/

46. Приговор № 1-36/2019 от 16 июля 2019 г. по делу № 1-36/2019 Акушинский районный суд (Республика Дагестан) // https://sudact.ru/regular/doc/mDnavjpBc2mR/

Учебная, монографическая и справочная литература

47. Абдиева Г.И. Психолого-педагогические особенности социализации личности в юношеском возрасте: монография / Г.И. Абдиева. Алматы: Қазақ университеті, 2020. 130 с. С. 37-42.

48. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре // В.В. Абраменкова. М., Московский психолого-социальный институт; Воронеж : НПО МОДЭК, 2000. 416 с. С. 35.

49. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. учебник для вузов. / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Российская ; под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. М., Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА - М), 2000. С. 612.

50. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста: учеб, пособие для студ. учреждений высш, образования / Т.П. Авдулова. 2-е изд., стер. М., Издательский центр «Академия», 2014. 240 с. С. 22-28. (Сер. Бакалавриат).

51. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории : Курс общей теории : для использования в учебном процессе по специальности "Судебная экспертиза" / Т.В. Аверьянова. Москва : Изд-во Норма, 2009. 479 с.

52. Анашкина Е.Б. Групповые формы коррекции конфликтных отношений / Е.Б. Анашкина. Томск.: «Факел», 2008. 70 с.

53. Андросюк В.Г. Педагогика и психология в деятельности органов внутренних дел. Часть особенная : учеб. пособие. / В.Г. Андросюк. Киев. : НИиРИО Киев. высш. шк. МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1990. 80 с.

54. Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. / Л.Е. Ароцкер. М.: Юрид. лит., 1969. 120 с.

55. Бабаев Т.М., Каргина Н.В. Юридическая психология. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Психология» / Т.М. Бабаев, Н.В. Каргина. М., РУДН, 2010. 27 с.

56. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баев. Москва., Экзамен, 2001. 288 с.

57. Бахин В.П. Допрос на предварительном следствии (уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы) / В.П. Бахин, М.Ч. Когамов, Н.С. Карпов. Алматы, 1999. 208 с.

58. Безруких М.М., Сонькин В.Д., Фарбер Д.А. Возрастная физиология: (Физиология развития ребенка): учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.М. Безруких, В.Д. Сонькbн, Д.А. Фарбер. М., Издательский центр «Академия», 2003. 416 с.

59. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. / Р.С. Белкин. М., Юрид, лит., 1988. 304 с.

60. Белкин Р.С. Криминалистика / Р.С. Белкин. М., Норма, 2001. 990 с.

61. Белкин Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. В 3 т. Т.2. Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. С. 35.

62. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики / Р.С. Белкин. В 3т. Т.1. М., 1978. С.228.

63. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА–М), 2001. – С.60–67.

64. Белкин Р.С. Криминалистика Учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; Под ред. Засл. деят. науки Рос. Федерации, проф. Р.С. Белкина. М. : НОРМА-ИНФРА*М, 1999. XVIII, 971 с.

65. Бертовский, Л.В. Допрос. Практика и технологии [Текст] / Л.В. Бертовский ; Следственный ком. Российской Федерации. Москва., Экзамен, 2015. 303 с.

66. Блос П. Психоанализ подросткового возраста. / П. Блос. Москва., Институт обще-гуманитарных исследований, 2010. 272 с.

67. Блосфельд Г.А. О правах утробных и новорожденных, недоношенных младенцев и об умерщвлении и умышленном изгнании плода в особенности / Г.А. Блосфельд. Казань., 1856. 243 с.

68. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] : Психол. исследование / Л.И. Божович. Москва., Просвещение, 1968. 464 с.

69. Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка / Л.И. Божович. // Изучение мотивации детей и подростков. М., 1972 С. 7-44.

70. Божович Л.И. Проблемы формирования личности : избр. психол. тр. / Л.И. Божович ; под ред. Д.И. Фельдштейна. Москва., Воронеж : Ин-т практ. психологии, 1995. 348 с.

71. Божович Л.И. Избранные психологические труды : Пробл. формирования личности / Л.И. Божович; Под ред. Д.И. Фельдштейна. Москва., Междунар. пед. акад., 1995. 209 с.

72. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. М., Воронеж: Международная пед. академия, 1995. 264 с.

73. Большая Российская энциклопедия [Текст] : [в 30 т.] / научно-редакционный совет: председатель - Ю.С. Осипов и др. - Москва : Большая Российская энциклопедия, 2004. - 30 см.

74. Боулби, Дж.. Привязанность = Attachment / Джон Боулби ; Общ. ред. и вступ. ст. Г.В. Бурменской ; Пер. с англ. Н.Г. Григорьевой и Г.В. Бурменской. Москва., Гардарики, 2003. 447 с.

75. Брунер, Дж. Психология познания = Beyond the Information Given : за пределами непосредственной информации / Дж. Брунер. Москва., Прогресс, 1977. 416 с.

76. Бюлер Ш. Что такое пубертатный период // Психология подростка: хрестоматия /сост. Ю.И. Фролов. М., Российское педагогическое агентство, 1997. С. 10-11.

77. Васильев В.Л. Юридическая психология. / В.Л. Васильев. 6-е изд., перераб. и доп. СПб., 2009. 608 с. С.407.

78. Васильев В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 96 с.

79. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник / В.Л. Васильев. Москва., Юрид. лит., 1991. 461 с.

80. Васкэ Е.В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия: учеб. пособие для вузов. / Е.В. Васкэ. 2-е изд., перераб. и доп. М., Юрайт, 2020. С. 259.

81. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений [Текст] / В.К. Вилюнас. Москва., Изд-во Моск. ун-та, 1976. 142 с.

82. Возрастная психология. Учебное пособие для студентов / под ред. В.А. Романенко, Н.П. Ничипоренко. Калуга., КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2006. 200 с. С. 17.

83. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т.С. Волчецкая. М., 1997. С.11

84. Воспитание нравственных чувств у старших дошкольников: Кн. для воспитателя дет. сада; / под ред. А.М. Виноградовой. 2-е изд., испр. и доп. М., Просвещение, 1989. 96 с. С. 22

85. Выготский Л.С. (Антология гуманной педагогики). / Л.С. Выготский. Переиздание. М., Издательский Дом Ш. Амонашвили, 2002. с. 80.

86. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. / Л.С. Выготский.– М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2005. 512 с. (Библиотека всемирной психологии). С 21.

87. Выготский, Л.С. Избранные психологические исследования[Текст] / Л.С. Выготский. М., 1956. 342 с.

88. Выготский, Л.С. Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка. / Л.С. Выготский. СПб., Питер, 2021. 300 с: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

89. Выготский Л.С. Проблема возраста / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. 705 с.

90. Выготский Л.С. Собрание сочинений. / Л.С. Выготский. М., Педагогика, 1984. т. 4. Детская психология. Проблема возраста. 705 с.

91. Выготский Л.С. Собрание сочинений. / Л.С. Выготский М., Педагогика, 1984. Т. 4. Детская психология. Проблема возраста. 432 с.

92. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психол. очерк: Кн. для учителя / Л.С. Выготский; [Послесл. В.В. Давыдова]. 3-е изд. М., Просвещение, 1991. С. 7.

93. Гезелл, А. Педология раннего возраста [Текст] / Арнольд Гезелл ; перевод с английского А. Д. Островского ; под редакцией проф. В. Г. Штефко.

Москва ;, Ленинград : Гос. учебно-пед. изд-во, 1932. 247 с.

94. Гросс Г. Руководство для следователей как система криминалистики / Г. Гросс. М., Изд-во: ЛексЭст, 2002. 1004 с.

95. Давыдов В.В. и др. Возрастная и педагогическая психология : учеб. для студентов пед. ин-тов / В.В. Давыдов, Т.В. Драгунова, Л.Б. Ительсон и др.; под ред. А.В. Петровского. Изд. 2-е , испр. и доп. М., Просвещение, 1979. 287 с.

96. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. М., ИНТОР, 1996. 544. С. 69.

97. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 ч.] / [соч.] В.И. Даля. Москва., Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1863. LIV, 627 с.

98. Добрынин Н.Ф. Изучение особенностей внимания младших школьников. / Н.Ф. Добрынин. М., Просвещение, 2003. 512 с.

99. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. Москва., Юрид. лит., 1976. 112 с.

100. Дулов А.В. Судебная психология для следователей : учеб. пособие / А.В. Дулов. Минск., Вышейш.шк., 1975. 464 с.

101. Дулов А.В. Судебная психология. Учеб. пособие для юрид. ин-тов и фак. - 2-е изд., испр. и доп. / А.В. Дулов. Минск., Вышэйш. школа, 1975. 462 с.

102. Духовской М.В. Понятие клеветы как преступление против частных лиц по русскому праву / М.В. Духовской. Ярославль., 1874. С. 4.

103. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. / С.М. Емельянов. СПб., 2009. 384 с.

104. Еникеев М.И. Юридическая психология : учебник / М.И. Еникеев. Москва., Инфра-М, 2002. 502 с.

105. Еникеев М.И. Следственные действия: Психология, тактика, технология : учеб. пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. М., ТК «Велби»; Проспект, 2018. С. 59.

106. Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные преступления / В.А. Жбанков: моногр. М., 1999. С. 24.

107. Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации / В.А. Жбанков. М., 1993. С.5

108. Закатов, А.Л. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних : учебное пособие / А.Л. Закатов. Волгоград, 1979 С. 6.

109. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: / А.В. Запорожец. В 2 т. М., 1986. 234 с.

110. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты / В.Д. Зеленский. Ростов-на-Дону., Изд-во Рост. ун-та, 1989.152 с.

111. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь. / В.П. Зинченко, Б.Г. Мещеряков. М., АСТ, СПб., Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.

112. Зинченко В.П. Большой психологический словарь / В.П. Зинченко Город: Москва., СПб., Издательство: Array Array, 2008. С. 162-163.

113. Зорин Г.А. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты : учеб. пособие / Г.А. Зорин. Гродно., Изд-во ГрГУ, 2003. 109 с.

114. Иванова А.А Курс криминалистики / Иванова А.А., 2024 365 с.

115. Изучение мотивации поведения детей и подростков. Сборник статей. / Под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благонадеждиной; Науч.-исслед. ин-т общей и пед. психологии Акад. пед. наук СССР. Москва. , Педагогика, 1972. 351 с. С. 25.

116. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. / Е.П. Ильин. СПб., Питер, 2004. 701 с. С. 173.

117. Ильин Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. / Е.П. Ильин. СПб., Питер, 2013.С. 18.

118. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. / Е.П. Ильин. 2-е изд. СПб., Питер. 2008. 783 с. С. 430.

119. Ильин Е.П. Психология : учебник для средних учебных заведений. / Е.П. Ильин. СПб., Питер, 2004. 560 с.

120. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. СПб., 2011 887 с.

121. Исаев Д.Н. Психопатология детского возраста : учебное пособие для студ. высш. учебн. заведений. / Д.Н. Исаев. СПб., Спец. лит, 2001. 463 с. С. 228.

122. Карнеева Л.М. Обеспечение полноты и достоверности показаний свидетелей и потерпевших. Особенности их оценки // Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография. / Р.С. Белкин [и др.] ; отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 590.

123. Катеринина А.А. Психология подросткового возраста : учебное пособие / А.А. Катеринина. Орск., Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2015. 159 с. С.16-50.

124. Коломинский Я.Л. Психологическая культура детства. / Я.Л. Коломинский, О.В. Стрелкова. Высшая школа, 2013. 152 с.

125. Корниенко Н.А. Психологические основы эмоционально-нравственного развития личности / Н.А. Корниенко. под ред. Г.В. Залевского. Изд-во НГПУ, 1996. 379 с. С. 47.

126. Кон И.С. Социология личности./ И.С. Кон. М., Политиздат, 1967. 383 с.

127. Кон И.С., Психология старшеклассника. / И.С. Кон. Москва., Просвещение, 1982. 207 с.

128. Кон И.С. Психология юношеского возраста: учебное пособие. / И.С. Кон. М., Просвещение, 1979. 175 с.

129. Корчагин А.А. Производство следственных действий: учебное пособие / А.А. Корчагин. СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕврАзЭС, 2021. 185 с. .8

130. Коченов М.М. Психология допроса малолетних свидетелей / М.М.

Коченов, Н.Р. Осипова. М., Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер. предупреждения преступности, 1984. С. 4.

131. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д, «ФЕНИКС»., 1998. 505 с.

132. Краткий психологический словарь / В.В. Абраменкова, В.С. Аванесов, В.С. Агеев. и др.; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Москва., Политиздат, 1985. 431 с.

133. Кривогорницына Е.А. Психология допроса на предварительном следствии / Е.А. Кривогорницына, Г.А. Корнилов. Якутск., Изд-во Якут. гос. ун-та, 1993. 21 с.

134. Криминалистика : учебник для юридических институтов и факультетов : допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР. / А.И. Винберг, Б.Л. Зотов [и др.] ; отв. ред.: С.П. Митричев, Н.А. Селиванов, М.П. Шаламов. 2-е изд., испр. и доп. Москва., Юридическая литература, 1973. 536 с.

135. Криминалистика : учебник. / под ред. В.А. Образцова. Москва., Юрист, 1999. 735 с.

136. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрисгь, 1999.-С. 138-151.

137. Криминалистика : учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СанктПетербург., Лань, 2001. 928 с.

138. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская.; под ред. Р.С. Белкина. Москва., ИНФРА-М, 2000. 971 с. С. 612.

139. Криминалистика. Учебник для специальных средних учебных заведений / Под ред. д-ра юрид. наук Р.С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1967. С. 289, 342.

140. Криминалистика : учебник для бакалавров и специалистов / отв. ред. Е.П. Ищенко. Москва., Проспект, 2020. С. 328.

141. Криминалистика: учебник для студентов юридических

факультетов и вузов по направлениям бакалавриат, специалитет и магистратура / И.М. Комаров, Л.В. Бертовский, А.А. Бессонов [и др.]. М., Юрлитинформ, 2023. 712 с.

142. Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. - М.: Юрид. лит., 1984. - С. 325, 375; Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, ЛЯ. Драпкина. - М.: Высш. шк., 1994. С. 279, 332 и др.

143. Кручинин В.А. Психология развития и возрастная психология [Текст]: учебн. пос. для вузов / В.А. Кручинин, Н.Ф. Комарова; Нижегор. гос. архитектур.- строит. ун-т. Н. Новгород., ННГАСУ, 2016. 219 с.

144. Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. / С.В. Кузнецова, Т.СС. Кобцова. М., Экзамен, 2004.

145. Кулагина И.Ю. Возрастная психология : (Развитие ребенка от рождения до 17 лет): учебное пособие. / И.Ю. Кулагина 4-е изд. М., Изд-во урал, 1998. 176 с.

146. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. М., ТЦ «Сфера», 2001. 464с. С. 12.

147. Кулагина И.Ю. Возрастная психология : развитие человека от рождения до поздней зрелости : учеб. пособие для студентов высших специальных учебных заведений / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. 2-е изд. Москва., Творческий Центр Сфера, 2008. 463 с.

148. Курс криминалистики. Особенная часть. Т.1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / Отв. Ред. В.Е. Корноухов. М.: ЮристЪ, 2001. С.36.

149. Кустов А.М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления / А. М. Кустов; Под ред. Белкина Р. С.; Акад. МВД России. - Москва : Акад. МВД России, 1997. - 227 с.

150. Ларин, А.М. Криминалистика и паракриминалистика. /

А.М. Ларин. М., БЕК, 1996. 179 с.

151. Лебедева Ю.В. Психолого-педагогические условия развития эмоциональной отзывчивости как средства профилактики девиантного поведения студентов : монография. / Ю.В. Лебедева. Новосиб.гос.аграр.ун-т Новосибирск., ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. 303 с.

152. Лебедев С.А. Методология научного познания / С.А. Лебедев. М.: Проспект, 2015. 257 с.

153. Леванова Е.А. Готовясь работать с подростками. / Е.А. Леванова. М., ТОО «Рос. пед. агентство», 1993. 151 с.

154. Левин К. Теория поля в социальных науках [Текст] / К. Левин. [пер. Е. Сурпина]. Санкт-Петербург., Речь, 2000. 364 с. С. 160-164.

155. Лейтс Г. «Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено» / Г. Лейтс. Литрес., 2007. 436 с.

156. Леонтьев А.Н. Об историческом подходе в изучении психики ребенка / А.Н. Леонтьев. // Избр. психологические произведения: В 2 т. М., 1983. Т. 1. С. 114.

157. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н. Леонтьев. М., Политиздат, 1975. 304 с.

158. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность : учебное пособие / А.Н. Леонтьев. 2-е издание, стереотипное. Москва., Смысл : Академия, ГЛАВА 5 2005. 352 с.

159. Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий : монография. / Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. М., Новый юристъ, 1997. 176 с. С.130.

160. Лисина М.И. «Формирование личности ребенка в общении» / М.И. Лисина. Питер., СПб., 2009. 209 с.

161. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. / А.Е. Личко. Изд. 2-е доп. и перераб. Л., Медицина, 1983. 131 с.

162. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права / А.В. Лохвицкий. СПб., 1867. С. 188-204.

163. Лурия, А.Р. Основы нейропсихологии : учебное пособие. / А.Р. Лурия, МГУ., 1973. 374 с.

164. Лэндрет Г.Л. Игровая терапия: искусство отношений. / Г.Л. Лэндрет. М., Международная педагогическая академия. 1994. 239 с.

165. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте : пособие для учителя. / А.К. Маркова. М., Просвещение, 1983. 96 с.

166. Меренкова В.С., Комлик Л.Ю. Краткий курс лекций по психологии развития и возрастной психологии : учебно-методическое пособие. / В.С. Меренкова, Л.Ю. Комлик. Елец., Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. 90 с. С. 11.

167. Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. СПб., Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи Детям», 2014. 66 с.

168. Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения / В.С. Минская, Г.И. Чечель. Иркутск: Иркутск. гос. ун-т, 1988.

169. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. / В.С. Мухина. Москва., Академия, 2009. 640 с.

170. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. / В.С. Мухина. М., Издательский центр «Академия», 2006. 456 с.

171. Мухина В.С. Возрастная психология : феноменология развития : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям "Педагогика и психология", "Психология", "Социальная педагогика", "Педагогика" / В.С. Мухина. 13-е изд., доп. и перераб. Москва., Академия, 2011. 655 с.

172. Налоговая полиция / под ред. В.К. Бабаева. Москва, 2000. 409 с.

173. Немов Р.С. Психология : учеб. для студентов высш. пед. учеб. Заведений. / Р.С. Немов. :В 3 кн. Кн. 2. 4-е изд. М., Гуманит. Изд-во. Центр

ВЛАДОС, 2002. 608 с. С. 184.

174. Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. / Р.С. Немов. В 3 кн. 4-е изд. М., Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. Кн. 1: Общие основы психологии. 688 с. С. 233-243.

175. Новиков А.М., и Новикова Д.А. Методология: словарь системы основных понятий / А.М. Новиков, Д.А. Новикова. М.,2013. С. 170.

176. Обозов, Н.Н. Возрастная психология: юность и зрелость [Текст] / Н.Н. Обозов. Акад. психологии, предпринимательства и менеджмента. Санкт-Петербур., СаиВеда, 2000. 135 с.

177. Основы теории речевой деятельности / под ред. А.А. Леонтьева. М., 1974. 368 с.

178. Пахомов А.В. Криминалистика (конспект лекций) / А.В. Пахомов. Москва., Московский психолого-социальный институт, 2001. 136 с.

179. Перлз Ф. Теория гештальт-терапии. / Ф. Перлз, П. Гудмен. Москва., Институт общегуманитарных исследований, 2001. 384 с.

180. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. / А.В. Петровский. М., 1982. 342 с.

181. Пиаже Ж. Психология интеллекта : [пер.] / Ж. Пиаже. Москва., Питер, 2003. (Психология-классика). 191 с.

182. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. М., Международная педагогическая академия, 1994. 680 с.

183. Пиаже Ж. Теория, эксперименты, дискуссии : учеб. пособие для студентов психол. специальностей и направлений. / под ред. Л.Ф. Обуховой и Г.В. Бурменской. Москва., Гардарики, 2001. 622 с.

184. Пиаже Ж. Психология интеллекта. / Ж. Пиаже. СПб., Питер, 2004. 192 с.

185. Пионтковский А.А. Уголовное право: Особенная часть. Преступления против личности / А.А. Пионтковский. М., 1938. С. 4-7.

186. Питерцев С.К. Тактика допроса. / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. Санкт Петербург., Питер., 2001. 160 с.

187. Повреznюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений / Г.И. Повреznюк. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 19-20

188. Познышев С.В. Очерк основных начал Общей и Особенной части науки уголовного права / С.В. Познышев. М., 1923. С. 18.

189. Полстовалов, О.В. Современные проблемы криминалистической тактики / О.В. Полстовалов ; под ред. В.И. Комиссарова. М. : Юрлитинформ, 2009. 376 с.

190. Поппер К. Логика и рост научного знания : Избр. работы. Пер. с англ. / К. Поппер; Сост., общ. ред. и вступ. ст. [с. 5-32] В. Н. Садовского. - Москва : Прогресс, 1983. - 605 с.

191. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления [Текст] : Учеб. пособие. - Горький : Горьк. высш. школа МВД СССР, 1979. - 84 с.

192. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. 3-е изд., перераб. / Н.И. Порубов. Минск., Вышейш.шк., 1978. 176 с.

193. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Н.И. Порубов. 2-е изд., перераб. и доп. Минск., Вышейш.шк., 1973. 368 с.

194. Полстовалов О.В. Основы профессионального общения следователя : учеб. пособие / О.В. Полстовалов. Уфа : Гилем, 2005. 146 с. С. 34.

195. Прикладная юридическая психология. / под ред. А.М. Столяренко. М., Юнити. 2001. 639 с.

196. Психология детства : учебник / под ред. члена корреспондента РАО А.А. Реана. СПб., прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 368 с. С. 8.

197. Психология младшего школьника : учебно-методическое пособие / Урал. гос. пед. ун-т ; авт.-сост. Ю.Е. Водяха, С.А. Водяха. Екатеринбург., 2018. С. 21-35.

198. Психология подростка : учебник / под ред. члена корреспондента

РАО А.А. Реана. СПб., прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 480 с. (Серия «Мэтры психологии»).

199. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология : курс лекций. / А.А. Радугин, К.А. Радугин. М., Центр, 2000. 244 с. С. 66.

200. Развитие общения дошкольников со сверстниками : монография. / под ред. А.Г. Рузской. М., Педагогика, 1989. 215 с.

201. Развитие общения у дошкольников / под ред. А.В. Запорожца, М.И. Лисиной. М., 1974. 288 с.

202. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста : психологические исследования / под ред. А.В. Запорожца, Я.З. Неверович. М., Педагогика, 1986. 176 с. С. 67.

203. Резон А. фон. О преступлениях, наказуемых только по жалобе потерпевшего, по русскому праву / А. фон. Резон. СПб., 1882. С. 3.

204. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. / А.Р. Ратинов. М., ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. 352 с.

205. Ремшмидт Х., Подростковый и юношеский возраст : Проблемы становления личности / Х. Ремшмидт; Пер. с нем. Г.И. Лойдиной; Под ред. Т.А. Гудковой. Москва., Мир, 1994. 319 с.

206. Репина Т.А. Отношения между сверстниками в группе детского сада. / Т.А. Репина. М., 1978. 168 с.

207. Речь и мышление ребенка = Le langage et la pensee chez l`enfant / Жан Пиаже. Москва., АСТ, 2020. 352 с.

208. Ривман, Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений / Д.В. Ривман. Л.: Изд-во ВПУ МВД СССР, 1975. С. 99-105.

209. Роджерс, К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию / Карл Р. Роджерс. Москва., ИОИ, 2017. 237 с., С. 21.

210. Романов В.В. Основы криминальной виктимологии / В.В. Романов : учеб. пособие. Минск, 1980. 21 с.

211. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности

030502.65 "Судебная экспертиза" / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин ; под ред. Е.Р. Россинской ; Московская гос. юридическая акад. - Москва : Норма, 2009. - 382 с.

212. Россинская Е.Р. Избранное / Е.Р. Россинская. М., 2019. с. 585-593.

213. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. / С.Л. Рубинштейн. СПб., Издательство «Питер», 2000. 712 с.

214. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание : О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С.Л. Рубинштейн. Акад. наук СССР. Ин-т философии. Москва., Изд-во: Акад. наук СССР, 1957. 328 с.

215. Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ / Г.И. Рузавин. М.,1978. С.46-47

216. Руссо, Ж.-Ж. (1712-1778). Эмиль, или О воспитании / = О воспитании / Жан Жак Руссо; Пер. с фр. М.А. Энгельгардта. Санкт-Петербург., Газ. "Шк. и жизнь", 1912. 491 с.

217. Самохвалова А.Г. Психология затрудненного общения ребенка : монография. / А.Г. Самохвалова. Министерство образования и науки Российской Федерации, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова. Кострома., КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. 416 с.

218. Сапогова Е.Е. Психология развития человека : учеб. пособие. / Е.Е. Сапогова. М., 2001 с. 452. С. 349-373.

219. Сегай М.Я. Криминалистическая идентификация / М.Я. Сегай. В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. Киев., 1957. С. 13-15.

220. Словарь. Общая психология. Энциклопедический словарь в 6 томах: Т. 1. / под общ. ред. А.В. Петровского. М., Per Se, 2005. 251 с. С. 102.

221. Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. / А.Б. Соловьев. Москва., Юрид. лит., 1974. 126 с.

222. Станиславский К.С. Работа актера над собой. / К.С. Станиславский. ООО «Издательство АСТ», 2017. 522 с.

223. Стейнберг, Л. Переходный возраст: не упустите момент. / Л. Стейнберг ; пер. с англ. Юлии Контантиновой. Москва., Манн, Иванов и

Фербер, 2017. 298 с.

224. Суркова Л.М.. Как здорово с ребенком от 1 до 3 лет: генератор полезных советов / Л. М. Суркова. Москва., Издательство «АСТ», 2018. 3-е изд., испр. и доп. 256 с. С. 13-14.

225. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции / Н.С. Таганцев. Часть Общая. В 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 2. С. 180-184

226. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. / Н.В. Тарабрина. СПб., Питер, 2001. 272 с. С. 191-194.

227. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий./ Б.М. Теплов. М., 1961. С. 254.

228. Ткаченко В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта / В.И. Ткаченко. М.: ВЮЗИ, 1979.

229. Трифонова А.В. Развитие понятийных способностей в старшем подростковом и юношеском возрастах. / А.В. Трифонова. «Акмеология», 2015. С. 144-149.

230. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. / Г.А. Урунтаева. 5-е изд., стереотип. М., Издательский центр «Академия», 2001. 336 с. С.72-78.

231. Ушинский К.Д. «Воспитывать ребенка как?» / К.Д. Ушинский. АСТ, 2014. 381 с. С. 17.

232. Фельдштейн Д.И. Особенности стадий развития личности на примере подросткового возраста // Хрестоматия по возрастной психологии: Учеб. Пособие для студентов. – 3-е изд., испр. / сост. Л.М. Семенюк. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – 400 с. – С. 343-355.

233. Филонов Л.Б. Психологические способы изучения личности обвиняемого : учеб. пособие / Л.Б. Филонов. Москва., Академия МВД СССР, 1983. 80 с.

234. Филонов Л.Б. Психологические аспекты установления контактов

между людьми: методика контакт. взаимодействия. / Л.Б. Филонов. Пущино., НЦБИ АН СССР, 1982. 40 с.

235. Флоровский М.Ю. Тактика допроса: особенности установления психологического контакта / М.Ю. Флоровский, А.А. Синюгин. Москва., Контракт, 2013. 304 с.

236. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл, пер. с англ. и нем. Москва., Прогресс, 1990. 368 с.

237. Фрейд А. Введение в детский психоанализ : сборник работ : перевод с английского / А. Фрейд. Москва., ИОИ, 2016. 182 с.

238. Хаертдинова Р.М. Особенности формирования навыков общения у дошкольников / Р.М. Хаертдинова // Реализация стандартов второго поколения в школе: проблемы и перспективы, 2012. С. 209-214.

239. Холл, С.Г. Дети: любовь, страх, нравственные недостатки и заблуждения : очерки по детской психологии и педагогике : перевод с английского / С.Г. Холл. предисл. Н.Д. Виноградова. Изд. 2-е. Москва., URSS, 2012. 444 с.

240. Холл, С.Г. Подростковый возраст: его психология и его связь с физиологией, антропологией, социологией, полом, преступностью, религией и образованием / С.Г. Холл, (Том 1 и 2). Нью-Йорк., Эпплтон. 1904.

241. Холодная М.А. Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям. / М.А. Холодная. М., Издательство «Институт психологии РАН», 2012. 288 с. С. 225-226.

242. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. / Ю.В. Чуфаровский. Москва., МЗ-Пресс, 2001. 208 с.

243. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология : учебное пособие. / Ю.В. Чуфаровский. М., Право и Закон, 1997. 320 с.

244. Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное законодательство / В.М. Чхиквадзе. М., 1948. С. 198-200.

245. *Цукерман Г.А.* От умения сотрудничать к умению учить себя : Психологическая наука и образование. / Г.А. Цукерман. 1996. Том 1. № 2. С.

27-43.

246. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем / Е. Е. Центров. Москва : Изд-во МГУ, 1988. с. 159. С. 8-9

247. Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии. / Б.И. Шевченко М., 1947. 54 с.

248. Шиленкова Л.Н. Самоэффективность в образовательном процессе (обзор зарубежных исследований) / Л.Н. Шиленкова. // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 3. С. 69-78.

249. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология : учеб. для вузов / Г.Г. Шиханцов; Отв. ред. В.А. Томсинов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак. Москва., Зерцало, 1998. 344 с.

250. Шпрангер Э. Новая философская энциклопедия: в 4 тт. / под ред. В.С. Стёнина. М., Советская эциклопедя, 2010. 2816 с.

251. Эббингауз Г. О памяти : хрестоматия по общей психологии. Психология памяти. / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М., Изд-во Московского университета, 1979. 272 с.

252. Экономика и право : словарь-справочник / сост. Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. Москва., Вуз и школа, 2004. 866 с.

253. Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX-XXI веков / А.А. Эксархопуло. СПб., 2004. С. 108-112.

254. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Эльконин; ред. – сост. Б.Д. Эльконин. 4-е изд., стер. М., Издательский центр «Академия», 2007. 384 с.

255. Эмоциональное развитие дошкольника / А.В. Запорожец, Я.З. Неверович, А.Д. Кошелева и др. ; под ред. А.Д. Кошелевой. М., Просвещение, 1985. 176 с. С. 17-26.

256. Эриксон, Э.Г. Детство и общество / Э.Г. Эриксон ; пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексеев. СПб., Лет. сад, 2000. 415 с.

257. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. Москва., Прогресс, Б. г. 1996. 340 с.

258. Яблоков, Н.П. Криминалистика : учебник и практикум для вузов / Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. Москва., Издательство Юрайт, 2024. 239 с.

259. Яблоков Н.П., Колдин В.Я. Криминалистика. / Н.П. Яблоков, В.Я. Колдин. М., 1990, С.291.

260. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. / И.Н. Якимов. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М., ЛексЭст, 2003. С. 229.

261. Якобсон П.М. Эмоциональная жизнь школьника // П.М. Якобсон. Психология чувств мотивации. М., Воронеж, 1998. С. 87-118. 291 с.

262. Якобсон П.М. Эмоциональная жизнь школьника. / П.М. Якобсон М., Изд-во Просвещение, 1966. 281 с. С. 17.

263. Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации / П.М. Якобсон. под ред. Е.М. Борисовой. М., Изд-во Институт практической психологии, Воронеж., НПО МОДЭК, 1998. 299 с. С. 155-156.

264. Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших (Оценка показаний свидетелей и потерпевших на предварит. следствии и в суде первой инстанции). / М.Л. Якуб. М., Изд-во Моск. ун-та, 1968. С. 43.

Диссертации и авторефераты диссертаций

265. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Р.Л. Ахмедшин. Томск., 2006. С. 413.

266. *Божович Л.И.* Возрастные закономерности формирования личности ребенка: автореф. дис. … д-ра пед. наук: (по психологии) / Л.И. Божович. Москва, 1966. 40 с.

267. Вандышев В.В. Теоретические и практические аспекты взаимосвязи криминологии и виктимологии: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08

/ В.В. Вандышев. Специализир. совет Д-052.01.02 / В.В. Вандышев. Л., 1989. 378 с.

268. Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ф.В. Глазырин. Свердловск., 1973. 34 с.

269. Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.Л. Дяблова. Тула, 2008. С. 220-223.

270. Жбанков, В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Жбанков. Москва., 1995. 364 с.

271. Зайнуллин Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Р.И. Зайнуллин. Ростов-на-Дону, 2022. 54 с.

272. Закатов А.А. Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.00 / А.А. Закатов. Одесса, 1971. 31 с.

273. Красиков А.Н. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость деяния: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Красиков. Саратов., 1972. 18 с.

274. Крючкова А.Б. Специфика соотношения агрессивности со свойствами темперамента у юношей и девушек: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / А.Б. Крючкова. М, 2010. 205 с.

275. Курышева О.В. Развитие образа взрослости и его влияние на поведение младших подростков в реальных ситуациях: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / О.В. Курышева. М., 2000. 139 с.

276. Кушхов Р.Х. Тактико-психологические особенности участия потерпевших от преступления физических лиц в ходе предварительного расследования (по материалам Кабардино-Балкарской Республики) : дис. ...

канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.Х. Кушхов. Нальчик, 2007. 211 с.С.18.

277. Литвинова Г.В. Мотив достижения успеха как фактор развития личности: дис. … канд. психол. наук: 19.00.01 / Г.В. Литвинова. Хабаровск, 2003. 157 с.

278. Лукашевич В.Г. Основы теории профессионального общения следователя: автореф. дис. …д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Г. Лукашевич. Киев, 1993. 45 с.

279. Лушникова Е.Е. Дидактические условия формирования мотивации достижения и мотивации аффилиации у старших школьников: дис. …. канд. психол. наук: 13.00.01 / Е.Е. Лушникова. Калининград, 1995. 164 с.

280. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Макаренко. Саратов, 2007. 42 с.

281. Макарова Н.Ю. Методика расследования мошенничества, совершенного в сфере малоэтажного строительства: дис. … канд. юр. наук: 12.00.12 / Н.Ю. Макарова. Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2014. С. 65.

282. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Н.И. Малыхина. Саратов., 2017. 403 с.

283. Минская В.С. Поведение потерпевшего в генезисе преступлений против личности (Криминологическое и уголовно-правовое исследование): дис… канд. юрид. наук: 12.00.00. / В.С. Минская. М., 1972. 317 с.

284. Миронова Г.А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.А. Миронова. Омск, 2022. 22 с.

285. Мифтахова Л.А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Мифтахова. Уфа, 2001. 154 с.

286. Михальчук Ю.П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: дис.. …канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.П. Михальчук. Краснодар, 2005. 158 с.

287. Назаренко В.В. Развитие мотивационной сферы детей 5- 7 лет: автореф. дис… …канд. психол наук: 19.00.13 / В.В. Назаренко. Москва,2008 32 с.

288. Плотникова Ю.Е. Формирование действий оказания помощи у младших школьников: дис… …канд. психол. наук: 19.00.07 / Ю.Е. Плотникова. М., 1998. 217 с.

289. Ривман Д.В. Виктимология и профилактика преступности: дис… докт. юрид. наук: / Д.В. Ривман. М., 1979

290. Родина, Е.Ю. Тактика производства процессуальных действий с участием малолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Е.Ю. Родина. Санкт-Петербург, 2024. 20 с.

291. Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В.Я. Рыбальская. Иркутск, 1989. 484 с.

292. Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / О.Ю. Скичко. Саратов, 2005. 222 с.

293. Сорокина А.И. Мотивы вопросов ребенка дошкольного возраста: дис…..канд. пед. наук: 13.00.00 / А.И. Сорокина. Л., 1945. 130 с.

294. Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Стрельцова. Саратов, 2007. 239 с.

295. Сурменева С.В. Участие психолога в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.В. Сурменева. Челябинск, 2009. С. 303.

296. Тайков А.Ф. О ссадинах в судебно-медицинском отношении: дис.

... канд. мед. наук: / А.Ф. Тайков. Л., 1952. 102 с.

297. Трексель, В.А. Правовое положение несовершеннолетних в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / В.А. Трексель. Москва, 2024. 29 с.

298. Фаргиев И.А. Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего: дис… канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.А. Фаргиев. М., 1997. С. 32-34.

299. Фойгель Е.И. Концептуальные основы криминалистического изучения этнических характеристик личности и практика их реализации в расследовании преступлений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Е.И. Фойгель. Иркутск, 2022. 566 с.

300. Халиуллина А.Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / А.Ф. Халиуллина. Ростов-на-Дону, 2018. 26 с.

301. Халиуллина А.Ф. Криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних: дисс. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4. / А.Ф. Халиуллина. Уфа., 2025 С. 480

302. Цуканова Е.В. Психологические особенности затрудненного общения в условиях совместной деятельности: дис. ….канд. психол. наук: 19.00.05 / Е.В. Цуканова. Москва, 1980. 247 с.

303. Шинкевич Н.Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии: автореф. дис. … канд. юр. наук: 12.00.09 / Н.Е. Шинкевич. Челябинск, 2004. С. 6.

304. Шувалова М.А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.А. Шувалова. СПб, 2019. 202 с.

305. Юрковская С.С. Формирование мотивации аффилиации и мотивации достижения у студентов в процессе обучения иностранному языку:

дис. …... канд. пед. наук: 13.00.08 / С.С. Юрковская. Калининград, 2004. 189 с.

Статьи в периодических изданиях и сборниках

306. Абдиева, Г.И. Возрастные особенности юношеского периода / Г.И. Абдиева // Архивариус. 2021. №3 (57). С.31-33.

307. Авдонин В.А. О теоретическом и практическом значении изучения свойств личности преступника в криминалистике. Вестник Российской таможенной академии / В.А. Авдонин. 2014. С.87-93.

308. Абдуллина Л.Б., Гизатуллина К.Х. Развитие коммуникативных умений и навыков младших школьников / Л.Б. Абдуллина, К.Х. Гизатуллина // Мир науки, культуры, образования. № 4 (71). 2028 С. 9-11.

309. Аккаева Х.А. Особенности применения специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве / Х.А. Аккаева // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. №3. С. 235-237.

310. Алиева, С.Ш. Анализ стадий психосексуального развития З. Фрейда / С.Ш. Алиева // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения : Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Дербент, 27 февраля 2022 года / под общей редакцией Э.А. Пирмагомедовой. Москва: ООО "Парнас", 2022. С. 596-601.

311. *Алтунина И.Р.* Развитие мотивов и мотивации социального поведения у детей дошкольного и младшего школьного возрастов / И.Р. Алтунина // Психологическая наука и образование. 2006. Том 11. № 2. С. 5–15.

312. Ананьев Б.Г., О развитии детей в процессе обучения / Б.Г. Ананьев // «Советская педагогика», № 7, 1957. С. 12-24.

313. Ананьева Н.А. Антропоцентрическая феноменология межличностного контакта. Памяти Филонова Льва Борисовича / Н.А Ананьева // Человеческий капитал. 2018. № 6 (114). 42-57 с.

314. Андрющенко О.Е., Перекрестов В.Н. Установление достоверности

показаний несовершеннолетних в ходе производства судебно-психологической экспертизы / О.Е. Андрющенко, В.Н. Перекрестов // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 2. С. 71-76

315. Анешева А.Т. Алгоритм действий следователя на подготовительном этапе производства освидетельствования / А.Т. Анешева // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXV международной научно-практической конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. С. 220.

316. Анищенко А.В., Смирнова И.Г. Проблема проведения стационарной психолого-психиатрической экспертизы лица, не достигшего возраста уголовной ответственности / А.В. Анищенко, И.Г. Смирнова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). С. 9-17.

317. Анциферов, К.Д. Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству / / К.Д. Анциферов; Изд. Юрид. о-вом при Имп. С. П. Б. ун-те под наблюдением д. чл. О-ва В.М. Володимирова и А.Ф. Кони. Санкт-Петербург : Гос. тип., 1898. [4], VIII, 587 с.

318. Астафьева Е.Н. Обучение ребенка в пространстве культуры: когнитивная педагогика Джерома Бринера / Е.Н. Астафьева // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. №3 (69). С. 22-35.

319. Афанасьев А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? / А.Ю. Афанасьев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3(38). С. 30.

320. Ахмедшин Р.Л. О тактике освидетельствования / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 154-161.

321. Ашкаев Д.О. Управление расследованием преступлений как связующий элемент криминалистической тактики / Д.О. Ашкаев, К.И. Сотников. – EDN XTKKGE // Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга : материалы. Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург,

2016 г. С. 51-55.

322. Бакурина А.И. Роль педагога и психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних / А.И. Бакурина // Юридические науки. БИТ. 2017, Т. 1. № 3. С. 28.

323. Балтыкова З.А. Установление психологического контакта с малолетними свидетелями и потерпевшими в целях получения исчерпывающих и достоверных показаний в ходе допроса / З.А. Балтыкова // Юридическая наука. 2022. № 4. С. 61.

324. Бартенев Е.А., Заветный А.С. О тактике проведения проверки показаний на месте малолетних и несовершеннолетних / Е.А. Бартенев, А.С. Заветный // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 10-13.

325. Бахтеев Д.В. Понятие и признаки криминалистического мышления / Д.В. Бахтеев // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 2. С. 216-222.

326. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д.В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43.

327. Баянов А.И., Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Нейтрализация речевой агрессии допрашиваемого как мера тактико-психологического обеспечения противодействия преступности / А.И. Баянов, Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Всероссийский криминологический журнал. Изд-во ФГБОУ ВО «БГУ». 2020. Т. 14, № 3. С. 495-503.

328. Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации. Уголовное судопроизводство / А.Р. Белкин. 2015. № 2. С. 15-22.

329. Бертовский Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. №3. С.115.

330. Блинова, А.В. Особенности тактики допроса

несовершеннолетнего / А.В. Блинова // Вестник современных исследований. 2018. № 10.4(25). С. 5-7.

331. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Вопросы психологии. 1978. № 2. № 4. С. 24-28.

332. Бозров В.М. Психолог в качестве специалиста при производстве допросов в суде / В.М. Бозров // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. Т. 28. Вып. 1. с. 90.

333. Бырдина О.Г. Модель формирования профессионально-ценностного самоотношения личности будущего учителя / О.Г. Бырдина // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 3. С. 162-168.

334. Валов С.В. Конфликты в системе управления процессуальной деятельностью органов расследования преступления / С.В. Валов. – EDN YTFYRZ // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика). Москва, 2016. С. 168-175.

335. Варданян А.В. Совершенствование деятельности субъектов предварительного расследования в сфере рассмотрения сообщений о преступлениях против жизни и здоровья в системе гарантий защиты прав человека / А.В. Варданян // Юристь-Правоведь. 2011. № 3 (46). С. 17-20.

336. Варданян А.В., Казаков В.В. Тактико-криминалистический потенциал проверки показаний на месте и вопросы его реализации в целях повышения результативности расследования незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность / А.В. Варданян, В.В. Казаков // Вестник Томск. гос. ун-та. 2015. № 398. С. 150.

337. Вартанян Г.А. Психологический контакт: Терминологические проблемы использования феномена в научном обиходе и практической деятельности следователя / Г.А. Вартанян // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2020. № 2. С. 12-18.

338. Варфоломеев Р.А. Значение криминалистической характеристики

личности несовершеннолетнего подозреваемого для проведения проверки показаний на месте / Р.А. Варфоломеев // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 127-132.

339. Вехов В.Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике / В.Б. Вехов // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 10.

340. Волчецкая Т.С., Шамшиев П.А., Краснов Е.В. Российский и американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление» / Т.С. Волчецкая, П.А. Шамшиев, Е.В. Краснов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 95-97.

341. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий / П.Я. Гальперин // Исследования мышления в советской психологии / под ред. Е.В. Шороховой. М., 1966. С. 236-277.

342. Гармаев Ю.П., Ким Д.В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию / Ю.П. Гармаев. Д.В. Ким // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 461-470.

343. Гладких А.В. Понятие и сущность тактики допроса / А.В. Гладких. EDN LVKKEB // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск, 2020. С. 513.

344. Горач Н.Н., Галкина У.В. Возрастная психология несовершеннолетних как фактор, определяющий особенности предварительного расследования по уголовным делам с их участием / Н.Н. Горач, У.В Галкина // Прикладная психология и педагогика. 2022. №. 1. С. 116-128.

345. Гудиева Н.Г. Особенности закрепления в законодательстве РФ положений о имуществе несовершеннолетних / Н.Г. Гудиева // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества.

Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2018. С. 20-24.

346. Гусева Д.И. Особенности и формы общения дошкольников со взрослыми и сверстниками / Д.И. Гусева // Вестник Наука и Образования № 20 (74). Часть 2. 2019 С.78-83.

347. Давыдов М.Н., Харыбин А.Ю. Вопросы совершенствования законодательной регламентации производства проверки показаний на месте при расследовании преступлений / М.Н. Давыдов, А.Ю. Харыбин // Юристъ-правовед. 2017. № 2(81). С. 49.

348. Дагель П.С. «Вина потерпевшего» в уголовном праве / П.С. Дагель // Советская юстиция. 1967. № 6. С. 10-11.

349. Демкина М.С. О дальнейшем реформировании уголовного судопроизводства Российской Федерации в направлении гарантированности прав несовершеннолетних участников / М.С. Демкина // Юридический вестник Самарского университета. 2017 С. 187-191.

350. Джиоева А.Р. Малиева З.К. Бесаева А.Г. Проблема взаимодействия подростков с взрослыми / А.Р. Джиоева, З.К. Малиева, А.Г. Бесаева // Мир науки, культуры, образования. 2021 С. 286-288.

351. Дмитриева О.А., Сокович Л.А. Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы / О.А. Дмитриева, Л.А. Сокович. Хабаровск, 2002. № 5. С. 78-82.

352. Доросинская А.М., Близнюк И.Р. Особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего: проблемы и пути их решения / А.Н. Доросинская, И.Р. Близнюк // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 4. С. 22.

353. Дударев В.А. Тактические особенности установления психологического контакта с несовершеннолетними при их допросе / В.А. Дударев // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2-2. С. 186-191.

354. Дяблова Ю.Л. Криминалистическое изучение личности: история развития и современные подходы к пониманию./ Ю.Л. Дяблова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. С. 267.

355. Егерев, И.М. Особенности производства вербальных следственных действий / И.М. Егерев // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Иркутск. 2018. С. 249-252.

356. Ефремова Е.А. Формирование научных основ управления органами предварительного следствия / Е.А. Ефремова, У.В. Садиокова. EDN VOKQZF // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 9. С. 142-47.

357. Жбанков В.А. Криминалистическая теория изучения личности участников уголовного судопроизводства. / В.А. Жбанков // Вестник Российской таможенной академии 2012. С.52-56.

358. Жданова Я.В. Следственные действия в науке уголовного процесса России и в свете действующего УПК РФ / Я.В. Жданова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. №3 (104). С. 165-171.

359. Жижиленко А.А. Преступления против личности / А.А. Жижиленко. М.; Л., 1927. С. 35.;

360. Жижиленко А.А. Преступления против половой неприкосновенности по УК РСФСР / А.А. Жижиленко // Право и жизнь. 1927. № 2. С. 42.

361. Журавлев С.Ю. Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий / С.Ю. Журавлев // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018, № 2 (42), С.127-132.

362. Зайнуллин Р.И. К вопросу о правовых формах участия несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса / Р.И. Зайнуллин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2. С. 172.

363. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса / Г.А. Зорин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Москва: Юрлитинформ, 2021. № 3. С. 60-70

364. Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. [и с предисл.] Л.И. Божович и Л.В. Благонадеждиной. Москва. Педагогика, 1972. 351 с. С. 5-23.

365. Исаева Л.М. Проблемные вопросы использования восстановления памяти лиц при раскрытии преступлений / Л.М. Исаева // Научный портал МВД России. 2010. С. 30.

366. Карлин В.В., Лазаренко Л.А. Особенности копинг-поведения юношей и девушек различными типами невротизации. На пересечении языков и культур / В.В. Карлин, Л.А. Лазаренко // Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2024. № 1 (28). С. 376-383.

367. Киселёв Е.А., Казачек Е.Ю. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего / Е.А. Киселев, Е.Ю. Казачек // Российский следователь. 2015. № 11. С. 41-44.

368. Комаров И.М. Структура и функции частной теории криминалистических операций в досудебном производстве. Серия Философия. Социология. Право / И.М. Комаров. 2013. № 9 (152). Выпуск 24 С. 257-262.

369. Корсакова, Н.К. К истории концепции А.Р. Лурии о трех структурно-функциональных блоках мозга человека / Н.К. Корсакова, И.Ф. Рощина // Медицинская психология в России. 2021. Т. 13, № 2(67). 234 с.

370. Константинова, С.С. Фиксации личности в контексте теории психосексуального развития: проблема диагностики / С.С. Константинова // Современный мир психологии глазами молодого ученого. Тверь. 2022. С. 17-22.

371. Кравцов Д.А. Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности. / Д.А. Кравцов // Вестник Московского университета МВД России. 2018;(3). С. 110.

372. Кругликова О.В., Пилякин М.И. Тактические особенности подготовки допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) / О.В. Кругликова, М.И. Пилякин // Право и государство: теория и практика. 2021. №11(203). С. 272-276.

373. Кузьмина О.Л. Проблемы освидетельствования несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / О.Л. Кузьмина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 48-50.

374. Кузнецова Н.Ф. Уголовное значение «вины потерпевшего» / Н.Ф. Кузнецова // Советская юстиция. 1969. № 17. С. 17.

375. Кушхов Р.Х. Потерпевший как элемент криминалистической характеристики преступления / Р.Х. Кушхов // Теория и практика общественного развития. № 8 2015. С.224-228.

376. Лавров В.П. Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития / В.П. Лавров // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. С.85-90

377. Лазаренко О.Н. Особенности фиксации хода и результатов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших / О.Н. Лазаренко // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт. сост. И.В. Тишутина. Москва, 2021. С. 190-195.

378. Лазаренко Л.А., Колесник Е.Е. К вопросу о факторах, влияющих на психологическое здоровье подростков / Л.А. Лазаренко, Е.Е. Колесник // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 3(27). С. 390-393.

379. Лебедева Ю.В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал Байкальского государственного университета. 2021. № 3. С. 60-70.

380. Лебедева Ю.В. Тактика подготовки к установлению психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим в целях дальнейшего производства вербальных следственных действий. / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2021. № 4 (10). С. 97-101

381. Лебедева Ю.В. Еще раз о тактике разрешения конфликтных следственных ситуаций при получении показаний в ходе производства вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Закон и право. 2024. № 4. С. 195-199.

382. Лебедева Ю.В. Правовые и психологические проблемы проведения освидетельствования несовершеннолетних потерпевших и свидетелей / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 4 Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 4. С. 40-47

383. Лебедева Ю.В. Знания о личности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет, которые необходимо учитывать в ходе проведения допроса / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Изд-во: Сибирский юридический институт МВД РФ. Красноярск. 2020. 262-264.

384. Лебедева Ю.В. Речевые и неречевые способы коммуникации при производстве некоторых следственных действий, в том числе с участием несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные криминальные чтения. Иркутск. 2023. № 4. С. 45.

385. Лебедева Ю.В. К вопросу о влиянии на результативность проведения проверки показаний на месте, знаний о возрастных особенностях подросткового возраста несовершеннолетних потерпевших или свидетелей (11-15 лет) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1 (23). С. 57-66.

386. Лебедева Ю.В. Современный взгляд на соблюдение конституционных прав несовершеннолетних не достигших возраста 7-ми лет,

в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу / Ю.В. Лебедева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2024. № 22. С. 18-21. 114 с.

387. Лебедева Ю.В. Современный взгляд криминалистики на применение знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при проведении следственных действий / Ю.В. Лебедева // Научный взгляд. Новосибирск. 2025. № 1 (1). 71 с. С. 10-13.

388. Лебедева Ю.В. Тактика проведения «проверки показаний на месте» с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей младшего школьного возраста – 7-11 лет (криминалистические и психологические аспекты) / Ю.В. Лебедева // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4 (22). С. 47-52.

389. Лебедева Ю.В. Возрастные особенности несовершеннолетних, которые необходимо учитывать при производстве вербальных следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2023. С. 143-145.

390. Лебедева Ю.В. Актуализация уголовно-процессуальных и криминалистических знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей юношеского возраста при выборе тактических приемов в ходе «проверки показаний на месте» / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2025. № 1 (49). С. 103-111.

391. Лебедева Ю.В. Актуализация компетенций следователя (дознавателя), необходимых для взаимодействия с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями в ходе предварительного расследования / Ю.В. Лебедева // Алтайский юридический вестник. 2023. № 4 (44). С. 117-122.

392. Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.

393. Лебедева Ю.В. Правовая неопределенность и, как следствие,

бесполезность психолога в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Лебедева // В книге: От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени. Барнаул, 2024. С. 48-49.

394. Лебедева Ю.В. К вопросу о роли психолога при производстве вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева // Закон и право. "Издательство "Юнити-Дана". № 7. 2022. С. 192-194.

395. Лебедева Ю.В. Особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера со стороны близких родственников / Ю.В. Лебедева // Военноправовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2. С. 24-32.

396. Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты». / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные криминальные чтения. Иркутск. 2024. № 4 (46)г. С. 50-63.

397. Лебедева Ю.В. Мыслительная деятельность следователя на предварительном следствии с участием несовершеннолетних и возможность ее замены искусственным интеллектом / Ю.В. Лебедева. DOI 10.17150/2411-6122.2025.2.59-69. EDN HCKPWG // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 2. С. 59–69.

398. Лебедев Н.Ю., Снигирёв А.Л. Защитник против достижения назначения уголовного судопроизводства или реальные цели его участия при производстве по уголовному делу / Н.Ю. Лебедев, А.Л. Снигирев // Вестник СанктПетербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 1 (22). С. 19-23.

399. Лебедев Н.Ю., Снигирёв А.Л. К дискуссии о понятии и значении реабилитации в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Лебедев, А.Л. Снигирев // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2 (12). С. 22-27.

400. Лебедев Н.Ю. Методы диагностики конфликтов, возникающих в

ходе предварительного расследования / Н.Ю. Лебедев // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2019. № 1 (1). С. 64-69.

401. Лебедев Н.Ю. Особенности управления уголовно-процессуальными конфликтами при расследовании преступлений / Н.Ю. Лебедев // Закон и право. 2009. № 4. С. 101-103.

402. Лебедев Н.Ю. Формы разрешения (завершения) уголовно-процессуальных конфликтов при расследовании преступлений / Н.Ю. Лебедев // Закон и право. 2009. № 5. С. 44-49.

403. Лебедев Н.Ю. Тактика поведения адвоката-представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования / Н.Ю. Лебедев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 94-95.

404. Лебедев Н.Ю. Конфликты, возникающие в ходе расследования преступления в связи с неэффективностью использования сведений, полученных в результате проведения оперативно - розыскных мероприятий / Н.Ю. Лебедев // Закон и право. 2015. № 4. С. 75.

405. Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Всероссийский криминологический журнал Издательство : Байкальский государственный университет. Иркутск. Том 13. № 6. 2019. С. 1017-1024.

406. Лебедева Ю.В., Лебедев Н.Ю. Современные технологии преподавания юридической психологии в военных институтах войск национальной гвардии российской федерации / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Новосибирск. 2017. С. 510-513.

407. Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-

процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 32-38.

408. Лебедев М.Д., Саввоев С.А. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений / М.Д. Лебедев, С.А. Саввоев // Скиф. Вопросы студенческой науки. Выпуск № 7 (47) 2020 С. 73-77.

409. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения / М.И. Лисина // Теоретическая и эксперементальная психология. 2009. № 2. С. 101-110.

410. Локалова Н.П. Уроки психологического развития для младших подростков / Н.П. Локалова // Вопросы психологии. № 1, 2003. С. 174.

411. Ломакина А.А. Особенности производства следственного осмотра и освидетельствования при расследовании преступлений против половой неприкосновенности / А.А. Ломакина // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 4 (54). С. 20-26.

412. Лысенко А.В., Петров А.В. Ценностные ориентации подростков / А.В. Лысенко, А.В. Петров // Таврический научный обозреватель» 12(29) декабрь 2017, ч. 2. С. 61-65.

413. Лягошина, Ю.Д. Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению / Ю.Д. Лягошина // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 327-328.

414. Макаренко, И.А. Следственные действия как процессуальные средства получения информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого и их классификация / И.А. Макаренко // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 4. С. 129-130.

415. Марковичева Е.В., Татьянина Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе / Е.В. Марковичева, Л.Г. Татьянина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. С. 133-137.

416. Маханек А.Б. Проблемы производства освидетельствования несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / А.Б. Маханек // European Scientific Conference. 2017. С. 347.

417. Маханек А.Б. Проблемы освидетельствования несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / А.Б. Маханек // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». Калининград. 2019. С. 133-134.

418. Медведева А.С. Проблемы разграничения компетенции педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства / А.С. Медведева // Криминалисть.2021. № 3 (36). С. 64-70.

419. Мельникова А.С., Колбасина Е.Е. Проверка показаний на месте: значение, особенности, пробелы законодательства / А.С. Мельникова, Е.Е. Колбасина // Юристъ - Правоведъ. № 4 (95) 2020 С.91-95.

420. Мордюк А.В. О значении и видах психологических приемов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших / А.В. Мордюк // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 296.

421. Неупокоева И.А., Гроголева О.Ю. Учет возрастных и индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего при проведении допроса / И.А. Неупокоева, О.Ю. Гроголева // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74). С. 78-83.

422. Никитина Л.Н. Самородский Е.О. Использование специальных психологических знаний следователем в ходе взаимодействия с участниками уголовного судопроизводства / Л.Н. Никитина, Е.О. Самородский // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 4. С. 61.

423. Огородникова Е.Г. Об участии третьих лиц в допросе несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании уголовных дел по преступлениям сексуального характера / Е.Г. Огородникова // Сборник материалов криминалистических чтений. 2014. № 7. С. 65.

424. Пиаже. Ж. Эволюция интеллекта в подростковом и юношеском возрасте / Ж. Пиаже // Психологическая наука и образование. 1997. № 4. С. 56-64.

425. Плешивцев А.Ю., Стенин С.В. Проблемы социального становления школьника подросткового возраста / А.Ю. Плешивцев, С.В.

Стенин // Наука и школа. 2021. С. 243-247.

426. Плотникова С.Ю. Некоторые аспекты консультирования клиентов – жертв / С.Ю. Плотникова // Психология. Пермь, 2003. № 2. С. 9-10

427. Потапов С. Принципы криминалистической идентификации / С. Потапов // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 66-81.

428. Прокурова С.В. О значении психологических знаний, навыков и умений при проведении допроса / С.В. Прокурова // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2(47). С. 83.

429. Прыжиков М.А., Особенности использования метода интервью в тактике допроса несовершеннолетних потерпевших от развратных действий / М.А Прыжиков // Право и государство: теория и практика. 2020. №1(181). С. 149.

430. Раменская В.С. Актуальные проблемы, связанные с участием в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних субъектов (обвиняемых, подозреваемых, потерпевших и свидетелей) / В.С. Раменская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 9. С. 88-94.

431. Родина Е.Ю. Особенности тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших / Е.Ю. Родина // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 2. С. 203-213.

432. Рушина М.А., Орлова А.В. Особенности самооценки и самоотношения в юношеском возрасте / М.А. Рушина, А.В. Орлова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 4. С. 35-40.

433. Рычкова, Н.С. Личность потерпевшего как элемент криминалистической характеристики при расследовании мошенничества / Н. С. Рычкова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2025. № 4 (555). С. 431-433.

434. *Санина С.П., Расторгуева М.Д.* Коммуникативные трудности в обучении младших школьников / С.П. Санина, М.Д. Расторгуева // Психологическая наука и образование. 2023. Том 28. № 5. С. 142 – 153.

435. Сапова А.Г., Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) / А.Г. Сапова // Научные исследования. 2020. №17. С. 53-55.

436. Сафаров В.Р. Проблемы обеспечения достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей, потерпевших / В.Р. Сафаров // Устойчивое развитие территорий: теория и практика. Сибай, 2022. С. 73-75.

437. Сахарова Е.Г. Значение личности потерпевшего как объекта криминалистического исследования при расследовании причинения вреда здоровью / Е.Г. Сахарова // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4 (30). С. 83.

438. Сидоров Д.А., Лозовский Д.Н. Отдельные аспекты производства освидетельствования несовершеннолетнего / Д.А. Сидоров, Д.Н. Лозовский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023 С. 182-185.

439. Слободчиков В.И. Категория возраста в психологии и педагогике развития / В.И. Слободчиков // Вопросы психологии. 1991. № 2. С.37-50.

440. Смирнова И.Г. Криминалистическое исследование человека: современное состояние и перспективы развития / И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель. // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3. С. 124-131.

441. Смирнова И.Г. Основные тренды развития уголовно-процессуальной и криминалистической науки в условиях правовой турбулентности / И.Г. Смирнова, Д.А. Степаненко // Юридическое образование и наука. 2022. № 2. С. 30-37.

442. Смирнова И.Г., Фойгель Е.И. Криминалистическое исследование человека: современное состояние и перспективы развития / И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 124-131.

443. Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание / А.Б. Соколов // Психопедагогика в правоохранительных органах,

2013, № 4(55). С. 68-72.

444. Социальная работа для благополучия людей / под ред. П. Е. Рыженкова, М. Э. Магрин, П. Эрат. Новосибирск. НГУ, 1997. 81 с. С. 64.

445. Степанова Н.В., Наквасина С.Н. Самоотношение и жизненная удовлетворённость у студентов медицинского вуза / Н.В. Степанова, С.Н. Наквасина // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № 5. С. 37-42.

446. Степаненко Ю.В. Организация деятельности органов внутренних дел на воздушном и водном транспорте / Ю.В. Степаненко. – EDN OPGFQD // Российский следователь. 2004. № 6. С. 33-39.

447. Суртаева, Н.Н. Непрерывное образование в контексте Будущего в условиях меняющейся социальности с позиций экосистемного подхода / Н.Н. Суртаева, Ж.Б. Косицына // Непрерывное образование в контексте будущего: экосистемный взгляд на педагогическую деятельность. Ярославль-Москва: Издательство "Канцлер", 2022. С. 39-42.

448. Тетюев С.В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С.В. Тетюев // «Журнал российского права», 2008. N 4. С. 100-106.

449. Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве / С.В. Тетюев // Судья. 2017. № 10. С. 29-32.

450. Тихомиров О.К. Информатика и новые проблемы психологической науки / О.К. Тихомиров // Вопр. филос. 1986. № 7. С. 39-52.

451. Тишков С.А. Установление психологического контакта или вовлечение в беседу. Проблема терминологии или различные подходы к тактике допроса / С.А. Тишков, Д.С. Тишков // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 2004-2007.

452. Торбин Ю.Г. Учение о следах преступления в работах ученых криминалистов и процессуалистов XIX и XX веков / Ю.Г. Торбин // Военное право. 2017. № 1 (41). С.391.

453. Туляков В.Д. Некоторые теоретические проблемы криминальной виктимологии / В.Д. Туляков // Вісник Запорізького державного університету. 2003. № 1. С.1.

454. Усачев А.А. Участие психолога в производстве следственных действий. / А.А. Усачев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014 С.179-184.

455. Установление психологического контакта как организационно-тактическая особенность в деятельности следователя при производстве допроса подозреваемого / В.О. Зверев, А.Б. Соколов. О.Г. Половников [и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 2. С. 219-226.

456. Файзиева, Г.У. Эволюция морального самосознания в рамках онтогенетической модели Л. Кольберга / Г.У. Файзиева // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 127-132.

457. Филиппенков Г, Лазарева В.А. Участие педагога в уголовном процессе / Г. Филиппенков, В.А. Лазарева // Российская юстиция. 1982. N 6. С. 15.

458. Филиппенков Г, Лазарева В.А. Участие педагога в уголовном процессе / Г. Филиппенков, В.А. Лазарева // Российская юстиция. 1982. N 6. С. 15.

459. Фойгель Е.И. Установление психологического контакта с адвенальными лицами в процессе производства коммуникативных следственных действий / Е.И. Фойгель // Академический юридический журнал. 2019. № 1 (75). С. 29-34.

460. Фойгель Е.И. Использование информации об этнических характеристиках личности при реализации стратегии противодействия преступности / Е.И. Фойгель. – DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(1).106-114. — EDN GDZTWQ // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 1. С. 106-114.

461. Фойгель Е.И. Современные тенденции и перспективы развития

криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства / Е.И. Фойгель // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 1 (91). С. 101-108.

462. Франк Л.В. О классификации потерпевших в целях криминологических исследований / Л.В. Франк // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Душанбе., 1968. С. 41-50.

463. Хаертдинова Р.М. Особенности формирования навыков общения у дошкольников / Р.М. Хаертдинова // Реализация стандартов второго поколения в школе: проблемы и перспективы, 2012. С. 209-214.

464. Хайбрахманова А.Д. Психологические особенности при проведении допроса несовершеннолетних / А.Д. Хайбрахманова // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 130-133.

465. Хмелев С.А. Актуальные вопросы производства освидетельствования при расследовании преступлений / С.А. Хмелев // Российский следователь. 2017. № 17. С. 7-10.

466. Холыст Б. Факторы, формирующие виктимность / Б. Холыст // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1984. Вып. 41. С.73-74.

467. Хомяков И.Д., Лебедев Н.Ю. Обоснование необходимости разработки комплексной системы мер по разрешению конфликтов в уголовном судопроизводстве / И.Д. Хомяков, Н.Ю. Лебедев // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3 (13). С. 33-38.

468. Чулахов В.Н., Максимов Н.В. О регистрационной дактилоскопической системе Альфонса Бертильона / В.Н. Чулахов, Н.В. Максимов // Вестник Московского университета МВД России, 2024. № 4. С. 217-220.

469. Цевелева И.В. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних / И.В. Цевелева // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. С. 202-207

470. Центров Е.Е. Виктимологические аспекты криминалистики / Е.Е. Центров // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): сб. науч. ст. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1980. 399 с.

471. *Цукерман Г.А.* От умения сотрудничать к умению учить себя / Г.А. Цукерман // Психологическая наука и образование. 1996. Том 1. № 2. С. 27-43

472. Шамшиев П.А. Взгляды на содержание криминалистического мышления / П.А. Шамшиев // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2015. 226 с.

473. Шевченко В.М. Психолого-педагогические аспекты установления контакта с подозреваемым (обвиняемым) при проведении допроса / В.М. Шевченко // Вестник Новгородского государственного университета. 2017. № 1 (99). С. 64-68.

474. Шкурихина Н.В. Организационные и тактические аспекты освидетельствования по преступлениям, связанным с ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н.В. Шкурихина // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаульский юридический институт МВД России. 2006. № 2. С. 114-115.

475. Шлее С.С. Некоторые вопросы управления процессом общения при расследовании преступлений / С.С. Шлее. – EDN YRVNUL // Аллея науки. 2018. Т. 3, № 10. С. 248-256.

476. Шутемова Т.В. Создание теории криминалистического мышления – осознанная необходимость / Т.В. Шутемова // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Москва, М.: МАКС Пресс, 2015. 511 с. С. 128-132.

477. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте (Институт общей и педагогической психология АПН СССР, Москва) / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6-20.

478. Яблоков Н.П. К вопросу о криминалистическом мышлении / Н.П. Яблоков // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 156-159.

479. Янгирова В.М., Бейгул Л.А. Педагогические условия развития коммуникативных умений младшего школьника / В.М. Янгиова, Л.А. Бейгул // Педагогика современного начального образования: состояние, проблемы и перспективы развития. 2015. 452 с. С.33-35.

Электронные источники информации

480. Бабаева В.К. Налоговая полиция. 2000. [Электронный ресурс] / В.К. Бабаев Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/babaev_nalogovaja (дата обращения: 13.09.2023).

481. Бекоева Д.Д. Нейропсихология мышления и искусственный интеллект [Электронный ресурс] / Д.Д. Бекоева // Педагогика и психология образования. 2022. №3. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/neyropsihologiya-myshleniya-i-iskusstvennyy-intellekt (дата обращения: 18.10.2024).

482. Бережковская, Е.Л. Психология развития и возрастная психология : учебник для вузов [Электронный ресурс] / Е.Л. Бережковская // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/544196 (дата обращения: 16.10.2024).

483. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. [Электронный ресурс] / Л.И. Божович СПб. [и др.] : Питер, 2008. 398 с. (Мастера психологии). Библиогр.: С.23 Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/bozhovich_lichnost-i-ee-formirovanie_2008/ (дата обращения: 03.02.2025).

484. Бочкарёва, И.А. Интеграция биометрии в оперативно-розыскную деятельность для идентификации преступников [Электронный ресурс] / И.А. Бочкарёва. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2024. № 26 (525). С. 180-182. Режим доступа: Uhttps://moluch.ru/archive/525/116069/ (дата обращения: 29.01.2025).

485. Вишневская К.В., Гришаева Ю.М. К вопросу об экологическом

подходе в семейной социологии: теоретический и социальный контекст развития [Электронный ресурс] / К.В. Вищневская, Ю.М. Гришаев // Artium Magister. 2022. №3. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekologicheskom-podhode-v-semeynoy-sotsiologii-teoreticheskiy-i-sotsialnyy-kontekst-razvitiya (дата обращения: 16.10.2024).

486. Выготский, Л.С. Вопросы детской психологии [Электронный ресурс] / Л.С. Выготский. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 160 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-06998-3. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/538601 (дата обращения: 14.10.2024).

487. Гребенникова О.В. Психолого-педагогические условия развития произвольного поведения дошкольников. [Электронный ресурс] / О.В. Гребенников. Режим доступа: http: //www. psystudy. ru/index.php/num/2009n1-3/46-grebennikova3.htm1 (дата обращения: 01.02.2025).

488. Дмитриева А.И., Никулина Т.И. Роль гендерных особенностей в межличностных конфликтах в юношеском возрасте [Электронный ресурс] / А.И. Дмитриева, Т.И. Никулина // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» Режим доступа: https://scienceforum.ru/2016/article/2016028805?ysclid=m7wzi38lru831951736 (дата обращения: 06.03.2025).

489. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/60899 (дата обращения: 17.02.2025).

490. Итинсон К.С., Чиркова В.М. Применение таксономии образовательных целей Блума в процессе обучения иностранному языку [Электронный ресурс] / К.С. Итинсон, В.М. Чиркова // АНИ: педагогика и психология. 2021. №4 (37). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-taksonomii-obrazovatelnyh-tseley-

bluma-v-protsesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku (дата обращения: 15.10.2024).

491. Кагермазова Л.Ц. Возрастная психология [Электронный ресурс] / Л.Ц. Кагермазова Режим доступа: https://chukotkabezsirot.chao.socinfo.ru/media/2019/01/25/1274339953/Vozrastnaya_psixologiya_uchebnik.pdf?ysclid=m1hm701w1n885193256 (дата обращения: 09.11.2024).

492. Конференция по искусственному интеллекту. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62003 (дата обращения: 26.01.2025).

493. Колдашова Ф. Понятие психологии личности, ее развитие и особенности [Электронный ресурс] / Ф. Колдашова // Вестник науки. 2023. №2 (59). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-psihologii-lichnosti-ee-razvitie-i-osobennosti (дата обращения: 15.10.2024).

494. Лягошина, Ю.Д. Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению [Электронный ресурс] / Ю.Д. Лягошина. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 327-328. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/337/75310/ (дата обращения: 06.02.2022).

495. Михайлова А.Г., Кокодей Т.А., Михайлов М.А. Развитие нравственной сферы личности в контексте аксиологизации образования [Электронный ресурс] / А.Г. Михайлова, Т.А. Кокодей, М.А. Михайлов // E-Scio. 2022. №2 (65). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nravstvennoy-sfery-lichnosti-v-kontekste-aksiologizatsii-obrazovaniya (дата обращения: 16.10.2024).

496. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской

Федерации». КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/cons doc LAW 335184/.(дата обращения: 07.02.2025).

497. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология : учебник для вузов [Электронный ресурс] / Л. Ф. Обухова. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 411 с. С. 37 (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18497-6. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/535165/p.37 (дата обращения: 18.10.2024).

498. Обухова Л.Ф. Концепция Жана Пиаже: за и против. [Электронный ресурс] / Л.Ф. Обухова М., "...Изд-во Моск. ун-та 1981. 191 с. Режим доступа: https://psychlib.ru/mgppu/kgp/kgp-001-.htm (дата обращения: 03.02.2025).

499. Пантелеева В.В., Богомолова Д.А. Исследование мотивационных детерминант конструктивной жизненной перспективы [Электронный ресурс] / В.В. Пантелеева, Д.А. Богомолова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 6 (июнь). С. 23-29. Режим доступа: http://e-koncept.ru/2017/170128.htm (дата обращения: 25.12.2024).

500. Пантелеева, Т.В. Психологические особенности и развитие эмоциональной сферы и интеллектуальных способностей в ранней юности [Электронный ресурс] / Т.В. Пантелеева. Текст : непосредственный // Психологические науки: теория и практика : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). Москва : Буки-Веди, 2015. С. 11-14. Режим доступа: https://moluch.ru/conf/psy/archive/196/8957/ (дата обращения: 06.03.2025).

501. Руссо, Ж.-Ж. Педагогические сочинения : сборник научных трудов : в 2-х т. [Электронный ресурс] / Ж.-Ж. Руссо ; ред. Г.Н. Джибладзе. Москва : Педагогика, 1981. Том 1. 653 с. (Педагогическая библиотека). // Режим доступа: URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=87503 (дата обращения: 16.10.2024).

502. Сладкова Ю.Д. Кризисы детского возраста и их преодоление [Электронный ресурс] / Ю.Д. Сладкова // Северо-Кавказский психологический

вестник. 2021. №4. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/krizisy-detskogo-vozrasta-i-ih-preodolenie (дата обращения: 18.10.2024).

503. Смирнова Е.О. Межличностные отношения дошкольников: Диагностика, проблемы, коррекция [Электронный ресурс] / Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 160 с. КиберЛенинка: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/artide/n/spetsifika-obscheniya-doshkolnikov-so-sverstnikami-opyt-issledovaniya/ (дата обращения: 05.11.2019).

504. Талипов Ж.Б. Значимость изучения теории Анны Фрейд о психологических защитных механизмах [Электронный ресурс] / Ж.Б. Талипов // European science. 2020. №2-2 (51). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-izucheniya-teorii-anny-freyd-o-psihologicheskih-zaschitnyh-mehanizmah (дата обращения: 14.10.2024).

505. Филоненко А.А. Развитие рефлексии у детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс] / А.А. Филоненко // Молодой ученый. 2014. № 8 (67). С. 892-894. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/67/11256/ (дата обращения: 18.02.2024).

506. Флоровский М.Ю., Синюгин А.А. Тактика допроса: особенности установления психологического контакта. [Электронный ресурс] / М.Ю. Флоровский, А.А. Синюгин. Режим доступа: http://www.znat.ru/data/news/127-taktika-doprosa-sobennosti-uhtml (дата обращения: 21.10.2023).

507. Хайбрахманова, А.Д. Психологические особенности при проведении допроса несовершеннолетних [Электронный ресурс] / А.Д. Хайбрахманова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 130-133. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/280/63045/ (дата обращения: 07.03.2025).

508. Ханова Т.Г., Невидимова Д.А. Актуализация идеи естественного воспитания Ж.-Ж. Руссо в современной педагогической теории и практике [Электронный ресурс] / Т.Г. Ханова, Д.А. Невидимов // Нижегородское образование. 2022. №5. Режим доступа:

https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-idei-estestvennogo-vospitaniya-zh-zh-russo-v-sovremennoy-pedagogicheskoy-teorii-i-praktike (дата обращения: 16.10.2024).

509. Харькова Д.Ю., Сафаргалина Э.И. Основы теории когнитивного развития Пиаже [Электронный ресурс] / Д.Ю. Харькова, Э.И. Сафаргалина // Colloquium-journal. 2019. №26 (50). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-teorii-kognitivnogo-razvitiya-piazhe (дата обращения: 16.10.2024).

510. Хилько, М.Е. Возрастная психология : учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / М.Е. Хилько, М.С. Ткачева. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 201 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00141-9. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 199 Режим доступа: https://urait.ru/bcode/535423/p.199 (дата обращения: 16.10.2024).

511. Цихончик Е.А. Особенности и назначение когнитивной сферы личности подростка [Электронный ресурс] / Е.А. Цихончик // Вестник ВГТУ. 2013. № 5-2. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-naznachenie-kognitivnoy-sfery-lichnosti-podrostka (дата обращения: 03.03.2025).

512. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. [Электронный ресурс] / Ю.В. Чуфаровский 2001. Режим доступа: http://ci-razvedka. ru/ htm (дата обращения: 09.10.2023).

513. Шаповаленко, И.В. Психология развития и возрастная психология : учебник и практикум для вузов [Электронный ресурс] / И.В. Шаповаленко. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 457 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-11341-9. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 5. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/535701/p.5 (дата обращения: 16.10.2024).

514. Шаповаленко И.И. Тактика ведения допроса [Электронный ресурс] / И.И. Шаповаленко // Nauka-rastudent.ru. 2017. № 09 (045). Режим доступа: http://nauka-rastudent.ru/45/4363/ (дата обращения 04.04.2025).

515. Энциклопедия современной юридической психологии [Электронный ресурс] / под общ. ред. А.М. Столяренко. М., 2002 г. С. 29-30. Режим доступа: http://determiner.ru/dictionary/993/word/ kategorija-myshlenie-v-yup (Дата обращения: 25.01.2025).

516. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://psychology_pedagogy.academic.ru/3881/%D0%92%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8?ysclid=m654oc8m2x509929014 (дата обращения: 20.01.2025).

517. Эриксон Э. Детство и общество [Электронный ресурс] / Э. Эриксон. Режим доступа: https://ibooks.ru/bookshelf/359212/reading (дата обращения: 15.10.2024).

518. Юдина Т.О. Теория морального развития Л. Кольберга [Электронный ресурс] / Т.О. Юдина // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал Режим доступа: https://bigenc.ru/c/teoriia-moral-nogo-razvitiia-kol-berga-03d017/?v=3823323. – (дата обращения: 24.05.2022).

Иностранная литература

519. Bernstein B. Class, codes and control. V. 1: Rutledge and Kegan Paul, 1974; Основы теории речевой деятельности / Под ред. А.А. Леонтьева. — М., 1974. – 368 с.

520. Bronfenbrenner U. Ecological systems theory // Annals of Child Development. -1989. - №6.

521. Elder, G.H., Jr. Children ofthe Great Depression: Social Change in Life Experience / G.H., Jr. Elder. -Boulder, CO : Westview Press, 1974.

522. Ervin-Tripp S., Miller W. Early discourse: Some questions about questions. In: Lewis M., Rosenblum L.A. (eds.) Interaction, conversation and the

development of language. N. Y.: J. Wiley and Sons, 1977, – p. 9-25.

523. Ethnographie Moderne : Les Races Sauvages (Ed. 1883) by Alphonse Bertillon and Bertillon a (2012, Trade Paperback) http://books.e-heritage.ru/Book/10005050 (дата обращения: 17.04.2026).

524. Feshbach N.D. Parental t empathy and chikld adjustment / maladjustment / / N. Eisenberg, J. Strayer (eds.) Empathy and its Development. N.-Y., Cambridge University Press, 1987.

525. Conrad K. Die beginnende Schizophrenie. Stuttgart, 1958.

526. Crovner R.W. The development of language and cognition: The cognition hypothesis. In: Foss B. (ed.) New perspectives in child development. Harmondswort: Penguin Books, inc., 1974, – p. 184-252.

527. Lewin K. A Dynamic Theory of Personality. Selected Papers. New York: Mcgraw-Hill Book Company, 1935. 286 p. URL: https://www.ia802307.us.archive.org/13/items/dynamictheoryofp032261mbp/ dynamictheoryofp032261mbp.pdf (дата обращения: 06.03.2025). Текст: электронный.

528. Kohlberg L., Hersh R.H. Moral development: a review of the theory. Theory into practice, vol. 16, No. 2, Moral Development. (Apr.,1977)

529. Marcia, J. E. Development and validation of ego identity status / J. Marcia // Journal of Personality and Social Psychology, 1966. – 3. PP. 551-558.

530. Marcia, J. E. Identity in adolescence / J. Marcia - New York: Wiley. In J. Adelson (Eds.), Handbook of adolescent psychology, 1980. – PP. 159-187.

531. Mendelsohn B. The origin of the doctrine of victimology // Excerpta Criminologica, 1963, vol. 3, № 4. P. 239.

532. Moreno.J.L.: Die Grundlagen der Soziometrie. Wege zur Neuordnung der Gesellschaft. KolnOpladen: Westdeutscher Verlag. 1954 – 385 с.

533. Moreno, J.L., Within, E.S.: Application of the Group Method to Classification. New York: National Committee on Prisons and 229 http://koob.ru Prison Labor. 1932 г. – 104 с.

534. Hoffman M.L. Toward a theory of empathic arousal and development /

/ V. Lewis, L.A. Rosenblum (eds.) The Development of Affect. New York; London, 1978.

535. Galton F. Exhibition of instruments (1) for testing the perception of differences on tint, and (2) for determining reaction-time // J. of the Anthropological Institute. 1890. Vol. 19.

536. Gesell A. The Preschool Child from the Standpoint of Public Hygiene, 1923.

537. Plomin R., Daniels D. (1987) Children in the same family are very different from each other, but why? // Behavioral and Brain Sciences. Vol. 10. P. 44-54.

538. Schaie K.W., Labouvie-Vief G. Generational versus ontogenetic components of change in adult cognitive behavior: A fourteen-year cross-sequential study // Developmental Psychology. 1974. № 10. P. 305-320.

539. Walder H. Kriminalistisches Denken. Heidelberg, 2009. S. 150-151

540. Ray D. Information-gathering Strategies: The Investigative Mindset. URL: http://www.donray.com/Invest-mindset.html (дата обращения: 25.01.2025)

541. Fisher R.J. Needs Theory, Social Identity and an Eclectic Model of Conflict / R.J. Fisher // Conflict: Human Need Theory / ed. J. Burton. – Basingstoke, 1990. – P. 89-112.

542. Regional Conflicts: The challenge to U.S. – Russian Cooperation / ed. J.E. Goodby. – New York : Oxford Univ. Press, 1995. – 251 p.

543. The Race Relations (Amendment) Act, 2000. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislation.gov.uk (дата обращения: 27.09.2023).

544. The Mental Health Act, 2007. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislation.gov.uk (дата обращения: 12.10.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Лайк-профиль (бланк) для наблюдения за несовершеннолетним (выраженность возрастных особенностей)

№	Сферы	Возрастные особенности несовершеннолетних 2-3, 4-5 лет (дошкольный возраст)										Общий балл по сферам
		2-3 года				3 года (Кризис «Я - сам»)		4-5 года				
		Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	
1	Перцептивная	Воспринимает в объекте ярко выраженную деталь. Может характеризовать ее, не пользуясь речью, или показать жестом		Воспринимает объекты целостно, выделяет яркую деталь. Характеризует ее: большой, высокий, красный, синий, желтый, зеленый и т.д.		Воспринимает объекты целостно, но выделяет не больше двух деталей. Характеризует их по масштабу, цвету, форме		Воспринимает объекты целостно, но не может соотнести воспринятый объект с объектами окружающего мира. Может дать характеистику настроению или эмоции		Воспринимает объекты целостно, может соотнести воспринятый объект с объектами окружающего мира, характеризовать 3-4 детали объекта		
2	Когнитивная	Наглядно-действенное мышление (способен освоить форму, размер и т.д. Понимает обращенную речь, но не может ответить.		Развита кратковременная память. Появление признаков логического мышления (выстраивает целое из разрозненных предметов). По картинке может показать части тела человека или указать на себе.		Наглядно–образное мышление. Участвует в вопрос-ответной форме. Понимает обращенную речь, и может действием продемонстрировать действия взрослого (копирует).		Узнает предмет по картинке, но называет только его ярко выраженные характеристики. Способны выразить некоторые собственные ощущения и состояния (тепло, жарко, холодно, больно, вкусно и т.д.). Развитие произвольного внимания (15 мин.)		Преобладает психический процесс воображение (достраивает окружающий мир).. Образная память позволяет ребенку запоминать лица людей. Развитие пространственного мышления (сзади, впереди, справа, слева и т.д.). Развитие произвольного внимания (17 мин.)		
3	Эмоциональная	Эмоции сильные, легко переключаемые. «Заражается» сильными эмоциями других.		Эмоции сильные, легко переключаемые. Распознает эмоциональное состояние близкого и старается пожалеть его.		Распознает эмоциональное состояние близкого и старается пожалеть его (эмоциональная отзывчивость). Может осознанно демонстрировать собственные состояния.		Эмоционально отзывчив (активно проявляет сострадание и стремиться помочь другому). Проявляет практически весь спектр эмоций. Распознает эмоциональные состояния других.		Эмоционально уравновешенный. Появляется первый опыт справляться с собственными эмоциями. Остро реагируют на обидные слова. Им свойственны переживания неудач.		

4	**Мотивационная**	Игровые мотивы (интерес к процессу игры).		Игровые мотивы (интерес к процессу игры). Результат игры значим для сопричастности с миром взрослых. Мотив интереса к миру взрослых.		Ведущий мотив - познавательный (реализуется в общении). Взрослый как источник знаний. Мотив установления и сохранения положительных взаимоотношений с взрослыми и детьми.		Ведущим мотив - познавательный. Взрослый как источник знаний, умений и опыта. Мотив установления и сохранения положительных взаимоотношений с взрослыми и детьми.		Ведущим мотив - познавательный. Взрослый как источник знаний. Появление соревновательного мотива.		
5	**Общения**	Взрослый как источник защиты, помощи и ласки (далеко не отходит от взрослого). Сверстники малоинтересны.		Взрослый как источник способов деятельности (присматриваетс я к нему, копирует его). Проявляет интерес к сверстникам.		Взрослый как источник норм и правил в обществе. Несовершенноле тний, учиться сотрудничать с взрослыми. Дети для него как партнеры по деятельности. Выстраивает взаимодействие с детьми по симпатиям.		Взрослый как «показатель» поведения в обществе. Несовершенноле тний, копирует его, старается быть похожим на него. Выстраивает взаимоотношени я со сверстниками путем предложений о совместной деятельности.		Взрослый как источник информации. Несовершенно летний, внимательно слушает его на занятиях, послушен. С детьми обнаруживают ся партнерские связи. Образуются первые устойчивые связи со сверстниками (длительное предпочтение).		2
6	**Деятельности**	Игра – как ведущая деятельность. Несовершенноле тний, манипулирует предметами копируя действия взрослых. Действия с предметами сопровождаются звуками		Игра – как ведущая деятельность. Несовершенноле тний, манипулирует предметами копируя действия взрослых Действия с предметами сопровождаются словами.		Игра – как ведущая деятельность. В игре присутствует сюжет, который может иметь отношения к противоправным действиям в отношении него.		Игра – как ведущая деятельность. Формируется сюжетно-ролевая игра. В деятельности, проявляет негативизм, упрямство, строптивость.		Формируется игра-по правилам. В деятельности проявляет самостоятельн ость. Самостоятельн о организует игру, вовлекая в нее других участников.		
Общий балл по всем 6-ти сферам Общий балл по всем сферам **:** 6 **=** уровень выраженности возрастных особенностей Е : 6 = УВО, где: 1. Е - общий балл по всем сферам **:** 6 (количество сфер); 2. УВВО - уровень выраженности возрастных особенностей.												
Уровень выраженность возрастных особенностей	**0-1,4 балл** (низкий) – Взаимодействие с несовершеннолетним невозможно в силу: 1) возраста (2-3 года), 2) не выраженности возрастных особенностей или не соответствия условий для проведения наблюдения; 3) не выраженности возрастных особенностей в соответствии с возрастом (задержка развития). Рекомендуется присутствие психолога. Возможно лишь стороннее наблюдение за несовершеннолетним; **1,5-2,3 – балла** (средний) – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно, но необходимо знать его интересы. Наблюдателю необходимо быть включенным в игровое пространство (включенное наблюдение). Можно привлекать для производства следственных действий путем предварительного общения с несовершеннолетним (подружиться). Рекомендуется присутствие психолога. **2,4-3– балла** (высокий) – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно, как в неформальной обстановке, так и в кабинете следователя. Активное вовлечение несовершеннолетнего, для участия в следственном действии, возможно посредством расположения его к себе, вызывания доверия. Несовершеннолетний, способен раскрыть подробности описываемых событий (2-3 характеристики объекта посягательств), при этом способен излагать преступное событие не последовательно, а фрагментально. Рекомендуется присутствие психолога. Вопросы для установления события преступления можно задавать во время игры с ним.											

Лайк-профиль (бланк) для наблюдения за несовершеннолетним (выраженность возрастных особенностей)

№	Сферы	Возрастные особенности несовершеннолетних 5 - 7лет (дошкольный возраст)										Общий балл по сферам
		5-6 лет						7 лет (кризис «семи лет»)				
		Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	
1	Перцептивная	Воспринимает объекты целостно, может соотнести воспринятый объект с объектами окружающего мира.		Воспринимает объекты целостно, может соотнести воспринятый объект с объектами окружающего мира, и дать 3-5 развернутых характеристик объекта.		Способен воспринимать речь взрослого и отвечать на его вопросы. В совместной с взрослым деятельности, несовершеннолетний воспринимает инструкции, правила и старается следовать им.		Способен воспринимать новые правила и им соответствовать. Проявляет интерес к восприятию ранее не знакомой информации.		Воспринимает информацию вызывающую не только интерес, но и ту которую познают сверстники (волевые процессы).		
2	Когнитивная	Узнает предмет по картинке, но называет только его ярко выраженные характеристики. способны выразить некоторые собственные ощущения и состояния (тепло, жарко, холодно, больно, вкусно и т.д.). Развитие произвольного внимания (12 мин.)		Преобладает психический процесс воображение (достраивает окружающий мир). Образная память позволяет ребенку запоминать лица людей. Развитие пространственного мышления (сзади, впереди, справа, слева и т.д.). Развитие произвольного внимания (15 мин.)		Происходит развитие мышления. Способен классифицировать предметы, вещи и явления, по категориям, что позволяет структурировать все образы, хранящиеся в памяти. Воображение – как основная функция.		Развивается пространственное мышление (ориентируется не только относительно себя, но и других предметов окружающего мира). Концентрация внимания в процессе деятельности - 15-17 мин. Способен запомнить 6-7 предметов из 10 –ти. Воображение, включенное в творческую деятельность.		Проявляют способность к систематизации, классификации и группировки. Умеют хорошо пересказывать рассказы или сказки. Концентрация внимания в процессе деятельности - 17-20 мин. Способен запомнить 7-8 предметов из 10 –ти.		
3	Эмоциональная	Развитие эмоциональной отзывчивости (стремиться пожалеть и помочь действием другому).		Эмоции более уравновешенные. Появляется первый опыт справляться с собственными эмоциями. Остро реагируют на обидные слова. Им свойственны переживания неудач.		Происходит развитие эмпатии (проникается к переживаниям другого). Эмоциональную отзывчивость выражает действием (оказывает помощь и сверстникам и взрослому)		Формируется способность к эмоциональной децентрации (способен «встать» на место другого и пережить его эмоции).		Умеет управлять собственными эмоциями. Способен сопереживать, сострадать, сочувствовать, сорадоваться. способен скрывать истинные переживания		

4	**Мотивационная**	Доминируют игровые мотивы. Ведущий мотив - познавательный (реализуется в общении). Взрослый как источник знаний, умений и опыта. Мотив установления и сохранения положительных взаимоотношений с взрослыми и детьми		Доминируют игровые мотивы. Ведущим мотив - познавательный (реализуется в общении). Взрослый как источник знаний, умений, опыта. Появление соревновательного мотива.		Доминирует соревновательный мотив, а также мотивы, связанные с интересом детей к миру взрослых, познавательные мотивы.		Доминирует личностный мотив. Мотивы общения (внеситуативно-познавательная и внеситуативно-личностная форма общения).		Доминирует личностный мотив. Мотивы достижения, нравственные мотивы, учебный мотив. Появляется мотив выбора и принятия решения. Зарождаются истинные мотивационные формы поведения, опирающиеся на этические эталоны, правила и нормы.		
5	**Общения**	Взрослый как «показатель» поведения в обществе. Несовершеннолетний копирует его, старается быть похожим на него. Выстраивает взаимоотношения со сверстниками, путем предложений участия в совместной деятельности.		Взрослый как источник информации. Несовершеннолетний внимателен на занятиях, послушен. Образуются первые устойчивые партнерские связи со сверстниками (длительное предпочтение)		В общении с другими людьми, несовершеннолетний начинает опираться на этические эталоны (правила и нормы поведения)		Внеситуативно-личностное общение с взрослым (взрослый-член общества). Появляется творческое общение, основанное на интересе.		Готов к сотрудничеству с людьми. Формируются деловые формы общения. В общении со сверстниками использует речевые и неречевые формы общения.		
6	**Деятельности**	Игра – как ведущая деятельность. Формируется сюжетно-ролевая игра. Несовершеннолетний в деятельности, проявляет негативизм, упрямство, строптивость.		Формируется игра-по правилам. В деятельности проявляет самостоятельность. Самостоятельно организует игру, вовлекая в нее других участников.		Прежде чем преступить к деятельности, способен обдумывать свои действия и простраивать план действия.		Способен сосредоточиться на деятельности которая требует волевых усилий. Игры по правилам, требуют у него сосредоточения, но произвольность только формируется.		Игровая деятельность представлена выбором ролей и точным соответствием им. Способны оценить результаты своей деятельности.		
Общий балл по всем 6-ти сферам Общий балл по всем сферам **:** 6 = уровень выраженности возрастных особенностей												
Выраженность возрастных	**<u>0-1,4 балл</u>** <u>(низкий)</u> – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно, но у него наблюдаются трудности с коммуникацией. Имеются трудности в выражении собственных мыслей (за исключением интересной темы). Речь несовершеннолетнего состоит из простых предложений, не логична. Для установления психологического контакта рекомендуется присутствие психолога. Возможно включённое наблюдение за несовершеннолетним. Для производства следственного действия необходимо выбирать комфортное для несовершеннолетнего пространство. Рекомендуется присутствие психолога; **<u>1,5-2,3 – балла</u>** <u>(средний)</u> – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно, но его необходимо заинтересовать. При доминанте на сюжетно-ролевой игре, возможно, организовать игровое пространство и участвовать в игре с ним. Наблюдателю необходимо быть включенным в игровое пространство (включенное наблюдение). Можно привлекать несовершеннолетнего для производства следственных действий путем предварительного общения с несовершеннолетним (подружиться). Рекомендуется присутствие психолога до и во время производства следственного действия. Вопросы для установления события преступления можно задавать во время игры с ним. **<u>2,4-3– балла</u>** <u>(высокий)</u> – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно, как в неформальной обстановке, так и в кабинете следователя. Активное вовлечение несовершеннолетнего, для участия в следственном действии, возможно посредством расположения его к себе, вызывания доверия. Несовершеннолетний, способен раскрыть подробности описываемых событий (2-3 характеристики объекта посягательств), при этом способен излагать преступное событие последовательно. Рекомендуется присутствие психолога.											

Лайк-профиль (бланк) для наблюдения за несовершеннолетним (выраженность возрастных особенностей)

№	Сферы	Возрастные особенности несовершеннолетних 7-11 лет (младший школьный возраст)								Общий балл по сферам
		7-8 лет («кризис семи лет»)			9 лет			10-11 лет		
		Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	
1	Перцептивная	Способны воспринимать новые правила и им соответствовать. Несовершеннолетний проявляет интерес к восприятию ранее не знакомой информации.		Воспринимает информацию вызывающую не только интерес, но и ту которую познают сверстники (волевые процессы)		Информация, воспринятая несовершеннолетний, должна быть актуальна для него (согласно потребностям), и иметь выраженные характеристики, он должен осознавать производимые в отношении него действия (при норме развития анализаторных систем организма (зрение, слух, обоняние, осязание и т.п.))		Переход от непроизвольного восприятия к целенаправленному, произвольному наблюдению за предметом или объектом. Развивается синтезирующее восприятие.		Восприятие нераздельно связано с мышлением, носит активный характер, и выражено в целенаправленном, систематическом исследовании воспринимаемого предмета с целью выделения и анализа наиболее существенных его признаков. Происходит установление связи между элементами воспринимаемого и построения на этой основе целостного образа (синтезирующее восприятие), даже при отсутствии интереса к воспринимаемому.		
2	Когнитивная	Развивается пространственное мышление (ориентируется не только относительно себя, но и других предметов окружающего мира). Концентрация внимания в процессе деятельности - 15-17 мин. Способен запомнить 6-7 предметов из 10 –ти. Воображение включенное в творческую деятельность.		Проявляют способность к систематизации, классификации, и группировки. Хорошо пересказывают рассказы и сказки. Внимание в процессе деятельности - 17-20 мин. Способен запомнить 7-8 предметов из 10 –ти. Способны к произвольности внимания		Способны к произвольности внимания. Осознанное понимание обстоятельств события, которое он воспринимает. Способность последовательно излагать свои и чужие действия, но фиксируются в памяти только значимые для него факты, поступки, действия.		Познание несовершеннолетнего направлено на информацию, которая не только вызывает у них интерес, но и преображает их жизнь. Память представлена в основном яркими, запоминающимися образами, но при этом также в памяти фиксируются образы, находящимися с ними во взаимосвязи. Концентрация произвольного внимания (20-25 мин.). Развивается абстрактно-логическое мышление (использует понятие и логические конструкции).		Способность последовательно излагать свои и чужие действия. Отдельные элементы информации запоминаются, хранятся и воспроизводятся не изолированно, а в определенных логических, структурно-функциональных и смысловых ассоциациях с другими. Способен к умозаключениям, поиску причинно-следственных связей. Развитие письменной и устной речи. Тексты представляют собой повествования, описания, рассуждения.		

3	**Эмоциональная**	Формируется способность к эмоциональной децентрации (способен «встать» на место другого и пережить его эмоции).		Умеет управлять собственными эмоциями. Способен сопереживать, сострадать, сочувствовать, сорадоваться. способен скрывать истинные переживания.		Способен анализировать и оценивать свои и чужие чувства и отношения. Проявляет способность к рефлексии. Способен подавлять волевым усилием нежелательные эмоциональные реакции.		Проявляется легкая отзывчивость на происходящие события, непосредственность и откровенность выражения своих переживаний. способность сопереживать эмоциональному состоянию сверстников и взрослых.		Происходит уменьшение импульсивных реакций. Проявляет эмоции в соответствии с социальными нормами и требованиями.		
4	**Мотивационная**	Доминирует личностный мотив и Мотивы общения (возникновение внеситуативно-познавательной и внеситуативно-личностной форм общения).		Доминирует личностный мотив. Мотивы достижения, нравственные мотивы, учебный мотив. Появляется мотив выбора и принятия решения. Зарождаются истинные мотивационные формы поведения, опирающиеся на этические эталоны, правила и нормы.		Формируется способность мотивировать свое поведение моральными соображениями, долгом, альтруистическими установками. Познавательные мотивы формируются и закрепляются. Мотив собственного роста, самосовершенствования, развития своих способностей.		Преобладают узколичные мотивы благополучия (получить хорошую оценку, заслужить похвалу учителя, родителей) и мотивы престижные (выделиться среди других учеников, быть признанным одноклассниками и учителем).		Доминирует мотив собственного роста, самосовершенствования, развития своих способностей. Узколичные мотивы благополучия (получить хорошую оценку, заслужить похвалу учителя, родителей) и мотивы престижные (выделиться среди других учеников, быть признанным одноклассниками и учителем. Мотив признания сверстниками.		
5	**Общения**	Внеситуативно-личностное общение с взрослым. Появляется творческое общение. Испытывает трудность «встраиваться» в большую группу. Возникает новые психологические отношения - «ребёнок-учитель».		Готов к сотрудничеству с людьми. Формируются деловые формы общения. В общении со сверстниками использует речевые и неречевые формы общения. Общается только с теми сверстниками, которые обладают, более привлекательными особенностями		Способны контролировать собственное поведение согласно требованиям, предъявляемым к ним обществом (волевая сфера). Свойственна избирательность при выборе своего круга общения.		Ориентация на сверстников, все менее значимым становится эмоциональная зависимость ребенка от родителя. Для несовершеннолетнего важна внешняя оценка собственных возможностей, что позволяет регулировать свое поведение и деятельность.		Оценка поведения ребенка, образцы поведения родителей остаются для ребенка одним из важнейших источников формирования у него устойчивых форм нравственного поведения. При совместной работе со сверстниками равноправное общение обогащает ребенка опытом контрольно-оценочных действий и высказываний.		

6	**Деятельности**	Способен сосредоточитьс я на деятельности которая требует волевых усилий. Игры по правилам требуют у него сосредоточени я, но произвольност ь только формируется. Несовершенно летние «примеряют» на себя роль «школьника», «ученика». Начало формирования учебной деятельности Система «ребенок – учитель» начинает определять отношение ребенка и к родителям, и к детям.		Игровая деятельность представлена выбором ролей и точным соответствием им. Способны оценить результаты своей деятельности. Несовершенно летние «примеряют» на себя новую роль «школьника», «ученика». Начало формирования учебной деятельности. В учебной деятельности три составляющих: учебные действия, контроль и саморегуляция.		Способны на действия, направленные на благо других. Формируются произвольные формы деятельности ребенка. В учебной деятельности три составляющих: учебные действия, контроль и саморегуляция. Доминируют игры по правилам или развивающие. Учебная деятельность выступает как – процесс приобретения человеком новых знаний, умений и навыков.		Трудовая деятельность - как новая трудовая система отношений. Формирование познавательно й мотивации, которая тесно связана с содержанием и способами обучения, приводит к успешности учебной деятельности.		Учебная деятельность связана с трудом. Участие детей в трудовой деятельности оказывает существенное влияние на процесс усвоения знаний. Ребенок усваивает знания, знает формулировки и может проиллюстрироват ь их на примере, и стремиться применить их на практике.		
Общий балл по всем 6-ти сферам Общий балл по всем сферам **:** 6 **=** степень выраженности возрастных особенностей												
Выраженность возрастных особенностей	**0-1,4 балл** (низкий) – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно, но у него наблюдаются трудности с коммуникацией (проявление характера или флегма - меланхолический темперамент). Имеются трудности в выражении собственных мыслей (нарушение речи). Речь несовершеннолетнего состоит из простых предложений, не логична. Имеются проблемы с выражением собственных мыслей в устной форме, тогда возможно предложить выразить их на бумаге. Возможно включенное наблюдение за несовершеннолетним (во время игры с ним). Производство следственного действия возможно в комфортных для несовершеннолетних условий. Рекомендуется присутствие психолога для формулирования вопросов для несовершеннолетнего; **1,5-2,3 – балла** (средний) – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно, но его необходимо заинтересовать. При доминанте на игре по правилам, возможно, организовать игровое пространство и участвовать в игре с ним, при этом несовершеннолетний сам предлагает игру и правила. Наблюдателю необходимо быть включенным в игру. Можно привлекать психолога как до, так и во время проведения следственного действия. Вопросы для установления события преступления формулируются совместно с психологом (можно их задавать во время игры с ним). Рекомендуется присутствие психолога; **2,4-3– балла** (высокий) – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно в кабинете следователя, но при этом необходимо оснастить пространство развивающими играми и конструкторами. Активное вовлечение несовершеннолетнего, для участия в следственном действии, возможно посредством расположения его к себе, вызывания доверия. Несовершеннолетний, способен раскрыть подробности описываемых событий, способен излагать преступное событие последовательно. Рекомендуется присутствие психолога.											

Лайк-профиль (бланк) для наблюдения за несовершеннолетним (выраженность возрастных особенностей)

№	Сферы	Возрастные особенности несовершеннолетних 11 - 15 лет (подростковый возраст)								Общий балл по сферам
		11-12 лет				13лет		14-15 лет		
		Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	
1	Перцептивная	Синтезирующее восприятие которое нераздельно связано с мышлением, носит активный характер, и выражено это в целенаправленном, систематическом исследовании воспринимаемого предмета с целью выделения и анализа наиболее существенных его признаков установлении связи между элементами воспринимаемого и построения на этой основе целостного образа.		Синтезирующее восприятие представлено восприятием образа даже если объекты и ситуации, которые необходимо запомнить, в данный момент для него не представляют интерес. Усиливается восприятие чувств других людей.		Восприятие, «становится плановым, последовательным и всесторонним.		Происходит постепенное формирование и развитие способности воспринимать косвенные признаки предметов. Несовершеннолетний получает возможность мысленно трансформировать их до уровня, который позволяет адекватно идентифицировать воспринимаемые объекты.		Целенаправленность и интеллектуализация процессов восприятия, развивается способность выделять главное, существенное. Способен к тонкому анализу воспринимаемых объектов.		
2	Когнитивная	Способен последовательно излагать свои и чужие действия. Отдельные элементы информации запоминаются, хранятся и воспроизводятся не изолированно, а в определенных логических, структурно-функциональных и смысловых ассоциациях с другими. Способен к умозаключениям, поиску причинно-следственных связей. Происходит развитие письменной и устной речи. Тексты представляют собой повествование, описание, рассуждение.		Несовершеннолетний, решает интеллектуальные задачи значительно легче, быстрее и эффективнее. Развитие произвольности внимания связано с интересом. Способен «домысливать» образ, воспринятый им. Происходит интенсивное развитие сознания и самосознания.		Развитие произвольности внимания (интерес + цель). Способен аргументированно отвечать на задаваемые «по существу» вопросы и могут рассуждать на изучаемую ими тему. Происходит развитие сознания и самосознания, а также становление Я-концепции, которая начинает проявляться в стремлении понять своё «Я», свои возможности, особенности, а также свое сходство с другими людьми, и свое отличие, уникальность и неповторимость. На фоне доминирующей позиции логической памяти у подростков отмечается замедление развития механической памяти (проблемы с запоминанием).		Несовершеннолетний, может строить гипотезы, проверять или опровергать их. Точно и последовательно может изложить «цепочку» событий участником, которых был сам. несовершеннолетний. Происходит становление Я-концепции. На фоне доминирующей позиции логической памяти у подростков отмечается замедление развития механической памяти (проблемы с запоминанием).		Несовершеннолетние рассматривают мир, как «результат возможных комбинаций объектов, суждений, закономерностей. На фоне доминирующей позиции логической памяти у подростков отмечается замедление развития механической памяти (проблемы с запоминанием).		

3	**Эмоциональная**	У несовершеннолетних, происходит «уменьшение» импульсивных реакций, проявление эмоций в соответствии с социальными нормами и требованиями		Переживания становятся глубже, появляются более стойкие чувства, эмоциональное отношение к ряду явлений жизни делается длительнее и устойчивее, в него вовлекается значительно более широкий круг предметов, людей, явлений		Подросткам свойственна бурная неуправляемая реакция, не соответствующая по выраженности (качеству) вызвавшему ее поводу. Эмоции несовершеннолетних, являются важнейшим психологическим механизмом психической регуляции поведения.		Подросткам свойственна бурная неуправляемая реакция, не соответствующая по выраженности (качеству) вызвавшему ее поводу. Также им свойственна эмоциональная неустойчивость и резкие колебания настроения. Развитие эмоциональной отзывчивости достигает уровня проявления «активно деятельностного начала».		«Старшим» подросткам свойственна более уравновешенная реакция, не. Им свойственна эмоциональная уравновешенность. Развитие эмоциональной отзывчивости достигает уровня проявления «активно деятельностного начала».		
4	**Мотивационная**	Доминирует узколичные мотивы благополучия (получить хорошую оценку, заслужить похвалу учителя, родителей) и мотивы престижные (выделиться среди других учеников, быть признанным одноклассниками и учителем). Мотив признания сверстниками. Доминирует потребность в общении со сверстниками, и в дружбе.		Доминирует мотив достижения; мотив аффилиации (побуждение человека стремиться к общению и установлению тёплых, доверительных и эмоционально значимых отношений с другими людьми); мотив помощи (альтруизма); мотив саморазвития, самосовершенствования; познавательный мотив; мотив занять определенное место в коллективе сверстников. Потребность в признании и внимании со стороны сверстников и значимых взрослых. Зарождается потребность в самопознании, саморазвитии.		Доминирует мотив достижения; мотив аффилиации; мотив помощи (альтруизма); мотив влияния, доминирования; мотив саморазвития, самосовершенствования; познавательный мотив; мотив агрессии. У подростков наблюдается стремление к самостоятельным формам учебной работы. Существенно усиливается мотив поиска контактов и сотрудничества с другим человеком. Потребность в самоутверждении.		Доминирует мотив саморазвития, самосовершенствования; познавательный мотив. Появляются мотивы, которые связаны с формирующимся мировоззрением и с планами на будущее. В учебной деятельности ведущим мотивом является стремление подростка завоевать определённое положение в классе, добиться признания сверстников. При этом учебные успехи не воспринимаются как достоинство. Продолжают развиваться мотивы самообразования. Развитие социальных мотивах.		Доминирует мотив саморазвития, самосовершенствования; познавательный мотив; Мотив выбора своего будущего несовершеннолетний связывает чаще с материальной привлекательностью профессии; мотивы профессионального самоопределения. Проявляет интерес к противоположному полу. Развитие социальных мотивах. Стремление к автономии и поиск признания ценности собственной личности.		

5	**Общения**	Оценка поведения ребенка, образцы поведения родителей остаются для ребенка одним из важнейших источников формирования у него устойчивых форм нравственного поведения. При совместной работе со сверстниками, равноправное общение обогащает ребенка опытом контрольно-оценочных действий и высказываний.		Наблюдается тенденция к принадлежности к какой-либо группе, чаще всего сверстников. Общаясь, подростки осваивают нормы социального поведения, морали, устанавливают отношения равенства и уважения друг к другу. В общении со сверстниками происходит проигрывание самых разных сторон человеческих отношений, построение взаимоотношений, основанных на «кодексе товарищества», реализуется стремление к глубокому взаимопониманию.		Наблюдается тенденция к принадлежности к какой-либо группе, чаще всего сверстников. В окружении сверстников не только реализуется мотив самоутверждения, но и реализуется потребность быть сопричастным с коллективом. Товарищеские отношения базируются на «кодексе товарищества», включающем в себя уважение личного достоинства другого человека, равенство, верность, честность, порядочность, готовность прийти на помощь.		Принадлежность к группе выражена в следовании сформированным нормам и правилам в данной группе сверстников. Несовершеннолетним осуществляется попытка установить лидерство в группе, либо стараются привлечь к себе внимание лидера и дорожат дружбой с ним. Подростку также интересны друзья, для которых он может быть лидером или выступать равноправным партнером. Отводиться важная роль общению подростка со взрослыми (родители, родственники, учителя). Это возможно только если позиция в общении представляет собой уважение к высказываемой позиции подростком и готовность поддержать его.		Принадлежность к группе выражена не только следованием сформированным нормам и правилам в данной группе сверстников, но и установлению собственных правил и завоевание лидерских позиций. Велика потребность в близком друге (человек, который умеет хранить тайны, отзывчив, чуткий, понимающий). Учебная деятельность, отступает на второй план. Общение со сверстниками доминирует, поскольку оно удовлетворяет его актуальные потребности и интересы. Появление такого вида отношений как внешние – эпизодические «деловые» контакты.		
6	**Деятельность**	Участие детей в трудовой деятельности оказывает существенное влияние на процесс усвоения знаний. Ребенок усваивает знания, знает формулировки и может проиллюстрировать их на примере, и стремиться применить их на практике.		Ведущей деятельностью в подростковом возрасте является общение со сверстниками (удовлетворяет его актуальные потребности и интересы). Предпочитают деятельность предназначенную для приобретения каких либо навыков (походы, экспедиции, сплавы и т.д.).		Подростки стремятся участвовать в разнообразных видах деятельности: спортивной, художественной, общественно полезной и др. Таким образом, они стараются занять определенное место среди людей, показать свою значимость, взрослость, ощутить себя членом общества, реализовать потребность в принятии решений и самостоятельности.		Интимно-личное общение с сверстниками — это деятельность, в которой происходит практическое освоение моральных норм и ценностей. Переживают кризис идентичности и кризис, связанный с отделением от семьи и приобретением самостоятельности. «Вернуть» их в семью поможет совместная деятельность с родителями, бабушками и дедушками (интересная и результативная).		Просоциальная деятельность может быть представлена: учебно-познавательной, производственно-трудовой, организационно-общественной, художественной или спортивной, но главное — это ощущение подростком реальной значимости этой деятельности. Содержание общественно полезной деятельности — дело, полезное для людей, для общества; структура задается целями взаимоотношений подростков, основной ее мотив, быть лично ответственным, самостоятельным.		

	Общий балл по всем 6-ти сферам Общий балл по всем сферам **:** 6 **=** степень выраженности возрастных особенностей	
Выраженность возрастных особенностей	**0-1,4 балл** (низкий) – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно, но у него ярко проявляется характера, и выраженно это в нежелании общаться с незнакомыми людьми. Необходимо расположить его к себе путем демонстрации собственных знаний по интересующим его темам. Имеются трудности в целостном восприятии события преступления, поэтому выяснять обстоятельства преступления необходимо путем вызывания ассоциаций с называемыми им характеристиками. Речь нелогична, прерывается, отвлекается на посторонние предметы, находящиеся в кабинете. Необходимо заранее провести «экскурсию» по кабинету, для удовлетворения его любопытства. Имеются проблемы с выражением собственных мыслей в устной форме, тогда возможно предложить выразить их на бумаге. Возможно включенное наблюдение за несовершеннолетним путем игры с ним (развивающие игры, ребусы, головоломки). Производство следственного действия возможно в кабинете следователя (дознавателя), но к нему должна быть адаптация. Рекомендуется присутствие психолога для формулирования вопросов несовершеннолетнему; **1,5-2,3 – балла** (средний) – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно, но его необходимо заинтересовать (собственные знания и осведомленность по вопроса которые несовершеннолетний может задать следователю (дознавателю)). Возможно, организовать игровое пространство и участвовать с ним в игре, при этом несовершеннолетний сам предлагает игру или задачу (необходимо знать игры, в которые играют современные подростки). Наблюдателю необходимо быть включенным в совместную деятельность с несовершеннолетним. Можно привлекать психолога для производства следственных действий как до, так и во время проведения следственного действия, для установления события преступления формулируются вопросы совместно с психологом (можно задавать вовремя совместной деятельности с несовершеннолетним). Рекомендуется присутствие психолога; **2,4-3– балла** (высокий) – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно в кабинете следователя, но при этом необходимо оснастить пространство книгами, интеллектуальными и психологическими играми. Активное вовлечение несовершеннолетнего, для участия в следственном действии, возможно посредством расположения его к себе, вызывания доверия. Несовершеннолетний, способен раскрыть подробности описываемых событий, способен излагать преступное событие последовательно. Несовершеннолетний распознает ложь и фальшь в голосе взрослого, поэтому необходимо выражать искреннею заинтересованность в общении с подростком. Несовершеннолетний должен понимать для чего необходимо его участие в следственном действии. Говорить с ним нужно как с взрослым. Рекомендуется присутствие психолога. Возможна консультирование с психологом для выбора тактики следственного действия.	

Лайк-профиль (бланк) для наблюдения за несовершеннолетним (выраженность возрастных особенностей)

№	Сферы	Возрастные особенности несовершеннолетних 15 – 18 лет (юношеский возраст)										Общий балл по сферам
		15-16 лет						17-18 лет				
		Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	Выраженность	V	
1	Перцептивная	Целенаправленность и интеллектуализация процессов восприятия. Развивается способность выделять главное, существенное. Способен к тонкому анализу воспринимаемых объектов.		Сформирована структура социальной перцепции, включающая в себя: восприятие внешних характеристик объекта и его поведения; формирование образа (его психологических особенностей); формирование представления о причинах и о следствиях поведения; создание собственной стратеги и поведения.		Познание другого человека строится не только на восприятии его внешних физических характеристик, но и на анализе его поведенческих качеств, на формировании представлений о его мыслях, намерениях, эмоциях и т.д.		В процессе познания человека, параллельно происходят такие процессы как эмоциональная оценка другого, попытка понять иерархию его поступков, и основанное на полученных данных построение собственной иерархии поведения.		Повышается интерес к внутренним, личностным, собственно психологическим качествам людей. Несовершеннолетние стараются прогнозировать интеллектуальные, волевые качества других людей, свойства их характера.		
2	Когнитивная	Несовершеннолетние, рассматривают мир, как «результат возможных комбинаций объектов, суждений, закономерностей. На фоне доминирующей позиции логической памяти, у подростков отмечается замедление развития механической памяти (проблемы с запоминанием).		Возрастает концентрация внимания. Способны изложить в своих рассказах обстоятельства события, не упуская незначительные факты подмеченные ими в момент восприятия события.		Выраженные понятийные способности несовершеннолетних, состоят из готовности порождать развёрнутый, артикулированный и объективированный семантический контекст		Развиваются метакогнитивные умения (текущий самоконтроль и саморегуляция), которые, в свою очередь, влияют на эффективность их познавательных стратегий. Для несовершеннолетних характерно установление причинно-следственных связей, систематичность, устойчивость и критичность мышления, самостоятельная творческая деятельность.		Развиваются метакогнитивные умения (текущий самоконтроль и саморегуляция), которые, в свою очередь, влияют на эффективность их познавательных стратегий. Формируется тенденция к обобщенному пониманию мира, к целостной и абсолютной оценке тех или иных явлений действительности. способность различать противоречия между мыслями, словами и поступками, оперировать идеальными ситуациями и обстоятельствам и		

3	**Эмоциональная**	Несовершенноле тние отличаются многообразием переживаемых чувств, особенно нравственных; устойчивостью эмоций; способностью к сопереживанию, появлением чувства любви; развитием эстетических чувств.		Несовершенноле тним свойственны эстетические чувства, переживания, связанные с новыми видами деятельности, чувство влюбленности, радость творчества, большой интерес к миру чувств другого человека, особенно сверстника – все это обуславливает большую эмоциональную восприимчивость молодых людей. Несовершенноле тние отличаются многообразием переживаемых чувств, особенно нравственных; устойчивостью эмоций; способностью к сопереживанию, появлением чувства любви; развитием эстетических чувств		Несовершенноле тним свойственны эстетические чувства, переживания, связанные с новыми видами деятельности, чувство влюбленности, радость творчества, большой интерес к миру чувств другого человека, особенно сверстника – все это обуславливает большую эмоциональную восприимчивость молодых людей. Возраст представлен большей дифференцирова нностью эмоциональных реакций, состояний и способов их выражения, а также повышением самоконтроля и саморегуляции.		Возраст представлен большей дифференцирова нностью эмоциональных реакций, состояний и способов их выражения, а также повышением самоконтроля и саморегуляции. Обладают развитым эмоциональным интеллектом - способность понимать свои и чужие эмоции, управлять ими, а также использовать это понимание для принятия решений и построения отношений. Им свойственна категоричность и прямолинейност ь при оценках окружающего.		Развитие эстетических чувств, переживания, связанные с новыми видами деятельности, чувство влюбленности, радость творчества, большой интерес к миру чувств другого человека, особенно сверстника – все это обуславливает большую эмоциональную восприимчивость молодых людей. Демонстрируют отрицание нравственных аксиом, вплоть до морального скепсиса.		
4	**Мотивационная**	Доминирует мотив саморазвития, самосовершенств ования; познавательный мотив; Мотив выбора своего будущего, несовершеннолет ний связывает чаще с материальной привлекательнос тью профессии. Формируются мотивы профессиональн ого самоопределения . Проявляют интерес к противоположно му полу. Происходит развитие социальных мотивов. Наблюдается стремление к автономии и поиск признания ценности собственной личности		Мотивы учения начинают воплощать их потребности и стремления, связанные с их будущей позицией в жизни и с их профессиональн ой трудовой деятельностью. Проявление когнитивной способности мотивированно желанием не только изучать и запоминать специфичные жесты и мимику, но и демонстрировать их в межличностном общении, а также видеть реакцию понимания или непонимания этих элементов невербальной коммуникации у других.		Мотив стремления приобрести социально-значимую профессию. Проявление когнитивной способности мотивированно желанием не только изучать и запоминать специфичные жесты и мимику, но и демонстрировать их в межличностном общении, а также видеть реакцию понимания или непонимания этих элементов невербальной коммуникации у других.		Доминирующий мотив учения старшекласснико в является подготовкой к поступлению в высшее учебное учреждение. Многие выпускники имеют чёткий сформированный план действий (нужно только понять сформирован он ими самими или их родителями).		Доминирующий мотив учения старшекласснико в является подготовкой к поступлению в высшее учебное учреждение. Если это их выбор, то целеустремленно сть их ярко выражена. Мотив стать частью общества, быть самостоятельны м и сформировать не только свой круг общения, но и иметь собственную территорию и свое интимное пространство.		

5	**Общения**	Общение со сверстниками доминирует (удовлетворяет актуальные потребности и интересы несовершеннолетнего). Устойчивые дружеские взаимоотношения. Принадлежность к группе выражена не только следованием сформированным нормам и правилам в данной группе сверстников, но и установлению собственных правил и завоевание лидерских позиций. Велика потребность в близком друге.		Общаясь в узком кругу, они следуют тем правилам, которые культивируются в нем и испытывают страх при нарушении этих правил, поскольку бояться быть отвергнутыми общностью. Проявления любви в юношеском возрасте обычно принимают форму симпатии, увлечения, влюбленности или же форму дружбы-любви.		Осуществляется процесс сепарации и индивидуализации, формируются новые формы личных отношений. Общение юношей и девушек с взрослыми, с родителями предполагает растущую демократизацию взаимоотношений поколений. Происходит углубление, индивидуализации общения. У молодых людей развивается способность устанавливать дружеские отношения, более избирательно, и глубоко.		Общение юношей и девушек с взрослыми, с родителями предполагает растущую демократизацию взаимоотношений поколений. Происходит углубление, индивидуализации общения. У молодых людей развивается способность устанавливать дружеские отношения, более избирательно, и глубоко. У них значительно ссужается круг общения		Общение с взрослыми протекает неравномерно, стремительная интенсификация общения, обсуждение проблем и вопросов сменяется периодом спада интенсивности общения, пока не накопятся новые беспокоящие проблемы. У молодых людей развивается способность устанавливать дружеские отношения, более избирательно, и глубоко. У них значительно ссужается круг общения. Общение носит интимно-личностный характер		
6	**Деятельности**	Просоциальная деятельность может быть представлена: учебно-познавательной, производственно-трудовой, организационно-общественной, художественной, спортивной. Содержание деятельности в данном возрасте — это дело, полезное для людей, для общества; структура задается целями взаимоотношений несовершеннолетних.		Ведущей деятельностью в юности признается учебно-профессиональная деятельность, проявляется это в избирательности к школьным предметам. Мотив общественно полезной деятельности несовершеннолетнего — быть лично ответственным, самостоятельным.		Несовершеннолетние имеют опыт осуществления трудовой деятельности У несовершеннолетних формируется способность нести социальную ответственность и осуществлять самостоятельный жизненный выбор, они владеют целеполаганием и планированием собственной деятельности.		У несовершеннолетних проявляется желание приобщиться к культуре, овладеть общественно необходимыми нормами, путем включения в общественно-производственную деятельность.		Доминирование в данном возрасте такого вида деятельности как «учебно-профессиональная деятельность» и характеризует их с позиции взрослого человека. Данная деятельность представляет для них интерес с позиции получения результата (деньги), который позволяет им чувствовать себя самостоятельным в выборе и принятии решения.		
Общий балл по всем 6-ти сферам Общий балл по всем сферам **:** 6 **=** степень выраженности возрастных особенностей													

Выраженность возрастных особенностей	**0-1,4 балл** (низкий) – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно, но он не верит в то, что его показания помогут следствию. Необходимо «укрепить» эту веру путем разъяснений ему значимости показаний об обстоятельствах преступления. Без установления психологического контакта производство следственного действия с юношей или девушкой практически невозможно. Несовершеннолетний не доверяет взрослому, и необходимо расположить его к себе путем демонстрации собственных знаний по интересующим его темам. Имеются трудности в целостном восприятии события преступления, поэтому выяснять обстоятельства преступления необходимо путем вызывания ассоциаций с называемыми им характеристиками. Речь нелогична, прерывается, отвлекаясь на посторонние предметы, находящиеся в кабинете. Имеются проблемы с выражением собственных мыслей в устной форме, тогда возможно предложить выразить их на бумаге. Производство следственного действия возможно в кабинете следователя (дознавателя), но к нему должна быть адаптация. Рекомендуется проконсультироваться с психологом для формулирования вопросов; **1,5-2,3 – балла** (средний) – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно, но его необходимо заинтересовать (собственные знания и осведомленность по вопроса которые несовершеннолетний может задать следователю (дознавателю). Возможно, организовать взаимодействие с несовершеннолетним путем решения «проблемных задач», «ситуационных задач», с целью установления психологического контакта. Необходимо привлекать психолога для производства следственных действий как до, так и во время проведения следственного действия, для установления события преступления, для формулирования вопросов по установлению события преступления. Рекомендуется проконсультироваться с психологом по вопросам подбора тактических приемов следственного действия; **2,4-3– балла** (высокий) – Взаимодействие с несовершеннолетним возможно в кабинете следователя. Активное вовлечение несовершеннолетнего, для участия в следственном действии, возможно посредством расположения его к себе, вызывания доверия, объяснения цели следственного действия. Несовершеннолетний, способен раскрыть подробности описываемых событий, способен излагать преступное событие последовательно. Несовершеннолетний распознает ложь и фальшь в голосе взрослого, поэтому необходимо выражать искреннею заинтересованность в общении с подростком, его значимость. Несовершеннолетний должен понимать для чего необходимо его участие в следственном действии. Говорить с ним нужно как с взрослым. Рекомендуется консультирование у психолога, для выяснения возрастных особенностей несовершеннолетнего.

Приложение 2

Тактические приемы, разработанные автором, для использования в следственных действиях в зависимости от следственной ситуации и возрастных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля

Допрос на предварительном расследовании

№	Тактический прием	Следственная ситуация	Преступление
		2-3 года (рекомендации)	
1.	*Использование сюжетных картинок* для вызывания эмоциональных реакций у детей	Несовершеннолетний замкнут в силу систематических избиений родителями и не контактирует со следователем (дознавателем)	Насилие в семье
2.	*Беседа* в более комфортном месте (квартира, развлекательный центр, кафе и т.п.)	Несовершеннолетний боится «чужого» человека, проявляет негативизм	Любое преступление
3.	*Использование игрушек, характерных для данного возраста*	Несовершеннолетний боится «чужого» человека, проявляет негативизм	Любое преступление
		3-7 лет	
4.	*«Игра рядом»* (перед допросом)	Несовершеннолетний не проявляет интерес к следственному действию и не контактирует со следователем (дознавателем), психическое состояние (стресс, фрустрация, ПТСР), патологическое состояние «мутизм»	Любое преступление
5.	*«Экскурсия по кабинету»* (перед допросом)	Несовершеннолетний некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве, психическое состояние (стресс, фрустрация, ПТСР), патологическое состояние «мутизм»	Любое преступление
6.	*«Игра с игрушкой»* («проекция» агрессии)	Несовершеннолетний не проговаривает информацию следователю (дознавателю), а разговаривает с игрушкой и «переносит» действия подозреваемого на неё, или патологическое состояние «мутизм»	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие, любое преступление
7.	*«Мы играем в ...»* (выбранный образ как «проекция»)	Несовершеннолетний находится под влиянием психотравмирующих обстоятельств (преступления) и не готов об «этом» говорить со следователем (дознавателем). Страх перед подозреваемым	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие, любое преступление
8.	*«Выполни задание»*	Несовершеннолетний не проявляет интерес к следственному действию и не контактирует со следователем (дознавателем)	Любое преступление
9.	*«Помощник следователя»*	Несовершеннолетний некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве	Любое преступление
10.	*Игра-путешествие, игра-разгадка ребусов (квест)*	Несовершеннолетний не проявляет интерес к следственному действию и не контактирует со следователем (дознавателем). Некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве, проявляет негативизм	Любое преступление

7-11 лет			
11.	*«Нарисуй событие»*	Несовершеннолетний не желает излагать факты, имеющие отношение к преступлению, патологическое состояние «мутизм»	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие
12.	*«Помощник следователя»*	Несовершеннолетний некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве. Не проявляет интерес к следственному действию и не контактирует со следователем (дознавателем)	Любое преступление
13.	*«Нарисуй, кого ты пригласишь на день рождения и посадишь рядом с собой за свой праздничный стол»*	Несовершеннолетний не желает излагать факты, имеющие отношение к преступлению (касаются его ближайшего окружения)	Любое преступление
14.	*«Назови своих друзей»*	Несовершеннолетний не желает излагать факты, имеющие отношение к преступлению (касаются его ближайшего окружения)	Любое преступление
11-15 лет			
15.	*«Выжидание»*	Конфликтные ситуации с некатегоричным противостоянием (несовершеннолетний свидетель, не желающий сотрудничать со следствием, или несовершеннолетний потерпевший, находящийся под влиянием взрослого)	Любое преступление
16.	*«Настройка»*	Конфликтные ситуации с некатегоричным противостоянием (несовершеннолетний свидетель, не желающий сотрудничать со следствием, или несовершеннолетний потерпевший, находящийся под влиянием взрослого)	Любое преступление
17.	*«Снятие напряжения»*	Конфликтные ситуации с некатегоричным противостоянием (несовершеннолетний свидетель, не желающий сотрудничать со следствием)	Любое преступление
18.	*«Осознанное понимание своих мыслей, чувств и действий»*	Несовершеннолетние винят самих себя за участие в преступных событиях, несовершеннолетний находится под влиянием психотравмирующих обстоятельств (преступления) и не готов об «этом» говорить со следователем (дознавателем). Страх перед подозреваемым	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие
15-18 лет			
19.	*«Экспрессивное письмо»* (форма письма: автоматическое письмо; письмо по плану; письмо себе из будущего, письмо гнева; письмо страху)	Отсутствие желания у несовершеннолетнего потерпевшего давать показания, или патологическое состояние «мутизм»	Противоправные действия сексуального характера
20.	*«Три дороги, три пути»*	Страх у несовершеннолетнего перед подозреваемым; страх перед собственным ближайшим окружением в осведомленности в деталях, об интимных подробностях преступления; боится быть отверженным и поэтому дает лживые показания	Преступление против жизни и здоровья. Побои. Противоправные действия сексуального характера

Тактические приемы, разработанные автором, для использования в следственных действиях в зависимости от следственной ситуации и возрастных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля

Проверка показаний на месте

№	Тактический прием	Следственная ситуация	Преступление
2-3 года (рекомендации)			
1.	*«Игра с игрушкой»* (игрушка должна быть взята из дома несовершеннолетнего)	Не проговаривает информацию следователю (дознавателю), испытывает стресс от совершенного в отношении него преступления или в момент восприятия в качестве свидетеля происходящего события, патологическое состояние «мутизм»	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие, любое преступление
2.	*«Хвальба»* за правильные поступки, действия	Несовершеннолетний испытал стресс в момент совершения в отношении него преступления или в момент восприятия в качестве свидетеля происходящего события, проявляет негативизм	Любое преступление
3.	*«Совместная игра»*	Несовершеннолетний некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве. Не проявляет интерес к следственному действию и не желает контактировать со следователем (дознавателем), проявляет негативизм	Любое преступление
3-7 лет			
4.	*«Помощник следователя»* (повышение значимости участия несовершеннолетнего в следственном действии)	Несовершеннолетний некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве. Не проявляет интерес к следственному действию и не контактирует со следователем (дознавателем), не понимает цель следственного действия	Любое преступление
5.	*«Вовлечение в переживания другого»*	Несовершеннолетний не проявляет интерес к следственному действию и не контактирует со следователем (дознавателем). Не желает излагать факты, имеющие отношение к преступлению	Любое преступление
6.	*«Определи правило»:* «не лги, а говори только правду!»: «доделывай начатое дело до конца)» и т.д,	Несовершеннолетний не уверен в правильности своих действий (в правдивых показаниях), сомневается в необходимости участия на следственном действии. Страх перед родителями	Любое преступление
7.	*«Опосредованное рассказывание»*	Несовершеннолетний не уверен в правильности своих действий (в правдивых показаниях), сомневается в необходимости участия на следственном действии. Страх перед	Любое преступление

		родителями. Включение фантазии при изложении обстоятельств совершенного преступления	
8.	*«Уточняющие вопросы»*	Включение фантазии при изложении обстоятельств совершенного преступления. В случае если несовершеннолетний любит оказаться в центре «зрительного зала»	Любое преступление
7-11 лет			
9.	*«Уточняющие вопросы»*	Несовершеннолетний упускает факты преступления, поскольку они показались ему малозначительными	Любое преступление
10.	*«Полуструктурированное интервью»*	Несовершеннолетний находится под влиянием психотравмирующих обстоятельств (преступления) и не готов об «этом» говорить со следователем (дознавателем). Испытывает страх перед подозреваемым	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие
11.	*«Осознанное понимание своих мыслей, чувств и действий»*	Несовершеннолетний винит самого себя за участие в преступных событиях, находится под влиянием психотравмирующих обстоятельств (преступления) и не готов об «этом» говорить со следователем (дознавателем). Испытывает страх перед подозреваемым	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие
11-15 лет			
12.	*«А что, если …»* (децентрация, позволяющая несовершеннолетнему становиться на позицию подозреваемого и анализировать его поведение и действия). Используемая классификация: *«вид предлагаемого обстоятельства»; «круг предлагаемых обстоятельств»*	Несовершеннолетний находится под влиянием психотравмирующих обстоятельств (преступления) и не готов об «этом» говорить со следователем (дознавателем)	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие, любое преступление
13.	*«Социометрия»*	Несовершеннолетний находится под влиянием сверстников, что затрудняет получение от него правдивой информации	Преступление против жизни и здоровья. Побои
14.	Комплекс тактических приемов: - *«Я спокоен»;* - *«Эффективное слушание»* - *«Выпустить пар»*	Потерпевший или свидетель не чувствует поддержку и понимание в своих действиях от значимых взрослых (законных представителей, учителей, тренера и т.д.) и поэтому в отношении следователя (дознавателя) он также автоматически проявляет негативизм, как к части окружающего его мира	Любое преступление
15.	*«Поддержка и одобрение»*	Потерпевший или свидетель не чувствует поддержку и понимание в своих действиях от	Любое преступление

		значимых взрослых (законных представителей, учителей, тренера и т.д.)	
15-18 лет			
16.	*«Три дороги, три пути»*	Несовершеннолетний испытывает страх перед подозреваемым; страх перед собственным ближайшим окружением в осведомленности в деталях, об интимных подробностях преступления; боится быть отверженным и поэтому дает лживые показания	Преступление против жизни и здоровья. Побои. Противоправные действия сексуального характера
17.	*«Ассоциации на месте»*	Несовершеннолетний находится под влиянием психотравмирующих обстоятельств (преступления) и испытывает затруднение в определении времени в момент совершения преступления	Любое преступление
18.	*«Пятнашки»*	Несовершеннолетняя(-ний) упускает или неточно излагает информацию, связанную с последовательностью совершенных в отношении нее(него) действий сексуального характера. Несовершеннолетняя(-ний) не осознает серьезности совершенных в отношении нее(него) противоправных действий	Противоправные действия сексуального характера

Тактические приемы, разработанные автором, для использования в следственных действиях в зависимости от следственной ситуации и возрастных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля

Освидетельствование

№	Тактический прием	Следственная ситуация	Преступление
		3-7 лет	
1.	*Выбор места: «группа детского сада»*	Страх несовершеннолетнего перед родителями или иными родственниками	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие, любое преступление. Преступление против жизни и здоровья. Побои.
2.	*«Подвижная игра»*	Несовершеннолетний замкнут в силу систематических избиений родителями и не контактирует со следователем (дознавателем). Боится «чужого»	Насилие в семье. Побои. Любое преступление
3.	*«Совместная игра»*	Несовершеннолетний некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве. Не проявляет интерес к следственному действию и не желает контактировать со следователем (дознавателем), психическое состояние (стресс, фрустрация, ПТСР), патологическое состояние «мутизм»	Любое преступление
4.	*«Переодеть врача»*	Страх несовершеннолетнего перед врачом, связанный с недавними манипуляциями в больнице или поликлинике. Некомфортная обстановка от присутствия «чужих людей»	Любое преступление
		7-11 лет	
5.	*«Игра в исследователя»*	В случае если несовершеннолетний испытывает стеснение и не до конца доверяет следователю (дознавателю)	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие. Побои. Любое преступление
		11-15 лет	
6.	*«Ты же взрослый!»*	Несовершеннолетний испытывает недоверие к следователю (дознавателю), при этом недостаточно уверен в себе	Преступление против жизни и здоровья. Побои. Противоправные действия сексуального характера
7.	*«Поддержка и одобрение»*	Несовершеннолетний потерпевший или свидетель не чувствует поддержку и понимание в своих действиях от значимых взрослых (законных представителей, учителей, тренера и т.д.)	Любое преступление
		15-18 лет	
8.	*«Ты же взрослый!»*	Несовершеннолетний испытывает недоверие к следователю (дознавателю), при этом недостаточно уверен в себе	Преступление против жизни и здоровья. Побои. Противоправные действия сексуального характера
9.	*«Укрепление чувства собственной значимости»*	Несовершеннолетний сомневается в необходимости своего участия в расследовании и значимости своих показаний	Противоправные действия сексуального характера. Любое преступление

Тактические приемы, разработанные автором, для использования в следственных действиях в зависимости от следственной ситуации и возрастных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля

Установление психологического контакта

№	Тактический прием	Следственная ситуация	Преступление
		3-7 лет	
1.	*«Экскурсия по кабинету»* (перед допросом)	Некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве	Любое преступление
2.	*«Совместная игра»*	Некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве. Не проявляет интерес к следственному действию и не желает контактировать со следователем (дознавателем)	Любое преступление
3.	*«Выбор места»* (домашняя обстановка, группа детского сада, кабинет психолога или детское кафе)	Некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве. Испытывает страх перед родителями, сверстниками, «чужим» человеком (следователь (дознаватель), психическое состояние (стресс, фрустрация, ПТСР), патологическое состояние «мутизм»	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие
4.	*«Выбор времени»*	У несовершеннолетнего имеется распорядок дня и время сна и бодрствования, поэтому с ним нецелесообразно проводить следственные действия, когда у него снижена активность мозга	Любое преступление
5.	*«Выбор воспитателя»* которого уважает несовершеннолетний и которому он доверяет»	Не желает излагать факты, имеющие отношение к преступлению	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие
		7-11 лет	
6.	*«Выбор учителя»* которого уважает несовершеннолетний и которому он доверяет»	Не желает излагать факты, имеющие отношение к преступлению	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие
7.	*«Выбор места»* (домашняя обстановка, спортивная и музыкальная школа, или детское кафе)	Некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве. Испытывает страх перед родителями, сверстниками	Противоправные действия сексуального характера, бытовое насилие
8.	*«Выбор времени»*	У несовершеннолетнего по минутам расписан день, и его нельзя отрывать от тренировочного процесса (подготовка к соревнованиям)	Любое преступление
		11-15 лет	
9.	*«Эффективное слушание»*	Несовершеннолетний некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве, превышен эмоциональный уровень. Несовершеннолетний объективно заблуждается и излагает недостоверную информацию	Любое преступление
10.	*«Проявление терпения»*	Несовершеннолетний некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве, превышен эмоциональный уровень. Несовершеннолетний объективно заблуждается и излагает недостоверную информацию	Любое преступление
11.	*«Изложение просьб и пояснение о необходимости участия несовершеннолетнего в следственном действии»*	Несовершеннолетний некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве. Несовершеннолетний объективно заблуждается и излагает недостоверную информацию	Любое преступление
12.	«*Демонстрация взрослой позиции*»	Несовершеннолетний некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве. Несовершеннолетний объективно заблуждается и излагает недостоверную информацию	Любое преступление

15-18 лет			
13.	«*Дружелюбное начало беседы»*	Несовершеннолетний некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве. Не проявляет интерес к следственному действию и не контактирует со следователем (дознавателем)	Любое преступление
14.	«*Вы-техника»*	Несовершеннолетний некомфортно чувствует себя в новом для него пространстве. Не проявляет интерес к следственному действию и не контактирует со следователем (дознавателем)	Любое преступление
15.	*Три «Да»*	Несовершеннолетний не проявляет решительность на следственном действии, находится под давлением законных представителей	Любое преступление
16.	*«Зеркальное отражение»*	У несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля отсутствует желание отвечать на вопросы следователя (дознавателя). Несовершеннолетний имеет низкую самооценку	Любое преступление

Приложение 3

Анкета для следователей

Уважаемые следователи, нами проводится диссертационное исследование, которое связано с выявлением и разрешением правовых проблем обеспечения и защиты прав несовершеннолетних (обвиняемых, потерпевших, свидетелей) в уголовном судопроизводстве.

Просим Вас ответить на 15 вопросов анкеты!

Выбранные Вами один или несколько вариантов ответа просим отметить «ПЛЮСОМ» – +.

Благодарим за понимание!

1. Приходилось ли Вам допрашивать несовершеннолетних в возрасте:

1.	3-5 лет	
2.	6-8 лет	
3.	9-11 лет	
4.	12-13 лет	
5.	14-15 лет	
6.	16-17 лет	

2. При выборе психолога (педагога) для участия в следственном действии с участием несовершеннолетнего Вы руководствуетесь:

1.	Документом об образовании	
2.	Местом работы психолога (педагога)	
3.	Стажем работы психолога (педагога)	
4.	Характеристикой с места работы психолога (учебного учреждения)	
5.	Рекомендациями Ваших коллег	

3. При выборе кандидатуры психолога (педагога) Вы:

1.	Приглашаете только из учебного заведения, где обучается несовершеннолетний	
2.	Приглашаете только из другого учебного заведения (где не обучается несовершеннолетний)	
3.	Приглашаете из любого учебного заведения	
4.	Приглашаете только из специализированной организации, оказывающей психологические услуги (не из учебного заведения)	
5.	Приглашаете из любой организации или учреждения, где есть должность психолога (педагога), в том числе из спортивной или музыкальной школы	

4. На проведение повторного либо другого следственного действия с участием несовершеннолетнего Вы приглашаете:

1.	Всегда только психолога (педагога), который ранее участвовал в следственном действии	
2.	Каждый раз приглашаю другого психолога (педагога)	

3.	Приглашаю любого психолога (педагога)	

5. При подготовке к следственному действию с участием несовершеннолетнего осуществляете ли Вы его предварительную встречу с психологом (педагогом):

1.	Да	
2.	Нет	
3.	В зависимости от ситуации	

6. Имеется ли в отделе специальное оборудованное помещение для проведения следственных действий (например, допроса) с участием несовершеннолетних:

1.	Да	
2.	Нет	

7. Приходилось ли Вам отстранять родителей несовершеннолетнего, участвующих в следственном действии в качестве законного представителя, и заменять их представителями органов опеки:

1.	Да	
2.	Нет	

8. При необходимости получения согласия на проведение следственного действия с участием несовершеннолетнего Вы руководствуетесь мнением:

1.	Несовершеннолетнего	
2.	Представителя несовершеннолетнего	
3.	В зависимости от ситуации	

9. Приходилось ли Вам для достижения наибольшей результативности производства следственного действия (например, допроса) проводить его в месте, наиболее комфортном для несовершеннолетнего (школа, детский сад, игровая площадка, развлекательный центр, спортивный зал и т.д.):

1.	Да	
2.	Нет	
3.	Иногда	

10. Перед производством следственного действия с участием несовершеннолетних Вы:

1.	Всегда консультируетесь с психологом (педагогом) по вопросам тактики взаимодействия с несовершеннолетним с учётом его возрастных особенностей	
2.	Иногда консультируетесь с психологом (педагогом) по вопросам тактики взаимодействия с несовершеннолетним с учётом его возрастных особенностей	
3.	Никогда не консультируетесь с психологом (педагогом) по вопросам тактики взаимодействия с несовершеннолетним с учётом его возрастных особенностей	

11. Если поступает ходатайство психолога (педагога) о приостановлении производства следственного действия в связи с изменением и нестабильным психическим состоянием несовершеннолетнего, Вы:

1.	Продолжаете следственное действие вне зависимости от психического состояния несовершеннолетнего	
2.	Приостанавливаете производство следственного действия	
3.	Уточняете мнение несовершеннолетнего о возможности продолжения следственного действия	
4.	Уточняете мнение законного представителя несовершеннолетнего о возможности продолжения следственного действия	
5.	Допрашиваете психолога на предмет определения психического состояния несовершеннолетнего и принятия решения о возможности продолжения следственного действия	

12. Прибегаете ли Вы к помощи психолога при назначении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних при формулировании вопросов к экспертам:

1.	Да, прибегаю всегда	
2.	Нет, не прибегаю	
3.	Прибегаю, но не каждый раз	
4.	Не назначал данную экспертизу	

13. В рамках проведения следственного действия Вы считаете возможным предоставлять право психологу (педагогу) заявлять ходатайства об отводе вопросов, задаваемых несовершеннолетнему следователем:

1.	Да, считаю возможным	
2.	Нет, не считаю возможным	

14. Считаете ли Вы приемлемым позволить ознакомиться с материалами уголовного дела психологу (педагогу) перед следственным действием с участием несовершеннолетнего:

1.	Считаю приемлемым	
2.	Не считаю приемлемым	
3.	В определенных ситуациях	

15. Используете ли Вы игровые материалы (например, настольно-печатные игры, игрушки) или альбомы для рисования для установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем до 9-ти лет при производстве следственного действия:

1.	Использую регулярно	
2.	Никогда не использую	
3.	Использую по ситуации	

Благодарим за участие в опросе!

Анкета для дознавателей

Уважаемые дознаватели, нами проводится диссертационное исследование, которое связано с выявлением и разрешением правовых проблем обеспечения и защиты прав несовершеннолетних (обвиняемых, потерпевших, свидетелей) в уголовном судопроизводстве.

Просим Вас ответить на 15 вопросов анкеты!

Выбранные Вами один или несколько вариантов ответа просим отметить «ПЛЮСОМ» – +.

Благодарим за понимание!

1. Приходилось ли Вам допрашивать несовершеннолетних в возрасте:

1.	3-5 лет	
2.	6-8 лет	
3.	9-11 лет	
4.	12-13 лет	
5.	14-15 лет	
6.	16-17 лет	

2. При выборе психолога (педагога) для участия в следственном действии с участием несовершеннолетнего Вы руководствуетесь:

1.	Документом об образовании	
2.	Местом работы психолога (педагога)	
3.	Стажем работы психолога (педагога)	
4.	Характеристикой с места работы психолога (учебного учреждения)	
5.	Рекомендациями Ваших коллег	

3. При выборе кандидатуры психолога (педагога) Вы:

1.	Приглашаете только из учебного заведения, где обучается несовершеннолетний	
2.	Приглашаете только из другого учебного заведения (где не обучается несовершеннолетний)	
3.	Приглашаете из любого учебного заведения	
4.	Приглашаете только из специализированной организации, оказывающей психологические услуги (не из учебного заведения)	
5.	Приглашаете из любой организации или учреждения, где есть должность психолога (педагога), в том числе из спортивной или музыкальной школы	

4. На проведение повторного либо другого следственного действия с участием несовершеннолетнего Вы приглашаете:

1.	Всегда только психолога (педагога), который ранее участвовал в следственном действии	
2.	Каждый раз приглашаю другого психолога (педагога)	

3.	Приглашаю любого психолога (педагога)	

5. При подготовке к следственному действию с участием несовершеннолетнего осуществляете ли Вы его предварительную встречу с психологом (педагогом):

1.	Да	
2.	Нет	
3.	В зависимости от ситуации	

6. Имеется ли в отделе специальное оборудованное помещение для проведения следственных действий (например, допроса) с участием несовершеннолетних:

1.	Да	
2.	Нет	

7. Приходилось ли Вам отстранять родителей несовершеннолетнего, участвующих в следственном действии в качестве законного представителя, и заменять их представителями органов опеки:

1.	Да	
2.	Нет	

8. При необходимости получения согласия на проведение следственного действия с участием несовершеннолетнего Вы руководствуетесь мнением:

1.	Несовершеннолетнего	
2.	Представителя несовершеннолетнего	
3.	В зависимости от ситуации	

9. Приходилось ли Вам для достижения наибольшей результативности производства следственного действия (например, допроса) проводить его в месте, наиболее комфортном для несовершеннолетнего (школа, детский сад, игровая площадка, развлекательный центр, спортивный зал и т.д.):

1.	Да	
2.	Нет	
3.	Иногда	

10. Перед производством следственного действия с участием несовершеннолетних Вы:

1.	Всегда консультируетесь с психологом (педагогом) по вопросам тактики взаимодействия с несовершеннолетним с учётом его возрастных особенностей	
2.	Иногда консультируетесь с психологом (педагогом) по вопросам тактики взаимодействия с несовершеннолетним с учётом его возрастных особенностей	
3.	Никогда не консультируетесь с психологом (педагогом) по вопросам тактики взаимодействия с несовершеннолетним с учётом его возрастных особенностей	

11. Если поступает ходатайство психолога (педагога) о приостановлении производства следственного действия в связи с изменением и нестабильным психическим состоянием несовершеннолетнего, Вы:

1.	Продолжаете следственное действие вне зависимости от психического состояния несовершеннолетнего	
2.	Приостанавливаете производство следственного действия	
3.	Уточняете мнение несовершеннолетнего о возможности продолжения следственного действия	
4.	Уточняете мнение законного представителя несовершеннолетнего о возможности продолжения следственного действия	
5.	Допрашиваете психолога на предмет определения психического состояния несовершеннолетнего и принятия решения о возможности продолжения следственного действия	

12. Прибегаете ли Вы к помощи психолога при назначении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних при формулировании вопросов к экспертам:

1.	Да, прибегаю всегда	
2.	Нет, не прибегаю	
3.	Прибегаю, но не каждый раз	
4.	Не назначал данную экспертизу	

13. В рамках проведения следственного действия Вы считаете возможным предоставлять право психологу (педагогу) заявлять ходатайства об отводе вопросов, задаваемых несовершеннолетнему следователем:

1.	Да, считаю возможным	
2.	Нет, не считаю возможным	

14. Считаете ли Вы приемлемым позволить ознакомиться с материалами уголовного дела психологу (педагогу) перед следственным действием с участием несовершеннолетнего:

1.	Считаю приемлемым	
2.	Не считаю приемлемым	
3.	В определенных ситуациях	

15. Используете ли Вы игровые материалы (например, настольно-печатные игры, игрушки) или альбомы для рисования для установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем до 9-ти лет при производстве следственного действия:

1.	Использую регулярно	
2.	Никогда не использую	
3.	Использую по ситуации	

Благодарим за участие в опросе!

Анонимная анкета для судей

Уважаемые судьи, нами проводится диссертационное исследование, которое связано с выявлением и разрешением правовых проблем обеспечения и защиты прав несовершеннолетних в уголовном, административном и гражданском судопроизводствах.

Просим Вас ответить на 10 вопросов анкеты!

Выбранные Вами один или несколько вариантов ответа просим отметить галочкой – V.

Благодарим за понимание!

Данная группа вопросов связана с привлечением судьями психолога (педагога) в качестве специалиста в судебное заседание.

1. **При выборе психолога (педагога) для участия в судебном заседании с участием несовершеннолетнего Вы руководствуетесь**:

a) Документом об образовании;
b) Местом работы психолога (педагога);
c) Стажем работы психолога (педагога);
d) Характеристикой с места работы психолога (учебного учреждения);
e) Рекомендациями Ваших коллег.

2. При выборе кандидатуры психолога (педагога) Вы:

a) Приглашаете только из учебного заведения, где обучается несовершеннолетний;
b) Приглашаете только из другого учебного заведения (где не обучается несовершеннолетний);
c) Приглашаете из любого учебного заведения;
d) Приглашаете только из специализированной организации, оказывающей психологические услуги (не из учебного заведения);
e) Приглашаете из любой организации или учреждения, где есть должность психолога (педагога), в том числе из спортивной или музыкальной школы.

3. **На повторное (последующее) судебное заседание с участием несовершеннолетнего Вы приглашаете**:

a) Всегда только психолога (педагога), который участвовал в первом заседании;
b) Каждый раз приглашаю другого психолога (педагога);
c) Приглашаю любого психолога (педагога).

4. Перед судебным заседанием с участием несовершеннолетних Вы:

a) Всегда консультируетесь с психологом (педагогом) по вопросам тактики взаимодействия с несовершеннолетним с учётом его возрастных особенностей;
b) Никогда не консультируетесь с психологом (педагогом) по вопросам тактики взаимодействия с несовершеннолетним с учётом его возрастных особенностей;
c) Иногда консультируетесь с психологом (педагогом) по вопросам тактики взаимодействия с несовершеннолетним с учётом его возрастных

особенностей.

5. Если поступает ходатайство психолога (педагога) о приостановлении (переносе) судебного разбирательства в связи с изменением и нестабильным психическим состоянием несовершеннолетнего, Вы:

a) Удаляете несовершеннолетнего и продолжаете судебное заседание без его участия;

b) Продолжаете судебное заседание вне зависимости от психического состояния несовершеннолетнего;

c) Приостанавливаете (переносите) судебное заседание;

d) Уточняете мнение несовершеннолетнего о возможности продолжения судебного заседания;

e) Допрашиваете психолога на предмет определения психического состояния несовершеннолетнего и принятия решения о возможности продолжения судебного заседания.

6. При подготовке к допросу несовершеннолетнего в ходе судебного заседания (формулирования вопросов и последовательности их задавания) Вы:

a) Всегда обращаетесь за консультацией к психологу (педагогу) еще до судебного заседания;

b) Никогда не обращаетесь по данному вопросу к психологу (педагогу);

c) Иногда обращаетесь по данному вопросу к психологу (педагогу).

7. Прибегаете ли Вы к помощи психолога при назначении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних при формулировании вопросов к экспертам:

a) Да, прибегаю всегда;

b) Нет, не прибегаю;

c) Прибегаю, но не каждый раз.

8. Задают ли участвующие в суде психологи (педагоги) вопросы несовершеннолетнему с разрешения председательствующего (в процентном отношении в зависимости от количества дел, рассмотренных Вами, с участием несовершеннолетних):

a) Не задают никогда;

b) Задавали в 75-100 % рассмотренных Вами дел с участием несовершеннолетних;

c) Задавали в 50-74 % рассмотренных Вами дел с участием несовершеннолетних;

d) Задавали в 25-49 % рассмотренных Вами дел с участием несовершеннолетних;

e) Задавали иногда, но не более чем в 24 % рассмотренных Вами дел с участием несовершеннолетних.

9. Как Вы относитесь к «расширению» прав психолога (педагога) в суде в плане обязательного ознакомления данного специалиста с материалами уголовного дела с целью составления психологического портрета несовершеннолетнего участника:

a) Да, считаю обязательным;

b) Да, считаю это возможным;

c) Нет, не считаю это необходимым, исключение составляют случаи тяжкие, особо тяжкие преступления;

d) Нет, не считаю это необходимым, исключение составляют случаи, если несовершеннолетний не достиг возраста 14-ти лет;

e) Нет, считаю это недопустимым.

10. В рамках судебного разбирательства Вы считаете возможным предоставлять право психологу (педагогу) заявлять ходатайства об отводе вопросов, задаваемых несовершеннолетнему другими участниками судебного заседания (в определенной формулировке):

a) Да, считаю возможным;

b) Нет, не считаю возможным.

Благодарим за участие в опросе!

Приложение 4

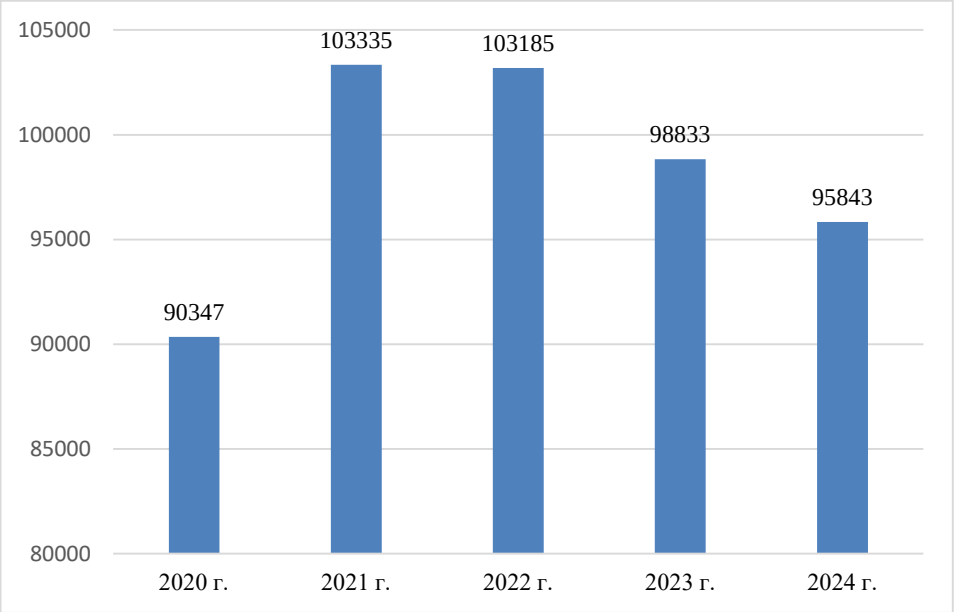

Рисунок 1 – Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в РФ в 2020-2024 гг.